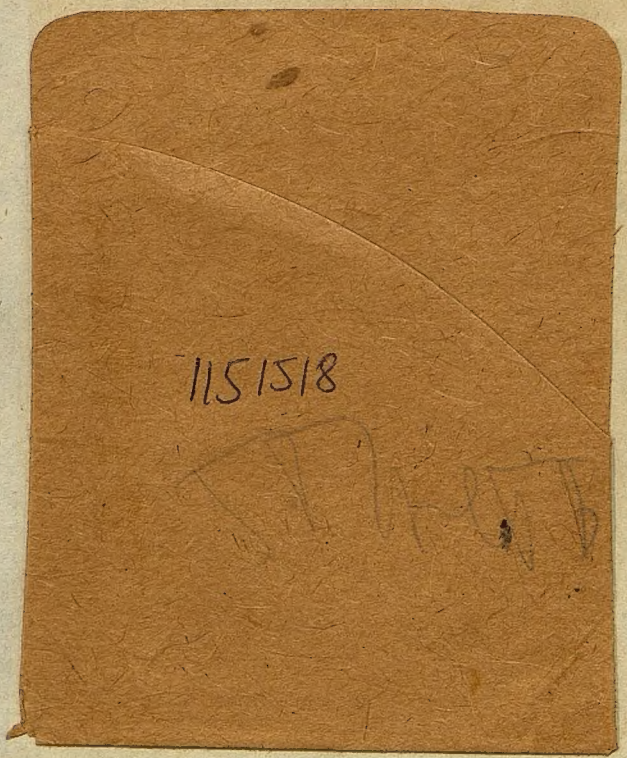
91(Крм)
С 379
ДХ

Третья
учебная экскурсия
симферопольской
мужской гимназии.

16146


115518

КРСНОЯРСКАЯ КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА № 16446 91(47.726)/072.3 Л. 32
91(Крм) С 379

ТРЕТЬЯ УЧЕБНАЯ ЭКСКУРСІЯ

СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ

МУЖСКОЙ ГИМНАЗІИ.

БИБЛИОТЕКА Красноя. Пед. Тех. № 5586

СИМФЕРОПОЛЬ.

115/518

ОТЧЕТЪ,

составленный по порученію Педагогическаго Совѣта

Ѳ. ЛАШКОВЫМЪ.

Приложенія рисовалъ А. АРХИПОВЪ.

Крым. обл. библиотека им. И. Я. Франко
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
г. Симферополь

Книжный магазинъ и писменныхъ принадлежностей С. Б. Синани Симферополь

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типографія П. Т. Гордіевскаго (газ. «Крымъ»).
1890.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вступленіе 1

Программа экскурсіи 2

СИМФЕРОПОЛЬ и ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

I. Первый день экскурсіи. 4— 62

Топографія, климатъ, водоснабженіе и санитарное значеніе города Симферополя. *Сообщеніе Х. А. Монастырлы* 4

Краткій очеркъ исторіи Симферополя. *Сообщеніе Г. И. Тимошевскаго.* 34

О крѣпостяхъ скиѳскаго царя Скилура: Палакіѣ и Хабайяхъ. *Сообщеніе Ф. Я. Ребеца* 59

Ученая колонія на берегу Салгира. *Сообщеніе Г. И. Тимошевскаго.* . 60

II. Второй день экскурсіи. 62— 86

Посѣщеніе Симферополя Высочайшими Особами. *Сообщеніе Г. И. Тимошевскаго* 62

Азисы у татаръ. *Сообщеніе Х. А. Монастырлы* 66

Мечети, тэкэ, духовныя лица и праздники у татаръ. *Его же* 68

О расположеніи татарскаго города вообще, и въ частности Акмечети, въ связи съ бытомъ татаръ. *Сообщеніе Ѳ. Ѳ. Лашкова* 73

Историческіе памятники г. Симферополя. *Сообщеніе Д. И. Шебедева* . 80

III. Третій день экскурсіи. 86—109

Краткій очеркъ развитія учебныхъ заведеній въ г. Симферополѣ. *Сообщеніе А. И. Маркевича* 86

Театръ, общественныя учрежденія, библіотеки, музеи, періодическія изданія и типографіи г. Симферополя. *Сообщеніе А. О. Капнара.* 99

IV. Четвертый день экскурсіи. 109—128

Построеніе православныхъ храмовъ въ Симферополѣ и достопримѣчательные предметы въ этихъ храмахъ. *Сообщеніе прот. А. Е. Назаревскаго.* 109

Католики въ Крыму. Внутреннее устройство католическихъ церквей *Сообщеніе свящ. В. Д. Александрова* 120

Армяно-Григоріанская церковь. *Его же* 122

Армяно-Католическая церковь. *Его же* 124

Лютеранская церковь. *Его же* 125

Ставокъ Славича. *Сообщеніе Г. И. Тимошевскаго* 127

V. Пятый день экскурсіи. 128—150

Исторія Богоугодныхъ заведеній и благотворительныхъ обществъ города Симферополя. *Сообщеніе Н. А. Святскаго* 128

Стр.

Благотворительныя общества города Симферополя. *Сообщеніе Н. А. Святскаго* 139

VI. Шестой день экскурсіи. 150—198

Фабрики и заводы въ городѣ Симферополѣ. *Сообщеніе П. П. Кирилова.* 151

Статистическое обозрѣніе города Симферополя (1879—1888 г.). *Сообщеніе В. И. Жирнова* 185

VII. Седьмой день экскурсіи. 198—254

Сообщенія, сдѣланныя по поводу находящихся въ музеѣ Симферопольской гимназіи предметовъ древностей или ихъ рисунковъ и портретовъ историческихъ лицъ въ Крыму.

Гробницы-ящики. *Сообщеніе Г. И. Тимошевскаго* 198

Слѣды каменнаго вѣка въ Крыму. *Сообщеніе Ф. А. Шпиеля.* . . . 203

О каменныхъ бабахъ. *Его же* 209

Памятники по почтовой дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту. *Сообщеніе Г. И. Тимошевскаго.* 210

Одежда крымскихъ татаръ. *Сообщеніе Х. А. Монастырлы.* 212

О монетахъ, принадлежащихъ археологическому музею Симферопольской мужской гимназіи. *Сообщеніе Ф. Я. Ребеца.* 214

О монетахъ негреческихъ. *Сообщеніе Г. И. Тимошевскаго* 215

Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій. *Сообщеніе Ѳ. Ѳ. Лашкова.* 216

Петръ Ивановичъ Кешенъ . . . 232
Андрей Яковлевичъ Фабръ . . . 233
Епископъ Гермогенъ . . . 234
Сообщеніе А. И. Маркевича.

Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій. *Сообщеніе свящ. Н. И. Ильинскаго* 235

Алексій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, бывшій Епископъ Таврическій и Симферопольскій. *Его же.* 243

Гурій, Архіепископъ Таврическій и Симферопольскій. *Его же.* 244

Рукописное славянское евангеліе, принадлежащее музею Симферопольской мужской гимназіи. *Сообщеніе А. В. Иванова.* 248

О музеяхъ въ Крыму. *Сообщеніе Г. И. Тимошевскаго.* . . . 252

Памятники историческихъ событій, находящіеся въ гимназіи. *Его же.* 253

Князь Потемкинъ Таврическій - основатель Симферополя.

УЧЕБНАЯ ЭКСКУРСІЯ

Симферопольской мужской гимназіи для обозрѣнія г. Симферополя и его окрестностей.

Первая учебная экскурсія Симферопольской гимназіи въ августѣ 1886 г. въ Севастополь и его окрестности ознакомила учениковъ съ исторіей западной оконечности той части крымскаго полуострова, которая представляетъ собою классическую страну древностей не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, и въ общемъ имѣла предметомъ изученія—греческую цивилизацію на берегахъ Тавриды. Вторая экскурсія въ апрѣлѣ 1888 г., такъ сказать, подвинулась отъ моря далѣе къ востоку и имѣла своимъ мѣстомъ Бахчисарай и его окрестности—слѣдовательно гражданственность разныхъ народовъ, сталкивавшихся здѣсь на рубежѣ, отдѣляющемъ горную часть Крыма отъ степной, народовъ, изъ которыхъ наибольшее наше вниманіе обратили на себя своей своеобразной культурой татары. Наконецъ, необходимымъ дополненіемъ къ этимъ двумъ взаимно связаннымъ между собою учебнымъ экскурсіямъ явилась третья, какъ выводъ изъ предшествовавшихъ двухъ—экскурсія, имѣющая своимъ предметомъ разсмотрѣніе достопримѣчательностей, существующихъ въ центрѣ извѣстныхъ археологическихъ станцій горной части Крыма. Этотъ центръ—Симферополь, онъ же: Неаполисъ, Кермечикъ, Акмечеть. Въ этомъ центрѣ, какъ въ фокусѣ, сливаются результаты прошлой исторической судьбы Крыма; здѣсь всѣ историческія формаціи Крыма получаютъ свою законченность; здѣсь возросло то дерево, корни котораго уходятъ въ глубь земли до Херсониса и Пантикапея, а вѣтви его распростираются на Мангупъ, Бахчисарай, Кафу!.. Въ тоже время каждая изъ сторонъ прошлой судьбы Крыма здѣсь можетъ быть изучаема сама по себѣ и каждая изъ вѣтвей этого историческаго дерева можетъ быть прослѣжена. Правда, при такомъ разнообразіи исторіи, такомъ богатствѣ историческихъ наслоеній, Симферополь сравнительно бѣденъ историческими памятниками. Но, при всемъ ограниченномъ числѣ памятниковъ старины, изученіе его дастъ обширный учебно-воспитательный матеріалъ для изученія исторіи Крыма. И если родиновѣдѣніе вообще необходимо для учащихся, какъ естественная ступень къ отечествовѣдѣнію, то здѣсь оно пріобрѣтаетъ тѣмъ большій интересъ и значеніе, что основой его служитъ богатое и любопытное историческое прошлое.

Съ этою цѣлью директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій предложилъ въ началѣ учебнаго $188^{8}/_{9}$ года педагогическому совѣту гимназіи, предпринять третью экскурсію, пригласивъ къ участію въ ней и преподавателей женской гимназіи. По выработкѣ предварительной программы экскурсіи, которую предполагалось совершить въ свободное отъ занятій время, въ теченіе Свѣтлой недѣли 1889 года, совѣтъ испросилъ на устройство экскурсіи разрѣшеніе г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, который и разрѣшилъ принять участіе въ экскурсіи ученикамъ VI, VII и VIII классовъ. 21 и 23 марта совѣтъ выработалъ подробную программу осмотра достопримѣчательностей Симферополя и его окрестностей, время и порядокъ путешествія и одобрилъ представленныя преподавателями сообщенія, какія они должны сдѣлать во время экскурсіи.

Предположено было экскурсію совершить въ восемь дней, воспользовавшись для этого предстоящими праздниками.

Въ первый день, 2-го апрѣля, обозрѣть мѣсто Неаполиса на возвышенности къ юго-востоку отъ Симферополя, надъ Петровской слободкой, и здѣсь, воспользовавшись сравнительной высотой мѣста, сообщить данныя о топографіи, климатѣ, водоснабженіи и санитарномъ значеніи Симферополя. Эту задачу взялъ на себя преподаватель мужской гимназіи Х. А. Монастырлы. Тамъ-же, по осмотрѣ Неаполиса, разсказать исторію города Симферополя, а затѣмъ, спустившись внизъ къ Воронцовскому саду, сказать нѣсколько словъ объ «ученой колоніи на Салгирѣ», существовавшей тамъ въ первое время по присоединеніи Крыма.—«Краткій очеркъ исторіи Симферополя» и сообщеніе «объ ученой колоніи»—взялъ на себя директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій.

На второй день, 3-го апрѣля, сначала посѣтить домикъ во дворѣ губернскаго правленія, гдѣ, по разсказамъ, Императрица Екатерина II принимала въ свое путешествіе въ 1787 г. представлявшихся ей гражданскихъ чиновниковъ, и, пользуясь этимъ, сообщить ученикамъ «о посѣщеніи Симферополя Высочайшими Особами», что взялъ на себя директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій; затѣмъ у Азисъ Салгиръ-Баба преподаватель Х. А. Монастырлы—долженъ прочесть объ «азисахъ у татаръ». Оттуда осмотрѣть соборную и другія мечети, медрессе, старую часть города (Акмечеть) и здѣсь сообщить о мечетяхъ, тэкэ, духовныхъ лицахъ и праздникахъ у татаръ. Это сообщеніе взялъ на себя Х. А. Монастырлы, а преподаватель О. О. Лашковъ—сообщеніе «о расположеніи татарскаго города вообще и въ частности Акмечети, въ связи съ нѣкоторыми чертами общественнаго быта татаръ». По выходѣ изъ города—отправиться на военное кладбище, гдѣ преподаватель женской гимназіи Д. И. Шебедевъ сообщитъ ученикамъ свѣдѣнія объ историческихъ памятникахъ Симферополя: арабской надписи на соборной мечети о времени сожженія Акмечети, памятникѣ кн. Долгорукаго, т. н. Суворовской батареѣ, памятникѣ Екатеринѣ Великой и, наконецъ, о самомъ военномъ кладбищѣ. По окончаніи же чтенія отслужить тамъ панихиду по Императорахъ: Николаѣ I, Александрѣ II, Императрицѣ Маріи Александровнѣ и по убіеннымъ на полѣ брани воинамъ.

На третій день, 4 апрѣля, по окончаніи богослуженія въ церкви, преподаватель мужской гимназіи А. И. Маркевичъ сообщитъ въ гимназіи исторію учебныхъ заведеній

въ Симферополѣ, а преподаватель А. О. Кашпаръ—свѣдѣнія объ ученыхъ обществахъ въ Симферополѣ, равно объ изданіяхъ и типографіяхъ, существующихъ здѣсь, послѣ чего будетъ осмотрѣна типографія Спиро.

На четвертый день, 12 апрѣля, осмотрѣть достопримѣчательности, хранящіяся въ кафедральномъ соборѣ, въ архіерейскомъ домѣ, и другія православныя церкви, при чемъ законоучитель протоіерей А. Е. Назаревскій сдѣлаетъ сообщеніе объ исторіи православныхъ храмовъ. Тѣмъ же порядкомъ осмотрѣть прочія христіанскія церкви, равно и христіанскія кладбища съ ихъ примѣчательностями. Сообщеніе свѣдѣній объ устройствѣ и исторіи христіанскихъ церквей сдѣлаетъ законоучитель священникъ В. Александровъ. День—кончить прогулкой въ садъ Славича.

На пятый день, 13 апрѣля, обозрѣть еврейскую и караимскія синагоги; сообщеніе объ ихъ устройствѣ и исторіи сдѣлаетъ раввинъ г. Пинюкъ. Затѣмъ—пріютъ Фабра, богоугодныя заведенія, Александро-Невскую часовню. При этомъ преподаватель мужской гимназіи П. А. Святскій сообщитъ исторію богоугодныхъ заведеній и благотворительныхъ обществъ въ Симферополѣ. День—кончить дѣтскимъ вечеромъ въ клубѣ.

Въ шестой день, 14 апрѣля, посѣтить фабрику Абрикосова, пивоваренный заводъ Вайсборда, мельницу Граната, чугунно-литейный заводъ Тосунова и свѣчной епархіальный заводъ. Преподаватель мужской гимназіи П. П. Кириловъ сообщитъ при этомъ свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ Симферополѣ, ихъ устройствѣ и времени основанія, а преподаватель В. И. Жирновъ—сообщитъ статистическія данныя о Симферополѣ.

Въ седьмой день, 15 апрѣля, осмотрѣть археологическій музей при мужской гимназіи, при чемъ преподаватель Ф. А. Шпигель сдѣлаетъ сообщеніе «о слѣдахъ каменнаго вѣка въ Крыму», директоръ гимназіи Г. И. Тимошевскій—«о каменныхъ гробницахъ и ящикахъ», преподаватель Ф. Я. Ребецъ—о крымскихъ монетахъ и преподаватель Х. А. Монастырлы—о татарской одеждѣ и вооруженіи.

Въ восьмой день, 16 апрѣля,—преподаватель О. Ѳ. Лашковъ сообщитъ свѣдѣнія о князѣ Потемкинѣ, какъ устроителѣ Крыма, а законоучитель женской гимназіи свящ. И. Ильинскій и преподаватель А. И. Маркевичъ—свѣдѣнія о духовныхъ дѣятеляхъ и крымскихъ писателяхъ, портреты которыхъ находятся въ гимназическомъ музеѣ. Затѣмъ—осмотрѣть музей, принадлежащій таврической ученой архивной коммиссіи и, наконецъ, памятники историческихъ событій въ гимназіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ тогда же опредѣлилъ, чтобы ученики, по примѣру прежнихъ экскурсій, вели дневники того, что они увидятъ и на что будетъ обращено ихъ вниманіе руководителями, и таковые представили потомъ преподавателямъ словесности. Кромѣ того, составленіе отчета объ экскурсіи поручено преподавателю Ѳ. Ѳ. Лашкову.

Какъ была выполнена эта программа—видно изъ предлагаемаго отчета.

Первый день экскурсіи.

Въ 12 ч., 2 апрѣля, преподаватели гимназіи, ученики старшихъ классовъ VI, VII и VIII и нѣкоторыя сторонніе лица, въ числѣ 92 челов., длинной вереницей направились чрезъ городъ на мѣсто т. н. Неаполиса. Сильный вѣтеръ, несшій облака симферопольской пыли, скрывалъ насъ отъ любопытныхъ взоровъ проходившихъ, и мы спѣшили выбраться поскорѣе изъ пыльнаго города на свѣжій воздухъ. Вотъ мы миновали т. н. европейскую часть города, прошли затѣмъ узкими, разбѣгающимися во всѣ стороны, кривыми улицами—татарскую часть и, наконецъ, вышли въ поле. Перебравшись чрезъ балку, мы стали подниматься на возвышенность, гдѣ находится мѣсто т. н. Неаполиса, ближайшая цѣль нашей прогулки. Эта возвышенность, представляя собою выступъ громадной скалы, тянущейся отъ селенія Курцовъ съ юга на сѣверъ къ р. Салгиру, господствуетъ не только надъ Петровской слободкой, но и надъ Симферополемъ. Отсюда съ высоты 950 ф. виденъ весь Симферополь. Когда же мы усѣлись на краю скалы, обращенномъ къ Петровской слободкѣ, и осмотрѣлись, то предъ нами открылся не лишенный живописности видъ. Внизу подъ самой скалой, прямой линіей тянется рядъ каменныхъ домиковъ слободки, по одной и другой сторонѣ бѣлой ленты, какой кажется сверху ялтинское шоссе; зеленѣющія грядки огородовъ, симметрично идущихъ въ длину отъ каждаго дома, придаютъ особенно оживляющій видъ этой сельской картинѣ; за ними извивается Салгиръ, который, по случаю таянія снѣга въ горахъ, полонъ воды. По обоимъ берегамъ его идутъ сады; жаль, что деревья только начинаютъ зеленѣть и стоятъ угрюмые послѣ зимней спячки. Направо Воронцовскій садъ, налѣво, ниже по теченію рѣки, садъ и фабрика Абрикосова, затѣмъ, придвинувшись къ рѣкѣ, сады идутъ полосой, прерываясь только дачами, изъ которыхъ ваше вниманіе обращаетъ дача Монжене, имѣющая видъ замка съ двумя круглыми башнями. Еще правѣе Воронцовскаго сада, по направленію къ югу, глядитъ на васъ покрытый снѣгомъ Чатырдагъ; стоитъ онъ такъ близко, будто рукой подать; между тѣмъ до него по шоссе—съ лишнимъ 30 верстъ. Горизонтъ замыкаетъ яйла, передъ которой разстилается низменность, у желѣзной дороги. Тутъ Х. А. Монастырлы, пользуясь высотой мѣста, сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе.

Топографія, климатъ, водоснабженіе и санитарное значеніе города Симферополя.

I. Симферополь, главный городъ Крымскаго полуострова и всей Таврической губерніи, находится подъ 44° 57 м. сѣв. широты и 51° 46 м. вост. долготы и лежитъ на линіи, составляющей границу между степной равниной и горною плоскостью; эта линія идетъ по желѣзной дорогѣ изъ Севастополя къ Симферополю, а отсюда по почтовой дорогѣ къ Осодосіи; къ сѣверу отъ этой линіи есть небольшія возвышенности, но горъ ужъ нѣтъ. Отъ Симферополя начинается шоссе, которое ведетъ отсюда на южный берегъ въ Алушту, а изъ Алушты по всему южному берегу въ Севастополь.

Такимъ образомъ Симферополь занимаетъ весьма выгодное положеніе на полуостровѣ у сѣверной оконечности прохода, представляющаго наиболѣе удобное сообщеніе съ южнымъ берегомъ Крыма на востокъ отъ горы Чатырдагъ. Съ юговосточной стороны отъ Симферополя начинаются горы, которыя поднимаются амфитеатромъ, а надъ ними владычествуетъ исполинъ Чатырдагъ. Къ востоку, по дорогѣ въ Ѳеодосію, у самаго города и по рѣкѣ Салгиру верстъ на 20, вверхъ и внизъ по долинѣ, тянутся роскошные фруктовые сады. Вблизи Симферополя на горѣ, примыкающей къ слободкѣ Петровской, есть слѣды развалинъ, принадлежащихъ, по мнѣнію археологовъ, древнему поселенію «Неаполисъ». По сѣверозападной окраинѣ Симферополя проходитъ лозово-севастопольская желѣзная дорога.

Площадь, на которой выстроенъ вокзалъ ж. д., изъ всѣхъ частей города самая низкая относительно уровня моря (756 ф.). Можно сказать, что тутъ граница степей, простирающихся отсюда далѣе на сѣверъ. Начиная отъ вокзала ж. д., площадь, на которой лежитъ Симферополь, постепенно возвышается. По даннымъ нивеллировки, произведенной учениками VII класса симферопольской гимназіи—14, 25 и 26 сентября, 1 и 2 октября минувшаго года оказалось, что юго-восточный конецъ города выше сѣверо-западной его окраины почти на 280 фут. (40 саж.). Изъ прочихъ многочисленныхъ данныхъ нивеллировки я укажу слѣдующія числа. Полотно желѣзной дороги у вокзала находится на высотѣ 756 фут. надъ уровнемъ моря; уголъ Александровской ул. выше полотна ж. д. на 12 футовъ; сѣверная окраина площади, занимаемой Богоугодными заведеніями, выше полотна жел. дороги на 26 фут. $2^2/_3$ дюйма, а южный конецъ этой площади—на $35^1/_2$ фут.; площадь, занимаемая зданіемъ пріюта, выше—на $40^1/_2$ фут.; площадь передъ зданіями губернскаго правленія выше—на $46^1/_2$ фут.; площадь каѳедральнаго собора—на 52 фута; площадь, занимаемая пріютомъ Фабра—на 54 фута; домъ г. Солонины выше—на 109 футовъ; площадь, занимаемая военнымъ госпиталемъ—на 153 фута, самый высокій пунктъ передъ спускомъ въ Собачью (или Госпитальную) балку выше полотна ж. д. на 163 фута. Самый высокій курганъ на Неаполисѣ на 280 фут. выше полотна желѣзной дороги. Слѣдовательно, этотъ курганъ надъ уровнемъ моря лежитъ на высотѣ 1036 фут. Такимъ образомъ, по высотѣ надъ уровнемъ моря (болѣе 1000 ф.), Симферополь въ Европейской Россіи занимаетъ чуть-ли не первое мѣсто; впрочемъ, города Кавказа я исключаю изъ этого сравненія съ Симферополемъ. Нѣкоторые изъ кавказскихъ городовъ занимаютъ гораздо высшее положеніе отн. ур. моря, напр. Ставрополь находится на высотѣ 1900 ф., Владикавказъ на 2400 ф., Шуша на 4500 ф., Александрополь на 5200 ф., а Гудауръ, почтовая станція на перевалѣ по Владикавказской дорогѣ, находится на высотѣ 7800 футовъ.

Симферополь можно раздѣлить на 2 части—европейскую и азіатскую. Первая часть города отличается правильной планировкой и расположеніемъ улицъ, хорошими зданіями; въ этой части помѣщаются всѣ присутственныя мѣста и разныя учрежденія; тутъ же расположенъ и бульваръ, нижняя сторона котораго примыкаетъ къ Салгиру. Вторая часть города—татарская, прежній Акмечеть, состоитъ изъ грязныхъ, узкихъ и

извилистыхъ переулковъ, обставленныхъ домами въ азіатскомъ вкусѣ, т. е. окнами во дворъ; въ этой части живутъ по преимуществу татары, цыгане и евреи. Высокіе минареты, муэззины, призывающіе къ молитвѣ правовѣрныхъ, татарки, закутанныя въ бѣлыя простыни—все это напоминаетъ, что въ двухъ шагахъ отъ европейской цивилизиціи—востокъ, живущій еще уединенно, замкнуто, быть можетъ, и противъ собственнаго желанія.

Разсмотримъ теперь болѣе обстоятельно расположеніе отдѣльныхъ частей города Симферополя. Въ административномъ отношеніи Симферополь дѣлится на 3 полицейскія части. Этого дѣленія я коснусь тутъ настолько, насколько оно отвѣчаетъ вопросу о расположеніи города и его частей.

1-я часть, соотвѣтствующая 1-й полицейской части, расположена на сѣверо-западной сторонѣ города и имѣетъ своей границей съ В. и СВ. рѣку Салгиръ, отъ 2-й и 3-й части отдѣляется Салгирной улицей и Севастопольской заставой, идущими съ сѣверо-востока прямо на юго-западъ а съ остальныхъ двухъ сторонъ ограничивается городской чертой. Описываемая площадь, въ размѣрѣ 150 дес., представляетъ плоскость, которая на СВ. образуетъ скатъ къ рѣкѣ Салгиру, а на С.СЗ. окраинѣ своей нѣсколько поднимается, образуя небольшое возвышеніе, гдѣ расположена солдатская слободка. На этой плоскости расположено семь продольныхъ улицъ, идущихъ на С.СЗ., и шесть улицъ, не считая городской черты, идущихъ въ направленіи, перпендикулярномъ къ продольнымъ. Расположеніе это образуетъ такимъ образомъ рядъ четырехъ-угольниковъ, застроенныхъ домами. Только на сѣверо-восточномъ склонѣ участка, а также на вышеупомянутой горкѣ дома расположены неправильно: это и есть двѣ слободки. Участокъ заключаетъ въ городской чертѣ 3 площади 1) семинарскій скверъ, 2) площадь каѳедральнаго собора—обѣ пространствомъ по одной десятинѣ и 3) площадь базара—$2^1/_4$ десятины. Изъ нихъ только первая покрыта значительною растительностью, покрывающей все протяженіе площади; вторая усажена деревьями только по окраинамъ, образующимъ аллею по 4-мъ сторонамъ площади; третья базарная площадь лишена растительности. Что касается новой части города за Ѳеодосійскимъ мостомъ, извѣстной подъ названіемъ Гиреевки и примыкающей къ 1-й же части съ другаго берега Салгира, то она правильнымъ расположеніемъ улицъ и красотой зданій старается превзойти 1-ю часть.

2-я часть города занимаетъ юго-восточную его треть и граничитъ: на сѣверо-западѣ базарною площадью, на сѣверѣ Салгирною улицей, на сѣверо-востокѣ и востокѣ дачами за Салгиромъ по Ѳеодосійскому шоссе, на югѣ Госпитальной балкой и на западѣ Фонтанной улицей. Эта часть занимаетъ на Госпитальной горѣ самую возвышенную часть города, которая имѣетъ обрывъ на Воронцовскую улицу и Госпитальную балку и скатъ къ сѣверо-западу; Воронцовская же и Ѳеодосійская улицы, прилегая къ Салгиру, занимаютъ низменную часть города; такимъ образомъ вторая часть города подраздѣляется на верхнюю и нижнюю. Въ верхней почва имѣетъ на поверхности непосредственно известковую скалу, которая по скату сперва покрывается известнякомъ, смѣшаннымъ съ навозомъ и другими органическими примѣсями, потомъ

Вокзал 756 ф. надъ уровн. моря.

Уголъ Александро-Невской улицы 768 ф.

Женскій пріют. 796½ ф.

Крымскую Фабра- 810 ф.

Уголъ Солнечной 847½ ф.

Высшая точка за мельницей Франара 902½ ф.

Собачья балка 841½ ф.

Бугоръ надъ скалой 972 ф.

Самый высокій курганъ въ Неаполисѣ 1025 ф.

Л.

Вышеприведенныя работы, занимавшія Симферопольскій
Уѣздный Начальникъ.

Начальникъ 2-го сорококоннаго 1200 ф.

Начальникъ 1-го сорококоннаго 840.

черноземомъ; подъ нимъ, начиная отъ Петропавловскаго собора появляется суглинокъ съ примѣсью известняка, подъ которымъ лежитъ мергелевая глина. На глубинѣ 5 саженей лежитъ водоносный слой, воду котораго надо считать подпочвенной, потому что означенные слои болѣе или менѣе проницаемы для воды. Затѣмъ лежитъ скала, какъ можно думать, и подъ всѣмъ городомъ. Понятно, что такая почва не можетъ быть благопріятна для растительности, и потому во 2-й части нѣтъ садовъ порядочныхъ ни частныхъ, ни общественныхъ, кромѣ городскаго сада около Салгира, занимающаго площадь въ $3^1/_2$ десятины. Площадь этой части равна 110 десятинамъ. Главныя улицы идутъ съ юго-востока на сѣверъ. Тутъ преобладаетъ рабочее населеніе, тогда какъ въ 1-й части — интеллигенція и чиновный классъ.

3-я часть города занимаетъ юго-западную его треть, ограниченную со стороны 1-й части Севастопольской улицей, а со стороны 2-й части Фонтанной улицей, упирающейся въ базарную площадь, гдѣ она пересѣкается подъ прямымъ угломъ съ Севастопольской улицей. Описываемый участокъ расположенъ преимущественно по склону Цыганской горки, составляющей одно цѣлое съ Госпитальной горой. Это самый высокій застроенный пунктъ (выше вокзальной площади на 163 фута), съ котораго виденъ весь городъ съ прилегающими къ нему окрестностями; тутъ мѣсто расположенія госпиталя, откуда гора, въ видѣ полукруга, направляясь съ сѣвера къ юго-западу и въ тоже время понижаясь въ томъ же направленіи въ 3-й части, имѣетъ склонъ въ центральной части города, а именно къ базарной площади. Начиная отъ татарскаго кладбища, цыганская горка, постепенно понижаясь къ юго-западу, переходитъ въ низкую большую равнину, усаженную небольшими фруктовыми садами. Подъемъ горы на значительномъ разстояніи продолжается за чертой города, за которой образуется незначительное углубленіе.

II. Говоря о Симферополѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ объ его климатѣ, тѣмъ болѣе, что по климату Симферополя можно судить о климатѣ всего полуострова, такъ какъ климатъ Симферополя почти одинъ и тотъ же какъ и въ большей части полуострова, за исключеніемъ южнаго берега, находящагося нѣсколько въ иныхъ климатическихъ условіяхъ. Въ Симферополѣ, заслоненномъ отъ моря съ юга и юго-запада горами и незащищенномъ отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, климатъ суровѣе климата странъ, лежащихъ на той же широтѣ, но имѣющихъ иныя климатическія условія. Главной причиной этой суровости климата и частаго бездождія Симферополя надо считать господствующіе восточные вѣтры на полуостровѣ, а потому и количество выпадающей влаги на немъ, въ видѣ дождя и снѣга, крайне незначительно, отчего происходитъ и сухость почвы, не пропитывающейся глубоко влагой. Отъ этого же происходитъ, что растительность хозяйственная скоро и быстро засыхаетъ, будучи подвержена палящему зною и сухимъ вѣтрамъ, мертвящимъ нерѣдко зелень хлѣбовъ и травъ даже до наступленія лѣта. Выпадающіе же въ лѣтнее время ливни скорѣе вредны, такъ какъ масса воды, стекая съ горъ, неожиданнымъ и быстрымъ напоромъ производитъ уничтоженіе огородовъ, порчу садовъ, занося ихъ иломъ, камнями; вода эта также стекаетъ быстро съ полей, не просачиваясь въ отвердѣвшую массу, а направляясь по наклоннымъ плоскостямъ, на которыхъ можно было бы устроить запасные резервуары, какъ

это дѣлается въ уѣздахъ на материкѣ, гдѣ, благодаря этимъ искусственнымъ водохранилищамъ, плодородіе почвы гораздо болѣе обезпечено. Впрочемъ, климатъ всего полуострова нельзя назвать и континентальнымъ, такъ какъ близость моря, окружающаго материкъ, смягчаетъ рѣзкость климатическихъ условій. Рѣзкость эта весьма замѣтна; такъ, очень часто, послѣ сильной стужи въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, начинается продолжительное тепло, за которымъ наступаетъ опять перемѣна. Непостоянство погоды составляетъ отличительную черту климата какъ города Симферополя, такъ и большей части всего полуострова.

Слѣдующія метеорологическія данныя за періодъ времени отъ 10—42 лѣтъ, взятыя мною у профессоровъ Воейкова, Клоссовскаго и секретаря земской управы В. А. Иванова (послѣдній въ настоящее время занимается меатеорологическими наблюденіями въ Симферополѣ, по порученію Главной Физической Обсерваторіи) вполнѣ подтверждаютъ высказанныя выше соображенія о климатѣ Симферополя. Профессоръ Воейковъ и г. Ивановъ даютъ слѣдующую таблицу, выражающую годовой ходъ среднихъ температуръ въ Симферополѣ, по мѣсяцамъ, и временамъ года въ градусахъ Цельзія:

Янв.	Февр.	Мартъ	Апр.	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Декаб.	Зима	В-сна	Лѣто	Весна	Годъ.
—0,6	0	3,8	9	14,6	18,4	20,7	20,6	16,1	10,9	6,3	1,2	0,2	9,1	19,9	11,1	10,1

Изъ этой таблицы видно, что въ Симферополѣ изъ зимнихъ мѣсяцевъ декабрь значительно теплѣе января и февраля. Наиболѣе жаркій мѣсяцъ—іюль, между тѣмъ какъ на материкѣ январь и февраль всегда теплѣе декабря, августъ такой же жаркій, какъ и іюль. Достойно замѣчанія, что разница между годовыми температурами Ялты и южнаго берега съ одной стороны и Симферополя съ другой доходитъ до 3^0, 3, а по отдѣльнымъ мѣсяцамъ до 6, 1^0. Это происходитъ конечно отъ того, что Симферополь открытъ сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, а Ялта защищена отъ нихъ горами, да кромѣ того Ялта расположена на берегу моря, имѣющаго вообще умѣряющее вліяніе на климатъ. Изъ таблицъ, вычисленныхъ г. Ивановымъ по Вильду и лѣтописямъ Главной Физической Обсерваторіи, видно, что разница годовыхъ температуръ Тарханкутскаго Маяка и Симферополя равна 1, $2^0/_0$, разница же годовыхъ температуръ Севастополя и Симферополя доходитъ до 2, 6^0. По отдѣльнымъ мѣсяцамъ для Тарханкута и Симферополя эта разница достигаетъ только 0^0,а для Севастополя и Симферополя—0, 8. Эти числа подтверждаютъ высказанное выше мнѣніе, что, за исключеніемъ южнаго берега Крыма, климатъ большей части полуострова близокъ къ климату Симферополя. Въ виду того, что Симферополь, сравнительно съ Тарханкутскимъ Маякомъ и Севастополемъ, значительно далекъ отъ морскаго берега, можно было-бы ожидать болѣе рѣзкаго отличія среднихъ температуръ этихъ 2-хъ станцій и Симферополя, но на самомъ дѣлѣ приведенныя числа рѣзкой разницы не даютъ. Это происходитъ отъ того, что высокое положеніе Симферополя (1000 съ лишн. фут. надъ ур. моря) имѣетъ, особенно въ лѣтніе мѣсяцы, такое же умѣряющее вліяніе на температуру, какъ и море на климатъ приморскихъ городовъ.

Профессоръ Воейковъ утверждаетъ, что температура воздуха, по мѣрѣ удаленія отъ поверхности земли, убываетъ болѣе полуградуса на каждые 100 метровъ.

Ниже приведенная таблица показываетъ крайнія мѣсячныя температуры, наблюдавшіяся въ отдѣльные годы, въ продолженіе указаннаго въ той же таблицѣ періода времени, и амплитуды [1]) колебаній для каждаго мѣсяца. Рядомъ съ числами, относящимися къ Симферополю, приведены для сравненія амплитуды двухъ крайнихъ пунктовъ Таврической губерніи, именно амплитуды колоніи Орловъ, принимаемой за сѣверную границу (въ отношеніи метеорологическихъ наблюденій), и Ялты, принимаемой за южную границу губерніи.

Колебанія средней мѣсячной температуры.

Среднія мѣсячныя температуры за	Орловъ 14 лѣтъ.			Симферополь 40 лѣтъ.			Ялта 16 лѣтъ.		
	Наибольш.	Наименьш.	Амплитуда.	Наибольш.	Наименьш.	Амплитуда.	Наибольш.	Наименьш.	Амплитуда.
Январь . .	—0,4	—12,7	12,3	5,2	—6,6	11,8	7,9	—0,3	8,2
Февраль .	1,8	—10,3	12,1	5,3	—5,4	10,7	5,4	0,9	4,5
Мартъ . . .	4,9	— 3,2	8,1	8,6	—0,4	9	9	1,5	7,5
Апрѣль . .	12,7	5	7,7	12,8	5,5	7,3	13	8,2	4,8
Май	19	12,2	6,8	19	12,2	6,8	18,5	14,2	4,3
Іюнь	22,4	16,9	5,5	21,6	13,8	7,8	24,2	18,3	5,9
Іюль	24,3	18,5	5,7	23,4	17,9	5,5	27,2	21,9	5,3
Августъ . .	24,2	19,4	4,8	23,5	17,6	5,9	25,7	21,8	3,9
Сентябрь .	18,2	13,1	5,1	18,8	13,9	4,9	22,3	16,8	5,5
Октябрь .	11,2	7,7	3,5	14,1	6,8	7,3	16,9	12,6	4,3
Ноябрь . .	5,7	—1,8	7,5	12,1	1,4	10,7	13,6	7,5	6,1
Декабрь .	2,5	—7,1	9,6	7,1	—3,9	11,0	11,0	2,4	8,6
Весь годъ .	10	7,8	2,2	11,6	8,9	2,7	14,1	12,1	2,0

Изъ послѣдней строки видно, что амплитуда колебаній годовой температуры не велика, какъ на пространствѣ всей губерніи, такъ и въ Симферополѣ въ частности. Слѣдовательно, годовая температура весьма постоянна, но такъ какъ объ отдѣльныхъ мѣсяцахъ этого сказать нельзя, то надо предположить, что, если въ какомъ-либо году одинъ или нѣсколько мѣсяцевъ окажутся болѣе холодными, чѣмъ обыкновенно, то въ томъ же году будутъ нѣсколько мѣсяцевъ болѣе теплыхъ, такъ что усиленный холодъ какъ-бы уравновѣшивается усиленнымъ тепломъ.

Колебанія же средней мѣсячной температуры, какъ видно изъ приведенной таблицы, весьма велики въ Симферополѣ въ зимніе мѣсяцы; они уменьшаются къ лѣту и достигаютъ наименьшей величины осенью въ сентябрѣ. Такимъ образомъ выводъ, къ которому приводитъ эта таблица, слѣдующій: болѣе постоянными мѣсяцами въ тер-

[1]) Амплитудой колебанія температуры называется разность между наибольшею и наименьшею температурой даннаго мѣста въ извѣстный промежутокъ времени.

мическомъ отношеніи надо считать въ Симферополѣ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, а самыми непостоянными—зимніе. Итакъ приведенная таблица указываетъ на одну изъ климатическихъ особенностей Симферополя, а именно на непостоянство его температуры. Сопоставленіе же чиселъ для Симферополя съ числами для Ялты показываетъ, что неустойчивость средней мѣсячной температуры Симферополя далеко превосходитъ таковую же Ялты.

Ниже приводимая таблица даетъ возможность судить, какъ измѣняется температура въ своемъ нормальномъ годовомъ ходѣ, другими словами,—даетъ точное представленіе о быстротѣ наростанія и убыванія температуры при переходѣ отъ болѣе холоднаго времени къ болѣе теплому и наоборотъ. Въ упомянутой таблицѣ дана разность между средней температурой каждыхъ двухъ послѣдовательныхъ мѣсяцевъ, при чемъ эта разность взята со знакомъ — (минусъ), когда температура убываетъ и безъ знака + (плюсъ), когда возрастаетъ. Для сравненія, рядомъ съ числами для Симферополя, приводятся числа, относящіяся къ Тарханкутскому маяку и Ялтѣ.

Наростаніе температуры по мѣсяцамъ.

	Тарханкутскій маякъ.	Симферополь	Ялта.
Январь—февраль .	—0,2	0,6	—0,3
Февраль—мартъ . .	3,4	3,8	2,8
Мартъ—апрѣль . .	5,3	5,2	4,2
Апрѣль—май	5,5	5,6	5,6
Май—іюнь	5,8	3,8	4,6
Іюнь—іюль	2,6	2,3	3,3
Іюль—августъ . . .	—0,4	—0,1	—0,1
Августъ—сентябрь	—3,7	—4,5	—4,6
Сентябрь-октябрь .	—5,5	—5,2	—4,9
Октябрь—ноябрь .	—4,8	—4,6	—4.1
Ноябрь—декабрь .	—3,5	—5,1	—3,1
Декабрь—январь .	—4,5	—1,8	—3,4
Средняя изъ 12-ти разностей	3,8	3,5	3,4

Числа послѣдней строки показываютъ, что температура при своемъ годовомъ нормальномъ ходѣ измѣняется въ Симферополѣ такъ-же, какъ въ Тарханкутѣ и Ялтѣ. По географическому положенію этихъ трехъ станцій a priori этого нельзя было-бы ожидать: Ялта лежитъ при морѣ и защищена съ сѣвера горами, Тарханкутъ лежитъ также при морѣ, между тѣмъ какъ Симферополь, занимая континентальное положеніе на полуостровѣ, и далекъ отъ моря, и закрытъ отъ него горами. Причина того, что Симферополь, относительно измѣненія температуры смежныхъ

мѣсяцевъ, находится въ одинаковыхъ условіяхъ съ приморскими городами, объясняется высокимъ положеніемъ этого города относительно уровня моря, оказывающимъ, какъ раньше замѣчено, умѣряющее дѣйствіе на температуру. Приведенная таблица показываетъ, что величина разности температуры смежныхъ мѣсяцевъ для Симферополя, какъ и для приведенныхъ двухъ другихъ станцій, претерпѣваетъ большія измѣненія въ теченіе года, что указываетъ на неравномѣрность годоваго хода температуры. Изъ этой же таблицы мы усматриваемъ, что усиленное наростаніе мѣсячной температуры въ Симферополѣ приходится на весенніе мѣсяцы, а усиленное паденіе температуры—на осенніе; въ лѣтніе же и зимніе мѣсяцы температура измѣняется весьма мало. Отсюда легко понять, почему время наступленія весны въ Симферополѣ характеризуется быстрымъ наступленіемъ тепла, а осени—быстрымъ наступленіемъ холода.

Изъ таблицы колебанія средней мѣсячной температуры мы уже знаемъ, въ какихъ онѣ широкихъ предѣлахъ происходятъ и, слѣдовательно, сколь значительныя уклоненія отъ приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ разностей возможны между двумя смежными мѣсяцами разсматриваемаго года. Бываютъ годы, когда эта разность превосходитъ во много разъ среднюю. Разность декабря—января въ 1846—47 году доходила въ Симферополѣ до $-11{,}5^0$ (средняя $=-1{,}8^0$). Такой же рѣзкій переходъ отъ декабря къ январю и съ такими же послѣдствіями былъ въ 1886 году, когда разница этихъ мѣсяцевъ дошла въ Симферополѣ до $-9{,}3^0$.

Въ слѣдующей таблицѣ даны наибольшія и наименьшія суточныя температуры, наблюдавшіяся въ теченіе многолѣтнихъ періодовъ; это такъ называемый абсолютный maximum и minimum.

Абсолютный maximum и minimum температуры.

	Тарханкутъ.			Симферополь.			Ялта.		
	Maxi-mum.	*Mini-mum.*	*Ампли-туда.*	*Maxi-mum.*	*Mini-mum.*	*Ампли-туда.*	*Maxi-mum.*	*Mini-mum.*	*Ампли-туда.*
Январь . . .	12,2	—17,5	29,7	17,5	—21,6	39,1	17,2	—12,7	29,9
Февраль. . .	12,9	—24,5	37,4	14,5	—25,8	40,3	18	—12,0	30
Мартъ	20,5	—16,2	36,7	26,9	—13,9	40,6	21,6	—12,5	34,1
Апрѣль . . .	20,5	— 1,3	21,8	29,4	— 8,2	37,6	22,9	— 0,5	23,4
Май	29,2	6,4	22,8	32,2	1	31,2	31	5,4	25,6
Іюнь	33,1	10,8	22,3	35	9,4	25,6	33,2	12,1	21,1
Іюль	33,5	14,3	19,2	34,4	13,4	21	35,5	12,6	22,9
Августъ . . .	35,9	10,8	25,1	34	11,2	22,8	35,7	14	21,7
Сентябрь . .	28,7	4,8	23,9	28,1	5,2	22,9	32,2	5,5	26,7
Октябрь . .	24,5	— 0,5	25	26,9	— 2,9	29,8	29,1	— 0,2	29,3
Ноябрь . . .	19,5	— 6,9	26,4	22,2	— 7,5	29,7	20	— 1,6	21,6
Декабрь . . .	22	—14	36	18,5	—20,2	38,7	20	—10,1	30,1
Наибольш. и наименш. отклон. за годъ.	35,9	—24,8	60,7	35,1	—28,7	63,8	35,7	—12,7	48,4

Изъ этой таблицы видно, что крайнія отклоненія температуры въ положительную

и отрицательную сторону, одинаково возможныя на всемъ пространствѣ полуострова, исключая южнаго берега, въ Симферополѣ особенно велики. Тогда какъ въ Ялтѣ морозъ никогда не достигаетъ—13°, въ Симферополѣ возможны холода, доходящіе почти до—26 градусовъ (—25,8°). Невыгоды крайнихъ повышеній и пониженій температуры Симферополя еще болѣе усиливаются отъ того, что переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ совершаются весьма быстро и чрезвычайно рѣзко. Какъ видно изъ послѣдней таблицы, разница между наивысшей и наименьшей суточной температурой въ Симферополѣ можетъ дойти до 41° (40,3 и 40,6). Весенніе возвраты холодовъ, какъ видно изъ той же таблицы, возможны въ Симферополѣ въ апрѣлѣ и маѣ и происходятъ, по мнѣнію Весловскаго, отъ смѣны тропическихъ Ю. и З. вѣтровъ полярными В. и С., а, по мнѣнію Боейкова,—отъ охлажденія сѣверныхъ вѣтровъ таяніемъ льда въ рѣкахъ сѣверной части Россіи. Относительно возвратныхъ холодовъ въ Крыму слѣдуетъ еще замѣтить, что, по наблюденіямъ метеорологовъ, возвратные холода бываютъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая (по старому стилю) и наступаютъ обыкновенно вслѣдъ за продолжительной теплой погодой. Опредѣлить приблизительно время позднихъ весеннихъ утреннковъ и раннихъ осеннихъ заморозковъ мы можемъ при помощи приведенной выше таблицы абсолютныхъ наименьшихъ температуръ. Извѣстно, что температура вслѣдствіе лученспусканія можетъ понизиться въ крайнемъ случаѣ на 8°С, слѣдовательно, когда замѣчается наименьшая температура въ срочные часы наблюденій (утромъ и вечеромъ) ниже 8°С, возможно ожидать ночью паденіе термометра ниже 0°. Послѣдняя таблица показываетъ, что въ Симферополѣ весенніе утренники возможны въ маѣ, а осенніе—въ сентябрѣ.

Въ связи съ вопросомъ объ утренникахъ находится вопросъ о времени наступленія и прекращенія морозовъ. Въ приводимыхъ ниже по этому вопросу данныхъ подъ временемъ перваго и послѣдняго мороза разумѣются тѣ дни, когда термометръ въ утренній часъ наблюденія (7 час.) показываетъ температуру ниже 0°, а не тѣ, когда въ первый и послѣдній разъ наблюдался морозъ по термометру à minimum. Разница же между тѣмъ и другимъ срокомъ существуетъ, такъ какъ въ 7 час. утра температура часто бываетъ выше, нежели наименьшая въ теченіе ночи. Насколько она велика, можно судить по наблюденіямъ въ колоніи Орловѣ за 14 лѣтъ. Изъ этихъ наблюденій оказывается, что морозъ ночью продолжается въ этой колоніи среднимъ числомъ восемь дней послѣ того, какъ термометръ утромъ пересталъ опускаться ниже 0°, и наступаетъ семью днями раньше тѣхъ, которые наблюдаются утромъ.

Таблица среднихъ и крайнихъ сроковъ перваго и послѣдняго морозовъ.

	Средній срокъ.			Крайній срокъ.		
	Послѣдній морозъ.	Первый морозъ.	Промежутокъ между ними.	Послѣдній морозъ.	Первый морозъ.	Промежутокъ между ними.
Орловъ	30 марта	3 октября.	187 дн.	24 апрѣля.	10 сентября	139 дн.
Одесса	31 марта	6 ноября	219 дн.	19 апрѣля.	7 октября	170 дн.
Симферополь	4 апрѣля	5 ноября	215 дн.	17 апрѣля.	18 октября	172 дн.

Рядомъ съ данными, относящимися къ Симферополю, для сравненія приведены числа для колоніи Орловъ и для города Одессы. Изъ приведенной таблицы видно, какая громадная разница заключается между сѣверной и центральной частью Таврической губерніи относительно времени прекращенія и наступленія морозовъ.

Профессоръ Клоссовскій приводитъ слѣдующія данныя относительно того, какъ идутъ первые морозы къ намъ съ сѣверо-востока.

От Екатеринбурга къ Москвѣ 16 дней.
» » къ Кіеву 28 »
» » къ Одессѣ 45 »

Знаніе этой поступательной скорости перваго мороза можетъ имѣть для сельскаго хозяйства важное значеніе, такъ какъ, получивъ свѣдѣніе о наступленіи мороза въ Москвѣ, можно съ нѣкоторою вѣроятностью опредѣлить время его наступленія въ Симферополѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію данныхъ, представляющихъ результатъ наблюденій за 31 годъ, относительно количества осадковъ, выпадающихъ ежегодно въ Симферополѣ въ видѣ дождя и снѣга.

Слѣдующая таблица показываетъ годовой ходъ осадковъ въ Симферополѣ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ и временамъ года.

Годовой ходъ осадковъ.

	Симферополь.		
	Количество осадковъ въ миллим.	Число дней съ осадками.	На одинъ дождливый день приходится осадковъ въ миллим.
Январь . . .	27,7	7	3,9
Февраль . .	23,5	8	2,9
Мартъ	34,7	9	3,8
Апрѣль . . .	32,8	8	4,1
Май	36,8	8	4,6
Іюнь	57,0	9	6,3
Іюль	56,7	8	7,1
Августъ . . .	34,2	5	6,8
Сентябрь . .	36,4	7	5,2
Октябрь . .	25,5	6	4,2
Ноябрь . . .	34,5	8	4,3
Декабрь . . .	43,5	9	4,8
За весь годъ	443,3	92	4,8
Зима	94,7	24	3,9
Весна	104,3	25	4,2
Лѣто	147,9	22	6,7
Осень	96,4	21	4,6

Предѣлы же колебанія средняго мѣсячнаго и годоваго количества выпадающихъ въ Симферополѣ осадковъ выражены въ слѣдующей таблицѣ.

	Наибольшій.	Наименьшій.
Январь . . .	106	0
Февраль . . .	65,5	0,5
Мартъ	80	0
Апрѣль . . .	80	0
Май	106,5	3
Іюнь	140,4	7,3
Іюль	163,4	1
Августъ . .	99,9	0
Сентябрь . .	117,5	0,5
Октябрь . . .	71,0	0
Ноябрь . . .	84,5	0
Декабрь . .	153,2	7
Годъ	673	192

Приведенныя выше двѣ таблицы относительно количества осадковъ, выпадающихъ въ Симферополѣ, приводятъ насъ къ слѣдующему заключенію.

Высота слоя воды, выпадающаго въ видѣ дождя, снѣга или града въ теченіе года, достигаетъ среднимъ числомъ 44 сантиметровъ; въ годы, бѣдные осадками, это число нисходитъ до 19,2 сантим., а въ годы, богатые осадками, до 67,3. Чтобы судить о томъ, какое значеніе можетъ имѣть такое количество осадковъ для садоводства, которое развито въ Симферополѣ и его окрестностяхъ, слѣдуетъ замѣтить, что слой воды въ 19 сант. представляетъ неудовлетворительное количество влаги не только для садоводства, но и для хлѣбопашества, которое возможно при количествѣ 30 сант.; 69 сант., выпадающихъ въ исключительно богатые осадками годы, достаточны для садоводства. Слой же воды въ 44 сант. окажется достаточнымъ, если восполнить это число еще искусственнымъ орошеніемъ, которому собственно и обязаны своимъ процвѣтаніемъ фруктовые сады по Салгиру. Для сравненія средняго годоваго количества осадковъ Симферополя съ таковымъ же другихъ странъ, я приведу еще нѣсколько чиселъ, данныхъ профессоромъ С.-Пет. Унив. Воейковымъ. Въ Астрахани годовое количество осадковъ достигаетъ среднимъ числомъ 14 сант.; въ Александровскомъ Фортѣ—11 сант., въ Нукусѣ (Средней Азіи)—6 сант. Эти числа представляютъ наблюденный до сихъ поръ minimum годоваго количества осадковъ, характеризующаго крайнюю бѣдность этихъ пунктовъ. Но есть крайности и другаго рода. Въ Даховскомъ посадѣ на Кавказѣ выпадаетъ въ годъ среднимъ числомъ 206 сант., Дарджилингѣ (на юго-восточныхъ Гималаяхъ)—306, въ Сильхетѣ (въ Индіи)—394, а въ Черрапонжи-Асса (въ Индіи же)—1253. Послѣднее число представляетъ maximum, какой до сихъ поръ удалось наблюдать. Такимъ обильнымъ количествомъ осадковъ и объясняется богатѣйшая въ свѣтѣ растительность Индіи. Профессоръ Воейковъ приводитъ 290 чиселъ относительно количества осадковъ,

наблюденныхъ въ многолѣтніе періоды времени въ 290 метеорологическихъ станціяхъ на всей поверхности нашей планеты. Изъ этихъ 290 чиселъ 57—представляетъ среднее годовое количество влаги, немного меньшее приведеннаго выше слоя воды въ 44 сант., наблюденнаго въ Симферополѣ; всѣ же остальныя 233 числа—выше 44 сант: они колеблются между 50 и 200 сант.; встрѣчается много чиселъ выше 200 и даже 300 сант. Эти числа подтверждаютъ высказанное мною раньше мнѣніе, что Симферополь одинъ изъ пунктовъ, которому суждено часто страдать отъ бездождія, засухи и вообще отъ недостаточнаго количества осадковъ. Какъ видно изъ приведенной выше таблицы, въ Симферополѣ можетъ и не быть совсѣмъ дождей весной, когда они безусловно необходимы для растительности, и осенью, когда безъ ихъ содѣйствія нельзя приступить къ полевымъ работамъ.

Посмотримъ далѣе, какъ велико можетъ быть наибольшее количество влаги, выпадающей въ Симферополѣ въ сутки.

Январь . . .	12,2 миллимметра.
Февраля. . .	16,1
Мартъ. . . .	18,8
Апрѣль . . .	22
Май	38,6
Іюнь	43,2
Іюль	62,3
Августъ . . .	65,6
Сентябрь. .	24,7
Октябрь. . .	49,6
Ноябрь. . . .	30,9
Декабрь. . .	23,9
Годъ	65,6

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее количество осадковъ, возможное въ сутки, въ Симферополѣ можетъ дойти до $65^1/_2$ миллиметровъ, что однако случается только при чрезвычайно сильномъ и продолжительномъ дождѣ. Такіе дожди возможны въ Симферополѣ въ іюлѣ и августѣ и при томъ въ нѣсколько лѣтъ разъ. Профессоръ Воейковъ вычислилъ, сколько разъ въ годъ случаются дожди большой силы. Оказывается, что дождь въ 30—40 миллиметровъ въ сутки случается въ большей части Россіи только одинъ разъ въ годъ, дожди-же въ 50 миллиметровъ очень рѣдки, а дожди болѣе 100 миллиметровъ, за 10—12 лѣтъ наблюденій, были всего 2 раза.

Наблюденія надъ выпаденіемъ снѣга въ Симферополѣ показываютъ, что среднимъ числомъ въ декабрѣ, январѣ и февралѣ бываетъ по 4 снѣжныхъ дня, а въ ноябрѣ и мартѣ—по два дня. Слѣдовательно во всю зиму среднимъ числомъ бываетъ 16 снѣжныхъ дней.

Преобладающій характеръ дождей въ Симферополѣ виденъ изъ предлагаемой ни-

же таблицы, въ которой показано, сколько дождливыхъ періодовъ въ 1, 2, 3 и т. д. дней приходится на 100 дождливыхъ періодовъ (періоды болѣе 6 дней не вписаны).

Симферополь. Число дней періода.	1	2	3	4	5	6
Зима	39	25	12	13	13	2
Весна	49	25	9	5	5	2
Осень	53	27	15	3	3	—
Лѣто	44	31	10	3	8	1
Всего въ году на 100 періодовъ приходится	46	27	11	6	5	1

Для сравненія приведемъ подобныя же данныя для Одессы.

Одесса. Число дней періода.	1	2	3	4	5	6
Зима	62	16	15	2	2	1
Весна	65	23	6	4	1	1
Лѣто	59	26	10	3	1	1
Осень	61	24	5	4	2	1
Всего въ году на 100 періодовъ приходится	62	22	9	3	2	1

Изъ этихъ таблицъ видно, что въ Симферополѣ возможны болѣе продолжительные дожди, чѣмъ въ Одессѣ, причемъ большіе дождливые періоды приходятся на осень.

За время наблюденій длиннѣйшій дождь въ Симферополѣ продолжался 16 дней подрядъ.

Не безъинтересно будетъ сказать нѣсколько словъ о грозахъ. Профессоръ Клоссовскій даетъ слѣдующую таблицу средняго числа грозъ.

Среднее годовое количество грозъ.

	Среднее годовое число грозъ.	Число лѣтъ наблюденія.
Колонія Орловъ	11	14
Ѳеодосія	11	7
Симферополь	7	31
Карабахъ	9	9

Годовое число грозъ вообще въ Крыму, а въ частности въ Симферополѣ, какъ видимъ изъ приведенной таблицы, весьма не велико, и если его сопоставить съ чис-

ломъ таковыхъ въ Кіевѣ (15 грозъ), Елисаветградѣ—(18 грозъ) и Москвѣ—(15 грозъ), то окажется, что оно значительно меньше, чѣмъ въ этихъ послѣднихъ. Какъ на климатическую особенность грозъ въ Симферополѣ и вообще на всемъ полуостровѣ слѣдуетъ указать, что грозы бываютъ здѣсь даже въ зимніе мѣсяцы, чего не наблюдается сѣвернѣе на материкѣ.

Скажу, наконецъ, нѣсколько словъ о вѣтрахъ, господствующихъ въ Симферополѣ. Въ слѣдующей таблицѣ показано распредѣленіе различныхъ вѣтровъ въ процентахъ по временамъ года, причемъ, для сравненія, параллельно съ числами для Симферополя, приведены числа для Ялты и Тарханкутскаго маяка.

	Зима.								Лѣто.							
	С.	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ	С.	СВ	В	ЮВ	Ю.	ЮЗ	З	ЗС
Тарханкутъ	15	17	22	6	11	9	11	9	18	7	9	5	11	10	22	19
Симферополь....	7	15	31	17	6	6	10	8	1	3	23	20	4	12	27	9
Ялта	15	9	23	2	7	8	20	16	11	9	26	7	19	7	3	8
	Весна.								Осень.							
Тарханкутъ	14	11	13	6	21	11	13	10	14	13	23	7	15	9	9	12
Симферополь....	5	9	22	14	5	8	19	17	4	13	34	17	4	6	11	10
Ялта	7	7	33	8	16	8	11	8	15	10	29	4	12	6	13	10
	Годъ.															
Тарханкутъ	15	12	17	6	14	9	14	13								
Симферополь....	4	10	27	17	5	8	18	11								
Ялта	12	8	28	6	13	7	14	11								

Крым. обл. биб... им. И. Я. Ф... КНИГОХРА... г. Симферо...

Красноярская краевая научная БИБЛИОТЕКА №16446 1/5/5/8

Приведенныя таблицы показываютъ, что, какъ на всемъ полуостровѣ, такъ въ частности въ Симферополѣ, безусловно господствующимъ въ теченіе года является восточный вѣтеръ. Зимою изъ 100 разъ онъ дуетъ 31 разъ, а на долю остальныхъ 7-ми вѣтровъ приходится 69%. Осенью на долю этого вѣтра приходится 34%, а на долю остальныхъ 7-ми вѣтровъ—64%. Также крупны числа для восточнаго вѣтра въ Симферополѣ, какъ видно изъ таблицъ, лѣтомъ и весной. Впрочемъ, господствующимъ вѣтромъ въ Симферополѣ лѣтомъ является западный (27%).

Веселовскій замѣтилъ, что наиболѣе сильными вѣтрами оказываются тѣ, которые повторяются чаще другихъ. Такимъ образомъ въ Крыму вообще и въ Симферополѣ въ частности, гдѣ, какъ мы видѣли, господствующимъ вѣтромъ является восточный, съ наибольшею силою долженъ дуть этотъ послѣдній. Дѣйствительно, восточный вѣтеръ это—истинный бичъ для Крыма. Онъ дуетъ часто въ теченіе недѣли, даже двухъ, и производитъ опустошенія на поляхъ и въ садахъ. Онъ выдуваетъ посѣвы, заноситъ въ степяхъ пескомъ воздѣланныя поля, загоняетъ стада овецъ и зимой, отклонясь

къ сѣверу, приноситъ сильнѣйшую стужу, а весной, отклонясь къ югу, сухость и зной, именно въ такое время, когда для растеній болѣе всего нужна влага. На сколько сила вѣтра въ горахъ и, слѣдовательно, тамъ, гдѣ встрѣчаются препятствія, слабѣе, видно изъ слѣдующей таблицы распредѣленія бурь въ трехъ различныхъ по своему положенію пунктахъ.

Въ Симферополѣ среднее годовое число бурь 64
въ деревнѣ Ени-Сала 26
» Севастополѣ 38

Деревня Ени-Сала, Зуйской волости, Симфероп. уѣзда, лежитъ въ весьма гористой и лѣсистой мѣстности, а потому число бурь тамъ значительно меньше, чѣмъ въ Симферополѣ, который лежитъ на высотѣ почти 1000 фут. надъ уровнемъ моря и открытъ полному дѣйствію господствующихъ вѣтровъ. Вообще географическое положеніе Симферополя и Крымскаго полуострова таково, что со всѣхъ странъ горизонта можно ожидать сильнаго вѣтра. Дѣйствительно, сосѣдство обширныхъ степей съ одной стороны и моря со всѣхъ другихъ представляетъ благопріятныя условія для сильныхъ вѣтровъ. По словамъ Кеппена 16 августа 1846 года надъ Симферополемъ разразилась буря такой силы, что срывала крыши съ домовъ и выбивала окна; 4 ноября 1854 г. была въ Крыму извѣстная буря, опустошившая лагерь и флотъ союзниковъ подъ Балаклавой и послужившая толчкомъ для современной разработки ученія о циклонахъ. Еще сильнѣе была буря въ Крыму 24 ноября 1861 года, когда сильный юго-западный вѣтеръ перегонялъ черезъ Сакскую косу въ озеро морскія волны такой высоты, что вмѣстѣ съ ними туда попало изъ моря судно, не говоря уже о массѣ мелкихъ судовъ, выброшенныхъ на берегъ даже въ южной Севастопольской бухтѣ.

Кеппенъ приводитъ слѣдующую таблицу распредѣленія бурь въ Симферополѣ.

	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	годъ
Симферополь . . .	5,1	5,2	8	6	4,3	4,2	4,1	5,4	5,2	6,2	4,8	5,2	63,7

А г. Ивановъ вычислилъ слѣдующую таблицу, показывающую распредѣленіе штилей въ Симферополѣ.

На 100 срочныхъ наблюденій приходится штилей.

	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	годъ
Симферополь . . .	16	15	16	16	16	22	19	20	18	16	17	23	18
Ялта	54	53	49	60	65	63	60	56	56	58	58	55	57

Изъ послѣднихъ двухъ таблицъ видно, что бури свирѣпствуютъ въ Симферополѣ въ мартѣ, апрѣлѣ и октябрѣ, а затишье преобладаетъ въ іюнѣ и декабрѣ. Годовое количество штилей въ Симферополѣ составляетъ 18%, между тѣмъ какъ въ Ялтѣ оно достигаетъ 57%. Это господство безвѣтрія составляетъ климатическую особенность Ялты, оправдывающую ея лечебное значеніе.

Не безъинтересна также таблица, дающая распредѣленіе вѣтровъ въ Симферополѣ въ дни съ осадками. На 100 наблюденій надъ вѣтромъ въ дни съ осадками въ Симферополѣ приходится:

	С.	СВ	В.	ЮВ	Ю.	ЮЗ	З.	СЗ	Штиль
Январь.....	3	5	10	7	6	7	13	9	40
Февраль.....	2	8	13	10	4	8	17	10	26
Мартъ	3	8	12	6	2	4	16	21	27
Апрѣль.....	3	7	12	5	3	2	20	22	26
Май	»	3	9	6	2	12	26	14	28
Іюнь.....	2	1	7	4	1	9	30	15	31
Іюль.....	1	2	10	7	1	7	31	14	27
Августъ	1	4	15	8	1	9	32	7	22
Сентябрь.....	1	4	13	6	1	4	19	11	41
Октябрь	2	4	8	9	2	10	20	18	26
Ноябрь	4	8	10	9	5	10	13	7	34
Декабрь.....	2	7	11	8	5	6	14	8	38
Годъ.....	2	5	11	7	3	7	21	13	31

	Симферополь			
	С.	В.	Ю.	З.
Зима.....	10	19	13	23
Весна.....	13	17	8	31
Лѣто.....	16	15	8	41
Осень.....	23	17	11	27

Приведенная на 19 стр. таблица показываетъ, что въ теченіе цѣлаго года въ дни съ осадками преобладаютъ западные вѣтры и только въ весенніе мѣсяцы вѣтеръ нѣсколько поворачиваетъ къ сѣверу.

Послѣдняя же таблица еще болѣе подтверждаетъ предыдущій выводъ.

Кеппенъ далъ другую таблицу чиселъ, указывающихъ зависимость дождя отъ направленія вѣтра. Онъ вычислилъ, что для того, чтобы произвести одинъ дождь, вѣтеръ долженъ дуть:

		С	СВ	В.	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ	Штиль
Симферополь.	Зима.....	5,6	5,8	6,5	4,7	2,8	2,4	1,7	2	5,2
	Весна....	7,1	4,6	6,1	7,6	6,1	4	2,7	2,6	3,9
	Лѣто.....	2,1	3,5	6,4	8,9	9,8	3,7	2,5	2,2	4,7
	Осень....	4,2	6,4	7,8	5,5	4,6	1,8	1,8	2,2	5,1

Эта таблица подтверждаетъ сдѣланное раньше заключеніе о дождливости западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ въ Симферополѣ.

Кеппенъ вычислилъ еще данныя, изъ которыхъ можно видѣть, что дождямъ въ Симферополѣ предшествуетъ зимой и осенью В. вѣтеръ, весной ЮВ., а лѣтомъ во время дождя и до него—З. Слѣдуетъ же за дождями—З. или опять таки В.

III. Прежніе обитатели нынѣшняго Симферополя, пользовались водой, во 1-хъ, изъ Салгира, во 2-хъ, изъ колодцевъ весьма значительной глубины, въ 3-хъ, изъ фонтановъ, которыхъ было достаточное число. Салгирная вода и въ ту пору, какъ и теперь, служила для хозяйственныхъ надобностей въ домашнемъ обиходѣ. Для питья же служила вода прѣсныхъ родниковыхъ колодцевъ и фонтановъ. Что дѣйствительно въ древности колодцы доставляли воду для питья, доказывается существованіемъ глубокихъ

прѣсноводныхъ родниковыхъ колодцевъ и въ настоящее время въ той именно части нынѣшняго Симферополя, которая расположена на мѣстѣ стараго Акмечетя и который примыкаетъ къ древнему предполагаемому Неаполису. Иные изъ этихъ колодцевъ достигаютъ и теперь до 24 саж. глубины. Старожилы разсказываютъ, что они помнятъ существованіе колодцевъ не меньшей глубины вдоль той же балки, подъ Неаполисомъ, но эти колодцы запущены и засорены. Кажется, что многіе изъ нынѣшнихъ глубокихъ колодцевъ суть тѣ же, что были и въ древности; они не запущены потому, что нужда въ водѣ заставляла всякаго жителя этой мѣстности заботиться о томъ, чтобы поддержать, а не запускать ихъ. Но самыми обильными источниками прѣсной родниковой воды служили фонтаны, въ которые вода была проведена по трубамъ на значительное разстояніе. По разсказамъ нынѣшнихъ старожиловъ, фонтановъ было много; самыя же достовѣрныя указанія на существованіе нѣсколькихъ городскихъ фонтановъ, не говоря уже о существованіи фонтановъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, заключаются въ обширномъ дѣлѣ, хранящемся въ городской управѣ. Дѣло это представляетъ собою процессъ, возбужденный въ началѣ нынѣшняго столѣтія городскою управою противъ самовольнаго захвата откупщикомъ дворяниномъ Зеленковымъ городскаго фонтана, что подъ Петровской скалой. Процессъ этотъ тянулся до 40-хъ годовъ; онъ доходилъ до сената, и городъ наконецъ выигралъ процессъ у наслѣдницы Зеленкова, княгини Шаховской. Изъ этого дѣла видно, что городъ, доказывая свое исконное право на владѣніе Петровскимъ фонтаномъ, представлялъ въ судъ расчетные листы, изъ которыхъ явствуетъ, что спеціальный мастеръ, по найму отъ города, въ продолженіе многихъ лѣтъ ремонтировалъ всѣ городскіе фонтаны; отсюда ясно, что городскихъ фонтановъ было нѣсколько и что они въ концѣ прошлаго столѣтія и до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія еще ремонтировались. При веденіи упомянутаго процесса были спрошены на слѣдствіи тогдашніе старожилы, которые показали, что Петровскій фонтанъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ (ихъ собственныя слова: «уже нѣсколько столѣтій»), и что вода проведена по трубамъ вдоль балки изъ дальняго разстоянія. Нынѣшніе старожилы разсказываютъ, что изъ ставка, при нынѣшнемъ Пушкина, откуда питается водой нынѣшній базарный фонтанъ, проведена была вода въ другіе фонтаны (число которыхъ доходило до 9-ти); нѣкоторые изъ этихъ фонтановъ находились на той же площади, гдѣ теперь фонтанъ на базарѣ. Но всѣ эти фонтаны съ теченіемъ времени были запущены.

Слѣды водопроводовъ и фонтановъ видны и въ нынѣшнемъ саду Воронцова. Эти фонтаны, очевидно, снабжали водой жителей бывшаго здѣсь поселенія, о существованіи котораго можно судить по встрѣчающимся тутъ остаткамъ кладбища и развалинамъ домовъ.

Старожилы татары также разсказываютъ, что на ихъ памяти еще были и дѣйствовали два фонтана: одинъ у Кебиръ-Джами (старѣйшей мечети, основанной въ 914 г. по магомет. лѣтосч. т. е. въ 1508 году), а другой—на площади Петропавловскаго собора; оба они тоже запущены. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при производствѣ ремонта дома г-на Кулакова, при рытьи канавъ, наткнулись на трубы очевидно

упомянутыхъ двухъ фонтановъ. Вода, по разсказамъ старожиловъ, была проведена изъ того же родника, изъ котораго она доставляется и въ нынѣшній Петровскій фонтанъ.

Нынѣ жители Симферополя пользуются водой изъ Салгира для всѣхъ домашнихъ надобностей кромѣ питья; а для питья пользуются водой того же древняго благодатнаго Петровскаго фонтана, и водой новѣйшаго фонтана, что на базарѣ, построеннаго послѣ Крымской войны. Вода въ базарный фонтанъ проведена изъ ставка около имѣнія Пушкина, откуда, по разсказамъ старожиловъ, вода была проведена и въ древности. Но не меньшее количество воды доставляется нынѣшнимъ жителямъ колодцами, число которыхъ въ 1885 году доходило до 700. Если восполнить это количество числомъ колодцевъ, вырытыхъ вновь за послѣдніе 4 года въ новой части города, за Ѳеодосійскимъ мостомъ, а также въ другихъ частяхъ города, то число ихъ будетъ больше 750.

Изъ отчета о санитарномъ осмотрѣ г. Симферополя въ 1885 году видно, что плотный известнякъ, составляющій основаніе всей почвы, на которой расположенъ г. Симферополь, начиная отъ Госпитальной горы, все понижается и приблизительно на уровнѣ губернаторскаго дома его уже нѣтъ, или, лучше сказать, онъ уходитъ совершенно въ глубь; съ этого же мѣста начинаются различные наносные слои, т. е. вся описываемая часть города нѣкогда представляла углубленіе, наполнившееся наносными слоями. Наносы эти—различны въ разныхъ частяхъ. Въ западной сторонѣ перваго участка они состоятъ изъ слѣдующихъ слоевъ, считая сверху внизъ: 1) черноземъ, 2) суглинокъ съ примѣсью извести—оба эти слоя проницаемы—и 3-й уже непроницаемый слой для воды—мергелевая глина. Глубина проницаемыхъ слоевъ отъ 5 до 7 саженей. Въ восточной части, по мѣрѣ приближенія къ Салгиру, наносные слои расположены такимъ образомъ: 1) черноземъ, 2) красный суглинокъ, 3) хрящъ и гравій, 4) песокъ; всѣ 4 проницаемы и 5) непроницаемый слой—плотная глина. Толщина проницаемыхъ слоевъ все уменьшается, направляясь къ Салгиру, такъ что въ части, расположенной надъ Салгиромъ, достигаетъ мѣстами 4—5 арш. Изъ выше приведеннаго описанія геологическаго устройства, ясенъ вопросъ о водоснабженіи города колодцами,—говоритъ коммиссія. Такъ какъ непроницаемый слой для воды находится такъ близко отъ поверхности, то ясно, что атмосферные осадки, какъ падающіе на дальнюю площадь, такъ и скопляющіеся въ верхнихъ частяхъ города циркулируютъ подъ почвой на уровнѣ нѣсколькихъ саженей и здѣсь на этой глубинѣ въ западной части участка вездѣ можно добыть воду, въ восточной же сторонѣ, помимо почвенной воды у Салгира, еще подъ почву просачивается и салгирная вода. Громадное число колодцевъ такимъ образомъ есть просто искусственныя отверстія для вывода наружу подпочвенной воды, и потому не имѣетъ значенія расположеніе ихъ въ различныхъ мѣстностяхъ участка. Качество воды зависитъ отъ тѣхъ слоевъ, черезъ которые вода просачивается до непроницаемаго слоя.

Санитарная коммиссія далѣе говоритъ, что колодцевъ нѣтъ только тамъ, гдѣ ихъ не рыли. Но слѣдуетъ замѣтить, что рытье описываемыхъ коммиссіею колодцевъ, питающихся подпочвенной, слѣдовательно, осадочной (дождевой и снѣговой) водой, не

Фонтаны:

Базарный

достигаетъ цѣли потому, что такіе колодцы только тогда имѣютъ достаточное количество воды, когда падаетъ достаточное количество атмосферныхъ осадковъ; но осадки въ Симферополѣ—неблагонадежный факторъ въ образованіи подпочвенной воды, такъ какъ отличительная черта климата Симферополя—бездождіе и засуха, т. е. вообще бѣдность осадковъ. Если лѣтомъ долго длится бездождіе, то большая часть такого рода колодцевъ высыхаетъ, а количество салгирной воды до того убываетъ, что не успѣваетъ дойти до Симферополя: ее перехватываютъ уже за нѣсколько верстъ до города садоводы и огородники по Салгирной долинѣ. Съ другой стороны и наличное количество воды такихъ колодцевъ, (допустивъ благопріятный для нихъ, богатый осадками годъ) не всегда достаточно для удовлетворенія хозяйственныхъ надобностей одного того дома, во дворѣ котораго вырытъ колодецъ. Но для питья вода такихъ колодцевъ обыкновенно негодна, обладая специфическимъ вкусомъ отъ тѣхъ слоевъ, черезъ которые она просачивается. Очевидно, жители Симферополя давно взвѣсили малую пользу подобныхъ колодцевъ, такъ какъ въ настоящее время неохотно обзаводятся ими и совершенно запускаютъ и тѣ, которые раньше вырыли. Совсѣмъ другое дѣло колодцы прѣсноводные, доставляющіе родниковую воду, но они требуютъ рытья на весьма большую глубину, что сопряжено съ значительными затратами.

Съ давнихъ поръ городъ былъ озабоченъ вопросомъ о водоснабженіи и устройствѣ для этой цѣли артезіанскаго колодца. Еще въ 1833—36 годахъ была сдѣлана неудачная попытка буренія артезіанскаго колодца на площади, занимаемой нынѣ гостинницей Шнейдера—«Золотой Якорь»; говорю неудачная, потому что геологическія изслѣдованія профессора Головкинскаго доказываютъ a priori невозможность добыть воду въ этомъ мѣстѣ на небольшой глубинѣ, что и подтвердилось безуспѣшнымъ буреніемъ на 65 саженей глубины. Такимъ образомъ, вѣроятно, тогда же было рѣшено, что удобнѣе и дешевле провести воду изъ ставка, чѣмъ безуспѣшно рыть артезіанскіе колодцы.

Итакъ колодцевъ въ Симферополѣ, притомъ прѣсноводныхъ, въ настоящее время —большое число, и обиліе такихъ колодцевъ находится въ татарской и цыганской частяхъ города—именно въ тѣхъ, которыя примыкаютъ къ древнему предполагаемому Неаполису. Не возстановленные-ли это древніе колодцы?

Во 2-й части города по Салгиру—14 глубокихъ прѣсноводныхъ колодцевъ, по предположенію санитарной коммиссіи, родниковыхъ; въ верхней части 2-го участка 181 колодецъ, изъ которыхъ прѣсноводныхъ—26; остальные 145—соленые. Соленые колодцы не глубоки: отъ 6—8 саж., а прѣсноводные: отъ 9 до 24 саженей глубины; большая же часть: 13 саженей глубины. Всѣ прѣсноводные колодцы во 2-й части расположены въ треугольникѣ, вершиною котораго служитъ: Фонтанная улица, домъ № 117; отъ послѣдней одна сторона идетъ къ Бульварной улицѣ къ дому Граната, другая—къ Цыганской, домъ № 705; между ними, въ срединѣ подъ скалой, находится Петровскій фонтанъ. Санитарная коммиссія дѣлаетъ предположеніе, что эти прѣсноводные колодцы питаются родниковой водой того же слоя, по которому идетъ вода въ Петровскій фонтанъ. Итакъ всѣхъ колодцевъ во 2-й части—195.

Въ 3-й части—419 колодцевъ, изъ которыхъ 231—весьма глубоки (14—16

саженей) и содержатъ прѣсную воду. Остальные 188 содержатъ воду, негодную для питья по ея солековатому и горькому вкусу; послѣдніе колодцы очевидно питаются подпочвенной водой.

Относительно родниковыхъ колодцевъ, въ обилін вырытыхъ въ татарской и цыганской частяхъ, я долженъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Эти колодцы большею частью весьма глубоки (меньше 13 саж. почти нѣтъ, а доходятъ и до 24); вырыты они въ твердомъ каменномъ грунтѣ. Между тѣмъ, число такихъ колодцевъ доходитъ до 260. Мы удивлялись энергіи и умѣнью, съ какимъ были вырыты въ скалахъ Тепе и Эски-кермена видѣнные нами тамъ колодцы весьма большой, какъ намъ казалось, глубины, доходящей до 6—7 саженей; однако наши Симферопольскіе цыгане и татары, которые и поднесь въ каменномъ грунтѣ роютъ колодцы, глубина которыхъ, какъ мы замѣтили, далеко превосходитъ глубину видѣнныхъ нами Эски-керменскихъ колодцевъ, ни чуть не уступаютъ древнимъ копателямъ, а, пожалуй, и превосходятъ ихъ сноровкой и умѣньемъ. Конечно, въ распоряженіи нынѣшнихъ татаръ и цыганъ есть такія орудія для рытья, какими не располагали, быть можетъ, пещерный и Эскикерменскій обитатель; но фактъ тотъ, что и при такомъ совершенствѣ въ настоящее время желѣзныхъ орудій, единственными мастерами въ рытьи глубокихъ колодцевъ въ скалистомъ грунтѣ оказываются только татары и цыгане; рабочіе изъ русскихъ не берутся за это дѣло, не обладая, очевидно, умѣньемъ и сноровкой, которую татары и цыгане пріобрѣли уже исконно.

IV. Условія, изъ которыхъ слагается значеніе Симферополя въ санитарномъ отношеніи можно раздѣлить на двѣ группы. Къ первой группѣ должно отнести условія топографическія и климатическія; это—условія, находящіяся во власти природы, а ко второй—условія, зависящія отъ человѣка, населяющаго въ данный моментъ городъ.

Въ отдѣлѣ о климатѣ Симферополя приведено не малое число наблюденныхъ и обобщенныхъ путемъ вычисленій метеорологическихъ данныхъ, довольно ясно рисующихъ намъ климатъ Симферополя; тутъ остается только перечислить тѣ выводы, къ которымъ привели вычисленія.

Симферополь, какъ показала произведенная по моему плану учениками VII класса нивеллировка, занимаетъ, послѣ немногихъ городовъ Кавказа, высокое положеніе относительно уровня моря. Это высокое положеніе съ одной стороны, а съ другой стороны отсутствіе горъ съ сѣвера, сѣверо-востока и востока являются причиной того, что Симферополь становится мишенью для сѣверныхъ, восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, особенно послѣднихъ двухъ, являющихся господствующими здѣсь; однихъ бурь въ Симферополѣ, какъ сказано раньше, бываетъ въ году до 64. Высокое положеніе и сильные вѣтры въ санитарномъ отношеніи оказываются полезными для Симферополя. Отсутствіе движенія воздуха и высокая температура, естественно, должны способствовать образованію вредныхъ испареній и вообще зараженію атмосферы; наоборотъ, вѣтры не даютъ застояться зараженному по какимъ-либо причинамъ воз-

духу, быстро унося съ собой всякіе міазмы; словомъ, вѣтры и бури для Симферополя являются могучими природными вентиляторами; а высокое положеніе помимо этого значенія, спасаетъ еще населеніе отъ сильнаго лѣтняго зноя, который умѣряется здѣсь вслѣдствіе высоты мѣста такъ-же, какъ сильная жара приморскихъ городовъ умѣряется моремъ: профессоръ Воейковъ вычислилъ, что, по мѣрѣ удаленія отъ поверхности земли, температура убываетъ болѣе, чѣмъ на полъ градуса на каждые 100 метровъ. Итакъ, высокое положеніе и частые вѣтры оказываются для Симферополя предохранителями отъ заразительныхъ болѣзней. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что, по разсказамъ старожиловъ, въ Симферополѣ рѣдко когда свирѣпствовали эпидемическія болѣзни: холера и чума.

Но вѣтры приносятъ также и вредъ, зависящій впрочемъ скорѣе отъ почвы. Во время господства вѣтровъ по улицамъ города поднимается известковая пыль, которая дурно вліяетъ на дыхательные пути и на глаза; причину частой болѣзни глазъ, а отчасти также ушныхъ болѣзней и воспаленія оболочекъ поздрей, надо искать въ этой известковой пыли. Но эта же известковая пыль оказывается въ высшей степени полезной для больныхъ англійскою болѣзнью. Я знаю семью, переселившуюся изъ Петербурга въ Симферополь; въ этой семьѣ былъ ребенокъ, у котораго ноги и руки, вслѣдствіе разрушительно сыраго климата Петербурга, до того были искривлены, что представляли изъ себя полукруги съ большими шишками въ сочлененіяхъ костей. Всѣ старанія лучшаго дѣтскаго доктора въ Петербургѣ, профессора медико-хирургической академіи Быстрова, оказались безуспѣшными въ устраненіи этой болѣзни. Переселившись въ Симферополь, эта семья сильно была озабочена болѣзнію ребенка, хотя въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не принимала еще мѣръ; но каково было изумленіе родителей, когда, по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, они замѣтили, что ноги и руки у ребенка стали быстро выпрямляться; къ концу года пребыванія этой семьи въ Симферополѣ, ни слѣдовъ искривленія костей ногъ и рукъ, ни шишекъ не осталось. Очевидно, присутствіе известковой пыли въ атмосферѣ и известковыхъ солей въ водѣ было причиной избавленія ребенка отъ болѣзни; и это—не единичный примѣръ. Равнымъ образомъ известковою же почвою Симферополя обусловлено обиліе известковыхъ солей въ ключевой и колодезной водѣ, благопріятно дѣйствующихъ на пищевареніе, особенно при катаррѣ желудка и чрезмѣрномъ образованіи въ немъ кислотъ. Напряженіе вѣтровъ, а слѣдовательно и изобиліе пыли на улицахъ усиливается еще отъ того, что поперечныя улицы Симферополя идутъ по направленію господствующихъ вѣтровъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. Такое направленіе улицъ признается нѣкоторыми вреднымъ въ томъ отношеніи, что зараженіе черезъ воздухъ легче по направленію вѣтровъ, чѣмъ при другихъ условіяхъ. Но кажется, что это направленіе улицъ должно устранять зараженіе черезъ воздухъ. Если вѣтрами приносится зараза, то несомнѣнно, что направленіе улицъ, совпадающее съ направленіемъ вѣтровъ, благопріятствуетъ тому, чтобы зараженный воздухъ быстрѣе пронесся черезъ городъ и смѣнился токомъ незараженнаго воздуха; напротивъ, всякое другое направленіе улицъ, несовпадающее съ направленіемъ вѣтровъ, способствуетъ тому, чтобы зараза застряла въ городѣ.

Изъ приведенныхъ мною метеорологическихъ данныхъ видно, что амплитуда колебанія наибольшихъ и наименьшихъ суточныхъ температуръ въ Симферополѣ можетъ дойти до 40 градусовъ Цельзія. Этими рѣзкими измѣненіями суточныхъ температуръ вполнѣ объясняется крайнее непостоянство погоды въ Симферополѣ. Такія термическія условія, естественно, должно отнести къ числу неблагопріятныхъ условій въ санитарномъ отношеніи: онѣ крайне вредно отражаются на здоровьи жителей особенно тѣхъ, которые недавно переселились сюда изъ мѣстъ, обладающихъ болѣе постояннымъ климатомъ; нужно много лѣтъ пріучать свой организмъ къ тому, чтобы онъ въ теченіе сутокъ переживалъ зиму и лѣто, весну и осень. Причину частыхъ простудныхъ болѣзней съ ихъ дурными послѣдствіями и частыхъ изнурительныхъ лихорадокъ, какъ кажется, надо искать въ рѣзкихъ термическихъ условіяхъ здѣшняго климата. Такія рѣзкія термическія условія зависятъ отъ того, что Симферополь лишенъ благотворнаго, умѣряющаго вліянія моря. Дуютъ-ли зимою восточные или сѣверо-восточные вѣтры, жители Симферополя страдаютъ отъ холода, сухости и пыли, а подуетъ вѣтеръ съ юга или юго-запада, настаетъ оттепель, порой становится даже очень тепло; пошли дожди—пыль смѣняется грязью; но стоитъ подуть опять восточнымъ вѣтрамъ и опять—новая перемѣна; а такъ какъ вѣтры очень часто смѣняются одни другими, то также часты бываютъ переходы отъ холода, сухости и пыли къ теплу, дождю и грязи. Благодаря отсутствію порядочныхъ мостовыхъ и тротуаровъ, въ Симферополѣ обыкновенно бываетъ одно изъ двухъ: или пыль, или грязь. Но послѣднія неблагопріятныя въ санитарномъ отношеніи условія могутъ исчезнуть съ появленіемъ мостовыхъ, устройствомъ которыхъ городъ уже занялся въ настоящее время.

Посмотримъ далѣе, какое значеніе въ санитарномъ отношеніи имѣетъ вода, которою снабжается городъ. Какъ было сказано выше, вода въ Симферополѣ добывается изъ двухъ фонтановъ, затѣмъ изъ Салгира и наконецъ изъ колодцевъ, число которыхъ въ настоящее время доходитъ до 750-ти. Можно съ увѣренностью сказать, что болѣе половины населенія для питья и пищи пользуется водою изъ колодцевъ, а потому колодезная вода въ Симферополѣ должна имѣть весьма важное значеніе въ санитарномъ отношеніи. Большая часть колодцевъ имѣетъ подпочвенную воду, циркулирующую, какъ раньше замѣчено, на небольшой глубинѣ (отъ $1^1/_2$ до 6 саженей). Изслѣдованія медиковъ показали, что почвенная вода имѣетъ громадное вліяніе на происхожденіе эпидемій, и если она находится близко (причемъ 50 футовъ считается еще близкимъ предѣломъ) отъ поверхности и загрязнена, то это является очень неблагопріятнымъ условіемъ въ санитарномъ отношеніи. Въ Симферополѣ почвенная вода ниже 40 футовъ отъ поверхности, значитъ не доходитъ даже до того minimum'а, гдѣ она становится безвредной. Далѣе, такъ какъ отхожія мѣста и помойныя ямы находятся въ проницаемомъ грунтѣ, то почвенная вода очень загрязнена и заражена гніющими органическими веществами. Естественно, что такая вода, входящая въ составъ пищи и питья, служитъ причиной многихъ заразительныхъ болѣзней.

Въ отношеніи водоснабженія первая часть города находится въ худшихъ условіяхъ, такъ какъ она бѣднѣе всѣхъ частей и числомъ колодцевъ и качествомъ ихъ

воды: тутъ очень мало прѣсноводныхъ колодцевъ. Положимъ, достаточный классъ пользуется водою, привозимою водовозами изъ фонтановъ, но часто эти водовозы разочаровываютъ потребителей, доставляя имъ вмѣсто фонтанной воды — воду — прямо изъ Салгира,—или изъ перваго попавшагося колодца; что же касается бѣдняковъ, которыхъ всегда большее число, то они довольствуются водой изъ грязныхъ колодцевъ. Кромѣ мѣстнаго загрязненія въ колодцы первой части города попадаютъ еще всѣ почвенныя воды, скопляющіяся въ верхнихъ частяхъ города.

Немного въ лучшихъ условіяхъ относительно доброкачественности воды находится 2-я часть города, такъ какъ тутъ есть десятка три глубокихъ родниковыхъ прѣсноводныхъ колодца, да близокъ—и богатый водою Петровскій фонтанъ.

Что же касается 3-й части, то она богаче остальныхъ частей города доброкачественной водой: число глубокихъ прѣсноводныхъ колодцевъ, доставляющихъ родниковую воду, доходитъ тутъ въ настоящее время до 240.

Вообще въ медико-топографическомъ отношеніи 2-ю и 3-ю части должно считать лучшими, во 1-хъ, по тому, что онѣ выше первой части, какъ показала нивеллировка, въ среднемъ на 140 футовъ, во 2-хъ, по тому, что относительно количества и качества воды, какъ выше указано,—находятся въ лучшихъ условіяхъ: словомъ условія, въ которыя поставлены природой эти части города, вполнѣ благопріятны въ санитарномъ отношеніи. Если же населеніе этихъ частей города не вполнѣ цѣлесообразно пользуется выгодами, доставляемыми ему топографіей мѣста, то въ этомъ не виновата природа. Тогда какъ населеніе 1-й части города употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы ослабить неблагопріятныя условія, вытекающія изъ сравнительно низкаго положенія этой части относительно уровня моря, устройствомъ садовъ около своихъ домовъ, опрятнымъ содержаніемъ дворовъ, частой очисткой помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ,—населеніе 2-й и 3-й части города, особенно евреи, цыгане и татары, пренебрегая вышеупомянутыми санитарными мѣрами, совершенно парализуютъ выгоды, доставляемыя имъ топографіей этихъ частей города. Неудобства въ санитарномъ отношеніи тутъ усиливаются еще отъ того, что дома построены въ большомъ безпорядкѣ: нѣтъ почти правильныхъ улицъ, если не считать улицами грязные узкіе и извилистые переулки, преграждающіе доступъ свѣжему воздуху. Эти переулки часто служатъ просто каналами для стока помоевъ и всякихъ нечистотъ, выливаемыхъ тутъ прямо на улицу; зачастую въ этихъ переулкахъ валяются гніющіе трупы дохлыхъ собакъ и кошекъ, распространяя на всю окружность вредные міазмы.

Иллюстраціей указанныхъ выводовъ о значеніи Симферополя въ санитарномъ отношеніи служатъ данныя, вычисленныя мѣстнымъ докторомъ г. Гидалевичемъ. Онѣ касаются вопроса о средней смертности въ Симферополѣ за 10-ти лѣтній періодъ.

По изслѣдованіямъ г. Гидалевича оказывается, что всего за 10 лѣтъ умерло въ Симферополѣ, считая и пріютскихъ дѣтей, 12070 человѣкъ, а безъ пріютскихъ дѣтей,—10446. Жителей въ Симферополѣ за 10 лѣтъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ со включеніемъ жителей подгородней Петровки было—345756; или-же среднее число умершихъ въ годъ съ пріютскими дѣтьми—1207, безъ нихъ—1044, средняя численность населенія—34575; слѣдовательно, средній процентъ умершихъ доходитъ въ

годъ до 3,5% съ пріютскими дѣтьми и до 3,02% безъ нихъ; такимъ образомъ, средняя смертность въ Симферополѣ заключается между 3,5% и 3,02%.

Для того, чтобы судить о степени этой смертности, г. Гидалевичъ приводитъ числа, указывающія на средній процентъ смертности въ другихъ полосахъ и городахъ Европейской Россіи.

Средній годовой процентъ смертности въ Россіи выражается числами: 3,5%, 3,8% и 3,7%

Въ черноземной полосѣ	4,02%
Въ Таврической губерніи	2,9%
Для городскаго населенія Россіи	3,86%
Для 30—40 тысячнаго городскаго населенія	3,75%
Для Оренбурга	5%
» Ставрополя	3,21%
» Одессы	3,603%
» Херсона	3,24%
» Николаева	3,47%
» Симферополя	3,5%—3,02%

Изъ приведенныхъ чиселъ ясно, что процентъ средней смертности въ Таврической губерніи вообще и въ Симферополѣ въ частности (если не принимать во вниманіе пріютскихъ дѣтей) значительно ниже, чѣмъ въ другихъ полосахъ и городахъ Россіи.

Средняя смертность по національностямъ въ Симферополѣ выражается такъ:

Русскихъ умираетъ	3,413%
Евреевъ »	3,55%
Татаръ »	4,25%
Прочихъ національностей умираетъ	2,93%
Общій процентъ	3,5%—3,02%

Средній процентъ смертности у христіанъ и у магометанъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи выражается слѣдующими числами:

	У христіанъ.	У магометанъ.
Во всей Россіи	3,81%—3,3%	2,91%— 3,01%
Въ Таврической губерніи	3,78%	2,78%
» Астраханскомъ уѣздѣ	4,44%	3,74%
» Оренбургѣ	4,72%	6,78%
» Симферополѣ	3,41%	4,25%

Такимъ образомъ, оказывается, что процентъ средней смертности у христіанъ во всей Россіи выше, чѣмъ у татаръ, исключая Оренбурга и Симферополя, гдѣ процентъ средней смертности у татаръ выше, чѣмъ у христіанъ; это объясняется скученностью населенія въ татарскихъ частяхъ этихъ городовъ, крайне небрежнымъ содержаніемъ жилищъ и вообще отсутствіемъ важнѣйшихъ культурныхъ условій жизни татаръ.

Смертность въ Симферополѣ у евреевъ, хотя очень близка къ общей средней, но все-таки выше ея, что зависитъ отъ тѣхъ же причинъ, вслѣдствіе которыхъ высокъ % смертности у татаръ: евреевъ больше всего живетъ въ татарской и цыганской частяхъ города.

Въ приводимой ниже таблицѣ г. Гидалевичъ даетъ слѣдующія числа относительно средней смертности по годамъ:

	Симфер. съ пріют. дѣтьми.	Симфер. безъ пріютск. дѣт.	Херсонъ	Одесса	Оренбургъ у христ.	Таврич. губернія
	в ъ	п р	о ц	е н	т а	х ъ.
Въ 1878 г.	3,55	3,216			6,28	3,32
» 1879 »	3,64	3,34			4,58	2,87
» 1880 »	4,05	3,67		3,87	5,32	2,92
» 1881 »	3,06	2,8		3,33	4,18	2,61
» 1882 »	3,75	3,25	3,55	3,686	4,7	3,44
» 1883 »	3,44	3	3,34	3,797	4,68	2,51
» 1884 »	3,55	3,06	3,125	3,393		2,6
» 1885 »	3,21	2,63	3,055	3,54		2,26
» 1886 »	3,58	2,9	3,32			
» 1887 »	3,15	2,51	2,45			
Средн. смертн.	3,5	3,02	3,24			

Какъ изъ этой, такъ и изъ многихъ другихъ таблицъ г. Гидалевича видно, что средняя смертность въ Таврической губерніи вообще и въ Симферополѣ въ частности значительно ниже, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи.

Въ одномъ только городѣ Могилевѣ (на Днѣпрѣ) средняя смертность на 0,1% и на 0,2% ниже смертности Симферополя и Таврической губерніи.

Если считать средній % смертности однимъ изъ лучшихъ выразителей значенія мѣстности въ медико-топографическомъ отношеніи, то надо признаться, что Таврическая губернія вообще занимаетъ лучшее положеніе въ Россіи. Что же касается въ частности города Симферополя, то, исключая контингентъ умирающихъ въ пріютѣ дѣтей, средній процентъ смертности (3,02%) окажется довольно близкимъ къ среднему во всей губерніи (2,9%). Г. Гидалевичъ во всѣхъ своихъ вычисленіяхъ приводитъ относительно Симферополя параллельно два числа: среднюю смертность со включеніемъ въ вычисленія пріютскихъ дѣтей и—безъ нихъ. Невольно при этомъ бросается въ глаза слѣдующее явленіе. Средній годовой процентъ смертности въ Симферополѣ, какъ выше сказано, со включеніемъ пріютскихъ дѣтей доходитъ до 3,5, а безъ нихъ—3,02%; иначе говоря, при средней численности населенія Симферополя въ 34575 человѣкъ, умираетъ въ годъ съ пріютскими дѣтьми— 1207 чел., а безъ нихъ—1044. Слѣдователь-

но, изъ всего числа 1207 умирающихъ на пріютъ приходится 163 чел., что составляетъ почти 1/7 часть всего числа умирающихъ въ Симферополѣ за годъ.

Г. Гидалевичъ произвелъ большое число изысканій относительно средней смертности въ Симферополѣ по возрастамъ. Изъ слѣдующей таблицы

	Россія	Петер.	Моск.	Костр.	Самар.	Оренб.	Ставр.	Могил.	Херс.	Симф.	Ирб.
	в ъ	п	р	о	ц	е	н	т	а	х	ъ.
0—5	5,48	3,51	4,57	5,57	5,71	6,368	5,762	4,68	5,53	4,617	5,01
5—20	0.91	0,84	0,77	0,78	0,58	0,682	0,96	2,86	1,23	0,74	0,59
20—50	1,67	3,5	2,66	1,93	2,54	1,675	1,619	2,86	1,46	2,58	2,14
50 и выше	1,94	2,05	1,98	1,7	1,18	1,261	1,638	2,45	1,77	1,97	2,31

видно, что, при общемъ высокомъ процентѣ смертности дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ во всей Россіи, на Симферополь приходится все-таки меньшій процентъ смертности. Средняя смертность въ Симферополѣ въ возрастѣ отъ 5—20 лѣтъ превышаетъ только смертность того же возраста для Самары. Сравнительно высокъ процентъ смертности въ Симферополѣ отъ 20—50 лѣтъ и выше.

Средняя продолжительность жизни для Симферополя выражается числомъ. 27.
Тогда какъ для всей Россіи—числомъ ..... 31.
» Петербурга » 27,1
» Варшавы » 19,8
» Самары » 18,5
» Оренбурга » 20,1
» Херсона » ..... 20—21
» Могилева » 37,1

Слѣдовательно, по средней продолжительности жизни Симферополь уступаетъ Россіи, Петербургу и Могилеву, но выше остальныхъ приведенныхъ въ этой таблицѣ мѣстностей Россіи. Относительно средней продолжительности жизни въ Петербургѣ должно замѣтить, что она сравнительно довольно высока только потому, что тамъ умираетъ масса провинціаловъ, являющихся въ Петербургъ большею частью въ высокомъ возрастѣ. Если бы вычисленія были произведены только относительно тѣхъ умирающихъ, которые родились и жили все время въ Петербургѣ, то, навѣрно, средняя продолжительность жизни для Петербурга выразилась бы гораздо меньшимъ числомъ.

Весьма интересна также приводимая ниже таблица относительно средней смертности по мѣсяцамъ и временамъ года въ Симферополѣ; для сравненія приводятся рядомъ числа и для другихъ городовъ Россіи.

	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
Россія	86	94	92	91	81	78	90	99	84	68,5	68	68
Симф.	88	81	99	94	77	78	89	97	76	80	65	88
Херс.	95	74	77	72	77	86	87	82	85	91	89	85
Оренб.	74	60	62	68	86	134	134	90	72	69	70	82
Ирб.	87	112	102	107	95	157	144	98	70	82	63	79
Ставр.	88,8	70,1	93,7	72,4	71	70,5	94,1	122,5	82,5	84,7	67,6	81

	Весна	Лѣто	Осень	Зима
Россія	264	267	220	248
Симфер.	267	262	222	250
Херсонъ	225	255	265	254
Оренб.	216	356	211	216
Ирбитъ	309	399	215	278
Ставроп.	237,3	287,3	235	240,1

Изъ этой таблицы видно, что самая большая смертность въ Симферополѣ бываетъ въ мартѣ, апрѣлѣ и августѣ, самая малая—въ сентябрѣ, ноябрѣ, маѣ и іюнѣ. Затѣмъ, самая большая смертность—весной, а самая малая—осенью; въ Херсонѣ же наоборотъ: самая малая—весной, а самая большая—осенью.

Безъ сомнѣнія, усиленная смертность для Симферополя весной находится главнымъ образомъ въ связи съ крайне рѣзкими и быстрыми колебаніями суточныхъ температуръ весной: мы видѣли, что эти колебанія въ мартѣ доходятъ до 40°C.

Что-же касается августа, то усиленная смертность въ этомъ мѣсяцѣ объясняется, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣти, особенно у цыганъ и татаръ, объѣдаясь сырыми еще фруктами, увеличиваютъ въ этомъ мѣсяцѣ число умирающихъ.

Мы уже видѣли, что май, іюнь и сентябрь въ Симферополѣ отличаются сравнительно большимъ постоянствомъ термическихъ условій, а потому a priori можно было

ожидать въ эти мѣсяцы меньшей смертности; вычисленія Гидалевича вполнѣ подтверждаютъ эти соображенія.

Сопоставляя всѣ выводы о значеніи топографическихъ и климатическихъ условій Симферополя въ медико-топографическомъ отношеніи съ данными г. Гидалевича относительно средней смертности и продолжительности жизни въ Симферополѣ, я прихожу къ слѣдующему заключенію.

Условія, которыя вытекаютъ для Симферополя изъ его положенія, большею частью можно отнести къ благопріятнымъ въ медико-топографическомъ отношеніи: высокое положеніе, сильные и частые вѣтры-вентиляторы вообще полезны въ санитарномъ отношеніи.

Единственный неблагопріятный въ санитарномъ отношеніи факторъ въ Симферополѣ—это рѣзкія термическія условія, являющіяся причиной крайняго непостоянства погоды, что въ свою очередь порождаетъ обиліе простудныхъ болѣзней и усиленную смертность.

Въ отношеніи постоянства термическихъ условій Ялта и весь вообще южный берегъ далеко превосходятъ Симферополь, на что мы указали выше.

Итакъ тепловыя условія Симферополя, въ санитарномъ отношеніи—весьма неблагопріятны. Но съ этимъ зломъ легко и бороться; непостоянству погоды слѣдуетъ противопоставлять постоянство въ одѣяніи.

Что же касается водоснабженія, то въ этомъ отношеніи природа также не обидѣла жителей Симферополя, указавъ имъ богатый бассейнъ родниковой воды на довольно большой глубинѣ въ татарской и цыганской частяхъ города; правда, эти части города далеки отъ центра; но для центра и вообще 1-й части города, бѣдной прѣсноводными колодцами, есть другой источникъ—прѣсноводные родники въ имѣніи Пушкина, откуда и проведена вода въ главный фонтанъ на базарѣ. Изъ этого источника въ древности, по разсказамъ старожиловъ, питались водой девять фонтановъ въ Симферополѣ.

Вопросъ о водоснабженіи одинъ изъ насущныхъ не только для Симферополя, но и всего полуострова. Городу Симферополю сама природа указываетъ еще одинъ богатѣйшій въ Крыму источникъ прекрасной родниковой воды: это—источникъ Салгира верстахъ въ 18 или 20 отъ этого города. Путь, по которому вода этого источника пробирается къ Симферополю, представляетъ собою ни болѣе ни менѣе, какъ наклонную плоскость; слѣдовательно устройство водопровода тутъ потребуетъ только проложенія трубъ. Что дѣйствительно долина Салгира постепенно возвышается къ источникамъ этой рѣки, ясно видно изъ слѣдующихъ барометрическихъ данныхъ, записанныхъ мною въ одну изъ моихъ экскурсій (въ августѣ 1886 г.) къ этому источнику.

Въ Симферополѣ у Салгира барометръ показывалъ 740 m. m., на 2-й верстѣ—734, на 3-й—734, на 4-й—733, между 4-й и 5-й—732, подлѣ имѣнія г-жи Афанасьевой—733, на 11-й верстѣ—731, у станціи Мамутъ-Султанъ—731, на 3-й верстѣ отъ Мамутъ-Султана—728,6, у деревни Кызылъ-Коба—725.

Остальныя записи мною утеряны, но и приведенныя достаточно показываютъ

План Симферополя, Акмечети и Неаполиса.

что русло рѣки Салгира отъ ея источника до Симферополя представляетъ наклонную плоскость. Термометръ въ водѣ этого источника показалъ въ августѣ мѣсяцѣ 6,7° по Реомюру.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ я указалъ нѣкоторыя медико-топографическія данныя о Симферополѣ, вытекающія главнымъ образомъ изъ положенія этого города; словомъ—я указалъ условія *физическія*. Условій же, зависящихъ отъ человѣка, я почти не касаюсь, такъ какъ они не составляютъ предмета моего сообщенія.

Выслушавъ сообщеніе г. Монастырлы, мы сошли въ лощину (т. н. «собачью или госпитальную балку»), отдѣляющую Неаполисъ отъ города по направленію съ сѣвера на югъ. Здѣсь на западномъ склонѣ лощины, рядомъ съ западнымъ курганомъ, возвышающимся на мѣстности Неаполиса, мы увидѣли жилище, для котораго обитатель воспользовался искусственной пещерой, выдолбленной въ верхнемъ обрывѣ лощины. Эту пещеру онъ превратилъ въ жилое помѣщеніе. Рядомъ съ нимъ въ обвалившемся грунтѣ мы осматривали глубокія ямы, имѣющія весьма рушенный слой почвы съ остатками угля. Хозяинъ дома Бенедиктовичъ, обводя занятое имъ мѣсто для усадьбы канавой, наткнулся по сосѣдству съ курганомъ на цѣлый рядъ камней, на глубинѣ 2 аршинъ, какъ видно, составляющихъ его фундаментъ. Южнѣе этого оригинальнаго жилища, почти на одной же линіи, находятся еще болѣе странныя жилища (крестьянъ Пашковскаго и Цыганкова). Жилище перваго изъ нихъ—безъ всякихъ пристроекъ пещера, выдолбленная въ пуммулитовомъ известнякѣ, выступающемъ вверху лощины, какъ бы въ видѣ бордюра. Эта пещера съ интересной орнаментаціею, въ видѣ переплетающихся веревокъ, была расчищена въ 1886 г. учениками гимназіи подъ руководствомъ Х. И. Ящуржинскаго и Ф. Я. Ребеца. Послѣ этого ее занялъ Пашковскій, придѣлалъ къ ней двери и, сдѣлавъ кой какія приспособленія, поселился въ ней и тамъ живетъ. Такой же искусственной пещерой воспользовался для жилища и сосѣдъ его—Цыганковъ. Такихъ пещеръ, выдолбленныхъ на верхнемъ склонѣ лощины мы видѣли семь.

Внизъ по склону лощины и на самомъ днѣ ея означенные обитатели занялись разведеніемъ сада и огородовъ. При рытьи плантажа, они напали осенью прошлаго года на слѣды могилъ и, углубляясь все ниже, стали откапывать на глубинѣ отъ $1^1/_2$ до 3 арш. и болѣе кости человѣческаго скелета и разныя древнія вещи: глиняную посуду, мѣдныя украшенія, разныя бусы и другія вещи, бронзовые наконечники стрѣлъ и т. п. Мы осмотрѣли мѣсто, гдѣ по ихъ указаніямъ найдено найбольшее число костей и съ ними разныхъ вещей, и вслѣдъ затѣмъ поднялись обратно на возвышенность Неаполиса. Пройдя 65 саженей по направленію къ востоку, мы подошли къ остаткамъ бывшаго крѣпостнаго вала, окружавшаго нѣкогда городъ съ южной стороны, такъ какъ съ другихъ сторонъ онъ былъ недоступенъ, вслѣдствіе того, что скала, на которой находился городъ, круто обрывается съ другихъ сторонъ и т. о. самой природой былъ защищенъ отъ нападенія. Валъ этотъ, идущій по направленію отъ В.ЮВ. къ З.СЗ., измѣрялъ Кепненъ; длину его онъ показываетъ въ «Крымск. Сборн.» въ 630 ша-

говъ. Поднявшись затѣмъ на курганъ, раскопанный гр. Уваровымъ и находящійся въ срединѣ мѣстности Неаполиса, мы могли обнять однимъ взоромъ какъ мѣстность древняго города, такъ и всю его окрестность. Самая мѣстность города представляетъ волнообразную поверхность, на которой возвышаются три высокихъ кургана, считая и тотъ, на которомъ мы находились. Оглянувшись кругомъ мы увидѣли съ сѣверной и восточной стороны долину р. Салгира на большомъ протяженіи; съ западной—нашъ взоръ упирался въ возвышенія т. н. Дубковъ, слѣдовательно на разстояніи по крайней мѣрѣ 10 верстъ простиралась открытая мѣстность и только съ южной стороны она замыкалась возвышенностями с. Курцовъ. Такимъ образомъ выгодное въ стратегическомъ отношеніи мѣстоположеніе Неаполиса стало для насъ очевиднымъ. Отсюда мы направились по юго-восточному склону возвышенности. Здѣсь, какъ и съ сѣверо-западной стороны упомянутой лощины, нуммулитовый известнякъ выступаетъ наружу въ видѣ бордюра и идетъ на большомъ протяженіи до селенія Курцовъ. На всемъ этомъ протяженіи встрѣчаются пещеры, которыя у Курцовъ образуютъ довольно значительныя углубленія въ глубь скалы. Подлѣ одной изъ такихъ пещеръ, сравнительно небольшой, аршина 4—въ длину и 3—въ ширину, вблизи дороги, идущей отъ Ялтинскаго шоссе вверхъ мимо вала и чрезъ лощину въ городъ, мы и расположились. Здѣсь Г. И. Тимошевскій сдѣлалъ намъ слѣдующее сообщеніе.

Краткій очеркъ исторіи Симферополя.

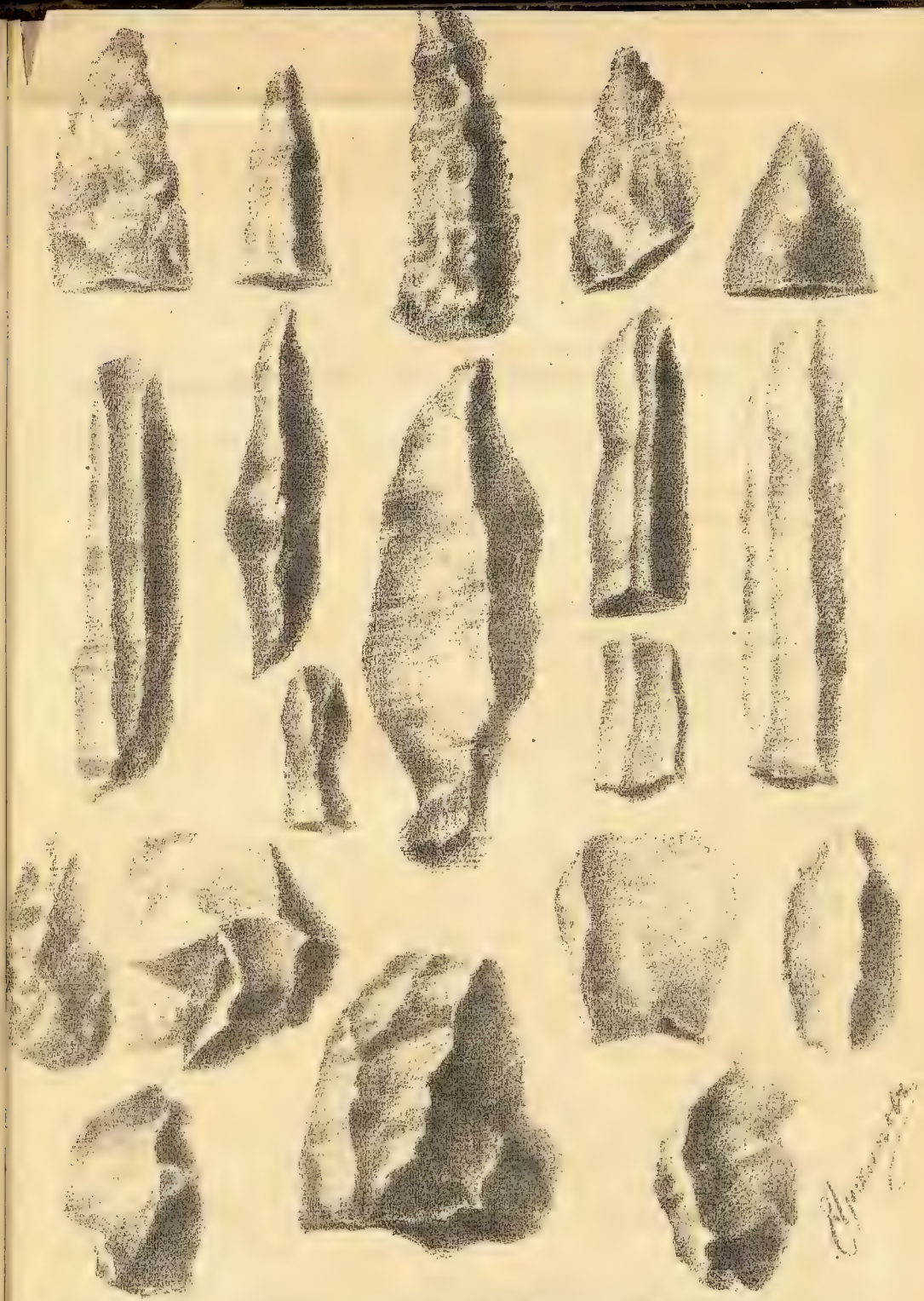
Симферополь, какъ мѣсто поселенія, относится къ числу древнѣйшихъ. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя въ настоящее время извѣстны, исторію заселенія мѣстности, нынѣ занимаемой Симферополемъ, можно раздѣлить на четыре періода. Первый періодъ—пещернаго населенія, второй—скиѳско-греческаго населенія—Неаполисъ-Керменчикъ, третій—татарскаго—Акъ-Мечеть—и наконецъ четвертый—русскаго—Симферополь.

Предварительно необходимо замѣтить, что источниковъ для исторіи этихъ городовъ, въ особенности первыхъ трехъ, очень мало; относительно первыхъ потому, что вообще сохранилось очень мало извѣстій даже о болѣе замѣчательныхъ мѣстахъ древняго Крыма, и тѣмъ болѣе о такихъ городахъ, которые не играли особенной роли; изслѣдованіе же памятниковъ въ землѣ какъ въ самомъ Симферополѣ, такъ и вокругъ него далеко не окончено; а относительно послѣдняго періода—русскаго—потому, что большая часть данныхъ хранится въ архивахъ. Поэтому нельзя вполнѣ возстановить исторію этихъ городовъ, и въ настоящее время можно намѣтить только общій ходъ ихъ развитія.

I.

По самому характеру мѣстности видно, что жители пещерныхъ городовъ жили здѣсь, но оставили очень мало доказательствъ своего пребыванія. Къ числу ихъ относятся:

а) Слабые остатки пещеръ (Карауловъ въ 1872 году видѣлъ ихъ еще цѣлыми) въ балкѣ, идущей отъ Петровскаго фонтана къ военному кладбищу (подъ Симферополемъ) и въ скалѣ надъ Петровской слободкой и дальше по горѣ къ Ю.-В. Нѣкото-



[illegible] орудія, найденныя въ саду [illegible]

рыя изъ нихъ, очень можетъ быть, потомъ приспособлены послѣдующими жителями для погребенія.

б) Каменныя орудія, которыя найдены на дачѣ г. Щербины за Салгиромъ. Каменныя орудія и пещерныя жилища—одновременны: до употребленія желѣза—жилища могли быть только земляныя. Орудія эти, въ числѣ 13, находятся въ музеѣ гимназіи. По характеру и матеріалу, изъ котораго они приготовлены, принадлежатъ къ тѣмъ, которыя, по заключенію археологовъ Бурачкова и Мережковскаго, относятся къ палеолетическому (древнѣйшему) періоду. Фабрика такихъ орудій найдена г. Мережковскимъ въ сосѣдствѣ пещеры Кизылъ-Коба.

в) Къ этому-же періоду можно отнести—два каменныхъ орудія, найденныхъ въ гробницахъ при раскопкахъ Цыганко (о немъ будетъ рѣчь ниже) въ упомянутой балкѣ, идущей къ военному кладбищу, и два—на дачѣ Казначеева (по видимому они сдѣланы изъ другого матеріала); первыя хранятся въ музеѣ Архивной коммиссіи, а послѣднія въ музеѣ гимназіи.

г) Каменныя орудія, которыя найдены путешественникомъ Дюбуа-де-Монпере (въ 1832—34 г.г.). При разрытіи одной могилы въ Керменчикѣ на склонѣ къ Воронцовскому саду онъ нашелъ скелетъ, покрытый кремневыми осколками, которымъ приписываетъ значеніе скребковъ. Бурачковъ относитъ ихъ къ позднѣйшему періоду—неолитическому.

Слѣдовательно, остатки каменныхъ орудій, и древнѣйшаго и новѣйшаго періодовъ, и остатки пещеръ указываютъ на то, что мѣстность Симферополя была обитаема съ древнѣйшихъ временъ, конечно, тѣми народами, которые оставили намъ пещерныя жилища, начиная отъ горы Опукъ и до Севастополя; думаютъ, что это были Киммеріяне Гомера, кельтскаго происхожденія; горныхъ же жителей этого племени называли таврами. Поэтому каменный или доисторическій періодъ исторіи Симферополя можно называть киммерійскимъ или таврскимъ. (О пещерныхъ городахъ см. Экскурсіи: Первая, стр. 4—8 и Вторая, стр. 94—103).

II.

Слѣдующее населеніе Крыма—скиѳы и греки—построили здѣсь же городъ, на развалинахъ котораго мы находимся. Когда онъ основанъ, кѣмъ и какова его исторія, данныхъ очень мало, и онѣ заключаются только въ слѣдующихъ археологическихъ находкахъ.

а) Первое, по времени, изслѣдованіе произвелъ въ 1827 г. директоръ керченскаго музея Бларамбергъ и привелъ въ извѣстность слѣдующія данныя:

1. Любитель древностей Александръ Ивановичъ Султанъ-Крымъ-Гирей Ката-Гирей пріобрѣлъ три камня—одинъ съ обронною работой (воинъ на конѣ) и два съ надписями—отъ татарина, везшаго ихъ для употребленія на постройки, и передалъ ихъ въ Одесскій музей древностей. Бларамбергъ, узнавъ объ этой находкѣ, пріѣхалъ и на томъ же мѣстѣ, гдѣ рылъ татаринъ, нашелъ еще барельефъ съ двумя фигурами—старика и молодаго. Камни эти были вырыты въ Керменчикѣ. На нихъ оказались барельефы и греческія надписи. На барельефахъ высѣченныя (рельефно) фигуры носятъ скиѳскій отпечатокъ; изъ нихъ изображеніе старика имѣетъ сходство съ изображеніемъ

лицъ на монетахъ скиѳскаго царя Скилура, найденныхъ въ Ольвіи. Бларамбергъ увѣренъ, что лица эти—скиѳскаго царя Скилура и его сына Палака. Надпись, которая, по его мнѣнію, находилась на подножіи Скилуровой статуи, читается такъ: βασιλευς σκιλουρος βασ(ιλευς μεγα)λος..... το λ'εατου βασιλειας=Царь Скилуръ, Царь великій, въ 30-е (лѣто) своего царствованія.... (далѣе истерто).

2) Затѣмъ тамъ же Бларамбергъ нашелъ плоскій кирпичъ съ надписью .....ΑΣΤΥΝΟΜΟ.... (градоначальникъ) и бѣломраморный пьедесталъ съ высѣченною надписью, въ которой упоминается Зевсъ Атаборійскій и Аѳина Линдосская. Поклоненіе этимъ божествамъ было на островѣ Родосѣ: первому былъ храмъ на высочайшей горѣ Атаборѣ, а второй— въ городѣ Линдосѣ.

3) Внутри города, въ двухстахъ шагахъ отъ камней, Крымъ-Гирей нашелъ сосудъ съ римскими монетами со временъ императора Нерона до Макрина (54—218 г.г. по Р. Х.).

б) Въ 1834 г. производилъ изслѣдованія путешественникъ Дюбуа-де-Монпере. Онъ разрылъ гробницы при спускѣ съ горы къ саду Воронцова и, по просьбѣ Кеппена, въ формѣ письма сообщилъ ему слѣдующія свѣдѣнія:

«Тутъ на половинѣ горы, я увидѣлъ могилу, едва замѣтную, которая была разрыта. Выброшенная земля отчасти покрывала дорогу, и меня поразили валявшіяся тамъ стекляныя вещицы, служившія нѣкогда украшеніями. Возбужденное во мнѣ любопытство заставило меня тогда же посвятить себя разысканію. Къ счастію тѣ, которые прежде меня тутъ рылись, оставили довольно еще и для меня. На днѣ вырытой ими ямы, глубиною футовъ въ семь, я нашелъ остатки четырехъ или пяти скелетовъ, поврежденныхъ при разрытіи. Покойники лежали головами къ востоку, имѣя тонкіе мѣдные ошейники, на подобіе тѣхъ, которые бываютъ находимы въ могилахъ скиѳскихъ, литовскихъ и пр. На эти ошейники, для прикрасы, были нанизаны большія стекляныя бусы разнаго рода, длиною въ 7 и до 10 линій. Онѣ были сдѣланы большею частью изъ разноцвѣтнаго стекла и слиты или свиты вмѣстѣ, наиболѣе зеленыя, синія, бѣлыя, желтыя и сѣрыя. Иныя были гладки, другія же осыпаны самымъ мелкимъ бисеромъ, на подобіе крапинъ; впрочемъ, тѣ и другія большею частью потерпѣли отъ времени и воздуха. Другія бусы сдѣланы изъ синей или зеленой египетской массы или тѣста; онѣ во всю длину ребристы или желобоваты и хорошо сохранились. Это тотъ самый составъ, который служилъ для дѣланія столь прекрасныхъ украшеній, находимыхъ въ Сициліи и, между прочимъ, въ Агригентскихъ могилахъ.—Третій рядъ бусъ—мозаическій. Иногда, употребляя египетскій составъ различнаго цвѣта, дѣлатели ихъ старались представлять различные узоры или гирлянды, кои впослѣдствіи полиняли, между тѣмъ какъ самая масса хорошо сохранилась; иногда же ихъ раскрашивали на подобіе шашечницы, представляя въ перемежку бѣлыя и черныя поля. Наконецъ, самыя красивыя изъ этихъ бусъ походятъ на стеклянную мозаику новѣйшихъ временъ, будучи однако же дѣланы изъ натуральныхъ камушковъ.—Въ числѣ украшеній ошейниковъ я нашелъ также круглую пластинку, величиною въ серебряный рубль, и толстыя бусы изъ гагата (горной смолы).

«У каждаго покойника на груди находилось малое изображеніе лежащаго египетскаго

Скилуръ и сынъ его Палакъ.

льва, или египетская жуковина (scarabée), изъ той же массы или тѣста, о коей говорено выше. Жуковины эти ничѣмъ не различествуютъ отъ тѣхъ, которыя встрѣчаются во множествѣ въ разныхъ собраніяхъ древностей; они проткнуты, чтобы быть нанизанными на проволоку для ношенія. На оборотѣ, сходствующемъ съ печатью, изображенъ египетскій змѣй, въ видѣ того священнаго змѣя, который приставляется ко лбу египетскихъ божествъ.

«Руки были украшены браслетами и на ногахъ находились такіе же мѣдные ободы легкой работы, безъ всякихъ почти украшеній. На головѣ и на груди я нашелъ малыя нити или цѣпочки разнаго мелкаго бисера, большею частью стекляннаго и превосходныхъ формъ; но были бусы и гагатовыя, въ видѣ малыхъ цилиндровъ, грушъ и пр., еще иныя были гагатовыя, янтарныя, халцедонныя. Настоящія же жемчужины были очень повреждены, а куски аквамарина (если не ошибаюсь), вовсе не обдѣланные, были только проткнуты.

«И сбоку, подлѣ покойниковъ, положенъ былъ мечъ, желѣзный ножъ и нѣсколько стрѣлъ, коихъ желѣзныя оконечности сходствовали съ таковыми же, найденными въ могилахъ близъ Керчи.

«Единственная вещь изъ глины, здѣсь найденная, былъ грубый немуравленный сосудецъ, вышиною въ 7 дюймовъ, очень толстый и немало непохожій на прекрасныя этрусскія вазы, дѣлавшіяся въ самой Пантикапеѣ *). Все вообще заставляетъ думать, что здѣсь погребены были воины. Надъ ними, разстояніемъ на два или три фута, зарыта была женщина, на коей также находились мелкія бусы и мѣдные браслеты; подлѣ нея же положено было круглое зеркало; не было ни перстней, ни монетъ, и какихъ-либо вещей серебряныхъ или золотыхъ. Думаю, что эти могилы должны принадлежать тѣмъ временамъ, когда римляне, по смерти Митридата, распространили власть свою на Херсонисъ Таврическій и на Воспоръ. Около того времени, сколько извѣстно, прогуливались по всей римской имперіи фанатическіе египетскіе жрецы, которые повсюду распространяли свои таинства и не разъ навлекали на себя гнѣвъ императоровъ.—Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ достойно замѣчанія, что тутъ въ одной и той же гробницѣ мы видимъ вмѣстѣ римскую застежку (fibula), ключъ греческаго ларчика, египетскую жуковину, янтарь съ береговъ балтійскихъ, гагатъ колхійскій, ошейникъ и обручья скиѳскіе, и все это при укрѣпленіи Тавроскиѳскаго царя Скилура».

в) Въ 1853—54 гг. производилъ изслѣдованія графъ Уваровъ и, по заявленію одного изъ рабочихъ, прошелъ во многихъ мѣстахъ плантажемъ.

1) Ему представлено двѣ амфорныя ручки, найденныя въ 1850 г., съ надписью на срединѣ клейма: νεαπολιος.

2) Въ 1853 г. татары нашли и представили графу Уварову надгробный памятникъ, на которомъ былъ изображенъ всадникъ въ скиѳскомъ одѣяніи.

3) Возлѣ этого же мѣста графъ нашелъ мраморный обломокъ съ греческою

*) Формою своею этотъ сосудецъ походилъ на малороссійскій глечикъ, съ тою только разницей, что онъ былъ немного шире въ срединѣ и ручка была болѣе выгнута.

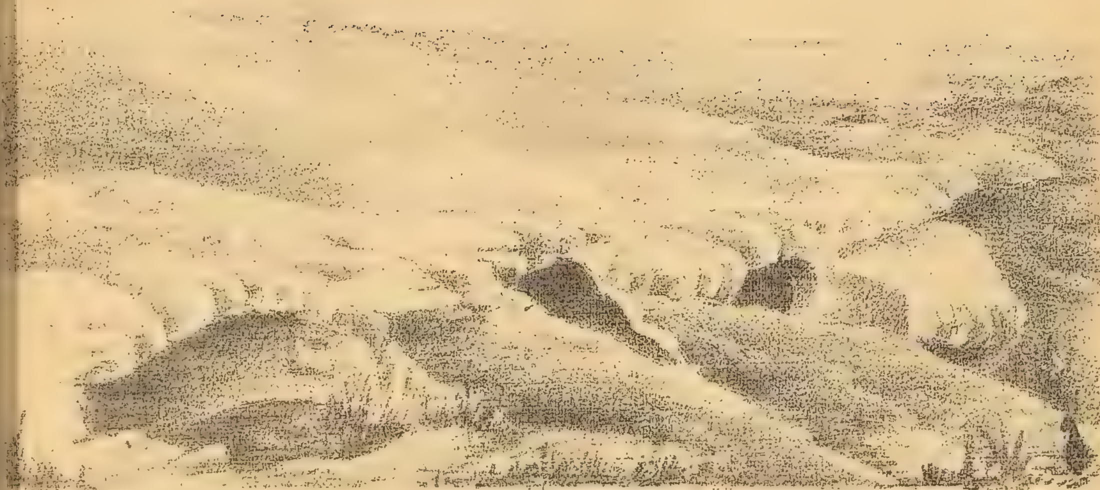
надписью о томъ, что гражданинъ Посидей, сынъ Посидеевъ, побѣдилъ Сатарховъ, морскихъ разбойниковъ сѣвернаго берега Таврическаго полуострова и посвящаетъ что-то Ахиллесу, владѣтелю острова (Березани или Федониса). Онъ, очевидно, служилъ подножіемъ для изваянія, представляющаго божество на ней упомянутое.

Три надписи—на ручкахъ и на мраморномъ обломкѣ у подножія Ахиллеса—относятся, по заключенію графа Уварова на основаніи начертанія буквъ Σ и Е, къ послѣднему столѣтію до Р. Х.

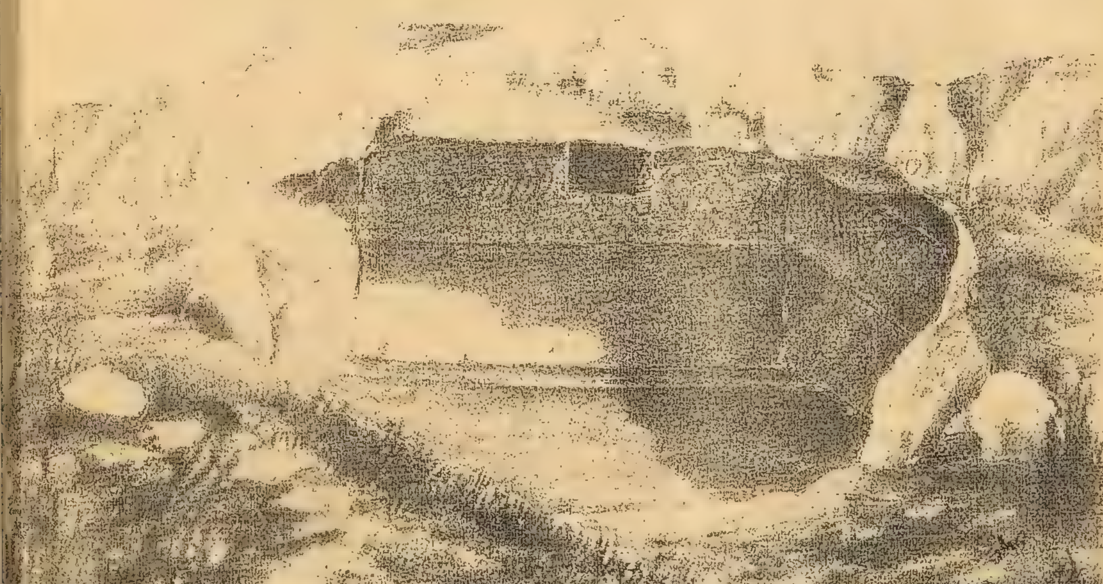
4) Кромѣ того, онъ осмотрѣлъ въ скалѣ выдолбленныя круглыя ямы, неизвѣстнаго назначенія: въ однихъ находили уголь, въ другихъ—жженную крупу и въ третьихъ лежали кости.

д) Въ 1886 г. ученики гимназіи, подъ наблюденіемъ преподавателей Ящуржинскаго и Ребеца, расчистили нѣсколько пещеръ по склону горы отъ фонтана къ военному кладбищу. Хотя въ пещерахъ ничего не нашли (по показанію мѣстныхъ жителей, онѣ еще прежде были изслѣдованы цыганами), но убѣдились, что это были такія же и притомъ за городомъ погребальныя пещеры, какъ и подъ Херсонесомъ.

е) Въ этихъ пещерахъ поселились въ 1888 г. бѣдняки, которымъ городъ отвелъ здѣсь земли съ пещерами, и начали производить для своихъ хозяйственныхъ надобностей дальнѣйшую расчистку и раскопки. Одинъ изъ нихъ, Цыганко, открылъ пещеру съ небольшимъ квадратнымъ отверстіемъ, заложеннымъ или заваленнымъ камнями; въ ней найдены были скелеты, по его мнѣнію, въ сидячемъ положеніи, бусы и глиняные сосуды. Потомъ при рытьи колодца нашелъ онъ въ разное время еще двѣ могилы, которыя осмотрѣны были членами архивной коммиссіи; въ одной изъ нихъ на глубинѣ сажени была погребена дѣвушка въ сидячемъ положеніи. Относительно положенія и количества похороненныхъ показанія Цыганка сбивчивы; можно думать, что въ могилѣ было много покойниковъ, что подтверждается и количествомъ найденныхъ предметовъ. Изъ этихъ и другихъ могилъ Цыганко представилъ въ Архивную коммиссію довольно значительное количество предметовъ: черепа обыкновенной формы; низкія красной глины тарелочки (одна изъ нихъ тѣмъ замѣчательна, что на ней лежитъ маленькій кувшинчикъ, ножъ, кость и земля нечистая); различныхъ формъ и величины кувшинчики, притомъ отъ самой грубой работы (почти изъ земли) до самой нѣжной—изъ красной глины; такой же работы чашечки; приготовленная масса изъ красной глины, очевидно, для ручекъ; горшечки изъ черной глины разныхъ видовъ; большія глиняныя бусы; бусы стекляныя, каменныя, мѣдныя, янтарныя, мозаичныя съ разными узорами—разныхъ видовъ (болѣе 150) и величины, работы—отъ самой грубой до средняго достоинства; топорикъ—изъ лигнита и ручка (дуля)—изъ глины; изъ египетской массы—львы и скарабеи (послѣднія со змѣйками внизу) съ дырочками для ношенія; кольца мѣдныя и стекляныя; медальоны мѣдные и серебряные съ мѣдью—съ ушками; браслеты простые и зубчатые мѣдные разной величины; браслеты изъ проволоки въ видѣ змѣйки; полушарики, пряжки мѣдныя и желѣзныя, фибулы, булавки, иголки; стаканъ и слезница изъ тонкаго стекла; стрѣлы, два каменныхъ орудія, устрицы съ дырочками, очевидно, для ношенія, разные ключи и украшенія, проволочныя серьги, мѣдные съ лицомъ идолы (такой же, по увѣренію г-жи Пугачевой, найденъ графомъ



Входъ погребальныхъ пещеръ въ Неаполисѣ.

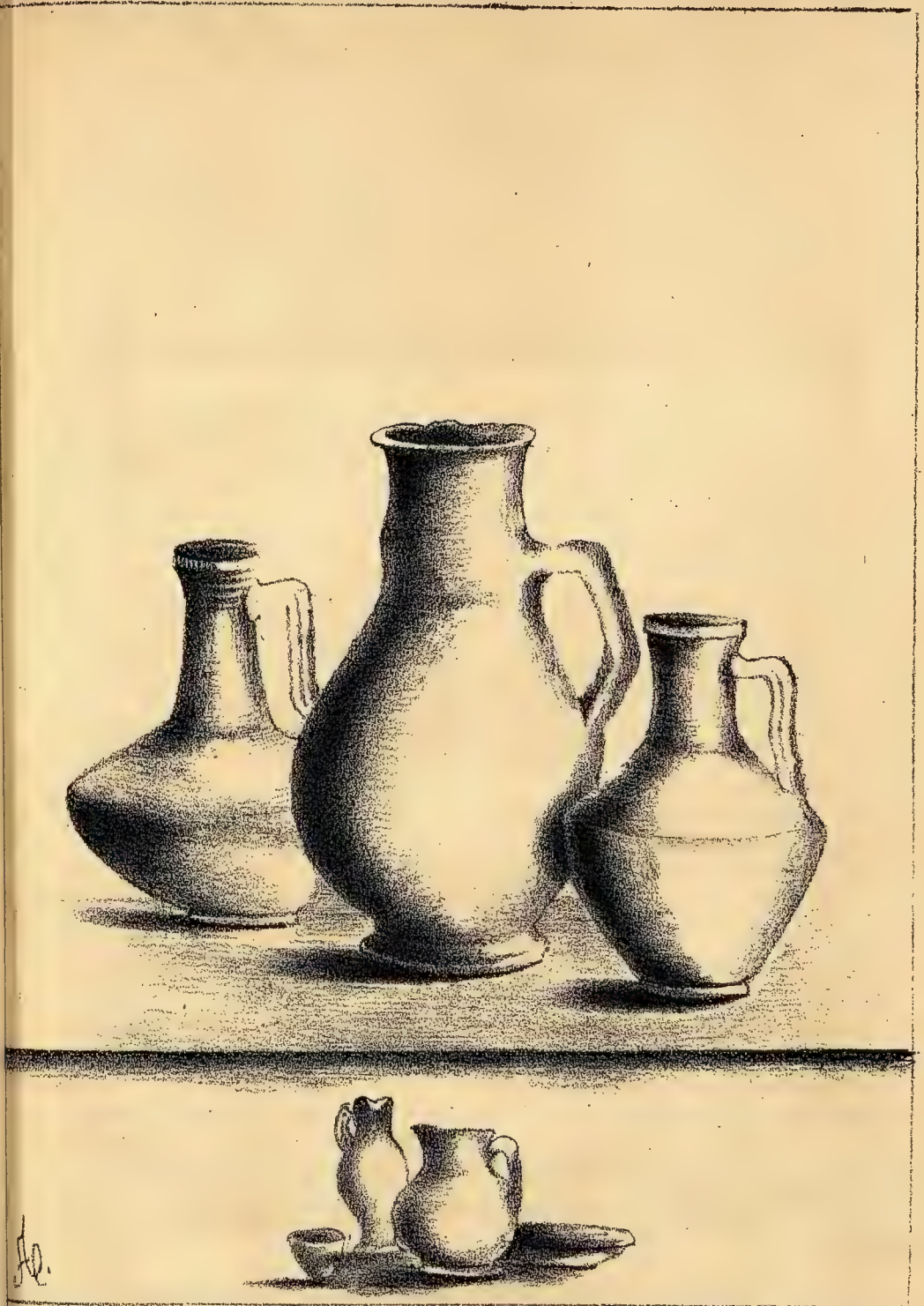


Погребальная пещера.

Посуда, найденная при раскопках Цицанковых.

Посуда, найденная при раскопкахъ Цыганковымъ.

Посуда, найденная при раскопках Херсонеса.



Сосуды, найденные при раскопках Ушаковым.

Уваровымъ въ Алуштѣ подъ стѣною Юстиніана,—онъ въ музеѣ гимназіи), ножи, оселки, краски—карминъ и цинабръ, чашечки изъ слоновой кости.

Модели и рисунки могилъ, очищенныхъ учениками, можно видѣть въ музеѣ гимназіи.

Вотъ всѣ данныя, которыми можно располагать при изученіи исторіи разсматриваемаго города.

Изъ нихъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

Какъ самое мѣсто, такъ и находки указываютъ, что здѣсь былъ городъ. Значеніе города опредѣляется самою мѣстностью. Съ древнѣйшихъ временъ Крымъ по населенію существенно раздѣлялся на двѣ половины: горную, въ которой жили тавры, тавро-скиѳы, готы, греки, генуэзцы и др., и степную—скиѳы, половцы и пр. до татаръ. Границею всегда была послѣдняя гряда горъ, на которой расположены крѣпости отъ Инкермана до Ѳеодосіи. Если владѣли этими крѣпостями степняки, они имѣли вліяніе на все предгоріе и даже, можетъ быть, на южный берегъ, который, впрочемъ, защищенъ былъ рядомъ укрѣпленій при входѣ въ ущелья горъ; въ противномъ случаѣ, горцы преобладали надъ степною частью. Разсматриваемое нами мѣсто, можно сказать, служило ключемъ цѣлой оборонительной линіи, защищавшей крымскую нагорную сторону отъ вторженія степныхъ дикарей черезъ Перекопскій перешеекъ. Другое значеніе—защита Салгирской долины и прохода возлѣ Чатырдага на южный берегъ. И дѣйствительно, съ одной стороны Симферополь окруженъ курганами, которые имѣютъ, кажется, исключительно сторожевое значеніе, а съ другой по Салгиру расположены укрѣпленія, напримѣръ: крѣпость въ имѣніи Пастака; крѣпость въ имѣніи Киль-бурунъ (значитъ: узкій проходъ),—на горѣ Кыркъ-Байракъ (по-татарски значитъ 40 знаменъ, вѣроятнѣе же одного названія съ Кыркоръ; она, кажется, никѣмъ еще не описана); Керменчикъ—на второй верстѣ отъ станціи Мамутъ-Султанъ, противъ дома кн. Долгорукаго на горѣ (остатки его мнѣ указалъ старикъ, мѣстный мулла, на памяти котораго разобраны стѣны; назначеніе его, очевидно, было—охранять входъ въ Тавельскую и Мамутъ-Султанскую долины); остатки укрѣпленій между Тавелемъ и Біюкъ-Янкоемъ; сторожевой постъ у Кизылъ-Кобы (онъ найденъ нами во время экскурсіи въ 1886 г.; возлѣ него же найдена желѣзная стрѣла) и пр. Сторожевые курганы—въ имѣніи Плешкова, въ Дубкахъ и пр.,—и укрѣпленія по направленію къ Чатырдагу отсюда видны.

Изъ того, что здѣсь найдены—камень съ изображеніемъ Скилура и его сына Палака и амфорныя ручки съ надписью—«Νεαπολιος», заключаютъ, что это былъ городъ Неаполисъ, одинъ изъ тѣхъ городовъ, о которыхъ говоритъ Страбонъ по поводу войны Діофанта, Митридатова полководца, съ скиѳскимъ царемъ Скилуромъ въ первомъ столѣтіи до Р. Х. Вотъ его слова: «кромѣ упомянутыхъ мѣстъ сего полуострова (Крыма), были тамъ и другія укрѣпленія, построенныя Скилуромъ и его дѣтьми, и служившія имъ сборными мѣстами при войнѣ съ полководцами Митридата: таковы Палакіонъ, Хавонъ и Неаполь». Такого мнѣнія, на основаніи этихъ немногихъ доказательствъ, держатся гг. Бларамбергъ, Кеппенъ, Юргевичъ, Уваровъ, повидимому, Латышевъ, Ребецъ и Ящуржинскій; къ этому они прибавляютъ еще топографическія доказательства, на основаніи найденнаго въ 1878 г. въ Херсонесѣ псифизма Діофанту; Беккеръ и Брунъ предполагаютъ, что Неаполисъ былъ тамъ, гдѣ теперь Инкерманъ. Бурачковъ же

говоритъ, что «мы не можемъ указать, гдѣ находились Хавы и Неаполь, но отысканіе послѣдняго вблизи Симферополя—окажется напраснымъ трудомъ», но положительныхъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія не приводитъ. Пока не будетъ указано положительныхъ доказательствъ того, что Неаполисъ былъ въ другомъ мѣстѣ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности не соглашаться съ мнѣніемъ Бларамберга.

Изъ самаго названія—Неаполисъ, изъ того, что въ немъ было поклоненіе Зевсу, Аѳинѣ (Делосскимъ) и Аполлону, что усыпальницы были устроены по образцу Херсонесскихъ,—съ одной стороны, а съ другой,—что такія же божества и погребальные обычаи были въ Херсонесѣ, и что въ немъ была часть поселенцевъ съ о. Делоса,—можно заключить, что основаніе городу было положено греками и что Неаполисъ былъ, вѣроятно, колоніею Херсонеса или подъ сильнымъ его вліяніемъ. Этому предположенію можетъ противорѣчить то обстоятельство, что надписи на камняхъ всѣ не дорическаго, а іоническаго нарѣчія: это, по мнѣнію г. Ребеца, объясняется тѣмъ, что надписи были сдѣланы греками, пришедшими вмѣстѣ съ Скилуромъ изъ Ольвіи, главнаго его мѣстопребыванія. Названіе «Неаполисъ» (Новгородъ) показываетъ, что онъ былъ новый городъ по отношенію къ старымъ, конечно, греческимъ городамъ, —въ особенности къ Херсонесу.

Населеніе, очевидно, было смѣшанное—скиѳское и греческое, какъ и въ другихъ греческихъ городахъ, напр. въ Пантикапеѣ и Ольвіи, кромѣ Херсонеса. О взаимномъ отношеніи грековъ и скиѳовъ въ Неаполисѣ можно видѣть изъ того, какъ они уживались въ другихъ городахъ. Греки очень часто селились среди туземцевъ, напр. въ Ольвіи, Ѳеодосіи и др., и рѣже избирали совершенно отдѣльныя мѣста. Чаще греки имѣли вліяніе на туземцевъ: такъ по Бугу извѣстны огречившіеся скиѳы—Каллипиды; скиѳскій царь Скилъ зналъ греческій языкъ; любилъ греческія науки и имѣлъ въ Ольвіи великолѣпный дворецъ, украшенный статуями сфинксовъ и грифоновъ изъ бѣлаго мрамора; въ 592 г. по Греціи путешествовалъ скиѳскій мудрецъ Анахарзисъ,—словомъ для тогдашняго міра греки представляли нынѣшнюю западную Европу. Скиѳы въ свою очередь вліяли на грековъ; такъ, по свидѣтельству Овидія, въ г. Томи греки говорили по-варварски. Образцомъ смѣшенія грековъ и скиѳовъ можетъ служить Пантикапея, гдѣ образовались даже въ этомъ родѣ политическія партіи, имѣвшія вліяніе и на избраніе царей.

Скиѳы хоронили покойниковъ, весьма вѣроятно, на склонѣ къ нын. Воронцовскому саду, гдѣ изслѣдовалъ г. Дюбуа; тамъ же онъ нашелъ и смѣшанные остатки—орудія каменнаго вѣка и металлическія вещи греческаго производства. Греки же погребали умершихъ въ пещерахъ по долинѣ отъ нын. фонтана къ военному кладбищу; здѣсь въ послѣднее время найдены Цыганко предметы по всей вѣроятности и греческаго и скиѳскаго производства. (Преподаватель Кашпаръ думаетъ, что здѣсь нѣсколько погребальныхъ слоевъ, которые принадлежатъ разнымъ временамъ,—мнѣніе вѣроятное потому, что до грунтоваго слоя до трехъ саженей). Гробницы, какъ сказано, имѣютъ сходство съ херсонесскими, и потому къ нимъ можно отнести то, что сказано въ житіи св. Евгенія, а именно, что гробницы высѣкались въ скалѣ, что сюда часто приходили родные умершихъ, оставаясь иногда цѣлые дни у тѣла оплакиваемаго родственника, и что въ

Планъ Неаполиса.

21.

гробницу можно было войти не иначе, какъ «бывшу камени отвалену».

Во время царя Скилура, какъ свидѣтельствуетъ надпись съ именемъ градоначальника, Неаполисъ былъ городъ и притомъ значительный, въ которомъ были храмы, статуи, амфорныя фабрики и пр. О мѣстной выдѣлкѣ амфоръ и бусъ, а отсюда и другихъ предметовъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и то, что Цыганко нашелъ массу, приготовленную для амфорныхъ ручекъ, и трубочки для бусъ. Слѣдовательно, основаніе его было раньше времени Скилура, и послѣдній не построилъ его, а только укрѣпилъ въ войнѣ съ Діофантомъ, полководцемъ Митридата. Діофантъ, посланный Митридатомъ для защиты греческихъ городовъ отъ скиѳовъ, укрѣпился въ Херсонесѣ и оттуда предпринималъ свои завоевательные походы на тавро-скиѳскій Крымъ, а Скилуръ въ числѣ другихъ укрѣпленій главнымъ имѣлъ Неаполисъ; войну ведутъ съ перемѣннымъ счастіемъ: первому, чтобы возвеличить въ глазахъ современниковъ заслуги, ставятъ памятникъ въ Херсонесѣ, а послѣднему въ Неаполисѣ; въ началѣ перваго столѣтія до Р. Х. Скилуръ дѣлаетъ завоевательный походъ на Херсонесъ, но былъ Діофантомъ разбитъ; послѣдній съ тою же цѣлью въ 91 или 90 году предпринялъ походъ на скиѳскія укрѣпленія и взялъ Неаполисъ, но, въ виду войны Митридата съ римлянами, удержать его не могъ; въ 84 и 83 году Діофантъ повторяетъ походъ, но неудачно: Неаполиса не могъ взять (См. Первая Экскурсія. Стр. 16—49). Далѣе въ исторіи Неаполисъ не упоминается, и время Скилура, весьма вѣроятно, было самымъ блестящимъ въ исторіи Неаполиса.

По найденнымъ г. Крымъ-Гиреемъ римскимъ монетамъ на горѣ и г. Ребецомъ въ саду Щербины за ѳеодосійскимъ мостомъ полагаютъ, что въ Неаполисѣ во время римскаго владычества до начала третьяго столѣтія былъ римскій гарнизонъ; предположеніе вѣроятное, если принять во вниманіе центральное положеніе Неаполиса на полуостровѣ.

О дальнѣйшей судьбѣ Неаполиса данныхъ нѣтъ. Въ татарскій періодъ онъ утрачиваетъ даже свое названіе, какъ и другіе города, и названъ Керменчикомъ, что значитъ «малая крѣпость». Когда замѣнилось одно названіе другимъ, неизвѣстно; географъ начала 18 ст. Мелетій, митрополитъ аѳинскій, не знаетъ уже мѣста Неаполиса и смѣшиваетъ его съ Перекопомъ, хотя и говоритъ, что это былъ городъ Херсонисскій, т. е. греческій. Такая перемѣна именъ городовъ, при смѣнѣ господствующихъ народовъ, бываетъ нерѣдко: примѣромъ можетъ служить Кыркоръ и Акмечеть, которые на нашихъ глазахъ замѣнились именами: Симферополь и Чуфутъ-Кале.

Неаполисъ пережилъ свою метрополію и другіе греческіе города и подъ именемъ Керменчика дожилъ до 1779 г., а въ этомъ году вмѣстѣ со всѣми греками и митрополитомъ Игнатіемъ жители Керменчика оставили городъ, гдѣ прожили не менѣе 2000 лѣтъ, переселились въ Маріупольскій уѣздъ и образовали село того же названія—Керменчикъ.

О послѣднихъ дняхъ этихъ жителей татары передаютъ, что это были люди трудолюбивые, честные, имѣли лавки, улицы, много воды на горѣ, но жили замкнуто отъ татаръ; уходя забили источники какимъ-то составомъ и овечьею шерстью; были очень бѣдны и вмѣстѣ съ тѣмъ честны на столько, что вмѣсто металлическихъ денегъ употребляли камушки,—образцы которыхъ можно видѣть въ нашемъ музеѣ.

Одинъ изъ современниковъ присоединенія Крыма говоритъ, что въ Акмечетѣ остался (въ 1783 г.) только одинъ грекъ, но онъ совершенно не зналъ своего нарѣчія и молился на татарскомъ языкѣ. Въ 1844 г. о грекахъ, переселившихъ въ Маріупольскій уѣздъ, преосвященный Гавріилъ свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Греки, оставившіе Крымъ, не оставили еще своихъ тамошнихъ привычекъ и обычаевъ: говорятъ и одѣваются по-татарски. Языкъ греческій хотя знаютъ, но не всѣ, и притомъ употребляютъ въ разговорѣ столь испорченное нарѣчіе, что и хорошо знающій по-гречески безъ привычки къ нему не можетъ ихъ понимать».

Въ началѣ 19 столѣтія были еще укрѣпленія, которыя, по свидѣтельству Кондораки, разбирались на постройку собора и др. зданія. Разбирались стѣны и строенія еще долго, какъ показываетъ покупка камня съ рельефомъ и надписью Скилура. Бларамбергъ говоритъ, что «съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли Тавриду, всѣ штучные камни, происходящіе изъ древнихъ и новыхъ построекъ, существовавшихъ на мѣстѣ этой крѣпости, были постепенно вывезены и употреблены въ Симферополѣ на разныя постройки, какъ-то: казармы, госпитали и другія общественныя и частныя зданія». Разбирали камень во время гр. Уварова, берутъ его и теперь, выкапываютъ, бьютъ посуду, остатки громадныхъ амфоръ, находятъ кости и пр.—Въ 1836 г. профессоръ Мурзакевичъ видѣлъ слѣды каменныхъ стѣнъ по двумъ склонамъ горы, а съ третьей стороны при немъ пролегала, шаговъ на 600 другая стѣна. Графъ Уваровъ въ 1853 г. видѣлъ уже только слѣды трехъ стѣнъ, которыми городъ былъ защищенъ съ сѣверо-запада.

Одинъ изъ рабочихъ, который помнитъ произведенныя графомъ Уваровымъ раскопки, увѣрялъ меня, что на склонѣ горы противъ цыганской слободки были видны остатки фундамента христіанской церкви.

Теперь на поверхности земли слѣдовъ города почти не осталось, но при раскопкахъ изслѣдователи еще много найдутъ: долина къ военному кладбищу должна хранить богатые остатки; на горѣ же еще можно открыть, хотя и довольно глубоко, какъ видно изъ нашего опыта въ 1886 г., фундаменты домовъ и, вѣроятно, направленіе улицъ.

III.

Третье населеніе города—татарское. Свѣдѣнія о заселеніи татарами г. Симферополя и окружающихъ его мѣстъ относятся къ концу 15 и началу 16 столѣтія.

Долина Салгира при переселеніи татаръ, какъ мы видѣли, была занята и укрѣплена греками и другими смѣшавшимися съ ними горными народами, начиная отъ Чатырдага и истоковъ Салгира, Айяна до Неаполиса и далѣе. Поэтому первою задачею татаръ было укрѣпиться какъ на всемъ предгорьи, такъ и здѣсь: съ этою цѣлью они-степняки занимаютъ старыя поселенія въ Эски-Крымѣ, Карасу-Базарѣ и Кыркорѣ—лучшую и вліятельнѣйшую изъ крѣпостей (Вторая Экскурсія. Стр. 7, 71 и др.).

Древнѣйшее поселеніе татаръ на Салгирѣ было, вѣроятно, въ Мамутъ-Султанѣ, въ долинѣ, гдѣ возлѣ не очень старой мечети есть старыя могилы (по своему устройству). На одну изъ нихъ указываютъ, какъ на принадлежащую бывшему владѣльцу—Крымтаеву, первому, принявшему магометанство въ этой долинѣ.

Сумароковъ въ своихъ «Досугахъ крымскаго судьи» 1803 года говоритъ: «Въ татарскихъ рукописяхъ означено, что въ 1500 г. (не раньше ли ?) Ибрагимъ-бей за счастливый походъ противъРоссіянъ (?) получилъ отъ хана по Салгиру мѣсто себѣ въ награду, и отъ построенія тутъ бѣлой мечети, селеніе то называлась Акмечеть (ак—бѣлый). Кажется, не подвержено сомнѣнію, что та Акмечеть существовала верстахъ въ 12 отсюда (отъ Симферополя) вверхъ по Салгиру, гдѣ понынѣ видны каменныя стѣны небольшой крѣпостцы и опустѣлая мечеть». По мнѣнію Кеппена, Сумароковъ здѣсь говоритъ объ Эски-Сараѣ (значитъ: старый дворецъ), существующемъ и въ настоящее время, гдѣ, по его мнѣнію, въ послѣднее время татарскаго владычества былъ монетный дворъ, перенесенный въ 1784 г. въ Ѳеодосію.

Эски-Сарайская крѣпость и мечеть существуютъ и въ настоящее время, на 12-й верстѣ отъ Симферополя; по характеру постройки одновременны; характеръ постройки не древній и скорѣе—татарскихъ временъ; цѣль постройки—закрѣпить долину Салгира; ни въ крѣпости, ни въ мечети жители ничего не находили; въ крѣпости попадались изрѣдка совершенно истлѣвшія кости; мечеть—лучшая татарская постройка въ Крыму: четыреугольное, большое зданіе съ круглымъ куполомъ, при ней пристроена маленькая мечеть для владѣльца (говорятъ хана),—много напоминаетъ азисы и памятники въ Бахчисараѣ; населеніе было большое потому, что молящіеся, очевидно, не вмѣщались въ мечети, и поэтому снаружи была придѣлана алтарная часть; селились внѣ крѣпости, какъ показываетъ древнее кладбище на ближайшей горѣ по другую сторону Салгира.

Тамъ же по долинѣ Салгира, на шестой верстѣ отъ Симферополя, есть Эски-Орда; о его древности свидѣтельствуетъ самое названіе: это древнеее большое татарское кладбище.

Въ 1888 г. мнѣ удалось найти въ старой мечети—Джамигъ-Кебирь (большой соборъ), находящейся въ татарской части города, слѣдующую надпись, которую мнѣ перевелъ нашъ преподаватель магометанскаго вѣроученія имамъ Наибовъ: «Сію мечеть, по повелѣнію счастливаго султана Менгли-Гирей хана, построилъ Абдурахманъ, сынъ Гилія,—да проститъ Богъ его и его родителей. Мухарремъ 914 года», т. е. 1508 года, по нашему счисленію. Этимъ письменнымъ памятникомъ устанавливается, что татарское поселеніе возлѣ Неаполиса началось не позже начала 16 стол. и получило также названіе Акмечети отъ имени мечети, двухъ-этажной, которая своею величиною не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія на полукочевниковъ. Названія указанныхъ мѣстъ поселенія Акмечетью (бѣлая церковь) это не единственныя: встрѣчаются какъ въ Крымѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ; встрѣчается у татаръ и у другихъ народовъ. Вообще нужно замѣтить, что татары не выбирали новыхъ мѣстъ для своихъ городовъ, а селились рядомъ съ прежде существовавшими,—это впрочемъ объясняется и условіями, необходимыми для жизни, напр. вода и пр. Такъ и здѣсь рядомъ съ Неаполисомъ татары основали на сосѣдней горѣ свой городъ—Акмечеть.

Приведенная надпись даетъ намекъ на то, что въ основаніи Акмечети принимало участіе правительство хана. «Тамъ, т. е. въ Эски-Сарайской Акмечети,—гово-

ритъ Сумароковъ, — водворившіеся христіане построили церкви, ханы или въѣздные дома и Акмечеть, впослѣдствіи времени, содѣлалась городомъ, но, наконецъ, неизвѣстно по какой причинѣ оная оттуда была перенесена сюда». До покоренія турками генуэзцевъ и Мангупскаго царства, татары имѣли необходимость закрѣпить за собою Салгирскую долину и обезопасить себя отъ генуэзцевъ: для этого построена Акмечеть первая; съ водвореніемъ же турокъ обстоятельства и политика татаръ измѣнились. Можно думать, что ханы перенесли свою столицу изъ Стараго Крыма въ Бахчисарай не безъ цѣли: въ Эски-Крыму, а также и въ Карасу-Базарѣ, они были окружены почти самостоятельными беями: Ширинскими, Барынскими, Мансурскими и Аргинскими, находившимися отъ хана только въ вассальной зависимости; въ Бахчисараѣ же они окружали себя новыми, ими возведенными мурзами и даже беями, кромѣ стараго рода Яшлавскихъ, которые были особенно расположены къ ханамъ и пользовались ихъ взаимнымъ расположеніемъ, и при этой обстановкѣ могли быть болѣе самостоятельными. Поэтому назначеніе новой Акмечети, на которую обратилъ вниманіе одинъ изъ дѣятельныхъ хановъ Менгли-Гирей, должно было служить передовымъ укрѣпленіемъ Бахчисарая противъ беевъ. Въ виду этого, въ Акмечети жилъ Калга-султанъ, первое лицо послѣ хана: онъ,—наслѣдникъ престола, имѣлъ свой придворный штатъ, имѣлъ право карать преступниковъ смертью и, въ отсутствіи хана, предводительствовалъ войсками.

Въ постройкѣ по Салгиру сначала греческихъ крѣпостей, а потомъ татарскихъ, ясно обозначалось, какъ шла борьба народовъ; въ участіи же христіанъ въ устроеніи первой Акмечети достаточно обрисовывается отношеніе сталкивавшихся народовъ и вліяніе высшихъ по развитію на низшихъ: при помощи христіанъ образуется городъ. (Оставшаяся мечеть, вѣроятно, построена христіанами).

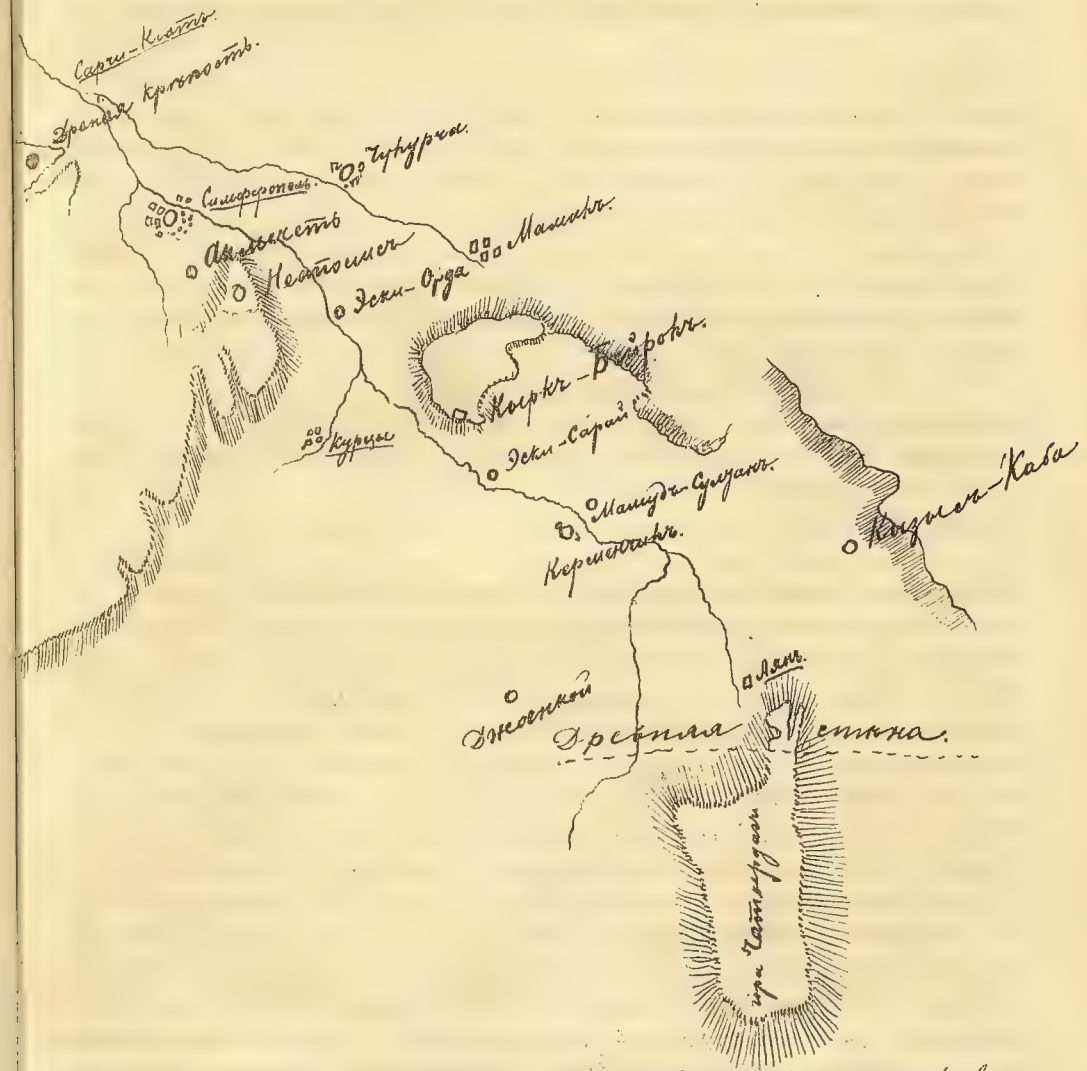
Кромѣ резиденціи Калги-Султана, по свидѣтельству барона Игельстрома, Акмечеть была центромъ акмечетскаго каймаканства (Крымъ раздѣлялся на шесть каймаканствъ).

Акмечеть расположена была частью на горѣ, а частью внизу подъ Керменчикомъ; тамъ, гдѣ теперь пивоварня Вайсборда, былъ дворецъ Калги-Султана, а далѣе, гдѣ Петровская слободка,—татарское поселеніе. Эта часть города, судя по краткой исторіи Хановъ, въ 1551 г. называлась Султанъ-Базаръ, а по исторіи Манштейна 1771 г. и по картѣ Ватсена (изд. 1785 г.)— Султанъ-Сарай.

Въ «Поденной запискѣ путешествію его сіятельства князя В. М. Долгорукаго въ Крымскій полуостровъ, во время кампаніи 1773 г.» та часть, гдѣ жилъ Калга-Султанъ, представляется тоже какъ-бы отдѣльно отъ Акмечети: Калга-Султанъ «живетъ въ своемъ домѣ подлѣ мѣстечка Акмечети».

Древнѣйшій изъ памятниковъ послѣ приведенной надписи, который мнѣ удалось найти,—надгробный, мраморный, хорошей работы, памятникъ съ надписью: «Для успокоенія души отправьте фотиху (т. е. молитву славословія Божія, или первую суру корана). Покойный и прощенный Сулейманъ-ага, сынъ Мухамеда. Умеръ въ мѣсяцѣ Реджебъ 1054 г.», т. е. въ 1644 г. Онъ во дворѣ мечети Джамигъ-Кебиръ вдѣланъ въ кладбищенскую ограду, куда, говорятъ, перенесенъ изъ Воронцовскаго сада.

Развитіе этого города въ татарскій періодъ до присоединенія Крыма неизвѣстно.



Крѣпости и поселенія по теченію Салгира отъ истоковъ до древней крѣпости въ имѣніи Пастака.

Въ описаніи татаръ доминиканскаго монаха Жана-де-Люка въ 1625 г., при перечисленіи городовъ крымскаго полуострова, въ числѣ ихъ Акмечеть не упоминается, хотя дальше говорится, что дворцы Калги-Султана находятся въ Акмечети и что такихъ дворцовъ два.

Въ статейномъ спискѣ стольника Тяпкина и дьяка Зотова въ 1681 г. Акмечеть названа селомъ: 7 марта «съ беемъ, пріѣхавъ въ *село* Акмечеть были на отпуску у Калги Тохтамышъ-Гирея-Султана, въ саду, въ шатрѣ (не лѣтній ли дворецъ?), а у Нуредина Саадетъ-Гирея Султана въ селѣ Булганакѣ, въ хоромахъ». Въ приведенномъ путешествіи Долгорукаго въ 1773 г.—названа *мѣстечкомъ*.

Въ 1736 г. фельдмаршалъ Минихъ разорилъ и сжегъ, въ числѣ другихъ городовъ, и Акмечеть при ханѣ Капланъ-Гиреѣ. Надпись на указанной выше мечети говоритъ: «Она, т. е. соборная мечеть, была сожжена невѣрными развратниками, а затѣмъ построена Максудъ-агой, потомкомъ перваго основателя въ 1153 г.» (т. е. въ 1740 г.). Ханъ Арсланъ-Гирей отстроилъ Акмечеть и вновь построилъ въ ней, какъ говоритъ турецкая рукопись, фонтаны.

Довольно же подробныя свѣдѣнія объ Акмечети имѣемъ только послѣ водворенія русскихъ, и только по этимъ даннымъ можно представить, какова была Акмечеть.

Городъ былъ небольшой, какъ самъ по себѣ, такъ и по сравненію съ другими городами. Послѣ присоединенія Крыма, по камеральному описанію 1803 г.—въ Акмечети въ 1783 г. было 815 душъ, въ то время, какъ въ Карасу-Базарѣ—2285, а въ Бахчисараѣ—2640; домовъ—308, въ томъ числѣ христіанскихъ—армянъ и грековъ—23; мечетей—7 (при Палласѣ только—3), медресе—1 и мектебовъ—3. Г-жа Кроуэнъ (Crowen), путешествовавшая въ 1786 г., называетъ Акмечеть не городомъ, а мѣстечкомъ.

Одинъ изъ чиновниковъ, назначенныхъ тотчасъ послѣ проѣзда Императрицы Екатерины, описываетъ ее такъ: «Акмечеть занимала площадь отъ цыганскихъ таборовъ до Джума-Джами, отъ Токалъ-Джами до татарскихъ кладбищъ и составитъ навѣрное квадратную версту. Замѣчательностей въ городѣ не оказалось никакихъ. Большой дворецъ Калги-Султана самъ по себѣ не великъ и занятъ нашими солдатами, которые успѣли уже разрушить нѣкоторые изъ фонтановъ, украшавшихъ его дворецъ и вырубить деревья. Здѣсь мнѣ показывали висѣлицу для преступниковъ. Это не что иное, какъ старое громадное дерево съ нѣсколькими горизонтальными вѣтвями, черезъ которыя при надобности перебрасывали петли (Жанъ-де-Люкъ въ 1625 г. свидѣтельствуетъ, что убійцъ сажали на колъ, воровъ вѣшали и что ложныхъ свидѣтелей тоже сажали на колъ). За оградою дворца красовался фонтанъ, вытекающій изъ сплошной каменной скалы, а подальше шли убогія клѣтушки татаръ. За дворцомъ Калги, не вдали отъ Салгира, расположено кладбище, среди котораго торчитъ бѣлая ограда, а въ ней навѣсъ съ зеленымъ значкомъ, подъ которымъ въ теченіе цѣлаго дня сидитъ мулла и нашептываетъ молитвы въ честь и славу похороненнаго здѣсь какого-то святаго (есть и теперь—Салгиръ-баба, что значитъ—отецъ Салгира)».

Почти одновременно Палласъ описываетъ Акмечеть такъ: «Кривыя, разбѣгающіяся, немощеныя и нечистыя улицы обнесены высокими стѣнами, за которыми прячутся

низенькіе домики, а когда ходишь по городу, то кажется, что находишься между развалившимися стѣнами, построенными изъ грубаго нетесанаго камня. Всѣ дома здѣсь, какъ и во всемъ краю, построены не изъ кирпича, но изъ скважистаго бѣлаго мергелистаго известняка, который большею частью складывается нетесанымъ, а тесаные камни употребляются только на углы, двери и окна. Вмѣсто цемента во всѣхъ татарскихъ городахъ этого полуострова употребляютъ глину, которую смѣшиваютъ съ пескомъ, прибавляя туда немного извести. Службы же и другія постройки дѣлаютъ обыкновенно изъ хвороста; крыши же кроютъ легкой черепицей, накладывая ее на хворостъ или камышъ, смазанный глиною. По лѣвую сторону Салгира стоялъ видный дворецъ Калги-Султана, который, вскорѣ послѣ взятія Крыма, былъ совершенно разобранъ. Большой источникъ, образуемый притокомъ Салгира, у подошвы известковаго и крутаго скалистаго берега, одинъ только указываетъ теперь на мѣсто бывшаго дворца Калги-Султановъ, которые держали на этомъ источникѣ свои увеселительныя лодки (этотъ прудъ недавно засыпанъ Вайсбордомъ); на самомъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ дворецъ, устроена нынѣ пивоварня (сначала пивоварня была на улицу, гдѣ домъ Вайсборда). Городъ снабжался водою черезъ подземный водопроводъ изъ источника въ трехъ верстахъ по бахчисарайской дорогѣ; сначала былъ заброшенъ, въ 1795 г. исправленъ, но цыгане ради корысти испортили». *)

Сумароковъ описываетъ внутреннюю обстановку домовъ такъ: «Въ комнатахъ полы устланы коврами, подушки представляютъ низкіе вокругъ диваны, окна защищены рѣшетками, или заслоняются отъ холода войлоками, оклееною бумагою, а стекла совсѣмъ не въ употребленіи. Печь, похожая на малороссійскую грубу, топится изъ сѣней, каминъ или набитое его основаніе, находится для поспѣшныхъ приготовленій, также раскуриванія трубокъ, а окованные сундуки, ларцы, замѣняя наши бюро и комоды, служатъ лучшимъ украшеніемъ. Вся посуда ихъ—мѣдная, луженая внутри и снаружи; бѣдные же имѣютъ опую глиняную и деревянную; ножей у нихъ нѣтъ, вилки у рѣдкихъ, ложки у всѣхъ деревянныя, и они берутъ и разрываютъ кушанья всегда руками, безъ приборовъ».

Сѣверная часть горы, обращенная къ Салгиру, и долина по Салгиру, т. е. отъ военнаго госпиталя до губернскаго правленія, было кладбище. При постройкѣ домовъ Черевко, Фурсенко, Базова и др., а также при рытьи ямы для фундамента памятника Екатеринѣ Великой и при расчисткѣ сада вокругъ на бульварѣ вездѣ отрывали скелеты; тамъ же, гдѣ русская гостинница, прежніе владѣльцы Каниверкіе нашли въ гробницахъ архіерейскую оловянную панагію XVIII ст. и булаву. Есть предположеніе, судя по надписи, что панагія была хоръ-епископа (викарнаго) Григорія,—слѣдовательно на этомъ концѣ могло быть кладбище православное. На старомъ кладбищѣ есть армянскій памятникъ 1716 года. Въ 1851—56 гг., когда рыли мѣсто для фундамента на базарѣ, отрыли нѣсколько армянскихъ надгробныхъ памятниковъ изъ простаго камня

*) Въ этомъ, 1889 году, когда рыли фундаментъ для церкви въ домѣ Таранова-Бѣлозерова, открыли водопроводъ по направленію съ юга на сѣверъ.—К. О. Янушевскій, по этому поводу, сообщилъ мнѣ разсказъ доктора Арендта о томъ, что онъ, пріѣхавши въ началѣ этого столѣтія въ Симферополь, засталъ 9 фонтановъ въ различныхъ частяхъ города отъ губернскаго правленія до военнаго госпиталя и что фонтаны эти брали начало на дачѣ Пушкина.

и одинъ мраморный—съ рельефною рѣзбою 1750 г. и нижнюю часть, вѣроятно, иконостаса—тоже мраморную; все это подарено доктору Арендту и находится въ настоящее время въ имѣніи Тереклы. Панагія и памятники относятся къ XVIII столѣтію,—значитъ до выхода христіанъ (относительно, впрочемъ, послѣдняго памятника въ Тереклахъ, бывшая владѣтельница, г-жа Арендтъ, говоритъ, что онъ привезенъ изъ Чуфутъ-Кале).

Послѣ водворенія русскихъ въ Крыму городъ Акмечеть не былъ уничтоженъ, но былъ, какъ увидимъ ниже, поглощенъ вновь рядомъ образовавшимся русскимъ городомъ. Выселеніе изъ Крыма 300 тысячъ татаръ тотчасъ послѣ его присоединенія и затѣмъ послѣдующія (напр. въ 1860—66 г.г. 181117 душъ) эмиграціи привели къ тому, что въ настоящее время сплошнаго татарскаго населенія въ Симферополѣ, или точнѣе, въ старой Акмечети собственно нѣтъ, и по такъ-называемой татарской или третьей части, можно сказать, татарскія жилища только разбросаны, и то—отчетную численность татаръ увеличиваютъ цыгане, которые показываются исповѣдывающими магометанство и потому причисляются къ татарамъ. На сколько же выселеніе касалось Акмечети, видно, между прочимъ, изъ того, что въ 1783 г., по камеральному описанію, изъ 308 татарскихъ домовъ осталось цѣлыхъ только 224.

IV.

Послѣдній періодъ исторіи нашего города начинается послѣ присоединенія Крыма къ Россіи 8 апрѣля 1783 г.

Русское правительство обратило особенное вниманіе на вновь присоединенную область—на внѣшнюю защиту или закрѣпленіе ея за Россіею, на обособленіе ея въ административную единицу, на ослабленіе политическаго значенія господствующаго мѣстнаго населенія, на организацію населенія и администраціи края, на развитіе просвѣщенія, экономическое и пр.

Для внѣшней защиты по указу 10 февраля 1784 года построенъ и исправленъ цѣлый рядъ укрѣпленій, а именно: Днѣпровское на Збурьевскомъ лиманѣ, Кинбурнское, Перекопское, Евпаторійское у Сарыбулата, Севастопольское, Балаклавское, Ѳеодосійское, Воспорское у Павловскаго редута, на Арбатской стрѣлкѣ и Ейское.

Указомъ 2 февраля 1784 г. была образована особая Таврическая область изъ Крымскаго полуострова, Тамани и Крымской степи. 3 февраля Таврическая область раздѣлена на уѣзды. Какъ серьезно смотрѣло правительство на значеніе этой области и вообще южнаго края—видно, между прочимъ, уже изъ того, что генералъ-губернаторами были назначаемы самыя высокія особы въ государствѣ: съ открытія области первымъ былъ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ; послѣ его смерти 5 октября 1791 года сама Императрица Екатерина Великая объявила себя генералъ-губернаторомъ южнаго края и затѣмъ 25 іюля 1793 года назначила князя Платона Александровича Зубова. Но послѣ смерти Императрицы Екатерины, 6 ноября 1796 года Павелъ Петровичъ отмѣнилъ многія постановленія и предположенія своей Великой Матери, и въ томъ числѣ 12 декабря 1796 г. Крымская область превращена была въ округъ Новороссійскаго намѣстничества и изъ области этой образовано два уѣзда: Перекопскій и Симферопольскій. Императоръ Александръ Благословенный,

продолжая дѣла Своей Бабки, обратилъ вниманіе и на Крымъ:—8 октября 1802 г. Новороссійская губернія была раздѣлена на три—Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую. Послѣдняя открыта 30 іюня 1807 года. Въ предѣлы губерніи входила еще земля Черноморскаго войска, которая отдѣлена 11 апрѣля 1820 года.

Для Таврической области, а потомъ губерніи, 8 марта 1784 года Высочайше утвержденъ слѣдующій гербъ: «Въ золотомъ полѣ двуглавый орелъ; на груди онаго въ голубомъ полѣ золотой восьмиконечный крестъ, означающій, что крещеніе во всей Россіи черезъ Херсонесъ произошло; крестъ же поставленъ въ государственномъ гербѣ для того, что и оный присланъ отъ греческихъ императоровъ въ Россію тогда, когда воспріято великими князьями крещеніе».

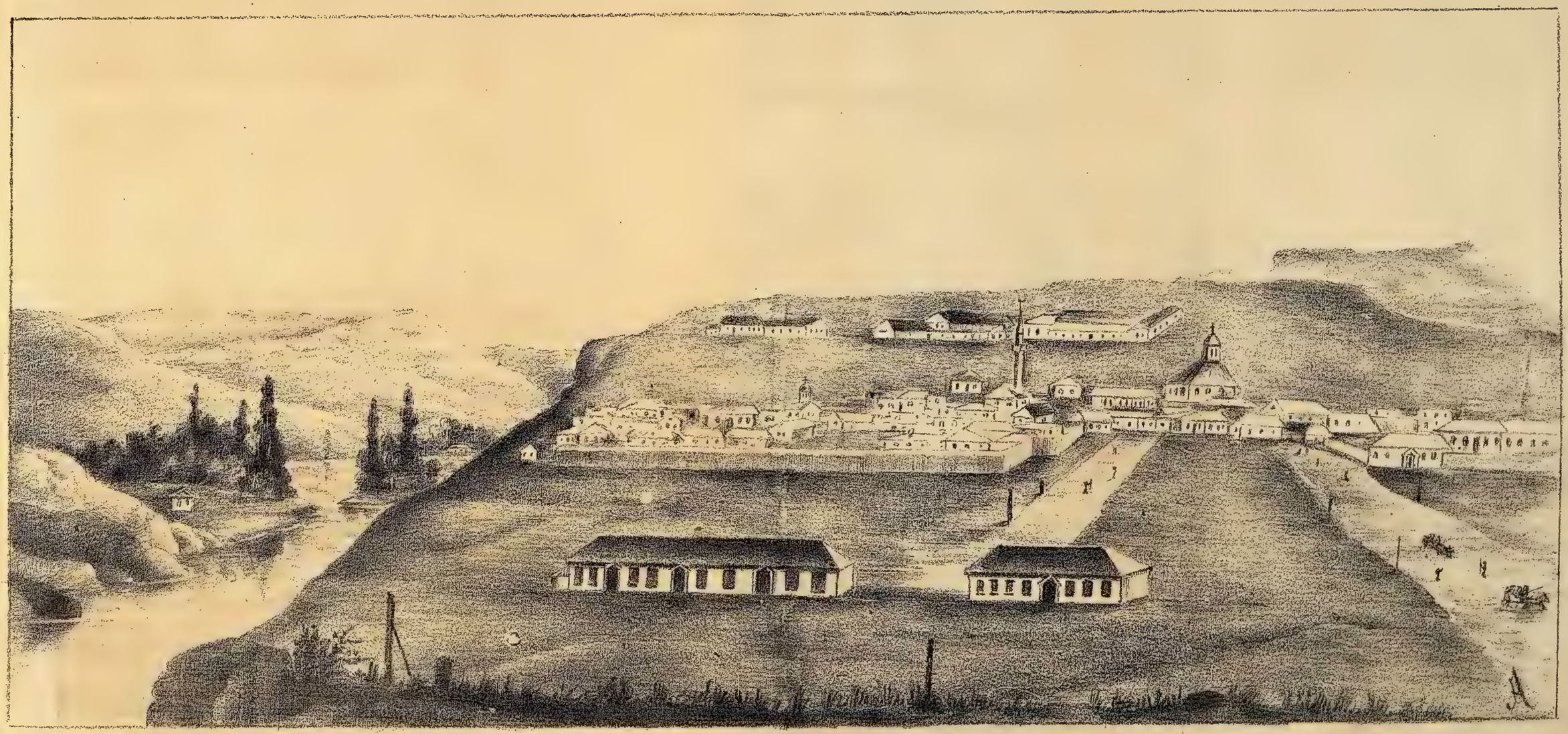
8 апрѣля 1783 г., т. е. въ день присоединенія Крыма, манифестомъ объявлено «содержать жителей наравнѣ съ природными нашими подданными.... и дозволить напослѣдокъ каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ права и преимущества, какими таковое въ Россіи пользуется». Въ дополненіе къ этому 22 февраля 1784 г. разрѣшено князьямъ и мурзамъ татарскимъ пользоваться всѣми преимуществами россійскаго дворянства.

24 апрѣля 1784 г. велѣно ввести во вновь присоединенной области областное управленіе, уголовную, гражданскую и казенную палаты и прочія губернскія и уѣздныя учрежденія, какія были и въ остальной Россіи. Областное управленіе было открыто въ томъ же году, а губернскія и уѣздныя учрежденія—только 29 генваря 1787 г.

Такимъ образомъ, учрежденіемъ Таврической губерніи, сравненіемъ жителей по состоянію съ жителями коренной Россіи и введеніемъ правительственныхъ русскихъ учрежденій закончено присоединеніе Крыма къ Россійской имперіи. Послѣ этого, въ Крыму преобразованія были тѣ же, что и въ остальной Россіи; частныя же особенности, какъ напр. магометанское правленіе и пр., не нарушали общаго строя.

Каждая изъ частей Крыма, слѣдуя общему развитію края, имѣла и свою особенную исторію. Исторію возникновенія Симферополя и его дальнѣйшую судьбу въ настоящей замѣткѣ имѣется въ виду указать только въ общихъ чертахъ; развитіе же его въ частяхъ будетъ указано въ послѣдующіе дни.

Управленіе Крымскою областью было сосредоточено сначала въ Карасу-Базарѣ, вѣроятно, съ тою цѣлью, чтобы не раздражать съ одной стороны бахчисарайцевъ, болѣе другихъ привыкшихъ къ политической самостоятельности, а съ другой, чтобы имѣть поближе надзоръ за беями, особенно Ширинскими, которые, какъ жалуется правитель области Каховскій, не совсѣмъ-то мирились съ новымъ положеніемъ. 12 іюня 1784 г. въ домѣ Якова Рудзевича торжественно была открыта Таврическая область въ Карасу-Базарѣ, или точнѣе при Карасу-Базарѣ. Письмо Каховскаго къ Попову, писанное по этому поводу «изъ присутствія», помѣчено «12 іюня 1784 г. Изъ присутствія при Карасу-Базарѣ». Но назначеніе Карасу-Базара областнымъ городомъ было только временное. Правительство съ первыхъ же дней озабочено было пріисканіемъ новаго, болѣе удобнаго мѣста для административнаго центра. Вмѣстѣ съ этимъ во вновь присоединенной странѣ оно должно было озаботиться обо всемъ, даже



Съ гравюры 1803 г.

Симферополь и Акмечеть въ 1803 году.

самомъ необходимомъ, и всячески избѣгало, чтобы хоть чѣмъ-нибудь отяготить мѣстныхъ жителей. Отсюда заботы о посѣвѣ хлѣба, лѣса, объ устройствѣ жилищъ и пр. И потому прежде, чѣмъ приступить къ постройкѣ новаго административнаго города, правительству пришлось озаботиться пріисканіемъ строительнаго матеріала, строить кирпичные заводы въ Старомъ-Крыму и пр. Правитель области Каховскій въ одномъ изъ писемъ жалуется, что «съ дѣланіемъ кирпича безъ помощниковъ замучился, съ черепицею тоже; известь въ Акмечети хороша и недорого стоитъ». Въ томъ же 1784 году 8 іюня Потемкинъ дѣлаетъ распоряженіе барону Игельштрому построить домъ въ Акмечети и употребить на его постройку все, что нужно изъ Ашламы (нѣкогда загородный ханскій домъ недалеко отъ Бахчисарая, у подошвы горы, на которой стоитъ Чуфутъ-Кале; онъ построенъ Крымъ-Гиреемъ), а правителю области В. В. Каховскому осмотрѣть и распорядиться, откуда по близости возить камень «для строенія у Акмечети губернскаго города»; 2 апрѣля 1785 года—«камня и кирпича заказать изготовить у Акмечети, гдѣ будетъ и губернскій городъ Симферополь».

Этими распоряженіями положено было начало новому городу въ долинѣ по Салгиру къ западу отъ стараго города Акмечети, т. е. русскіе, какъ въ свое время и татары, селились возлѣ старыхъ жилищъ, оставляя первобытныхъ жителей спокойно занимать свои мѣста. Въ томъ же 1784 г., по совѣту архіепископа славянскаго и херсонскаго Евгенія Булгари (первый архипастырь новой области; каѳедра—въ г. Полтавѣ), этой долинѣ дано древне-греческое названіе Симферополя (т. е. «приносящій пользу»); есть же такіе, которые думаютъ, что это названіе дано въ виду пестроты его населенія). Здѣсь прежде всего были построены губернаторскій домъ (въ настоящее время, вѣроятно, архивъ), прекрасный соборъ (гдѣ онъ былъ и когда, неизвѣстно,—существованіе его основывается на свидѣтельствѣ Палласа), присутственныя мѣста для всего Крыма и зданіе для народнаго училища (открыто въ 1793 г.) и кромѣ того начались строиться нѣсколько кварталовъ и домовъ по плану на западъ отъ Салгира и нѣсколько большихъ домовъ по Салгиру (въ настоящее время на правой сторонѣ Салгира находятъ фундаменты большихъ домовъ, напр. на дачѣ Михно, построенныхъ изъ кирпича, т. е. очевидно, первоначальной постройки. Н. В. Михно мнѣ сообщилъ, что татары ему говорили, будто это—домъ Калги-Султана. Не второй-ли его дворецъ?). Такъ возникъ Симферополь въ долинѣ по Салгиру на томъ мѣстѣ, гдѣ и въ настоящее время находится губернское правленіе, т. е. въ концѣ акмечетскаго кладбища, на разстояніи полуверсты отъ стараго города. При закладкѣ города русскіе не могли отказать себѣ въ привычкѣ селиться вблизи рѣки въ долинѣ, хотя и опасались, что мѣсто нездоровое, и дѣйствительно многіе переболѣли, но правитель области Каховскій въ письмѣ къ В. Попову (правителю канцеляріи кн. Потемкина, родоначальнику В. П. Попова—нашего почетнаго попечителя гимназіи) говоритъ,что «благодаря однако Всевышняго въ Симферополѣ не умираютъ».

Акмечеть и Симферополь не смѣшивались. Палласъ считаетъ ихъ за два города. Какъ въ распоряженіяхъ Потемкина, которыя приведены выше, такъ и въ донесеніяхъ правителя области Каховскаго отъ 22 іюля и 19 октября 1785 г. и 14 августа 1786 г. и въ посѣщеніи Екатерины Великой говорится о Симферополѣ, а отъ 12

апрѣля и 14 августа 1786 г. и въ маршрутѣ Екатерины Великой 2 марта 1786 г.—объ Акмечети; въ письмѣ Каховскаго отъ 14 августа 1786 г. ясно отличается Акмечеть отъ Симферополя.

Между Симферополемъ и Акмечетью находилась на берегу Салгира батарея, построенная Суворовымъ (нынѣ кварталъ отъ дома генерала Рудзевича до Феодосійскаго моста).

Селились русскіе также и въ самой Акмечети, покупали дома и строили новые. Одинъ изъ чиновниковъ того времени пишетъ: «вдоль по узенькой улицѣ, не представлявшей ни единаго наружнаго окна, обитали почти-всѣ первостепенные чиновники». На югозападной окраинѣ построены греко-россійская церковь, греческая (она была на тогдашнемъ базарѣ) и армянскій молитвенный домъ—тамъ, гдѣ они и теперь находятся, а возлѣ нихъ жилыя помѣщенія. Тамъ же, по распоряженію кн. Потемкина заложенъ 9 ноября 1784 г. и оконченъ въ 1786 г. домъ для пріѣзда Екатерины Великой по плану, одобренному 17 августа 1784 г.. На него употребленъ, какъ сказано, матеріалъ изъ Ашламы. Гдѣ былъ этотъ дворецъ, точныхъ документальныхъ данныхъ—я не знаю; одинъ изъ домовладѣльцевъ, М. С. Розенштейнъ, доставилъ мнѣ слѣдующую замѣтку: «Императрица Екатерина останавливалась въ бывшемъ домѣ Шидянскаго по Петро-Павловской улицѣ во дворѣ. Дворъ купленъ у Шидянскаго купцомъ Самуиломъ Розенштейномъ въ 1850 г., и домикъ этотъ стоялъ до 1872 г. Въ 1872 г. разобранъ былъ до основанія и построенъ новый. При прорытіи найдены были камни съ греческими и татарскими надписями. За смертью Самуила Розенштейна—неизвѣстно, гдѣ найденные камни». М. С. Розенштейнъ пояснилъ, что такой разсказъ о посѣщеніи Екатерины переданъ Шидянскимъ при покупкѣ дома, и теперь подтверждается его дядею, старикомъ, помнящимъ довольно отчетливо о посѣщеніи Симферополя еще императоромъ Александромъ I. То же обстоятельство, что здѣсь найдены камни съ надписями, даетъ этому разсказу большое вѣроятіе, такъ какъ этотъ дворецъ былъ построенъ изъ ханскаго дворца—Ашламы.

На юго-восточной возвышенной сторонѣ, рядомъ съ цыганскими жилищами, построено было нѣсколько казармъ—теперь военный госпиталь.

Выборъ мѣста для губернскаго города не былъ случайнымъ. Весь Крымскій полуостровъ былъ какъ-бы разрѣзанъ христіанскими поселеніями отъ Севастополя до Феодосіи и Перекопа: въ Севастополѣ—русскіе, въ Балаклавѣ—греки, въ Старомъ Крыму и Феодосіи—армяне, въ центрѣ же построенъ Симферополь возлѣ незначительной по своему населенію Акмечети и между двумя татарскими центрами—Бахчисараемъ и Карасубазаромъ,—это можетъ подтвердиться и распоряженіемъ: въ случаѣ надобности выселить татаръ изъ приморскихъ селъ, напр. изъ Алушты. Такимъ образомъ татары разъединились и лишены были возможности общаго сопротивленія.

Тогда же правительство приняло мѣры къ привлеченію русскаго населенія: села вокругъ Симферополя—на В. Чукурча, на ЮВ. Петровское, Курцы, на Ю. Чумакарка, Будке, на ЮЗ. Бурачи и на СЗ. Кіятъ—заселены въ царствованіе Екатерины Великой переселенцами, пахотными солдатами и только отчасти прежними татарскими жителями.

Симферополь и Акмечеть въ 1803 году.

Разъединенію кореннаго населенія не мало также способствовало и то, что Симферополь впослѣдствіи сдѣланъ былъ средоточіемъ всѣхъ крымскихъ дорогъ. Цѣлесообразность распредѣленія христіанскаго населенія, между прочимъ, доказана Крымскою войной.

Такъ было при Екатеринѣ Великой, но со смертью ея не только прекратилось развитіе Симферополя, но уничтожено было и самое его имя: домъ губернаторскій и присутственныя мѣста обращены были въ казармы, подвозъ продовольственныхъ припасовъ, по свидѣтельству Палласа, уменьшался, жители-христіане стали мало по малу оставлять городъ, а дома пустѣть и разрушаться.

Съ открытіемъ же Таврической губерніи, по указу 8 октября 1802 г., возстановленъ и губернскій городъ Симферополь. Съ этихъ поръ существованіе Симферополя не прекращалось, а Акмечеть оффиціально какъ-бы забывается, поглощается Симферополемъ и входитъ въ составъ его подъ именемъ 2-й части, но населеніе татаръ называетъ Симферополь и до настоящаго времени Акмечетью. Путешествовавшій въ 1820 г. Муравьевъ-Апостолъ думаетъ даже, что Акмечеть была переименована въ Симферополь.

Дальнѣйшую исторію г. Симферополя можно раздѣлить на два періода—до Крымской войны и послѣ. Послѣ присоединенія Крыма получили особенное значеніе и развитіе города, лежащіе при морѣ—сначала Севастополь и Ѳеодосія, а потомъ, въ управленіе краемъ князя Воронцова, Керчь и Ялта съ Южнымъ Берегомъ: на нихъ было обращено вниманіе правительства въ военномъ и торговомъ отношеніи; тамъ, кромѣ правительственныхъ учрежденій, и въ силу естественныхъ условій, и съ помощью даруемыхъ льготъ, развилась торговля, которая привлекла капиталистовъ и развила городское населеніе. Роль же Симферополя ограничилась исключительно административнымъ значеніемъ. Этотъ періодъ Симферополя можно назвать казеннымъ потому, что все, что было сдѣлано въ немъ, сдѣлано или самимъ правительствомъ или по его почину; общество же было малое и проявляло свою жизнь слабо, какъ въ постройкѣ города, такъ и въ торговлѣ. Въ этотъ періодъ: а) построены или окончены казенныя зданія—губернское правленіе, домъ губернатора (домъ губернатора былъ прежде, гдѣ теперь архивъ; потомъ говорятъ, двухъ-этажный домъ выше дома Казаса,—онъ былъ подаренъ Баталъ-пашѣ, а затѣмъ перешелъ къ Сендъ-Османъ бею Хункалову; теперь домъ, занимаемый губернаторомъ, построенъ въ тридцатыхъ годахъ), казенная палата, богоугодныя заведенія, мужская гимназія, православныя (новый и старый соборы и греческая) и иновѣрческія (армяно-григоріанская и католическая) церкви; б) по торговлѣ были извѣстны: по мануфактурной—Максюковъ, Лауръ, Панкѣевъ, Розенштейнъ, Фамиліантъ и Фронштейнъ; по галантерейной—Кашаевъ, Фамиліантъ Іосифъ, Фамиліантъ Абрамъ и Нейманъ; по скобяной жестяной—Бернштейнъ, Бирбау, Масленниковъ и Тисовъ; по бакалейной—Марковъ и Черкесъ Іезекіиль; оптовой продажею табаку занимался только Чираховъ. Размѣры торговли были самые скромные. в) Гостинницъ было двѣ—«Золотой Якорь (съ 1839 г.)», существующій и теперь, и «Аѳинская гостинница», въ старомъ двухъ-этажномъ домѣ, рядомъ съ синагогою; кромѣ того были ханы или заѣзжіе дома—«Бѣ-

лый ханъ» (Акбеихова), гдѣ домъ Бренера противъ католической церкви, «Желтый ханъ», гдѣ теперь домъ Сеферова, «Маленькій ханъ» и другіе на базарѣ.

Изъ этого періода приведемъ слѣдующія дошедшія до насъ данныя.

По камеральному описанію сдѣланному въ 1802 г. жителей по присоединеніи Крыма въ Акмечети было 815 душъ.

Въ 1803 г. Сумароковъ въ «Досугахъ Крымскаго Судьи» оставилъ намъ слѣдующее описаніе Симферополя: «Акмечеть, занимая версты двѣ въ длину (очевидно, отъ цыганскихъ таборовъ до губернскаго правленія), составлена изъ двухъ частей, прежней Азіятской и Европейской. Первая съ 1 греческою, 1 армянскою церковью, 4 мечетями, поврежденными фонтанами, базаромъ вмѣщаетъ посреди мусульманскихъ жилищъ и нашихъ построеній, а вторая прибавленная являетъ пространную площадь, прямыя улицы, и татары въ ней не обитаютъ. Въ Акмечети домовъ—337, пекарней—20, лавокъ—197, кофейныхъ домовъ—12 («я входилъ въ кофейный домъ, или благородное сходбище мусульманъ, гдѣ муллы, мурзы убиваютъ время за шашлыками, кофіемъ и трубками во ртахъ»), постоялыхъ хановъ—13, трактировъ—2, питейныхъ домовъ—5, бузней (простые татарскіе трактиры)—9, кузницъ—11. Жителей мужескаго пола дворянства—66, нижняго состоянія россіянъ—360, татаръ—295, грековъ—42, армянъ—31, евреевъ—32, турецкихъ подданныхъ—50, цесарскихъ подданныхъ—25, а всего, за исключеніемъ квартирующаго полка, до тысячи человѣкъ».

Женскаго населенія было еще меньше: одинъ изъ современниковъ свидѣтельствуетъ, что въ началѣ настоящаго столѣтія одна женщина въ Симферополѣ приходилась по крайней мѣрѣ на 50 мущинъ, и онъ особенно отличаетъ тотъ фактъ, что ему удалось сманить въ Ялтѣ татарку и жениться на ней. Правитель области Каховскій въ 1784 г. проситъ назначить прокуроромъ одного изъ его знакомыхъ и въ основаніе приводитъ главнымъ образомъ то, что онъ женатъ и «чтобъ мы не забыли, какъ говорить съ женскимъ поломъ».

Цѣны въ началѣ настоящаго столѣтія въ Симферополѣ: домъ съ садомъ 50 р., домъ подъ церковь 30 р. (въ 1793 г.); театральныя первыя мѣста 50 коп., остальныя—25; батманъ арбузовъ (18 ф.)—5 денежекъ; око табаку (3 ф.)—21 пятакъ; око баранины—2 пятака; четверть пшеницы—3 р., ржи—1½ р., ячменя—80 коп.; око икры—45 коп.

Карлъ Германъ въ своей статистикѣ о Симферополѣ приводитъ слѣдующія данныя: «въ 1804 году было 1017 человѣкъ жителей; въ 1805 году—мыловаренъ и свѣчныхъ заводовъ было—4; въ 1804 году сдѣланъ водометъ, и поселку отъ опредѣленной на то суммы почти половина осталась, то хотятъ еще другой водометъ выкопать.— Построена въ этомъ году тюрьма.—Одно народное училище, въ которомъ находится одинъ учитель россійскаго языка; число дѣтей, здѣсь обучающихся, показано 33 человѣка».

Ф. Ф. Вигель, посѣтившій Симферополь въ мартѣ 1826 г., пишетъ: «Переѣхавъ (изъ Перекопа) въ бродъ черезъ Салгиръ (очевидно, тамъ, гдѣ теперь евпаторійскій мостъ), который почиталъ я рѣчкой и въ которомъ нашелъ только быстрый потокъ, я увидѣлъ себя на безконечномъ полѣ, среди котораго достраива-

лась довольно хорошей архитектуры соборная церковь; по бокамъ же, довольно въ дальнемъ отъ нея разстояніи, были два двухъэтажныя каменныя зданія, присутственныя мѣста и странно-пріимный домъ Таранова-Бѣлозерова: вотъ весь настоящій Симферополь. За предѣлами поля находилось татарское селеніе Акмечеть, подъ русскимъ управленіемъ обратившееся въ татарскій городокъ. Изъ-за красныхъ черепичныхъ кровель поднимались пять-шесть минаретовъ; внутренность же была совсѣмъ непривлекательна: въ немъ были узкія, кривыя, неопрятныя улицы съ домами на дворѣ, съ каменными заначканными стѣнами или съ грязными лавками на лицо..... Въ немъ была истинно-азіатская физіономія... На самомъ рубежѣ предполагаемой Европы и существующей Азіи стоялъ двухъэтажный трактиръ подъ громкимъ названіемъ Одессы (такъ онъ назывался потому, что хозяйка была изъ г. Одессы; помѣщался, гдѣ теперь домъ и лавка Садовникова, возлѣ аптеки Бухштаба, гостиница тогда—единственная въ Симферополѣ); въ немъ я остановился. Мнѣ отвели въ верхнемъ этажѣ цѣлую половину его, которая состояла изъ одной небольшой комнаты и другой пребольшущей. О спокойствіи останавливающихся въ ней хозяева видно мало заботились: замки всѣ были переломаны, двери плохо притворялись, окна тоже, отовсюду дуло, снизу сквозь полъ слышны были голоса, и самыя половицы подъ ногами поднимались и опускались, какъ клавиши. И въ этой комнатѣ, какъ сказали мнѣ, цѣлую зиму провелъ несчастный Батюшковъ. (К. Н. Б—овъ—извѣстный поэтъ, род. 1787—умеръ 1855 г.; въ Симферополѣ жилъ въ 1823 г.; здѣсь его болѣзнь—сумасшествіе развилась окончательно; отсюда его перевезли въ Вологду, гдѣ онъ жилъ до смерти); слѣдственно, въ ней осаждали его мрачныя думы, болѣе разстраивались его нервы, усиливалось его сумасшествіе, и въ ней посягнулъ онъ на собственную жизнь (три раза покушался на самоубійство). Черезъ годъ послѣ него, два мѣсяца изнывала въ ней баронеса Крюденеръ (одна изъ представительницъ мистицизма въ Россіи) въ добровольной ссылкѣ, не менѣе того для нея жестокой; изъ нея съ отчаяніемъ отправилась умирать въ Старый Крымъ (умерла въ Карасу-Базарѣ)..... Пользуясь погодой, я отправился съ посѣщеніемъ къ губернатору (Д. В. Нарышкину), который, за неимѣніемъ казеннаго дома, жилъ въ собственномъ, имъ самимъ построенномъ, въ четырехъ или пяти верстахъ отъ города въ прекрасной долинѣ (на Салгиркѣ; у Нарышкина пріобрѣлъ М. С. Воронцовъ; здѣсь неточности въ разстояніи объясняются тѣмъ, что статья Вигеля напечатана въ 1865 г.)..... Посѣтилъ я тоже и вице-губернатора И. М. Лонгинова; онъ тутъ началъ уже жить домомъ надъ Салгиромъ (теперь казенная палата съ 1858 года).... Посѣщали меня (во время болѣзни) два медика, оба нѣмца—Ф. К. Мильгаузенъ и Андрей Федоровичъ Арендтъ».

Одинъ изъ служившихъ при назначеніи въ 1829 г. губернаторомъ Александра Ивановича Казначеева, г. Завадовскій, говоритъ: «та часть Симферополя, которая начиналась отъ Александро-Невскаго собора, представляла пустырь, выгонное мѣсто Симферополя; городъ, состоящій изъ татарскаго населенія, съ азіатскими постройками, закрытыми каменными высокими стѣнами, заканчивался зданіями строившагося Гостинаго ряда (на Полицейской улицѣ) полиціей (съ 1869 года помѣщеніе окружнаго

суда), странно-пріимнаго дома Таранова-Бѣлозерова и губернскихъ присутственныхъ мѣстъ».

Въ томъ же 1829 г., по принятіи Александро-Невскаго собора въ духовное вѣдѣніе, такъ какъ онъ находился тогда почти внѣ города и близъ него еще не было никакихъ домовъ и жилищъ, протоіерей Василій Черниѣвскій просилъ преосвященнаго Гавріила, дабы исходатайствовалъ у генерала Кащевича дать военную стражу или караульныхъ часовыхъ для охраненія собора отъ хищниковъ и воровъ.

Губернаторъ Казначеевъ (1829—1848 гг.) много, по свидѣтельству г. Забадовскаго, способствовалъ, открывая жителямъ средства, распространенію г. Симферополя,—«въ то время въ Николаевѣ производились въ Черноморскомъ вѣдомствѣ громадные подряды и требовалось много залоговъ, которые, при содѣйствіи А. И. Казначеева, помогли Симферополю застроить свой пустырь и образовать въ короткое время европейскую часть города, рѣзко отличающуюся отъ азіатской, существующей донынѣ и весьма медленно, какъ-бы неохотно, измѣняющей эту физіономію». Какъ быстро во время Казначеева развивался Симферополь, видно между прочимъ изъ того, что путешествовавшій въ 1834 г. маршалъ Мармонъ, герцогъ Рагузскій, упрекаетъ, что въ новомъ городѣ дома разсѣяны на большомъ пространствѣ, а Княжевичъ въ 1844 г. отзывъ этотъ находитъ справедливымъ только къ 34 г., потому что въ то время «городъ былъ еще не отстроенъ»,—значитъ, черезъ 10 лѣтъ отстроился.

Въ 1836 г. профессоръ Мурзакевичъ описываетъ Симферополь такъ: «Городъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ представляетъ смѣшеніе азіатскаго города съ европейскимъ, и это смѣшеніе, не смотря на свою разнородность, довольно пріятно для глазъ. Въ Симферополѣ считается жителей обоего пола 6987 душъ. Въ немъ находятся: 4 церкви греко-россійскія, 1 армянская, 1 еврейская синагога и 4 татарскія мечети. Изъ учебныхъ заведеній: гимназія (64 ученика), и при ней татарское отдѣленіе, уѣздное и приходское училища (125 уч) и 1 дѣвичій пансіонъ. Домовъ въ городѣ считается 1014, изъ коихъ 6 казенныхъ».

Въ томъ же 1836 г. Н. С. Всеволожскій оставилъ объ Симферополѣ слѣдующія замѣтки: «Новый городъ, выстроенный со времени Россійскаго владѣнія, совершенно отдѣляется отъ стараго татарскаго. Онъ регуляренъ; улицы въ немъ широкія и прямыя; по срединѣ площадь, на которой построены присутственныя мѣста, казармы и довольно великолѣпный соборъ; много уже и партикулярныхъ домовъ. Возлѣ него старый татарскій городъ, въ которомъ находится также одна греческая и одна армянская церковь, четыре мечети, базаръ, общественные, но полуразрушенные фонтаны; улицы въ немъ кривыя, дома выстроены въ турецкомъ вкусѣ, но между ними начинаютъ уже выстраиваться нѣкоторые по европейскимъ образцамъ.... Нѣсколько русскихъ и иностранцевъ поселились въ татарскомъ городѣ. Голосъ мусульманъ стараго города, призывающихъ съ своихъ минаретовъ на молитву, мѣшается съ звономъ колоколовъ новаго, также сзывающихъ на молитву христіанъ. Это возбуждаетъ пріятныя размышленія о вѣротерпимости и кротости русскаго правленія. Въ Симферополѣ недавно стали разводить публичный садъ: онъ прекрасно разбитъ въ англійскомъ вкусѣ и уже довольно разросся, такъ что можетъ доставить гуляющимъ пріятную

тѣнь. Здѣсь я нашелъ нѣсколько деревьевъ индѣйскаго каштана, аршинъ въ пять вышины и въ полномъ цвѣтѣ, множество итальянскихъ тополей, душистой акаціи, вавилонскія ивы и другія древесныя и кустовыя растенія теплыхъ климатовъ... Пройдя салгирскій мостъ, мнѣ вздумалось зайти въ мельницу... Я возвратился на квартиру свою, въ гостинницу француза Акабля (Желтый ханъ)... Я отправился на другой день на полуденный берегъ Крыма... Подалѣе (за Салгирчикомъ) надобно подняться на горку и потомъ спуститься въ долину. Здѣсь картины столько же пріятны, но они угрюмѣе. Множество дикихъ козъ перебѣгали мнѣ путь, или показывались на покатостяхъ горъ и оживляли сцену. (Одинъ изъ старожиловъ, Н. В. Михно, сообщилъ мнѣ, что онъ еще помнитъ, какъ все пространство, начиная отъ Неаполиса, было покрыто лѣсомъ)... Я достигъ Кильбуруна»...

Членъ Императорской Академіи Наукъ и Искусствъ Демидовъ и сопровождавшая его комиссія ученыхъ въ 1837 г. оставили намъ слѣдующее описаніе Симферополя:

«Симферополь раздѣляется на двѣ части: старый городъ, называвшійся у татаръ Акъ-Мечетъ, съ узкими многолюдными улицами, въ которыхъ, по восточному обычаю, лавки распредѣлены по сортамъ товаровъ,—и новый, съ улицами прямыми и широкими. На одной изъ самыхъ обширныхъ площадей красуется соборная церковь, отличающаяся изящною архитектурою, но выстроенная изъ легкихъ матеріаловъ. Другая обширная площадь, или, лучше сказать, рынокъ, лежащій въ самомъ центрѣ Симферополя, замѣчателенъ по шумному скопищу покупателей и продавцовъ, безпорядочно смѣшанныхъ. Въ этомъ мѣстѣ постоянно можно видѣть толпу, состоящую изъ смѣси людей всѣхъ націй, можно слышать звуки различныхъ языковъ. Тутъ есть греки, татары, армяне, евреи, русскіе; всѣ эти люди то и дѣло расхаживаютъ между товаровъ и разныхъ животныхъ, между русскими дрожками и тяжелыми татарскими фурами, въ которыя запряжены двугорбые верблюды огромной величины, чрезвычайно смирные. Этотъ городъ, по своему центральному положенію, есть общее средоточіе всей дѣятельности, какая только происходитъ на полуостровѣ. Въ немъ уже теперь множество новыхъ домовъ, и число ихъ безпрестанно возрастаетъ... Въ послѣднее время устроено нѣсколько гостинницъ и трактировъ, а потому пріѣзжіе могутъ пользоваться разными удобствами, какихъ прежде не было...

«Улицы этого города, истинно огромныя, примыкаютъ къ церкви, отличающейся затѣйливою архитектурою (тогда соборъ не имѣлъ пристроекъ алтарной и колокольни, а былъ квадратный), но выстроенный изъ матеріаловъ весьма непрочныхъ. И здѣсь, какъ въ Херсонѣ, мы едва могли найти бѣдную гостинницу, содержимую какимъ то нѣмцемъ. Ужинъ намъ подали такой же плохой, какъ и въ Николаевѣ, только мы ждали его еще долѣе и, попытавшись утолить голодъ, легли спать на узкихъ деревянныхъ скамьяхъ, покрытыхъ сѣномъ. Впрочемъ, скажемъ однажды навсегда, что то же самое повторяется и во всѣхъ гостинницахъ въ Крыму, украшенныхъ обманчивою вывѣскою съ надписью: «трактиръ».

«Построеніе новаго Симферополя не нанесло ущерба старому Акъ-Мештету, то есть «бѣлой мечети», какъ его и теперь еще называютъ татары. Вотъ почему оба города живутъ въ добромъ согласіи; каждый по-братски выбралъ себѣ свою долю: но-

вый городъ взялъ на свой пай прекрасныя казармы, обширный и величественный госпиталь, красивыя церкви, скопированныя съ римскихъ памятниковъ; старый оставилъ за собою грязныя, изрытыя улицы, базары и татарскія ремесленныя заведенія. Въ этомъ же городѣ цѣлая улица предоставлена евреямъ улица широкая, съ обѣихъ сторонъ, изъ конца въ конецъ, окаймленная лавками. Здѣсь находятся всякаго рода инструменты, орудія, посуда, металлы, ткани, необходимыя для европейскаго потребителя; здѣсь же мѣнялы, это безсмертное поколѣніе фарисеевъ, выставляетъ груды своихъ золотыхъ, серебряныхъ и бумажныхъ денегъ.

«Губернаторскій домъ, прекраснѣйшее зданіе въ цѣломъ городѣ, находится въ самомъ веселомъ кварталѣ; передъ нимъ красуется вновь разведенный общественный садъ, простирающійся до рѣчки Салгира... Черезъ нее устроенъ каменный мостъ, находящійся въ восточной оконечности Симферополя. Въ самой серединѣ общественнаго гульбища устроено нѣсколько весьма красивыхъ зданій; въ одномъ изъ нихъ, во время нашего пребыванія, находилась выставка крымскихъ сельскихъ и промышленныхъ произведеній, изготовленная по случаю ожидаемаго прибытія Государя Императора.

«Вскорѣ и въ Симферополѣ будетъ артезіанскій колодезь. Сверленіе уже начато въ самой многолюдной части города, неподалеку отъ моста, перекинутаго черезъ Салгиръ. По странному случаю, едва буравъ углубился на двадцать пять футовъ, какъ вдругъ наткнулся на какую-то окаменѣлость. По изслѣдованіи оказалось, что окаменѣлость эта была не что иное, какъ клыкъ мамонта, который просверлить стоило очень большаго труда.

...«Мы принялись за приведеніе въ порядокъ статистическихъ данныхъ. Въ Симферополѣ 8000 жителей (замѣтимъ при этомъ, что во всемъ симферопольскомъ уѣздѣ тогда было 32,055 чел.), между тѣмъ какъ въ самыхъ лучшихъ географіяхъ ихъ показано вполовину менѣе. Въ числѣ означенныхъ восьми тысячъ находится 3,000 татаръ, 1700 русскихъ, 400 человѣкъ разныхъ иностранцевъ и 900 цыганъ, привлекаемыхъ сюда здѣшними многочисленными базарами, на которыхъ они, по всегдашней привычкѣ своей, занимаются мошенничествомъ. Остальная часть населенія состоитъ изъ евреевъ, способныхъ ко всякой промышленности, армянъ, торгующихъ разными тканями, и грековъ, за которыми полиція имѣетъ постоянный надзоръ, потому что они большею частью предаются непозволительнымъ промысламъ. Къ числу мѣстъ, за которыми полиція также строго надзираетъ, принадлежатъ общественныя бани и нѣкоторыя другія непозволительныя заведенія.

«Въ городѣ содержится болѣе 900 домовъ (здѣсь неточность: см. отзывъ г. Мурзакевича); въ немъ есть два госпиталя: военный и гражданскій,—это зданія обширныя, состоящія изъ длинныхъ корпусовъ въ одинъ этажъ. Кромѣ того, въ Симферополѣ существуютъ три греческія церкви, католическая капелла, армянская церковь (гдѣ неточность—у г. Мурзакевича или г. Демидова, см. въ послѣдующихъ статьяхъ) и пять мечетей. Протестантовъ здѣсь немного; они собираются для богослуженія въ одной изъ залъ госпиталя, временно имъ для этой цѣли уступленной. Акъ-Мечетъ, какъ татарскій городъ, не могъ имѣть недостатка въ фонтанахъ; жаль только, что большая часть существующихъ здѣсь фонтановъ очень запущена и многіе даже раз-

Духовная консистория.

Окружной судъ.

валились, такъ что правительство вынуждено было само заняться ихъ возобновленіемъ. Въ верхней части города есть бассейнъ съ четырьмя водометами; онъ даетъ достаточное количество воды для всѣхъ тамошнихъ жителей; изъ Салгира воду носятъ въ ведрахъ и возятъ въ боченкахъ; сверхъ того, какъ сказано выше, по распоряженію начальства, производится сверленіе артезіанскаго колодезя, который обойдется дешевле, нежели починка испорченныхъ фонтановъ.

«Въ городѣ, во всякое время дня, разъѣзжаетъ множество извощиковъ на дрожкахъ. Эти экипажи очень удобны и плата за провозъ самая дешевая; особенно въ зимнее время извощики здѣсь необходимы, потому что тогда въ городѣ много грязи, и пѣшкомъ ходить почти невозможно.

«Почта приходитъ въ Симферополь два раза въ недѣлю; изъ него ходятъ дилижансы въ Козловъ (Евпаторію) и Керчь. Здѣсь происходятъ также скачки, но мы не могли ихъ дождаться, потому что онѣ бываютъ въ половинѣ октября. На этихъ скачкахъ выигравшимъ раздается два приза—одинъ въ 1500 р., а другой въ 500 р. Намъ сказывали, что скачки эти представляютъ зрѣлище весьма любопытное; на нихъ съѣзжается вся лучшая часть татарскаго народонаселенія, а татары, какъ извѣстно, всегда были отличными наѣздниками, и потому подобное празднество необходимо должно было имъ понравиться.

«Принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства, надобно сознаться, что положеніе Симферополя самое лучшее, какое только можно было выбрать для главнаго города. Онъ находится въ центрѣ, отовсюду удободоступномъ, ѣдешь ли изъ степи, или спускаешься съ горъ».

Второй періодъ развитія Симферополя начался послѣ Крымской войны. Скопленіе во время войны капиталовъ, разореніе приморскихъ городовъ, въ особенности Севастополя, открытіе епархіи и консисторіи (16 ноября 1859 года; епархіи, которымъ подчинялся Крымъ до 1859 г.: Словенская и Херсонская съ 1783 г., Екатеринославская и Херсонесо-Таврическая съ 1799, Новороссійская и Днѣпровская съ 16 октября 1799 г., Екатеринославская, Херсонская и Таврическая съ 25 іюня 1803 г., Херсонская и Таврическая съ 9 мая 1837 г. и Херсонская и Одесская съ 16 ноября 1857 г.—краснорѣчивые факты быстраго развитія Новороссіи), окружнаго суда (1869 г.) и земскихъ учрежденій (1864 г.), въ особенности проведеніе желѣзной дороги (первый товарный поѣздъ прибылъ 2 іюня 1874 г.; мѣстныя газеты отмѣчаютъ, что съ этого времени оживилась пустынная часть и начала заселяться; и съ этого-же года сообщеніе центральной части города съ вокзаломъ установилось линейками) и пр.—сдѣлали Симферополь центромъ не только административнымъ, но и умственнымъ, промышленнымъ и торговымъ въ цѣломъ Крыму,—все это обогатило городъ, привлекло жителей и расширило его. Послѣ Севастопольской войны симферопольскіе купцы начинаютъ завязывать сношеніе съ заграничными фирмами; починъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ домомъ Розенштейнъ въ 1856 г.,—и съ русскими столичными фирмами—съ одной стороны, а съ другой и въ самомъ Симферополѣ основываются такіе торговые дома мѣстными продуктами, которые распространяютъ уже сами свои товары въ столицахъ и др. городахъ, напр. табачные торговцы Хри-

стофоровъ и Чираховъ, винные—Христофоровъ и Такопуло и домъ Таюрскихъ и фруктовые—бр. Абрикосовы.

Въ этотъ періодъ развилась торговля: табачная—Чирахова, Христофорова, Ефетова, Бурче, Шишмана и Хаджи; бакалейная—Общества потребителей, Демикели, Питькова, Булатова, Горбачева, Мавриди; мануфактурная и галантерейная—братьевъ Розенштейнъ, Бедроса Топалова, Когенъ и Кутеръ, братьевъ Тарасовыхъ, Яновскаго, Ага, Ольшанецкаго, Малинскаго, Шехтера, Мукомеля и Садовникова; скобяная и желѣзная—Панченко, Як. Лихвенцова, Сахарова; винная—Такопуло и Христофорова и дома Таюрскихъ. При этомъ значительная часть капиталовъ развилась на мѣстѣ, а меньшая часть,—какъ Тарасовы, Абрикосовы, Таюрскіе,—переведена изъ Россіи.

Развитіе торговли и промышленности дало возможность открыть въ 1873 г. Общество взаимнаго кредита (оборотъ за 1874 г.—3.444,183 р. 46 коп., а за 1888 годъ—13.145,770 руб. 79 коп.) и первую въ Крыму въ 1884 г. мѣняльную контору М. С. Розенштейнъ и К°.

Въ этотъ періодъ открыты хорошія гостиницы—С.-Петербургская и Золотой Якорь (Шнейдера, съ 1868 г.), Грандъ-Отель (Вайнштейна, съ 1887 г.), Россія (Базова, съ 1875 года), Швейцарская, Крымская и Ялтинская.

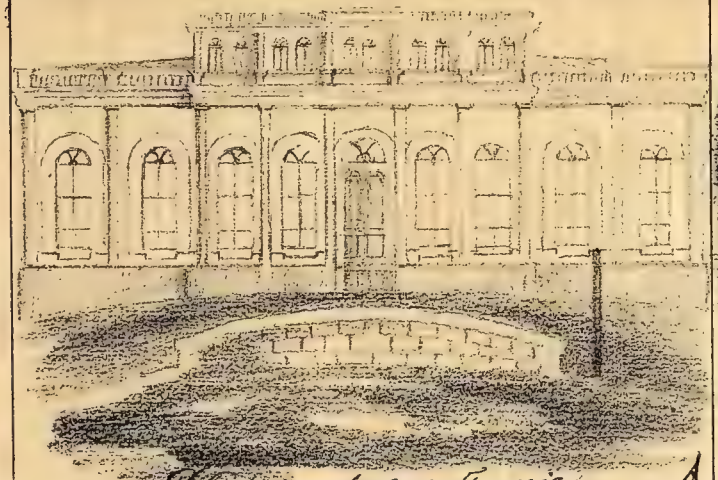
Количество жителей въ этотъ періодъ возросло до почтенной цифры.

Въ 1864 г. статистика дала слѣдующія данныя: число домовъ 1890; жителей мужскаго пола—9101, женскаго—7960 и обоего—17,061; церквей православныхъ—9, римско-католическая—1, лютеранская—1, еврейская синагога—1 и молитвенныхъ домовъ—3, караимскій молитвенный домъ—1, мечетей—9; заводовъ: кожевенный—1, мыловаренныхъ и свѣчныхъ—5, винокуренный—1, пивоваренный—1 и известковыхъ—2.

Въ настоящее время по статистикѣ 1887 г. жителей мужскаго пола 20,864, женскаго—17,232, а обоего—38,096 душъ.

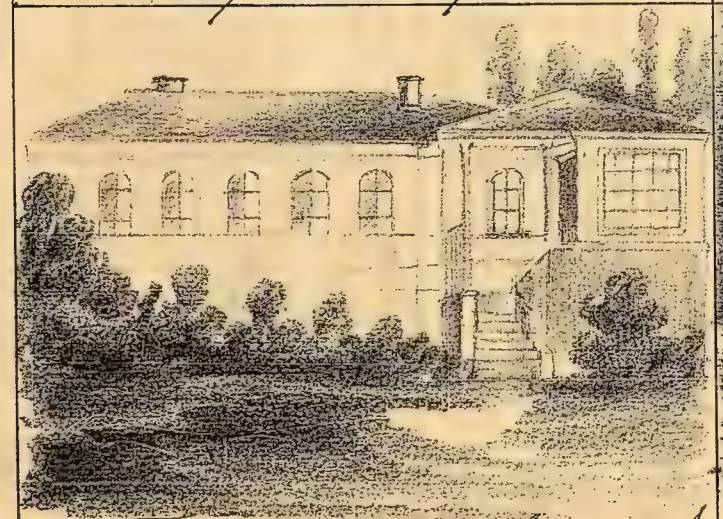
Благоустройство города достигло въ этотъ періодъ самаго большого развитія при губернаторѣ Жуковскомъ. При немъ (1856—1871 г.) устроенъ на базарной площади фонтанъ (начатъ при губернаторѣ Пестелѣ до кампаніи, а оконченъ въ 1856 г.), мостовыя, тротуары и городскіе фонари (начаты при губернаторѣ Рославцевѣ) почти на одни пожертвованія; при немъ шоссировано топкое пространство между Симферополемъ и Салгиромъ къ вокзалу и докончено устройствомъ севастопольское шоссе (начатое до Севастопольской войны), устроена базарная площадь послѣ пожара въ 1855 г. (въ 1888 г. предпринята капитальная работа замощенія базара и—постройки каменныхъ базарныхъ лавокъ); устроена бывшая сѣнная и дровяная площадь (въ 1871 г. уступлена семинаріи подъ садъ) и на добровольныя пожертвованія, при содѣйствіи городского головы Иванова, полиціймейстера Бурмейстера и исправника Завадовскаго, превращена въ прекрасный скверъ; вызванъ къ жизни заглохнувшій-было пространный городской садъ, который вновь по его указанію распланированъ и насаженъ новыми деревьями.

Такова въ общихъ чертахъ исторія городовъ, которые мы обозначили общимъ

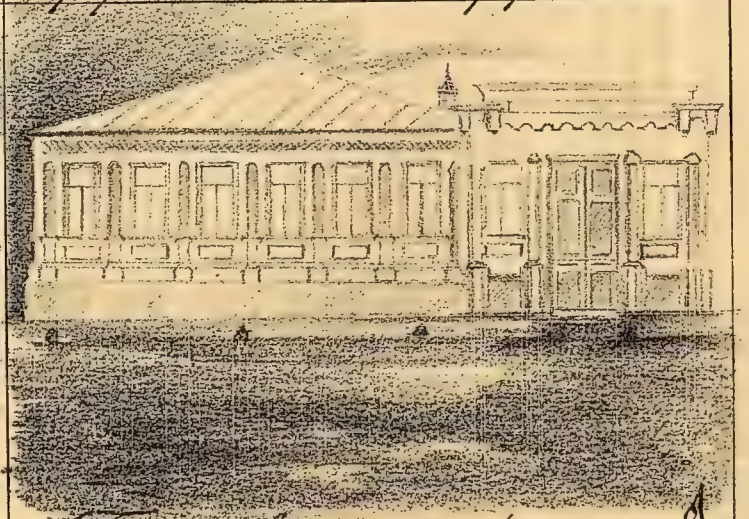


Дворянское собраніе

Губернская земская управа.



Городская управа.



Банкъ взаимнаго кредита.

именемъ Симферополя. Въ подробности по частямъ будетъ онъ разсмотрѣнъ моими товарищами въ слѣдующіе дни.

Вслѣдъ за этимъ Ф. Я. Ребецъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе.

О крѣпостяхъ скиѳскаго царя Скилура: Палакіѣ и Хабаіяхъ.

Кромѣ Неаполя упоминаются въ Крыму при Скилурѣ и сынѣ его Палакѣ, какъ сборные пункты скиѳовъ противъ Херсонесцевъ и Митридата, укрѣпленія: Хабаія (Хабонъ) и Палакій. Палакій упоминается Страбономъ (VII,7) и Плиніемъ (IV,85). Страбонъ говоритъ, что эти укрѣпленія построены Скилуромъ и его сыновьями. Сыновьями, а именно—Палакомъ построенъ, очевидно, Палакій, названный Плиніемъ Плакіа (сравни у Страбона Евпаторій, у Птоломея Евпаторіа). Плиній называетъ Плакію civitas Taurorum, что ясно указываетъ на Балаклаву. Названіе Палакіо(нъ), Плакія дало со временъ турецко-татарскую форму—Балаклы и новую—Балаклава. Царскій градъ Хабаіи упоминаетъ Херсонесская надпись въ честь Діофанта въ связи съ Неаполемъ въ сердцѣ Крыма, ставя его раньше Неаполя (2 раза); раньше Неаполя ставитъ Хабонъ (Хабаіи) также Страбонъ, изъ чего слѣдуетъ, что если Неаполь находился здѣсь за Симферополемъ надъ Салгиромъ, то Хабаіи находились недалеко отъ Симферополя, поближе къ Херсонесу чѣмъ Неаполь, именно—на Альмѣ. Я думаю, что Хабаіи—Хабонъ упоминается также Птоломеемъ подъ названіемъ Баіонъ, внутри Таврическаго полуострова, за сѣвернымъ склономъ Таврическихъ горъ. Названіе Хабонъ, Хабаіой [Ха]баіонъ легко объяснить санскр. kvabhara, татар. Хоба, Коба «пещера» [русск. ухабъ, груз. khvabi ухабъ, khvab-kothani «котелъ»]. Мы будемъ по этому искать Хабаіи (Хабонъ, [Ха]баіонъ) въ такомъ мѣстѣ, которое могло получить названіе по пещерамъ, находясь подальше отъ Херсонеса и ближе къ Симферополю на среднемъ теченіи Альмы въ сердцѣ Крыма. Такимъ мѣстомъ можно считать Кобазы на правомъ берегу Альмы, въ трехъ верстахъ отъ Севастопольской дороги, гдѣ гора Бакла имѣетъ на скалистой своей вершинѣ не мало пещеръ. Хабаіи могли защищать входъ и выходъ изъ Бадракской долины и представляли удобное мѣстопребываніе для скиѳскаго царя на цвѣтущихъ берегахъ Альмы. Черезъ обыкновенный переходъ звука і въ з названіе Хабаіи могло перейти въ названіе Хабазы и дальше въ Кобазы (Псефизмъ, Діоф. 11—14; 14—29; Страб. VII,7; Птолом. III,6).

Выслушавъ сообщеніе Ф. Я. Ребеца, мы спустились внизъ—по направленію къ Воронцовскому саду. Пройдя главной аллей, мы подошли къ большому барскому дому, теперь никѣмъ не занятому. Многіе полюбопытствовали осмотрѣть его. Домъ обширный, солидно построенный, съ террасами на три стороны—каждая въ особомъ вкусѣ. Когда мы собрались на одной изъ террасъ, Г. И. Тимошевскій сообщилъ намъ слѣдующія свѣдѣнія, связанныя съ именемъ теперешняго Воронцовскаго сада.

Ученая колонія на берегу Салгира.

Присоединеніе Крыма къ Россіи имѣло важное значеніе и для науки. Крымъ, богатый своей исторіей и историческими памятниками, своимъ физическимъ устройствомъ и естественными богатствами, скоро привлекъ лучшія силы ученыхъ. Въ этомъ отношеніи правительство оказывало полное свое содѣйствіе. Екатерина Великая и знаменитый ея сподвижникъ кн. Потемкинъ, первые оцѣнили научное значеніе Крыма.

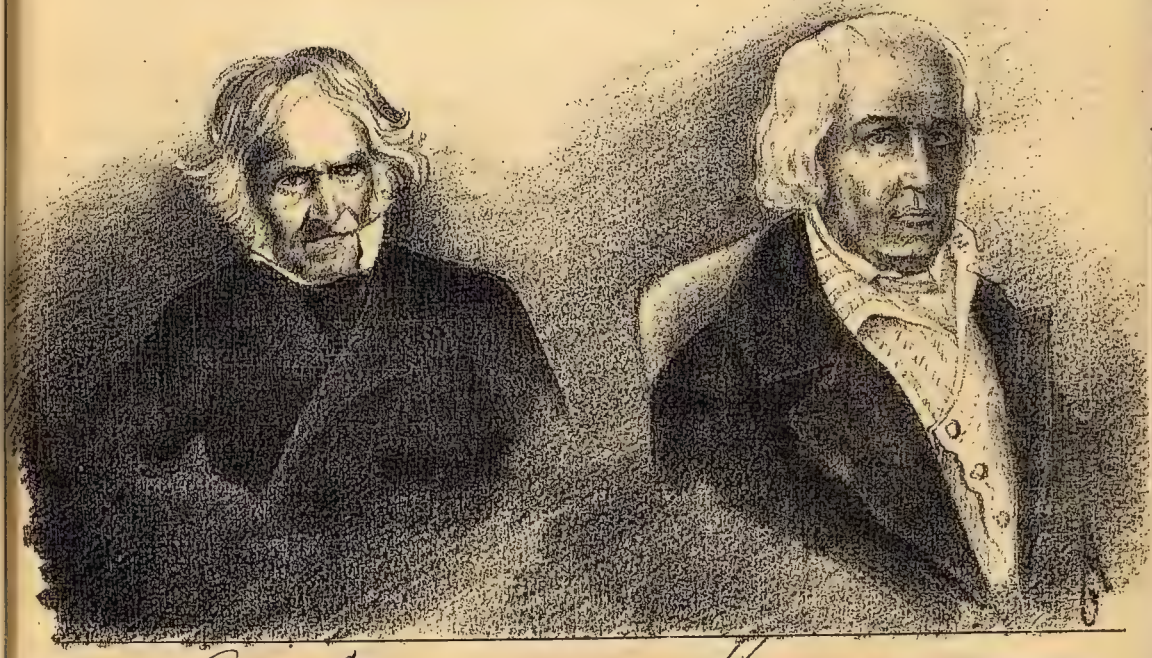
Достаточно указать на слѣдующіе труды: Габлица—«Физическое описаніе Таврической области по тремъ царствамъ природы», 1785 г. и «Географическія извѣстія о Тавридѣ», 1803 г.; подъ управленіемъ Чернова—экспедиція для астрономическаго положенія городовъ въ Крыму 1785 г.; Вильямъ Гулдъ—«Примѣчанія къ Крыму», 1785 г.; Калмыковъ—«Магометовъ Коранъ», въ двухъ частяхъ, переводъ въ 1786 г.; епископъ Нарушевичъ—«Таврія (Taurica) или Извѣстія о состояніи Крыма», 1788 г.; архіепископъ Могилевскій Сестренцевичъ-Богушъ—«Исторія Тавріи», написанная къ пріѣзду Екатерины Великой; кромѣ того иностранцы—Антуанъ, г-жа Гатри, Кларкъ и г-жа Кривенъ; сочиненіе послѣдней «Путешествіе по Крыму» переведено на русскій языкъ въ 1795 году.

Особаго нашего вниманія заслуживаютъ въ настоящее время два ученыхъ, которые пріобрѣли большую научную извѣстность, посвятили лучшую пору своей жизни изученію Крыма и его развитію и жили въ Симферополѣ, на берегахъ Салгира—это Палласъ и Стевенъ.

Академикъ Палласъ родился въ 1741 г., въ 1768 г. переѣхалъ въ Петербургъ, по порученію правительства сдѣлалъ нѣсколько путешествій на югъ, получилъ отъ Екатерины Великой въ Крыму два помѣстья, съ 1796 г. жилъ въ Крыму и умеръ 1811 г. въ Берлинѣ. Дача его была на берегу Салгира, продана Нарышкину, отъ котораго пріобрѣтена Воронцовымъ и извѣстна подъ именемъ «Салгирки». Главною его спеціальностью были естественныя науки, а затѣмъ уже онъ занимался географическимъ изслѣдованіемъ Крыма и опредѣленіемъ мѣстностей, упоминаемыхъ древними писателями. Вторая часть его главнаго сочиненія по этому предмету—„Bemerkungen auf einer Reise in südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den jahren 1793 und 1794“—посвящена исключительно Крыму и переведена подъ названіемъ «Путешествіе по Крыму въ 1793 и 94 гг. академика Палласа». Кромѣ описательной стороны, оно между прочимъ замѣчательно тѣмъ, что представляетъ первыя попытки опредѣлить мѣста древнихъ греческихъ поселеній,—попытки на первый разъ не всегда удачныя.

На другой сторонѣ Салгира поселился ученый изслѣдователь Крыма—Хр. Хр. Стевенъ (1781—1863 гг.)—почетный членъ академіи наукъ, университетовъ Александровскаго въ Гельсингфорсѣ, Владимірскаго, Дерптскаго и Казанскаго и обществъ Московскаго испытателей природы, Финляндскаго и Штетинскаго энтомологическихъ. Стевенъ извѣстенъ многими и разнообразными трудами по естественнымъ наукамъ, не толь-

Палласъ.



Стевенъ Мюльгаузенъ.

ко въ Россіи, но и въ Европѣ, гдѣ было время, когда Крымъ знали только потому, что въ немъ живетъ Стевенъ. Въ настоящемъ случаѣ мы отмѣтимъ только дѣятельность его въ Крыму: она направлена была съ одной стороны на изученіе мѣстныхъ крымскихъ растеній—въ этомъ случаѣ біографы особенно отмѣчаютъ «Списокъ дикорастущимъ прозябаніямъ Таврическаго полуострова»,—и, въ особенности съ 1812 г., когда онъ назначенъ былъ директоромъ Никитскаго сада, на «разведеніе въ Крыму и распространеніе большаго числа и болѣе или менѣе аклиматизированныхъ деревъ и растеній, сбрасывающихъ на зиму и не сбрасывающихъ листъ, также лучшихъ сортовъ фруктовыхъ и другихъ деревъ».—«Достаточно замѣтить, продолжаетъ біографъ, что на южномъ берегу Крыма нѣтъ садика, въ которомъ-бы не произрастали хотя нѣкоторыя изъ растеній, введенныхъ Стевеномъ.

Если прибавимъ къ этому пожертвованіе 12000 рублей на двѣ стипендіи при Московскомъ университетѣ для студентовъ, посвящающихъ себя естественнымъ наукамъ, —гербарія Гельсингфорскому университету въ 25000 различныхъ видовъ прозябаемаго царства,—гербарія въ 5000 видовъ и книгъ въ количествѣ 63 экземпляровъ мѣстной гимназіи,—то достаточно обрисуется значеніе Хр. Хр. Стевена.

Въ этомъ-же уголкѣ на Салгирѣ жилъ еще одинъ изъ первоначальныхъ симферопольскихъ дѣятелей, это Мюльгаузенъ. Мюльгаузенъ былъ одинъ изъ лучшихъ докторовъ не только Крыма, но и Россіи. Онъ, какъ и Стевенъ, поселился въ Крыму на 40 году своей жизни, благодаря слабости здоровья, и оба не ошиблись: здѣсь они дожили до глубокой старости. Въ разсказахъ современниковъ Мюльгаузенъ рисуется, какъ въ высшей степени симпатичная и идеальная личность и какъ врачъ и какъ человѣкъ. Состоя попечителемъ гимназіи, въ 1844 г. онъ пожертвовалъ 570 томовъ книгъ, не считая атласовъ и ландкартъ, и 6 приборовъ для физическаго кабинета; кромѣ того обратился черезъ губернскаго предводителя дворянства ко всѣмъ дворянамъ Таврической губерніи съ приглашеніемъ прійти на помощь гимназіи, бѣдной учебными пособіями.

Здѣсь-же, одновременно съ Палласомъ, на Салгирѣ, на дачѣ Эйнемъ или Бухштаба, жилъ во время своего пребыванія въ Крыму и Сумароковъ,—авторъ книги — «Досуги Крымскаго Судьи», въ двухъ томахъ, 1803—1805 гг. «Домъ мой, говоритъ онъ, стоитъ внѣ города между двухъ горъ въ лощинѣ, по которой раздѣлившійся Салгиръ на рукава или источники, отрѣзываетъ его отъ Акмечети, по возвышеніи надъ нимъ господствующій; расположенные-же, въ даль берега версты на четыре, сплошные сады окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, такъ что оный кажется быть построеннымъ въ лѣсу.»

Такимъ образомъ эта часть долины Салгира служитъ не только лучшимъ мѣстомъ для загороднаго гулянья, но и мѣстомъ воспоминанія о томъ, что жили здѣсь и мыслили великіе умы, старавшіеся проникнуть въ тайну прошедшаго и обнять настоящее нашего Крыма: они для васъ, питомцы Симферопольской гимназіи, оставили богатое наслѣдство въ своихъ произведеніяхъ и завѣщаніе идти по ихъ слѣдамъ и докончить ихъ трудъ. Лаппо-Данилевскій, Келлеръ, Доробецъ и др. показали путь,—пожелаемъ имъ его окончить,—а вы не отставайте!

Этимъ сообщеніемъ окончился первый день экскурсіи. Погулявши затѣмъ по саду, мы вернулись въ городъ.

Второй день экскурсіи.

3 апрѣля, въ 9 часовъ утра, мы направились во дворъ губернскаго правленія. Здѣсь, собравшись подъ громадной шелковицей, мы выслушали сначала слѣдующее сообщеніе Г. И. Тимошевскаго.

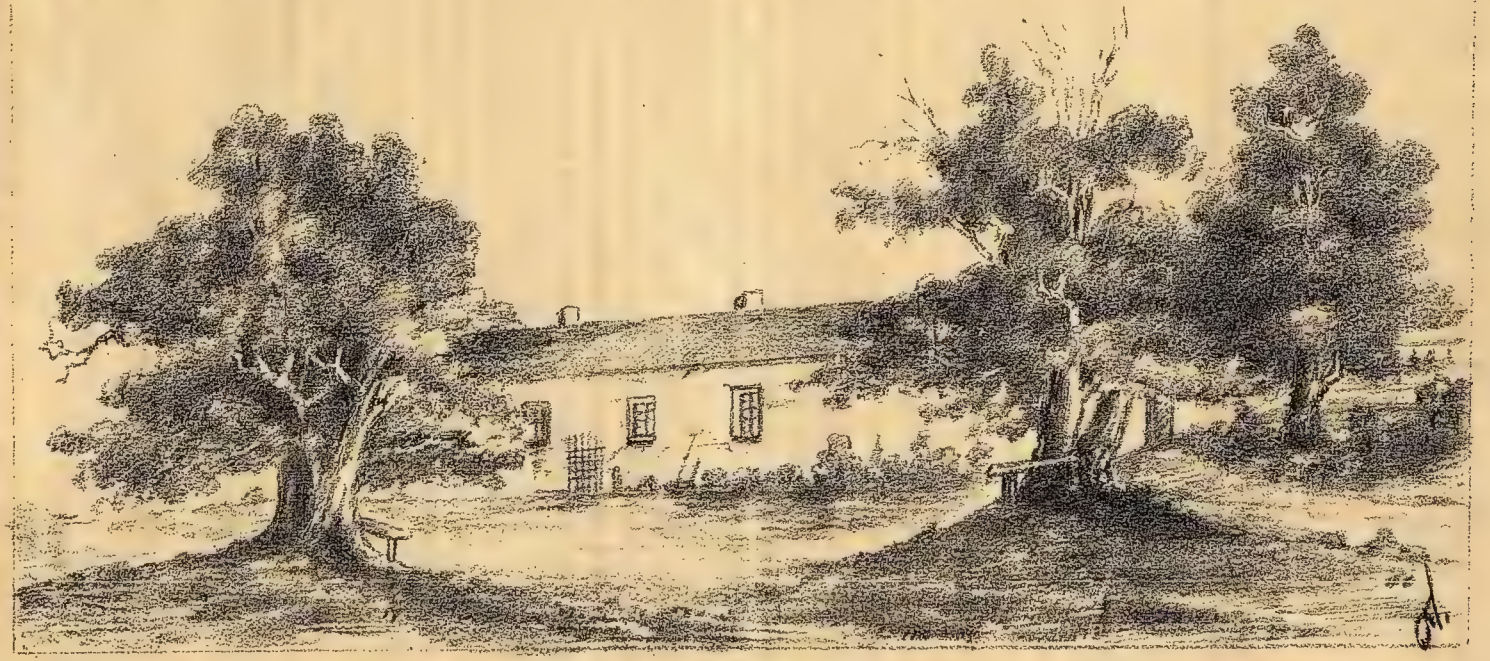
Посѣщеніе Симферополя Высочайшими Особами.

Послѣ присоединенія Крыма Императрица Екатерина Великая, желая лично убѣдиться въ пользѣ пріобрѣтенія Крыма и цѣлесообразности принимаемыхъ мѣръ во вновь присоединенномъ краѣ, предприняла путешествіе въ Новороссію и Крымъ въ 1787 г. Возвращаясь уже изъ Крыма, проѣздомъ изъ Бахчисарая въ Карасу-Базаръ, 26 мая Екатерина Великая прибыла въ Симферополь съ графомъ Фалькенштейномъ (императоромъ Іосифомъ II). Встрѣча, по распоряженію отъ 13 мая 1786 года, была слѣдующая: «За пять верстъ отъ Симферополя встрѣтятъ Ея Величество верхами штабъ и оберъ-офицеры полку, котораго рота стоять будетъ на караулѣ, а отъ области—правитель области, областной предводитель съ 12 человѣкъ дворянства, на дорогѣ отъ города ко дворцу имѣетъ стоять императорскій городничій и по обѣ стороны оной купечество, мѣщанство и поселяне изъ отставныхъ солдатъ, живущіе близъ Симферополя. Господа же присутствующіе со своими канцелярскими служителями займутъ (мѣста) каждый противъ своего присутствія. Для гостепріимства въ Симферополѣ назначаются прокуроръ Мели и надворный совѣтникъ Максимовичъ».

Въ Симферополѣ Государыня остановилась во дворцѣ Акмечети, посѣтила Царе-Константиновскую церковь, которая была построена въ татарскомъ домѣ, купленномъ Тищевымъ, осталась недовольна непомѣстительностью этой церкви, приказала въ Акмечети построить новую и подарила для церкви утварь; затѣмъ имѣла обѣденный столъ во вновь отстроенномъ и открытомъ областномъ городѣ Симферополѣ. Въ настоящее время указываютъ комнату во дворѣ губернскаго правленія, во флигелѣ, выходящемъ въ Архивный переулокъ и подпертый съ улицы контрфорсами, гдѣ были представлены Ея Величеству дамы чиновниковъ гражданскихъ, чины областнаго правленія и палатъ съ прочими судебными мѣстами, а также штабъ и оберъ-офицеры Сѣвскаго пѣхотнаго полка. Здѣсь, по преданію, Екатерина Великая, въ саду, [1]) который былъ разведенъ Потемкинымъ въ англійскомъ вкусѣ, посадила три шелковичныхъ деревья,—

---

[1]) Не представляло особаго труда устроить паркъ, потому что, по разсказамъ старожиловъ, мѣсто отъ губернскаго правленія до дубковъ былъ лѣсъ, на подобіе Жегулиной рощи (такъ названа потому, что губернаторъ Жегулинъ въ концѣ прошлаго столѣтія имѣлъ тамъ свою мельницу).



Домикъ, гдѣ обѣдала Екатерина Великая, и Ею посаженныя деревья. (По преданію, во дворѣ Губернскаго правленія.)

они въ настоящее время находятся во дворѣ губернскаго правленія. [1]) Говорятъ также, что она подарила губернскому правленію чернильницу и свой портретъ, работы Левицкаго, находящійся теперь въ домѣ губернатора.

Затѣмъ въ два часа Высокая Путешественница выѣхала изъ Симферополя въ Карасу-Базаръ.

Императоръ Александръ Благословенный былъ въ Симферополѣ два раза—въ 1818 и 1825 г.г. Первый разъ, по разсказамъ старожиловъ, останавливался въ одномъ изъ домиковъ бывшей нѣмецкой (не чухонской ли?) колоніи, которая находится на мѣстѣ, гдѣ теперь дача д-ра Арендта и епархіальное женское училище (до 1863 г., т. е. до передачи въ духовное вѣдомство,—ботаническій садъ); подарилъ хозяину 500 рублей, что произвело тогда особое впечатлѣніе. Есть преданіе, что мѣсто для Александро-Невскаго собора указано въ этотъ пріѣздъ Александромъ Благословеннымъ; прежнее же мѣсто, на батареѣ Суворова на берегу Салгира, гдѣ строился соборъ, намѣчено Палласомъ. Второй разъ—въ домѣ гарнизоннаго командира Римана, тоже за городомъ, гдѣ теперь мужское духовное училище, въ томъ корпусѣ на улицу, который недавно сгорѣлъ. Въ этотъ пріѣздъ Его Величество посѣтилъ старый соборъ и еврейскую синагогу.

Императоръ Николай Павловичъ былъ въ 1837, 1842, 1845, 1847 и 1851 годахъ. О посѣщеніи Николаемъ Павловичемъ г. Симферополя, Сафоновъ въ «Описаніи Императорской фамиліи въ Крыму въ сентябрѣ 1837 года» говоритъ: «14 сентября, въ 4 часа пополудни, раздался въ Симферополѣ звонъ колоколовъ и вскорѣ прямо къ собору подъѣхала открытая коляска, въ которой были Государь, Государыня и Наслѣдникъ. Они встрѣчены были при выходѣ изъ экипажа Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Воронцовымъ и состоящимъ въ должности Таврическаго гражданскаго губернатора, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Муромцевымъ, при многочисленномъ стеченіи народа, толпившагося со всѣхъ сторонъ. Отслуживъ краткое молебствіе и приложившись къ святому кресту, Ихъ Императорскія Величества отправились въ приготовленную для нихъ дачу графа Воронцова, находящуюся въ одной верстѣ отъ города, на Салгирной долинѣ. Послѣ пріятнаго отдохновенія, Августѣйшіе посѣтители поспѣшили осмотрѣть Таврическую губернскую выставку, которая, конечно, если не богатствомъ, то разнообразіемъ туземныхъ произведеній и оригинальностью превосходили многія подобныя выставки въ Россіи. Августѣйшіе посѣтители были пріятно изумлены необыкновеннымъ разнообразіемъ сортовъ винограда, изъ котораго сдѣланы были гирлянды, украшавшія стѣны. Императрица и Великая Княжна (Марія Николаевна) долго любовались серебренными и золотыми вещами, дѣлаемыми въ восточномъ вкусѣ, въ Карасу-Базарѣ и Евпаторіи. Они изволили купить много браслетъ, цѣпочекъ, пряжекъ и проч. Въ особенности, вниманіе Государя обра-

[1]) Преданіе это весьма вѣроятно, потому что Императрица садила деревья и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Херсонѣ—абрикосовое дерево. Потемкинъ же, въ память путешествія Екатерины Великой, въ Алупкѣ посадилъ два кипариса, старѣйшіе въ Крыму, по увѣренію Всеволожскаго.

тило издѣлія изъ крымскихъ: мрамора, порфира и гринштейна. Его Величество удостоилъ личнымъ разговоромъ и одобреніемъ завѣдывающаго горными работами въ Крыму, оберъ-бергмейстера 7-го класса Крюкова; и говоря о разнообразіи цвѣтовъ порфира и мрамора, Его Величество сказалъ: «ищите и обрящете, толците и отверзется. Молодецъ, молодецъ Крюковъ!»—повторялъ неоднократно Государь Императоръ. Одну большую вазу изъ мрамора Его Величество пожаловалъ Его Императорскому Высочеству Эрцъ-Герцогу Іоанну, а другую, такого же размѣра изъ порфира,—графу Михаилу Семеновичу Воронцову, прибавивъ при семъ случаѣ лестныя слова: «эта чаша по всей справедливости тебѣ принадлежитъ: ибо этимъ мы тебѣ обязаны». Послѣ осмотра выставки, Его Величество успѣлъ еще обозрѣть здѣшній военный госпиталь и остался имъ очень доволенъ. Въ вечеру Симферополь и окрестныя горы были иллюминованы.

15 сентября Ея Императорское Величество изволила принимать нѣкоторыхъ дамъ въ Симферополѣ, а Государь Императоръ—гражданскихъ чиновниковъ и потомъ депутатовъ отъ меннонитскихъ колоній, находящихся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Его Величество входилъ въ подробные распросы объ ихъ состояніи, хозяйствѣ, торгѣ шерстью и прочихъ предметахъ ихъ домашняго хозяйства. Потомъ Государь Императоръ посѣтилъ заведенія Таврическаго приказа общественнаго призрѣнія, городской острогъ, больницу Таранова-Бѣлозерова, и въ 9 часовъ отправился въ открытомъ экипажѣ съ Императрицею, Наслѣдникомъ и Великою Княжною на южный берегъ».

Императоръ Александръ Николаевичъ любилъ Крымъ и часто проводилъ лѣто на южномъ берегу въ Ливадіи, куда проѣзжалъ или черезъ Симферополь сухимъ путемъ, или черезъ Севастополь—моремъ.

Первое посѣщеніе Симферополя Императоромъ Александромъ II было въ 1855 г., въ великую годину Севастопольской войны. «Съ ранняго утра 27 октября—говоритъ Н. Михно—происходило въ Симферополѣ особенное, чрезвычайное движеніе. Увеличивавшіяся съ каждымъ часомъ толпы народа всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій: русскихъ, грековъ, нѣмцевъ, армянъ, татаръ, караимовъ, евреевъ, приливавшія со всѣхъ концовъ города на Долгоруковскую улицу, превратились, къ тремъ часамъ пополудни, въ одну сплошную, живую массу, выражавную ожиданіе чего-то необычайнаго, кипѣвшую нетерпѣливымъ волненіемъ и усиленнымъ любопытствомъ. Экипажи всѣхъ родовъ, дрожки, коляски, кареты, неслись по тому же направленію, встрѣчая на каждомъ шагу густыя волны народа»...

«Ждали пріѣзда Государя!...

«Наступили сумерки, а ожидаемаго, желаннаго Гостя еще не было. Толпа ежеминутно разросталась въ размѣрахъ, доселѣ не виданныхъ; болѣе 10000 народа стояло на улицахъ; наконецъ, въ началѣ девятаго часа, за проскакавшими всадниками, показался экипажъ. Единодушное восторженное ура привѣтствовало Россійскаго Вѣнценосца, и вся масса народа поспѣшно устремилась къ дому, предназначенному для пребыванія Его Императорскаго Величества (нынѣ отстроенъ—архіерейскій; въ немъ жилъ тогда губернаторъ, а губернаторскій домъ обращенъ былъ въ госпиталь). Мгновенно весь домъ былъ иллюминованъ; находящаяся насупротивъ него площадь Алек-

сандро-Невскаго собора и аллеи, окружающія ее, освѣтились тысячами плошекъ и разноцвѣтныхъ фонарей, искусно развѣшенныхъ по деревьямъ.

«Государь Императоръ былъ встрѣченъ главнокомандующимъ крымскою арміею, княземъ Горчаковымъ и начальникомъ губерніи, графомъ Адлербергомъ.

«На утро, 28 числа, Государь изволилъ принимать высшихъ гражданскихъ чиновниковъ города, депутаціи отъ симферопольскаго общества и купцовъ гор. Севастополя, удостоивъ всѣхъ своего высокаго, милостиваго вниманія. Около 10 часовъ, Его Величество изволилъ отслушать эктенію въ соборной церкви, откуда, сѣвъ въ экипажъ, отправился въ Бахчисарай....

«31 октября, въ шесть часовъ вечера, Августѣйшій Путешественникъ, на возвратномъ пути въ Перекопъ, снова осчастливилъ Симферополь своимъ посѣщеніемъ...

«На другой день, въ десять часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ показаться народу, пламенно желавшему узрѣть черты своего Царя, а вслѣдъ за тѣмъ изволилъ внимательно осматривать временные госпитали, устроенные въ лучшихъ городскихъ зданіяхъ, и новоустроенные городскіе бараки. Посѣтивъ госпиталь, Его Императорское Величество обратился къ раненнымъ и сказалъ своимъ чуднымъ, глубоко западающимъ въ душу голосомъ:

«*Благодарю васъ за Россію, за покойнаго моего родителя и за Себя, не простымъ царскимъ спасибо, которое вы не разъ слышали, но отъ глубины души моей, за долгое ваше терпѣніе*».

Всѣ присутствующіе громко зарыдали; то была минута торжественная, минута, которая не забывается во всю жизнь, которая вполнѣ вознаграждаетъ за всѣ прошлыя страданія и дастъ силу для будущихъ подвиговъ. Государь не ограничился словеснымъ изъясненіемъ своей благодарности: Онъ удостоилъ поцѣловать раненныхъ и въ особенности крѣпко обнялъ генерала Хрулева».

Затѣмъ мы осматривали домикъ, гдѣ по разсказамъ Императрица Екатерина принимала въ свое путешествіе, въ 1787 г., представлявшихся ей гражданскихъ чиновниковъ и другихъ лицъ. Это—незатѣйливый домикъ, выходящій фасадомъ во дворъ и съ улицы подпертый контрфорсами. Помѣщеніе небольшое: всего три комнатки, и потому, чтобы осмотрѣть его, намъ пришлось потѣсниться. Отсюда мы повернули въ находящуюся въ этомъ же дворѣ—губернскую типографію. Осмотрѣвъ наборную, гдѣ корректоръ типографіи, г. Свиридовъ, показалъ намъ разные шрифты, мы прошли затѣмъ въ отдѣленіе, гдѣ работаютъ машины (въ числѣ трехъ), причемъ присутствовали при печатаніи. Со двора губернскаго правленія экскурсія направилась чрезъ городской бульваръ къ азису «Салгиръ-баба». Это—небольшой дворикъ на Воронцовской улицѣ, саженей пять въ длину и три въ ширину, закрытый со стороны улицы высокой каменной стѣной; небольшая дверь, которая ведетъ въ этотъ дворъ съ улицы, почти не замѣтна. По срединѣ дворика—гробница татарскаго святого «Салгиръ-баба», прикрытая плитой изъ известняка съ арабской надписью. Надъ ней—деревянный навѣсъ; кругомъ—кусты сирени, всплошь увѣшанные лоскутками разноцвѣтныхъ матерій,

принесенными сюда вѣрующими мусульманами, для избавленія себя отъ болѣзни или недуговъ. Здѣсь мы выслушали слѣдующее сообщеніе Х. А. Монастырлы.

Азисы у татаръ.

У татаръ есть святые, къ которымъ они обращаются, какъ къ посредникамъ и ходатаямъ предъ Аллахомъ, а также съ молитвою объ исцѣленіи отъ недуговъ. Такіе святые, называемые азисами, встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ Крыма. Въ Бахчисараѣ больше всего азисовъ: почти всѣ восемь бахчисарайскихъ татарскихъ монастырей воздвигнуты въ мѣстахъ, ознаменованныхъ пребываніемъ святыхъ. Изъ Акмечетскихъ азисовъ самый популярный—«Салгиръ-баба», гробница котораго предъ нами. Старикъ, оберегающій эту святыню, указываетъ еще мѣсто почитанія другаго азиса въ Симферополѣ—около вокзала желѣзной дороги. Есть азисъ въ деревнѣ Ефендиюй, по пути въ Бахчисарай, гдѣ находится также текэ (монастырь) и медрессе (семинарія). Въ этомъ монастырѣ, по существующему у татаръ повѣрью, хранится волосъ изъ бороды пророка, что еще болѣе увеличиваетъ святость этого мѣста. Гробницу азиса можно видѣть также по ялтинской дорогѣ, въ деревнѣ Тахта-джами. Азисъ дер. Кирклятъ извѣстенъ у татаръ подъ названіемъ «Чобанъ-Азисъ» (святой пастухъ), котораго они очевидно считаютъ оберегателемъ стадъ. Въ окрестностяхъ русской деревни Зуи (въ Симферопольскомъ уѣздѣ) находится другая татарская святыня подъ именемъ «Кыркъ-азисовъ» «40 святыхъ». Около деревни Чуюнчи указываютъ также мѣсто почитанія «Шейхъ-азиса». Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Крыма, обращаютъ на себя вниманіе стоящіе при кладбищахъ шесты, а на нихъ разноцвѣтные лоскутки матерій, указывающіе мѣста почитанія татарскихъ святыхъ или азисовъ. Оберегателемъ и служителемъ каждой изъ упомянутыхъ святынь является одинъ шейхъ. Это—болѣе или менѣе извѣстные азисы, но есть много другихъ, менѣе извѣстныхъ.

Гробницы азисовъ служатъ мѣстами посѣщенія правовѣрныхъ во дни житейскихъ невзгодъ, болѣзней и прочихъ бѣдъ. Страждущіе неизлѣчимыми болѣзнями и другіе больные съ благоговѣніемъ обходятъ вокругъ гробницъ азисовъ, молятся, кладутъ лоскутки отъ своихъ одеждъ, преимущественно зеленаго или краснаго цвѣта, какъ бы оставляя здѣсь вмѣстѣ съ ними свои болѣзни и, въ полной увѣренности на милость азиса, спокойно расходятся.

Происхожденіе азисовъ многіе объясняютъ такъ. Правовѣрный, отличавшійся своею добродѣтельною жизнью, являетъ по смерти чудеса исцѣленія недуговъ—и становится азисомъ. Такими правовѣрными оказываются обыкновенно шейхи. Своеобразная исторія жизни этихъ азисовъ въ большинствѣ случаевъ приписываетъ имъ неестественный видъ смерти. Что же касается азиса «Салгирь-баба», то о началѣ культа этого святаго старикъ, оберегающій эту святыню, говоритъ, что почитаніе этого святаго началось послѣ троекратнаго видѣнія азиса, явившагося на этомъ мѣстѣ тремъ добродѣтельнымъ правовѣрнымъ. Эти чудесныя явленія, происходившія въ весьма далекое отъ насъ время и подтвержденныя свидѣтельствомъ трехъ лицъ, послужили причиной возникновенія этой святыни. На вопросъ, кто же былъ этотъ святой, старикъ

Азисъ Салгиръ-Баба

говоритъ, что этотъ азисъ никогда не былъ существомъ земнымъ, а духомъ, ангеломъ. Вообще представленія объ азисахъ очень своеобразны у татаръ, и почти невозможно точно указать исторію происхожденія азисовъ, и въ частности—азиса «Салгиръ-баба». Судя же по названію, можно сказать, что съ именемъ его соединяется представленіе о рѣкѣ Салгирѣ, почему онъ и называется «Салгиръ-баба», что значитъ: «отецъ Салгира». Гробница этого азиса устроена «боголюбивымъ шейхомъ Ассаномъ въ 1257» (1841 г.). Этотъ святой, какъ увѣряетъ находящійся здѣсь старикъ, самый высшій изъ всѣхъ азисовъ. Такъ или иначе, но гробница его посѣщается массой богомольцевъ, которые, навѣшивая здѣсь разные лоскуты матерій, вѣруютъ, что съ ними покидаютъ тутъ же болѣзни, послѣ чего они спѣшатъ къ фонтану, [1]) находящемуся въ городскомъ саду, на берегу р. Салгира, умыться цѣлительной водой.

Не менѣе популярнымъ нынѣ считается «Кыркъ-азисъ» въ дер. Каяспій, въ Зуйскомъ лѣсу. О происхожденіи этой святыни ходятъ самые разнорѣчивые разсказы. Одни говорятъ, что 40 семинаристовъ, сражавшихся противъ враговъ, были убиты на этомъ мѣстѣ, другіе—что тутъ были убиты 40 братьевъ во время колѣно-преклоненнаго моленія. Въ Кыркъ-азисской пещерѣ, какъ бы въ подтвержденіе этого событія, татары держатъ гробъ краснаго цвѣта, къ которому приближаются съ особеннымъ благоговѣніемъ. Нѣкоторые изъ стариковъ-христіанъ въ Симферополѣ и Карасубазарѣ убѣждены, что Кыркъ-азисъ нѣкогда составлялъ христіанскую святыню, прославленную мученическою смертью 40 юношей за свободное проповѣдываніе Евангельской истины. Убѣжденіе это до того сильно у нѣкоторыхъ изъ нихъ, что они въ свою очередь приводятъ сюда больныхъ. У татаръ же эта святыня до того прославлена, что они ежедневно сюда привозятъ изъ разныхъ мѣстъ Крыма больныхъ, одержимыхъ всякаго рода недугами.

Обиліе самыхъ разнорѣчивыхъ разсказовъ о происхожденіи Кыркъ-азиса невольно наводитъ на предположеніе, не слѣдуетъ-ли отнести возникновеніе культа этой святыни къ самымъ отдаленнымъ временамъ. Быть можетъ въ мѣстахъ, гдѣ теперь есть азисы, еще за долго до появленія татаръ въ Крыму, были святилища прежнихъ народовъ, посвященныя разнымъ божествамъ; татары-же могли только пріурочить къ тому или другому мѣсту почитаніе святыхъ, сообразно своимъ религіознымъ понятіямъ.

Слово *азисъ*, какъ мнѣ кажется, испорченное греческое слово ἁγιος—святой. Свое предположеніе основываю на слѣдующемъ: въ Бессарабіи есть колоніи, населенныя славянами, православными болгарами, вышедшими изъ Турціи въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія; эти колонисты говорятъ на турецкомъ языкѣ, весьма мало отличающемся отъ татарскаго. Эти болгары называютъ святого «*аіосъ*» и убѣждены, что это названіе турецкое, такъ какъ они его переняли у турокъ. Очевидно, что это названіе есть испорченное греческое ἁγιος. Не подлежитъ также сомнѣнію, что турки переняли это названіе у грековъ, а татары въ свою очередь у турокъ и преобразовали его въ «*азисъ*». Г. Нанбовъ, впрочемъ, говоритъ, что это названіе арабское; но

[1]) Этотъ фонтанъ устроилъ грекъ Апостолъ Савопуло, какъ гласитъ надпись на камнѣ, въ 1857 году, но родникъ, очевидно, существуетъ съ давнихъ временъ.

то обстоятельство, что арабы святого называютъ азисомъ не исключаетъ возможности, что сами арабы заимствовали это названіе у грековъ.

Поднявшись чрезъ гору въ татарскую часть города, мы осмотрѣли старую мечеть, называемую «Джами-Кебиръ». Предъ входомъ въ мечеть, Г. И. Тимошевскій прочелъ переводъ двухъ находящихся надъ входною дверью арабскихъ надписей, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ сообщеніи (см. 43 и 44 стр.). Мы вошли въ мечеть, которая имѣетъ заброшенный видъ; здѣсь Х. А. Монастырлы ознакомилъ насъ съ религіозными учрежденіями, праздниками и духовными лицами татаръ.

Мечети, тэкэ (монастыри), духовныя лица и праздники у татаръ.

I. По извѣстію арабскихъ лѣтописцевъ, ханъ Золотой Орды Берке принялъ исламъ около 1263 г. Бухарскій шейхъ Эльбахерзи послалъ одного изъ своихъ учениковъ проповѣдывать исламъ Берке. Въ 1284 г., при томъ-же ханѣ Берке, Египетскій султанъ Бибарсъ отправилъ матеріалъ и каменотесовъ для постройки въ Старомъ Крымѣ (Солхатѣ) мечети. Такимъ путемъ магометанство проникло въ Крымъ. Магометъ, по разсказамъ современниковъ, построилъ въ Мединѣ отдѣльное зданіе для молитвы и установилъ нѣкоторыя правила, которыми должны были руководствоваться послѣдователи его ученія при совершеніи троекратной молитвы въ теченіе сутокъ. Зданіе это онъ назвалъ *джами* или *мечитъ*. Когда, съ теченіемъ времени, усилился исламъ, мусульмане стали строить молитвенные дома двухъ родовъ: *джума—джами, пятничное* т. е. кафедральное джами и обыкновенное джами. Первое зданіе отличалось тѣмъ, что оно пользовалось нѣкотораго рода привиллегіями и управлялось не простыми имамами, а хатибами или эфендіями, обозначающими нашихъ протоіереевъ. Въ Крыму мы тоже самое находимъ: въ городахъ устраиваютъ обыкновенно джума-джами, а въ селахъ—одну или двѣ мечети, смотря по населенію, и только для нѣсколькихъ приходовъ устраивается джума-джами.

Съ внѣшней стороны зданіе мечети отличается отъ обыкновенныхъ жилыхъ татарскихъ домовъ только тѣмъ, что почти каждая мечеть имѣетъ минаретъ, или круглую башню значительной высоты, увѣнчанную полумѣсяцемъ. Зданіе мечети обращено на югъ, равно какъ и возвышающійся на верху минарета полумѣсяцъ. Впрочемъ, минаретъ ханскаго дворцоваго джума-джами въ Бахчисараѣ имѣетъ на верху полумѣсяцъ, обращенный не на югъ, а на востокъ. Существуетъ преданіе, что мечеть, которой принадлежитъ этотъ минаретъ, построена на мѣстѣ христіанской церкви, и что не смотря на всѣ свои старанія, архитекторы, строившіе эту мечеть, не могли направить полумѣсяцъ на югъ: онъ каждый разъ принималъ направленіе на востокъ. Съ вершины минарета муэззины призываютъ правовѣрныхъ къ молитвѣ. При нѣкоторыхъ городскихъ мечетяхъ, не смотря на окружающій малый дворъ, встрѣчаются надгробные памятники: это—монументы, поставленные въ память умершихъ въ Меккѣ пилигриммовъ, или мо-

Фонтанъ на бульварѣ.

гилы строителеи мечети. Зданіе мечети представляетъ длинную комнату, нерѣдко въ два этажа, обращенную къ югу, т. е. къ Меккѣ и Мединѣ. Она устлана рогожами, войлоками или коврами, съ небольшимъ углубленіемъ въ концѣ, гдѣ крупными буквами начертанъ символъ вѣры: «*ля илъ Аллахъ ве Мухаметъ ресюль-лагъ*», что означаетъ: «*нѣтъ Бога—кромѣ Бога, и Магометъ—пророкъ Божіи*».

Внутренняя часть мечети дѣлится на двѣ части: южную съ упомянутымъ выше углубленіемъ и сѣверную. Первая, какъ бы алтарная часть, служитъ для священнодѣйствія духовныхъ лицъ, а во второй, сѣверной половинѣ, становятся молящіеся правовѣрные. Эти двѣ части не отдѣлены одна отъ другой никакой преградой. Отдѣленіе священнослужащихъ дѣлится въ свою очередь на три части; средняя часть, называемая *мейрабъ*, есть сѣдалище имама, мѣсто его постояннаго священнодѣйствія; тутъ имамъ во время молитвы кладетъ земные поклоны, а за нимъ тоже самое дѣлаютъ и молящіеся правовѣрные, шепча помянутые свой символъ вѣры. *Мейрабомъ* по преданію, существующему у татаръ, называлась та самая горница, въ которой жила Пресвятая Богородица во дни возвѣщенія ей Арх. Гавріиломъ радостной вѣсти о зачатіи отъ нея Спасителя. Въ воспоминаніе объ этомъ событіи Магометъ и назвалъ главную часть мечети тѣмъ же именемъ *мейрабъ*. По правую сторону отъ мейраба находится *мемберъ*; это ничто иное, какъ каоедра, съ которой *хатибъ*, каоедральный мулла, читаетъ правовѣрнымъ по пятницамъ молитвы на арабскомъ языкѣ; кромѣ молитвъ съ мембера хатибомъ сообщаются еще религіозные догматы и другія религіозныя преданія; читаются иногда 265, 266 и 267 стихи 2-й главы корана, которымъ татары приписываютъ весьма большое значеніе; свертокъ съ этими стихами они зашиваютъ въ особый мѣшочекъ и носятъ при себѣ, какъ талисманъ. Все читаемое съ мембера имѣетъ характеръ канонический; хатибъ не имѣетъ права ничего изъ читаемаго передать своими словами. Мемберъ есть только при мечетяхъ, называемыхъ джума-джами. По лѣвую сторону отъ мейраба есть другая каоедра—*кюрсю*. Кюрсю есть почти во всѣхъ мечетяхъ. Съ этой каоедры имамъ, приходскій мулла, часто говоритъ проповѣди, имѣющія наставительный характеръ. Эти проповѣди составляются и преподаются имамами suis verbis; большею частью онѣ произносятся экспромтомъ, при чемъ имамъ относительно формы изложенія проповѣдей съ кюрсю совершенно свободенъ отъ тѣхъ строгихъ требованій, какія обязательны для хатибa, говорящаго проповѣди съ мембера. Во многихъ мечетяхъ существуетъ мафилъ, т. е. хоры, гдѣ присутствуютъ, хотя и рѣдко, на богослуженіи женщины. Каждый правовѣрный, входя въ мечеть, сбрасываетъ предварительно обувь и входитъ въ одинхъ чулкахъ; шапки-же во время молитвы онъ не снимаетъ.

Религія Магомета воспрещаетъ имѣть въ мечети изображенія святыхъ. Однако въ мечетяхъ есть нѣкоторые предметы, напоминающіе собою изображенія. На стѣнахъ мечетей, преимущественно въ отдѣленіи священнослужащихъ, развѣшаны начертанныя на бумагѣ или картонѣ имена: «Аллахъ», «Магометъ», имена первыхъ халифовъ, семи спутниковъ Магомета, дѣлившихъ съ пророкомъ изгнаніе изъ Мекки и бѣгство въ Медину. Желая обойти законъ Магомета, запрещающій изображенія святыхъ, мусульмане стараются украшать свои мечети изящно написанными именами Бога и

азисовъ. Эти изображенія именъ они помѣщаютъ въ красиво отдѣланныя рамы. Очевидно, что у правовѣрныхъ эти изображенія именъ имѣетъ такое же значеніе, какое у насъ христіанъ имѣютъ иконы святыхъ. На замѣчаніе, сдѣланное имъ одному имаму, что эти изображенія имѣютъ такое значеніе, какое у христіанъ—иконы, онъ заявилъ, что постановка ихъ освящена только обычаемъ, но что они характера каноническаго не имѣютъ.

Мечетей въ 1783 г., по камеральному описанію, было въ Симферополѣ 7, медрессе—1, текгебовъ—3. Вѣроятно, что во время пребыванія въ древней Акъ-мечети Калги-султана, по крайней мѣрѣ до сожженія этого города въ 1736 году, число мечетей въ немъ было больше. Въ настоящее время ихъ одиннадцать. 1) Старѣйшая изъ всѣхъ мечетей Симферопольскихъ—это Кебиръ-Джума-Джами, на нынѣшней Петропавловской улицѣ. Она основана въ 914 году по магометанскому лѣтосчисленію (т. е. въ 1508 по нашему); эта мечеть пережила, очевидно, пожаръ 1736 года; при ней есть медрессе и тэкэ (монастырь), нынѣ уже запущенный; 2) Базаръ-Джами, на Греческой улицѣ, нынѣ уже закрытая; богослуженіе въ ней не совершается; 3) Тохалъ-Джами, основанная въ 1242 г. (1827) Абдулъ-Септаремъ-Челеби-Умеръ-Оглу и Аметоя-Адильша-Оглу; 4) Джума-Джами, на Мечетной улицѣ, построена Османъ-Иса-Оглу въ 1245 г. (1829). Она называется мечетью «Сеидъ-Меметь-Эфендія», такъ какъ Сеидъ-Меметь-Эфендій при ней муллой; 5) мечеть на Кладбищенской улицѣ построена обществомъ въ 1254 году (т. е. 1848 г.); 6) Акъ-Мечеть или бѣлая мечеть построена въ 1255 году (1849 г.) Сейтъ-Септаромъ, тогданнимъ городскимъ головой, въ Центарной части; тутъ хатибомъ состоитъ преподаватель корана въ нашей гимназіи Г. Нанбовъ; 7) Цыганская мечеть построена въ 1257 г. (1851 г.) Карикъ-Ассаномъ и находится въ Цыганской части; 8) Тохалъ-Джами построена въ 1276 г. (1860 г.) Хаджи-Сеидъ-Халиль-Эфендіемъ и находится на Кладбищенской улицѣ; 9) Новая мечеть построена въ 1304 г. (1886 г.) Хаджи-Сеидъ-Нафе (Ени-Джума-Джами); 10) Аджи-Куртій-Джами и 11) одинъ молитвенный домъ.

II. Монастыри обыкновенно состояли при мечетяхъ. Въ Бахчисараѣ, Акмечети и Карасубазарѣ издревле устраивались на счетъ добродѣтельныхъ людей дома или пріюты для юродивыхъ, косноязычныхъ и всякаго рода несчастныхъ, которые искали утѣшенія въ религіи. Такое зданіе называлось *тэкэ* т. е. монастырь, а живущіе въ немъ—*софу*. Завѣдующій назывался шейхомъ. Шейхи считали себя потомками богоугодныхъ людей и поэтому они, какъ бы въ подражаніе предкамъ, старались занимать такія мѣста, которыя признавались душеспасительными. Шейхами назывались и начальники дервишей, которыхъ было нѣсколько въ Карасубазарѣ и при Бахчисарайскомъ азисѣ. Впослѣдствіи подобные монастыри устраивались по всему Крыму. Въ настоящее время существуютъ монастыри въ слѣдующихъ пунктахъ. Въ Бахчисараѣ семь монастырей: 1) Гази-Мансуръ, 2) Сулу-Коба, 3) Салыкъ-ханъ-тэкэ, 4) Ерь-Юкань-тэкэ, 5) монастырь около вокзала, 6) Ешиль-Джами и 7) Кады-Мале. Надъ первыми пятью начальствуетъ одинъ шейхъ; въ нихъ есть и дервиши. Моленіе въ первыхъ пяти мечетяхъ сопровождается многократными громкими возгласами: «Хай, хай-Джекеръ», моленіе же въ остальныхъ двухъ—совершается молча, наклоненіемъ головы.

Мечети в Симферополе.

Другое тэке въ деревнѣ Ефенди-Кой, тамъ же и медрессе. Въ Бахчисараѣ выстроенъ восьмой монастырь Хаджи-Сулеймана въ память святого того же имени; тутъ тоже одинъ шейхъ. Одни изъ правовѣрныхъ полагаютъ, что въ этомъ монастырѣ хранится также волосъ изъ бороды пророка, но другіе оспариваютъ это. При гробницѣ «сорока святыхъ», въ Зуяхъ, есть тэке, при которомъ шейхъ, но софу нѣтъ. Въ деревнѣ Бешъ-керъ тоже есть тэке и при немъ шейхъ и софу. Въ Карасубазарѣ монастырь Хань-Джами. Это—болѣе общеизвѣстные монастыри, но есть еще много другихъ, менѣе извѣстныхъ.

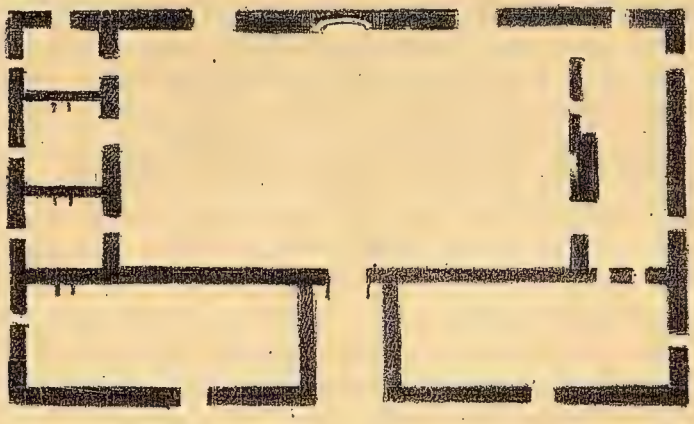
III. Глава татарскаго духовенства—Муфтій, во времена татарскаго владычества въ Крыму, пользовался гораздо большимъ значеніемъ, чѣмъ теперь. Муфтій былъ непремѣннымъ членомъ дивана, считался непогрѣшимымъ толкователемъ корана, законовъ. Муфтій избирался не ханомъ, а всѣми дворянами ханства изъ 4-хъ извѣстныхъ духовныхъ фамилій, пользовавшихся поземельною собственностью, на которыхъ находились монастыри и гробницы святыхъ, служившихъ для народа предметомъ поклоненія. Каждая изъ упомянутыхъ 4-хъ фамилій, носившихъ названіе шейховъ, имѣла свой монастырь, настоятелемъ котораго былъ старшій въ родѣ. Слѣдовательно, правомъ быть выбраннымъ на должность муфтія, пользовались только шейхи. Муфтіи пользовались, да и теперь пользуются такимъ же уваженіемъ, какъ наши іерархи. На обязанности муфтія и его подчиненныхъ лежалъ долгъ правильно руководить народъ въ исполненіи религіозныхъ обязанностей, открывать школы для воспитанія дѣтей, читать коранъ больнымъ и, не пользуясь никакимъ содержаніемъ, жить установленными сборами и вознагражденіями за исполненіе религіозныхъ обрядовъ. За муфтіемъ слѣдовалъ кади-эскеръ; это—военный и мировой судья для дворянъ. За нимъ—кадіи или уѣздные судьи, которые рѣшали разныя дѣла, за исключеніемъ важныхъ уголовныхъ. Кадіи назначались въ пять изъ дѣлимыхъ пятью первостатейными родами мурзъ; въ двадцати восьми надылмахъ избирали ихъ вообще землевладѣльцы; въ четырехъ калмыкахъ Крыма и трехъ Ногайскихъ—назначалъ ханъ по своему усмотрѣнію, а въ остальныхъ четырехъ они назначались турецкимъ султаномъ.

Муфтій, кади-эскеръ и кадій получаютъ содержаніе отъ правительства и составляютъ нынѣ магометанское духовное правленіе, завѣдывающее духовными дѣлами, на подобіе нашей консисторіи. Кромѣ этихъ трехъ высшихъ духовныхъ лицъ у правовѣрныхъ есть еще *хатибъ* или имамъ каѳедральной мечети. Затѣмъ *имамъ* т. е. приходской мулла и, наконецъ, *муэззинъ*, на обязанности котораго лежитъ—призывать на молитву правовѣрныхъ. Всѣ эти священно-служители вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей по выбору. При несуществованіи священства у мусульманъ, каждый мірянинъ можетъ быть муфтіемъ или другимъ духовнымъ лицомъ, если пожелаютъ того избиратели. Всѣ эти служители по издавна заведенному порядку не должны требовать вознагражденія за службу въ мечетяхъ, но пользуются вознагражденіями за исполненіе религіозныхъ обрядовъ и кромѣ того доходами и процентами съ вакуфовъ или земель и денегъ, завѣщанныхъ въ пользу мечетей. Вакуфы въ городахъ состоятъ изъ лавокъ, постоялыхъ дворовъ и денежныхъ суммъ, которыя часто приносятъ значительные доходы, а при деревняхъ—изъ чаировъ, садовъ и хлѣбопахотныхъ мѣстъ.

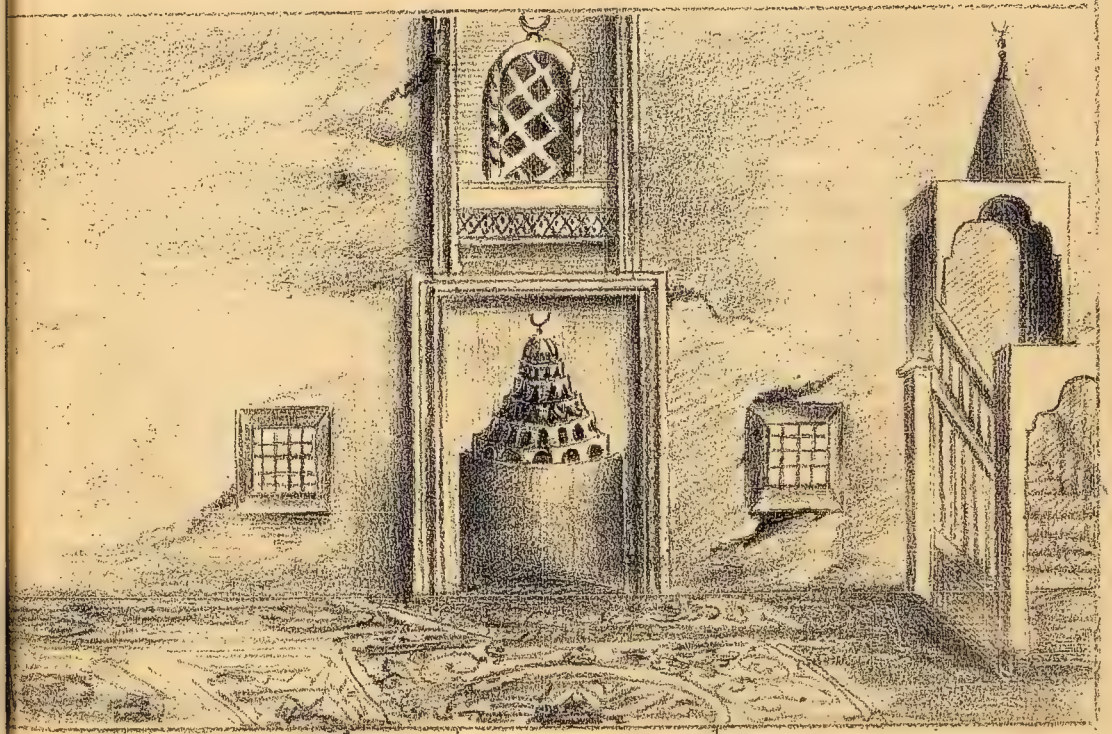
При дѣлежѣ имамъ получаетъ двѣ части, а муэззинъ одну. Духовныя лица у татаръ обязаны носить отличительный отъ мірянъ нарядъ, состоящій изъ длиннаго балахона, каука (круглой шапки) и чалмы. У муфтія воротникъ балахона обшивается золотомъ и одежда его должна, какъ и каукъ, быть зеленаго цвѣта. Кади-эскеръ имѣетъ одежду такого же цвѣта, но безъ золотой обшивки. Кадіи одѣваются въ малиново-красный балахонъ, носятъ такого-же цвѣта чалму, имѣя на плечахъ красный шарфъ. Что же касается до хатібовъ и муллъ, то имъ предоставляется право одѣваться по усмотрѣнію.

IV. Еженедѣльнымъ праздничнымъ днемъ у татаръ считается пятница. По убѣжденіямъ татаръ, въ этотъ день Богъ создалъ человѣка и родился Магометъ. Впрочемъ, они не придаютъ особеннаго значенія этому дню, если имѣютъ спѣшныя работы; но люди обезпеченные и пожилые не считаютъ приличнымъ работать въ этотъ день. Послѣдніе обыкновенно въ минуту полуденной молитвы (намаза) отправляются въ джумаджами и, выслушавъ тамъ проповѣдь хатіба, остаются въ увѣренности, что чистосердечно выполнили обязанность правовѣрнаго.

Годовыми праздниками считаются: Рамазанъ-байрамъ, начинающійся съ 10-го новолунія и продолжающійся въ теченіе трехъ дней. Въ праздникъ этотъ татары обыкновенно навѣщаютъ другъ друга и поздравляютъ посредствомъ прикосновенія рукъ, чего не дѣлаютъ въ другое время; младшіе-же обязаны цѣловать руку у старшихъ. Въ этотъ праздникъ, въ нѣкоторыхъ зажиточныхъ домахъ накрываютъ столы для угощенія посѣтителей, а въ остальныхъ—угощаютъ водкой, бузой или кофе. Во все время этого праздника не прекращаются танцы молодежи, джигитовки наѣздниковъ, качели и т. п. увеселенія. Второй годовой праздникъ татаръ, извѣстный подъ именемъ Курбанъ-байрама, начинается въ 12-мъ мѣсяцѣ, ровно чрезъ 62 дня послѣ Ураза-байрама. Праздникъ этотъ, хотя и празднуется татарами четыре дня и считается болѣе важнымъ, но не представляетъ того веселаго характера, какой имѣетъ Рамазанъ. Кромѣ вышеприведенныхъ праздниковъ бываютъ четыре святыхъ вечера, изъ которыхъ два называются *арифе*, а остальные—*намазами* или просто молитвенными; одинъ изъ нихъ—въ память пророка въ Ашеръ-аѣ, а другой изъ намазовъ посвященъ памяти Фатимы, дочери Магомета. Весьма популярный у татаръ праздникъ *хедерлезъ*, совпадающій съ днемъ празднованія (23 апрѣля) Св. Георгія. Празднику Рамазанъ-байрама предшествуетъ постъ—ураза, продолжающійся одинъ лунный мѣсяцъ. Начало поста нельзя опредѣлить нашими мѣсяцами, потому что мусульмане ведутъ лунное лѣтосчисленіе и начинаютъ его со дня рожденія луны. Въ Крыму за опредѣленіемъ этого дня слѣдитъ высшее духовенство и объявляетъ по округамъ, посылая повсюду гонцовъ. Впрочемъ, въ настоящее время для всякаго, кто раньше замѣтитъ рожденіе новой луны, наступаетъ ураза; точно также, кто послѣ мѣсячнаго поста первый замѣтитъ опять новолуніе, для того наступаетъ Рамазанъ-байрамъ. Отсюда происходятъ часто, что въ однихъ деревняхъ уже—Рамазанъ-байрамъ, а въ другой еще продолжается ураза. Календарей татары не имѣютъ, и не вѣрятъ они въ нихъ, на томъ основаніи, что Аллахъ властенъ измѣнить все, что намъ кажется неизмѣннымъ. Ураза начинается въ Рамазанѣ, девятомъ лунномъ мѣсяцѣ и продолжается 28 дней. Въ теченіе всего этого



План мечети.



Интерьер части мечети.

времени ни одинъ татаринъ не позволитъ себѣ въ теченіе дня пить, ѣсть, курить и нюхать; съ вечера же до утренняго эзана (зова на молитву) онъ воленъ предаваться разнымъ удовольствіямъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ вся тяжесть поста падаетъ на тѣхъ бѣдняковъ, которые должны ежедневными работами пріобрѣтать кусокъ хлѣба и утомленные къ вечеру—предаваться ночному отдыху, тогда какъ богачи спятъ по цѣлымъ днямъ, а ночью—пируютъ. Время уразы для татаръ—самое веселое въ году; никогда такъ не оживляются ихъ кофейни по вечерамъ, какъ во время этого поста; вездѣ играютъ скрипки, кларнеты и волынки, вездѣ слышны крики продавцевъ шербета, пирожковъ и бузы. Въ теченіе уразы татары болѣе, чѣмъ когда либо, посѣщаютъ мечети и однажды въ продолженіе этого поста совершается дервишское моленіе за души усопшихъ.

Во дворѣ мечети мы осмотрѣли помѣщающееся въ небольшомъ домикѣ медрессе. Оно занимаетъ двѣ небольшія комнаты безъ мебели; полъ покрытъ войлокомъ, а вдоль стѣнъ—узкія нары. Это и есть помѣщеніе школы. Руководитель экскурсіи Г. И. Тимошевскій попросилъ учителя дать въ нашемъ присутствіи примѣръ урока. За недостаткомъ помѣщенія въ самомъ медрессѣ, урокъ происходилъ въ мечети. Учитель привелъ съ собою двухъ учениковъ и, открывъ книгу (коранъ), сталъ на четвереньки на полу, наклонивъ голову немного внизъ—къ книгѣ. Ученики послѣдовали его примѣру и стали противъ него. Учитель открылъ одному изъ нихъ книгу; послѣдній началъ довольно быстро читать, попукиваемый послѣ каждаго слова восклицаніемъ «гм! гм!» Подобная поза учащагося съ наклоненной головой внизъ къ книгѣ, по общепринятому у татаръ мнѣнію, способствуетъ болѣе быстрому усвоенію обученія.

Оставивъ «Кебиръ-Джами», мы направились къ другой мечети—«Токалъ-Джами» и шли чрезъ старую часть города. У «Токалъ-Джами» Г. И. Тимошевскій объяснилъ, что здѣсь оканчивался старый татарскій городъ (Акмечеть), начинавшійся съ сѣверной стороны отъ «Кебиръ-Джами». Минуя узкими переулками, мы подошли къ третьей мечети—«Кади-Джами». Расположившись предъ входомъ въ мечеть, мы выслушали сообщеніе О. О. Ланкова.

О расположеніи татарскаго города вообще и въ частности Акмечети въ связи съ бытомъ татаръ.

Прямыхъ указаній объ устройствѣ и расположеніи татарскаго города вообще и въ частности Акмечети мы не имѣемъ. Свѣдѣнія, какими мы можемъ располагать для разъясненія этого вопроса, относятся къ позднѣйшему времени; таковы напр. извѣстія, сообщаемыя Палласомъ и Сумароковымъ. Что касается извѣстій, сюда относящихся изъ періода татарскаго владычества, то они не даютъ никакихъ указаній. Такъ Baron de Tott, путешествовавшій въ 1767 г., совсѣмъ умалчиваетъ въ своихъ «Мемуарахъ» объ Акмечети. О Бахчисараѣ же сообщаетъ только способъ постройки, бывшій тамъ въ употребленіи и не упоминаетъ о расположеніи города. Тунманнъ въ своемъ

«Описаніи Крыма» объ Акмечети касается вскользь и сообщаетъ только, что городъ имѣетъ «прекрасное мѣстоположеніе», что онъ служитъ резиденціей калги-султана и имѣетъ до 1800 домовъ. О Бахчисараѣ же говоритъ, что въ немъ до 3000 домовъ, что они неправильно расположены, на видъ—не привлекательны и сдѣланы изъ земли и тростника. Также скудны извѣстія, сообщаемыя Броневскимъ, Бопланомъ и Верженономъ—относительно расположенія и устройства татарскихъ городовъ, не смотря на то, что первый изъ нихъ въ «Tartariae Descriptio» (VI т. Зап. Одес. Общ. Истор. и Древ.) даетъ разныя географическія и историческія свѣдѣнія о Бахчисараѣ, Старомъ-Крымѣ, а также—Судакѣ, Кафѣ и Керчи. Бопланъ, оставившій описаніе Крыма (около 1650 г.) говоритъ о Старомъ-Крымѣ, что въ немъ «около сотни огнищъ», но сообщаетъ тоже скудныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу. Подобныя отрывочныя свѣдѣнія, какъ у приведенныхъ писателей, такъ и другихъ, менѣе значительныхъ, даютъ мало указаній относительно занимающаго насъ вопроса. Въ виду ограниченности свѣдѣній, мы принуждены, кромѣ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи немногихъ историческихъ свидѣтельствъ, довольствоваться по преимуществу указаніями современности, наблюденіями того, что мы видимъ въ нынѣшнихъ городахъ, сохранившихъ старое устройство, чтобы составить себѣ понятіе о старомъ устройствѣ татарскихъ городовъ и въ томъ числѣ Акмечети.

Изъ городовъ, игравшихъ видную роль въ Крымскомъ ханствѣ и сохранившихъ до настоящаго времени древнее устройство, первое мѣсто занимаетъ Бахчисарай. Этотъ городъ вполнѣ можно назвать татарскимъ. Въ глубокомъ ущельи, совершенно скрывающемъ его, тянется почти на двѣ версты длинная, узкая улица, по обѣимъ сторонамъ которой располагаются незатѣйливой архитектуры дома, прилегающіе одинъ къ другому. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта улица, правильнѣе сказать—дорога, на которой два экипажа съ трудомъ могутъ разъѣхаться, какъ бы обрывается, и отъ нея идутъ такія же узкія, но еще болѣе извилистыя улицы по обѣ стороны. Расположеніе этихъ послѣднихъ трудно съ точностью изобразить: на одномъ поворотѣ мы видимъ тропу, направляющуюся вверхъ по склону скалы, замыкающей городъ, на другомъ—мы имѣемъ разбѣгающуюся въ разныя стороны улицу, гдѣ одна линія домовъ расположена отъ другой всего въ нѣсколькихъ шагахъ, въ третьемъ—крутой спускъ къ пробѣгающей внизу рѣчкѣ—Чурюкъ-су и т. д. Впечатлѣніе безпорядка, скученности усиливается еще отъ того, что жилые дома обращены фасадомъ во дворъ, при чемъ такъ, что окна выходятъ на югъ; вслѣдствіе этого дома, если смотрѣть на нихъ съ улицы, имѣютъ видъ полуразрушенный. Словомъ, отсутствіе опредѣленнаго плана и скученность построекъ, оригинальное расположеніе домовъ фасадомъ во дворъ—вотъ главныя черты расположенія и устройства бывшей столицы хановъ.

Такія точно черты характеризуютъ и строеніе бывшей резиденціи калги-султана—Акмечети, за незначительнымъ исключеніемъ, зависящимъ впрочемъ, по нашему мнѣнію, отъ топографіи этихъ двухъ городовъ. Акмечеть расположена уже не въ ущельи, а—на болѣе открытой мѣстности, имѣющей наклонъ къ СЗ, хотя она и заключается въ котловинѣ, которую образуютъ окружающіе ее холмы. Поэтому здѣсь мы не имѣемъ той главной улицы, которая рѣзко выдѣляется въ Бахчисараѣ и составля-

ств такъ сказать ея главную артерію. Въ Акмечети улицы, такія же узкія, какъ въ Бахчисараѣ, прорѣзываютъ татарскую часть въ разныхъ направленіяхъ. Въ одномъ мѣстѣ мы видимъ кривую улицу, въ другомъ—она идетъ зигзагами, въ третьемъ—представляетъ изъ себя тропинку, упирающуюся въ какой нибудь домъ и т. д.; однимъ словомъ, городъ разбивается «дорогами» на самыя неправильныя части, имѣющія форму полукруга, трапеціи, сегмента и т. д.; вслѣдствіе чего тутъ трудно указать центральную улицу. Далѣе постройки, или «полуразрушенныя стѣны», какъ называетъ ихъ Палласъ, стоятъ другъ подлѣ друга, сбившись въ одну кучу. Наконецъ дома, какъ и въ Бахчисараѣ, обращены во дворъ, сохраняя направленіе на югъ, а на улицу выходятъ задней стѣной, или отдѣляются отъ нея каменнымъ заборомъ. Такимъ образомъ типическія черты расположенія и устройства Акмечети остаются тѣ-же, какъ и для Бахчисарая. Мы не будемъ приводить здѣсь въ примѣръ Карасубазара и Стараго-Крыма: они бо́льшихъ указаній, чѣмъ названные города, по нашему мнѣнію, дать не могутъ. Принимая теперь во вниманіе свидѣтельство Палласа и Сумарокова, видѣвшихъ Бахчисарай и Акмечеть скоро послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, мы приходимъ къ тому заключенію, что эти города (Бахчисарай и Акмечетная часть нынѣшняго Симферополя) мало измѣнились со времени ихъ описанія Палласомъ въ 1793—1794 г. и Сумароковымъ въ 1803 г. Далѣе, имѣя въ виду, что косность составляетъ одну изъ главныхъ чертъ національнаго характера азіатскихъ племенъ, мы думаемъ, что указанныя нами типическія черты татарскихъ городовъ—Бахчисарая и Акмечети: отсутствіе опредѣленнаго плана, скученность построекъ, узкія дороги и тропинки, пересѣкающія городъ въ разныхъ направленіяхъ, вмѣсто прямыхъ улицъ, странный фасадъ домовъ, выходящихъ задней стѣной на улицу и обращенныхъ окнами къ югу, въ общемъ—неприхотливый видъ построекъ и нечистота,—характеризовали татарскій городъ и въ болѣе отдаленное отъ насъ время. Такимъ образомъ татарскій городъ, строго говоря, долженъ быть названъ просто деревней, а не—городомъ, въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это слово.

Укажемъ теперь, подъ вліяніемъ какихъ чертъ общественнаго быта татаръ могъ сложиться типъ такого города, ибо воздѣйствіе общественнаго быта извѣстнаго народа отражается на его внѣшности, отражается и на типѣ города.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію подобнаго взаимодѣйствія, мы должны сдѣлать небольшое ограниченіе и указать, что приведенныя выше черты расположенія и устройства города не составляютъ исключительной принадлежности татарскаго города, и что въ древнее время городъ не только русскій, но и западно-европейскій обладалъ нѣкоторыми изъ указанныхъ выше чертъ. Такъ, неправильность расположенія, скученность построекъ наблюдаются во всѣхъ древнихъ городахъ до настоящаго времени; даже изящный Парижъ не можетъ похвалиться вполнѣ правильнымъ своимъ очертаніемъ, не смотря на непрекращающуюся въ послѣднія десятилѣтія новую планировку города, поглощающую цѣлые милліоны. Москва, не смотря на всѣ измѣненія, которымъ она подвергалась въ продолженіе своей семисотлѣтней жизни, до настоящаго времени сохранила старинное неправильное расположеніе. Въ виду этого, характерными чертами татарскаго города остаются: патріархальность и проистекающая отсюда простота и незатѣйливость, кривизна и узкость улицъ и расположеніе домовъ фасадомъ во дворъ, на югъ,

Чтобы указать соотношеніе между общественнымъ бытомъ татаръ и типомъ ихъ города, скажемъ нѣсколько словъ о бытѣ этого народа въ древнѣйшій періодъ его исторіи. Объединяя свѣдѣнія, сообщаемыя восточными исторіографами: Абульгази, Рашидъ-Эддиномъ, Шейбаніадой и другими о бытѣ монголо-татаръ, и сравнивая эти свѣдѣнія съ извѣстіями путешественниковъ, описывающихъ бытъ монголо-тюркскихъ племенъ центральной Азіи, мы представляемъ себѣ древнее общественное устройство ихъ приблизительно въ такомъ видѣ.

Нагорье центральной Азіи, отличающееся неблагопріятными физическими условіями для развитія земледѣльческой жизни: безплодностью почвы, сухостью воздуха, континентальностью климата и т. п., населено съ незапамятныхъ временъ многочисленными племенами монголо-татаръ. Трудно указать число этихъ племенъ въ продолжительный періодъ исторіи монголо-татаръ до эпохи Чингизъ-хана; но при немъ тюркскія и монгольскія племена эти были слѣдующія. Первыя заключали въ себѣ: Кипчаковъ, обитавшихъ между Дономъ и Яикомъ, Кангловъ, жившихъ по берегамъ Иссыкъ-Куля, Телашей, Карлуковъ—на возвышенности Монголіи, Ойгуровъ—въ горахъ Ку-Тага, Туркатовъ, Бузлуковъ и Ускунлукъ-Текримовъ—въ собственно Монголіи, Неркиновъ—по сосѣдству съ Монголами, Киргизовъ и Кемъ-Кемджу, обитавшихъ между Селенгой и Ангарой, Урманковъ—по сосѣдству съ Киргизами, Татаръ—въ странѣ Боюуръ-Норъ вблизи Китая, Ойратовъ—въ Сикизъ-Муранѣ («Осьмирѣчьи»), Тургаутовъ, Кури и Туласовъ—жившихъ по берегамъ Селенги, Туматовъ—населявшихъ страну Баргуджинъ-Тукумъ, Булагаджиковъ, Керемучиновъ, Туленгутовъ, Урасутовъ, Кустемаевъ, Наймановъ, кочевавшихъ въ Кара-Корумѣ, Кераитовъ—по сосѣдству съ Найманами, Онгутовъ—по сосѣдству съ Китаемъ и Тургаковъ. Вторыя—монгольскія племена—были слѣдующія: Меркиты, Конкраты, Икирасы, Олкнуты, Каранутъ, Курласы, Илджигины, Ормауты, Конгкомары, Эрлаты, Килькиты, Бадаи, Кишлики, Уйшаны, Сульдусы, Ильдуркины, Килькиты, Дурбаны, Барыны, Сукуты, Курлуты, Окланы, Біяуты и Джелаиры. Такимъ образомъ, въ приведенномъ перечнѣ мы имѣемъ 51 монголо-татарское племя. Каждое изъ нихъ—патріархальная группа, основой которой служитъ семья, ведущая въ большинствѣ случаевъ происхожденіе отъ одного общаго родоначальника и управляемая старѣйшиной, который называется нойономъ, бекомъ или біемъ. Такая семья, составляя группу людей, соединенныхъ не только узами кровнаго родства, а также—пастушескою коопераціей, называется иначе *кхошъ*. Слово *кхошъ* обозначаетъ нынѣ стоянку своднаго стада. Въ прежнее же время это слово обозначало стоянку не одного только стада; оно переносилось и на группу людей, связанныхъ интересами пастушескаго сотрудничества: условіями надзора и пастьбы скота, пользованія продуктами скотоводства и т. д., и тогда обозначало одновременно и семейную первичную группу и сводное стадо.

Всѣ атрибуты, обычаи и распорядки, характеризующіе патріархальное устройство арійцевъ и древнихъ семитовъ, одинаково присущи и организаціи монголо-татаръ. Такъ главенство старѣйшины монголо-татарской семьи предоставляетъ ему ту-же власть, какою пользуется старѣйшина всякой другой патріархальной семьи. Онъ имѣетъ власть надъ своими домочадцами, хотя она и не распространяется за предѣлы

личной свободы каждаго изъ членовъ семьи. Онъ указываетъ мѣсто кочевья, онъ назначаетъ работу, онъ—судья семьи, онъ же приноситъ жертву предкамъ. Но монголо-татарскій нойонъ или бекъ, въ силу господства настушескаго быта, и вслѣдствіе неблагопріятныхъ физическихъ условій для развитія земледѣлія, не смотря на всѣ свои права, является скорѣе *одинокимъ* (главнымъ чабаномъ), чѣмъ *родовладыкой*. Наслѣдованіе и возникающая отсюда система родства носятъ такой-же патріархальный характеръ, какъ и у другихъ народовъ. Наслѣдникъ—вся семья, при чемъ старшій заступаетъ мѣсто умершаго главы, который, судя по извѣстіямъ ученаго Летурно, въ правѣ былъ распоряжаться собственно ему принадлежащими вещами по своему усмотрѣнію, напр. оружіемъ, утварью и завѣщать ихъ младшему сыну. Но это право младшаго (juveigneur)—не есть существенное: главное значеніе имѣетъ право первородства. Рядомъ съ такими обычаями въ патріархальномъ устройствѣ монголо-татаръ мы видимъ и усыновленіе (adoptatio), которое нынѣ составляетъ въ Монгольскомъ Уложеніи 11-ю статью 2-го отдѣленія (по Іакинфу).

Оставляя прочіе распорядки, характеризующіе бытъ монголо-татаръ, мы попытаемся указать теперь ту черту семейнаго ихъ быта, которая наложила своеобразную печать на характеръ и устройство татарскаго города. Семья жила въ *юртѣ* т. е. шатрѣ, который, по свидѣтельству Рубруквиса, ѣздившаго въ Каракорумъ въ 1253 г., былъ укрѣпленъ на повозкѣ и имѣлъ до 30 шаговъ въ длину и до 5 въ ширину. Эти передвижные шатры при перекочевкѣ располагались (на югѣ нынѣшней Россіи) чаще всего въ одну линію, хотя, по условіямъ мѣстности, могли быть и исключенія. На безплодныхъ нагорьяхъ Центральной Азіи юрты у монголовъ, ергаевъ, тангутовъ и др., по извѣстіямъ Пржевальскаго, разбросаны и разсѣяны на большомъ пространствѣ, съ цѣлью лучшаго содержанія скота. Примемъ ли мы первое или второе свидѣтельство, во всякомъ случаѣ видимъ, что поселеніе монголо-татаръ—*сборище* передвижныхъ домовъ, настушескихъ кибитокъ, располагающихся *безъ плана*—гдѣ попало: то въ одну линію, то—въ разбросъ. Этотъ *случайный* и *безпорядочный* характеръ, какой имѣлъ монголо-татарскій юртъ, перешелъ, по нашему мнѣнію, и на позднѣйшее ихъ поселеніе, называемое городомъ. Подобно кхошу оно имѣло безпорядочный видъ и лишено было устройства. Путемъ дальнѣйшихъ соединеній, съ цѣлью сотрудничества въ болѣе широкихъ размѣрахъ какъ мирнаго (настушескаго), такъ и враждебнаго, кхошы составляютъ аймакъ. Такъ нынѣ, по извѣстію Пржевальскаго, у Алатанскаго князя въ южной части Гоби—3 т. юртъ, «слѣдовательно, говоритъ Пржевальскій, 15 тыс. человѣкъ составляютъ аймакъ» (въ Алатани). Нѣсколько аймаковъ составляютъ орду, а нѣсколько такихъ ордъ образуютъ болѣе сложную группу, которую мы могли бы назвать улусомъ. Изъ послѣднихъ соединеній, возникавшихъ подъ вліяніемъ не только мирнаго сотрудничества, сколько военнаго, съ цѣлью нападенія или защиты, развивались время отъ времени грозныя кочевыя монархіи, напр. Модо-хана (225—174 г. по Р. Х.), Мухаль-хана (VI в.) и наконецъ Чингизъ-хана (XII в.). Такія монархіи, подобно срывающимся въ Центральной Азіи вихрямъ, все сокрушали на своемъ пути, но рѣдко переживали своихъ основателей. Одна монархія Чингизъ-хана, распространившись отъ Ведикаго океана до Карпатъ чрезъ Азію и восточную поло-

вину Европы, имѣла нѣсколько иную судьбу. Хотя она и не удержалась въ томъ видѣ, какой ей былъ данъ грознымъ завоевателемъ, тѣмъ не менѣе образовавшіяся изъ нея орды играли видную роль въ исторіи.

Не смотря на воинственный видъ подобныхъ монархій, онѣ въ сущности оставались громадной патріархальной семьей. Старѣйшины—нойоны и беки—оставались главами своихъ семейныхъ группъ: кхошей, аймаковъ, ордъ, улусовъ и т. д. и составляли *курилтай* или совѣтъ старшихъ при ханѣ. Самъ же ханъ, не смотря на введенныя имъ начала китайскаго управленія и организаціи, былъ только главнѣйшимъ старѣйшиной, прибавлявшимъ себѣ извѣстные титулы. Правда монархія Чингизъ-хана держалась завоеваніемъ, и потому организація приняла военное устройство на китайскихъ началахъ. Но это былъ такъ сказать внѣшній ея видъ, внутренная же организація ея была организаціей пастушеско-родоваго кхоша, аймака, улуса и т. д.

Переходя теперь къ указанію того, какую печать наложила на позднѣйшее городское устройство кочевая монархія Чингизъ-хана, мы находимъ, что образованіе монархіи породило городъ, какъ большое поселеніе—«орду», но что въ сущности оно ничѣмъ не различалось отъ прежняго поселенія—«юрта», развѣ только своими размѣрами и ставкой хана и его приближенныхъ. О такомъ поселеніи путешественники сообщаютъ слѣдующее. Рубруквисъ говоритъ: «что касается Кара-Корума, то знай, что, исключая дворецъ (?) самого хана, онъ будетъ хуже С-Дени, а монастырь С-Дени—въ десять разъ лучше этого мѣста. Въ немъ есть двѣ улицы: одна—«улица Сарацинъ», гдѣ находятся рынки и живутъ многіе купцы, другая—«улица Хатайцевъ», которые—всѣ ремесленники. Кромѣ сихъ улицъ есть большіе дворцы (?), гдѣ находятся канцелярія государя и секретарей. Находятся двѣ мечети и одна христіанская церковь въ концѣ города. Городъ окруженъ валомъ и имѣетъ четыре ворота». Другой путешественникъ Марко-Поло (1286) говоритъ о томъ же Кара-Корумѣ: «городъ имѣетъ въ окружности три мили и есть первое мѣсто, гдѣ татары устроили свое мѣстопребываніе. Онъ окруженъ крѣпкими земляными валами, ибо въ сей части страны нигдѣ нѣтъ камня. Близъ внѣшней стороны вала стоитъ довольно большой замокъ, въ которомъ есть красивый дворецъ». А вотъ описаніе и столицы Золотой Орды, составленное въ 1334 году Ибнъ-Батутой: «Городъ Сарай одинъ изъ обширнѣйшихъ городовъ, достигшій чрезвычайной величины, на ровной землѣ, переполненный людьми, съ красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поѣхали верхомъ съ однимъ изъ старѣйшинъ его, намѣреваясь объѣхать его кругомъ и узнать объемъ его. Жили мы на одномъ концѣ его, а доѣхали до другаго конца его только послѣ полудня, совершили тамъ полуденную молитву, поѣли и добрались до жилища не раньше, какъ при закатѣ. Однажды мы прошли его въ ширину; пошли и вернулись чрезъ полъ-дня—и все это сплошной рядъ домовъ, гдѣ нѣтъ ни пустопорожнихъ мѣстъ, ни садовъ. Въ немъ 13 мечетей, для соборной службы; одна изъ нихъ шафійская». Такимъ образомъ монголо-татарская монархія способствовала образованію одного большаго центра—поселенія, какимъ и сталъ городъ. Но, какъ видно изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, онъ оставался поселеніемъ, юртомъ, въ которомъ только постройки для хана и его канцеляріи обра-

щали вниманіе; остальныя же были просты, однообразны, непривлекательны и разбросаны по разнымъ линіямъ.

Но въ жизни монголо-татаръ въ степяхъ южной Россіи и въ Крыму произошло важное событіе. При Берке и Узбекѣ (1258—1324 г. по Р. Х.) они сдѣлались мусульманами. Новая религія прибавила новую черту городскаго устройства. Такъ, по воззрѣнію мусульманъ, женщина должна быть сокрыта отъ мущинъ; кромѣ того правовѣрный, во время молитвы, долженъ обращаться на югъ, по направленію къ Мекке. Вслѣдствіе этихъ двухъ требованій, постройки стали возводиться такимъ образомъ, что онѣ выходили фасадомъ во дворъ, причемъ въ тоже время требовалось, чтобы онѣ были обращены на югъ. Если же домъ такъ стоялъ, что фасадъ, обращенный на югъ, видѣнъ былъ съ улицы, то его закрывали отъ улицы высокой каменной стѣной. Вотъ почему дома имѣютъ такую оригинальную физіономію, какъ вообще и всѣ восточные города.

Организація татаръ Крымскаго улуса и ханства Гераевъ, по свидѣтельству Броневскаго, Вонлана, Бержерона, Зотова и др. и судя по замѣчаемымъ еще нынѣ «пережиткамъ», не смотря на вліяніе Оттоманской Порты съ конца XV в., оставалась патріархальной и мало измѣнилась въ сравненіи съ прежней. Правда татары, жившіе на полуостровѣ, стали осѣдлымъ, земледѣльческимъ народомъ, тѣмъ не менѣе городской бытъ съ связанными съ нимъ установленіями и удобствами не существовалъ въ Крымскомъ ханствѣ. Поэтому и самый городъ, какъ мы видимъ, донынѣ носитъ характеръ древняго юрта и позднѣйшей орды.

Отсюда мы пошли къ слѣдующей мечети—«Сентъ-Сентаръ-Джами». Въ этой мечети имамъ Панбовъ прочелъ намъ арабскія надписи съ именами первыхъ четырехъ халифовъ и объяснилъ другія принадлежности мечети. Рядомъ по сосѣдству осмотрѣли татарскую квартиру. Она не затѣйливая: вдоль стѣнъ идутъ длинные диваны; полъ покрытъ войлокомъ; разная мѣдная посуда выставлена на показъ, какъ украшеніе; въ углу на диванѣ—цѣлая груда подушекъ; однимъ словомъ помѣщеніе рисуетъ намъ востокъ съ его патріархальностью и какъ бы располагаетъ къ покою. Выйдя во дворъ, мы услышали заунывный голосъ муэзина, призывавшаго съ высокаго минарета Сентъ-Сентаръ-Джами правовѣрныхъ къ полуденной молитвѣ. Вернувшись обратно во дворъ мечети, всѣ участвующіе въ экскурсіи расположились группой, а наши любители-фотографы Х. А. Монастырлы и М. М. Кажауровъ сняли насъ. Послѣ этого экскурсія направилась далѣе за городъ, къ военному кладбищу, расположенному въ одной верстѣ отъ города.

Военное кладбище, часть извѣстнаго стотысячнаго братскаго кладбища въ Севастополѣ, заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ останки павшихъ въ Альминской битвѣ воиновъ. Послѣ битвы, раненные и убитые были перевезены въ Симферополь и затѣмъ останки убитыхъ и умершихъ здѣсь отъ ранъ были похоронены въ лощинѣ, гдѣ нынѣ кладбище. До 1868 г. кладбище стояло безъ всякаго памятника, представляя собой рядъ насыпныхъ бугровъ, обозначающихъ мѣсто погребенія. Но въ этомъ

году кладбище украшается достойнымъ памятникомъ. Этотъ памятникъ—часовня довольно большой высоты. Какъ гласитъ надпись на мраморной доскѣ, вдѣланной въ восточную стѣну часовни, она «построена въ 1868—1869 г. по Всемилостивѣйшему благоволенію Императрицы Маріи Александровны и по повелѣнію Государя Императора Александра Николаевича надъ мѣстомъ погребенія воиновъ Крымской арміи, павшихъ за Вѣру, Царя и Отечество въ 1854—55 г.г.». Внутри часовни на восточной стѣнѣ изображеніе креста во всю стѣну, въ срединѣ креста—икона св. Александра-Невскаго. Направо и налѣво отъ креста прибиты мраморныя доски съ вырѣзанными на нихъ текстами изъ Евангелія и Книги Премудрости Іис. сына Сирахова. Внизу, подъ иконой св. Александра Невскаго, мраморная дощечка съ словами: «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ—слова св. Александра Невскаго». Предъ иконой—налой и подсвѣчники. Таковъ внутренній видъ часовни.

Было 12½ часовъ, когда мы прибыли на кладбище. Осмотрѣвъ часовню и изящный мраморный памятникъ подлѣ часовни, съ южной стороны, поставленный 5 октября 1887 года, «отъ гражданъ города Симферополя, какъ гласитъ надпись на немъ, надъ мѣстомъ погребенія воиновъ Крымской арміи, павшихъ за Вѣру, Царя и Отечество», мы собрались и выслушали слѣдующее сообщеніе Д. И. Шебедева.

Историческіе памятники г. Симферополя.

Городъ Симферополь принадлежитъ къ числу новыхъ, недавно основанныхъ городовъ, какъ и большинство городовъ нашего Новороссійскаго края, а потому онъ и не можетъ быть богатъ историческими памятниками.

Въ татарскій періодъ своей жизни городъ этотъ, называвшійся *Акмечетью*, игралъ роль второй столицы послѣ Бахчисарая. Здѣсь жилъ калга-султанъ, часто замѣнявшій хана въ походахъ на Россію и Польшу. Въ первый разъ этотъ городъ сдѣлался наиболѣе извѣстнымъ Россіи въ царствованіе Анны Іоанновны, когда Россія вела въ союзѣ съ Австріей войну съ Турціей. Походомъ на Крымъ Россія должна была воспрепятствовать соединенію татаръ съ турками. Зная всѣ трудности степнаго похода, Минихъ взялъ съ собою огромные запасы провіанта и благополучно достигъ Перекопа. Перекопъ считался у татаръ неодолимымъ; но для полководца, осаждавшаго Данцигъ, онъ не представлялъ затрудненія,—и Перекопъ былъ взятъ. Затѣмъ русскіе заняли Евпаторію, Бахчисарай, а 3 іюля того-же года фельдмаршалъ отрядилъ генералъ-поручика Ізмайлова и генералъ-маіора Магнуса-Бирона съ регулярнымъ войскомъ въ 8,000 человѣкъ пѣхоты, 2,000 казаковъ и 10 орудій для атаки г. *Акмечети*, мѣстопребыванія калги-султана и знатнѣйшихъ мурзъ. Русскіе въ Акмечети не нашли никого, потому что два дня предъ тѣмъ жители бѣжали. Найденные припасы свезены были въ лагерь, а городъ съ его домами, числомъ до 1800, большею частью деревянными, преданъ былъ плаженіи. На обратномъ пути отрядъ былъ атакованъ татарами, но русскіе съ уронемъ отбили ихъ. Въ *мечети*, находящейся въ татарской части города Симферополя, сохранилась надпись о возобновленіи ея въ 1756 г. Видно, что городъ былъ потомъ возобновленъ послѣ пожара 1736 года.

Затѣмъ въ первую турецкую войну, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, главная армія подъ начальствомъ гр. Румянцева дѣйствовала на Дунаѣ; вторая же, подъ начальствомъ князя Василія Михайловича *Долгорукаго,* должна была дѣйствовать противъ крымскихъ татаръ. Цѣль этого похода была—отторгнуть татаръ отъ подданства Турціи и сдѣлать Крымъ независимымъ государствомъ. Сначала Долгорукій попытался уладить дѣло переговорами, но крымскіе мурзы рѣшительно отказались отъ предложенія Россіи и при этомъ сослались на ту статью корана, которая говоритъ: «если мусульманскій народъ, не видя никакой опасности отъ огня и меча, осмѣлится нарушить свою присягу отступничествомъ отъ единов'рнаго государя и передастся иновѣрной державѣ, то на вѣки долженъ быть проклятъ; если-же предвидится неминуемая гибель, то нужда перемѣняетъ законъ, и нарушить присягу позволяется». На этомъ основаніи между ними было постановлено: до тѣхъ поръ не отступать отъ Порты, пока не увидятъ крайней опасности отъ русскаго оружія. Такимъ образомъ, для отторженія татаръ отъ Порты, нужно было имъ показать опасность огня и меча. Долгорукій двинулся въ Перекопъ, защищаемый самимъ ханомъ, и безъ труда овладѣлъ имъ 14-го іюня 1771 года. Затѣмъ взята была приступомъ крѣпость *Арабатъ;* Евпаторія была также занята безъ сопротивленія. Отсюда кн. Долгорукій пошелъ къ Салгиру и расположился 22 іюня лагеремъ въ окрестностяхъ Акмечети. Здѣсь къ нему явилась депутація отъ татаръ съ просьбою пятидневнаго перемирія; но прошелъ срокъ, а татары не давали положительнаго отвѣта. Между тѣмъ главнокомандующему донесли, что къ татарамъ подъ Каффою прибываютъ подкрѣпленія. Долгорукій не сталъ дожидаться татаръ, пошелъ на турецкій лагерь, взялъ его, послѣ чего—Каффа сдалась. Турки, находившіеся въ Керчи, узнавъ объ этомъ, поспѣшили отплыть, и русскіе заняли Керчь безпрепятственно.

Тоже случилось и съ Еникале. Ханъ Селимъ-Гирей бѣжалъ изъ дер. Альмы въ Ялту, гдѣ стояли заготовленныя для него суда, сѣлъ на нихъ и отправился со всѣми своими въ Румелію. Тогда знатнѣйшіе мурзы, собравшись въ Карасу-базарѣ, подписали и утвердили печатями присяжный листъ объ утвержденіи вѣчной дружбы и неразрывнаго союза съ Россіей и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстили кн. Долгорукаго объ избраніи въ ханы Сагибъ-гирея, а брата его Шагинъ-гирея—въ калги-султаны. Посланные отъ имени всего общества ручались, что Крымъ отступаетъ отъ Порты и вступаетъ въ вѣчную дружбу и неразрывный союзъ съ Россіей. Долгорукій потребовалъ уступки трехъ городовъ: Каффы, Керчи и Еникале, въ обезпеченіе договора и съ цѣлью защиты татаръ отъ посягательствъ турокъ. Обо всемъ этомъ Долгорукій съ береговъ Салгира посылалъ гонцовъ въ Петербургъ. Времена измѣнились: прежде бывало гонецъ за гонцемъ скакалъ въ Москву съ извѣстіемъ о приближеніи страшнаго Гирея къ Окѣ, а теперь вѣстникъ за вѣстникомъ является къ изумленному Петербургскому Двору съ донесеніями о необычайныхъ успѣхахъ кн. Долгорукаго. Радость Императрицы видна изъ ея письма къ послѣднему: «вчерашній день, 17 іюля, обрадована я была вашими вѣстниками, кои пріѣхали другъ за другомъ слѣдующимъ порядкомъ: на разсвѣтѣ конной-гвардіи секундъ-ротмистръ князь Иванъ Одоевскій со взятіемъ Каффы; въ полдень гвардіи-подпоручикъ Щербининъ—съ занятіемъ Керчи и Еникале, а предъ

захожденіемъ солнца артиллеріи-поручикъ Семеновъ съ ключами всѣхъ сихъ мѣстъ и съ вашими письмами». За свои побѣды кн. Долгорукій получилъ: Георгіевскій орденъ 1-й степени, 60,000 р. денегъ и табакерку съ портретомъ Императрицы.

Такимъ образомъ, усиліями кн. Долгорукаго Крымъ сдѣлался независимымъ отъ Турціи и этимъ самымъ было подготовлено присоединеніе его къ Россіи, а потому и титулъ «Крымскаго» вполнѣ былъ имъ заслуженъ.

Спустя семьдесятъ лѣтъ, въ 1842 году, внукъ Долгорукаго-Крымскаго, оберъ-шталмейстеръ князь Василій Васильевичъ Долгорукій, съ Высочайшаго соизволенія, поставилъ своему дѣду въ Симферополѣ памятникъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стояла палатка главнокомандующаго. Памятникъ этотъ сооруженъ изъ сѣраго крымскаго порфира; пьедесталъ украшенъ барельефами изъ бѣлаго карарскаго мрамора. Вышина памятника отъ основанія до вершины—24 аршина. На первомъ барельефѣ изображенъ князь Долгорукій-Крымскій съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ. Грудь его покрыта кольчугою, поверхъ которой лежитъ цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. Вокругъ этого изображенія по краямъ находится слѣдующая надпись: «Князю Василію Долгорукову-Крымскому—отъ внука». Барельефъ съ лѣвой стороны изображаетъ битву, гдѣ на первомъ планѣ поставленъ князь Долгорукій-Крымскій, а далѣе изображены русскіе и татары въ моментъ жаркой схватки. Въ центрѣ круга, образуемаго барельефами, изваянъ двуглавый орелъ—эмблема присоединенія Тавриды къ Россійской Имперіи. На заднемъ барельефѣ изображенъ гербъ князей Долгорукихъ. На барельефѣ, находящемся съ правой стороны,—князь Долгорукій-Крымскій вручаетъ законы покореннымъ народамъ, которые изображены въ лицѣ трехъ избранныхъ представителей. Въ нижней части изображенъ русскій священникъ, вокругъ котораго множество народа, внимающаго святому поученію. Вдали расположены проводники съ верблюдами, на которыхъ везутъ раненныхъ изъ сраженія. Этотъ барельефъ образуетъ кругъ, въ центрѣ котораго сіяетъ святой крестъ, какъ символъ водворенія христіанства.

Эта первая турецкая война, прославленная подвигами гр. Румянцева, гр. Орлова и кн. Долгорукаго, окончилась въ 1774 году Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, по которому татары были объявлены независимыми отъ Порты. Но волненія въ Крыму не прекращались подъ противоположнымъ вліяніемъ Россіи и Турціи.

Екатерина II послала въ Крымъ Суворова, бывшаго тогда въ чинѣ генералъ-поручика. Задача его состояла въ томъ, чтобы подготовить татаръ къ полному ихъ подчиненію Россіи и вывести христіанъ, которымъ отъ фанатизма турокъ и татаръ грозила опасность. Русскій герой, будучи побѣдителемъ на полѣ сраженія, по пріѣздѣ въ Крымъ, обратился въ ловкаго дипломата. Въ Крыму между мурзами были сторонники Россіи, понимавшіе невозможность прежнихъ отношеній къ нашему отечеству. Суворовъ съумѣлъ увеличить число приверженцевъ Россіи; онъ выучился говорить по-татарски, чтобы объясняться съ мурзами на ихъ родномъ языкѣ, пировалъ съ ними задаривалъ ихъ разными подарками, и татары очень хорошо понимали и цѣнили его ласковое и дружеское обращеніе; его любили и въ то-же время боялись. Суворовъ умѣлъ поставить себя такъ, что самовластно управлялъ Крымомъ именемъ хана. Но такъ какъ турки не переставали волновать и возбуждать татаръ противъ насъ, то

Памятникъ Долгорукому.

Суворовъ построилъ ретраншементъ на берегу Салгира, на границѣ степей и горъ близъ Акмечети; (теперь, на этомъ мѣстѣ, такъ наз. «Суворовской батареѣ», стоятъ дома: г. Рудзевича, архіерейскій и консисторія.) Полагаютъ, что мѣсто это было избрано съ той цѣлью, чтобы быть ближе къ тѣмъ мурзамъ, которые были сторонниками Россіи. Такъ къ числу ихъ причисляли мурзъ Крымтаевыхъ, владѣтелей Мамутъ-Султана (теперь имѣніе кн. Долгорукихъ). Такимъ образомъ, трудами кн. Долгорукаго и Суворова, Крымъ былъ подготовленъ къ окончательному подчиненію Россіи, которое послѣдовало 8-го апрѣля 1783 года. Главнымъ дѣятелемъ этого присоединенія былъ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Таврическій.

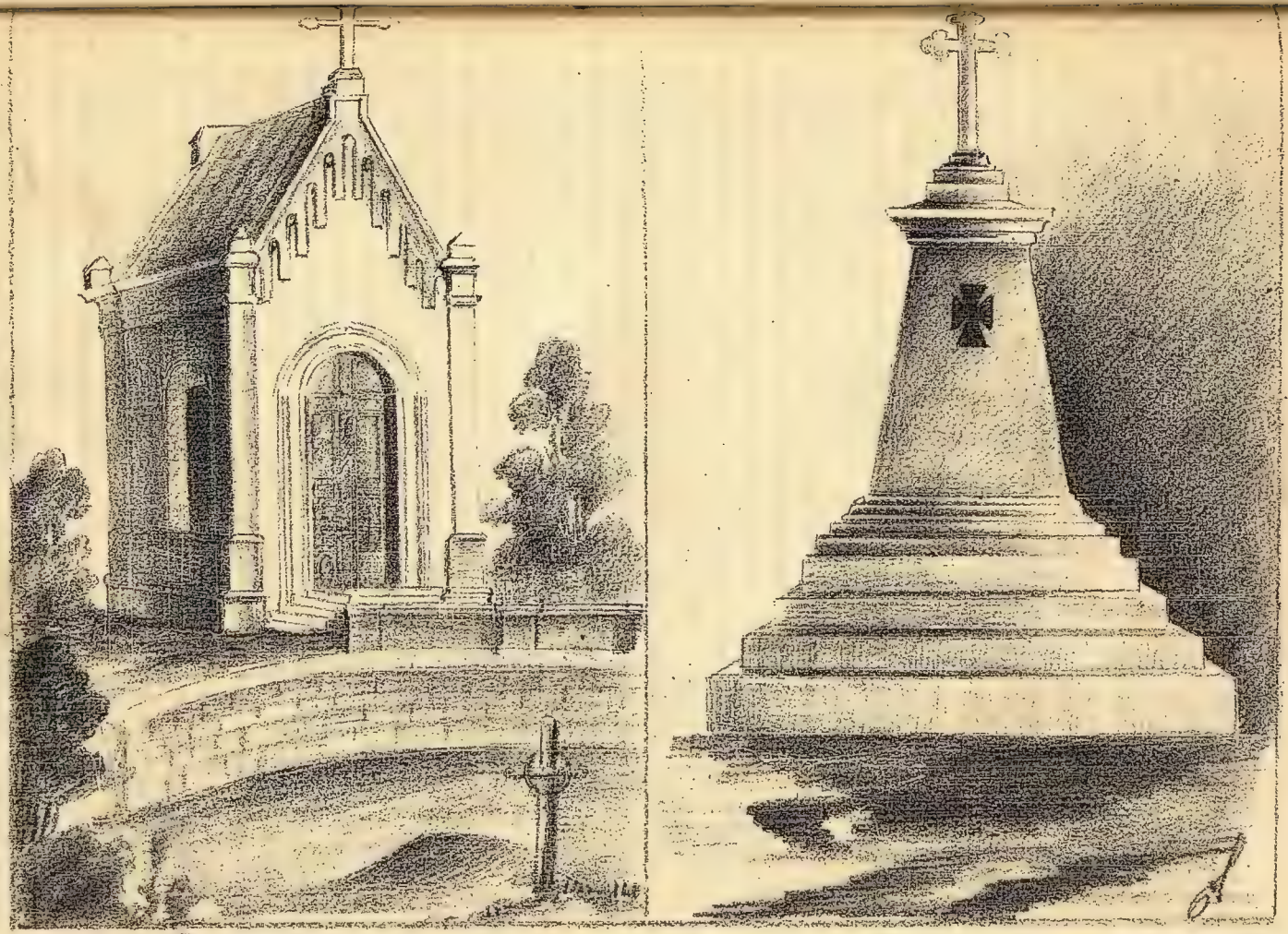
Прошло сто лѣтъ со времени присоединенія Крыма къ Россіи, и Таврическое дворянство, по предложенію губернскаго предводителя дворянства Попова, рѣшило увѣковѣчить этотъ юбилей памятникомъ Великой Виновницѣ этого событія. Мѣстомъдля памятника избрана площадка городскаго сада, противъ его главныхъ воротъ. Закладка памятника произошла въ день празднованія 100-лѣтняго юбилея, 8 апрѣля 1883 года. По освященіи мѣста протодіакону дана была доска для прочтенія, и онъ прочелъ слѣдующій актъ о совершеніи закладки: «Лѣта отъ Р. Х. 1883 года апрѣля 8-го дня, въ царствованіе Императора Александра III, въ память столѣтія присоединенія Крыма къ Россійской Имперіи заложенъ въ городѣ Симферополѣ краеугольный камень сего памятника Императрицѣ Екатеринѣ Второй Великой. Сооруженъ починомъ и средствами глубоко благодарственнаго Таврическаго дворянства съ участіемъ всѣхъ сословій Россійской Имперіи при Одесскомъ генералъ-губернаторѣ, генералъ-адъютантѣ Іосифѣ Владиміровичѣ Гурко, Таврическомъ губернаторѣ камергерѣ Андреѣ Никитичѣ Всеволожскомъ и Таврическомъ губернскомъ предводителѣ дворянства полковникѣ Василіѣ Павловичѣ Поповѣ. Освященіе совершалъ преосвященный Гермогенъ, епископъ Таврическій и Симферопольскій».

При закладкѣ находился также, во главѣ магометанскаго духовенства, таврическій кади-эскеръ, который вложилъ въ приготовленное помѣщеніе переданный ему таврическимъ муфтіемъ ларецъ съ монетами золотыми, серебряными и мѣдными времени Императрицы Екатерины II и послѣдующихъ затѣмъ годовъ до настоящаго включительно, съ слѣдующею золотыми литерами надписью: «1883 г. апрѣля 8. По Высочайшему соизволенію Богомъ хранимаго и всѣми народами любимаго Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Александра Александровича, въ знаменательный день празднованія столѣтней годовщины присоединенія Крыма къ Россійской Державѣ, 1783 года апрѣля 8, въ царствованіе Императрицы Екатерины Второя, и при закладкѣ монумента въ память этого событія Великой Монархинѣ—въ управленіе одесскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Гурко, Таврическаго губернатора камергера Всеволожскаго и Таврическаго губернскаго предводителя дворянства Попова, положенъ въ закладку сей ларецъ отъ таврическаго муфтія, гвардіи ротмистра Али-Бея Хункалова, таврическимъ кади-эскеромъ Якубъ-эффенді-емъ, съ магометанскимъ духовенствомъ, въ знакъ глубочайшей и благоговѣйной признательности всего магометанскаго народа Державнымъ нашимъ Покровителямъ, за обращеніе насъ въ мирныхъ гражданъ, оказываемыя намъ благодѣянія и направленіе

насъ къ благоденствію наравнѣ со всѣми вѣрноподданными. Да будетъ имя нашихъ Царей свято и благословенно у Царя царствующихъ на вѣки. Аминь».

На третій день празднованія 10-го апрѣля начальникъ губерніи, камергеръ Всеволожской, пригласивъ къ себѣ представителей всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, прочелъ телеграмму Государя Императора слѣдующаго содержанія: «Поручаю вамъ благодарить всѣхъ жителей ввѣренной вамъ губерніи, выразившихъ мнѣ свои вѣрноподданническія чувства, по случаю празднованія столѣтія присоединенія Крыма къ Россіи; Императрица Екатерина, присоединяя этотъ полуостровъ къ Имперіи, обѣщала за Себя и за Преемниковъ Своего престола содержать жителей Своихъ наравнѣ съ природными Своими подданными. Обѣщаніе это было выполнено, какъ Сама Она выразилась, свято и непоколебимо, и на будущее время Я не оставлю, по примѣру Моихъ Предковъ, заботиться о преуспѣваніи и благоденствіи Крыма и разноплеменнаго его населенія.»

Во время крымской войны 1854—1855 годовъ Симферополь игралъ значительную роль. Высадка союзныхъ войскъ произошла подъ Евпаторіей 2-го сентября 1854 года, а 8-го сентября союзники были уже у деревни Бурлюкъ, и жители явственно слышали пушечные выстрѣлы Альминскаго сраженія. Боясь движенія непріятеля къ Симферополю, губернаторъ Пестель приказалъ немедленно вывести изъ города казначейство и архивъ. Жители города, узнавъ о такомъ распоряженіи губернатора, бросились бѣжать; многіе даже пѣшкомъ. При этомъ поспѣшномъ бѣгствѣ съѣстныхъ припасовъ было взято такъ мало, что уже на первой станціи отъ Симферополя они были истреблены, и путешественники съ ужасомъ подумывали о предстоящемъ пути по безводной степи; но къ ихъ счастью казакъ, посланный главнокомандующимъ Меншиковымъ, приказалъ немедленно возвратиться въ городъ, такъ какъ Симферополю не угрожаетъ никакой опасности. Непріятель двинулся къ Севастополю. Черезъ недѣлю послѣ этого, 14 сентября, Симферополь посѣтилъ преосвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій. Въ каѳедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ имъ сказано было слово, въ которомъ онъ убѣждалъ жителей не падать духомъ и между прочимъ произнесъ слѣдующее: «къ намъ на защиту спѣшатъ храбрыя войска наши, для коихъ по самой быстротѣ ихъ шествія невозможно было имѣть съ собою всего нужнаго. Не замедлите оказать усердіе и уготовить для нихъ пищу и питіе. У васъ будутъ уязвленные на брани: да не окажется недостатка въ томъ, что необходимо для ихъ успокоенія. Для всего этого не пожалѣйте ничего: ибо стыдъ и горе намъ, если проливній за насъ кровь свою, принужденъ будетъ сказать, что онъ не призрѣнъ, какъ должно, своими.» Слово это произвело сильное впечатлѣніе на слушателей и, какъ увидимъ, принесло плоды. Первое Альминское сраженіе, 8-го сентября, дало Симферополю и первыхъ раненыхъ. На призывъ правительства къ обществу принять заботы о больныхъ и раненыхъ, первая откликнулась Симферопольская гимназія. По распоряженію директора гимназіи Самойлова, пансіонъ при гимназіи, помѣщавшійся въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сологорскаго (нынѣ домъ, принадлежащій духовному вѣдомству, противъ семинаріи, гдѣ развалины погорѣлаго пріюта) былъ очищенъ и обращенъ въ больницу. Больница эта была открыта членами гимназіи на



Часовня и памятник на военном Севастопольском кладбище.

собственныя средства; въ эту-то больницу и поступили первые раненые съ Альминскаго поля. Для увеличенія средствъ больницы учредители ея обратились къ обществу за пожертвованіями; на это приглашеніе откликнулось все населеніе города отъ высшихъ до низшихъ сферъ. Въ больницу потекли обильныя приношенія: деньгами, продовольственными припасами, отличными винами, холстомъ, дровами и т. п. Такимъ образомъ содержаніе больницы и обстановка были роскошныя; всѣ наличные доктора города все свое свободное время посвящали раненымъ больницы; члены гимназической коллегіи также устроили между собою очередь и дежурили въ больницѣ по ночамъ. Впослѣдствіи, когда число раненыхъ дошло до громадныхъ размѣровъ, гимназическая больница перешла въ военное вѣдомство.

Послѣ Альминскаго сраженія союзники осадили Севастополь, и путь къ сѣверу остался въ рукахъ русскихъ; тогда Симферополь оказался главнымъ пунктомъ, чрезъ который проходили всѣ наши войска въ Севастополь. Чрезъ Симферополь-же провозились припасы, назначавшіеся для войскъ, продовольственные, артиллерійскіе снаряды, госпитальныя принадлежности, аммуничныя вещи и пр. Поэтому Симферополь въ пятидесятыхъ годахъ несравненно меньшій, чѣмъ теперь, вдругъ обратился въ большой по населенію городъ. Онъ представлялъ собою какую-то ярмарку. Городъ, казалось, никогда не засыпалъ; лавки, въ особенности бакалейныя, не закрывались ни днемъ, ни ночью. Шла поспѣшная упаковка продуктовъ, отправлявшихся въ Севастополь. Гостинницы, рестораны, трактиры и харчевни были постоянно переполнены народомъ. Вездѣ играла музыка. До чего была оживлена торговля въ то время можно судить потому, что однѣ только пекарни выручали въ сутки отъ 200 до 300 руб., квасники— до 50 р., а о кабакахъ уже нечего и говорить; на ихъ долю выпадало не менѣе 800 и 1000 руб. въ сутки. Послѣ неудачнаго для насъ Инкерманскаго дѣла, когда число раненыхъ возросло до громадныхъ размѣровъ, Симферополь обратился въ сплошной госпиталь. Не только казенныя зданія, какъ дома губернатора, губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, гимназія, но многіе частные дома, представлявшіе по своей величинѣ сколько-нибудь удобное помѣщеніе для раненыхъ, были обращены въ больницы. Такъ можно назвать дома, нынѣ принадлежащія г. Говорову, генералу Голубеву, бывшій Цомакіона, Санютина и многіе другіе; но и всѣ эти помѣщенія оказались потомъ слишкомъ недостаточными пріютить всѣхъ изувѣченныхъ, которыхъ ежедневно привозили изъ Севастополя, поэтому многіе изъ этихъ несчастныхъ помѣщались на дворахъ подъ навѣсами или просто на открытомъ воздухѣ. Печальную картину представлялъ тогда Симферополь. Каждый день по нѣсколько разъ встрѣчались обозы съ стонущими ранеными, а тутъ съ ранняго утра до вечера похоронныя процессіи съ музыкой, такъ что въ продолженіе дня можно было слышать нѣсколько похоронныхъ маршей. Впослѣдствіи оказалось невозможнымъ хоронить отдѣльно умершихъ, а потому нижнихъ чиновъ складывали въ покойницкой или просто во дворѣ и хоронили въ одной общей братской могилѣ. Такъ образовалось военное кладбище.

Такимъ образомъ это кладбище есть часть того громаднаго, такъ наз. «стотысячнаго кладбища», которое находится на сѣверной сторонѣ Севастополя.

Выслушавъ это сообщеніе, мы вошли въ часовню. Здѣсь законоучителемъ гимназіи о. Владиміромъ Александровымъ, при пѣніи гимназическаго хора, отслужена была въ нашемъ присутствіи литія съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Императорамъ: Николаю I и Александру II и Императрицѣ Маріи Александровнѣ и павшимъ на полѣ брани воинамъ.

«Восхвалимъ мужи славны,
Тѣло погребено здѣсь въ мирѣ;
Имена же будутъ жить въ поколѣніяхъ.
Вѣрность ихъ повѣдаютъ народы
И похвалу возвѣщаетъ церковь».

повторяли мы, запоминая изреченіе, изъ Премудрости Іисуса сына Сирахова (XLIV. 1,14,15) вырѣзанное на мраморной доскѣ, вдѣланной въ восточную стѣну часовни,—и вышли изъ нея. По сосѣдству, прямо противъ дверей часовни, мы осмотрѣли могилу боеваго генерала Абрамова, отличившагося въ войнахъ въ Средней Азіи и умершаго на службѣ въ Симферополѣ, въ 1886 г. Могила еще не имѣетъ памятника, надъ ней стоитъ простой деревянный крестъ, къ которому придѣлана фотографія генерала. Дальнѣйшимъ обозрѣніемъ кладбища мы покончили свои занятія въ этотъ день. Послѣ этого насъ ожидалъ чай. Напившись чаю, мы поднялись на горку, по направленію къ дер. Курцамъ. Дорогой намъ удалось найти кремневый наконечникъ стрѣлы, повидимому древнѣйшаго (отбивнаго) періода. Полюбовавшись видомъ, который открывается съ выты Курцовъ на Чатырдагъ и раскинувшіяся предъ нимъ предгорія, мы вернулись домой.

Третій день экскурсіи.

4-го апрѣля, по окончаніи богослуженія въ церкви, ученики собрались въ залѣ гимназіи. Здѣсь А. И. Маркевичъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе.

Краткій очеркъ развитія учебныхъ заведеній въ г. Симферополѣ.

Татарскіе мектебе и медрессе были единственными учебными учрежденіями въ Крыму во времена татарскаго владычества. Но прошло только три года послѣ покоренія Крыма, и мудрость Великой Императрицы и заботливость Ея о развитіи новоприобрѣтеннаго края выражаются въ указѣ 5 августа 1786 года объ открытіи въ Крыму народныхъ училищъ. Согласно этому указу, открыто и Акмечетское главное народное училище въ 1793 году. Это училище состояло изъ четырехъ классовъ, имѣло четырехъ учителей и находилось въ вѣдѣніи Таврическаго областнаго правленія. По уничтоженіи этого правленія, бывшій Новороссійскій приказъ общественнаго призрѣнія, за недостаткомъ средствъ, обратилъ Акмечетское училище въ 1797 г. въ малое народное училище, и въ этомъ видѣ оно находилось до 1809 года. Между тѣмъ школы Таврической губерніи перешли въ вѣдѣніе Харьковскаго учебнаго округа, и попечитель этого округа, графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій, извѣстный своими забота-

ми о народномъ образованіи, вошелъ съ предложеніемъ о преобразованіи Симферопольскаго училища въ уѣздное и предлагалъ кромѣ общихъ предметовъ (Закона Божія, Русскаго языка, Ариѳметики, Естественной исторіи, Всеобщей и Отечественной исторіи и Географіи) ввести въ немъ, въ виду мѣстныхъ потребностей, преподаваніе языковъ: Французскаго, Итальянскаго, Греческаго и Турецкаго (Татарскаго). Это преобразованіе осуществилось, и 19 мая 1809 г. въ Симферополѣ торжественно открыто уѣздное училище. Учениковъ поступило: во второй классъ 7, въ первый 14, въ низшее отдѣленіе (т. е. приготовительный классъ) 37. Смотрителемъ училища опредѣленъ надворный совѣтникъ князь Горчаковъ. Въ слѣдующемъ году, по мысли гр. Потоцкаго, при Симферопольскомъ училищѣ образовано отдѣленіе для обученія татарскихъ дѣтей. «Главное правленіе училищъ, по представленію попечителя Харьковскаго учебнаго округа, дабы болѣе привлечь татарскихъ дѣтей въ училища Симферопольской губерніи и произвести въ нихъ охоту къ изученію Россійскаго языка, признало за нужное учредить при тамошнемъ училищѣ особый низшій классъ Россійскаго языка, въ которомъ бы они могли привыкнуть къ обхожденію съ Россійскимъ юношествомъ съ помощію своего учителя» (расп. изд. въ окт. 1809 г.). Въ пользу этого татарскаго класса графъ Григорій Владиміровичъ Орловъ обязался вносить въ теченіе десяти лѣтъ по 750 рублей. 16 іюня 1810 г. при Симферопольскомъ уѣздномъ училищѣ, торжественно, въ присутствіи таврическаго гражданскаго губернатора ген.-лейт. Бороздина, открыто татарское отдѣленіе, въ которое поступило 23 ученика, въ томъ числѣ 10 христіанскаго исповѣданія. «Польза сихъ классовъ говоритъ тогдашній оффиціальный органъ вѣдомства народнаго просвѣщенія, тѣмъ ощутительнѣе, что при самомъ открытіи, записались въ оные для обученія Татарскому, Турецкому и Арабскому языкамъ многіе изъ христіанъ, въ томъ числѣ нѣкоторые изъ дворянскихъ дѣтей; такимъ образомъ сіи классы могутъ доставлять на службу государству людей, знающихъ восточные языки, въ коихъ тѣмъ болѣе учащіеся здѣсь могутъ успѣвать предъ подобными учрежденіями внутри Россіи, что въ здѣшнемъ краѣ обращеніе съ восточными жителями способствуетъ имъ усовершенствоваться въ ихъ языкахъ». Однако татарское отдѣленіе при Симферопольскомъ уѣздномъ училищѣ существовало недолго. Затѣмъ училище, какъ и другія уѣздныя училища, преобразовано было въ трехклассное съ низшимъ отдѣленіемъ. Окончившіе курсъ уѣзднаго училища поступали въ гимназію. Число учениковъ было довольно значительное; такъ въ 1831 году было въ уѣздномъ училищѣ 130 учениковъ. Помѣщалось уѣздное училище въ домѣ, подаренномъ въ 1783 г. подполковникомъ Лесли приказу общественнаго призрѣнія и переданномъ послѣднимъ для помѣщенія народныхъ училищъ. Здѣсь же помѣщалась въ невное время и гимназія. На этомъ мѣстѣ (или лучше на части этого мѣста) находится теперь женская гимназія. Съ переходомъ гимназіи въ другіе дома, уѣздное училище все оставалось на своемъ мѣстѣ до 1865 года, когда оно было переведено въ домъ, занимаемый теперь гимназическимъ пансіономъ, а домъ уѣзднаго училища занятъ былъ женскимъ училищемъ 1-го разряда, преобразованнымъ потомъ въ гимназію. Въ 1870 г. для уѣзднаго училища пріобрѣтенъ былъ рядомъ съ мужской гимназіей большой дворъ съ домомъ и флигелями, гдѣ теперь помѣщается городское училище.

Но уже въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, вскорѣ послѣ открытія въ Симферополѣ уѣзднаго училища, а также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ въ другихъ городахъ Таврической губерніи, сдѣлалась ощутительною въ краѣ потребность въ гимназіи, и въ Симферополѣ открыта была *Таврическая гимназія*. Таврическая, впослѣдствіи *Симферопольская мужская гимназія*, открыта была въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго, въ тяжелую годину отечественной войны, 1 сентября 1812 года. Но на другой день послѣ ея открытія, въ ней появились чума, господствовавшая тогда на югѣ. Вслѣдствіе этого гимназія сейчасъ же была закрыта, и открыта снова только 13 декабря. Въ первое время своего существованія гимназія, вмѣстѣ съ уѣзднымъ училищемъ, помѣщалась въ домѣ подполковника Лесли, а потомъ въ домѣ, уступленномъ гимназіи княгиней Горчаковой. Въ 1825 году городская дума, по ходатайству тогдашняго губернатора Нарышкина, отвела въ пользу гимназіи часть городской земли, примыкавшей къ Салгиру и смежной съ гимназическими зданіями, и на этой землѣ предположено было развести ботаническій садъ для практическихъ занятій учениковъ гимназіи въ естественныхъ наукахъ. Этотъ садъ принадлежитъ въ настоящее время пріюту т. с. Фабра. Вся площадь, принадлежавшая тогда гимназіи и уѣздному училищу, простиралась отъ Салгира почти вплоть до Полицейской улицы. Но училищныя зданія были здѣсь ветхія, тѣсныя и холодныя, а для сооруженія новыхъ не было никакихъ средствъ. Тогда гимназія перешла въ частные, наемные дома, а площадь училища стала постепенно сокращаться, пока не дошла до очень ограниченнаго пространства, принадлежащаго нынѣ женской гимназіи. Между тѣмъ гимназія, отдѣлившись отъ училища, много разъ перекочевывала изъ дома въ домъ. Такъ въ 1838 г. она помѣщалась въ домѣ д. с. с. Филатьева, гдѣ теперь дома Л. А. Говорова и А. М. Голубева, затѣмъ въ домѣ Нотары (теперь архіерейскій домъ), далѣе въ домѣ полк. Козловскаго. Наконецъ купленъ былъ для гимназіи нынѣшній ея домъ у г.-м. Ревеліотти. Этотъ домъ въ 1861 и $186^{6}/_{7}$ годахъ былъ капитально перестроенъ, послѣ чего гимназія получила тотъ внѣшній видъ, который она, за небольшими измѣненіями, сохраняетъ до настоящаго времени. При перестройкѣ гимназіи, на пожертвованія т. с. Кашкадамова устроена была въ гимназіи домовая церковь, которая въ 1873 году, въ виду необходимости въ помѣщеніяхъ для кабинетовъ, перенесена была въ одинъ изъ флигелей, гдѣ въ тѣсномъ и сыромъ помѣщеніи находилась до 1880 года. Въ этомъ году церковный староста Г. Н. Христофоровъ приступилъ къ сооруженію на собственный счетъ каменной церкви для гимназіи во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Этотъ храмъ освященъ 24 октября 1882 г. и служитъ въ Симферополѣ вѣчнымъ памятникомъ славнаго царствованія Царя-Освободителя.

До 1832 года гимназія, какъ и всѣ училища Таврической губерніи, находилась въ вѣдѣніи Харьковскаго университета, а въ этомъ году подчинена попечителю Одесскаго учебнаго округа. Первоначально Симферопольская гимназія, какъ и другія гимназіи Имперіи, состояла изъ четырехъ классовъ, и въ нее поступали дѣти, окончившія курсъ уѣздныхъ училищъ. Въ 1836 году она была преобразована въ семиклассную,

г. Мужская гимназія и при ней пансіонъ.

съ новымъ курсомъ; въ 1865 году снова преобразована въ классическую гимназію съ однимъ древнимъ (латинскимъ) языкомъ и наконецъ въ 1871 г. (согласно уставу 30 іюля 1871 г.) получаетъ то устройство, которое сохраняетъ и до настоящаго времени. Кромѣ этого лѣтопись главнѣйшихъ событій въ жизни нашей гимназіи выражается въ слѣдующихъ фактахъ. Въ 1827 году (14 февраля), по мысли директора Заставскаго, открыто было при Симферопольской гимназіи особое педагогическое заведеніе: училищное отдѣленіе для образованія татарскихъ учителей,—причемъ татарское отдѣленіе при уѣздномъ училищѣ закрыто. Это новое учрежденіе, открытое на двадцать человѣкъ, существовало до 1865 года; на дѣлѣ оно перестало существовать уже ранѣе, вслѣдствіе выхода татаръ изъ Крыма. Въ 1852 году при гимназіи открытъ былъ пансіонъ, существовавшій до 1863 года. Въ Крымскую войну, въ 1854 году, зданіе гимназіи было уступлено подъ лазаретъ, и учебныя занятія въ ней, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ классовъ, были на нѣсколько мѣсяцевъ прекращены. Гимназическій пансіонъ съ началомъ военныхъ дѣйствій переведенъ въ Херсонъ, а въ помѣщеніи пансіона (тогда лучшій въ городѣ домъ Сокологорскаго, потомъ сгорѣвшій и принадлежавшій земству, а теперь пріобрѣтенный духовнымъ вѣдомствомъ) служащіе въ гимназіи на свои средства устроили лазаретъ и взяли на себя трудъ ухода за раненными и больными воинами. Въ 1859 году (9 февраля) при пансіонѣ Симферопольской гимназіи учреждено особое отдѣленіе для дѣтей мурзъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи объ этомъ, по положенію главнаго правленія училищъ, говорится: «1) Учредить при пансіонѣ Симферопольской гимназіи особое отдѣленіе, собственно для дѣтей мурзъ, подчинивъ оное общимъ пансіонскимъ правиламъ, съ соблюденіемъ только всего, относящагося до постановленій магометанской религіи. На семъ основаніи имѣть при отдѣленіи особыхъ: муллу, для обученія воспитанниковъ правиламъ вѣры, и надзирателя, изъ ученыхъ татаръ, для наблюденія за воспитанниками и преподаванія имъ татарскаго языка, назначивъ для сихъ предметовъ тѣ часы, когда преподается въ гимназіи Законъ Божій, съ тѣмъ, чтобы всѣ безъ изъятія остальные предметы воспитанники слушали въ гимназіи, вмѣстѣ съ другими пансіонерами... Въ отдѣленіи имѣть пять казенныхъ и столько своекоштныхъ пансіонеровъ, сколько представится возможнымъ... 2) Дабы и татарскаго низшаго сословія доставить средства къ образованію дѣтей ихъ, ученіе коихъ можетъ ограничиваться курсомъ уѣзднаго училища, имѣть въ Симферопольскомъ уѣздномъ училищѣ учителя татарскаго языка (который бы зналъ и русскій); бѣднымъ же ученикамъ сего училища, отличающимся успѣхами и хорошимъ поведеніемъ, выдавать, по истеченіи мѣсяца, стипендіи, употребляя на сей предметъ всего до 400 р. сер. въ годъ. 3) На покрытіе таковыхъ издержекъ для дѣтей мурзъ и татаръ низшаго сословія обратить отпускаемую изъ татарскаго сбора сумму на содержаніе училищъ, существованіе коихъ оказалось ненужнымъ, именно: въ Ялтѣ—уѣзднаго и приходскаго и въ Чуфутъ-Кале—карапмскаго приходскаго». Въ апрѣлѣ 1859 года случился въ домѣ гимназіи пожаръ, отъ котораго сильно пострадали имущество и учебныя пособія гимназіи, въ особенности библіотека. Къ концу 1861 года открыты были при гимназіи земледѣро-токсаторскіе классы и существовали до конца 1863 года. Въ 1868 году, вслѣдствіе многочисленности учениковъ въ низшихъ классахъ, вводятся въ Симферопольской

гимназіи параллельныя отдѣленія, помѣщавшіяся въ первое время въ домѣ Бухмана и др. Въ 1868 году открытъ при гимназіи приготовительный классъ, преимущественно съ цѣлью лучшей подготовки дѣтей, поступающихъ въ гимназію, въ русскомъ языкѣ а съ 1870 года возрождается гимназическій пансіонъ. Въ открытіи при гимназіи приготовительнаго класса и возрожденіи пансіона весьма дѣятельное стараніе принималъ тогдашній директоръ Е. Л. Марковъ.

Число учениковъ при открытіи Симферопольской гимназіи было всего 17 и до 1835 года не превышало 51. Затѣмъ оно стало болѣе быстро увеличиваться, и въ 1865 году въ гимназіи было уже 318 учениковъ, а въ 1883 году дошло до 434; потомъ число учениковъ стало постепенно уменьшаться, и въ настоящее время въ гимназіи 285 учениковъ.

Средства содержанія гимназіи первоначально были весьма незначительны. Удаленная отъ центровъ русской жизни, она испытывала кужду въ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособіяхъ. Тѣмъ памятнѣе для гимназіи имена О. К. Мюльгаузена, перваго почетнаго попечителя ея, а также Х. Х. Стевена и Н. Ф. Гротена, обогатившихъ своими пожертвованіями гимназическую библіотеку и кабинеты. Съ теченіемъ времени средства гимназіи стали постепенно увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивались и улучшались учебныя пособія при гимназіи: библіотеки, кабинеты и пр. Въ настоящее время, кромѣ обычныхъ въ гимназіяхъ учебно-воспитательныхъ пособій, библіотекъ и кабинетовъ, имѣются: археологическій музей, заключающій въ себѣ болѣе 2000 монетъ и другихъ предметовъ древности, и особый Крымскій отдѣлъ при фундаментальной библіотекѣ («Taurica»), состоящій изъ книгъ, относящихся къ исторіи, археологіи и географіи Крыма,—учрежденные въ 1886 году по мысли нынѣшняго директора гимназіи.

Въ развитіи гимназіи большую пользу принесли ей земство, городъ и общество взаимнаго кредита. Губернское земство съ 1868 г. начало оказывать субсидіи гимназіи на содержаніе приготовительнаго класса и въ пособіе учителямъ русскаго языка, и до 1874 года ассигновало всего на эти цѣли болѣе 12000 руб. Городская дума въ 1880 году ассигновала 4000 руб. (на три года) на открытіе четвертаго параллельнаго класса. Кромѣ того городская дума съ 1876 года отпускала по 1200 руб. въ плату за право ученія за бѣдныхъ учениковъ гимназіи; выборъ ихъ принадлежалъ педагогическому совѣту, и утверждался городской управой. Общество взаимнаго кредита съ 1875 года платитъ за право ученія за 10—13 бѣдныхъ учениковъ, которыхъ выбираетъ по своему усмотрѣнію. Въ 1880 году (12 августа) образовалось общество вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Симферопольской мужской гимназіи. При открытіи его число членовъ было 162 и соревнователей 4; въ настоящее время число членовъ 43.

1-го сентября 1887 года Симферопольская гимназія праздновала семидесятипятилѣтній юбилей своего существованія. Къ этому году число окончившихъ въ ней полный курсъ ученія простиралось до 455 учениковъ. Въ послѣдніе годы въ жизни гимназіи знаменательны три учебныя экскурсіи, совершенныя служащими и учениками трехъ старшихъ классовъ: а) въ августѣ 1886 года совершена была экскурсія въ Се-

Женская гимназія.

вастополь и его окрестности; б) въ апрѣлѣ 1888 г.—въ Бахчисарай и его окрестности, для ознакомленія учащихся съ находящимися тамъ историческими памятниками; в) предметъ третьей экскурсіи составляютъ исторія и достопримѣчательности Симферополя.

Между тѣмъ постепенно развивалось въ Симферополѣ и начальное образованіе. Разноплеменность состава населенія города вызывала появленіе ряда начальныхъ школъ при церквахъ разныхъ исповѣданій. Такъ въ 1816 году было открыто греческое приходское училище при Троицкой церкви; затѣмъ въ 1831 году открыто начальное училище для дѣтей армяно-григоріанскаго исповѣданія при Успенской церкви; въ 1845 г. открыты: училище при римско-католической церкви и нѣмецкое—при лютеранской церкви. Приблизительно съ 1835 года появляется въ Симферополѣ и еврейская талмудъ-тора. Разумѣется, существовали по-прежнему татарскіе медрессе и мектебе. Въ 1351 году открыто было въ Симферополѣ и еврейское казенное училище 1-го разряда. Объ этихъ и другихъ начальныхъ школахъ будетъ сказано подробнѣе ниже.

Гимназія, уѣздное училище, казенное еврейское училище и нѣсколько начальныхъ школъ удовлетворяли потребностямъ мѣстнаго населенія до конца пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Шестидесятые годы представляютъ знаменательную эпоху въ исторіи учебнаго дѣла въ Симферополѣ. Въ это время кончила кочевую жизнь гимназія и открыла параллельныя отдѣленія въ низшихъ классахъ; въ это время, благодаря заботамъ правительства о женскомъ образованіи и сочувствію къ этому дѣлу мѣстнаго общества, начинаетъ свою жизнь женское училище въ Симферополѣ, преобразованное потомъ въ гимназію; въ это же время появляется у насъ и цѣлый рядъ духовно-учебныхъ заведеній; наконецъ въ шестидесятыхъ годахъ появляется въ Симферополѣ нѣсколько низшихъ училищъ: греческая женская школа, армяно-католическое училище и мужская и женская школы при Петропавловской церкви.

Женская гимназія. Первая мысль объ открытіи женскаго учебнаго заведенія въ Симферополѣ принадлежитъ дворянству. Въ 1860 году дворянское собраніе, по выслушаніи Высочайшей воли объ учрежденіи женскихъ учебныхъ заведеній, горячо отнеслось къ этому дѣлу, и тогда же было предположено установить особый полупроцентный сборъ съ доходовъ дворянскихъ имѣній для устройства женскаго училища въ Симферополѣ и ходатайствовать объ его открытіи. Но эта мѣра не была приведена въ исполненіе. 17 февраля 1864 г. дворянское собраніе постановило ходатайствовать снова объ открытіи женскаго училища, пожертвовавъ на устройство и содержаніе его сумму въ 28459 р. 62 к., собранную дворянствомъ на устройство при мужской гимназіи казеннаго пансіона, упраздненнаго, какъ выше сказано, въ 1863 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ для помѣщенія женскаго училища предположено было уступить домъ, пріобрѣтенный дворянствомъ для той же цѣли, гдѣ теперь помѣщается пансіонъ мужской гимназіи. Но прежде чѣмъ послѣдовало утвержденіе этого постановленія дворянства, заботами директора гимназіи В. И. Даля и уѣзднаго предводителя дворянства А. Э. Ревеліоти, открыта была на частныя пожертвованія 1 августа 1865 года частная школа грамотности для дѣвицъ, съ цѣлью подготовить учениць для ожидаемаго училища. 14 октября получено было разрѣшеніе на открытіе въ Симферополѣ женскаго

училища 1-го разряда. Тогда частная школа переведена была въ зданіе уѣзднаго училища, занимаемое нынѣ женскою гимназіею, и 15 ноября переименовано въ училище 1-го разряда, а уѣздное училище перешло въ то зданіе, гдѣ теперь помѣщается гимназическій пансіонъ. Женское училище состояло изъ приготовительнаго съ двумя отдѣленіями и первыхъ двухъ классовъ; въ 1866 году открытъ 3-й и 4-й классы, въ 1867 году 5-й, а въ 1868 году—6-й. Приготовительный классъ женскаго училища, за недостаткомъ женскихъ школъ въ городѣ, имѣлъ значеніе и народнаго женскаго училища. Въ организаціи училища на правильныхъ началахъ много потрудилась начальница его А. И. Познанская. Въ виду незначительности средствъ женскаго училища, пришла ей на помощь мужская гимназія, и нѣкоторые преподаватели ея безплатно преподавали въ училищѣ въ теченіе двухъ лѣтъ. Съ 1868 года назначена была преподавателямъ опредѣленная плата за годовой урокъ.

Съ открытіемъ 6-го класса закапчивалось устройство женскаго училища 1-го разряда. Но когда въ 1870 году вышло новое положеніе о женскихъ гимназіяхъ съ семигодичнымъ курсомъ, то въ августѣ 1871 года открытъ былъ въ училищѣ 7-й классъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно переименовано было въ женскую гимназію. Въ 1879 году, вслѣдствіе ходатайства попечительнаго совѣта, разрѣшено открыть при гимназіи 8-й дополнительный классъ съ отдѣленіями: русскаго языка, математики и исторіи. Съ 1866 года по 1875 годъ преподаваніе всѣхъ предметовъ производилось по программѣ, выработанной педагогическимъ совѣтомъ и утвержденной попечителемъ округа, а съ 1875 года введена общая для женскихъ гимназій программа, утвержденная министромъ народнаго просвѣщенія 31 августа 1874 года. Въ 1872 году увеличена плата преподавателямъ за годовой урокъ, а въ 1885 году сравнена съ платой въ мужскихъ гимназіяхъ. Въ настоящее время Симферопольская женская гимназія имѣетъ свой собственный составъ преподавателей.

Домъ, въ которомъ помѣщается теперь женская гимназія, принадлежалъ раньше, какъ уже было сказано, уѣздному училищу. Онъ былъ невеликъ, такъ что приготовительный классъ (съ отдѣленіями) помѣщался въ сосѣднемъ домѣ Ф. П. Шнейдера. Съ расширеніемъ заведенія и въ виду неудобства отъ помѣщенія его въ разныхъ домахъ, попечительный совѣтъ въ 1869 году ассигновалъ 10000 руб. (раньше было ассигновано кромѣ того 2200 руб) на постройку по три комнаты въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ, а въ 1876 году, вслѣдствіе увеличенія числа ученицъ, былъ пристроенъ третій этажъ, на что попечительный совѣтъ употребилъ 12000 руб.

Главныя средства гимназіи доставляетъ плата за право ученія. Кромѣ того въ 1866 году попечительному совѣту переданы были пожертвованные дворянствомъ 19785 р. 9 3/4 к. на перестройку училищныхъ зданій въ Симферополѣ, а въ 1867 г. пожертвованные въ пользу женскаго училища потомств. почетн. гражд. Санютинымъ 20000 р. Съ 1868 г. въ помощь единственному тогда женскому учебному заведенію въ губерніи явились Таврическое губернское и Симферопольское уѣздное земства (нѣкоторое время пособіе давали также Мелитопольское и Евпаторійское земства), а съ 1871 года сталъ помогать гимназіи и городъ. Субсидіи земствъ и города постепенно увеличивались. Въ 1880 г. гимназія получила отъ губернскаго земства 1880 р., отъ

Духовное училище.

города—2200 р., отъ уѣзднаго земства—1000 руб. Съ этого года субсидіи губернскаго земства прекратились, и гимназія получаетъ ежегодно: отъ города 2200 руб. и отъ уѣзднаго земства 500 руб. На эти средства городъ содержитъ 11 стипендіатокъ, а земство—9. Съ 1873 года общество взаимнаго кредита платитъ за право ученія за 11 ученицъ. Кромѣ того съ 1872 года гимназія получаетъ ежегодное пособіе отъ правительства въ размѣрѣ 1000 руб.

Завѣдываніе матеріальными интересами и хозяйственными вопросами лежитъ на обязанности попечительнаго совѣта, состоящаго изъ представителей дворянства, земства и города, почетной попечительницы и непремѣнныхъ членовъ: директора и начальницы гимназіи.

Число учениць гимназіи въ 1872 году, въ годъ преобразованія ея изъ училища, было 224, въ 1881 году было 403 ученицы, въ настоящее время въ гимназіи 330 учениць.

Въ жизни Симферопольской женской гимназіи обращаетъ на себя вниманіе живое участіе ея въ судьбѣ раненныхъ и больныхъ воиновъ во время войны за освобожденіе славянъ въ 1877—78 году. По иниціативѣ начальницы гимназіи А. Н. Мунтъ и съ разрѣшенія попечителя округа, при гимназіи открыта была 1 октября 1877 г. воскресная мастерская, гдѣ всякое воскресенье послѣ литургіи, отъ 12 до 4 часовъ дня, подъ рсководствомъ начальницы и учительницы рукодѣлія Е. И. Калмыковой, изготовлялись теплыя вещи и бѣлье для раненныхъ и больныхъ воиновъ. Главной рабочей силой въ воскресной мастерской были ученицы гимназіи, которыя съ полной готовностью внесли свой трудъ и посильныя пожертвованія на это доброе дѣло; кромѣ того служащіе и многія постороннія лица также принимали дѣятельное участіе въ успѣшномъ ходѣ мастерской. Средствами для изготовленія платья и бѣлья служили добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ и цѣлыхъ учрежденій, какъ матеріаломъ, такъ и деньгами; приготовленными же въ мастерской вещами снабжались всѣ больные и раненные воины при выходѣ изъ военныхъ госпиталей и бараковъ Краснаго Креста, устроенныхъ въ военное время въ Симферополѣ.

До 1859 года, когда открыта была самостоятельная Таврическая епархія, православныя церкви Таврической губерніи входили въ составъ Херсонской епархіи, и духовно-учебныхъ заведеній здѣсь не было. Первый Таврическій и Симферопольскій іерархъ, епископъ Елпидоворъ, скончался въ Петербургѣ въ 1860 году до прибытія въ Крымъ. Послѣ него назначенъ былъ сюда епископомъ преосвященный Алексій, правившій здѣшней епархіей отъ 29 августа 1860 года до 28 ноября 1867 года, и одной изъ первыхъ заботъ его по прибытіи въ Таврическую епархію было учрежденіе здѣсь учебныхъ заведеній для дѣтей духовенства. При немъ открыты духовное училище и женское епархіальное училище, и начаты старанія объ открытіи въ Симферополѣ духовной семинаріи. Открытіемъ семинаріи и устройствомъ прекрасныхъ зданій для училищъ Таврическая епархія обязана преемнику его, преосвященному Гурію.

Духовное училище открыто въ 1881 году и сначала помѣщалось въ неудобномъ и тѣсномъ зданіи. Затѣмъ при преосвященномъ Гуріи, который былъ здѣсь епис-

конецъ отъ 1867 г. по 1882 годъ, въ два срока построено для училища на мѣстѣ стараго новое, обширное и весьма удобное зданіе. Въ площадь, занимаемую училищемъ, вошелъ и домъ Римана, въ которомъ останавливался въ 1825 году Императоръ Александръ I въ бытность свою въ Симферополѣ и который сгорѣлъ лѣтъ восемь тому назадъ. Училище, какъ и всѣ духовныя училища, состоитъ изъ четырехъ классовъ. Къ 1 января 1888 года было въ училищѣ 162 ученика. При училищѣ церковь свв. Священномучениковъ херсонисскихъ, построенная въ 1869 году на средства Таврической епархіи.

Женское епархіальное училище также обязано своимъ существованіемъ прежде всего преосвящ. Алексію. Главнымъ сотрудникомъ его въ дѣлѣ открытія здѣсь духовно-учебныхъ заведеній былъ игуменъ, а потомъ архимандритъ Херсонисскаго монастыря Евгеній. Онъ указалъ на принадлежавшій министерству государственныхъ имуществъ ботаническій садъ въ Симферополѣ, какъ на самое удобное мѣсто для женскаго училища. Благодаря ходатайству преосв. Алексія и участію Императрицы Маріи Александровны, по Высочайшему повелѣнію 6 февраля 1863 года, земля, занимаемая симферопольскимъ питомникомъ, была передана епархіальному начальству, для устройства училища *для бѣдныхъ и сиротъ дѣвицъ духовнаго званія*. Затѣмъ выработанъ былъ уставъ училища, и устроено первоначальное помѣщеніе. Курсъ ученія положенъ шестилѣтній съ раздѣленіемъ на три отдѣленія. Штатъ казеннокоштныхъ воспитанницъ ограниченъ былъ 20; число приходящихъ не было ограничено. Открытіе училища состоялось 2-го февраля 1866 года. Въ слѣдующемъ году за женскимъ училищемъ для дѣвицъ духовнаго званія укрѣплено было недвижимое имѣніе при деревнѣ Маячкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, завѣщанное женою губ. секр. Гранобарскаго на поминовеніе усопшихъ, на церкви и бѣдныхъ. Вслѣдствіе ходатайства преосв. Алексія, имѣніе это предоставлено женскому училищу, такъ какъ оно имѣетъ цѣлью воспытывать бѣдныхъ сиротъ и служить церкви. Училище получило 1593 десятины земли и 30700 р. капиталомъ.

Въ первое время своего существованія училище, имѣвшее цѣлію дать пріютъ и воспитаніе бѣднымъ сиротамъ, было весьма скромно; средства его были скудны, ограничены. Дѣтей пріучали къ черной работѣ; на научное образованіе удѣлялось мало времени. Преподаваніе почти всѣхъ предметовъ лежало на начальницѣ и законоучителѣ. Съ открытіемъ втораго класса, нѣкоторые учителя мужскаго духовнаго училища, по приглашенію преосв. Алексія, безмездно преподавали и въ женскомъ. Въ 1867 году, въ виду увеличенія числа ученицъ, были сдѣланы значительныя пристройки къ зданію училища. Дальнѣйшія заботы о развитіи училища и приведеніи его въ нынѣшнее благоустроенное положеніе принадлежатъ преосвященному Гурію. Онъ призвалъ къ участію въ дѣлахъ училища духовенство Таврической епархіи, которое постановило содержать въ училищѣ 60 воспитанницъ: 40 казенно-коштныхъ и 20 пансіонерокъ, отчислять ежегодно изъ суммъ духовенства 3000 руб. на расширеніе помѣщенія, назначить жалованье учителямъ, ввести въ число учебныхъ предметовъ французскій языкъ и музыку и отмѣнить черныя работы воспитанницъ.

Между тѣмъ 16 сентября 1868 года послѣловало Высочайшее утвержденіе устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. По новому уставу женскія училища духовнаго

Епархіальное женское училище.

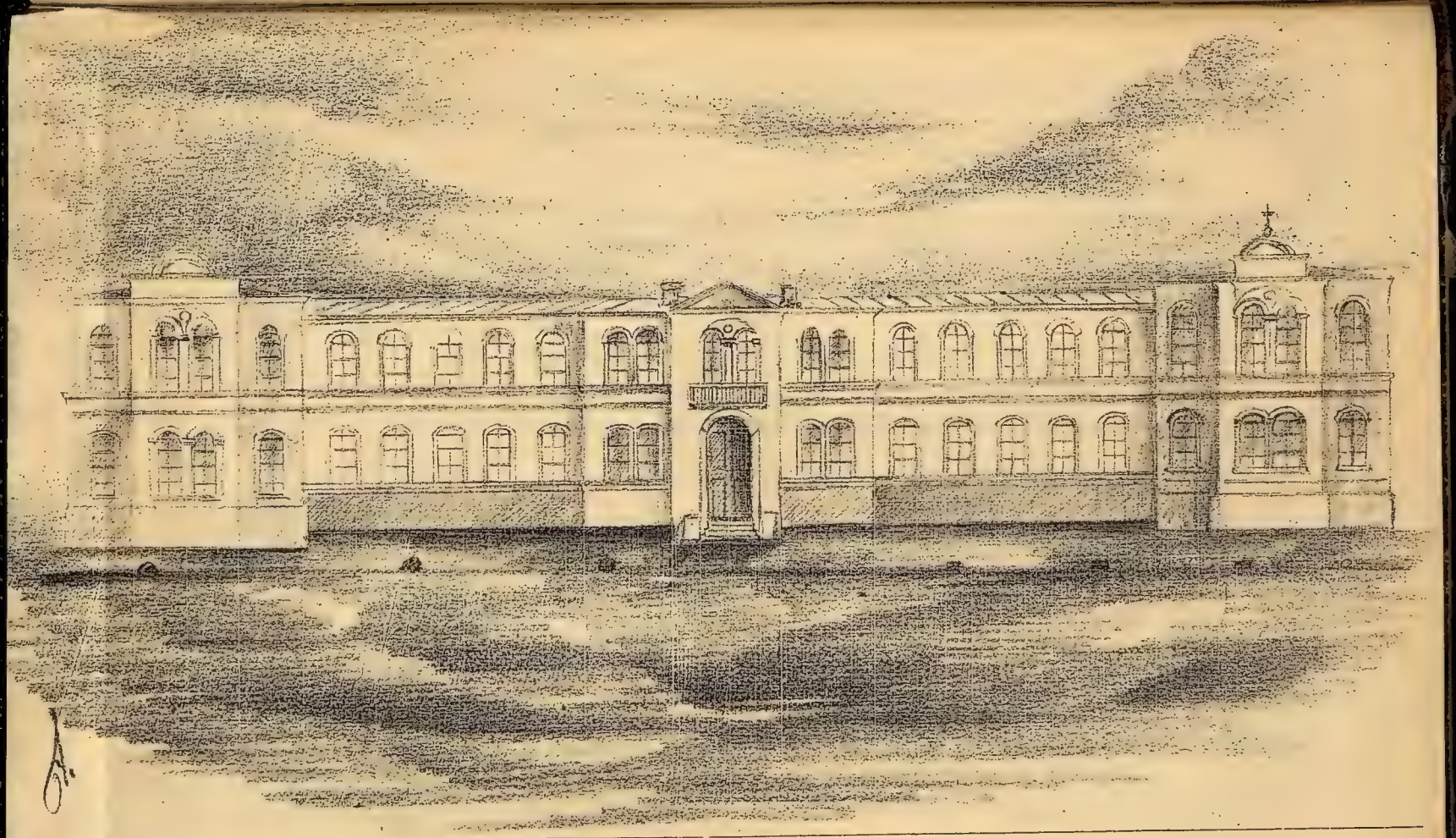
вѣдомства совершенно преобразовывались: изъ сиротоприютательныхъ пріютовъ они стали средними учебными заведеніями, гдѣ дается полное, законченное образованіе, почти равное курсу женскихъ гимназій. Въ училищѣ назначалось шесть классовъ; окончившимъ полный курсъ ученія предоставлено право на званіе домашней учительницы. Состоя въ вѣдѣніи Св. Синода, подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ, епархіальныя женскія училища ввѣрены ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства. Со второй половины 1869 года началось преобразованіе Симферопольскаго духовнаго училища. По недостаточности средствъ и помѣщенія, училище оставлено трехклассным, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Всѣхъ воспитанницъ было тогда 54. Съ этого же времени начались заботы о расширеніи училищнаго зданія, что сдѣлалось неотложной потребностью. Духовенство въ то-же время увеличило число стипендіатокъ и усилило средства на содержаніе сиротъ-дѣвицъ и помощь имъ по выходѣ изъ училища. Плата съ своекоштныхъ была опредѣлена въ 100 р., съ дѣвицъ свѣтскаго званія 150 р. и единовременно со всѣхъ при поступленіи въ училище 30 р. Въ 1873 г. былъ первый выпускъ окончившихъ курсъ въ училищѣ. Всѣхъ воспитанницъ было тогда 68. Въ 1876 году училище преобразовано въ шестиклассное. Въ 1878 году окончена постройка главнаго корпуса училищнаго зданія; въ 1881 году отстроенъ сгорѣвшій флигель; въ 1882 году освящена церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Къ 1 января 1888 года въ училищѣ было 216 воспитанницъ.

Семинарія. Вмѣстѣ съ открытіемъ Таврической епархіи стала развиваться мысль о необходимости въ ней и духовной семинаріи. Епископъ Елпидофоръ, скончавшійся до прибытія въ здѣшнюю епархію, положилъ начало семинарской библіотекѣ, завѣщавъ въ пользу епархіи часть своего имущества и, между прочимъ, библіотеку изъ 304 названій и 671 тома, которая обращена была въ библіотеку будущей духовной семинаріи. Затѣмъ преосв. Алексій усиленно ходатайствовалъ объ открытіи семинаріи для Таврической епархіи, и, уѣзжая изъ Симферополя, завѣщалъ въ пользу духовнаго училища и будущей семинаріи часть доходовъ съ пріобрѣтеннаго имъ здѣсь каменнаге дома, но продажѣ котораго для помѣщенія архіерейскаго дома, духовное училище съ семинаріей получили по 8000 р. Главнымъ же виновникомъ учрежденія въ Симферополѣ духовной семинаріи былъ преосвященный Гурій, который, вскорѣ по прибытіи въ Таврическую епархію, указалъ на необходимость въ ней семинаріи и обратился къ духовенству съ предложеніемъ объ изысканіи средствъ къ открытію и содержанію семинаріи. Это предложеніе было принято съ живымъ сочувствіемъ, и духовенство рѣшило вносить на это дѣло 15000 руб. въ годъ. 30 мая 1867 года Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ открыть въ Симферополѣ духовную семинарію, но открытіе ея было отложено за отсутствіемъ подходящаго помѣщенія. Наконецъ мѣсто для построенія семинаріи было найдено. Это была сѣнная площадь, часть которой ранѣе была занята подъ скверъ противъ дѣтскаго пріюта графини Адлербергъ. Эту площадь городъ уступилъ духовному вѣдомству для постройки семинарскихъ зданій. 11 апрѣля 1871 года состоялась закладка главнаго корпуса семинаріи. Въ 1872 году городъ, по ходатайству преосвященнаго Гурія, уступилъ семинаріи и упомянутый скверъ, находящійся противъ главнаго фасада семинарскаго зданія. Полное устройство семинаріи съ обзаведеніемъ и

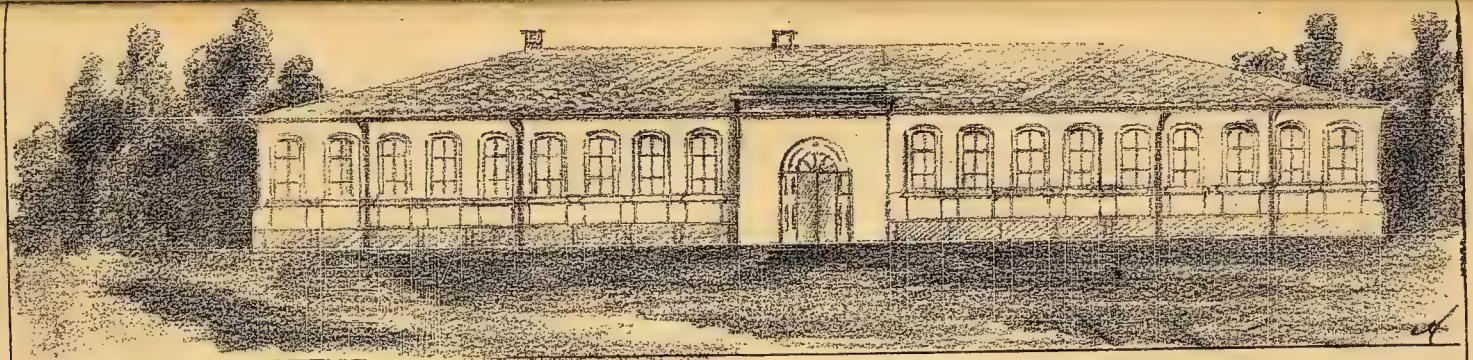
учебными пособіями обошлось въ 141737 р. 65 к., изъ которыхъ 40000 отпущено было Св. Синодомъ, а 101737 р. 65 к. изысканы въ мѣстныхъ средствахъ епархіи. Содержаніе воспитанниковъ также отнесено на мѣстныя средства епархіи. 19 августа 1873 года состоялось открытіе Таврической духовной семинаріи и освященіе церкви при ней во имя Трехъ Великихъ вселенскихъ учителей. Семинарія открыта въ составѣ первыхъ четырехъ классовъ, затѣмъ были открыты пятый и шестой классы. Семинарія была открыта на 70 вакансій: 40 полнокоштныхъ и полукоштныхъ и 30 платныхъ пансіонеровъ. Умирая, преосв. Гурій завѣщалъ семинаріи свою обширную библіотеку и капиталъ въ 20000 руб. на учрежденіе при ней каѳедры по исторіи раскола. Въ 1885 году семинарія преобразована. Къ 1 января 1888 г. въ семинаріи было 110 учениковъ.

Татарская учительская школа. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Симферополь обогатился еще однимъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Мы уже выдѣли выше, какъ правительство заботилось о развитіи образованія среди здѣшнихъ татаръ, объ открытіи школъ для татарскихъ дѣтей. Открыты были татарскіе классы при уѣздныхъ (Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ) и приходскихъ (Бахчисарайскомъ и Карасубазарскомъ) училищахъ; учреждено было отдѣленіе для дѣтей татарскихъ мурзъ при пансіонѣ Симферопольской гимназіи. Впослѣдствіи рѣшено было учредить заведеніе въ родѣ учительской семинаріи, гдѣ бы татарскія дѣти могли получать среднее образованіе и такую подготовку, чтобы они были способны стать учителями въ низшихъ татарскихъ школахъ и обучать дѣтей русскому языку и на русскомъ языкѣ. Мысль о важности открытія такого заведенія высказалъ директоръ Симферопольской гимназіи Е. Л. Марковъ. Для обсужденія этого вопроса учреждена была въ Симферополѣ коммиссія подъ предсѣдательствомъ губернатора Жуковскаго; съ этою же цѣлію пріѣзжалъ сюда нынѣшній предсѣдатель ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія т. с. Георгіевскій. Затѣмъ для выработки проэкта устава училища была учреждена коммиссія изъ директора гимназіи Даля, преподавателей гимназіи: И. И. Казаса (нынѣшній инспекторъ татарской школы), Радкевича и др. лицъ. 12 декабря 1872 года открыта была татарская учительская школа въ составѣ четырехъ классовъ. Первоначально школа была открыта на 40 человѣкъ; на содержаніе учениковъ, книги и проч. казна отпустила 2790 руб., т. е. по 90 руб. въ годъ на ученика. Впослѣдствіи правительство, сохранивъ отпускаемую сумму на содержаніе учениковъ, опредѣлило число казенныхъ учениковъ въ 30 человѣкъ, разрѣшивъ принимать въ школу и своекоштныхъ учениковъ. Затѣмъ возникла нужда въ приготовительномъ классѣ, и онъ былъ открытъ и состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Нормальные классы школы содержатся на счетъ казны, а приготовительный—на счетъ губернскаго земства. Число учениковъ въ школѣ колеблется около сорока. Къ 1 января 1888 года было въ немъ 39 учениковъ. Дѣти въ школѣ обучаются магометанскому вѣроученію, русскому языку, татарскому языку, математикѣ, исторіи, географіи—въ объемѣ курса городскихъ училищъ, а также подготовляются къ званію учителей народныхъ училищъ.

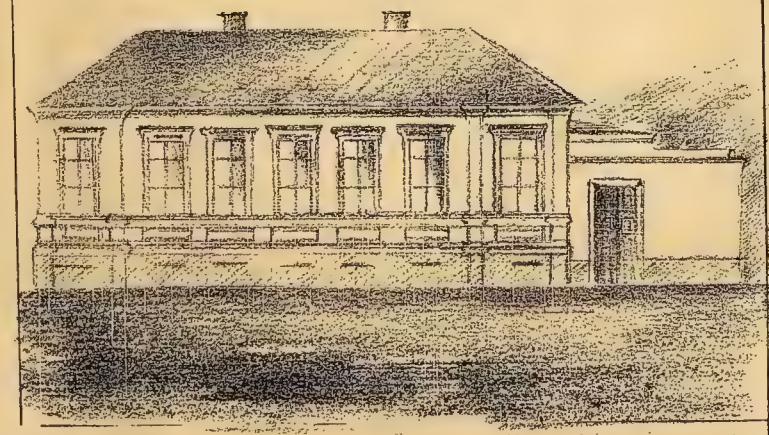
Въ 1872 году издано было положеніе о городскихъ училищахъ и Симферопольское уѣздное училище преобразовано въ *трехклассное городское.* Въ 1877 году город-



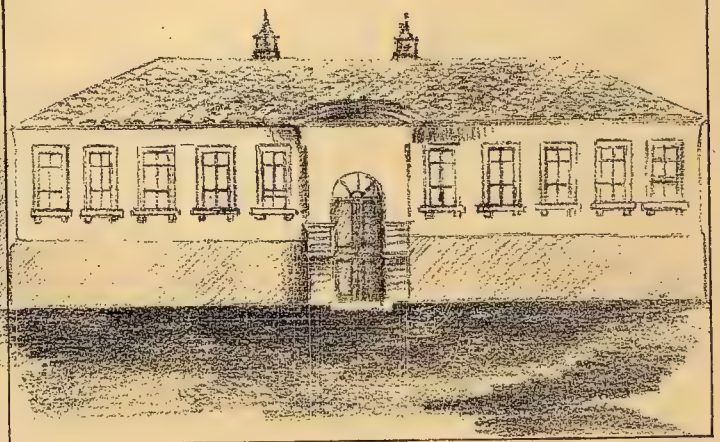
Духовная семинарія.



Городское четырехклассное училище.



Татарская учительская семинария.



Частное реальное училище Стародубова

ская дума дала средства къ переименованію городскаго училища въ четырехклассное и ассигнуетъ на содержаніе четвертаго класса ежегодно по 1000 руб. Къ 1 января 1888 года въ городскомъ училищѣ было 139 учениковъ.

Въ 1881 году казенное еврейское училище 1-го разряда преобразовано въ еврейское одноклассное училище (положенія 1872 г.). Въ немъ три отдѣленія съ приготовительнымъ классомъ. Преподаваніе на русскомъ языкѣ. Законъ еврейской вѣры и другіе еврейскіе предметы необязательны. Училище находится въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ. Къ 1 Января 1888 г. въ училищѣ было 66 учениковъ.

Въ 1885 году открыто было въ Симферополѣ еще одно среднее учебное заведеніе: частное четырехклассное реальное училище г. Стародубцева. Курсъ преподаванія въ немъ соотвѣтствуетъ четыремъ классамъ казенныхъ реальныхъ училищъ. Получаетъ субсидію отъ города въ размѣрѣ 1200 р. въ годъ. Учениковъ въ немъ около 60.

Въ восьмидесятыхъ годахъ появилось въ Симферополѣ и нѣсколько новыхъ начальныхъ училищъ.

Приведемъ въ заключеніе существующія въ настоящее время низшія школы въ Симферополѣ, сначала русскія и православныя, а потомъ и поязычныя и иновѣрныя.

Церковно-приходскія школы. а) Образцовая церковно-приходская школа при духовной семинаріи. Открыта 25 сентября 1885 г. Помѣщается въ особомъ зданіи, устроенномъ на средства бывшаго почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Симферопольскаго благочинія, И. Н. Уварова. На содержаніе ея Св. Синодъ отпускаетъ 1000 р., городская управа 200 р. и епархія 286 р. Къ 1 Января 1888 г. учениковъ было 90.

б) Образцовая школа при епархіальномъ женскомъ училищѣ. Открыта 7 января 1887 г., помѣщается въ особомъ зданіи, устроенномъ на средства покойнаго И. Н. Уварова. Получаетъ пособія отъ Симферопольскаго Александро-Невскаго братства 500 р. и отъ города 200 р. Учениць 70.

в) Греческая мужская при Троицкой церкви, открыта въ 1816 г.

и г) женская—открыта въ 1860 г. Помѣщаются въ особомъ зданіи.

На содержаніе ихъ городская дума ассигнуетъ 300 р., общество взаимнаго кредита 100 р. Изъ доходовъ отъ завѣщаннаго Бараковымъ капитала школы имѣютъ 3000 р. въ годъ. Плата за ученіе 28 р. Кромѣ безплатнаго полученія учебныхъ пособій, бѣднѣйшіе ученики и ученицы снабжаются одеждой и обувью. Учениковъ 40, учениць 39.

д) Мужская и е) женская школы при Петропавловской церкви. Открыты обѣ 1 декабря 1868 года. Помѣщеніе для нихъ устроено на средства церковно-приходскаго попечительства. На содержаніе ихъ попечительство даетъ доходъ съ дома около 1800 р.; уѣздное земство отпускаетъ 300 р. и городская дума 500 р. Плата за ученіе даетъ около 400 р. Учениковъ 36, учениць 53. ж) При этой же церкви 1 сентября 1886 г. открыта школа грамотности. Въ ней обучается мальчиковъ 21, дѣвочекъ 18.

Воскресная школа для дѣвочекъ. Существуетъ около десяти лѣтъ. Получаетъ

субсидіи 150 р. отъ симферопольскаго благотворительнаго общества. Помѣщается нынѣ въ городскомъ училищѣ. Къ 1 января 1889 г. въ ней было 110 учоницъ.

Церковное нѣмецкое начальное училище при лютеранской церкви. Существуетъ съ 1845 года. Содержится на средства общества (прихода) и получаетъ субсидіи отъ города около 100 р. Въ немъ обучается около 25 учениковъ.

Церковное училище при римско-католической церкви. Существуетъ съ 1845 г. Завѣдываетъ настоятель церкви. Дѣти въ немъ обучаются Закону Божію, русскому, латинскому, нѣмецкому и польскому чтенію и письму и ариѳметикѣ, на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ. Получаетъ субсидіи отъ городской думы 150 р. Къ 1 января 1889 г. въ школѣ было 11 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Армянское училище при армяно-григоріанской Успенской церкви. Существуетъ съ 1836 г. и находится въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. Завѣдываетъ настоятель церкви и нѣсколько попечителей. Средства содержанія: плата за ученіе, доходы съ церковныхъ домовъ, проценты съ капитала въ 18000 р., пожертвованнаго Момджіевымъ, пособія: отъ городской думы 100 р. и общества взаимнаго кредита до 150 р. и частныя пожертвованія. Дѣти обучаются въ немъ: Закону Божію, русской и армянской грамотѣ, ариѳметикѣ, исторіи и краткой географіи на армянскомъ языкѣ. Къ 1 января 1889 г. въ школѣ были 71 ученикъ и 32 ученицы.

Армянское училище при армяно-католической Спасской церкви. Открыто въ 1863 году. Средствами содержанія служитъ: часть доходовъ съ церковныхъ домовъ, плата за ученіе, частныя пожертвованія и субсидіи: отъ городской думы 150 р. и общества взаимнаго кредита до 120 р. Завѣдуютъ училищемъ настоятель и четыре попечителя. Дѣти обучаются на армянскомъ языкѣ. Къ 1 января 1889 г. въ училищѣ было 34 мальчика и 16 дѣвочекъ.

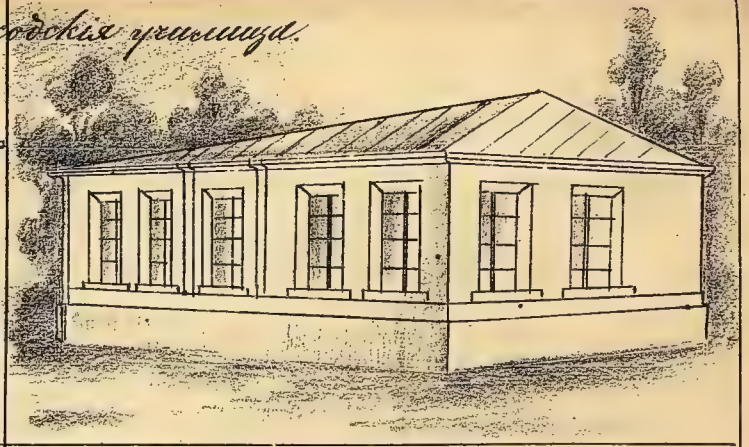
Караимское училище (въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ). Существуетъ болѣе десяти лѣтъ, но обставлено плохо. Дѣти старшаго отдѣленія обучаются учителемъ русской грамотѣ и ариѳметикѣ на русскомъ языкѣ; вѣроучитель обучаетъ закону вѣры и караимскому чтенію и письму. Училище поддерживается казенною субсидіею, идущею на содержаніе учителя. Къ 1 января 1888 г. учениковъ было 27.

Русско-татарское училище (въ вѣдѣніи дирекціи). Открыто въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Дѣти обучаются русской и татарской грамотѣ и ариѳметикѣ и магометанскому вѣроученію. Въ 1888 году было въ училищѣ 22 ученика.

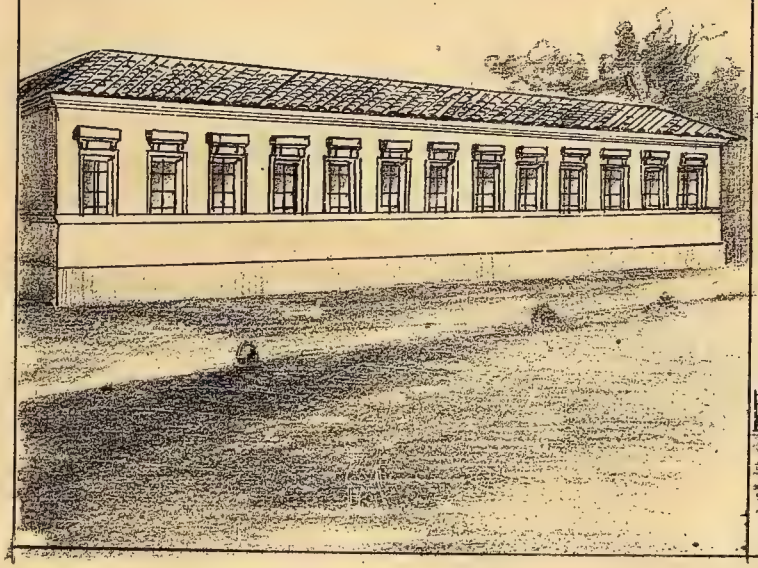
Частныя школы. Частныхъ школъ въ Симферополѣ довольно много: г-жи Архангельской (32 ученика), получаетъ субсидію отъ города; г-жи Эгизъ (караимское, 30 уч.), г-жи Чубарьянцъ (преимущественно армянское, 23 уч.) женск. училище г-жи Нергеръ (27 уч.); женскія еврейскія: г-жи Мендиковой, г-жи Коганъ и г-жи Пипюкъ. Въ послѣднихъ трехъ болѣе сорока ученицъ. О частномъ реальномъ училищѣ Стародубцева сказано выше.

Медресе и мектебе. Въ Симферополѣ имѣется два татарскихъ медресе (высшія татарскія училища, въ родѣ семинарій). Въ медресе при старой соборной мечети (Джуми-джами) учащихся болѣе 60 человѣкъ; въ новомъ медресе 40 учениковъ.

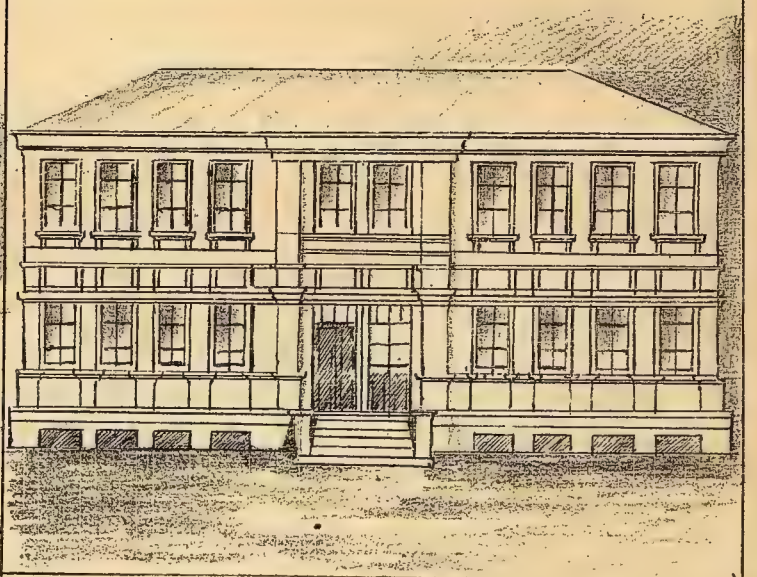
Церковно-приходскія училища.



Образцовое мужское.



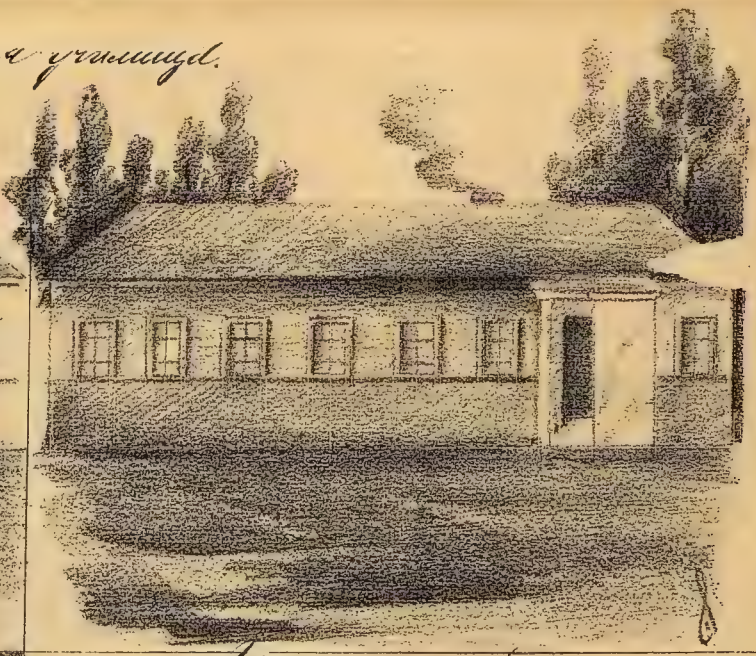
Образцовое женское.



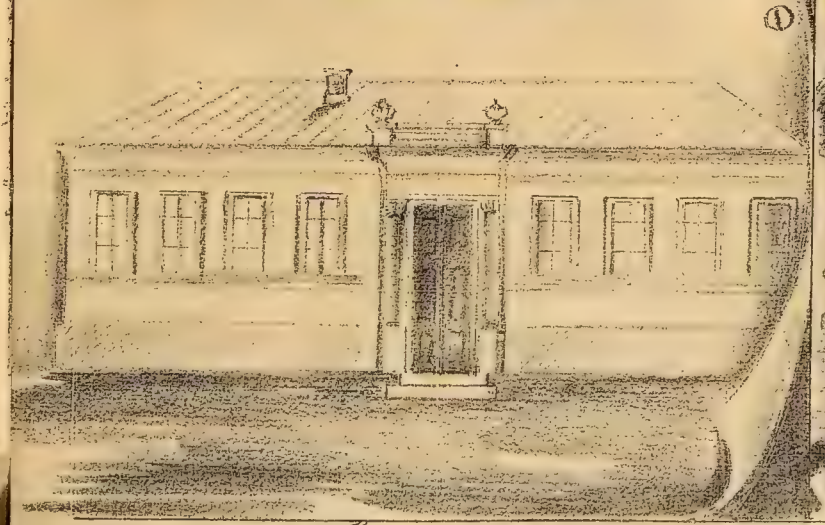
При Греческой церкви. При Петро-Павловской церкви.

Церковныя училища.

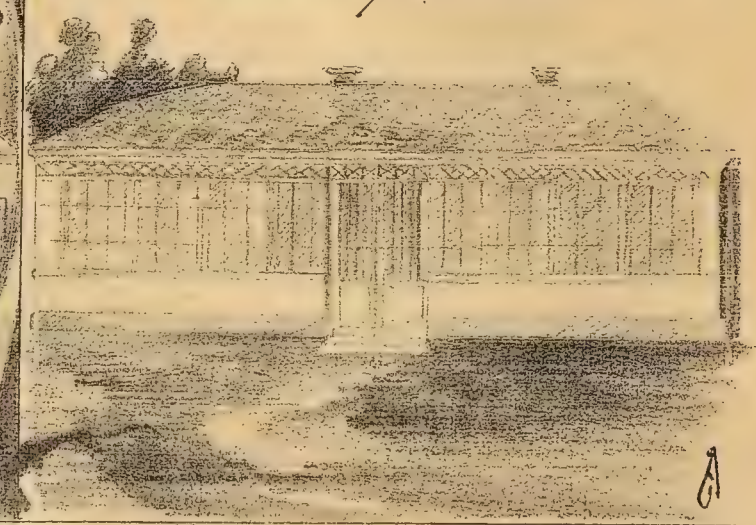
Католическое.



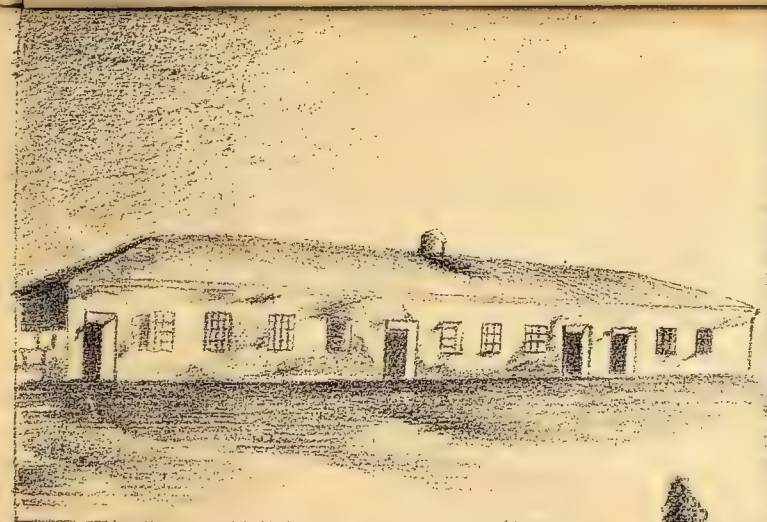
Лютеранское.



Армянское.

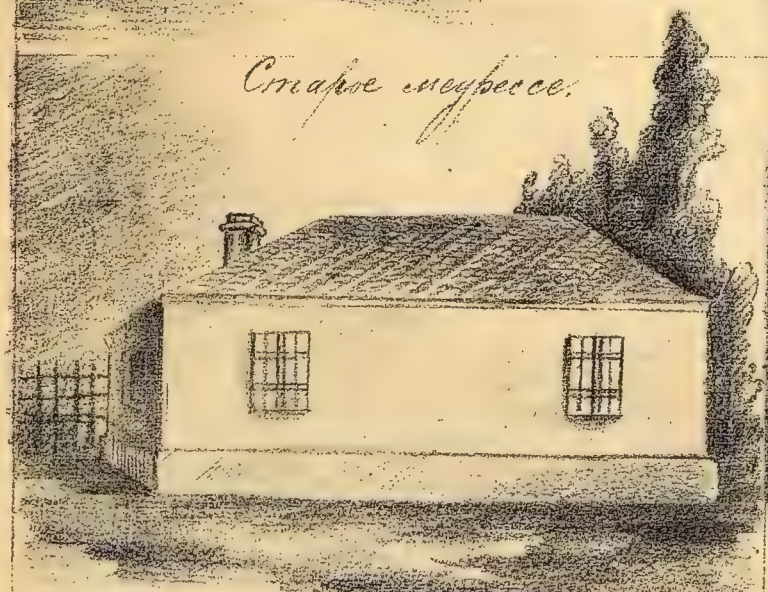


Армяно Католическое.

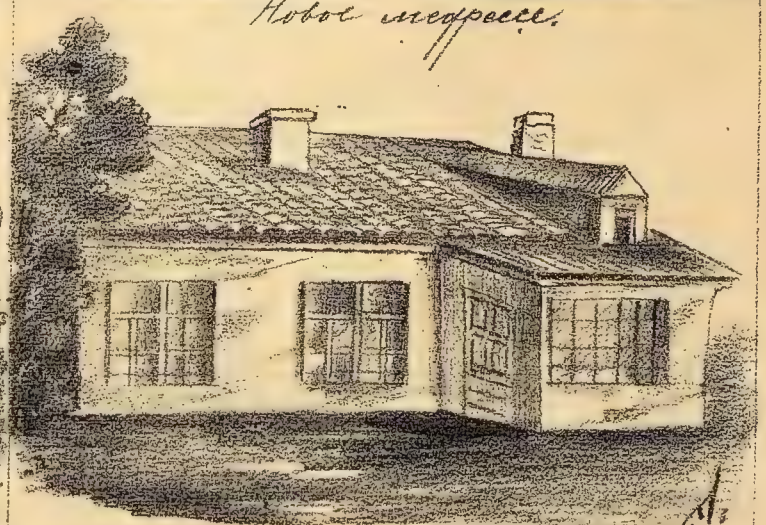


Старое медрессе.

Новое медрессе.

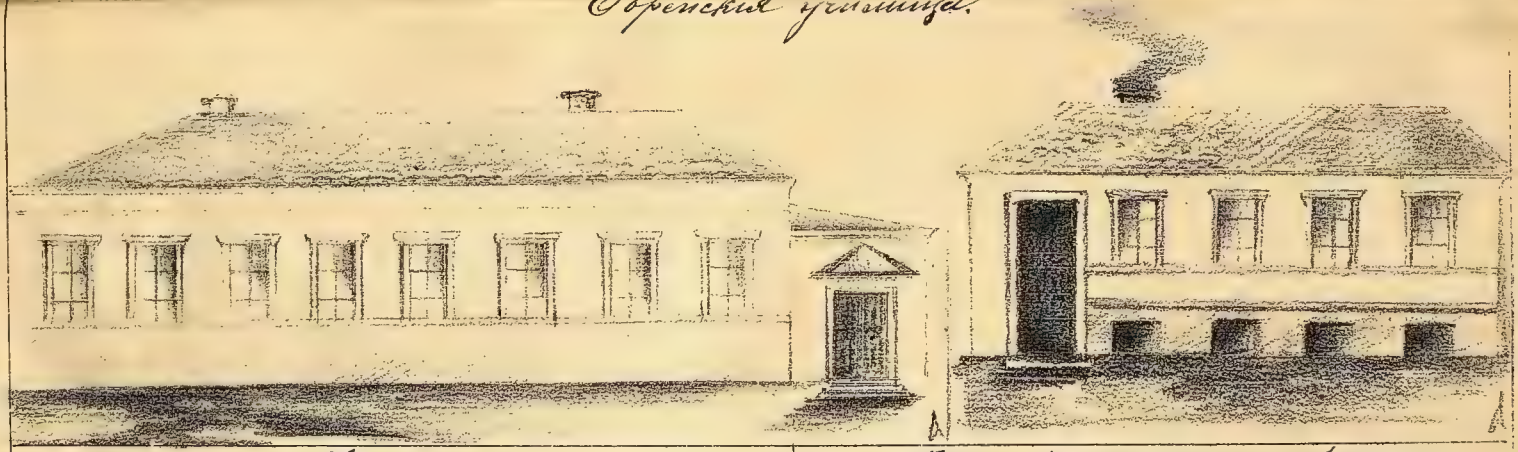


Мектебе мужское.



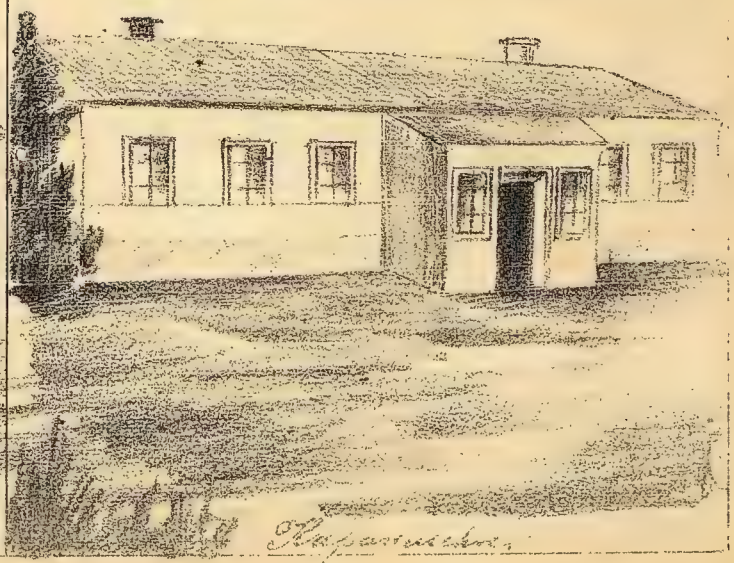
Мектебе женское.

Еврейское училище.



Казенное

Талмуд-Тора для бедных.



Кромѣ того есть болѣе десяти мектѣбе (низшія частныя школы), число учащихся въ которыхъ неизвѣстно.

Талмудъ-торы. Начальная еврейская школа, имѣющая цѣлію дать первыя свѣдѣнія и основы религіи, это талмудъ-тора, т. е. изученіе торы, или изученіе закона. Такая школа открывается тамъ, гдѣ евреи, въ составѣ десяти семействъ, учреждаютъ домъ молитвы. Въ Симферополѣ талмудъ-тора существуетъ приблизительно съ 1835 г. и помѣщается въ домѣ, пожертвованномъ для этой цѣли Ицкой Бергомъ. Учениковъ въ ней 60 и 3 учителя. Обучаются преимущественно сироты и дѣти бѣднѣйшихъ родителей. Обученіе, какъ и вообще въ талмудъ-торахъ, безплатное. Кромѣ ея существуетъ въ Симферополѣ талмудъ-тора для солдатскихъ дѣтей, существующая съ 1868 г. Въ ней около 60 учениковъ. Классовъ два и четыре учителя. Помѣщеніе для нея выстроено купцомъ Болотинскимъ; содержится училище на добровольныя пожертвованія. Наконецъ въ Симферополѣ есть два *хедера*, содержимыхъ *меламедами*. Въ хедерахъ бываетъ не болѣе десяти учениковъ, за обученіе которыхъ меламеды получаютъ, кто сколько даетъ. Въ нихъ дѣти обучаются два—три года еврейскому механическому чтенію, переводятъ на жаргонъ библію и молитвы, а также обучаются русской грамотѣ и ариѳметикѣ. Обученіе въ хедерахъ имѣетъ повсюду домашній и первобытный характеръ.

По окончаніи чтенія былъ сдѣланъ небольшой промежутокъ, и вслѣдъ затѣмъ было выслушано слѣдующее сообщеніе А. О. Кашпара.

Театръ. общественныя учрежденія. библіотеки. музеи. періодическія изданія и типографіи г. Симферополя.

Духовную жизнь каждаго общества можно узнать по существующимъ въ немъ учрежденіямъ, которыя, возникая по частной иниціативѣ, имѣютъ цѣлью удовлетворить тѣмъ или другимъ интересамъ ума и чувства. Чѣмъ выше въ духовномъ отношеніи общество, тѣмъ больше такихъ учрежденій, тѣмъ живѣе и полнѣе ихъ дѣятельность, и наоборотъ. Нашъ городъ, не смотря на свое недавнее происхожденіе, немногочисленность и разнородность своего населенія, не отстаетъ отъ другихъ, болѣе древнихъ русскихъ городовъ въ удовлетвореніи своимъ духовнымъ интересамъ, если не въ качественномъ, то въ количественномъ отношеніи. Дѣйствительно, въ Симферополѣ мы имѣемъ: три учрежденія, преслѣдующія на ряду съ практическими и чисто научныя цѣли; таковы: Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, Таврическое Медико-фармацевтическое Общество и Симферопольскій Отдѣлъ Россійскаго Общества Садоводства; одно учрежденіе, стремящееся къ музыкальному совершенствованію и развитію музыкальнаго искусства въ обществѣ,—двѣ библіотеки для публичнаго пользованія, не считая библіотекъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе,—три типографіи,—четыре періодическихъ изданія,—два музея съ памятниками старины мѣстнаго края; наконецъ городъ имѣетъ театръ, свой клубъ, и предполагается къ открытію новый театръ и новый клубъ. Та-

кимъ образомъ по количеству существующихъ учрежденій, преслѣдующихъ тѣ или другія цѣли общежитія и духовнаго развитія общества, Симферополь, можно безъ преувеличенія сказать, превосходитъ многіе другіе губернскіе города.

Попытаемся теперь указать по имѣющимся даннымъ исторію этихъ учрежденій, придерживаясь въ изложеніи хронологическаго порядка.

I. *Симферопольскій дворянскій театръ.* Начало его относится къ двадцатымъ годамъ. Въ одну изъ зимъ поселился въ нашемъ городѣ, по указанію докторовъ, богатый московскій купецъ Волковъ. Большой любитель театра, онъ задумалъ сократить скучное время своей жизни въ захолустьи и—занялся устройствомъ театра. Чтобы не строить для театра спеціальнаго зданія, онъ обратилъ вниманіе на длинный каменный сарай при домѣ дворянскаго собранія,—находившагося тамъ же, гдѣ и теперь. Сарай стоялъ безъ особеннаго употребленія; только время отъ времени пріѣзжавшіе въ городъ мурзы ставили тамъ своихъ лошадей. Волковъ рѣшилъ обратить его въ театръ и просилъ дворянство позволить ему приспособить для этого сарай. Получивъ разрѣшеніе, онъ занялся передѣлкой его; спустя нѣкоторое время театръ былъ готовъ: арки, выходившія во дворъ были заложены, полъ былъ устланъ досками, устроена была небольшая сцена (8 арш. въ ширину), въ партерѣ были разставлены деревянныя скамейки, а сбоку придѣланы ложи. Выстроенный такимъ образомъ театръ былъ—не казистый какъ внутри, такъ и снаружи. Снаружи онъ имѣлъ видъ сарая и даже сохранилъ его размѣры; внутри же оставался не штукатуреннымъ. Въ такомъ театрѣ Волковъ съ любителями сталъ знакомить тогдашнее общество, по преимуществу малороссійское, съ произведеніями Фонвизина, Сумарокова и Озерова.

Въ 40-хъ годахъ директоръ гимназіи А. В. Самойловъ (братъ извѣстнаго артиста) на средства, пріобрѣтенныя отъ устраиваемыхъ имъ любительскихъ спектаклей, отштукатурилъ внутри залъ, пристроилъ къ нему крытые корридоры и подъѣздъ, передѣлалъ партеръ по наклону, расширилъ ложи, причемъ большую часть партера заняли ложи, вслѣдствіе чего входъ въ кресла, занимавшія меньшую сравнительно часть партера, былъ устроенъ сбоку. Театръ принялъ болѣе благообразный видъ. Многіе помнятъ это время, когда театръ привлекалъ многочисленныхъ посѣтителей не своею внѣшностью, а игрою подвизавшихся на сценѣ актеровъ и любителей подъ непосредственнымъ руководствомъ талантливаго А. В. Самойлова.

Съ этого времени театръ во внѣшности не испыталъ никакихъ перемѣнъ, и въ такомъ видѣ застала его крымская кампанія. Послѣ кампанія супруга губернатора Жуковскаго обновила театръ, снабдила его новыми декораціями и увеличила число ложъ, продолживъ ихъ до самой сцены.

Въ 1873 г. Иванъ Самсоновичъ Чехъ, взявъ отъ дворянства въ аренду театръ, развалилъ его до основанія. Оставивъ одну только наружную стѣну вдоль театральнаго переулка и одну изъ поперечныхъ, которая театръ и нынѣ примыкаетъ къ дому, принадлежащему г. Якобзону, онъ выстроилъ новыя стѣны и расширилъ зданіе съ 12 до 16 аршинъ и поднялъ на 2½ арш. болѣе прочныя прежнихъ, чтобы можно было устроить верхній ярусъ. Передъ входомъ было устроено фойе, а отъ него, вдоль всего зданія, со стороны двора устроены помѣщенія: уборныя, мастерскія, контора и другія

службы. Для вестибюля и буфета была отдѣлена отъ прилегающаго дома дворянскаго собранія часть залы съ дамской уборной.

Внутри театръ также заново былъ отдѣланъ, вслѣдствіе чего онъ принялъ болѣе благообразный видъ.

Съ 1874 г. установились правильные зимніе и весенніе сезоны. Съ этого времени театръ безъ перерыва дѣйствовалъ, и бывали сезоны, когда онъ достойно служилъ своему назначенію. Въ 1885 г., въ предупрежденіе несчастій на случай пожара, было устроено два боковыхъ выхода, а въ партерѣ былъ раздвинутъ проходъ, и, вмѣсто прежнихъ двухъ боковыхъ, устроенъ одинъ средній, безъ дверей, закрывающійся лишь портьерой. Въ такомъ видѣ театръ оставался до 1888 г., когда онъ перешелъ въ непосредственное завѣдываніе дворянства. Въ этомъ году на средства дворянства онъ былъ ремонтированъ какъ снаружи, такъ и внутри и снабженъ новою мебелью (въ ложахъ и во всемъ партерѣ поставлены вѣнскія стулья); кромѣ того надъ подъѣздомъ сдѣланъ чугунный навѣсъ. Съ этого времени театръ сталъ именоваться *симферопольскимъ дворянскимъ театромъ*. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что хотя снаружи театръ не имѣетъ никакого вида, но внутри онъ довольно опрятный и производитъ выгодное впечатлѣніе, какъ провинціальный театръ. Онъ заключаетъ въ себѣ 410 мѣстъ; въ томъ числѣ: двадцать ложъ въ нижнемъ ярусѣ (губернаторская, ложа губернскаго предводителя дворянства, 8 литерныхъ, каждая — по пяти мѣстъ. 10 номерныхъ, по четыре мѣста), двадцать въ верхнемъ ярусѣ и 184 кресла.

II. а) *Таврическое Медико-фармацевтическое Общество* основано съ цѣлью слѣдить за успѣхами всѣхъ отраслей медицинскихъ наукъ и врачебнаго искуства и сблизить между собою врачей и фармацевтовъ Таврической губерніи, для совокупной дѣятельности ихъ въ разработкѣ матеріаловъ, относящихся къ мѣстной патогеніи. 26 іюля 1868 г. уставъ Общества былъ утвержденъ, а въ сентябрѣ было первое засѣданіе Общества. Въ числѣ членовъ-учредителей были: доктора—Динковскій, Гершельманъ, Ветлингъ, Плешковъ, Брунсъ, Калери и др. Съ этого времени Общество начало функціонировать, причемъ его дальнѣйшая исторія дѣлится на два неравныхъ періода.

Первый періодъ обнимаетъ собою время съ 1868 по 1873 г. Въ этотъ періодъ времени Общество состояло вначалѣ изъ 26 членовъ, потомъ число ихъ стало уменьшаться, такъ что въ 187½ г. число членовъ уменьшилось на половину. Вначалѣ отъ членскихъ взносовъ образовалась сумма въ 250 руб., въ 187½ г. членскихъ взносовъ поступило уже только на 70 р. Предсѣдателемъ Общества въ этотъ періодъ времени былъ д-ръ Динковскій, а секретаремъ—сначала д-ръ Ветлингъ, а съ 187½—д-ръ Плешковъ.

Со смертью Динковскаго Общество прекратило свою дѣятельность и не собиралось до 3-го ноября 1881 года. Съ этого времени начинается второй періодъ его дѣятельности, прерывающійся только временно въ 188⅝ году. Возобновилось оно при участіи 23 членовъ, въ томъ числѣ: 17 медиковъ и 6 фармацевтовъ; въ 188⅔ году было 20 членовъ; столько-же членовъ было и въ 188¾ г., а въ 188⅘—25 чле-

новъ. Предсѣдателемъ съ 1881 по 1883 г. былъ д-ръ Арендтъ, въ 1884 г.—д-ръ Минятъ, въ 1886 г.—д-ръ Трахтенбергъ, въ $188^{7}/_{8}$—д-ръ Плешковъ, нынѣ—д-ръ Трахтенбергъ. Общество, какъ видно, въ этотъ періодъ успѣшно дѣйствовало и 15 января 1882 г. открыло даже амбулаторный пріемъ при больницѣ странноприимнаго дома Таранова-Бѣлозерова. Дѣло амбулаторнаго леченія, судя по кассовой книгѣ, шло довольно успѣшно, и, между прочимъ, при закрытіи пріема въ концѣ 1884 г. нашло возможнымъ выдать изъ суммъ Общества небольшое пособіе бѣдному врачу. Что касается научно-медицинской дѣятельности Общества въ этотъ періодъ времени, то о ней можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ; при этомъ необходимо замѣтить, что значительную часть $188^{5}/_{6}$ года Общество не дѣйствовало и не собиралось; въ $188^{1}/_{2}$ г. было сдѣлано 7 докладовъ, въ $188^{2}/_{3}$—4 доклада; въ $188^{3}/_{4}$—2 доклада; въ $188^{4}/_{5}$—8 докладовъ; затѣмъ въ періодъ времени съ $188^{5}/_{6}$ по $188^{6}/_{7}$—было сдѣлано всего 2 доклада. Съ $188^{7}/_{8}$ г. Общество стало вновь возрождаться; число членовъ увеличилось до 21, хотя въ трудахъ его и принимало участіе всего лишь 50% числа врачей въ городѣ. Всѣхъ засѣданій въ этомъ году было 13, на которыхъ было сдѣлано 7 докладовъ. Дѣятельность Общества по общественно-медицинскимъ вопросамъ въ этомъ году выразилась между прочимъ въ слѣдующемъ: 1) Общество признало брюшной тифъ въ Симферополѣ осенью 1888 года и по количеству и по интенсивности заболѣваній—эпидеміей и собрало свѣдѣнія о случаяхъ тифа въ больницахъ и въ частной практикѣ 10 врачей. 2) Былъ поднятъ вопросъ о полезности для города амбулаторіи. За неимѣніемъ собственныхъ средствъ Общество обратилось въ городскую думу съ предложеніемъ ассигновать необходимую на первое обзаведеніе и ежегодное содержаніе амбулаторіи сумму, но дума отклонила это ходатайство. 3) По предложенію д-ра Грейденберга, Общество обратилось во Врачебное Отдѣленіе съ предложеніемъ воспрепятствовать устраивать въ городѣ гипнотическіе сеансы, въ виду вреда подобныхъ зрѣлищъ для общественнаго здоровья; ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ.

б) *Музыкальный кружокъ* возникъ въ 1879 г., съ цѣлью развитія въ обществѣ музыкальнаго искусства вообще. По утвержденіи его устава въ 1880 г., онъ приступилъ къ своей дѣятельности и сталъ собираться по три раза въ недѣлю для упражненія въ хоральномъ пѣніи и музыкѣ. Сначала онъ пользовался безплатнымъ помѣщеніемъ въ домѣ губернской земской управы, но съ 1882 года нанялъ домъ Агаркова на Дворянской улицѣ, гдѣ и теперь находится. Съ 1883 года кружокъ сталъ давать какъ у себя, такъ равно и въ клубѣ—концерты, привлекавшіе вначалѣ много публики. Теперь, въ виду проэкта учредить драматическое отдѣленіе, а также съ цѣлью усилить денежныя свои средства, кружокъ прекратилъ у себя концерты и устраиваетъ любительскіе спектакли. Денежныя его средства состоятъ изъ членскихъ взносовъ по 5 руб. отъ дѣйствительныхъ членовъ и по 12 руб. отъ любителей, являющихся въ кружокъ въ качествѣ гостей. Число членовъ (учредителей) въ 1879 г. было 20; въ $18^{85}/_{86}$ — 115; въ $^{86}/_{87}$—72; въ $^{87}/_{88}$—70 и $^{88}/_{89}$ — 73. Предсѣдателемъ и дирижеромъ кружка съ самого основанія состоитъ В. А. Бларамбергъ. Кромѣ предсѣдателя въ составъ дирекціи входятъ: два директора-распорядителя, секретарь и казначей.

в) *Симферопольскій Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства* открытъ 20 ноября 1883 года. Дѣятельность его направлена на изученіе мѣстныхъ условій садоводства, какъ для хозяйственныхъ цѣлей, такъ и научныхъ. Изученіе вредныхъ насѣкомыхъ, изысканіе мѣръ для борьбы съ ними, изслѣдованіе практикуемыхъ способовъ культуры деревьевъ и растеній, заботы о разведеніи въ Крыму новыхъ культурныхъ растеній (напр. табаку—дюбекъ, хлопка и т. п.), обсужденіе вопросовъ: объ урегулированіи пользованія проточными водами, имѣющими такое важное значеніе для Крыма, о лѣсоразведеніи въ степныхъ мѣстностяхъ Крыма, о развитіи табаководства, травосѣянія и шелководства,—всѣ эти вопросы служатъ постояннымъ предметомъ обсужденія и темой для сообщеній, которыя дѣлаются членами на еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Отдѣла. Такъ въ $188^4/_5$ сдѣланы въ числѣ другихъ слѣдующія сообщенія: 1) о способѣ веденія виноградной лозы въ разстилку; 2) о сушкѣ плодовъ (А. Х. Стевеномъ); 3) о двойной прививкѣ плодовыхъ деревьевъ (Н. Н. Бетлингомъ); 4) перечень насѣкомыхъ, вредящихъ мѣстнымъ садамъ (М. Г. Русяновскимъ); 5) два сообщенія (Г. А. Порчинскаго) о вредныхъ насѣкомыхъ. Въ $188^5/_6$ году было сдѣлано десять сообщеній, изъ числа которыхъ отмѣтимъ слѣдующія: 1) о культурѣ винограда въ степной полосѣ (С. Н. Рудя); 2) экскурсіи по садамъ въ окрестностяхъ Одессы (П. С. Щербины); 3) о силосованіи (г. Динцера). Изъ числа восьми сообщеній, доложенныхъ Отдѣлу въ $188^6/_7$ году, укажемъ слѣдующія: 1) о способахъ огневой сушки плодовъ (В. В. Черняева); 2) о проточныхъ водахъ въ Крыму и условіяхъ пользованія ими (А. Х. Стевена); 3) о водоподъемныхъ снарядахъ (Н. Н. Бетлинга).

Кромѣ того Отдѣлъ, съ цѣлью облегчить сравненіе достоинствъ разныхъ плодовъ и получить болѣе полную картину мѣстнаго плодоводства и огородничества, съ 1886 г. устраиваетъ у себя періодическія выставки плодовъ и награждаетъ экспонентовъ лучшихъ предметовъ серебряными и бронзовыми медалями и похвальными листами. Въ 1886 г. состоялось пять такихъ выставокъ, на которыхъ было роздано: 1 большая серебряная медаль, 5—среднихъ, 10 малыхъ серебряныхъ и 20 бронзовыхъ медалей. Въ 1887 году выдано 7 медалей; а въ 1888 г. передано въ распоряженіи комитета Таврической сельско-хозяйственной выставки для награжденія экспонентовъ по садоводству—18 медалей.

Наконецъ Отдѣлъ въ послѣднее время занялся вопросомъ о возможности разведенія въ Крыму хлопчатника и съ этой цѣлью безплатно роздалъ нѣсколькимъ хозяевамъ сѣмена его; результаты произведеннаго опыта доказали, что воздѣлываніе хлопчатника возможно въ Крыму и обѣщаетъ дать выгоды хозяевамъ. Другой вопросъ, составляющій нынѣ предметъ особой заботливости Отдѣла,—устраненіе препятствій къ правильному и удобному сбыту крымскихъ фруктовъ на рынки внутренней Россіи, въ связи съ удешевленіемъ провоза ихъ по желѣзной дорогѣ, и открытіе школы садоводства.

Что касается числа членовъ, то, при открытіи Отдѣла въ 1883 г., было 62 члена-учредителя. Затѣмъ число членовъ увеличивается: въ $188^4/_5$ г. оно составляло уже 93 члена (въ томъ числѣ два почетныхъ); въ $188^5/_6$ г. нѣсколько членовъ вы-

было: къ 20 ноября 1886 г. состояло всего 88 членовъ (въ томъ числѣ 2 почетныхъ члена и 1 членъ-сотрудникъ); къ концу 1887 года числилось: 2 почетныхъ, 100 дѣйствительныхъ членовъ и 1 членъ-сотрудникъ.

Правленіе Отдѣла, со времени открытія по настоящее время, состояло изъ предсѣдателя А. Х. Стевена, вице-предсѣдателя Н. Н. Бетлинга и секретаря М. А. Дзюбина и нѣсколькихъ членовъ, каждый разъ выбираемыхъ въ общемъ собраніи.

Отдѣлъ обладаетъ коллекціей моделей разныхъ плодовъ, выписанной отъ Дюрфельда и служащей большимъ подспорьемъ при изученіи плодоводства; имѣетъ также препараты вредныхъ насѣкомыхъ.

При отдѣлѣ существуетъ спеціальная библіотека, состоящая изъ 270 названій въ 390 томахъ разныхъ книгъ по сельскому хозяйству вообще и журналовъ какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Денежныя средства Отдѣла составляются изъ членскихъ взносовъ и пособій, выдаваемыхъ Симферопольскимъ уѣзднымъ земствомъ.

г) Четвертымъ по времени учрежденіемъ, преслѣдующимъ спеціально одну научную цѣль—цѣль сохраненія и изученія археографическихъ и археологическихъ памятниковъ мѣстнаго края является *Таврическая Ученая Архивная Коммиссія*. Учрежденная по мысли извѣстнаго архивиста и изслѣдователя русской старины покойнаго Н. В. Калачова, поставившаго себѣ цѣлью соединить въ губернскихъ городахъ интеллигентныя силы для изученія прошлой судьбы своей родины, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія была открыта только по смерти организатора первыхъ нашихъ архивныхъ коммиссій:—Н. В. Калачова, именно—24 января 1887 года, когда состоялось первое учредительное засѣданіе Коммиссіи. 30 мая того же года состоялось первое очередное ея засѣданіе и съ того времени она ежемѣсячно (за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) собирается для обсужденія тѣхъ или другихъ вопросовъ по археографіи и археологіи Таврической губерніи. Дѣятельность Коммиссіи, направленная на сохраненіе и изученіе памятниковъ письменной и вещественной старины мѣстнаго края, выразилась за непродолжительное время ея существованія въ слѣдующемъ. 1) Она познакомилась съ содержаніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ архивовъ, напр. архива Губернскаго Правленія, канцеляріи Губернатора, Духовной Консисторіи, Старо-Крымской Ратуши, причемъ начала обнародывать въ издаваемыхъ ею «Извѣстіяхъ» нѣкоторые изъ наиболѣе важныхъ документовъ, хранящихся въ этихъ архивахъ, напр. нѣкоторые указы Императрицы Екатерины II, ордера (предложенія) кн. Потемкина, Камеральное описаніе Крыма и др.; въ числѣ другихъ документовъ Коммиссія, по случаю девятисотлѣтія крещенія Руси, напечатала въ особомъ (№ 5) юбилейномъ номерѣ своихъ «Извѣстій» документы, относящіеся къ исторіи Херсонесскаго монастыря и построенія тамъ храма Св. Владиміра. Кромѣ того она занялась разборомъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденія при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ и успѣла разсмотрѣть и разобрать болѣе 4 тыс. дѣлъ, для выдѣленія изъ нихъ тѣхъ, которыя по своему научному интересу заслуживаютъ храненія въ возникающемъ при Коммиссіи «Таврическомъ Историческомъ Архивѣ». 2) Коммиссія собираетъ свѣдѣнія о вещественныхъ памятникахъ древности и положила уже

основаніе «Симферопольскому музею древностей», въ которомъ, благодаря частнымъ пожертвованіямъ и содѣйствію Императорской Археологической Коммиссіи собралось къ началу 1888 г. 965 разныхъ предметовъ древности, найденныхъ въ предѣлахъ Таврической губерніи, за исключеніемъ небольшаго числа монетъ изъ другихъ мѣстъ. 3) Коммиссія, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, заботится также объ охраненіи археологическихъ памятниковъ губерніи отъ разрушенія. И 4) наконецъ Коммиссія издаетъ свои труды по исторіи, археографіи и археологіи Крыма подъ названіемъ «Извѣстій», которыхъ по настоящее время вышло 7 номеровъ. Въ нихъ рядомъ съ сырымъ матеріаломъ помѣщаются болѣе или менѣе разработанныя статьи, напр. «Судьба Крыма при Митридатѣ Евпаторѣ», «Поѣздка въ Старый Крымъ», «О поселеніи раскольниковъ въ предѣлахъ Таврической губерніи», «Историческая записка о сооруженіи въ Херсонисѣ храма во имя Св. Владиміра» и друг.

Число членовъ при открытіи было 64; затѣмъ къ началу 1888 г. прибавилось еще 24 члена. Предсѣдателемъ Коммиссіи состоитъ А. Х. Стевенъ, товарищемъ предсѣдателя—Н. И. Казасъ, а правителемъ дѣлъ—О. О. Лашковъ. Особаго членскаго взноса не существуетъ. Коммиссія содержится на средства, образуемыя изъ добровольныхъ взносовъ и на субсидіи, которыя ассигнуетъ Министерство Юстиціи на разборъ сосредоточеннаго архива. За исключеніемъ всѣхъ расходовъ, къ 1 января 1889 г. осталось въ распоряженіи ея—223 р. и 22 к. Коммиссія имѣетъ свою собственную библіотеку, которая образовалась изъ пожертвованныхъ разными учеными учрежденіями и обществами изданій, а также—въ обмѣнъ на издаваемыя ею «Извѣстія». Къ началу 1889 г. въ библіотекѣ состояло 65 названій книгъ въ 190 экз., причемъ поступленія книгъ продолжаются и въ наступившемъ году. Кромѣ этой библіотеки, Коммиссія располагаетъ библіотекой «Таврика», принадлежащей губернской земской управѣ и состоящей изъ 552 названій разныхъ книгъ и брошюръ спеціально по исторіи Таврической губерніи, въ числѣ которыхъ имѣются библіографическія рѣдкости.

III. Переходя къ вопросу о библіотекахъ, существующихъ въ городѣ, мы должны замѣтить, что городъ не имѣетъ своей библіотеки. Существовавшая нѣкогда городская общественная библіотека распалась: часть ея перешла во владѣніе городскаго клуба, другая въ послѣднее время пожертвована мужской гимназіи. Но хотя библіотеки для общаго и безплатнаго пользованія въ городѣ не имѣется, однако-жъ для читающей публики существуетъ нѣсколько частныхъ библіотекъ. Къ нимъ относятся:

1) *Библіотека при городскомъ клубѣ*, начало которой восходитъ къ 1851 году. Въ настоящее время она заключаетъ въ себѣ 1300 названій, не считая періодическихъ журналовъ, ежегодно выписываемыхъ для читальни клуба.

2) *Библіотека Туманова*. Сначала она принадлежала Бергу, отъ него перешла къ Спиро, а въ 1884 г. ее купилъ Тумановъ. Послѣдній привелъ ее въ порядокъ, отпечаталъ каталогъ, устроилъ особый кабинетъ для чтенія газетъ (за плату), и не перестаетъ расширять библіотеку. Въ настоящее время въ ней состоитъ 3960 томовъ, большею частью беллетристическихъ произведеній, и около 4 тыс. томовъ разныхъ журналовъ. Условія пользованія книгами этой библіотеки—тѣже, какъ и во всѣхъ другихъ платныхъ библіотекахъ.

3) Подъ этой рубрикой укажемъ данныя о библіотекахъ, находящихся въ спеціальномъ пользованіи. Такими служатъ *библіотеки: симферопольской мужской гимназіи, таврической духовной семинаріи* и *ученическія библіотеки* при учебныхъ заведеніяхъ. а) Библіотека мужской гимназіи ведетъ свое начало со времени учрежденія гимназіи въ 1812 г. Въ настоящее время она заключаетъ въ себѣ 4996 названій въ 10705 томахъ разныхъ книгъ и раздѣлена на 16 отдѣловъ: 1) богословіе, 2) философія, 3) русская литература, 4) классическая литература, 5) иностранная литература, 6) исторія, археологія и миѳологія, 7) географія, 8) математика, 9) физика, 10) естествознаніе, 11) педагогика и гимнастика, 12) юридическія науки, 13) энциклопедія, 14) технологія и медицина, 15) журналы и 16) каталоги. б) Библіотека таврической духовной семинаріи, основанная 1 сентября 1873 года. Нынѣ она состоитъ изъ 3014 названій книгъ, распредѣляющихся по 24 отдѣламъ: 1) священное писаніе, 2) творенія св. отцовъ, 3) богословіе, 4) назидательное чтеніе, 5) церковная археологія, 6) церковное законовѣденіе, 7) церковное собесѣдованіе, 8) общая церковная исторія, 9) русская церковная исторія, 10) расколъ, 11) общая гражданская исторія, 12) русская гражданская исторія, 13) политическія науки, 14) словесность, 15) педагогика, 16) философія, 17) математика, 18) физика, 19) географія, 20) физіологія, 21) языкознаніе, 22) атласы, 23) энциклопедическіе словари и 24) смѣсь. Кромѣ того съ 1882 года перешла въ собственность семинаріи *библіотека Преосвященнаго Гурія*, составляющая при библіотекѣ семинаріи особый отдѣлъ изъ 1740 названій. По завѣщанію покойнаго Преосвященнаго, эта библіотека должна пополняться книгами, спеціально по исторіи раскола, для чего имъ и оставленъ на это основной капиталъ. И в) наконецъ почти при каждомъ учебномъ заведеніи города имѣется своя ученическая библіотека. При мужской гимназіи библіотека состоитъ въ этомъ году изъ 274 названій; въ 1882 г. она состояла изъ 744 названій. Библіотека при семинаріи нынѣ состоитъ изъ 500 названій.

IV. *Музеи* въ Симферополѣ только начали зарождаться, при этомъ они возникли при особыхъ учрежденіяхъ и не составляютъ городскаго состоянія. Такъ одинъ состоитъ при мужской гимназіи, другой—при архивной коммиссіи. Оба они—*археологическіе.*

1) Первый называется *Археологическимъ отдѣленіемъ при историко-географическомъ музеѣ Симферопольской гимназіи* и открытъ осенью 1887 года. Онъ образовался по иниціативѣ директора гимназіи Г. И. Тимошевскаго, благодаря частнымъ пожертвованіямъ; въ настоящее время онъ заключаетъ въ себѣ 2187 номеровъ разныхъ древностей въ 2927 экземплярахъ. Въ числѣ вещей числится: 1) *древнихъ монетъ*: 157—херсонесскихъ, 177—перекопскихъ, 299—корчепскихъ, 9—ольвійскихъ, 76—римскихъ, 70—греческихъ и неопредѣленныхъ, 115—испорченныхъ, 307—татарскихъ, 100—турецкихъ и восточныхъ, 90—русскихъ серебряныхъ, 634—русскихъ мѣдныхъ, 130—русскихъ разныхъ присоединенныхъ областей и 260—иностранныхъ монетъ; 2) *рукописей*, картинъ и *гравюръ*—120; 3) *медалей и знаковъ отличія*—48 и 4) 333—разныхъ предмета. Завѣдуетъ архивомъ преподаватель Ф. Я. Ребецъ.

2) Второй музей—*Симферопольскій музей древностей при архивной коммиссіи*. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ сообщены были раньше. Теперь мы укажемъ данныя о его содержаніи къ 1 января 1889 года. Онъ заключаетъ въ себѣ: 47 древнихъ документовъ на татарскомъ языкѣ, 376—монетъ, въ томъ числѣ 226 монетъ изъ Керчи, и 158 номеровъ разныхъ вещей. Въ числѣ послѣднихъ находится: 80 дубликатовъ босфорскихъ древностей, выдѣленныхъ, по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи, изъ керченскаго музея и 472 экземпляра древностей, найденныхъ по преимуществу въ Неаполисѣ и состоящихъ изъ разныхъ глиняныхъ вещей (кувшинчиковъ, чашекъ, блюдецъ и т. д.), стеклянныхъ (слезницъ, стаканчиковъ), мѣдныхъ (фибулъ, браслетъ, колецъ, серегъ, наконечниковъ стрѣлъ, зеркалъ, и т. п.), желѣзныхъ (ножей, ключей, колецъ и т. п.), бусъ и проч.

V. *Періодическія изданія*, существующія нынѣ, состоятъ: изъ газеты «Крымъ», «Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей», «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и упомянутыхъ выше «Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи»; послѣднія впрочемъ выходятъ въ свѣтъ по мѣрѣ накопленія матеріала.

1) Что касается газеты «Крымъ», то это—преобразовавшійся «Севастопольскій Листокъ», который раньше издавался въ Севастополѣ, а съ 1-го марта 1888 года редакція перенесла изданіе газеты въ Симферополь и начала издавать вмѣсто прежняго «Севастопольскаго Листка»—«Крымъ». Программа газеты—такая же, какая существуетъ и для всѣхъ провинціальныхъ газетъ; выходитъ три раза въ недѣлю, подъ редакціей Г-жи Протопоповой.

2) «Таврическія Губернскія Вѣдомости» были нѣкогда единственнымъ изданіемъ въ городѣ и самымъ древнимъ. Какъ оффиціальный органъ «Вѣдомости» стали издаваться приблизительно въ 30-хъ годахъ. Спустя нѣкоторое время прибавилась неоффиціальная часть; по крайней мѣрѣ мнѣ удалось, разбирая хламъ въ сосредоточенномъ архивѣ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій найти неоффиціальную часть Губернскихъ Вѣдомостей за 1839 годъ. Неоффиціальная часть, въ которой помѣщались телеграммы, свѣдѣнія по исторіи и географіи Крыма, по экономической и общественной жизни губерніи и другія извѣстія, то издавалась, то закрывалась. Въ послѣднія пять лѣтъ неоффиціальная часть значительно была расширена. Но въ началѣ 1889 г. была закрыта, и самыя «Вѣдомости» издаются, вмѣсто трехъ разъ въ недѣлю, всего одинъ разъ.

3) «Таврическія Епархіальныя Вѣдомости» начали издаваться съ 1-го сентября 1869 г. по программѣ, существующей вообще для подобнаго изданія. Съ этого времени онѣ выходятъ безъ перерыва по два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 числа) и заключаютъ въ себѣ двѣ части: одну оффиціальную, въ которой помѣщаются указы Синода, мѣстнаго духовнаго начальства и другія оффиціальныя бумаги, другую—неоффиціальную, въ которой помѣщаются статьи духовнаго содержанія.

4) Кромѣ того издавались раньше: «Крымскій Листокъ, подъ редакціей г. Михно, съ 1878 по 1879 г. и «Таврида», просуществовавшая съ 16 октября 1880 г. по 19 ноября 1882 г., подъ редакціей г. Казаса.

VI. *Типографіи*. 1) Первой по времени типографіей въ Симферополѣ была

Таврическая губернская. За неимѣніемъ точныхъ данныхъ, нельзя опредѣлить годъ ея основанія. Несомнѣнно только, что въ 30-хъ годахъ она уже существовала, такъ какъ въ Таврическихъ Вѣдомостяхъ того времени—обозначена ея фирма. Въ настоящее время она помѣщается тамъ-же, гдѣ и прежде: во дворѣ Губернскаго Правленія и занимаетъ половину флигеля. Она размѣщается въ четырехъ неравной величины комнатахъ; въ первой небольшой помѣщается контора, во второй и третьей наборныя, занятыя кассами съ разными шрифтами, главнымъ образомъ—русскимъ; иностраннаго шрифта мало. Въ послѣдней—помѣщается печатня съ тремя скоропечатными машинами, однимъ ручнымъ и однимъ литографскимъ станкомъ, однимъ прессомъ и одной машиной для прокалыванія бумаги. Кромѣ того, въ одной изъ наборныхъ стоитъ рѣзальная машина.

Вторая по времени—типографія Спиро. Въ 1866 г. частная типографія Гиппенмейера, небольшая, съ однимъ печатнымъ станкомъ, была пріобрѣтена Спиро. Послѣдній расширилъ ее и устроилъ собственную типографію въ своемъ домѣ на Полицейской улицѣ. Нынѣ она занимаетъ большое помѣщеніе въ двухъ комнатахъ. Въ первой находится контора, во второй, большой—самая типографія. Она имѣетъ, кромѣ разныхъ шрифтовъ, три скоропечатныя машины, два литографскихъ станка, одну рѣзальную машину, одну—линейную, двѣ—нумераціонныхъ и одну машину для прокалыванія бумаги.

3) Третья по времени—типографія газеты «Крымъ». Она переведена изъ Севастополя вмѣстѣ съ газетой и открыта 1-го марта 1888 года. По своимъ размѣрамъ она уступаетъ первымъ двумъ и заключаетъ въ себѣ кромѣ разныхъ наборныхъ принадлежностей: двѣ скоропечатныя машины, въ томъ числѣ одну американской системы № 5, одну рѣзальную машину, одинъ прессъ и одну машину для прокалыванія бумаги.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ учрежденіи, служащемъ для цѣлей общественнаго развлеченія. Это—*Симферопольскій Городской Клубъ*. Основаніе его относятъ къ началу 50-хъ годовъ. Сначала знакомые собирались разъ въ недѣлю въ домѣ Пестеля; потомъ, когда дворянство предоставило свое помѣщеніе для такихъ собраній, возникъ настоящій клубъ. Просуществовавъ съ успѣхомъ до начала Крымской кампаніи, клубъ лишился своего помѣщенія, такъ какъ оно было обращено въ госпиталь, и перешелъ въ менѣе удобное—въ домъ Шостака. Тамъ онъ дѣйствовалъ въ продолженіе кампаніи и послѣ нея. Въ 1861 году 22 февраля утвержденъ нынѣшній уставъ клуба. Въ это время образовался новый клубъ, собиравшійся въ помѣщеніи, предоставленномъ дворянскимъ собраніемъ. Но, по незначительности числа членовъ, онъ не имѣлъ средствъ и долго существовать не могъ. Тогда въ 1868 г. произошло соединеніе этого клуба съ прежнимъ клубомъ, помѣщавшимся въ то время въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ губернской земской управѣ. Послѣднему было предоставлено безплатное помѣщеніе въ домѣ дворянства, и съ этого времени городской клубъ еще болѣе упрочился. Въ настоящее время онъ занимаетъ прежнее помѣщеніе дворянскаго собранія и считаетъ къ 1 января 1889 г. 230 членовъ. Членскій взносъ до настоящаго времени былъ по 10 руб. ежегодно.

Наконецъ остается еще одно *общество*, преслѣдующее уже спеціально хозяйственную цѣль:— усовершенствованія породы лошадей въ Крыму. Прежде, при Новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ Кн. Воронцовѣ, устраивались народныя скачки, на которыя муржи и простые татары приводили такихъ лошадей, которыя, по разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, оставляли далеко за флагомъ кровныхъ лошадей, приводимыхъ изъ Россіи. Но эти скачки затѣмъ прекратились, новыя скачки возникли съ основаніемъ *Таврическаго Скакового Общества*. Учрежденное съ указанною выше цѣлью Общество ежегодно устраиваетъ на разные призы скачки весною и осенью. Обществу оказываетъ содѣйствіе между прочимъ и губернское земство, установившее особый призъ спеціально для лошадей, рожденныхъ въ Крыму.

По программѣ предполагалось въ этотъ день осмотрѣть типографію Спиро, но, по случаю еврейскихъ праздниковъ, она была закрыта, вслѣдствіе чего осмотръ отложенъ былъ на одинъ изъ послѣдующихъ дней экскурсіи.

Четвертый день экскурсіи.

Прерванная праздниками экскурсія возобновилась на четвертый день свѣтлой недѣли:—12 апрѣля. Лишь только кончилось богослуженіе въ каѳедральномъ Соборѣ, мы пошли осмотрѣть хранящіяся въ немъ достопримѣчательности.

Въ Соборѣ насъ встрѣтилъ каѳедральный протоіерей и законоучитель гимназіи А. К. Назаревскій и сталъ руководить осмотромъ храма. Сначала о. протоіерей насъ познакомилъ съ исторіей православныхъ храмовъ въ городѣ въ слѣдующемъ сообщеніи.

Построеніе православныхъ храмовъ въ Симферополѣ и достопримѣчательные предметы въ этихъ храмахъ.

1) Церковь св. Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены.

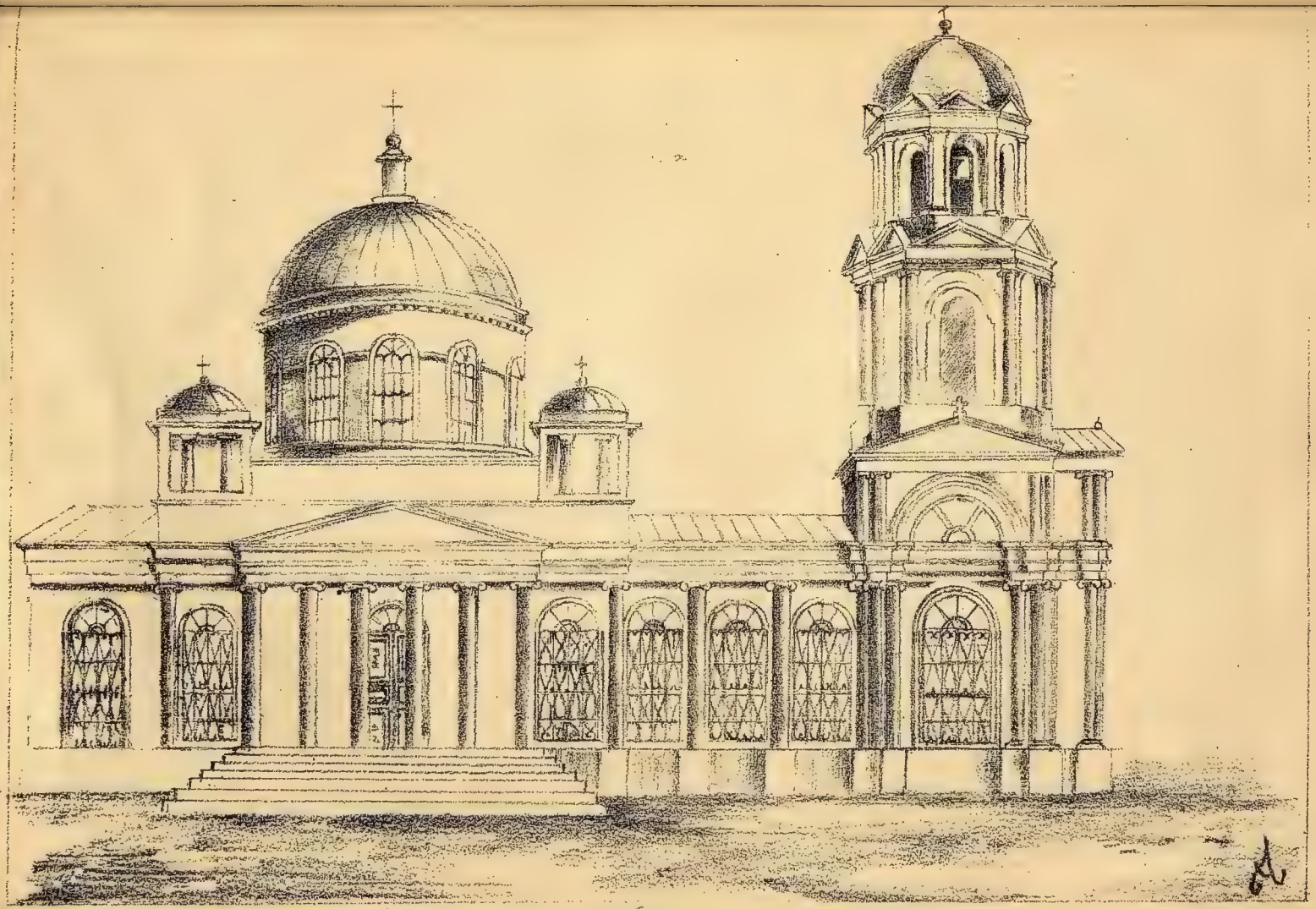
Послѣ присоединенія Крыма, г. Акмечеть занятъ былъ русскими войсками. Командиръ полка Борисъ Алексѣевичъ Тищевъ купилъ за 50 р. асс. домикъ у татарина, переселявшагося въ Турцію, и устроилъ въ немъ полковую церковь во имя св. Равноапостольныхъ Константина и Елены. Въ этой церкви могли помѣститься человѣкъ полтораста. Въ 1786 г. войска оставили городъ и домикъ остался праздным. Бывшій тогда Симферопольскій губернаторъ Каховскій воспользовался имъ, устроилъ иконостасъ, и снова открылось богослуженіе для чиновниковъ и первыхъ обывателей города. Это былъ первый христіанскій храмъ въ Симферополѣ. Первымъ настоятелемъ его былъ протопопъ Никита Петровскій, показавшій въ 1790 году необыкновенный примѣръ храбрости при взятіи турецкой крѣпости Измаилъ: онъ первый съ крестомъ въ рукахъ бросился на стѣну крѣпости, причемъ турки отрубили ему на рукѣ два пальца. За примѣрную храбрость онъ Всемилостивѣйше награжденъ былъ золотымъ на-

персным крестомъ на георгіевской лентѣ. Въ этой именно церкви молилась Великая Путешественница Императрица Екатерина, бывшая въ Симферополѣ въ 1787 г. проѣздомъ изъ Бахчисарая въ Карасубазаръ. Бѣдность обстановки и тѣснота храма поразили Ее и Она тутъ-же изволила выразить свою волю о построеніи въ Акмечети Соборнаго храма для постоянныхъ жителей и для пріѣзжихъ грековъ. При этомъ Она выразила обѣщаніе снабдить церковь утварью и ризницей. Разныя обстоятельства не позволили приступить къ построенію храма немедленно, и только уже въ 1794 г. присланы были два полныхъ облаченія для священнослужителей и нѣкоторая утварь, при особомъ ордерѣ графа Пл. Зубова на имя губернатора Жегулина. Получивши столь видимые знаки Монаршаго вниманія—церковную утварь и облаченія губернаторъ надѣялся скоро получить и потребную сумму на построеніе храма и испросилъ у Новороссійскаго Митрополита Гавріила грамоту на сооруженіе его. Грамота была дана. Предполагали строить храмъ во имя Св. Вмч. Екатерины. Но по разнымъ обстоятельствамъ дѣло опять затянулось, а въ 1796 г. неожиданная смерть Императрицы положила конецъ сладкимъ ожиданіямъ православныхъ обитателей Симферополя. Въ краткое царствованіе Императора Павла не было и помина о Симферопольскомъ храмѣ; въ первые годы царствованія Императора Александра никто не посмѣлъ напомнить Государю о намѣреніи Его Августѣйшей Бабки.

Между тѣмъ населеніе города съ каждымъ годомъ увеличивалось. Когда занятъ былъ Акмечеть русскими войсками, въ немъ нашелся одинъ только православный грекъ. Но и тотъ совершенно не зналъ своего нарѣчія и молился на татарскомъ языкѣ. (Кондораки, 168 стр.) Въ 1795 г. по исповѣдной росписи Константино-Еленинской церкви значится: духовныхъ 8 муж., 9 жен. пола, военныхъ 197 муж., 61 жен.; приказныхъ 149 муж. 40 жен., разночинцевъ 92 муж. 31 жен., мѣщанъ муж. 42 и 64 жен., дворовыхъ 177 муж., 119 жен., поселянъ 57 муж., 74 жен. Итого обоихъ половъ 1119 душъ. Царе-Константиновская церковь стала ужъ совсѣмъ ветха и угрожала паденіемъ. Тогда жители Симферополя обратились къ Новороссійскому Архіепископу Аѳанасію съ просьбою о дозволеніи построить новую церковь во имя свв. Апост. Петра и Павла съ придѣломъ во имя св. Вмч. Екатерины. Это было въ 1801 году. Разрѣшеніе было дано, но къ дѣлу не могли приступить за неимѣніемъ денегъ. Только въ 1805 г. приступили къ сооруженію храма, но уже безъ придѣла. Въ 1806 г. церковь во имя св. Ап. Петра и Павла была окончена и освящена; въ нее были перенесены утварь и ризница изъ Царе-Константиновской церкви, которая тогда же была разобрана до основанія; весь матеріалъ былъ перевезенъ на градское кладбище. Изъ этого матеріала была сложена маленькая церковь съ тѣмъ же названіемъ. Въ 1831 г. эта церковь была разобрана; матеріалъ былъ употребленъ на ограду вокругъ кладбища и была построена новая церковь во имя Преображенія Господня. Эта церковь существуетъ и до нынѣ и съ 1864 г. обращена въ приходскую.

2) Александро-Невскій Соборъ.

Когда вопіющая нужда православныхъ жителей была удовлетворена построеніемъ Петропавловской церкви, почти всѣ забыли о намѣреніи Екатерины Великой построить въ Симферополѣ Соборный храмъ. Помнилъ это одинъ протопопъ Никита;



Александро-Невский собор.

въ 1809 г. онъ просилъ губернатора Таврическаго Мертваго возобновить ходатайство о построеніи Соборнаго храма въ Симферополѣ, приличнаго областному городу и достаточнаго для возросшаго населенія. Губернаторъ внялъ справедливой просьбѣ и ходатайствовалъ объ отпускѣ потребной суммы на построеніе храма, причемъ на Высочайшее усмотрѣніе представлены были: планъ, фасадъ и смѣта на 81529 р. 78¾ к., но губернаторъ просилъ отпустить только 45000, въ надеждѣ склонить мѣстныхъ подрядчиковъ на эту сумму. Предполагалось построить храмъ не Екатерининскій, а во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, близъ присутственныхъ мѣстъ, на берегу Салгира, въ редутѣ, устроенномъ княземъ А. В. Суворовымъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Архіерейскій домъ и Таврическая Консисторія. Государь согласился и приказалъ отпустить потребную сумму; причемъ составленъ былъ новый планъ храма Архитекторомъ Руско. По этому плану на мѣстѣ, въ Симферополѣ, была составлена новая смѣта на 59370 руб. Послѣ сего приглашены были рабочіе и мастеровые люди изъ губерній: Таврической, Костромской, Ярославской и Владимірской, но желающіе строить храмъ не явились, и хотя въ 1807 г. была получена вся сумма на построеніе храма, но за неявкою подрядчиковъ и мастеровыхъ къ постройкѣ не приступали еще три года. Въ 1809 г. губернаторъ А. М. Бороздинъ заключилъ контрактъ на постройку храма съ французскими подданными П. Николаи, І. Ферри и В. Лати. По причинѣ повышенія цѣнъ на строительные матеріалы, прибавили къ смѣтной суммѣ еще 10/т. руб. Эти мастера обязались построить церковь въ 3 года и сдать постройку къ 12 декабря 1812 г., но при этомъ съ подрядчиковъ не спросили никакого залога, который бы служилъ обезпеченіемъ добросовѣстнаго исполненія контракта съ ихъ стороны; съ нихъ было взято одно лишь обязательство никуда не отлучаться безъ дозволенія начальства до окончанія постройки. Приступили къ дѣлу: 15 апрѣля 1810 г. выдана была храмозданная грамота и протоіерею Никитѣ Петровскому приказано было заложить новый храмъ. Въ началѣ мая храмъ былъ заложенъ, а въ концѣ того же мѣсяца отъ Ѳеодосійскаго военнаго губернатора получено было въ Таврическомъ Губернскомъ Правленіи сообщеніе, что означенные французскіе мастера построили нѣкоторыя зданія для Ѳеодосійскаго карантина, которыя, простоявши три года, угрожаютъ паденіемъ. Относя это обстоятельство къ неискусству и неисправности мастеровъ, губернаторъ просилъ имѣть это въ виду и требовалъ, чтобы о нихъ было опубликовано, «яко о ненадежныхъ строителяхъ, по долгу сбереженія казеннаго интереса и въ предупрежденіе присутственныхъ мѣстъ». На это сообщеніе не было обращено должнаго вниманія, и мастера-французы продолжали начатое дѣло. Работа продолжалась въ теченіе всего 1811 г.; деньги выдавались французамъ исправно; архитекторъ, наблюдавшій за постройкою, удостовѣрялъ, что работа и матеріалъ стоятъ той суммы, какая требовалась строителями. Къ концу 1811 г. сверхъ смѣтной суммы выдано было 5000 руб., а постройка храма вчернѣ была доведена только до капителей. Губернаторъ Бороздинъ ходатайствовалъ объ отпускѣ еще 45000 руб. по дополнительной смѣтѣ; но это было въ 1812 г., и онъ получилъ отказъ въ своей просьбѣ. Работа пріостановилась въ ожиданіи ассигновки денегъ. Стѣны были прикрыты слабою кровлею, строительные матеріалы не были прибраны и

оставались подъ открытымъ небомъ. Въ апрѣлѣ 1813 г. буря снесла и ту слабую кровлю, какою были прикрыты стѣны храма; строительные матеріалы частью были разсѣяны вѣтромъ, а большею частью расхищены. Такъ постройка простояла 1814—15 г. и начала разрушаться. Дошли слухи объ этомъ и нѣкоторыхъ другихъ злоупотребленіяхъ въ Таврической губерніи до Государя; назначена была слѣдственная коммиссія, которая признала, что постройку продолжать нельзя за отсутствіемъ въ ней желѣзныхъ связей и по причинѣ неудобнаго мѣста, избраннаго для постройки: возведенныя стѣны, давшія по мѣстамъ значительныя трещины, требовалось разобрать до основанія. Пока разбирали, въ чемъ дѣло, кто виноватъ и кто правъ, время шло, и только въ 1822 г. было Высочайше повелѣно начать сооруженіе новаго Собора, на новомъ мѣстѣ и по новому плану (архит. Шарлеманя). На новую постройку ассигновано было 218965 руб. съ употребленіемъ въ дѣло годнаго матеріала изъ разобранной постройки. Надзоръ за сооруженіемъ новаго зданія для храма порученъ былъ архитектору Якову Ивановичу Колодину.

Новый храмъ заложенъ былъ 12 марта 1823 г. протоіереемъ Василіемъ Черняевскимъ. Работа затѣмъ продолжалась безостановочно; но ассигнованной суммы не хватило, и въ 1826 г. Государь Николай I разрѣшилъ отпустить еще 40597 р. 12 к. Въ 1828 г. еще два раза отпускались суммы на тотъ же предметъ: сперва 32364 р., а затѣмъ 35847 р. Всего же на построеніе Собора, за исключеніемъ употребленныхъ на первую постройку его 65000 р. было отпущено 327873 р. 29 к. Храмъ былъ оконченъ въ 1829 г. и освященъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Херсонскимъ Гавріиломъ въ праздникъ Сошествія Св. Духа—3 іюня 1829 г.

Въ 1829 г. изъ стараго Петропавловскаго градскаго Собора въ новый—Александроневскій были перенесены семь колоколовъ, вѣсомъ во всѣхъ 193 п. 16 ф., цѣною на 9695 р. Бо́льшій изъ колоколовъ имѣлъ 104 п., самый малый—20 ф. Всѣ эти колокола сохранились и до нынѣ. Въ 1886 г. былъ пріобрѣтенъ новый колоко́лъ, вѣсомъ въ 470 п., на пожертвованія Таврическаго духовенства и главнымъ образомъ на средства Преосвященнаго Епископа Мартиніана. Вмѣстѣ съ этимъ колоколомъ Московскій фабрикантъ П. И. Финляндскій пожертвовалъ отъ себя еще два малыхъ колокола, вѣсомъ въ обоихъ до 10 п. Всѣ эти три колокола были подняты на мѣсто 17 Августа 1886 г.; стоимость ихъ простирается до 9 тысячъ руб. сер.

Первый иконостасъ для Собора былъ устроенъ въ 1811 г. Иконы были писаны мастеромъ С.-Петербургскаго вѣчнаго иконостаснаго цеха К. И. Венедиктовымъ. Написаніе 30 иконъ и устройство иконостаса съ пересылкою его на мѣсто стоило около 5000 р. асс. Въ 1847 г. этотъ бѣдный и невзрачный иконостасъ былъ замѣненъ новымъ. На устройство новаго иконостаса г. Брызниковъ пожертвовалъ 4000 р. и бывшій церковный староста И. П. Санютинъ 1250 р. асс. Въ 1864 г., по распоряженію Преосв. Епископа Алексія, этотъ новый иконостасъ подаренъ былъ въ церковь тюремнаго замка, а на мѣсто его былъ выписанъ изъ Москвы и до нынѣ стоящій въ Соборѣ иконостасъ. Онъ былъ устроенъ въ Москвѣ г. Сафроновымъ. За 25 иконъ въ иконостасѣ и за икону Тайной вечери на Горнее мѣсто было уплочено

4200 руб. сер. Иконостасъ этотъ поставленъ на мѣсто и освященъ 30 августа 1864 года.

Въ Александроневскомъ Соборѣ сначала былъ одинъ только престолъ; въ послѣдствіи, именно въ 1844 г., г. Вражникова устроила лѣвый придѣлъ во имя успенія Св. Прав. Анны. Она снабдила этотъ придѣлъ утварью и ризницей и устроила серебряныя вызлащенныя ризы на мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, съ массивною золотою цѣпью къ послѣдней иконѣ. Придѣлъ этотъ былъ освященъ 8 октября 1844 г., а въ 1845 г. былъ устроенъ и 1 апрѣля освященъ и другой придѣлъ, съ правой стороны главнаго алтаря, во имя Покрова Божіей Матери. Этотъ придѣлъ былъ устроенъ на пожертвованія М. И. Кашкадамова и Дим. Ѳеод. Косинскаго.

Въ 1860 г. Соборъ Александроневскій изъ градскаго былъ переименованъ въ каѳедральный и при новомъ назначеніи оказался тѣсенъ; оказалась нужда значительно расширить его. Въ 1862 г. заботами Преосв. Епископа Алексія къ прежнему главному алтарю, во всю ширину его, съ восточной стороны, сдѣлана была снаружи дугообразная пристройка для алтаря; иконостасъ былъ значительно отодвинутъ на востокъ и поставленъ на той линіи, гдѣ прежде стояла наружная восточная стѣна храма. Тоже сдѣлано было и съ придѣлами, и для нихъ сдѣланы пристройки. Такъ увеличенъ Соборъ на востокъ. Въ то же время колонны на паперти съ западной стороны Собора были соединены простѣнками, отчего образовалась небольшая галлерея съ тремя входными дверьми. Отъ этихъ пристроекъ площадь Собора увеличилась на 500 человѣкъ. Эти работы были сдѣланы частью на пожертвованіе духовенства епархіи, а частью на средства Преосвященнаго. Но все-же въ Соборѣ не было мѣста для ризницы, которая значительно увеличена была Архіерейскими облаченіями. Посему, въ 1864 г. лѣвый придѣлъ, во имя успенія Правед. Анны, гдѣ была прежде ризница, былъ упраздненъ; а иконостасъ и престолъ съ утварью перенесены были въ новую церковь на новомъ градскомъ кладбищѣ, гдѣ и теперь все это находится.

Между тѣмъ православное населеніе росло съ каждымъ годомъ, и Соборъ становился тѣсенъ, а потому въ 1881—84 г.г. съ западной стороны его были пристроены трапезная часть и притворъ съ колокольнею; съ правой стороны притвора устроено помѣщеніе для сторожей, а съ лѣвой—ходъ въ ризницу и на колокольню; помѣщеніе для ризницы устроено во второмъ ярусѣ колокольни надъ притворомъ и сторожкою, а подъ притворомъ—подвалъ, въ которомъ помѣщаются печи Давидовской системы и топливо для Собора. На эту пристройку съ ремонтировкою всего зданія Собора внутри и снаружи израсходовано 40000 р. сер., изъ коихъ 37724 р., по ходатайству Преосвящ. Архіепископа Гурія, было отпущено изъ суммъ Святѣйшаго. Синода. Послѣ этого Соборъ сталъ по своему объему соотвѣтствовать своему назначенію.

Первоначально Соборъ устроенъ былъ холоднымъ, безъ печей, и съ каменнымъ поломъ. Отъ пола было и холодно и пыльно, а потому въ 1842 г. онъ замѣненъ былъ деревяннымъ. Въ 1869 г., по распоряженію Преосв. Епископа Гурія, поставлены были чугунныя печи, но отъ нихъ мало было пользы, и въ 1881—84 г., по

мысли того же Архипастыря, устроено было центральное отопленіе посредствомъ печей Давыдова. Теперь въ Соборѣ можетъ быть и тепло и сухо, при постоянномъ и правильномъ отопленіи. Съ устройствомъ помѣщенія для ризницы въ колокольнѣ, лѣвый придѣлъ освободился. Епархіальное духовенство воспользовалось этимъ свободнымъ помѣщеніемъ, и въ 1886 году здѣсь устроенъ былъ престолъ во имя Святителя Гурія Казанскаго и Свіяжскаго Чудотворца, въ память Преосвященнаго Гурія, Архіепископа Таврическаго, управлявшаго епархіей съ 1867 г. до 17 марта 1882 г.

Первая ограда вокругъ соборной площади устроена была въ 1838 г. на пожертвованныя суммы; израсходовано было 962 р. 70 к.; причемъ внутри ограды были посажены декоративныя деревья и кустарники по широкой аллеѣ вокругъ всей площади. Въ настоящее время эта ограда не отвѣчаетъ ни своему назначенію, ни своему положенію на самомъ видномъ мѣстѣ въ губернскомъ городѣ.

Къ особенно замѣчательнымъ и цѣннымъ предметамъ въ каѳедральномъ Соборѣ могутъ быть отнесены: а) Дары Царей:

1) Утварь Императрицы Екатерины Великой, подаренная Ею для Собора и присланная при особомъ ордерѣ графа Зубова въ 1794 г.; сюда принадлежатъ:

1) Потиръ, 2) Дароносица въ крестѣ, 3) два копія, 4) лжица; во всѣхъ этихъ вещахъ—(6 ф. 39 зол.); 5) Евангеліе (3 ф. 86 зол.), 6) Дарохранительница (12 ф. 42 зол.), 7) сосудъ для воды, 8) ковшъ, 9) кадило, 10) два блюдца и звѣздица (6 ф. 86 зол.).

2) Грамата, собственноручно подписанная Императоромъ Александромъ II-мъ, данная Государемъ всѣмъ сословіямъ Таврической губерніи, по окончаніи Крымской войны 1853—56 г.г., въ благодарность за оказанныя отечеству услуги. Она напечатана на пергаментѣ и гласитъ слѣдующее:

Божіею Милостію,

Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч.

Нашимъ любезно вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ сословій Таврической губерніи.

Въ жизни народовъ неизбѣжны годины тяжкихъ испытаній, которыми Провидѣніе иногда посѣщаетъ своихъ избранныхъ. Минувшая брань, опасности которой вы раздѣляли, принадлежитъ къ такимъ эпохамъ. Въ ней на вашу долю выпало наиболѣе славы, но и наиболѣе страданій. Еще въ началѣ грозной борьбы вы несли значительныя приношенія для доблестныхъ войскъ Нашихъ, стремившихся на защиту родныхъ предѣловъ; но тѣмъ не кончилась мѣра вашего участія въ спасеніи отечества. Война, разгораясь болѣе и болѣе, поразила васъ тяжкимъ жребіемъ вражескаго нашествія. Многозначительная жертва очищенія въ развалинахъ Севастополя принесена на вашей почвѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ около десяти столѣтій тому назадъ, великій Просвѣтитель Россіи принялъ святую купѣль Христіанства и откуда свѣтъ любви и образованія разлился на безмѣрныя пространства нашего Сѣвера.

На другихъ точкахъ окраины вашего полуострова развѣвалось также непріятельское знамя. Многіе изъ васъ должны были оставить свои домы, свой родной кровъ и трудомъ пріобрѣтенныя блага—въ жертву непріятелю. На огромномъ пространствѣ поля ваши оставлены безъ воздѣлыванія, сады и виноградники разорены,

жилища опустѣли; но и въ виду враговъ, почти подъ огнемъ ихъ выстрѣловъ, вы—коренные русскіе, а вмѣстѣ съ вами и юные поселенцы иного племени продолжали не только нести налоги, но дѣлали значительныя пожертвованія, облегчали движеніе и содержаніе воиновъ, дѣлясь съ ними безвозмездно послѣдними крохами своего достоянія и предупреждая, по мѣрѣ силъ своихъ, малѣйшія ихъ нужды и желанія. Въ своихъ домахъ, въ своихъ семействахъ вы давали пріютъ раненымъ и страждущимъ, утѣшали умирающихъ и подавали руку помощи братьямъ вашимъ, удалившимся изъ подъ ига нашествія. Съ именемъ страны вашей отнынѣ соединена память безпримѣрныхъ подвиговъ самоотверженія и прочныхъ дѣлъ. Наше сердце сочувствовало вамъ въ вашихъ страданіяхъ, болѣло вашими ранами. Нынѣ, когда пламя войны погасло на вашей землѣ, когда разоренныя жилища и грады ваши подымаются изъ подъ пепла и утученныя кровію нивы и пажити зовутъ къ себѣ трудъ и заботы, Мы предъ лицемъ всей Россіи съ сердцемъ, исполненнымъ отеческой любви къ вамъ, объявляемъ вамъ искреннюю благодарность за жертвы святому дѣлу отечества. Въ награду вашихъ подвиговъ и терпѣнія да процвѣтетъ подъ кровомъ мира край вашъ, да окрѣпнетъ и разовьется благодатный трудъ и да возникнутъ съ большимъ блескомъ знанія и искусства, основы истиннаго благоденствія странъ и народовъ. Дана въ Москвѣ 26 августа 1856 г.

М. П. На подлинной грамотѣ написано «Александръ».

3) Бронзовая вызолоченная въ таковой же рамкѣ доска, присланная въ 1842 году изъ С.-Петербурга отъ Шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества, Князя Вас. Вас. Долгорукова, какъ принадлежность къ устроенному съ Высочайшаго соизволенія памятнику отъ внука—славному дѣду. На доскѣ вырѣзано: «Надпись, снятая съ артиллерійскихъ орудій, пожалованныхъ Императрицею Екатериною II-ю Генералъ-Аншефу Князю Василію Михайловичу Долгорукову—Крымскому, за знаменитую побѣду, одержанную имъ въ 1771 г. при г. Кефѣ въ Крыму».

«По форспированіи въ 14 день іюня 1771 г. линіи Перекопской и по покореніи крѣпости Ора, главнокомандующій Россійскою арміею—Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Князь Вас. Мих. Долгоруковъ, того же мѣсяца 29 числа, въ день Высочайшаго Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича, приближась къ приморскому городу Кефѣ и оставя армію въ трехъ верстахъ, самъ съ двумя тысячами шестью стами человѣкъ пѣхоты и пятью тысячами конницы атаковалъ и разбилъ Турецкія войска, простирающіяся свыше двадцати тысячъ человѣкъ укрѣпившихся въ ретраншементы, кромѣ судовъ на морѣ, коихъ болѣе двухъ сотъ было, не взирая на сильную стрѣльбу ни изъ ретраншемента, ниже съ судовъ производимую, послѣ чего и городъ Кефа взятъ съ пріобрѣтеніемъ чрезъ то всего Крыма».

«Орудія хранятся при прахѣ, Московской губерніи въ селѣ Крымскомъ».

б) Церковная утварь и облаченія:

1) *Евангеліе* большое напрестольное, покрытое съ обѣихъ сторонъ серебровызолоченными досками 84 пр. На верхней доскѣ отливныя изображенія Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ, а на нижней—Благовѣщенія и 4 херувимовъ.

Надпись: «Съ молитвою вѣры и благодарности ко Христу Спасителю, за сохраненіе драгоцѣнной жизни Благочестиваго Императора Александра II 4 апрѣля 1866 г., приношеніе въ Александроневскій Каѳедральный Соборъ отъ духовенства и Дворянства Таврическаго».

2) Въ память того-же событія—полныя облаченія для Архіерея и для 4-хъ священниковъ и 6-ти діаконовъ, съ одеждами на престолъ и жертвенникъ, изъ голубой серебряной пасыти; на оплечьяхъ всѣхъ одеждъ вышито серебромъ: «4 апрѣля 1866 года.» Облаченія сіи устроены Преосвященнымъ Алексіемъ. в) Иконы и кресты 1) Серебряный, по мѣстамъ вызолоченный, 84 пробы, съ драпировкою, работы Сазикова, съ выпуклымъ литымъ изображеніемъ Спасителя. На рукояти креста надпись: «Вкладъ въ Симферопольскій Александроневскій Соборъ отъ Таврическаго духовенства и обитателей г. Симферополя въ благодарную память вторичнаго явнобожественнаго сохраненія драгоцѣнной жизни Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора всей Россіи Александра Николаевича, 25 мая, въ день Вознесенія Господня, 1867 г., въ Парижѣ, отъ злодѣйскаго покушенія поляка».

2) Крестъ ручной, сребровызлащенный, 84 пробы, съ 6-ю финифтями, украшенный стразами; на западной сторонѣ надпись: «Въ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы *въ благодарность за прекращеніе холеры въ Симферополь въ 1847 г.* Вкладъ М. И. Кашкадамова».

3) Такой же крестъ, сребровызлащенный, 84 пробы, съ 5-ю финифтями, украшенный стразами, безъ надписей; находится всегда на престолѣ въ главномъ алтарѣ. По преданію этотъ крестъ полученъ былъ вмѣстѣ съ другими вещами, присланными отъ имени Императрицы Великой, но записей объ этомъ никакихъ не имѣется. Судя же по формѣ креста и по работѣ, а также и потому, что на крестѣ оттиснутъ 1782 годъ, можно считать преданіе вѣроятнымъ.

4) На престолѣ главнаго алтаря находится точная копія Чудотворной иконы Богоматери Касперовской, въ сребровызлащенной ризѣ, съ такимъ-же вѣнцомъ надъ главою Богоматери и Спасителя; на вѣнцѣ Богоматери имѣются богатыя украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней. По преданію эта икона принесена была Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ, во время Крымской кампаніи въ Севастополь на благословеніе православныхъ воиновъ, была носима съ подобающею честію по всѣмъ бастіонамъ вокругъ Севастополя и по баракамъ военнаго госпиталя, а послѣ кампаніи была оставлена въ каѳедральномъ Соборѣ. Предъ этою иконою по пятницамъ послѣ вечерни принято читать акаѳистъ въ Соборѣ.

Къ особенно цѣннымъ вещамъ въ Соборѣ можно отнести:

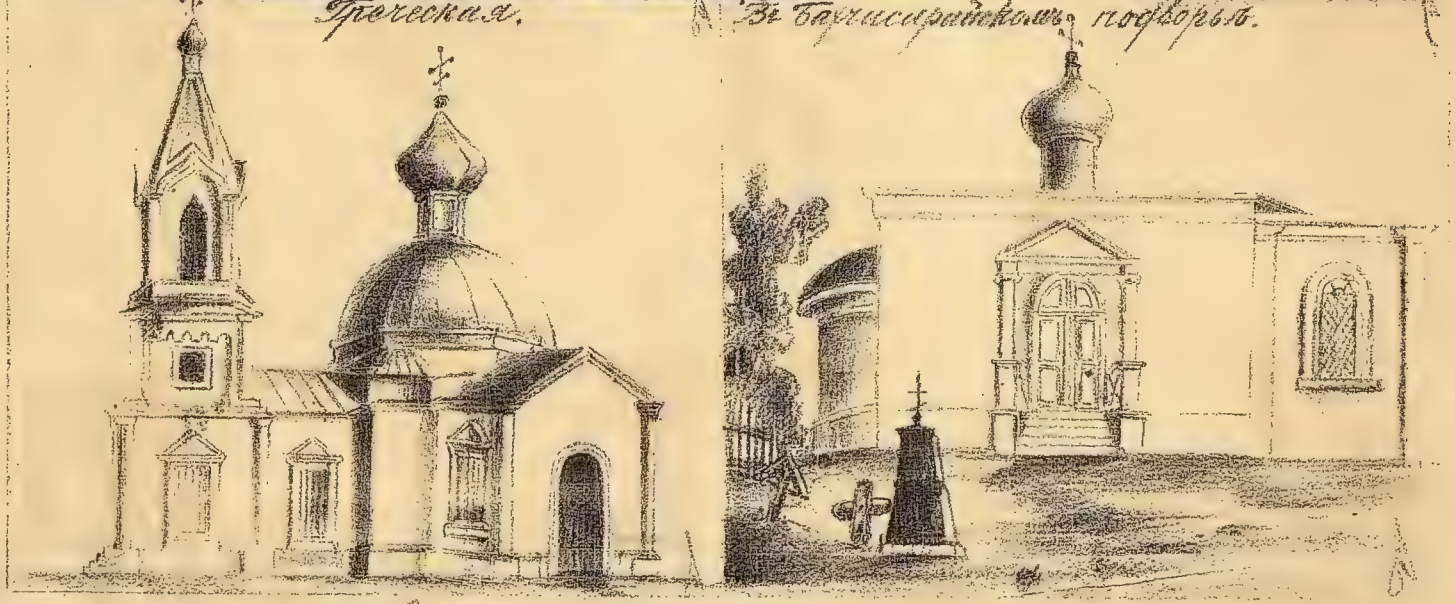
1) Архіерейское облаченіе изъ серебрянаго глазета, украшенное драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, и такая же митра. По словамъ знатоковъ, одна митра цѣнится до 7-ми тысячъ руб. Эти вещи принадлежатъ Преосвященному Алексію, бывшему Епископу Таврическому.

2) Ризы на иконахъ въ иконостасѣ серебряныя съ вызолоченными вѣнцами, украшенными стразами. Въ 4-хъ ризахъ около 2-хъ пудовъ серебра и около 4500

Церкви.

Греческая.

Въ Баучисарайскомъ подворьѣ.



Старо- и Ново-кладбищенскія

стразовыхъ камней. Эти ризы были сдѣланы въ 1850 г. въ Москвѣ на средства бывшаго церковнаго старосты Ив. П. Санютина.

3) Священные сосуды (Потиръ и дискосъ съ принадлежностями) сребровызлащенные съ эмалевыми украшеніями, вѣсомъ около 8 фун. Даръ Преосвященнаго Епископа Мартиніана.

4) Его же св. Евангеліе съ массивными сребровызлащенными досками, вѣсомъ около пуда, цѣною до 1000 руб.

Вообще же говоря, Симферопольскій Соборъ, существующій всего лишь 60 лѣтъ, не можетъ гордиться ни славными преданіями церковнаго или гражданскаго свойства, ни историческими памятниками, ни особеннымъ богатствомъ и излишествомъ украшеній и предметовъ, принадлежащихъ ему; но святители, возсѣдавшіе на каѳедрѣ въ этомъ соборѣ, по справедливости могутъ быть причислены къ свѣтильникамъ первой величины въ Россійской церковной іерархіи. Святителей Таврическихъ Алексія и Гурія не забудетъ исторія. Соборъ хранитъ въ себѣ драгоцѣнныя останки Святителя Гурія въ склепѣ за правымъ клиросомъ; во главѣ могилы имѣется мраморный памятникъ съ приличными надписями.

3) Къ Собору же принадлежатъ въ качествѣ приписныхъ: а) *Церковь во имя Успенія св. праведной Анны* на новомъ градскомъ кладбищѣ. Церковь эта устроена купцомъ Вас. Борис. Масленниковымъ и освящена 14 іюня 1864 г. Иконостасъ для этой церкви взятъ изъ Собора и былъ устроенъ г. Бражниковою. Церковь эта не большая, но весьма отвѣчаетъ своей цѣли. Въ ней во всѣ поминальныя субботы и по воскреснымъ днямъ совершается литургія причтомъ каѳедральнаго Собора.

б) Часовня на военномъ кладбищѣ, надъ могилами воиновъ, раненныхъ въ Севастополѣ и умершихъ въ Симферополѣ. Часовня эта посвящена имени Св. Александра Невскаго и устроена въ 1866 г. по волѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны. Въ ней ежегодно наканунѣ Троицына дня въ субботу совершается панихида.

в) Часовня во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, устроенная Братствомъ св. Князя Владиміра и св. Князя Александра Невскаго въ Симферополѣ на базарной площади въ 1880 г. Въ этой часовнѣ по воскреснымъ днямъ и средамъ принято совершать молебное пѣніе съ акаѳистомъ св. Благовѣрному Князю Александру.

4) *Греческая церковь* во славу *Пресвятыя Троицы*. Первая греческая церковь была построена еще въ 1796 г., но съ теченіемъ времени она обветшала и стала тѣсна и замѣнена была новою, которая существуетъ и въ настоящее время. Церковь эта построена на церковныя же средства въ 1868 г. По исповѣдной росписи за 1801 г. прихожанъ грековъ было 125 муж. и 95 жен.; въ 1810 г. 143 муж., 106 жен.; за 1888 г. значится 543 муж. и 615 жен.

5) *Церковь во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла*, была основана въ 1805 г., но по ветхости и малолѣтительности была разобрана, и вмѣсто нея выстроенъ новый храмъ, освященный 16 августа 1870 г. Въ этой церкви три престола: средній и главный—во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла; справа отъ него—во имя св. Ирр. Иліи, а слѣва—во имя св. Аѳанасія Александрійскаго. Въ построеніи этой церкви принимали дѣятельное участіе прихожане, и особенное усердіе выказалъ быв-

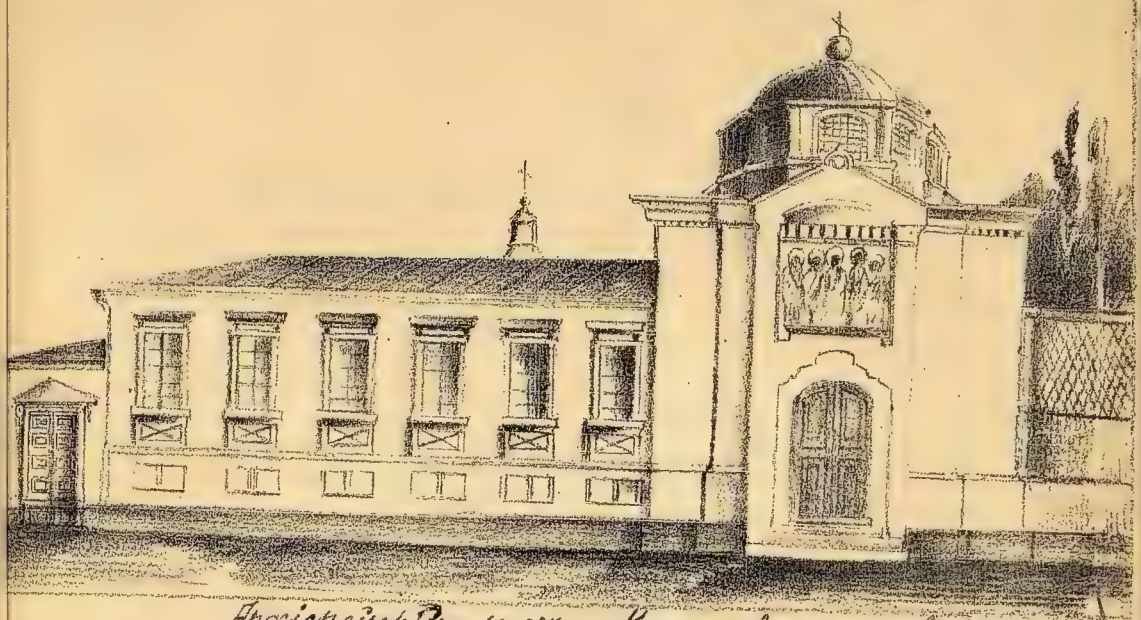
шій ся церковный староста Симферопольскій купецъ Аѳ. Ив. Тисовъ, который за свое усердіе почтенъ погребеніемъ въ самой церкви, въ лѣвомъ придѣлѣ. Въ этой церкви заслуживаетъ особеннаго вниманія старинная икона Пресв. Троицы съ частицею ризы Господней въ ковчежцѣ и съ частицами св. угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ на иконѣ, въ сребровызлащенномъ крестѣ, съ надписью «1633 годъ». Предъ нею по четвергамъ послѣ вечерни читается акаѳистъ. По преданію икону эту оставилъ въ церкви во время Крымской войны (1853—56 г.) неизвѣстный офицеръ съ условіемъ, что онъ возьметъ ее обратно, если возвратится послѣ войны, и жертвуетъ въ церковь, если не возвратится. По клировой вѣдомости за 1808 г. значится прихожанъ 822 муж. и 611 жен.; обоего 1433. Въ 1888 г. при той же церкви значится 969 муж. и 1146 жен., 2115—обоего пола.

Съ умноженіемъ населенія въ Симферополѣ открывались различныя благотворительныя и учебныя заведенія, а при нихъ устраивались и домовыя церкви. Въ настоящее время имѣются таковыя церкви: 1) при мужской классической гимназіи, во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ отдѣльномъ зданіи, освящена 24 октября 1882 г.; 2) въ мужскомъ духовномъ училищѣ, во имя седми св. мучениковъ Херсонисскихъ, въ отдѣльномъ зданіи, освящена 1862 г. 2 сентября; 3) въ зданіи тюремнаго замка, во св. Ап. Петра, освящена 1867 г. 16 января; 4) въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, во имя Покрова Божіей Матери, въ отдѣльномъ зданіи, освящена 1 сентября 1882 г.; 5) въ зданіи Богоугодныхъ заведеній, во имя скорбящей Божіей Матери, освящена 8 ноября 1844 г.; 6) при Таврическомъ Архіерейскомъ домѣ, въ отдѣльномъ зданіи, во имя Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, освящена въ 1861 г.; 7) въ Сиротскомъ домѣ Тайнаго Совѣтника Фабра, во имя св. Ап. Андрея Первозваннаго, освящена въ 1864 г.; 8) домовая церковь, устроенная Генераломъ В. П. Поповымъ, въ отдѣльномъ зданіи, во имя свв. Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, освящена 14 іюня 1887 г.; 9) въ зданіи дѣтскаго пріюта Гр. Адлербергъ, во имя св. Маріи Магдалины, освящена въ 1869 г.; 10) въ зданіи Таврической духовной семинаріи, во имя святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, освящена 19 августа 1873 г.; 11) въ зданіи странно-пріимнаго дома Таранова-Бѣлозерова, во имя св. Маріи Магдалины, освящена 24 октября 1839 г.; 12) церковь на подворьѣ Бахчисарайскаго Успенскаго Скита, въ честь Введенія во храмъ Божіей Матери, каменная, устроена въ связи съ домомъ, освящена Преосвященнымъ Гуріемъ въ 1872 г.; построена на средства дворянки Елизаветы Дмитріевны Берковой.

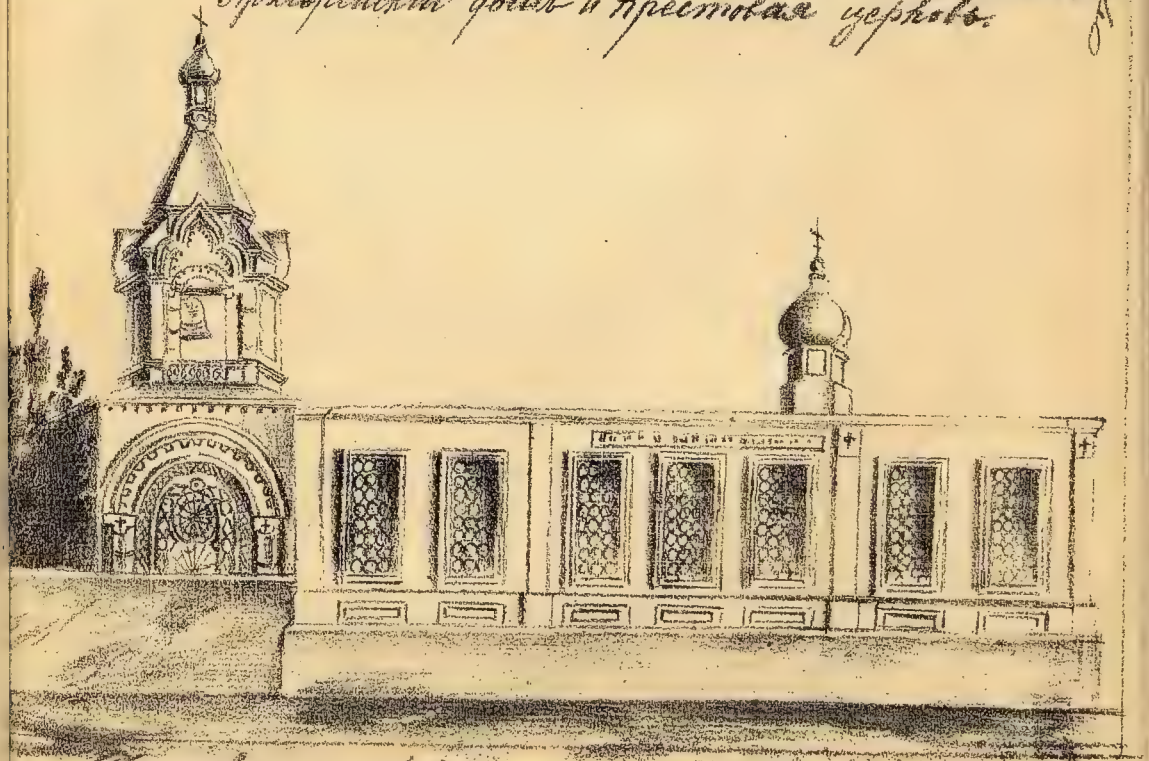
Изъ всѣхъ домовыхъ церквей лишь одна, что при мужской гимназіи, имѣетъ историческое значеніе въ томъ смыслѣ, что построена въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II; остальныя ни сами по себѣ, ни въ себѣ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго.

Съ домовою архіерейскою (крестовою) церковью и по назначенію и по устройству своему тѣсно связанъ Архіерейскій домъ. Въ 1860 г. открыта была въ Крыму Таврическая епархія; для помѣщенія Епархіальнаго Архіерея съ его штатомъ нанята была квартира въ домѣ г. Агаркова. Въ 1861 г. Преосвященнымъ Таврическимъ Алексіемъ былъ пріобрѣтенъ въ

Петро-Павловский соборъ.



Архіерейскій домъ и Крестовая церковь.



Богословская церковь генерала Попова.

собственность домъ, принадлежавшій вдовѣ Коллежскаго Регистратора Иринѣ Ивановнѣ Черновой, съ совершеніемъ купчей крѣпости на имя родственника Владыки, кандидата Богословія Руфина Ржаницына, бывшаго смотрителемъ духовнаго мужскаго училища. Этотъ домъ, по надлежащемъ приспособленіи для архіерейскаго помѣщенія со штатомъ и по устроеніи при немъ домовой церкви, сданъ былъ правленію архіерейскаго дома съ мая мѣсяца 1862 г. за полторы тысячи ежегодно, по особому условію съ владѣльцемъ дома. Въ 1867 г., при переходѣ изъ Крыма на каѳедру въ Рязань (предл. консисторіи отъ 21 декабря 1867 г.), Преосвященный Алексій пожертвовалъ этотъ домъ съ землею и со всѣми пристройками Симферопольскому духовному училищу съ тѣмъ условіемъ, чтобы изъ доходовъ дома третья часть обращалась на потребности училища, другая треть для соборнаго причта, а третья для Вологодской семинаріи. Въ 1874 г., по соглашенію между Преосвященнымъ Архіепископомъ Алексіемъ, Правленіемъ Таврическаго архіерейскаго дома и владѣльцемъ дома—Ржаницынымъ, домъ этотъ былъ пріобрѣтенъ въ собственность духовнаго вѣдомства для постояннаго мѣстопребыванія Таврическаго Архіерея съ его штатомъ за 24 тысячи руб. сер., каковая сумма раздѣлена была поровну между Симферопольскимъ духовнымъ училищемъ, соборнымъ причтомъ и Вологодской семинаріей.

Къ замѣчательнымъ предметамъ въ архіерейскомъ домѣ по справедливости могутъ быть отнесены десять портретовъ всероссійскихъ Патріарховъ. Портреты написаны масляными красками и достались архіерейскому дому отъ Преосвященнѣйшаго Алексія. Отъ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Гурія остались въ покояхъ архіерейскаго дома три картины, кисти извѣстнаго художника-мариниста И. К. Айвазовскаго.

Такимъ образомъ, въ Симферополѣ на 23732 чел. православнаго населенія имѣется 17 церквей; изъ нихъ четыре церкви приходскихъ и тринадцать безприходныхъ. Въ настоящее время церковь при странноприимномъ домѣ Тарапова Бѣлозерова переносится въ отдѣльно устроенное для нея зданіе, значительно болѣе просторное и свѣтлое, чѣмъ прежнее помѣщеніе въ самомъ зданіи. Кромѣ того есть серьезное предположеніе устроить домовую церковь при женской гимназіи; на устройство церкви собрана значительная сумма денегъ, и между прочимъ 500 рублей пожертвовано Государыней Императрицей; затрудненіе встрѣчается въ выборѣ приличнаго мѣста для церкви, но затрудненіе не непреодолимое, и церковь, Богъ дастъ, въ скоромъ времени будетъ устроена.

Вслѣдъ за этимъ намъ были показаны достопримѣчательные предметы священной утвари, пожертвованія: Императрицы Екатерины II, преосвященныхъ архіереевъ: Алексія, Гурія, Мартиніана, мѣстнаго духовенства и другихъ частныхъ лицъ и т. д. Потомъ подошли къ особому налою, стоящему съ сѣверной стороны придѣла св. Гурія. Здѣсь за стекломъ на бархатной подушкѣ находится Высочайшая грамота, собственноручно подписанная Императоромъ Александромъ II, о которой намъ было сообщено. Грамота была прочитана вслухъ, причемъ о. протоіерей указалъ на важное значеніе этого драгоцѣннаго памятника. Наконецъ осмотрѣли надгробный памятникъ на могилѣ Преосвященнаго Гурія, архіепископа Таврическаго и Симферопольскаго, скон-

чавшагося 17 марта 1882 г. на 71 г. отъ рожденія. Надписи по обѣимъ сторонамъ памятника гласятъ: «Образъ буди вѣрнымъ: словомъ и житіемъ, любовію духа и вѣрою чистою»—на одной сторонѣ его; на другой:—«Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ».

Окончивъ осмотръ Собора, мы направились въ римско-католическую церковь. Здѣсь законоучитель гимназіи о. В. Александровъ сдѣлалъ намъ слѣдующее сообщеніе.

Католики въ Крыму. Внутреннее устройство католическихъ церквей.

Католики въ Крыму появляются очень рано. Еще въ 1318 г. папа Іоаннъ XXII обращался буллою къ армянамъ города Каффы, предлагая имъ перемѣнить нѣкоторые обряды ихъ церкви и сообразоваться съ обрядами латинской церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что и ранѣе этого были колоніи католиковъ въ Крыму, изъ которыхъ потомъ образовались епархіи. Аббатъ Миллотъ (Millot), оставившій свои записки при Симферопольской католической церкви отъ 1810 г., говоритъ, что съ 1223 г. существовали каѳедры епископовъ латинскихъ въ Еникале и Керчи, Каффѣ, Балаклавѣ и въ Судакѣ, для которыхъ тотъ же папа Іоаннъ XXII поставилъ архіепископомъ керченскаго епископа Камерина.

Вообще же первое время католики имѣли мало успѣха въ Крыму. Болѣе широкою дѣятельностью католичество отличается съ появленіемъ здѣсь іезуитскаго ордена, который появился въ 1704 году при ханѣ Газы-Гиреѣ въ Бахчисараѣ, благодаря ходатайству французскаго посланника при отоманской портѣ Маркиза Феріали и вліянію на крымскаго хана французскаго доктора Феррана. Іезуитъ о. Ванъ, прибывшій изъ Константинополя, и его викарій о. Курбиліонъ въ 1706 г. сдѣлались основателями іезуитской коллегіи въ Крыму и за большіе подарки, поднесенные хану, получили дозволеніе поставить небольшую церковь въ Бахчисараѣ. Не смотря на это, кругъ распространяемаго ими католичества не былъ обширенъ: онъ ограничивался Бахчисараемъ, Карасубазаромъ, Эски-Крымомъ и Козлевомъ, но и здѣсь іезуиты обращали въ католичество не мусульманъ и евреевъ, а христіанъ-армянъ и лютеранъ. Православные греки іезуитамъ не были доступны. Вліяніе іезуитовъ здѣсь продолжалось не долго: опустошеніе Крыма фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1736 г., разореніе Бахчисарая, гдѣ коллегіумъ іезуитовъ съ библіотекою, содержавшею множество рѣдкихъ рукописей, сгорѣли, положили конецъ пребыванію іезуитовъ въ Крыму.

Что касается устройства римско-католическихъ церквей вообще, то это устройство отличается отъ православныхъ церквей. Такъ алтаремъ эти церкви обращены всегда на западъ, хотя, впрочемъ, есть церкви и обращенныя алтаремъ на востокъ, особенно во Франціи. При входѣ въ католическую церковь обыкновенно устраивается каменная кропильница (pila) или просто сосудъ, наполненный св. водою, куда каждый католикъ, при входѣ и выходѣ, опускаетъ руку и дѣлаетъ ею на себѣ крестное знаменіе. Подлѣ стѣнъ по ту и другую сторону въ западныхъ церквахъ разставлены

закрытыя исповѣдальни (confessionale). Средина латинскихъ церквей заставлена стульями или скамьями. Кромѣ сѣдалищъ, западные храмы отличаются отъ восточныхъ еще тѣмъ, что первые не имѣютъ иконостаса. Престолъ дѣлается или изъ камня или изъ дерева (это престолъ неподвижный), и среди его вдѣланъ такъ называемый священный камень (Petra Sacra)—это подвижной или переносный престолъ (altare portabile), замѣняющій собою нашъ антиминсъ, на которомъ должны стоять во время литургіи чаша и дискосъ и, сверхъ этого, подъ ними разстилается илитонъ. Престолъ обыкновенно примкнутъ къ стѣнѣ, и Евангеліе не лежитъ на престолѣ, какъ у насъ. Среди престола поставлена неподвижная сѣнь (tabernaculum) съ кретомъ вверху и съ дверцами, которыя запираются на ключъ; въ ней разстилается илитонъ и ставится ковчегъ (pixis) съ запасными дарами. Сѣнь эта должна быть освящена епископомъ или уполномоченнымъ отъ него священникомъ. Во все время нахожденія даровъ въ дарохранительницѣ должна горѣть непремѣнно лампада днемъ и ночью. Горнее мѣсто, которое такъ высоко почитается православною церковью, что не позволяется на него восходить никому, кромѣ высшихъ іерарховъ, въ католической церкви не существуетъ; нѣтъ и нашихъ клиросовъ; пѣвчіе, если они не стоятъ на хорахъ, гдѣ помѣщается органъ, или на особомъ мѣстѣ, устрояемомъ для оркестра, стоятъ обыкновенно въ алтарѣ предъ престоломъ.

Кромѣ главнаго алтаря въ католическихъ церквахъ устраиваются, такъ-же какъ и у насъ, придѣлы или алтари второстепенные, гдѣ совершается тайная месса.

На нѣкоторыхъ католическихъ престолахъ встрѣчаются надписи, напр.: алтарь привилегированный (altare privilegiatum)—это престолы индульгенціонные, т. е. если на нихъ совершается литургія, то живые, за которыхъ тамъ молятся, получаютъ отпущеніе временныхъ наказаній за грѣхи, а мертвые освобождаются отъ чистилища, въ которомъ они терпятъ временное наказаніе за грѣхи, если не успѣли себя очистить отъ нихъ при жизни. Сверхъ этого, совершаемыя на этихъ алтаряхъ обѣдни замѣняютъ собою заупокойныя обѣдни, если совершаются въ такіе дни, когда, по уставу римской церкви, нельзя служить такихъ.

Такъ какъ опрѣсноки (oblata), на которыхъ римская церковь совершаетъ Евхаристію, не требуютъ никакого предварительнаго приготовленія предъ священнослуженіемъ подобно восточнымъ просфирамъ, то въ западныхъ церквахъ нѣтъ жертвенника или предложенія. Въ замѣнъ его предъ торжественною литургіею поставляется въ алтарѣ, подлѣ престола, маленькій столикъ (credentia), на которомъ приготовляется все потребное для богослуженія.

Къ священнымъ мѣстамъ католической церкви причисляется и ризница (secretarium), потому что въ ней не только хранится утварь церковная, не только облачаются священно и церковно-служители предъ богослуженіемъ и выбирается опрѣснокъ для евхаристіи, но также отправляются и нѣкоторыя церковныя службы и таинства.

По окончаніи чтенія мы подъ руководствомъ о. Владиміра занялись осмотромъ церкви. Мы обратили вниманіе на запрестольный образъ Преображенія Господня. Эта большая икона, прекрасно написанная, составляетъ работу извѣстнаго мюнхенскаго

художника А. Е. Бейдемана. Затѣмъ патеръ Крипицкій показалъ намъ два старыхъ уніатскихъ антиминса: одинъ 1791 г., подписанный Іоанномъ, еп. Туровскимъ, другой—1779 года, причемъ о. Владиміръ указалъ намъ на разницу въ изображеніяхъ на этихъ антиминсахъ. Эти антиминсы сохраняются въ Крыму въ единственномъ экземплярѣ и составляютъ особенную рѣдкость.

Осмотрѣвъ помѣщеніе школы при римско-католической церкви, мы пошли въ армяно-григоріанскую церковь. Здѣсь о. Владиміръ сообщилъ намъ слѣдующее.

Армяно-григоріанская церковь.

Армяно-григоріане получили свое названіе отъ Св. Григорія, просвѣтителя Арменіи при армянскомъ царѣ Трдатѣ или Тиридатѣ. Св. Григорій происходилъ изъ княжескаго рода, былъ сынъ армянскаго князя Анака, который погибъ насильственной смертію во время междоусобій, а сынъ его Григорій двухлѣтнимъ увезенъ былъ въ Кессарію Каппадокійскую. Достигнувъ зрѣлаго возраста, Григорій отправился въ Арменію проповѣдывать христіанство, гдѣ былъ въ то время упомянутый Трдатъ. Узнавъ, что Григорій исповѣдуетъ христіанскую вѣру, Трдатъ велѣлъ его за это предать страшнымъ мученіямъ и потомъ бросить въ глубокій ровъ, гдѣ страдалецъ провелъ 14 лѣтъ и погибъ бы отъ голодной смерти, если бы не пришла къ нему на помощь одна благочестивая вдова, которая каждый день приходила сюда и бросала ему въ ровъ по куску хлѣба.

Въ Римѣ въ это время жила молодая христіанская дѣвица Рипсиме или Рипсимія, красотой которой прельстился римскій императоръ Діоклетіанъ (285—305), пожелавшій на ней жениться; но она успѣла бѣжать отъ него въ Арменію. Діоклетіанъ, узнавъ о мѣстѣ ея убѣжища, предложивъ Трдату или выслать ее изъ Арменіи въ Римъ, или самому взять ее въ супружество. Трдатъ рѣшился на послѣднее; но, не получивъ ея согласія, велѣлъ предать мученіямъ и смерти какъ Рипсимію, такъ и всѣхъ подругъ ея. Приказаніе его было исполнено, но вслѣдъ затѣмъ онъ потерялъ умственныя способности и сдѣлался какъ бы звѣремъ, подобно царю Навуходоносору. Это обстоятельство сильно поразило семью его. Сестра царя услышала радостную вѣсть отъ ангела, что Трдата можетъ исцѣлить Григорій, брошенный по его приказанію въ ровъ. Немедленно Григорія, уже забытаго всѣми, извлекли изъ рва, и Трдатъ, къ неописанной радости его и семьи, получилъ исцѣленіе. Григорій прежде всего собралъ и похоронилъ мощи мучениць и, проведя цѣлую ночь въ молитвѣ на ихъ могилѣ, имѣлъ здѣсь необычайное видѣніе. Мѣсто видѣнія названо «Шохакатъ», что значитъ «разлитіе свѣта», а монастырь, здѣсь же потомъ (303 г.) основанный, названъ «Эчміадзинъ», что значитъ «Сошествіе Единороднаго Сына». Затѣмъ, по желанію Трдата, Григорій отправился въ Кессарію Каппадокійскую, и тамъ хиротонисованъ былъ около 302 г. во епископа и на обратномъ пути обратилъ ко Христу болѣе 20000 армянъ. Трдатъ вышелъ къ нему на встрѣчу и принялъ отъ него крещеніе на рѣкѣ Евфратѣ. Тогда же крестилось до 400000 его подданныхъ. Григорій

Православная.
Армянская.
Армяно-Католическая
Лютеранская.
Католическая.

устроилъ много церквей, раздѣлилъ церкви на епархіи и, упрочивъ въ Арменіи христіанскую вѣру, удалился на гору Себухъ, гдѣ и скончался.

Въ главнѣйшихъ членахъ своего вѣроученія армяно-григоріанская церковь имѣетъ замѣчательное сходство съ церковью православною. Мало того: она, по своему вѣроисповѣданію, гораздо ближе къ ней, чѣмъ другія церкви—римско-католическая и лютеранская, съ которыми она не согласна въ томъ же, въ чемъ не согласна съ ними и церковь православная. Такъ, армянская церковь не раздѣляетъ мыслей своихъ съ церковью римско-католическою ни касательно исхожденія Св. Духа отъ Отца и Сына, потому что она исповѣдуетъ исхожденіе Его отъ одного Отца, ни касательно ученія о видимой главѣ церкви, потому что католикосъ ея не признавалъ и не признаетъ ни другихъ ни себя видимою главою церкви Вселенской, а признаетъ одну невидимую главу—І. Христа; ни касательно индульгенцій, которыхъ она никогда не знала и не знаетъ; не знала она и чистилища. Еще болѣе, значитъ, не согласна армяно-григоріанская церковь съ лютеранами.

Мѣстами общественнаго Богослуженія служатъ для армянъ, такъ же какъ и у насъ, храмы. Они состоятъ изъ трехъ частей: притворъ, средняя часть храма и алтарь. Первыя двѣ части устраиваются такъ же, какъ и въ нашихъ православныхъ храмахъ; послѣдняя имѣетъ нѣкоторыя особенности, именно: за возвышеніемъ (атъянъ), соотвѣтствующимъ нашей солеѣ, гдѣ по сторонамъ устраиваются клиросы (тассъ) и гдѣ священнослужители армянскіе отправляютъ вечерню, утреню, часы и другія священныя дѣйствія, кромѣ литургіи, совершаемой въ алтарѣ,—слѣдуетъ еще болѣе возвышенное мѣсто (бемъ), на которомъ устрояется алтарь. Онъ не отдѣляется, какъ у православныхъ, иконостасомъ, а скрывается отъ взора предстоящихъ во время нѣкоторыхъ частей Богослуженія занавѣсою. Среди алтаря устрояется престолъ (сеганъ) 4-хъ угольный, деревянный, за которымъ возвышается св. икона; а въ сѣверной части алтаря, у стѣны, какъ и у православныхъ, устраивается жертвенникъ для предварительнаго приготовленія даровъ къ таинственному освященію ихъ. По ту и другую сторону алтаря примыкаютъ особыя отдѣленія, гдѣ хранятся богослужебныя книги и церковная утварь. Кромѣ главнаго алтаря въ восточной части храма, у армянъ иногда пристраиваются незакрытые алтари къ другимъ стѣнамъ храма, а въ Эчміадзинскомъ храмѣ стоитъ посреди особый алтарь, въ которомъ совершаетъ Богослуженіе только католикосъ. Въ нѣкоторыхъ армянскихъ храмахъ устраивается еще на солеѣ, съ лѣвой стороны, крещальня, вытесанная изъ камня. Таково въ общемъ устройство армяно-григоріанскихъ храмовъ.

Армяно-григоріанская церковь въ г. Симферополѣ принадлежитъ къ древнѣйшимъ постройкамъ въ этомъ городѣ. Еще Сумароковъ въ 1803 г. упоминаетъ о ней въ своихъ «Досугахъ». Въ настоящемъ же видѣ она явилась съ 1825 года.

Затѣмъ о. Владиміръ и священникъ Копкачіанцъ обратили наше вниманіе на нѣкоторые церковные предметы: завѣсу, которая отдѣляетъ алтарь отъ храма, причемъ Г. И. Тимошевскій замѣтилъ, что церковь на Голгофѣ въ Іерусалимѣ отдѣляется также завѣсой, митру, въ которой священникъ служитъ въ церкви, туфли, которыя онъ обуваетъ во время богослуженія, крестильню, вытесанную въ стѣнѣ съ

сѣверной стороны, рипиды, икону Воскресенія Господня, поставленную по срединѣ церкви, по случаю свѣтлыхъ праздниковъ и проч. Потомъ мы осмотрѣли новое помѣщеніе школы при церкви.

Отсюда мы пошли въ армяно-католическую церковь. Она сооружена стараніемъ и средствами С. И. Налбандова въ 1862 г., что видно изъ надписи на мраморной дощечкѣ, вдѣланной при входѣ съ правой стороны. Нужныя объясненія касательно устройства храма давалъ намъ о. Владиміръ Александровъ и сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе.

Армяно-католическая церковь.

Кромѣ армяно-григоріанъ есть еще армяно-католики. Сношенія армянъ съ католиками начались въ XI вѣкѣ и особенно во время крестовыхъ походовъ. Такъ съ Римомъ сносились армянскіе католикосы Григорій II (1065—73), Григорій VII (1294—1307) и др., а католикосъ Ошинъ обѣщалъ папѣ Іоанну XXII соединить армянъ съ римскою церковью, и въ 1320 г. самъ присоединился къ ней.

Вообще же успѣхи уніи были очень незначительны. Соборъ въ Аданахъ (1314 г.) успѣлъ соединить только нѣкоторыхъ армянъ съ католиками, но это соединеніе было такъ непрочно, что на соборѣ въ Сисѣ (1367 г.) нужно было возстановлять снова этотъ союзъ; а армянскій царь Константинъ III былъ даже убитъ въ 1343 г. за то, что хотѣлъ ввести въ армянской церкви латинскіе обряды. Дѣло сближенія армянъ съ католиками пошло успѣшнѣе со времени появленія общества Мехитаристовъ, основаннаго армянскимъ архимандритомъ Мехитаромъ въ 1717 г., и общества св. Лазаря въ Венеціи. Оно продолжаетъ существовать и доселѣ и, имѣя обширныя типографіи, переводитъ и издаетъ древнія армянскія рукописи, составляетъ и печатаетъ словари, учебники и т. п.

Были попытки къ соединенію католиковъ и съ крымскими армянами, которые, по словамъ князя Аргутинскаго-Долгорукаго, арх. армянскихъ церквей въ Россіи, имѣли свою епархію въ Каффѣ. Въ 1318 г. тотъ же папа Іоаннъ XXII, которому въ 1320 г. царь армянскій Ошинъ обѣщалъ соединить армянъ съ католиками, обратился къ армянамъ г. Каффы съ буллою, предлагая имъ перемѣнить нѣкоторые обряды ихъ церкви и сообразоваться съ обрядами латинской церкви, что поселило между армянами раздоры и несогласія. Во всякомъ случаѣ католицизмъ никогда не имѣлъ значительнаго успѣха въ Крыму, не смотря даже на проповѣдь армянскихъ братьевъ Доминиканъ, извѣстныхъ подъ именемъ унитаріевъ, которые въ 1333 г. основали монастырь въ Каффѣ. Хотя и было нѣкоторое сближеніе, но оно не было общимъ и продолжительнымъ. Оно было еще болѣе устранено, когда армяне, потомки жителей г. Ани, двинулись въ значительномъ количествѣ съ береговъ Волги и поселились въ Каффѣ и другихъ городахъ и селеніяхъ Крыма.

Армяно-католиковъ въ г. Симферополѣ очень немного—всего 90 семействъ, большая часть которыхъ переселилась сюда изъ Польши и Галиціи. Церковь выстро-

ена здѣсь въ 1862 г. иждивеніемъ и трудами Сергѣя Ивановича Налбандова, выходца изъ Гюмюшъ-Хана, селенія около Трапезунда.

По внутреннему и внѣшнему устройству своему армяно-католическіе храмы вообще похожи на католическіе костелы. Алтарь открытый и отдѣляется отъ средней части храма только рѣшеткой; за ней возвышеніе въ нѣсколько ступеней и на немъ престолъ (алтарь), гдѣ такъ же, какъ и у католиковъ, вдѣлана плитка, замѣняющая нашъ антиминсъ. При богослуженіи употребляется органъ.

Отсюда мы пошли въ лютеранскую церковь. Сначала мы выслушали слѣдующее сообщеніе о. Владиміра Александрова.

Лютеранская церковь.

Внутреннее устройство лютеранскихъ церквей вообще мало отличается отъ устройства католическихъ костеловъ. Храмъ раздѣляется на три части: притворъ, средняя часть и алтарь. Среди церкви устраиваются такія же сѣдалища для молящихся, какъ и у католиковъ. Алтарь отдѣляется не иконостасомъ, а рѣшеткой. Престолъ примкнутъ къ стѣнѣ, но только онъ не имѣетъ такого значенія, какъ у православныхъ и у католиковъ, потому что на немъ нѣтъ освященнаго камня, замѣняющаго нашъ антиминсъ. И главное, въ самомъ храмѣ нѣтъ никакихъ иконъ, за исключеніемъ запрестольной иконы и распятія. Эти храмы, сохраняя общее устройство католическихъ костеловъ, скорѣе имѣютъ видъ школы, чѣмъ церкви въ томъ смыслѣ, какой мы соединяемъ обыкновенно съ этимъ зданіемъ. Чтобы объяснить такое простое и несложное устройство лютеранской церкви, нужно обратиться къ исторіи лютеранства.

Въ XIV и XV вѣкахъ на западѣ Европы проявилось всеобщее недовольство римскою церковью и стремленіе къ ея преобразованію. Это недовольство разрѣшилось въ началѣ XVI вѣка такъ называемою реформаціею. Реформація началась въ Германіи. Здѣсь во главѣ реформаторскаго движенія выступилъ августинскій монахъ Мартинъ Лютеръ, сдѣлавшійся потомъ основателемъ новаго религіознаго общества на западѣ. Лютеръ происходилъ отъ бѣдныхъ родителей изъ низшаго сословія; родился въ 1483 году; образованіе получилъ въ Эрфуртскомъ университетѣ. Будучи религіозно настроеннымъ и ревностнымъ католикомъ, онъ въ 1505 г. поступилъ въ августинскій монастырь въ Эрфуртѣ и велъ здѣсь жизнь аскетическую. Здѣсь-же Лютеръ занялся изученіемъ Св. Писанія, сочиненій Августина и средневѣковыхъ мистиковъ. Въ 1507 году онъ рукоположенъ былъ во священника, а въ 1508 г. перешелъ въ Виттенбергъ, гдѣ занялъ должность профессора университета. Въ 1510 г. Лютеръ совершилъ путешествіе въ Римъ по дѣламъ своего ордена. Распущенная жизнь папскаго двора при Львѣ X, невѣріе и полная разнузданность нравовъ среди іерархіи, съ которыми онъ здѣсь познакомился, поразили его и произвели переворотъ въ его религіозныхъ убѣжденіяхъ. До сихъ поръ Лютеръ, проникнутый сознаніемъ своей грѣховности, стремился

достигнуть оправданія передъ Богомъ при посредствѣ церкви и предлагаемыхъ ею средствъ; теперь же онъ сталъ думать, что такая церковь и іерархія, съ какими онъ познакомился въ Римѣ, не могутъ дать оправданія человѣку и, подъ вліяніемъ сочиненій Августина и мистиковъ, утверждался въ той мысли, что только личное общеніе человѣка съ Искупителемъ, *только одна вѣра оправдываетъ*. Реформаторскую дѣятельность Лютеръ началъ въ 1517 г. Поводъ былъ слѣдующій. Папа Левъ X-й, нуждаясь въ деньгахъ для поддержанія роскошной жизни, прибѣгнулъ къ продажѣ индульгенцій. Въ Германіи эту продажу взялъ на откупъ майнцкій архіепископъ и разослалъ повсюду своихъ агентовъ съ индульгенціями. Когда одинъ изъ нихъ, доминиканецъ Тецель, появился въ Виттенбергѣ и началъ продавать индульгенціи, какъ рыночный торговецъ, Лютеръ возмутился такимъ кощунствомъ надъ отпущеніемъ грѣховъ, составилъ 95 тезисовъ противъ индульгенцій, ученія о сверхдолжныхъ дѣлахъ и чистилищѣ и, по обычаю того времени, выставилъ ихъ въ церкви виттенбергскаго замка, вызывая Тецеля на состязаніе. Тецель и выступившіе на его защиту доминиканцы приняли вызовъ, и между ними и Лютеромъ началась полемика по возбужденнымъ вопросамъ. Эта полемика привлекла всеобщее вниманіе не только въ Виттенбергѣ, но и во многихъ другихъ городахъ Германіи. Сочувствіе было на сторонѣ Лютера, даже самъ саксонскій курфирстъ Фридрихъ мудрый принялъ его сторону и сдѣлался его покровителемъ. Самъ папа смотрѣлъ на столкновеніе Лютера съ доминиканцами, какъ на обыкновенный монашескій споръ, и потому желалъ только прекращенія его. Съ этою цѣлью онъ потребовалъ Лютера въ Римъ, а когда Фридрихъ Мудрый и Виттенбергскій университетъ просили разобрать споръ на мѣстѣ, поручилъ уладить дѣло кардиналу Каэтану. Этотъ своимъ высокомѣрнымъ отношеніемъ къ Лютеру не уладилъ дѣла. Іоаннъ Эккъ, профессоръ Ингольштадскаго университета, вступилъ въ публичный диспутъ (1519) г. въ Лейпцигѣ съ послѣдователемъ Лютера Карлштадтомъ, профессоромъ Виттенбергскаго университета, а потомъ и съ самимъ Лютеромъ. Послѣ этого диспута сочувствіе къ Лютеру и его мнѣніямъ въ Германіи увеличилось еще болѣе. Всѣ гуманисты Германіи были на сторонѣ Лютера, и самъ Лютеръ послѣ диспута сдѣлался смѣлѣе и рѣшительнѣе пошелъ по пути реформаціи. А латинскіе богословы внушили папѣ, что споры, возбужденные Лютеромъ, угрожаютъ большою опасностью церкви, почему и Левъ X взглянулъ теперь иначе на дѣло. Въ 1520 г. онъ издалъ буллу, въ которой подвергалъ Лютера отлученію, какъ еретика, а сочиненія его осуждалъ на сожженіе. Лютеръ на папское отлученіе отвѣтилъ: «апелляціею» къ всеобщему собору и сочиненіемъ «противъ буллы антихриста», а самую буллу публично сжегъ. Съ этого времени между Лютеромъ и его послѣдователями произошелъ полный разрывъ съ римскою церковью. Въ Виттенбергѣ отмѣнено было служеніе частныхъ обѣдень, священники начали вступать въ бракъ, монахи оставили свои монастыри и т. п. Нѣкоторые же изъ горячихъ послѣдователей Лютера свое противодѣйствіе прежнимъ церковнымъ порядкамъ довели до того, что насильно останавливали богослуженіе, выбрасывали изъ церквей иконы и т. д., а въ городкѣ Цвикау появились такъ называемые цвикауссніе пророки, которые, во имя непосредственныхъ откровеній, проповѣдывали ниспроверженіе всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ поряд-

ковъ. Новое вѣроученіе составляло полную противоположность католичеству. Отвергнувъ въ католичествѣ разнаго рода заблужденія, неправильности и злоупотребленія, Лютеръ отвергъ въ немъ и все истинное. Принявъ за основное положеніе, что человѣкъ своими собственными силами не можетъ достигнуть оправданія и спасенія и что онъ оправдывается и спасается *одною только вѣрою* въ Искупителя, которая есть даръ Божій, и личнымъ общеніемъ съ нимъ, Лютеръ отвергъ все посредствующее въ дѣлѣ спасенія—церковь, іерархію и таинства. Церковь, по его ученію, не есть сокровищница благодатныхъ даровъ, а только общество людей, одинаково вѣрующихъ во Христа. Іерархическое служеніе, по его мнѣнію, излишне, такъ какъ каждый самъ непосредственно совершаетъ свое спасеніе, и священство принадлежитъ вообще всѣмъ вѣрующимъ, вслѣдствіе чего іерархію у него замѣнили простыя лица—учители и проповѣдники, надзиратели надъ ними (суперъ-интенденты), а также гражданскія власти, которымъ онъ предоставилъ высшее управленіе. На таинства Лютеръ смотрѣлъ или какъ на символы, знаки того, что грѣхи наши прощены и установилось наше общеніе со Христомъ, или какъ на благочестивые обряды, отвергнувъ мысль о дѣйствительномъ сообщеніи чрезъ нихъ благодатныхъ даровъ. Обрядности и вообще внѣшности въ богослуженіи, въ силу того же основнаго пункта своего вѣроученія, онъ не придавалъ никакого значенія, предоставляя въ этомъ случаѣ полную свободу каждому. Отвергнувъ все посредствующее въ дѣлѣ спасенія на землѣ, Лютеръ отвергъ и небесныхъ посредниковъ—почитаніе святыхъ, а равно почитаніе ихъ мощей и поклоненіе иконамъ. Такія начала распространяли реформаторы; на этихъ началахъ Лютеръ основалъ новое религіозное общество, получившее отъ его имени названіе лютеранскаго.

Изъ Германіи послѣдователи Лютера проникли во всѣ государства Европы; появились они въ нашемъ отечествѣ чрезъ Польшу, а потомъ пришли и въ Крымъ, гдѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній, они основали свои колоніи очень рано, потому что когда появились въ Крыму іезуиты въ 1704 г., то послѣдніе занимались здѣсь, между прочимъ, обращеніемъ въ католичество лютеранъ. Въ городѣ Симферополѣ ихъ немного, всего 323 муж. и 284 жен. пола, и церковь лютеранская построена здѣсь въ 1840 г.. При ней находится школа.

Затѣмъ мы осмотрѣли церковь и помѣщающуюся во дворѣ въ церковномъ домѣ школу, послѣ чего направились за городъ, къ такъ называемому «ставку Славича». По прибытіи на мѣсто, Г. Н. Тимошевскій сообщилъ намъ слѣдующія свѣдѣнія касательно этого мѣста.

Ставокъ Славича.

Въ настоящее время съ именемъ ставка Славича соединяется понятіе, какъ о мѣстѣ гулянія иногда для простого народа и какъ о мѣстѣ, откуда Симферополь получаетъ ледъ, а иногда и свѣжіе караси. Но было время, когда это мѣсто играло роль среди мѣстной интелигенціи.

Ставокъ и садъ получили начало свое въ двадцатыхъ годахъ; въ тридцатыхъ годахъ садъ перешелъ въ собственность генерала Славича, который, живя самъ на Кавказѣ, построилъ для своей жены здѣсь существующую и теперь дачу. Послѣ крымской войны дача была продана.

Жена Славичъ—нынѣ старуха лѣтъ 80, живетъ въ настоящее время на южномъ берегу въ довольно поэтической мѣстности среди прихотливой обстановки собачекъ, птицъ и пр.,—служила нѣкоторое время центромъ для мѣстной интелигентной молодежи, которая посвятила досуги свои на изученіе Крыма. Въ этомъ кружкѣ одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ Карауловъ, чиновникъ, кажется, губернскаго правленія. Плодомъ занятій остались для насъ «Путеводитель по Крыму» Сосногоровой (псевдонимъ Славичъ) и Караулова и изслѣдованія послѣдняго о пещерныхъ городахъ и другихъ памятникахъ, относящихся къ до исторической эпохѣ.

Дѣятели сошли со сцены, осталось только названіе ставка, которое, вѣроятно, не скоро замѣнится другимъ именемъ.

Остальное время дня мы провели въ саду, гдѣ учащимся былъ предложенъ чай. По возвращеніи въ городъ, молодежь была отпущена на дѣтскій вечеръ, устроенный въ тотъ день въ городскомъ клубѣ.

Пятый день экскурсіи.

Экскурсію этого дня мы начали осмотромъ типографіи г. Спиро. Хозяинъ любезно насъ встрѣтилъ въ своей конторѣ. Указывая на портретъ Государя Императора, надъ письменнымъ столомъ, г. Спиро выразился: «Ему мы обязаны своимъ благополучіемъ», а «этому, показывая на портретъ Гуттенберга, своимъ существованіемъ». Вслѣдъ за тѣмъ онъ повелъ насъ въ типографію. Работа была въ полномъ разгарѣ; мы съ интересомъ слѣдили за тѣмъ, какъ наборщики работали, какъ машины печатаютъ; заинтересовались нумераціонной машиной, видѣли, какъ работаютъ на литографіи. Осмотрѣвъ все помѣщеніе типографіи, мы пошли обратно въ контору. Здѣсь хозяинъ преподнесъ намъ карточки, отпечатанныя при насъ, съ слѣдующей надписью: «Учебная экскурсія Симферопольской гимназіи 13 апрѣля 1889 года, на память отъ типографіи М. Спиро.»

Изъ типографіи мы направились въ дѣтскій пріютъ тайнаго совѣтника Фабра. Сначала мы осмотрѣли садъ, находящійся при пріютѣ. Онъ имѣетъ свою школу плодовыхъ деревьевъ, оранжерею; тамъ же, въ саду, стоятъ нѣкоторыя приспособленія для гимнастическихъ игръ. Войдя въ самый пріютъ, мы были встрѣчены однимъ изъ попечителей его д. с. с. Янушевскимъ, который повелъ насъ въ залъ совѣта. Здѣсь стоитъ мебель учредителя пріюта и въ тоже время изслѣдователя древностей Крыма т. с. Фабра; на это и было обращено вниманіе экскурсантовъ. За недостаткомъ помѣщенія мы не могли размѣститься въ залѣ и перешли въ одну изъ большихъ клас-

сныхъ комнатъ. Тутъ преподаватель Н. А. Святскій сдѣлалъ намъ слѣдующее сообщеніе.

Исторія Богоугодныхъ заведеній и благотворительныхъ обществъ города Симферополя.

Изъ выслушаннаго вами вчера очерка развитія христіанства въ Симферополѣ, исторіи построенія храмовъ православныхъ (русскихъ и греческаго), армяно-григоріанскаго, армяно-католическаго, католическаго и протестантскаго вы, безъ сомнѣнія, составили себѣ понятіе о томъ, какъ христіанство, особенно православное, благодаря могущественной поддержкѣ правительства, быстро успѣвало въ этомъ, вначалѣ болѣе инородческомъ, чѣмъ русскомъ краѣ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, примирившій въ своемъ Лицѣ Ветхій и Новый завѣтъ, Небо и землю, предупредилъ, что тѣ войдутъ въ царство Небесное, которые исполнятъ волю Отца Небеснаго. Онъ же открылъ намъ, въ чемъ эта воля—любить ближняго своего не только какъ самого себя, но даже до готовности жертвовать собой и «за други своя», разъяснивъ при этомъ, что подъ «други» надо разумѣть не друзей или пріятелей въ житейскомъ смыслѣ слова, «благодѣющихъ намъ», но всѣхъ людей, и особенно меньшую, обдѣленную на землѣ, «нищую» братію, одѣть которую, напоить и накормить, посѣтить въ заключеніи, искренно сострадать которой все равно, что сдѣлать то же Ему самому.

Для осуществленія на практикѣ этого святаго завѣта Христа, во всякомъ благоустроенномъ христіанскомъ государствѣ существуютъ учрежденія и общества, которыя справедливо называются богоугодными, богодѣльными, благотворительными.

Счастливъ поэтому тотъ городъ или то селеніе, въ которомъ не только красуется храмъ Божій, но и проявляется хоть въ чемъ нибудь не только частная, но и общественная благотворительность.

Какъ ни новъ Симферополь подъ этимъ своимъ именемъ, но благотворительность въ немъ основана на такихъ же твердыхъ началахъ, какъ и въ любомъ старинномъ, исконно-русскомъ городѣ. Неповинный въ грѣхѣ своихъ случайныхъ родителей, самый беззащитный возрастъ перваго дѣтства незаконнорожденныхъ, оставлявшійся бывало на произволъ всякихъ случайностей, иногда источникъ новыхъ преступленій безжалостныхъ виновниковъ своего появленія на свѣтъ, въ земскомъ пріютѣ подкидышей находитъ для своего существованія все необходимое для борьбы съ завистливой, неумолимо-алчной смертью; круглыя сироты мужскаго пола, безъ различія званія и состоянія, лишь бы были уроженцами Таврической губерніи, и сироты и полусироты женскаго пола находятъ убѣжище и опору—первые въ пріютѣ т. с. А. Я. Фабра, вторыя въ пріютѣ графини А. Ѳ. Адлербергъ; въ недалекомъ уже, вѣроятно, будущемъ малолѣтніе преступники найдутъ надлежащее вразумленіе въ близящемся къ открытію исправительномъ пріютѣ. Неменѣе дѣтства нуждается въ уходѣ и дозорѣ обезсиленная годами или увѣчьями безпріютная старость—то и другое ожидаетъ ее въ странно-пріимномъ домѣ А. Сг. Таранова-Бѣлоозерова, богодѣльномъ отдѣленіи Бо-

гоугодныхъ заведеній и, отчасти, въ ночлежномъ пріютѣ. Тѣлесно и душевно больные всей губерніи и города найдутъ соотвѣтственную медицинскую помощь—первые въ больницѣ Богоугодныхъ заведеній, въ еврейской больницѣ, въ странно-пріямномъ домѣ Таранова-Бѣлоозерова, вторые въ отдѣленіи душевно-больныхъ Богоугодныхъ заведеній.

Въ этихъ учрежденіяхъ, въ большей или меньшей степени, но постоянно обезпеченныхъ матеріально, благотворительность кристаллизовалась въ устойчивую форму; напротивъ, летучимъ, такъ сказать, характеромъ отличается благотворительность благотворительныхъ обществъ, средства которыхъ какъ ни подвижны и измѣнчивы, все же составляютъ дополнительный фондъ для удовлетворенія хотя нѣкоторыхъ нуждъ бѣднѣйшаго класса населенія города.

Каждое изъ этихъ учрежденій и обществъ существуетъ уже болѣе или менѣе продолжительное время, во всякомъ случаѣ столько, что уже и теперь возможно составить краткую, по крайней мѣрѣ, историческую записку объ ихъ протекшей жизни и дѣятельности, къ чему мы теперь и перейдемъ, придерживаясь порядка хронологическаго.

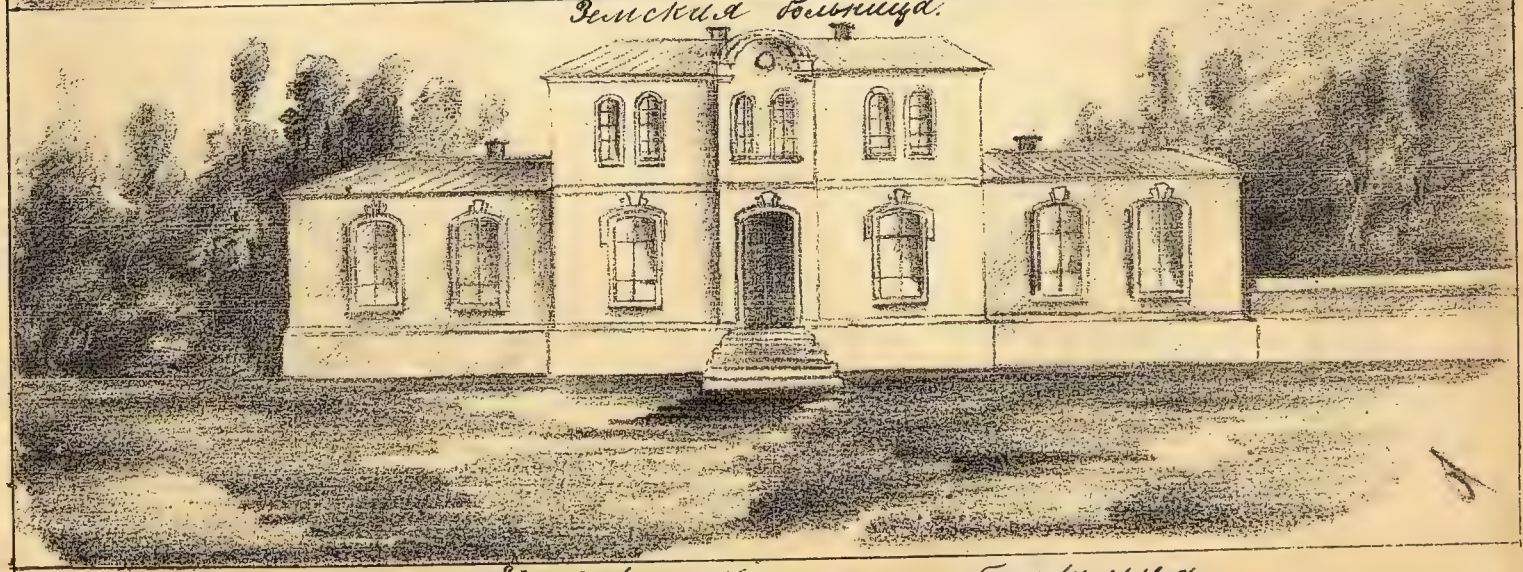
а) Земскія Богоугодныя заведенія.

По смыслу учрежденія о губерніяхъ, въ каждомъ губернскомъ городѣ на первыхъ же порахъ должны быть устроены присутственныя мѣста и Богоугодныя заведенія. Однако, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, мы не можемъ составить себѣ понятія о Богоугодныхъ заведеніяхъ Симферополя до перехода ихъ изъ вѣдомства Приказа общественнаго призрѣнія въ вѣдѣніе земства, что совершилось 18 октября 1866 года.

Мы даже лишены возможности точно опредѣлить время возникновенія Симферопольскихъ Богоугодныхъ заведеній (церковь при Богоугодныхъ заведеніяхъ, въ честь Скорбящей иконы Божіей Матери, освящена 8 ноября 1844 года).

Документальная, такъ сказать, исторія Симферопольскихъ Богоугодныхъ заведеній начинается съ 1866 года, съ переходомъ въ вѣдѣніе губернской земской управы Богоугодныхъ заведеній, съ больницей и отдѣленіемъ умалишенныхъ, а равно и завѣдыванія сиротами, призрѣваемыми при Богоугодныхъ заведеніяхъ. Въ ежегодныхъ съ этого года печатныхъ отчетахъ губернской земской управы дѣятельность Богоугодныхъ заведеній разсматривается по 3-мъ рубрикамъ—больница и аптека, отдѣленіе умалишенныхъ и сиротскій пріютъ подкидышей,—этого же порядка будемъ придерживаться и мы. Чтобы судить о постоянно развивающейся дѣятельности по каждому отдѣлу, нѣтъ надобности слѣдить изъ года въ годъ, достаточно ограничиться приведеніемъ числовыхъ данныхъ за нѣсколько отчетныхъ лѣтъ. Нельзя при этомъ не оговориться, что по опредѣленной, довольно обстоятельной программѣ свѣдѣнія стали доставляться лишь съ 1883 года; пусть, поэтому, не покажется страннымъ пробѣлъ по нѣкоторымъ рубрикамъ до 1883 года.

Земская больница.



Еврейская больница и богадельня.

Годы.	1) Больница.											Аптека.			Всего расхода по заведению.	
	Къ 1 но яб. состоя. больн.		Прибыло за годъ.		Выздоровѣло.		Умерло.		Число дней пров. больн. и богод. въ завед.	Сред. число дней	Число порцій.	Сред. стоимость порціи въ коп.	Рецептовъ отпущено.				
	больн.	богод.	больн.	богод.	больн.	богод.	больн.	богод.					въ больн.	выпу-ютъ.	бѣдн. прих.	рубли.	коп.
1875	57	95	—	—	—	—	—	—	—	—	112338	17	—	—	—	—	—
1876	—	—	658	39	-	—	—	—	114212	—	128511	14	—	—	—	—	—
1883	89	98	1113	22	968	12	146	7	154980 больн.	21	—	21	14716	1354	13577	92556	81
1887	57	97	1108	20	865	3	122	16	20726 богод. 29103	—	159552	19½	13916	1245	11209	—	—

2) Отдѣленіе душевно-больныхъ. Въ 1874 году понадобилось увеличить помѣщеніе для душевно-больныхъ, почему устроено было новое зданіе помѣщеніе на 40 кроватей (обошедшееся по смѣтѣ въ 69891 р.), куда перевели излѣчимыхъ, въ старомъ же оставили неизлѣчимыхъ.

Движеніе больныхъ за тѣ же годы представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Къ 1-му ноября состояло больныхъ.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Осталось къ слѣдующему году.		Проведено больными дней.	Среднимъ числомъ.	
					Испытуемыхъ.	Признанныхъ.		Однимъ испыуем.	Однимъ признан.
1875	102	81	—	—	—	—	—	—	—
1883	164	202	163	21	150	32	64471	158	337

Въ 1887 году къ лѣту число больныхъ бѣдныхъ возросло до 280, но къ декабрю уменьшилось до 250; особенно много стало прибывать женщинъ, почему понадобилось устроить для нихъ особое помѣщеніе.

Съ 1884—5 года заведено при отдѣленіи огородничество и ремесленныя мастерскія, изъ убѣжденія, что индивидуализація въ лѣченіи—лучшее средство къ скорѣйшему выздоровленію. Всѣ почти больные начинаютъ съ огородничества, потомъ уже разверстываются по мастерскимъ, сообразно своимъ склонностямъ или способностямъ. Кадры рабочихъ пополняются прежде всего хрониками и иногда только, въ удобное время, острыми помѣшанными, когда то не вредитъ ни имъ, ни другимъ. Работаютъ подъ наблюденіемъ служителей ремесленниковъ или же надежныхъ больныхъ. Результаты занятій душевно-больныхъ огородничествомъ и ремеслами въ мастерскихъ

—сапожной, швейной, столярной и портняжной—самые утѣшительные. Благодаря занятію огородничествомъ, съ 1884 г. и по 1888 включительно, зелени и овощей съ базара почти ничего не покупалось, а этимъ ежегодно сберегалось отъ 1000 до 1500 рублей; мало того, съ огородовъ стали получаться тыквы, кабачки, фасоль, пшенка, редиска, чеснокъ, перецъ, цвѣтная капуста, о чемъ прежде и помышлять нельзя было, а вслѣдствіе ранней выгонки разсады въ парникахъ явилась возможность снабжать столъ больныхъ свѣжею зеленью еще въ то время, когда на рынкѣ цѣны на тотъ же предметъ, какъ раннюю новинку, стоятъ недоступныя, между тѣмъ какъ озимые запасы, естественно, уже подвергаются порчѣ, другіе прорастанію. Но это еще не все: работа на свѣжемъ воздухѣ въ одно и то же время благотворно воздѣйствуетъ на тѣло и успокоительно на душу больныхъ; остающіеся, въ то же время, въ отдѣленіяхъ безпокойные и слабые товарищи ихъ имѣютъ больше простора и меньше поводовъ къ столкновеніямъ и ссорамъ, что, въ свою очередь, не можетъ не вліять благотворно на общее состояніе ихъ здоровья.

Результаты работъ въ мастерскихъ всего очевиднѣе изъ слѣдующихъ данныхъ о приходѣ и расходѣ.

Отъ 1886 г. въ остаткѣ было 683 р. 29 к.; въ 1887 г. по 1 декабря:

	ПРИХОДЪ.	РАСХОДЪ.
по мастерской сапожной.....	1352 р. 05 к.	1062 р. 97 к.
» » швейной.....	318 р. 94 к.	112 р. 09 к.
» » столярной.....	210 р. 70 к.	155 р. 73 к.
» » портняжной	53 р. 20 к.	25 р. 86 к.
Клейка бумажныхъ мѣшковъ	1 р. 57 к.	— —
Итого.....	2619 р. 75 к.	1356 р. 65 к.

Кромѣ того израсходовано для вознагражденія больныхъ за работу 1) на угощеніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ 102 р. 61 к.. 2) на пособіе при выходѣ 73 р. 39 к., 3) на покупку любимыхъ ими предметовъ (крестиковъ, книжекъ, платковъ, папиросъ) 13 р. 57 к.; 4) разнаго мелкаго расхода 34 р. 91 к.—всего 224 р. 48 к. За вычетомъ всей цифры расхода, къ началу 1888 г. остается чистой прибыли 1038 р. 62 к., т. е. почти вдвое болѣе противъ 1886 г. Но самая существенная польза для больныхъ отъ ихъ-же труда—введеніе ихъ въ сферу привычныхъ занятій и отвлеченіе тѣмъ ихъ мышленія отъ idée fixe. Такимъ образомъ, руками душевно-больныхъ не только поставляются къ столу ихъ лучшаго качества зелень и овощи, но и приготовляется и починяется бѣлье, платье и обувь—все самое необходимое для здоровой жизни тѣла, не безъ благихъ, какъ выше указано, послѣдствій и для ихъ больной души: mens sana in corpore sano.

3) *Сиротскій пріютъ подкидышей* до 23 декабря 1874 года помѣщался въ зданіи, развалины котораго извѣстны теперь подъ именемъ «погорѣлаго пріюта» (вездѣ усадьбы Таврической духовной семинаріи—съ одной стороны, и дома Граперона—съ другой). Пожаръ начался въ квартирѣ смотрительницы пріюта г-жи Александровой, отъ усиленной топки. Дѣтей спасали частью въ сосѣднихъ домахъ, частью въ зданіяхъ Богоугодныхъ заведеній, при особенномъ участіи почетнаго попечителя сиротскихъ

пріютовъ Матвѣя Ивановича Кашкадамова. Для временнаго помѣщенія дѣтей былъ нанятъ за 1200 руб. въ годъ домъ г-жи Аверкіевой; но тѣснота помѣщенія и смертность побудили въ 1875 году составить смѣту (въ 33207 р. 27 к.) для постройки новаго зданія пріюта на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится нынѣ, по Александровской улицѣ, возлѣ зданій Богоугодныхъ заведеній и казармъ 51 литовскаго полка, представляя собой въ архитектурномъ отношеніи одно изъ лучшихъ зданій въ городѣ.

Къ 1 декабря 1875 года состояло дѣтей въ пріютѣ: старшаго возраста 11, подростковъ 16, грудныхъ 30,—всѣхъ 57. Въ этомъ же году попечительный совѣтъ таврическаго земскаго пріюта рѣшилъ, для устраненія тѣсноты, отдавать дѣтей для содержанія на сторону, съ уплатой содержателей: за дѣтей до 12 лѣтъ по соглашенію съ этими лицами, съ 12 до 13 лѣтъ по 1 рублю въ мѣсяцъ, до 14 лѣтъ по 2 р., до 15 лѣтъ по 2 р. 50 к., до 16 лѣтъ по 3 р. въ мѣсяцъ, но деньги эти сдавать въ банкъ для составленія капитала ребенка. Для контроля, заведена явка дѣтей 3 раза въ годъ, въ послѣдній вторникъ передъ Рождествомъ Христовымъ, Пасхой и Успеньемъ, когда каждому изъ нихъ выдается по 1 рублю на праздникъ, причемъ разспрашивается объ ихъ житьѣ-бытьѣ.

Къ 1-му января 1883 года дѣтей состояло 83, подброшено 233, возвращено родителямъ 43, отдано на усыновленіе или въ обученіе 10, умерло 158; къ 1 января 1884 года оставалось 105 дѣтей. Всѣхъ дней проведено дѣтьми въ пріютѣ 28266; израсходовано на содержаніе ихъ 18467 р. 90 к. Смертность на весь пріютъ 50% и на грудныхъ дѣтей 63%.

Въ 1887 году подброшено дѣтей 272, изъ которыхъ 168 помѣщались въ пріютѣ, 104 внѣ пріюта. Смертность въ пріютѣ 53,5%, внѣ пріюта 41з%. Къ 1 декабря 1887 года состояло въ пріютѣ грудныхъ 106, подростковъ 40, старшихъ 19,—всего 165 дѣтей, и внѣ пріюта 104, умерло 43, осталось 56. Въ пріютѣ и внѣ его проведено дѣтьми 50991 день; израсходовано на содержаніе пріюта 15708 руб. 43 коп.

Такимъ образомъ уже изъ этого краткаго очерка состоянія земскихъ Богоугодныхъ заведеній легко усмотрѣть, что, чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ больше они расширяютъ свою дѣятельность, улучшая отдѣльныя части и тѣмъ большую принося пользу не только городу и земству но, въ виду особаго положенія Таврической губерніи, какъ лучшаго заработнаго пункта во всей Россіи, и остальной Россіи въ лицѣ тѣхъ ея выходцевъ, которыхъ судьба и жажда легкой наживы заноситъ на весну и лѣто въ благословенную небомъ Тавриду, а злой недугъ препровождаетъ ихъ на излѣченіе въ Симферопольскія Богоугодныя заведенія.

Завѣдуетъ заведеніями старшій врачъ Н. Н. Бетлингъ, имѣя своими главнѣйшими сотрудниками—по медицинской части Н. В. Плешкова и Б. С. Грейдинберга и по хозяйственной смотрителя П. Д. Аниспмова,—всѣ они, кромѣ г. Грейдинберга, давніе служащіе и зарекомендовали себя передъ земствомъ, вмѣстѣ съ г. Грейдинбергомъ, съ лучшей стороны. Такимъ же заслуженнымъ вниманіемъ земства пользовалась бывшая смотрительница пріюта г-жа Славичъ, (умерла 3 сентября 1887 г.) которую смѣнила г-жа Добровольская, а ее г-жа Валуева. Акушеркой при пріютѣ

издавна состоитъ Ю. Я. Кузнецова; для облегченія ея дѣятельности, въ нынѣшнемъ году оконченъ, на средства земства, родильный пріютъ (рядомъ съ пріютомъ подкидышей), съ такими новѣйшими приспособленіями, какихъ, по словамъ компетентныхъ лицъ, не имѣется и въ лучшихъ домахъ въ Симферополѣ (постройка его обошлась въ 5000 рублей).

б) Сиротскій домъ тайнаго совѣтника Андрея Яковлевича Фабра.

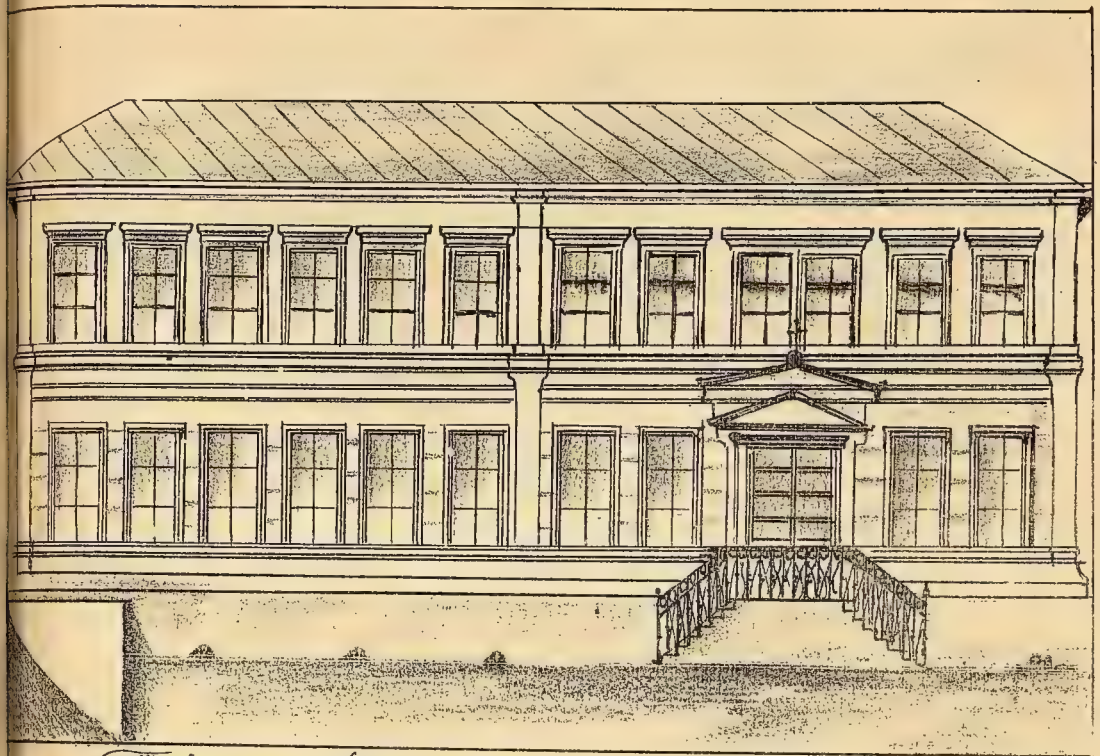
Правитель канцеляріи кн. М. С. Воронцова, впослѣдствіи Екатеринославскій губернаторъ, очень дѣятельный и бережливый Андрей Яковлевичъ Фабръ, въ 1863 году въ духовномъ завѣщаніи оставилъ капиталъ и всѣ свои имѣнія на устройство сиротскаго дома въ Симферополѣ, избралъ и душеприказчиковъ. Въ 1864 г. оконченъ сиротскій домъ и принятъ подъ Высочайшее покровительство. Средства содержанія пріюта въ 1870 г. были 282903 р., къ 1888 году оставалось 401597 р. 23 к., въ 1888 г. поступило 28782 р. 76 к. дохода, и въ настоящее время 512379 р. 99 к.

По уставу, на эти средства содержится до 40 круглыхъ сиротъ мальчиковъ съ 4—11 лѣтъ до 13 лѣтъ, непремѣнно уроженцы Таврической губерніи.

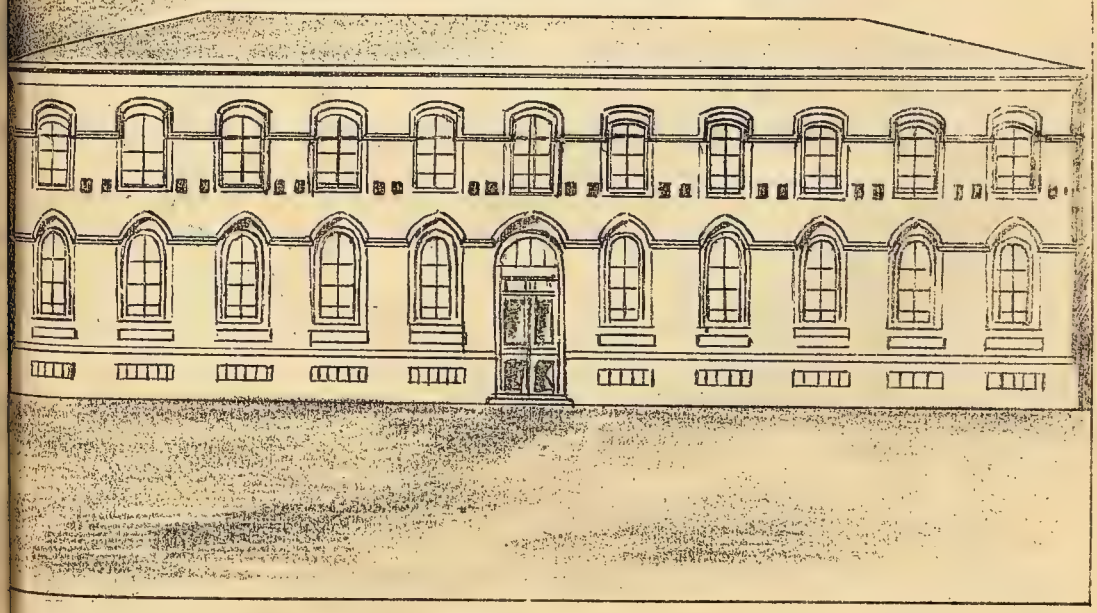
Первоначально пріютомъ управлялъ совѣтъ душеприказчиковъ, а когда изъ нихъ остался одинъ, то, по смыслу устава, совѣтъ попечителей, въ составъ котораго входятъ губернскій предводитель дворянства, его товарищъ, уѣздный предводитель дворянства и четыре дворянина Таврической губерніи, непремѣнно проживающіе въ Симферополѣ. Члены совѣта утверждаются Высочайшею Властію и состоятъ на дѣйствительной службѣ по Вѣдомству Императрицы Маріи. При пріютѣ есть смотритель, онъ же и экономъ, надзиратель, нѣчто вродѣ инспектора, дядька при подросткахъ, всегда ихъ сопровождающій, кастелянша, няни при малолѣткахъ и учитель въ элементарной школѣ; при домовой церкви, во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины, священникъ, онъ же законоучитель; кромѣ того есть свой врачъ заведенія. Кромѣ членовъ совѣта, всѣ прочіе на жалованьи и коронной службѣ.

Съ 8—10 лѣтъ дѣтей обучаютъ начаткамъ Закона Божія, русской и церковнославянской грамотѣ, письму, 4-мъ дѣйствіямъ ариѳметики и церковному пѣнію; съ 10 лѣтъ, они подъ присмотромъ дядьки, посѣщаютъ городское училище. Способнѣйшіе, послѣ успѣшнаго окончанія городскаго училища, поступаютъ въ соотвѣтственные познаніямъ и возрасту классы гимназіи; послѣ успѣшнаго прохожденія гимназическаго курса, могутъ поступить въ университетъ или другое высшее учебное заведеніе. Содержаніе въ гимназіи и университетѣ производится на % съ особаго капитала, пожертвованнаго графиней де-Мезонъ (въ память своего сына), въ разсчетѣ на 10 стипендій, по 500 рублей каждая.

Менѣе способные обучуются мастерствамъ—столярному, слѣсарному и сапожному (въ особомъ помѣщеніи въ подвальной части), подъ руководствомъ приходящихъ учителей, но не болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Для нагляднаго обученія, однажды въ годъ учитель совершаетъ съ дѣтьми прогулку за городъ и тутъ знакомитъ ихъ съ ботаникой, зоологіей, минералогіей, если, впрочемъ, на то вызываютъ его дѣти своими



Пріютъ Фабра для мальчиковъ.



Пріютъ графини Адлерсберг для дѣвочекъ.

вопросами, а также объясняетъ имъ наглядно элементарные географическіе термины. У садовника при заведеніи дѣти практически обучаются садоводству, присутствуя и помогая ему при работахъ, и, въ подражаніе ему, имѣя каждый свою грядочку, на которой сѣетъ любимые цвѣты и садитъ растенія. По достиженіи 13 лѣтъ, мальчики или отдаются въ ремесленники, или болѣе смѣтливые изъ нихъ мальчиками въ лавки, а то и возвращаются въ тѣ общества, откуда были взяты.

Ежегодно, седьмаго августа, по волѣ завѣщателя, по немъ и по матери совершается, въ присутствіи всѣхъ дѣтей, панихида въ деревнѣ Ана-Эли, почему они съ ранняго утра туда отвозятся и остаются тамъ на свободѣ цѣлый день. Для защиты дѣтей отъ непогоды, могущей быть въ этотъ день, выстроенъ домикъ о трехъ комнатахъ, свободно вмѣщающихъ въ себѣ всѣхъ питомцевъ.

Въ настоящее время всѣхъ сиротъ 27 и 3 стипендіата. Такое незначительное число питомцевъ объясняется, во-первыхъ, малой извѣстностью населенія о существованіи сиротскаго дома, почему уже съ 1886 г. и по настоящій совѣтъ пріюта сталъ обращаться съ просьбой къ Его Преосвященству о предложеніи священникамъ и благочиннымъ познакомить паству съ содержаніемъ устава пріюта; во-вторыхъ, съ немалыми трудностями сопряжено доказательство дѣйствительнаго сиротства, и притомъ въ районѣ Таврической губерніи, такъ какъ подлежащей записи иногда вовсе почему нибудь не оказывается, а если и есть, то, полученіе съ нея копіи сопряжено бываетъ съ расходами на вознагражденіе разнаго рода приспѣшникамъ; наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и того факта, что бѣдное дитя, пробывши до 13 лѣтъ въ обезпеченной обстановкѣ пріюта, естественно отвыкнетъ отъ прежняго своего состоянія и, попавши снова въ туже невзрачную обстановку, не можетъ въ ней ужиться; мало даже въ этомъ случаѣ поможетъ ему и знаніе какого либо (изъ вышепоименованныхъ) ремесла, такъ какъ 13-лѣтній мальчикъ много если годится въ подмастерье, во всякомъ случаѣ, до поры до времени, будетъ для крестьянскаго общества лишней обузой, особенно нежелательной, если воротившійся мальчикъ окажется далеко не на высотѣ патріархальной крестьянской нравственности: его—сироту, чужаго—еще надо «учить», когда оно и съ родными не знаетъ, какъ справиться. И остается круглый сирота на произволъ судьбы, къ великому, конечно, огорченію доброй души незабвеннаго благотворителя, «скупца» при жизни, но Христа ради! Пожелаемъ отъ души, чтобы совѣтъ сиротскаго дома сдѣлалъ все возможное въ предѣлахъ устава и воли завѣщателя, чтобы 7 августа въ Ана-Эли постоянно стекалось на молитву о немъ и его матери хоть то число питомцевъ, которое онъ проэктировалъ по тогдашнимъ своимъ средствамъ, если не возможно будетъ, при удвоившихся и даже устроившихся первоначальныхъ средствахъ дома, имѣть удвоенный комплектъ воспитанниковъ, вѣрныхъ сыновъ Церкви и полезныхъ слугъ Царю и Отечеству.

в) Пріютъ графини Амаліи Ѳедоровны Адлерберъ.

Еще Таврическій губернаторъ Пестель (Владиміръ Ивановичъ, 1844—54 г.) имѣлъ въ мысляхъ основать пріютъ для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, но осуще-

ствить эту мысль удалось супругѣ его преемника, Амаліи Ѳеодоровнѣ Адлербергъ, которая учредила пріютъ 31 декабря 1848 года на 40 постоянныхъ пансіонерокъ. Въ 1855 году пріютъ этотъ былъ принятъ въ число учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи. Сперва пріютъ помѣщался въ старомъ каменномъ домѣ, который стоитъ рядомъ съ пріютомъ и нынѣ, а съ 1869 года въ новомъ красивомъ двухэтажномъ домѣ (теперешній пріютъ), устроенномъ на добровольныя пожертвованія, при живомъ участіи тогдашняго Таврическаго губернатора генералъ-лейтенанта Григорія Васильевича Жуковскаго. Основной капиталъ пріюта 56500 р. образовался изъ пожертвованій графини Адлербергъ, Анны Взметневой, Ярошевской и др. и изъ временныхъ стипендій кн. Воронцова-Дашкова, гр. Шувалова, Симферопольскаго клуба и земствъ днѣпровскаго и бердянскаго. Къ 1888 году весь капиталъ простирался до 62050 р., въ этомъ году увеличился на 15511 р.=72550 р., въ томъ числѣ наличными 1988 р. 60 к., въ бумагахъ 77500 р. векселями 8063 р. 21 к.,—всего-же 87601 р. 60 к. Капиталъ увеличивается отъ обязательныхъ членскихъ взносовъ и др. доходныхъ статей, какъ концерты, спектакли; всего въ 1888 г. поступило этимъ путемъ 8241 р. 10 к.

Въ пріютъ принимаются дѣвочки отъ 3 лѣтъ и воспитываются до 16 лѣтъ. Заучиваютъ изъ *Закона Божія* необходимыя молитвы, символъ вѣры, заповѣди и главныя событія изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи; по *русскому языку* учатся читать по-русски и церковно-славянски съ передачей прочитаннаго, писать подъ диктантъ, заучиваютъ легкія басни и стихотворенія; по *ариѳметикѣ* проходятъ нумерацію, четыре дѣйствія съ рѣшеніемъ соотвѣтственныхъ задачъ; сверхъ того имъ сообщаются элементарныя свѣдѣнія изъ географіи и отечественной исторіи. Занятіями дѣвочекъ руководятъ смотрительница, ея помощница и священникъ домовой церкви, во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины; особый учитель (за 96 р. въ годъ) обучаетъ церковному и хоровому пѣнію, и настолько успѣшно, что подъ управленіемъ болѣе знающей ученицы дѣвочки поютъ въ церкви всенощное бдѣніе и литургію,—сами читаютъ шестопсалміе, часы и апостолъ; по благословенію Его Преосвященства младшія прислуживаютъ въ алтарѣ, подаютъ кадило, свѣчу и теплоту.

Задача воспитанія дѣвочекъ въ пріютѣ та, чтобы приготовить ихъ къ жизни настолько, чтобы, по выходѣ, могли зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба честнымъ путемъ. Съ этой цѣлью, кромѣ обученія грамотѣ онѣ пріучаются къ женскимъ работамъ—вышивать шерстью, шелками и гладью, шить бѣлье и платье, вязать чулки, стирать и гладить бѣлье, прибирать комнаты, мыть полы, дежурить въ кухнѣ, готовить.

Предсѣдателемъ въ попечительномъ совѣтѣ пріюта состоитъ начальникъ Таврической губерніи, его супруга попечительницей; дѣйствительные члены казначей и директоръ, онъ же и врачъ; почетныхъ членовъ 8; по штату смотрительница пріюта и дѣлопроизводитель. Насколько успѣшна дѣятельность пріюта, можно судить по тѣмъ лестнымъ отзывамъ о немъ, какіе оставлены въ «книгѣ посѣщеній» въ 1888 году 25 марта членомъ Московскихъ дѣтскихъ пріютовъ графомъ Каннистомъ и 24 іюня членомъ совѣта министра государственныхъ имуществъ генералъ-маіоромъ Раевскимъ,—

первый отмѣтилъ: «съ особеннымъ удовольствіемъ посѣтилъ пріютъ», второй: «могу только выразить пожеланіе о дальнѣйшемъ преуспѣяніи этого похвальнаго учрежденія».

г) Странно-пріимный домъ подполковника А. С. Таранова-Бѣлозерова.

Александръ Степановичъ Тарановъ-Бѣлозеровъ, изъ дворянъ Екатеринославской губерніи, пользовался большимъ довѣріемъ секретаря императрицы Екатерины II, т. сов. Попова. По выходѣ въ отставку, онъ пріобрѣлъ имѣніе въ Крыму и скончался въ Ѳеодосіи въ 1819 г. 31 марта, но погребенъ въ имѣніи Базарчикъ, въ 14 верстахъ отъ Симферополя, а лѣтъ 5—6 спустя похороненъ въ саду, подлѣ первоначально устроеннаго въ 1822 г. на его средства странно-пріимнаго дома. На учрежденіе странно-пріимнаго дома, онъ въ духовномъ завѣщаніи (1814—1819 г.) назначилъ капиталъ въ 42377 р. (наличными деньгами 17923 р. 78 к. и въ долгахъ на разныхъ лицахъ 24453 р. 43 к.) и недвижимое имущество; императрица Марія Ѳедоровна увеличила этотъ капиталъ своими вкладами—наличными деньгами 2000 р. и % бумагами на 20000 р., такъ что основной капиталъ достигъ цифры 192300 р., съ ежегоднымъ доходамъ въ 11812 р. Душеприказчикъ покойнаго, вице-адмиралъ Быченскій (1819—1829 г.), выстроилъ то красивое двухэтажное зданіе, въ которомъ странно-пріимный домъ помѣщается нынѣ, извѣстный болѣе подъ именемъ «Тарановой больницы». Къ 1888 году всѣхъ суммъ въ обращеніи по приходу съ остаточными 359931 р. 30¾ коп.

Въ 1839 году освящена устроенная въ самомъ зданіи церковь во имя св. Равноапостольной Маріи Магдалины.

По волѣ завѣщателя, странноприимный домъ устроенъ для призрѣнія и лѣченія бѣдныхъ больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ лицъ всякаго званія и пола и въ особенности русскихъ воиновъ. Комплектъ призрѣваемыхъ безплатно, на счетъ суммъ заведенія, бываетъ до 35 душъ; есть, сверхъ того, 10 кроватей пансіонерскихъ, содержимыхъ на проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ обществомъ г. Симферополя въ память 4 апрѣля 1866 г., коллежскимъ совѣтникомъ Гвдокименко, купцомъ Тисовымъ, Взметневой, дочерью кол. ассесора Берко, Ярошевскимъ и др., и одна кровать на счетъ суммъ заведенія въ память Его Императорскаго Высочества принца Ольденбургскаго. Для немедленной врачебной помощи есть запасныя кровати. На постоянное призрѣніе принимаются преимущественно престарѣлые, увѣчные, лишенные возможности снискивать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ, и неизлѣчимо больные. Временнопризрѣваемые больные пользуются безплатнымъ содержаніемъ и лѣченіемъ, а по выздоровленіи правомъ проживать въ заведеніи и на его счетъ, но не болѣе 3-хъ дней, до пріисканія себѣ оплачиваемаго занятія.

Пища больнымъ изготовляется по назначенію врача, который не стѣсняется цѣной продуктовъ. Постоянно, призрѣваемые получаютъ въ день пополамъ 2 ф. бѣлаго и ржанаго хлѣба, въ обѣдъ щи или супъ съ мясомъ, порцію жаркого и кашу съ масломъ,—на ужинъ то же, кромѣ жаркого; утромъ и вечеромъ всѣмъ призрѣваемымъ отпускается по стакану чаю.

Заведеніе управляется совѣтомъ попечителей изъ 6 лицъ, безъ содержанія, но считающихся на коронной службѣ по Вѣдомству Императрицы Маріи; кромѣ того, при заведеніи состоятъ смотритель, особый врачъ, штатъ фельдшеровъ, служителей и рабочихъ—всѣ они на жалованіи и полномъ содержаніи заведенія.

Выдающеюся дѣятельностью, кромѣ вышеупомянутаго душеприказчика Быченскаго, отличались еще врачи при заведеніи съ 1822 г. по 1853 г. Мильгаузенъ, его преемникъ, Андрей Осодоровичъ Арендтъ, съ 1859 г. и понынѣ Калери,—смотритель дома, впродолженіе 19 лѣтъ, кол. сов. Степановъ, и съ 1839 г. понынѣ маститый пастырь протоіерей О. Гр. Рыбальскій.

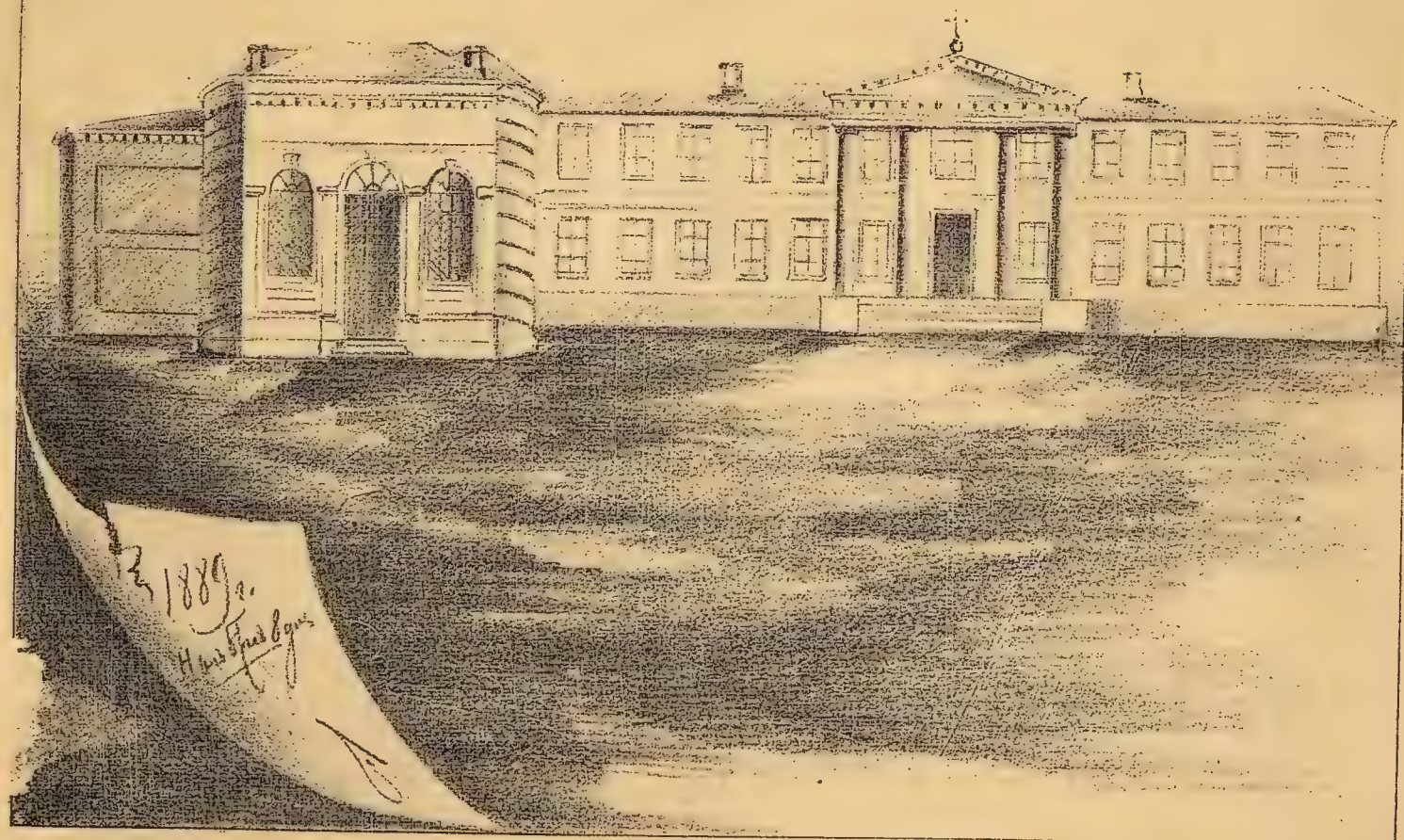
Есть, значитъ, что нибудь особенное въ строѣ самого заведенія, если люди, не смотря на однообразіе своихъ повседневныхъ занятій, могутъ уживаться на одномъ мѣстѣ по 40 лѣтъ.

Ежегодно, въ благоговѣйное воспоминаніе о покровительницѣ заведенія императрицѣ Маріи Оедоровнѣ и основателѣ дома призрѣнія, совершается по нимъ 24 октября, въ присутствіи всѣхъ членовъ совѣта, служащихъ при заведеніи и всѣхъ призрѣваемыхъ въ немъ, заупокойная литургія и панихида.

д) Еврейская больница.

Изъ дѣла о построеніи еврейской больницы, сообщеннаго мнѣ Н. С. Розенштейнохъ, ясно, что она своимъ возникновеніемъ обязана тогдашнему Таврическому губернатору В. К. Нестелю и, по его почину, выборнымъ депутатомъ еврейскаго общества, особенно Самуилу Нейману, Берлинербауму, Исааку Фронштейну, Іосифу Фомиліанту и Самуилу Розенштейну.

«Бѣдный классъ евреевъ,—говоритъ въ своей бумагѣ (отъ 18 декабря 1848 г.) къ помянутымъ депутатамъ Нестель—въ случаѣ болѣзни, чувствуется какъ-то учрежденныхъ уже больницъ (при Богоугодныхъ заведеніяхъ въ Приказѣ общественнаго призрѣнія) и большею частью остается дома и, не будучи въ состояніи пользоваться необходимыми средствами, увеличиваетъ, заражая болѣзнью другихъ членовъ семейства, живущихъ съ нимъ въ тѣсномъ и душномъ жилищѣ. Меня давно занимала мысль учрежденія въ Симферополѣ еврейской больницы, но для этого нужны были во 1-хъ добрая воля почтеннѣйшихъ здѣшнихъ евреевъ и во 2-хъ небольшая сумма денегъ: въ первомъ я не сомнѣваюсь, а есть первое—будетъ и второе.» И губернаторъ не ошибся: депутаты, начиная съ Неймана, представили ему всѣ возможные источники содержанія, причемъ Нейманъ отъ себя пожертвовалъ на первый разъ 100 рублей,—и потянулась переписка на нѣсколько лѣтъ съ генералъ-губернаторомъ, Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, депутатами. Со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ послѣдовалъ почти отказъ, мотивированный тѣмъ, что излишне-де открывать особую еврейскую больницу, если при Богоугодныхъ заведеніяхъ существуетъ отдѣленіе для евреевъ, что и въ случаѣ открытія, лишь на прочныхъ основахъ, больница все-таки должна быть подчинена Приказу общественнаго призрѣнія. Наконецъ, 5 лѣтъ спустя, больница была открыта 1 февраля 1854 года на средства изъ приношеній, но все



Таранова-Бѣлозерова больница и пріютъ для престарѣлыхъ.

обезпеченіе ея состояло въ собственномъ домѣ, капиталѣ въ 2000 рублей, положенномъ на храненіе въ Приказъ, и остаткахъ отъ коробочнаго сбора. Сперва было открыто помѣщеніе на 8 кроватей; попечителями были С. Нейманъ и С. Розенштейнъ.

Въ 1867 г. апрѣля 15-го, при таврическомъ губернаторѣ Жуковскомъ, больница переведена въ новое зданіе, въ которомъ находится и нынѣ; почетными попечителями состояли купцы—тотъ же С. Розенштейнъ и І. Фомиліантъ.

Въ 1866 году января 15, въ новомъ помѣщеніи, построенномъ на свои средства попечителемъ С. Розенштейномъ, открыта богодѣльня на 10 кроватей.

Со дня открытія и по 1887 годъ врачемъ при больницѣ состоялъ Ѳ. Ѳ. Брунсъ, смотрителемъ же со дня открытія и понынѣ состоитъ Симферопольскій мѣщанинъ Абрамъ Майтельзонъ.

Теперь въ больницѣ до 40 кроватей и лѣченіе больныхъ безплатное.

По отчету 1888 года средства содержанія слѣдующія:

Изъ Симферопольской городской управы	3826 р.	50 к.
» Таврической губернской земской управы	500 р.	—
» Карасубазарской городской управы	50 р.	—
» Дирекціи Симферопольскаго клуба	25 р.	—
Съ дома Гинцбурга	538 р.	05 к.
» » Саксона	180 р.	—
Пожертвованій по больничному дому	131 р.	40 к.
Отъ братьевъ Барона Гинцбурга	60 р.	—
» солдатки Хаи Гринфельдъ	104 р.	45 к.
По квитаріусамъ	164 р.	50 к.
Всего	5579 р.	90 к.

Расходу въ томъ же 1888 году 7779 руб. 74 коп., или дефицита къ 1889 году 2199 р. 84 к.

Подобный перевѣсъ расхода надъ приходомъ былъ и въ 1886 году: прихода 6116 р. 64 к., расхода 7207 р. 74 к., или дефицита 1091 р. 10 к.

Какъ видно, въ еврейскомъ обществѣ Симферополя произошло охлажденіе къ дѣтищу С. Неймана и С. Розенштейна, возникшему по мысли и при содѣйствіи губернатора Шестеля.

Благотворительныя общества.

1) Владиміро-Александро-Невское братство. *)

Братство это открыто 23 ноября 1868 года, при весьма пышной и торжественной обстановкѣ. Съ 9 часовъ утра духовенство и братчики-учредители, покровитель братства, начальникъ губерніи Гр. Вас. Жуковскій, и прочіе, желавшіе участвовать въ торжествѣ, отправилась въ крестовую архіерейскую церковь, а Преосвященный архіепископъ Гурій съ своимъ духовенствомъ въ каѳедральный соборъ. Въ

*) Такъ правильнѣе называть, вмѣсто теперешняго его названія Александро-Невское братство.

9½ часовъ двинулась процессія изъ крестовой церкви въ соборъ, съ иконой Касперовской Божіей Матери и хоругвью братства, съ изображеніемъ на ней—съ одной стороны св. Равноапостольнаго князя Владиміра, съ другой св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Хоругвь несъ братчикъ-учредитель и вмѣстѣ соорудитель ея купецъ А. И. Зайцевъ (матерію шелковую и икону на хоругвь—пожертвовалъ братчикъ учредитель о. Архимандритъ Евгеній, строитель Херсонесскаго храма). Передъ вратами ограды каѳедральнаго собора каѳедральный протоіерей совершилъ литію, пѣли архіерейскіе пѣвчіе. На соборной паперти встрѣтилъ процессію преосвященный Гурій, покровитель братства; окадивъ икону и хоругвь во время совершенія литіи, онъ и всѣ вошли затѣмъ въ соборъ, послѣ чего началась божественная литургія. На эктеніяхъ, великой и сугубой, были приложены прошенія изъ послѣдованія молебнаго пѣнія объ умиреніи ересей, читались на сей случай положенные апостолъ и евангеліе. Предъ началомъ молебствія, братчикъ Маслянниковъ поднесъ братскую хоругвь, стоявшую дотолѣ у церковныхъ вратъ при ассистенціи братчиковъ; послѣ окропленія ея архипастыремъ, ее поставили у братской иконы съ ликами тѣхъ же святыхъ, что и на хоругви, по лѣвую сторону храма; предъ иконой возженъ поданный братчикомъ, ключаромъ собора Брюховскимъ, стаканчикъ отъ братской лампадки у иконы,—зажженная архипастыремъ свѣтильня передана имъ братчику архимандриту Діонисію, для поставленія на свое мѣсто, передъ образомъ свв. Владиміра и Александра Невскаго; братчикъ Н. И. Ивановъ подалъ Владыкѣ братскую кружку, для сбора пожертвованій на учреждаемое братство,—Владыка благословилъ и своимъ вкладомъ сдѣлалъ первый починъ. Въ концѣ молебствія архипастыремъ прочтена нарочито составленная умилительная молитва, заканчивающаяся моленіемъ «въ пастырехъ и во всѣхъ чадѣхъ паствя св. каѳолическія и православныя церкви да укрѣпится вѣдѣніе чистыя истины Христовы и неоскудѣвающая, немздоимная ревность во славу Божію, во спасеніе и помощь всѣмъ ближнимъ, да всюду возглашается и прославляется едиными усты и единымъ сердцемъ всесвятое имя Господа Нашего Іисуса Христа....»

Уже изъ этой молитвы отчасти становится понятной цѣль учрежденія братства, и польное основаніе для торжественности при его открытіи; еще яснѣе станетъ она изъ его устава и поясненія къ нему въ вышедшемъ вскорѣ воззваніи. Въ послѣднемъ составитель его сѣтуетъ на то, что не въ Тавридѣ бы, «гдѣ принялъ св. крещеніе Равноапостольный князь Владиміръ, откуда онъ вынесъ это святое сѣмя, произростившее великое древо-православной россійской церкви, мѣсто постоянному пріюту и гнѣзду многочисленныхъ сектъ и расколовъ, гдѣ еще многія тысячи людей коснѣютъ во тьмѣ и не знаютъ и не ищутъ свѣта Евангелія, гдѣ безпомощная бѣдноссь и безпріютное сиротство, оставаясь безъ совѣта и руководства, безъ помощи и своевременной поддержки, часто, при слабости въ вѣрѣ, дѣлается жертвою порока, и гдѣ, наконецъ, грамотность и народное образованіе еще въ младенчествѣ.» Иными словами: Симферопольское Владиміро-Александро-Невское братство брало на себя задачу не болѣе и не менѣе, какъ предупредить за 20 лѣтъ то, что только отчасти осуществляется теперь—оно принимало на себѣ тяжелую миссію борьбы съ сектантствомъ и расколомъ, на что только въ прошломъ году обращено Высочайшей Волей вниманіе

Часовня Александро-Невскаго братства.

всѣхъ архипасторей; оно хотѣло широкаго развитія грамотности среди простонародья Тавриды, что едва выполнимо теперь, при соединенномъ усиліи школъ земскихъ и церковно-приходскихъ! Нельзя не видѣть въ этомъ дальновидномъ починѣ братства скромно, но расчитанно направляющей руки приснопамятнаго для Тавриды архипастыря ея, Пеккинскаго Миссіонера, не искавшаго славы людей, но славы Божіей. Чтобы легче выполнялась на дѣлѣ миссіонерская дѣятельность братства, имъ завѣщана приличная сумма на усиленіе въ мѣстной духовной семинаріи каѳедры раскола, задолго еще до выдѣленія этого предмета въ самостоятельную каѳедру, по смыслу новаго устава духовныхъ семинарій,—задолго, наконецъ, до провозглашенія (въ прошломъ году съ церковной каѳедры въ одесской семинарской церкви) архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Никапоромъ необходимости воспитанія въ молодыхъ пастыряхъ любви и умѣнія на всякомъ мѣстѣ и ото всего отстоять чистоту православія. Если такъ, то дальновидный святитель, учредитель и первый покровитель братства при жизни своей, и за гробомъ, мы вѣруемъ, не перестанетъ быть покровителемъ его, предстательствуя передъ Господомъ за любимое свое дѣтище.

Теплое участіе архипастыря въ созданномъ имъ братствѣ сказывается, судя по первымъ отчетамъ, въ широкомъ выполненіи устава братства. Кромѣ снабженія школьными и богослужебными книгами—Евангеліемъ, молитвословомъ,—пастыри-братчики потрудились надъ обращеніемъ изъ сектантства въ православіе. Такъ, свящ. о. Іаковъ Опойченковъ за 8 лѣтъ своего священства въ с. Токмакѣ возвратилъ въ лоно православія 145 скопцовъ; въ хуторѣ Острикововѣ Токмакскому священнику прихожане устроили одинъ молитвенный домъ и другой—подъ училище, для преподаванія въ которомъ уже понаобился въ помощь священнику особый псаломщикъ. Въ Мелитополѣ и уѣздѣ проживающіе малакане стали уступать и возвращаться въ лоно православія подъ дружнымъ напоромъ братчиковъ, въ помощь которымъ отправлены были соотвѣтственнаго содержанія книги. Братство озабочено было появившейся въ Днѣпровскомъ уѣздѣ скопческой сектой Марьяновской, и для противодѣйствія ей положило открыть 2 училища въ центрахъ ея распространенія, въ с. Костогрызовѣ и Малыхъ-Копаняхъ, ассигновавъ на каждое по 200 рублей. Равнымъ образомъ безпокоитъ братство вопросъ о противодѣйствіи безпоповщинскому толку, свившему свое гнѣздо въ Бердянскѣ, по почину одного переселенца изъ Черниговской губерніи.

Въ настоящее время, такъ какъ первоначальная задача братства, чисто миссіонерская—непосредственная борьба съ сектантствомъ и просвѣщеніе среди народа—значительно облегчена активнымъ участіемъ правительственныхъ органовъ, оно преслѣдуетъ другія, доступныя для себя цѣли, напр., охраняетъ отъ разрушенія временемъ или иновѣрческимъ издѣвательствомъ православныя святыни (напр. церковь въ селѣ Демерджи, полуразрушенную татарами и отъ времени и обращенную въ скотской загонъ); продолжаетъ снабжать училища денежными средствами (отпускаетъ образцовой школѣ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ по 700 р. въ годъ), пожертвованіями для бѣдныхъ школъ на тысячи рублей необходимыхъ учебныхъ пособій; воспитываетъ на свои средства воспитанниковъ (напр. за одного воспитанника уплачиваетъ духовной семинаріи), ежегодно отчисляетъ по 50 рублей въ общества вспомо-

ществованія недостаточнымъ ученикамъ и ученицамъ обѣихъ мѣстныхъ гимназій, кромѣ того одно время выдавало пособіе одному окончившему мѣстную гимназію. безъ всякихъ средствъ, до поступленія его въ университетъ.

Братство на свои средства соорудило на базарной площади часовню имени своего патрона, гдѣ постоянно производится продажа свѣчей въ пользу братства, и въ послѣдніе годы, благодаря особой ревности священника о. П. Царевскаго, не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ базарные (по средамъ и пятницамъ) служатся молебны и акаѳисты, чѣмъ усиливается благоговѣйное отношеніе къ часовнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается доходность братства.

По уставу, братство находится подъ покровительствомъ Таврическаго Преосвященнаго и Губернатора. Ежегодно въ общемъ собраніи братчиковъ, 30 августа, избирается предсѣдатель совѣта, два къ нему товарища и четыре члена, къ нимъ 6 кандидатовъ. Эти лица служатъ безвозмездно, а на наемъ писца и канцелярскіе расходы собраніемъ ежегодно ассигнуется извѣстная сумма изъ капитала братства. Члены совѣта изъ своей среды избираютъ казначея и дѣлопроизводителя. Совѣтъ имѣетъ свою печать. Кромѣ общаго собранія братчиковъ разъ въ годъ, бываютъ очередныя собранія разъ въ мѣсяцъ. Лица мужескаго и женскаго пола, ежегодно вносящія по 3 р., называются членами—первые братчиками, вторыя сестрами; вносящія единовременно—благотворителями; вносящія свыше 100 рублей деньгами или имуществомъ записываются въ братскій синодикъ для поминовенія на вѣчныя времена.

Государыня Императрица узнавши отъ своего секретаря объ открывшемся въ Симферополѣ Александро-Невскомъ братствѣ, вмѣстѣ съ Августѣйшими своими Дѣтьми изволила пожертвовать 190 рублей, каковыя деньги приняты были братствомъ съ благодарностью, а имена Августѣйшихъ жертвователей занесены въ братскій синодикъ, и чрезъ того же секретаря повергнута къ Высочайшимъ стопамъ искренняя благодарность братства.

Средства братства. Въ 1887 году поступило 4939 руб. 19 коп., что съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ образовало капиталъ 9623 р. 15 к.,—израсходовано за то же время 4062 р. 42 к., и къ 1888 году осталось 5560 р. 73 к., въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала 5355 р. 28 к.

Городское Благотворительное общество.

Если это общество въ настоящее время дѣйствуетъ совершенно независимо отъ Александро-Невскаго братства, то не такимъ оно было лѣтъ 20 назадъ—тогда оно представляло изъ себя не болѣе какъ развѣтвленіе братства. Для болѣе успѣшнаго дѣйствія братства среди бѣднѣйшаго класса населенія г. Симферополя, во исполненіе VIII статьи программы, 22 января 1869 года образовался изъ сестеръ братства дамскій благотворительный отдѣлъ, подъ предсѣдательствомъ супруги тогдашняго Таврическаго губернатора Е. И. Жуковской, для призрѣнія преимущественно бѣдныхъ лицъ женскаго пола. Отдѣлъ имѣлъ свои засѣданія, на которыхъ, между прочимъ, постановлено отчислить 50 р. изъ суммъ, поступившихъ въ вѣдѣніе отдѣла, для об-

разованія неприкосновеннаго капитала въ процентныхъ бумагахъ государственнаго казначейства. Предъ наступленіемъ праздника Пасхи поручено было 3-мъ сестрамъ, распредѣлившимъ между собою Симферополь на 3 участка, раздать каждой въ своемъ участкѣ по 67 рублей между бѣднѣйшими жителями.

По 23 ноября 1869 года всего поступило въ капиталъ дамскаго благотворительнаго отдѣла 539 р. 77 к., израсходовано за то же время 294 р. 52 к., и осталось къ слѣдующему 1870 году 245 р. 25 к. (билетъ государственнаго казначейства въ 50 р. и наличными деньгами 195 р. 25 к.).

Выдѣлившись съ теченіемъ времени въ самостоятельное общество, городское Благотворительное общество удержало строй бывшаго дамскаго благотворительнаго отдѣла—во главѣ Правленія его находятся двѣ почетнѣйшія дамы города, въ званіи—одна предсѣдательницы, другая—вице-предсѣдательницы. Въ составъ главнаго правленія общества входятъ, кромѣ того, еще 12 членовъ, между которыми одинъ, по выбору, несетъ обязанности секретаря, одинъ казначея и два ревизоровъ кассы, остальные 8 просто именуются членами. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ (взносящихъ неменѣе 3-хъ рублей въ годъ), въ обществѣ есть почетные члены. Къ 1888 году состояло почетныхъ членовъ 5, дѣйствительныхъ 187; въ 1888 г. почетныхъ столько же, дѣйствительныхъ 196.

Средства общества. Общество располагаетъ суммами на текущій счетъ и запаснаго капитала. По первой статьѣ отъ 1886 года оставалось наличными 280 р. 52 к., въ ссудѣ 37 р.—въ 1887 г. поступило 2748 р. 99 к., а всего 3029 р. 51 к., израсходовано 2679 р. 91 к., и оставалось къ 1 января 1888 года 349 р. 60 к. По второй статьѣ въ приходѣ съ остаточными отъ 1886 года деньгами 1669 р. 50 к., билетами 23300 р.; израсходовано деньгами 1370 р. 69 к. и одинъ билетъ втораго внутренняго займа въ 100 р.,—къ 1 января 1888 года оставалось деньгами 298 р. 81 к., билетами 23200 р., и въ долгахъ на разныхъ лицахъ 726 р. 29 коп. Въ 1888 году поступило въ приходъ по первой статьѣ, съ остаточными отъ 1887 года, 3753 р. 45 к., израсходовано 2806 р. 26 к., осталось къ 1 января 1889 г. 947 р. 19 к.; по второй статьѣ, съ остаточными отъ 1887 года, поступило въ приходъ—деньгами 6054 р. 01 к., билетами 23300 р., израсходовано деньгами 5790 р. 91 к., билетами 4500 р.—осталось къ 1 января 1889 года деньгами 263 р. 10 к., билетами 18800 р. и въ долгахъ на разныхъ лицахъ 714 р. 29 к.

Кромѣ благотворительности, такъ сказать поврсменнаго характера, состоящей въ выдачѣ пособій—нѣкоторымъ бѣдичкамъ пожизненныхъ, нѣкоторымъ единовременныхъ, всѣмъ вообще призрѣваемымъ предъ праздниками Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенія, иныхъ на проѣздъ на родину и для лѣченія, на погребеніе умершихъ, на покупку одежды, антрацита для раздачи бѣднымъ,—иногда въ уплатѣ за недостаточныхъ учащихся,—общество имѣетъ постоянное попеченіе о женской воскресной школѣ, о народныхъ чтеніяхъ и ночлежномъ пріютѣ, ввѣряя ближайшую заботу объ этихъ своихъ питомникахъ болѣе компетентнымъ изъ числа наличныхъ членовъ, ежегодно избираемымъ въ общемъ собраніи.

Женская воскресная школа. Къ 1 января 1888 года состояло 70 ученицъ,

въ томъ числѣ русскихъ 45, евреекъ 15, караимокъ 10. Къ 1 января 1889 года состояло 110 учениць, въ томъ числѣ русскихъ 61, евреекъ 41, караимокъ 8. Такъ какъ со времени основанія школы число учениць въ первый разъ дошло до такой высокой цифры, комплектъ прежнихъ преподавателей увеличенъ до 10.

Принимаются въ школу какъ грамотныя, такъ и неграмотныя, первыя—каждое воскресеніе, вторыя—2 раза въ теченіе каждаго учебнаго года—въ сентябрѣ и январѣ.

Для удобства занятія, всѣ ученицы раздѣлены на 4 группы, сообразно своимъ знаніямъ. Всѣ онѣ обучаются русскому языку и ариѳметикѣ, православныя же Закону Божію, подъ руководствомъ священника—Серафимова и Лосіевскаго (послѣдній съ академическимъ образованіемъ). По окончаніи уроковъ, Г. Х. Бояджіевъ читаетъ съ ученицами книги и толкуетъ съ ними о прочитанномъ. Распорядительницами и вмѣстѣ преподавательницами состояли А. Н. Щербина и (въ помощь ей) Е. Л. Зотова. Съ сентября 1887 г. воскресная школа перешла изъ зданія, принадлежащаго греческой Св. Троицкой церкви, въ зданіе городскаго училища, съ согласія г. директора народныхъ училищъ. Оставалось къ 1 января 1888 года въ кассѣ школы 104 р. 80 к.; въ 1888 г. въ приходъ поступило 150 р.; израсходовано 166 р. 20 к.—оставалось къ 1 января 1889 года 88 р. 35 к.

Народныя чтенія. Распорядителями состояли къ 1 января 1889 года—по хозяйственной части И. Г. Корецкій и по назначенію и веденію чтеній А. Н. Казанакли и П. А. Шмаковъ. Чтеніе особо рекомендованныхъ для этой цѣли повѣстей и разсказовъ и религіозно-нравственныя собесѣдованія духовныхъ лицъ бываютъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Входная плата 5 к. Къ 1 января 1888 г. съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ поступило 514 р. 62 к., израсходовано 431 р. 80 к., осталось въ кассѣ чтеній 82 р. 82 к.

Ночлежный пріютъ открытъ 14 ноября 1885 года, лишь на 30 человѣкъ, въ наемномъ домѣ; впослѣдствіи все больше увеличивающееся число ночлежниковъ вынудило увеличить помѣщеніе до вмѣстимости 200 человѣкъ. Предвидя дальнѣйшее увеличеніе числа ночлежниковъ и сознавая всю непрактичность скитальчества пріюта по квартирамъ, правленіе общества, естественно, пришло къ мысли имѣть собственное зданіе, встрѣтивъ, къ тому же, дѣятельную поддержку со стороны города, земства, а также частныхъ благотворителей. Къ 1 января 1888 года составился, такимъ образомъ, капиталъ въ 7266 р. 7 к.; городской думой отведено, кромѣ того, въ собственность пріюта 400 кв. саж., въ концѣ Пріютинской улицы, противъ дома Высочинскаго; пользуясь выгодными осенними цѣнами на матеріалы, заготовили потребное количество бадракскаго камня, бутоваго и штучнаго желтаго камня, по смѣтѣ, составленной членомъ правленія, барономъ Д. Л. Тизенгаузеномъ. Съ 23 октября 1888 г. (день освященія и открытія) пріютъ помѣщается уже въ собственномъ домѣ, (обошедшемся обществу въ 10974 р. 70 к.), съ двумя отдѣленіями,—одно для мужчинъ, другое для женщинъ, доставляя доступное убѣжище бездомнымъ бѣднякамъ христіанскаго, еврейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій, не только жителямъ Симферополя, но и зашедшимъ въ Симферополь на заработки изъ уѣздовъ Таври-

ческой губерніи и разныхъ концовъ необъятной Россіи. Кто изъ ночлежниковъ въ состояніи, платитъ за ночлегъ 5 к., многіе пользуются безплатнымъ ночлегомъ и, наравнѣ съ платными, получаютъ ежедневно утромъ и вечеромъ по кружкѣ чаю съ сахаромъ и по полуфунту сѣраго пшеничнаго хлѣба; въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенія—пасху, яйца и окорокъ, а въ сочельникъ и праздникъ Рождества Христова—бѣлый хлѣбъ и чай, утромъ и вечеромъ. Съ 14 ноября 1885 года и по 1 января 1889 года воспользовались ночлегомъ 32918 человѣкъ.

Къ 1 января 1889 года въ кассу пріюта поступило, съ остаткомъ отъ 1888 года, 1190 р. 24 к., произведено расхода—единовременнаго 168 р. 84 коп., постояннаго 938 р. 70 к., осталось 82 р. 70 к.

Общество исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

Мысль о необходимости учрежденія въ Симферополѣ исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ впервые была высказана въ 1872 г. ст. сов. (нынѣ т. сов.) В. В. Чачковымъ и докторомъ медицины Н. А. Арендтомъ въ произнесенныхъ ими прочувствованныхъ рѣчахъ на прощальномъ обѣдѣ, въ честь перваго предсѣдателя Симферопольскаго окружнаго суда, Е. И. Коловратъ-Червинскаго (впослѣдствіи былъ сенаторомъ), оставлявшаго Симферополь; тогда же по подпискѣ собрано было 307 р., которые сданы были на храненіе въ Таврическое губернское казначейство. Сдали на храненіе собранныя деньги, а съ ними, кажется, и мысль объ учрежденіи исправительнаго пріюта: по крайней мѣрѣ, до 1882 года и капиталъ пролежалъ, не принесши даже процентовъ, и ничего не сдѣлано для осуществленія хоть какъ нибудь дѣйствительно благой мысли. Въ серединѣ 1881 года, въ небольшомъ кружкѣ, снова пробудилась мысль объ учрежденіи исправительнаго пріюта, поддержанная рядомъ сочувственныхъ статей въ издававшейся въ то время въ Симферополѣ «Тавридѣ»; членъ окружнаго суда Н. Г. Тальбергъ потрудился надъ составленіемъ проэкта устава будущаго общества и энергично содѣйствовалъ образованію небольшаго кружка учредителей. Наконецъ 8 октября 1882 года при препроводительной бумагѣ изъ Таврическаго губернскаго правленія на имя Н. Г. Тальберга полученъ былъ утвержденный г. Министромъ Внутреннихъ дѣлъ уставъ общества. Первое общее собраніе, изъ 40 человѣкъ членовъ учредителей и приглашенныхъ, состоялось 7 ноября 1882 года въ зданіи окружнаго суда. Предсѣдателемъ собранія и правленія избранъ былъ тогдашній предсѣдатель окружнаго суда Н. Н. Дороганъ, членами правленія Н. Г. Тальбергъ, Н. А. Говоровъ, Б. М. Гиммельфарбъ и секретаремъ М. М. Вульфъ. Во 2-мъ общемъ собраніи, 13 ноября 1883 года, избраны были члены ревизіонной коммиссіи—В. В. Чачковъ, Д. С. Матвѣевъ и Я. Н. Кузминъ. Со дня открытія дѣйствій общества и по 13 ноября 1889 года всѣхъ засѣданій правленія общества было 12; членовъ общества состояло 395, въ томъ числѣ постоянныхъ (на основаніи § 9 устава), оказавшихъ обществу или особыя услуги, или пожертвовавшихъ обществу не менѣе 100 рублей деньгами или вещами, 5 (въ числѣ ихъ геніальный маринистъ

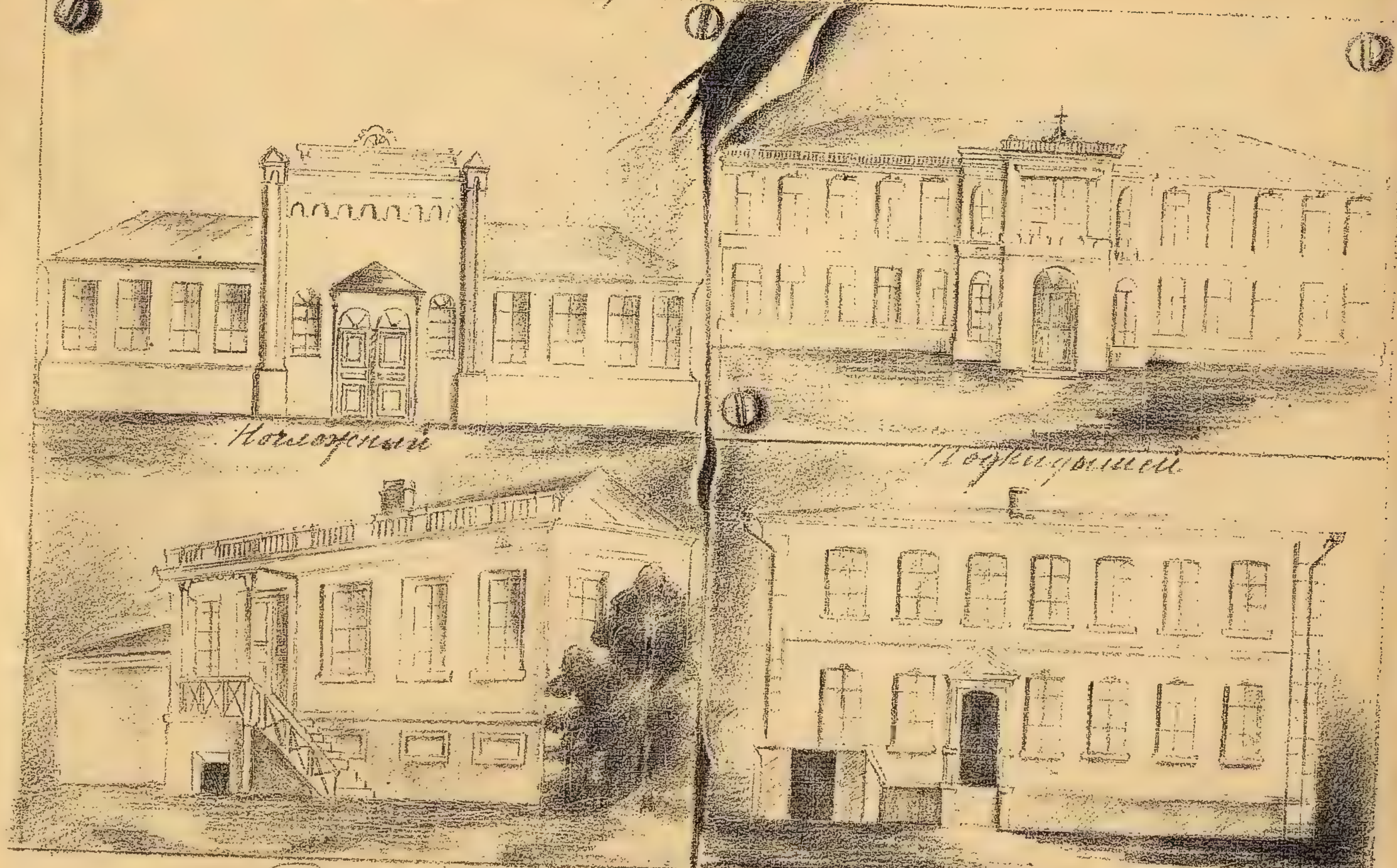
И. К. Айвазовскій, принесшій въ даръ обществу картину, написанную имъ спеціально для общества) и дѣйствительныхъ 391, взносящихъ не менѣе 5 рублей въ годъ. Для облегченія поступленій въ кассу общества, въ Симферополѣ члены правленія и въ уѣздахъ Таврической губерніи нѣкоторые члены общества приняли на себя обязанности сборщиковъ (съ однимъ непремѣнно старшимъ сборщикомъ въ каждомъ уѣздѣ)—членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій и кружечнаго сбора. Такимъ путемъ въ первый отчетный годъ поступило въ приходъ общества 3387 р. 43½ коп., въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 1760 р., единовременныхъ пожертвованій 1512 р. 96 к., кружечнаго сбора 114 р. 47½ коп. Вообще сочувствіе населенія Таврической губерніи задачамъ общества оказалось настолько сильнымъ, что къ 1 января 1884 года наличныя средства общества простирались уже до 8390 р. 69 к., въ томъ числѣ процентными бумагами 5017 р. 99 к. (номинальная цѣна бумагъ 5200 р.), на текущемъ счету 3372 р. 75 к.

Въ періодъ времени отъ 1 января 1884 года по 1 января 1888 года капиталъ общества возросъ до 23699 р. 33½ коп., въ томъ числѣ кредитными билетами 2074 р. 33½ к., процентными бумагами 21625 р. Въ виду такого увеличенія средствъ, общество въ общемъ собраніи, 6 марта 1888 года, поручило правленію (изъ предсѣдателя, прокурора симферопольскаго окружнаго суда, О. А. Компанейца и членовъ Н. А. Говорова, Б. С. Грейдинберга (онъ же и заступающій мѣсто предсѣдателя), Б. В. Гиммельфарба, В. А. Иванова (онъ же и секретарь), И. Г. Корецкаго, А. Д. Люстиха, А. Д. Ракова, М. Д. Ракова (онъ же и казначей) немедленно приступить къ постройкѣ зданій пріюта на участкѣ земли, въ 4-хъ верстахъ отъ Симферополя (купленномъ въ томъ же году у г-жи Арендтъ за 6102 р. 40 к.), по смѣтамъ инженеръ-архитектора А. Д. Ракова, разрѣшивъ израсходовать до 15000 руб. на сооруженіе зданій пріюта и первоначальное обзаведеніе.

По плану, выработанному правленіемъ, пріютъ будетъ помѣщаться въ двухэтажномъ корпусѣ, съ подваломъ, и одноэтажномъ флигелѣ. Главный корпусъ будетъ занимать площадь въ 65 кв. саж. и устроенъ будетъ такъ, чтобы въ каждомъ этажѣ его помѣщалось по 15 воспитанниковъ съ однимъ воспитателемъ,—но это съ теченіемъ времени, а на первыхъ порахъ лишь нижній этажъ будетъ приспособленъ для помѣщенія воспитанниковъ, а верхній, съ особымъ ходомъ, будетъ отдѣланъ, впрочемъ съ малыми измѣненіями противъ нижняго этажа, для квартиры директора пріюта. Въ нижнемъ этажѣ будутъ устроены слѣдующія комнаты: классная, она же и спальня, въ 16 кв. саж., комната для воспитателя, передняя и умывальная и цейхгаузъ. Во флигелѣ будутъ помѣщаться мастерскія, кухня, она же и столовая, комната для кухарки, баня, она же и прачешная.

На торгахъ, 8 мая, подрядъ остался за А. Т. Лагутинымъ, назначившимъ крайнюю цѣну въ 12500 руб. и обязавшимся вывести постройки вчернѣ къ 1 октября 1888 г. и окончательно отдѣлать и сдать къ 1 іюля 1889 года. Закладка зданія совершена 6 іюня 1888 года. Работы начались подъ постояннымъ присмотромъ приглашеннаго за жалованье (25 р. въ мѣсяцъ) Д. К. Гука и подъ наблюденіемъ за технической стороной построекъ инженеръ-архитектора А. Д. Ракова, а по выбытіи

Пріюты.



его, къ концу года, изъ состава правленія,—П. В. Меркулова и особаго техника за вознагражденіе.

Одновременно съ устройствомъ зданій пріюта, правленіе озаботилось подготовленіемъ почвы, на пространствѣ одной десятины, подъ огородъ пріюта, рѣшивъ вскопать землю плантажемъ, засадить ее фруктовыми деревьями, а въ промежуткахъ между ними развести огородныя овощи,—для чего пригласило опытнаго садовода А. К. Кебаха. Наконецъ, чтобы сообщить пріюту и прочную внутреннюю организацію, правленіе озаботилось составленіемъ проэкта устава пріюта, почему обратилось съ просьбой къ профессору Кіевскаго университета Н. Г. Тальбергу. Получивъ отъ него проэктъ устава, правленіе, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія и измѣненія согласно мнѣнію большинства, разослало его всѣмъ членамъ общества и постороннимъ лицамъ, компетентнымъ въ рѣшеніи настоящаго вопроса. Полученныя такимъ образомъ замѣчанія и проэктъ устава правленіе представило на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе г. Министра Внутреннихъ дѣлъ.

Впредь до указанія опыта, правленіе предположило слѣдующій штатъ служащихъ въ пріютѣ:

Директоръ, онъ же и преподаватель грамоты, съ жалованьемъ въ 800 р. и при готовой квартирѣ съ общимъ столомъ, если будетъ холостъ;

Воспитатель для надзора за воспитанниками на работахъ и особенно ночью, съ жалованьемъ въ 500 р., съ готовой квартирой и столомъ.

Садовникъ, онъ же огородникъ, съ жалованьемъ въ 300 руб. и съ правомъ пользоваться овощами съ огорода.

Кромѣ того плотникъ, кухарка, прачка, кучеръ—всѣ, сверхъ жалованья, на готовомъ продовольствіи.

Годовое содержаніе всѣхъ служащихъ обойдется въ 2212 руб., кромѣ квартиръ и стола.

Открытіе пріюта предположено правленіемъ не ранѣе 1 сентября 1889 г.

Къ 1 января 1889 года всѣхъ членовъ въ обществѣ состояло 184, въ томъ числѣ почетныхъ и постоянныхъ 21, дѣйствительныхъ 163.

Капиталъ общества къ 1 января 1889 г. достигъ цифры 24493 р. 34 к., въ томъ числѣ кредитными билетами 3556 р. 34 к., процентными бумагами 17155 р., въ долгу за городскими и земскими управами около 1282 руб., по духовнымъ завѣщаніямъ В. И. Тисовой и В. И. Джамалвы 2500 рублей.

Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Симферопольской мужской гимназіи и бѣднымъ ученицамъ женской гимназіи.

Преслѣдуя одинаковую цѣль—вспомоществованіе бѣднѣйшимъ учащимся взносомъ платы за ученіе, снабженіемъ ихъ платьемъ, обувью, учебными пособіями,—оба общества открыли свои дѣйствія послѣ утвержденія ихъ уставовъ г. Министромъ Внутреннихъ дѣлъ—общество при мужской гимназіи послѣ 28 мая 1880 года, об-

щество при женской гимназіи послѣ 19 сентября 1881 года,—первое такимъ образомъ, на годъ старѣе втораго. Сопутствуя одно другому по времени возникновенія, оба общества имѣютъ и весьма сходные уставы, лишь съ тою разницей, что 39 §§ устава общества при мужской гимназіи сжаты тамъ въ 30, не въ ущербъ, однако, сущности его.

На этомъ-то основаніи возможно совмѣстное разсмотрѣніе устройства и дѣятельности обоихъ обществъ.

Въ томъ и другомъ обществѣ члены подраздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей. Дѣйствительными членами считаются всѣ, взносящіе не менѣе 3 р. въ годъ; взнесшіе единовременно менѣе этой суммы—соревнователями, а сдѣлавшіе значительныя пожертвованія деньгами или вещами или оказавшіе особыя услуги обществу—почетными.

Къ началу $18^{89}/_{90}$ учебнаго года членовъ состояло: въ обществѣ вспомоществованія при мужской гимназіи—38, въ томъ числѣ почетныхъ 5, дѣйствительныхъ 33; въ обществѣ вспомоществованія при женской гимназіи 104, въ томъ числѣ дѣйствительныхъ 86, соревнователей 18.

Въ началѣ каждаго учебнаго года бываютъ общія собранія всѣхъ членовъ для избранія членовъ правленія и ревизоровъ на новый годъ. Въ составъ правленія общества при мужской гимназіи входятъ предсѣдателемъ директоръ гимназіи, членами инспекторъ и два преподавателя, по избранію въ Педагогическомъ совѣтѣ, при этомъ на одного изъ нихъ возлагаются обязанности дѣлопроизводителя, и, кромѣ того, казначей и кандидатъ; въ составъ правленія общества при женской гимназіи входитъ предсѣдательницей начальница гимназіи и семь членовъ, въ томъ числѣ одинъ несетъ обязанности казначея и одинъ секретаря. На общихъ собраніяхъ, кромѣ того, обсуждаются мѣры къ увеличенію средствъ обществъ, заслушиваются отчеты за истекшій учебный годъ и утверждаются къ напечатанію; устанавливается % отчисленія изъ суммы поступленій въ запасной капиталъ. По крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ собираются правленія обществъ, при этомъ казначей докладываетъ правленію о поступленіяхъ за истекшій мѣсяцъ; заслушиваются заявленія о нуждахъ учащихся и дѣлаются опредѣленія о выдачѣ или отказѣ въ просимомъ, сообразно съ дѣйствительной нуждой и личными достоинствами просителей; заслушиваются заявленія лицъ, желающихъ дать концертъ или представленіе въ пользу недостаточныхъ учащихся; разсматриваются и утверждаются счеты, представляемые для уплаты по нимъ за забранныя для недостаточныхъ учениковъ и бѣдныхъ ученицъ книги и матеріалы для изготовленія имъ платья, обуви, а также счеты портныхъ, сапожниковъ.

Средства обществъ къ началу $18^{89}/_{90}$ учебнаго года. Въ приходъ общества при мужской гимназіи поступило, съ остатками отъ прошлыхъ лѣтъ, 1424 р. 48 к., въ томъ числѣ запаснаго капитала 479 р. 09 к.,—израсходовано 1029 р. 09 к., въ томъ числѣ и 479 р. 09 к. запаснаго капитала, остается 395 р. 39 к. (въ томъ числѣ запаснаго капитала 39 р. 54 к.). Кромѣ того существуютъ двѣ стипендіи въ 1000 р. % бумагами каждая, (образовавшіяся изъ запаснаго капитала) % съ которыхъ уплачиваются за право ученія двухъ достойнѣйшихъ изъ числа недостаточныхъ

учениковъ,—одна имени нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, другая имени св. Равноапостольнаго князя Владиміра, въ память 900-лѣтія крещенія Руси.

Въ приходъ общества при женской гимназіи всего поступило, съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ, 1120 р. 30 к., израсходовано 851 р. 57 к., остается 268 р. 73 к.

Выслушавъ сообщеніе Н. А. Святскаго, мы начали осмотръ помѣщенія; обошли классныя комнаты—большія, просторныя,—мастерскія, гдѣ дѣти обучаются токарному, сапожному и кузнечному мастерству, поднялись на верхній этажъ, гдѣ расположены спальныя комнаты, осмотрѣли домашнюю церковь.

Окончивъ осмотръ пріюта, мы пошли въ еврейскую синагогу. Это высокое въ два свѣта зданіе въ готическомъ стилѣ, изъ тесаннаго камня, выходящее фасадомъ на Салгирную улицу, не похоже на обыкновенныя синагоги, а напоминаетъ синагоги большихъ городовъ: Варшавы, Одессы и др. У входа насъ встрѣтилъ староста синагоги М. С. Розенштейнъ, который и повелъ насъ внутрь. Внутренняя отдѣлка не уступаетъ внѣшней: помѣщеніе свѣтлое, просторное; передняя часть храма, гдѣ помѣщается кіотъ, отдѣлана позолотой; люстры, скамейки—новыя. Когда мы усѣлись, г. раввинъ Пинюкъ, занявъ свое мѣсто, сообщилъ намъ нѣкоторыя данныя о построеніи синагоги. Начавъ съ того, что, послѣ разоренія Соломонова храма и разсѣянія іудеевъ, въ точномъ смыслѣ слова іудеи не имѣютъ храма, а только *молитвенные дома*, первое образованіе которыхъ относится къ 332 г. по Р. Х., г. Пинюкъ перешелъ затѣмъ къ сообщенію данныхъ о поселеніи евреевъ въ Крыму и возникновеніи въ Симферополѣ первой синагоги. Она была устроена въ 1795 году, и занимала небольшое помѣщеніе, ибо и само еврейское общество города было немногочисленно. По мѣрѣ же увеличенія населенія, улучшалось и помѣщеніе синагоги. Въ семидесятыхъ годахъ общество задумало устроить особое зданіе для синагоги изъ суммъ коробочнаго сбора. По утвержденіи смѣты и плана, была произведена закладка настоящей синагоги. Это было въ 1874 г. Зданіе вчернѣ было окончено скоро, но, по независящимъ обстоятельствамъ, на время отложили внутреннюю отдѣлку. Она была произведена только въ 1886—87 г., и 3 сентября 1887 г. синагога была освящена.

Сообщивъ намъ эти данныя, г. Пинюкъ отслужилъ въ нашемъ присутствіи Царскій молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Молебенъ сопровождался стройнымъ пѣніемъ хора изъ 15 человѣкъ и особаго кантора. Вслѣдъ за тѣмъ, г. раввиномъ намъ былъ показанъ кіотъ и роскошный свитокъ пятикнижія, написанный на цѣльномъ пергаментѣ. Осмотрѣвъ во дворѣ старую синагогу, мы направились къ караимской синагогѣ.

Она помѣщается во дворѣ, въ старой части города, и занимаетъ небольшое помѣщеніе въ самомъ обыкновенномъ домѣ. Здѣсь въ нашемъ присутствіи хакамъ (раввинъ) прочелъ по караимски молитву о многолѣтіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома и затѣмъ показалъ намъ нѣсколько свитковъ пятикнижія, хранящихся въ кивотѣ, точно такихъ же, какъ мы видѣли въ еврейской синагогѣ, ибо особаго различія между караимской синагогой и еврейской—нѣтъ.

Затѣмъ осмотрѣли помѣщеніе караимской школы; въ школѣ происходили занятія, и мы присутствовали на урокѣ. Руководитель экскурсіи предложилъ одному изъ учениковъ прочесть по русски à livre ouvert, и ученикъ хотя съ нѣкоторымъ трудомъ, но прочелъ открытое мѣсто.

Изъ школы мы пошли далѣе къ еврейской больницѣ, находящейся неподалеку. Дорогой мы посѣтили еврейскую школу для солдатскихъ дѣтей, гдѣ тоже происходило ученіе. Ученики, какъ видно, были очень удивлены столь многочисленными посѣтителями, но не растерялись, и одинъ изъ нихъ довольно быстро прочелъ указанное ему мѣсто въ книгѣ.

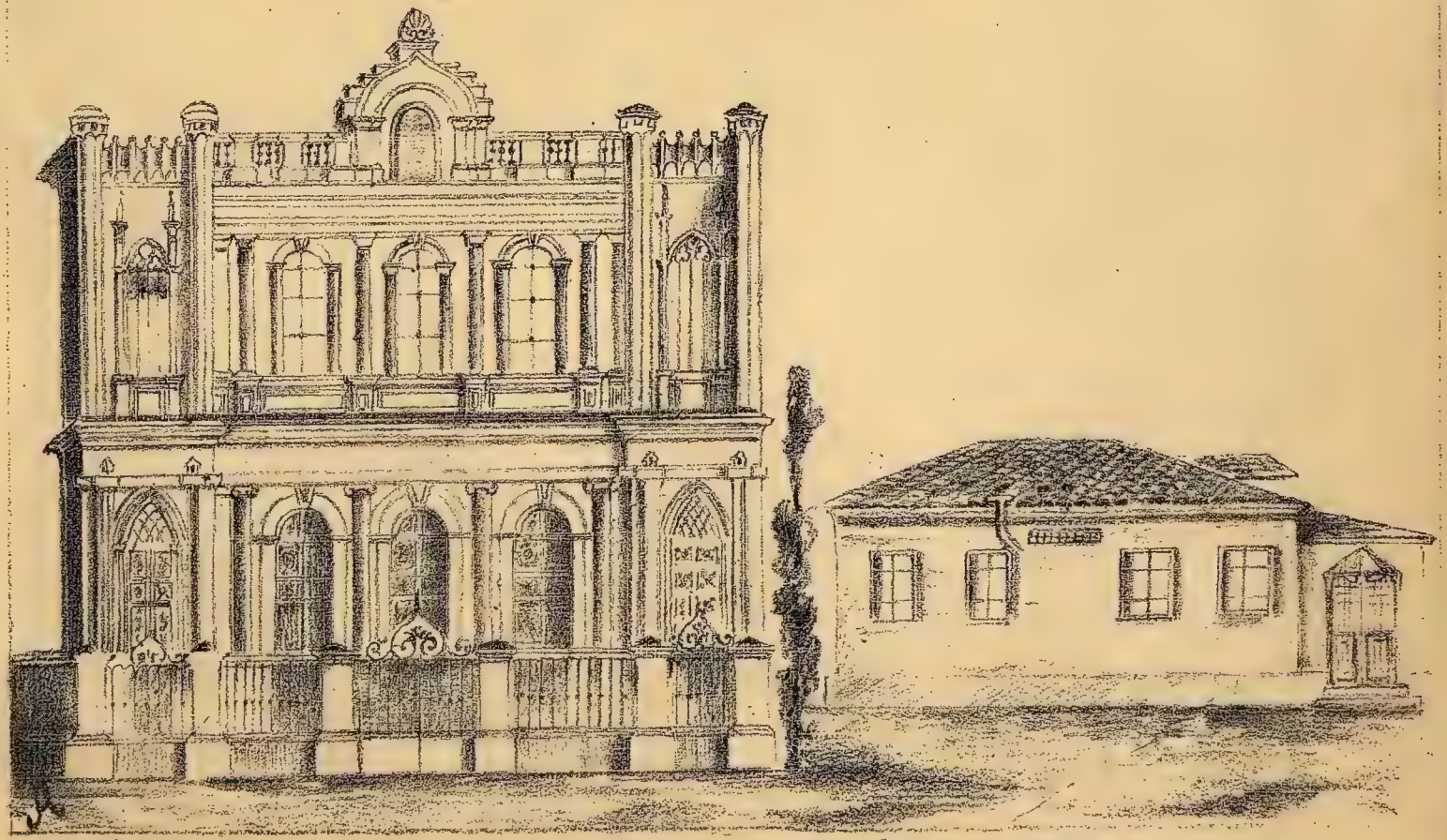
Въ больницѣ мы осмотрѣли нѣкоторыя помѣщенія, домашнюю синагогу, а во дворѣ богадѣльню для престарѣлыхъ и убогихъ, содержимую на средства г. Розенштейна, оставившаго для этого особый капиталъ.

Намъ оставалось осмотрѣть еще симферопольскія Богоугодныя заведенія. Они помѣщаются въ концѣ города и занимаютъ большую площадь, начиная отъ Александроневской улицы до конца города у р. Салгира. Здѣсь помѣщается такъ много зданій, разныхъ построекъ, что кажется, будто это особое поселеніе. Оно заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ отдѣленій, съ особо прилегающими къ нимъ дворами; при отдѣленіи душевнобольныхъ имѣется нѣсколько десятинъ огорода, гдѣ работаютъ съ успѣхомъ душевно-больные, нуждающіеся въ физическомъ трудѣ, и нѣсколько мастерскихъ. Подъ руководствомъ д-ра Н. В. Плешкова и смотрителя заведеній г. Анисимова мы осмотрѣли нѣкоторыя помѣщенія, мастерскія, аптеку и болѣе всего—огородъ, въ которомъ шла работа для посадки, причемъ намъ было сказано, что, благодаря существованію огорода, получается для Богоугодныхъ заведеній значительное сбереженіе, такъ какъ зелень и разныя овощи не покупаются на базарѣ, а доставляются огородомъ. Съ такимъ же успѣхомъ работаютъ и мастерскія, въ особенности сапожная. Онѣ участвовали въ состоявшейся въ Симферополѣ въ 1888 г. сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ, на которой были удостоены двумя похвальными отзывами.

Оставивъ Богоугодныя заведенія, мы пошли по Александроневской улицѣ. Прежде чѣмъ разойтись, руководитель экскурсіи указалъ намъ на дома купца Деопика и преподавателя гимназіи К. С. Маляра, находящіеся на углу Александроневской улицы и Слободской, одинъ противъ другого. Они замѣчательны тѣмъ, что въ первомъ изъ нихъ жилъ И. С. Аксаковъ, а во второмъ—графъ Л. Н. Толстой.

Шестой день экскурсіи.

Въ этотъ день предполагалось осмотрѣть фабрики и заводы Симферополя. Въ 9 ч. всѣ были въ сборѣ. Первоначально мы посѣтили еврейское училище талмудъ-торы, помѣщающееся на Александроневской улицѣ. Помѣщеніе этой школы лучше, чѣмъ школы для солдатскихъ дѣтей; въ ней мы замѣтили больше пособій для обученія. Шли занятія; руководитель экскурсіи воспользовался этимъ и переспросилъ нѣсколькихъ учениковъ; спрошенные бойко прочитали заданное имъ мѣсто.



Еврейская синагога. Караимская синагога.

Отсюда мы пошли къ паровоконфектной фабрикѣ Абрикосова. Она находится на окраинѣ города, въ Петровской слободѣ, по алуштинской дорогѣ, и занимаетъ большую площадь земли, не считая имѣющагося при фабрикѣ фруктоваго сада. Чрезъ длинный дворъ мы подошли къ большому одноэтажному зданію, расположенному въ концѣ двора. Завѣдующій фабрикой повелъ насъ сначала чрезъ контору въ большую, свѣтлую комнату, гдѣ происходитъ варка фруктъ; въ ней не работали, и только тринадцать мѣдныхъ чановъ, изъ которыхъ три имѣютъ полъ аршина въ діаметрѣ, да проведенныя къ нимъ трубы, по которымъ во время работы идетъ паръ, помощью котораго и происходитъ варка, указывали намъ, что мы—на фабрикѣ. Здѣсь преподаватель П. П. Кириловъ сдѣлалъ намъ слѣдующее сообщеніе.

Фабрики и заводы въ г. Симферополѣ.

Фабричная и заводская промышленность г. Симферополя и всей Таврической губерніи незначительна. Издѣлія фабрикъ и заводовъ сбываются почти исключительно на внутреннихъ рынкахъ, ярмаркахъ и мѣстахъ нахожденія этихъ заведеній. Въ другія губерніи находятъ себѣ сбытъ только табакъ и издѣлія фруктоваго производства. Табакъ вывозится, впрочемъ, преимущественно прямо съ плантацій; напр., по даннымъ за 1887 г., было вывезено съ плантацій: въ другія губерніи 23395 пудовъ, на фабрики своей губерніи 8707 п. и въ склады своей губерніи 224969 пудовъ табаку.

Въ Симферополѣ существуютъ слѣдующіе заводы и фабрики.

I. Обрабатывающіе животные продукты.

1) Два мыловаренныхъ и свѣчносальныхъ завода съ производствомъ на сумму 12700 руб. при 3 рабочихъ.

2) Три кожевенныхъ и сафьянныхъ завода съ производствомъ на сумму 6300 руб. при 10 рабочихъ.

II. Обрабатывающіе растительные продукты.

1) Три паровомукомольныхъ фабрики съ производствомъ на сумму 23400 руб. при 24 рабочихъ.

2) Пивоваренный заводъ съ производствомъ на 18000 руб. при 7 рабочихъ.

3) Три табачныхъ фабрики съ производствомъ на 70899 руб. при 51 рабочихъ.

4) Двѣ паровоконфектныхъ фабрики съ производствомъ на 278500 руб. при 58 рабочихъ.

III. Обрабатывающіе ископаемые продукты.

1) Чугунолитейный заводъ съ производствомъ на 3800 руб. при 10 рабочихъ.

2) Кирпичночерепичный заводъ съ производствомъ на 3450 руб. при 4 рабочихъ.

IV. Смѣшаннаго производства.

Три завода искусственныхъ минеральныхъ водъ съ производствомъ на сумму 7050 руб. при 11 рабочихъ.

Кромѣ того недалеко отъ города находится еще свѣчновосковой заводъ съ производствомъ на 10100 руб. при 2 рабочихъ.

Всего 20 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ на сумму 434199 руб. при 180 рабочихъ. *)

Кромѣ того есть нѣсколько заведеній, которыя въ разные годы по суммѣ производства относятся или къ числу фабрикъ и заводовъ, или къ числу мелкихъ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній. Таковы стружный и известковый заводы.

Въ цѣлой же Таврической губерніи существуетъ 274 фабрики и завода съ цѣнностью производства на сумму 2858567 р. при 2695 рабочихъ. Цѣнность производства въ мелкихъ ремесленныхъ заведеніяхъ достигаетъ суммы 1583198 р. при 5834 мастерахъ и 7095 рабочихъ. Слѣдовательно размѣры обрабатывающей промышленности въ Таврической губерніи опредѣляются суммой 4441765 руб.

Изъ числа 274 фабрикъ и заводовъ приходится: 113 кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ и 25 рыбныхъ заводовъ.

По цѣнности же производства первое мѣсто занимаютъ: паровомукомольныя мельницы на сумму 799251 руб., 11 табачныхъ фабрикъ на сумму 690432 р., 113 кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ на сумму 303573 р., 2 паровоконфектныя фабрики на сумму 278500 р. и 9 чугунно-литейныхъ заводовъ на сумму 250640 руб.

По цѣнности производства первое мѣсто въ губерніи занимаютъ:

1) г. Бердянскъ съ уѣздомъ, годовая производительность на сумму 762413 р. на 120 фабрикахъ и заводахъ при 1145 рабочихъ;

2) г. Мелитополь съ уѣздомъ, годовая производительность на сумму 599081 р. на 68 фабрикахъ и заводахъ при 608 рабочихъ;

3) г. Симферополь, годовая производительность на сумму 434199 р. на 20 фабрикахъ и заводахъ;

4) Карасубазаръ съ производительностью на сумму 418822 р. на 7 фабрикахъ и заводахъ при 186 рабочихъ и

5) г. Ѳеодосія съ производительностью на сумму 277826 р. на 13 фабрикахъ и заводахъ при 175 рабочихъ.

Затѣмъ по губерніи разсѣяно еще около 3000 мельницъ всякаго рода.

Такимъ образомъ, Таврическая губернія должна быть отнесена къ такимъ, въ которыхъ населеніе почти исключительно занимается добывающею промышленностью.

Изъ перечисленныхъ раньше 20-ти фабрикъ и заводовъ, существующихъ въ Симферополѣ, большинство не могутъ обратить на себя вниманія ни цѣнностью производства, ни количествомъ рабочихъ рукъ, ни, главнымъ образомъ, болѣе или менѣе усовершенствованнымъ способомъ производства. Сила пара, которая только и выводитъ обрабатывающую дѣятельность изъ первобытнаго состоянія на степень дѣйствительно фабричной и заводской промышленности, примѣняется только: на мукомольныхъ фабрикахъ и чугунно-литейномъ заводѣ, отчасти на конфектныхъ фабрикахъ и свѣчно-восковомъ заводѣ. На остальныхъ фабрикахъ и заводахъ обработка производится ручными машинами и инструментами, не представляя общаго интереса. Слѣдовательно намъ придется ограничиться осмотромъ: 1) паровоконфектной фабрики Абрикосова,

*) Цыфровыя данныя заимствованы изъ приложенія ко всеподданнѣйшему отчету о состояніи Таврической губерніи за 1887 годъ.

2) паровой мельницы Граната и 3) чугунполитейнаго завода Тосунова. Затѣмъ обратитъ на себя наше вниманіе пивоваренный заводъ Вайсборда, интересный нестолько своимъ устройствомъ, сколько процессомъ обработки, представляющимъ рядъ интересныхъ химическихъ процессовъ, и наконецъ свѣчновосковой заводъ Таврической епархіи.

1) Паровоконфектная фабрика Абрикосова.

Фабрика существуетъ всего нѣсколько лѣтъ, но производство очень обширно. Съ перваго же года цѣнность производства достигла сумма 200000 р. въ годъ; и въ настоящее время размѣры производства значительно не уменьшились, несмотря на существованіе и другой фабрики. Издѣлія фабрики, разнаго рода фруктовыя конфекты, варенья, компоты и проч., отправляются почти во всѣ главные города Россіи, отчасти даже высылаются заграницу. Фрукты для этихъ издѣлій (до 15000 пудовъ) покупаются на мѣстѣ, въ Крыму, отчасти, напр. мандарины и померанцы, выписываются изъ заграницы.

Болѣе усиленная работа идетъ на фабрикѣ лѣтомъ и осенью. Около времени Пасхи, какъ и теперь, фабрика ремонтируется, и работы продолжаются только въ одномъ отдѣленіи, именно засахариваются померанцы. Производство на фабрикѣ состоитъ: 1) въ засахариваніи фруктовъ—абрикосовъ, грушъ, дынь, орѣховъ, сливъ, черешень, померанцевъ и проч., 2) приготовленіи компотовъ и вареньевъ изъ абрикосовъ, сливъ, черешень и проч., 3) приготовленіи сироповъ изъ вишень и ягодъ, 4) выдѣлкѣ пастилы изъ абрикосовъ, грушъ, яблокъ и проч., 5) приготовленіи пикулей изъ цвѣтной капусты, зеленаго горошку, особаго сорта луку, корнишоновъ, фасоли и проч. и 6) изготовленіи помидоровъ въ прокъ.

Это производство, очень разнообразное въ подробностяхъ, въ своей сущности очень просто.

Нѣкоторые фрукты предварительно очищаются отъ кожи. Изъ грушъ и яблокъ вынимается сердцевина особыми трубочками. Затѣмъ большинство фруктовъ, иногда послѣ предварительнаго накалыванія, опускаются въ растворъ квасцовъ, отчего дѣлаются плотнѣе и не чернѣютъ на воздухѣ. Потомъ, почти всѣ фрукты помѣщаются въ особый шкафъ, гдѣ окуриваются сѣрой, которая придаетъ имъ бѣлизну и уничтожаетъ пятна. Дальнѣйшая обработка нѣсколько разнообразится по роду издѣлій.

Для засахариванія, фрукты варятъ въ сахарномъ сиропѣ (иногда предварительно кипятятъ въ водѣ) нѣсколько разъ, кладутъ на рѣшетки, отчего сиропъ стекаетъ, и ставятъ въ сушильню для высушиванія. Наконецъ варятъ еще разъ въ сиропѣ особаго рода, отчего фрукты покрываются наружнымъ слоемъ сахара, и послѣ охлажденія запаковываютъ въ ящики. Для приготовленія компотовъ фрукты складываютъ въ банки, заливаютъ сиропомъ, закупориваютъ и варятъ въ паровыхъ шкафахъ при опредѣленной температурѣ. Варенья прямо отвариваются въ сиропѣ.

Сиропы, получающіеся въ большомъ количествѣ при варкѣ нѣкоторыхъ фруктовъ и ягодъ въ сахарномъ сиропѣ, прямо разливаютъ въ бочки.

Пастила приготовляется изъ кожи грушъ, яблокъ и проч.; эту кожу перети-

рают на теркахъ, полученную массу засахариваютъ и прессуютъ, Потомъ разрѣзываютъ на куски.

Пикули, послѣ предварительной обработки, варятъ, кладутъ на рѣшетки, чтобы стекла вода, складываютъ въ банки и заливаютъ уксусомъ.

Помидоры варятъ въ водѣ и протираютъ на теркахъ; массу складываютъ въ жестянки, закупориваютъ и варятъ въ водѣ.

Помѣщеніе фабрики обширно. Въ двухъ большихъ отдѣленіяхъ происходитъ варка фруктовъ. Въ этихъ отдѣленіяхъ расположено много небольшихъ котловъ, которые установлены такъ, что ихъ легко переворачивать. Нагрѣваніе котловъ производится паромъ, проходящимъ по трубкамъ изъ пароваго котла, причемъ температура пара обусловливается упругостью его въ паровомъ котлѣ. Каждый котелъ имѣетъ двойное дно, и паръ проходитъ изъ трубокъ черезъ пространство между верхнимъ и нижнимъ дномъ, нагрѣвая воду или сиропъ въ котлѣ до нужной температуры. Въ третьемъ отдѣленіи фрукты въ такихъ же котлахъ покрываются сахаромъ снаружи (бланжируются). Для приготовленія сиропа сахаръ распускаютъ въ большомъ котлѣ и пропускаютъ черезъ фильтръ изъ толстой замши; котелъ и фильтръ помѣщаются во второмъ отдѣленіи.

Четвертое отдѣленіе—сушильня, отапливаемая парами, проходящими по широкимъ трубамъ; вдоль стѣнъ находятся шкафы, куда на рѣшеткахъ складываются фрукты.

Затѣмъ еще есть нѣсколько отдѣленій, гдѣ хранятся запасы приготовленныхъ продуктовъ, производится упаковка ихъ; наконецъ есть нѣсколько мастерскихъ. Въ отдѣленіи, гдѣ упаковываются фрукты, находится машина для герметическаго закупориванія жестяныхъ банокъ безъ запаиванія ихъ. Банка съ продуктомъ накрывается кружкомъ изъ жести, нѣсколько большаго діаметра, чѣмъ банка, зажимается между частями машины и приводится вмѣстѣ съ ними въ быстрое вращательное движеніе. Потомъ къ банкѣ подводится особый суппортъ или рычагъ, который прижимаетъ выдавшіяся части крышки къ стѣнкамъ банки, и меньше, чѣмъ въ секунду, банка герметически закупоривается. Для полученія пара въ большомъ количествѣ на фабрикѣ устроенъ большой паровой котелъ; при немъ находится небольшая паровая машина, предназначенная главнымъ образомъ для приведенія въ дѣйствіе насоса, который накачиваетъ воду на фабрику; кромѣ того эта машина исполняетъ и другія работы, напр. приводитъ въ движеніе ось токарнаго станка. Для пониженія температуры въ отдѣленіи, гдѣ помѣщается котелъ, устроенъ довольно сильный вытяжной вентиляторъ.

По выслушаніи этого сообщенія, мы продолжали дальнѣйшій осмотръ. Въ слѣдующей небольшой комнатѣ стоитъ перегонный кубъ Dériveau, обратившій наше вниманіе своей чистотой; за этой комнатой—помѣщеніе, гдѣ на полкахъ стояли сотни мисокъ, полныхъ вареньемъ; неподалеку помѣщается машина, герметически закупоривающая жестяныя коробки; она была пущена, и мастеръ французъ въ нѣсколько минутъ приготовилъ до 10 коробокъ, герметически закупоренныхъ. Отсюда мы пе-

решли въ мастерскія, гдѣ въ 14 мѣдныхъ котлахъ варились паромъ (упруг.—60 ф.) померанцы. Далѣе вошли въ сушильню и въ помѣщеніе, гдѣ въ 3 большихъ чанахъ варится сиропъ.

Осмотрѣвъ помѣщеніе, гдѣ бланжируются фрукты, сушильню и комнату для упаковки, мы заинтересовались помѣщеніемъ для паровой машины, причемъ И. П. Кириловъ разъяснилъ значеніе нѣкоторыхъ машинныхъ частей.

Оставивъ фабрику, мы повернули назадъ по направленію къ городу. Подлѣ самой скалы, надъ петровскимъ фонтаномъ, и близъ дороги стоитъ пивоваренный заводъ Вайсборда. Раньше упоминалось, что на этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь заводъ, прежде находился дворецъ калги султана. Быть можетъ, думали мы, глядя на громадныя деревья (осины) вдоль дороги, они нѣмые свидѣтели послѣднихъ дней пребыванія здѣсь калги султана. Расположившись подъ однимъ изъ такихъ деревьевъ, мы выслушали слѣдующее сообщеніе И. П. Кирилова.

2) Пивоваренный заводъ Вайсборда.

Процессъ пивоваренія, т. е. превращенія ячменя въ пиво, есть процессъ чисто химическій, почему преимущественно онъ и останавливаетъ на себѣ наше вниманіе.

Предварительная, маханическая обработка ячменнаго зерна проста и незначительна, состоитъ, главнымъ образомъ, въ очисткѣ зерна. Въ продажномъ ячменѣ попадается много примѣсей—пыли, даже комковъ земли, половы, т. е. наружной кожицы, въ которой помѣщается зерно въ стеблѣ, мелкой соломы, сѣмянъ разныхъ сорныхъ травъ и проч. Для очистки ячменя отъ этихъ примѣсей примѣняются разные способы провѣиванія. На этомъ заводѣ ячмень очищается при помощи машины, вѣялки. Она представляетъ ящикъ, верхнюю крышку котораго замѣняютъ горизонтальныя плоскія сита, иногда приводимыя въ сотрясательное движеніе помощью особаго механизма. Ячмень засыпается сверху, просѣивается черезъ сита и падаетъ внизъ на дно вѣялки. Сбоку ящика расположенъ горизонтально довольно большой металлическій барабанъ, внутри котораго находится ось съ придѣланными къ ней крыльями. Эта ось помощью системы зубчатыхъ колесъ и рукоятки, иногда даже силою пара, приводится въ быстрое вращательное движеніе. Крылья, расположенныя нѣсколько наклонно къ оси и винтообразно, при быстромъ вращеніи производятъ сильную тягу воздуха. Это вентиляторъ. Получаемая такимъ образомъ струя воздуха проходитъ по всей длинѣ ящика и уходитъ съ другой стороны въ трубу. Эта струя относитъ съ собою всякія примѣси, какъ болѣе легкія, а болѣе тяжелыя зерна ячменя падаютъ внизъ очищенными; ихъ струя воздуха обдуваетъ. Такимъ образомъ въ этой машинѣ одновременно достигается просѣиваніе и провѣиваніе зерна. На большихъ заводахъ для очистки зерна устраиваются цилиндрическія, вращающіяся сита. Зерно ячменя, да и другихъ хлѣбныхъ растеній, состоитъ изъ внутренней массы, окруженной нѣсколькими оболочками. Внутренняя масса представляетъ мучнистое вещество, состоящее главнымъ образомъ изъ зеренъ крахмала, бѣлаго цвѣта; между ними попадаются другія зерна, болѣе мелкія и желтоватаго цвѣта, другаго вещества, называе-

маго бѣлковиной или клейковиной. Существуетъ довольно много веществъ, подобныхъ клейковинѣ; они почти ничѣмъ по составу не отличаются другъ отъ друга и имѣютъ общее названіе бѣлковыхъ веществъ. Бѣлковыя вещества вообще характеризуются содержаніемъ азота, входятъ въ составъ животныхъ организмовъ, главнымъ образомъ въ крови и мускулахъ, находятся въ бѣлкѣ птичьихъ яицъ и въ сокахъ растеній; служатъ поэтому наиболѣе питательнымъ матерьяломъ для пищи, поступая въ организмъ почти цѣликомъ.

Первая оболочка внутренняго ядра въ зернѣ состоитъ почти цѣликомъ изъ клейковины. Затѣмъ въ болѣе заостренной части зерна помѣщается зародышъ или отростокъ, состоящій изъ наиболѣе нѣжныхъ и жирныхъ клѣточекъ, съ значительнымъ содержаніемъ солей. Въ этомъ зародышѣ можно различить уже разныя части будущаго растенія. Зародышъ также окруженъ клейковиной, служащей потомъ при проростаніи зерна питательнымъ матерьяломъ для зародыша.

Въ обыкновенной мукѣ содержится, понятно, крахмалъ и клейковина; въ хорошей пшеничной мукѣ встрѣчается до 10% клейковины. Чтобы клейковину выдѣлить изъ муки, стоитъ только муку переминать въ рукахъ подъ струею воды; сначала вода дѣлается молочною, унося съ собою крахмалъ. Когда наконецъ вода будетъ литься уже чистою, то въ рукахъ останется вещество тягучее и липкое, похожее на резину; это и есть клейковина.

Въ процессѣ пивоваренія крахмалъ зерна превращается сначала въ сахаристое вещество. Разныя сахаристыя вещества весьма мало разнятся по составу между собою и отъ обыкновеннаго сахара, называемаго кристаллическимъ. Затѣмъ это сахаристое вещество, получившееся изъ крахмала, превращается въ спиртъ. Весь этотъ процессъ называется вообще броженіемъ.

Превращенія крахмала въ сахаръ можно достигнуть различными способами. Проще всего заставить зерно прорастать, т. е. дать ростокъ изъ зародыша. Для этого ячмень кладутъ въ большой чанъ и наливаютъ водой такъ, чтобы она покрыла поверхность зерна и прекратила доступъ воздуха. Ячмень въ водѣ разбухаетъ черезъ день или два, смотря потому, каково зерно. Скорѣе разбухаетъ ячмень послѣдняго урожая, чѣмъ стараго. Поэтому процессъ проростанія и вообще броженія дѣлается неправильнымъ, если перемѣшано нѣсколько сортовъ ячменя. Разбухшій ячмень сваливаютъ въ кучу, гдѣ онъ нѣсколько согрѣвается (самъ собою); затѣмъ его разсыпаютъ въ холодномъ подвалѣ грядками, тщательно выравненными. Зерна въ грядкахъ ежедневно переворачиваютъ, чтобы устранить сильное повышеніе температуры внутри влажнаго ячменя и обсыханіе верхняго слоя. Подъ вліяніемъ влажности и теплоты, развивающейся въ грядкахъ ячменя, въ зернахъ съ одного конца начинаетъ пробиваться бѣлый корешокъ, который потомъ удлиняется и развѣтвляется.

Проросшій ячмень называется солодомъ; онъ сладковатъ и имѣетъ запахъ свѣжихъ огурцовъ. Запахъ этотъ служитъ явнымъ признакомъ того, что въ зернѣ начались химическія измѣненія. При проростаніи зерна, въ немъ происходитъ измѣненіе— въ крахмалѣ и клейковинѣ. Начинается оно въ клейковинѣ, которая окружаетъ зародышъ и въ свою очередь содѣйствуетъ его проростанію. Изъ клейковины разви-

вается при этомъ особое, тоже бѣлковое, вещество, называемое діастазомъ. Присутствіе діастаза дѣйствуетъ на крахмалъ (подобно тому, какъ присутствіе дрожжей дѣйствуетъ на тѣсто), превращая крахмалъ въ сахаръ особаго рода, подходящій къ паточному.

Начавшійся процессъ прораставія долженъ быть быстро прерванъ. Для этого солодъ сушатъ. Сушильня устроена на нашемъ заводѣ рядомъ съ подваломъ и состоитъ изъ двухъ отдѣленій, одного подъ другимъ. Полъ въ обоихъ состоитъ изъ часто сплетенной проволочной сѣтки. Сырой солодъ насыпается въ верхнее отдѣленіе, сушится (часовъ 6) и пересыпается въ нижнее (тоже на 6 часовъ), гдѣ высушивается окончательно. Нѣкоторые корешки при этомъ отпадаютъ и сваливаются черезъ сѣтчатый полъ внизъ. Для нагрѣванія сушильни подъ нею устроена въ нижнемъ помѣщеніи печка. Теплый воздухъ черезъ отверстія въ потолкѣ и горячіе газы по трубамъ нагрѣваютъ нижнюю, а потомъ и верхнюю сушильню. Черезъ трубу, устроенную надъ потолкомъ верхняго отдѣленія сушильни, воздухъ выходитъ вмѣстѣ съ парами влаги, выдѣляющейся изъ зеренъ.

Затѣмъ оставшіеся корешки слѣдуетъ отдѣлить отъ зерна. На этомъ заводѣ это достигается растираніемъ зеренъ въ ситахъ метлами или перетираніемъ ногами, обутыми въ деревянные башмаки, спеціально устроенные для этой цѣли. Затѣмъ солодъ для удаленія корешковъ провѣиваютъ на вѣялкѣ. На большихъ заводахъ для отдѣленія корешковъ ячмень пропускаютъ черезъ рядъ вращающихся воронокъ, расположенныхъ одна подъ другой, съ зубчатыми отверстіями.

Корешки эти, кожица и проч. представляютъ массу, негодную для пивоваренія; она сбывается для корма скота. Такимъ образомъ при прораставіи зерна нѣсколько процентовъ матерьяла теряется; но эта потеря вознаграждается выгодой отъ начавшагося въ зернѣ измѣненія клейковины въ діастазъ и крахмала въ сахаръ.

Въ другомъ отдѣленіи завода высушенный солодъ превращается въ пиво. Солодъ прежде всего долженъ быть раздавленъ; тогда онъ легче поддается дѣйствію воды. Солодъ раздавливается на мельницѣ, состоящей изъ двухъ стальныхъ валиковъ съ гладкою поверхностью, вращающихся въ противоположныя стороны и расположенныхъ на близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Валы приводятся въ движеніе особыми приводами (системою безконечныхъ ремней) отъ главной оси, для вращенія которой на этомъ заводѣ примѣняется лошадиная сила. Солодъ засыпается въ мельницу сверху и раздавливается между валами; его не слѣдуетъ слишкомъ размельчать, такъ какъ куски зерна и оболочекъ служатъ лучшимъ фильтромъ при процѣживаніи жидкости, получающейся изъ солода.

Измятый солодъ засыпается въ желѣзный чанъ, называемый солодильнымъ. Туда же по трубкѣ проводится теплая вода. Все это перемѣшивается особой мѣшалкой, на этомъ заводѣ просто бревномъ. Когда солодъ размокнетъ, и смѣсь получится достаточно однообразная, то часть ея переливаютъ по толстой трубкѣ въ кипятильный чанъ, вмазанный дномъ въ печь. Здѣсь смѣсь доводится до кипѣнія и переливается обратно въ солодильный чанъ. Это повторяется нѣсколько разъ, пока вся смѣсь въ солодильномъ чанѣ не будетъ доведена до извѣстной температуры: 56°—60°.

Для изготовленія хорошихъ сортовъ пива стараются, чтобы послѣ обратнаго перехода въ солодильный чанъ нагрѣтой части смѣси общая температура жидкости въ чанѣ получалась каждый разъ одна и таже, заранѣе опредѣленная, напр. 58°.

Въ солодильномъ чанѣ, подъ вліяніемъ теплоты и въ присутствіи воды, продолжается превращеніе клейковины въ діастазъ и крахмала въ сахаръ, начавшееся при проростаніи ячменя. Сахаръ, образующійся изъ крахмала, распускается въ водѣ, жидкость становится сладкою; она называется тогда сусломъ.

Черезъ нѣсколько часовъ (около 5), при постоянномъ помѣшиваніи, готовое сусло спускается изъ солодильнаго чана въ сосѣдній большой чанъ—цѣдильный или фильтровальный,—гдѣ и отстанвается около часа. Этотъ чанъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ дна кверху имѣетъ второе дно изъ красной мѣди, въ которомъ сдѣлано небольшое отверстіе по срединѣ или множество мелкихъ отверстій. Второе дно служитъ для процѣживанія сусла. Жидкія части сусла проходятъ внизъ чана, а болѣе густыя, такъ называемая барда, остаются надъ верхнимъ дномъ. Если жидкость по трубкѣ изъ нижней части чана получается мутная, то ее переливаютъ опять на верхъ, пока не получится прозрачное сусло. Иногда сусло въ верхней части цѣдильнаго чана поливаютъ горячей водой особо устроенной лейкой изъ двухъ вращающихся горизонтальныхъ трубокъ съ отверстіями; вода промываетъ, выщелачиваетъ барду, иначе много сусла остается въ бардѣ.

Изъ цѣдильнаго чана сусло получается бураго цвѣта и на вкусъ сладковатое; растворившаяся часть клейковины придаетъ также жидкости своеобразный вкусъ.

Для лучшаго растворенія и болѣе полнаго соединенія всѣхъ заключающихся въ суслѣ веществъ, жидкость переводятъ изъ нижняго отдѣленія цѣдильнаго чана въ кипятильный чанъ по трубкѣ; тамъ прибавляютъ къ суслу хмѣлю, который придастъ суслу горькій вкусъ. Сусло доводятъ до кипѣнія, причемъ бѣлковыя вещества свертываются. Изъ кипятильнаго чана пиво переводится по трубкѣ въ 2 холодильника, т. е. плоскихъ желѣзныхъ ящика, соединенныхъ внизу трубкою. Здѣсь достигается возможно быстрое охлажденіе готовой вари, какъ только она сольется изъ котла, по крайней мѣрѣ до 8°; иначе дальнѣйшее броженіе будетъ слишкомъ быстро и неправильно. Въ холодильникѣ пиво распредѣляется тонкимъ слоемъ, около 2-хъ дюймовъ толщиною.

Переливаніе сусла изъ одного чана въ другой производится по трубкамъ при помощи насоса, всасывающаго и нагнетательнаго. Онъ сообщается съ солодильнымъ, цѣдильнымъ и кипятильнымъ чанами тремя трубками; для направленія перехода сусла устроенъ въ мѣстѣ пересѣченія этихъ трехъ трубокъ кранъ съ тремя отверстіями, который можно поворачивать и тѣмъ открывать сообщеніе изъ одного чана въ другой.

Когда пиво въ холодильникѣ достаточно охладилось благодаря притоку холоднаго воздуха (для чего пиво и варятъ преимущественно зимою и осенью), то пиво спускаютъ по трубамъ въ подземные погреба, въ особые чаны или бочки, для броженія. Тамъ же помѣщается особый холодильникъ для охлажденія горячаго пива при варкѣ лѣтомъ; это ящикъ, въ который наливается ледяная вода; пиво проходитъ чрезъ нее по змѣевику (спиральной трубкѣ) и охлаждается. Погреба эти служатъ для

броженія пива и называются бродильными подвалами. Каждая варя пива сливается въ отдѣльную бочку, причемъ прибавляютъ дрожжей такъ называемаго низоваго броженія. Для бо́льшаго охлажденія пива, слитаго изъ холодильника при температурѣ 6^0—8^0, въ бродильный чанъ вставляется жестяной сосудъ, цилиндрическій или коническій, наполненный льдомъ. Отъ этого пиво сразу охлаждается до 3^0—4^0. Въ погребѣ должно быть холодно, тоже не больше 3^0. Поэтому онъ устроенъ по сосѣдству съ ледникомъ, набитымъ льдомъ, и отдѣляется отъ ледника только досчатой перегородкой. Холодъ значительно замедляетъ броженіе.

Броженіе пива въ бродильныхъ подвалахъ состоитъ въ разложеніи сахаристаго вещества, находящагося въ пивѣ и получившагося изъ крахмала ячменныхъ зеренъ, на спиртъ и углекислоту. Причиною этого разложенія является жизнь маленькихъ грибковъ; оно начинается въ присутствіи дрожжей. Дрожжи, разсматриваемыя подъ микроскопомъ, оказываются состоящими изъ клѣточекъ низшихъ растеній, называемыхъ грибками. Эти клѣточки во время броженія развиваются, размножаются, уничтожаются, словомъ живутъ, слѣдовательно и питаются. Жизнь грибковъ проявляется въ присутствіи воздуха, влаги, бѣлковыхъ и сахаристыхъ веществъ. Присутствіе и питаніе грибковъ обусловливаютъ переходъ сахара въ спиртъ; при этомъ выдѣляется углекислота; также какъ при животномъ дыханіи поглощается кислородъ и выдѣляется углекислота. Выдѣляющаяся изъ бродящей жидкости углекислота облекаетъ грибокъ и поднимаетъ его, какъ на аэростатѣ, иногда на середину сосуда, иногда и къ самой поверхности. Затѣмъ пузырекъ лопается, и грибокъ опускается на дно. Отжившіе грибки садятся на дно. Въ теплотѣ, выше 7^0, броженіе жидкости сильное; жидкость приходитъ въ движеніе, какъ будто кипитъ, дрожжи поднимаются къ верху и держатся тамъ постоянно. Это броженіе называется верховымъ. Другое броженіе низовое, болѣе покойное; грибки мало подымаются къ верху, а плаваютъ по срединѣ и внизу сосуда. Оно бываетъ при температурѣ 4^0—6^0 или 7^0. Впрочемъ, разница въ характерѣ броженія зависитъ не только отъ температуры, но и отъ сорта дрожжей. Низовое броженіе происходитъ подъ вліяніемъ клѣточекъ низшихъ грибковъ; клѣточки высшихъ грибковъ броженія совсѣмъ не производятъ. Верховое броженіе вызывается промежуточнымъ родомъ грибковъ. Если пріостановить броженіе, цѣдить жидкость и собрать такіе грибки, то получатся дрожжи, стало быть грибки въ полуснѣ. Они оживаютъ вездѣ, гдѣ встрѣтятъ воздухъ, влагу и пищу, напр. въ тѣстѣ, молокѣ, сахарной водѣ; сейчасъ же начинается броженіе, выдѣляется углекислота. При броженіи въ тѣстѣ углекислота поднимаетъ хлѣбъ и дѣлаетъ его рыхлымъ. Сахарная вода дѣлается спиртною жидкостью, а молоко кумысомъ, тоже спиртнымъ напиткомъ.

Не имѣя дрожжей, можно искусственно вызвать броженіе и получить дрожжи изъ жидкости, пришедшей въ броженіе. Напр., если слабый растворъ какого нибудь сахаристаго вещества смѣшать съ бѣлкомъ и оставить смѣсь спокойно на воздухѣ при температурѣ не выше 7^0, то жидкость мутится отъ появленія дрожжей, падающихъ на дно, и начинаетъ бродить. Если-бы температура была 18^0—25^0, то получились бы дрожжи, всплывающія на верхъ, и броженіе тогда совершается быстрѣе и неравномѣрнѣе. Также могутъ непосредственно бродить виноградныя ягоды, если

только разрушить кожицу; въ нихъ есть всѣ вещества, необходимыя для броженія: сахаристое и бѣлковое вещество и винная кислота.

Зарождаются дрожжи, очевидно, отъ зародышей, носящихся въ воздухѣ, такъ какъ для полученія дрожжей необходимъ доступъ воздуха. Зародыши воздуха убиваются въ кипящей водѣ, или если воздухъ пропускать черезъ раскаленныя трубки; и дрожжи не получаются при доступѣ только такого воздуха. При температурѣ 0° броженіе пріостанавливается.

Чистыя дрожжи послѣ высушиванія представляютъ порошкообразную массу, содержащую $^2/_3$ бѣлковаго вещества, $^1/_4$ клѣтчатки и нѣкоторое количество минеральныхъ солей, жира и проч. Сухія дрожжи также могутъ произвести броженіе.

Къ пиву для броженія прибавляютъ низовыхъ дрожжей и держатъ при температурѣ 3°—4°. Пиво съ верховымъ броженіемъ бродитъ уже спустя нѣсколько часовъ послѣ того, какъ слито въ чанъ, и броженіе скоро кончается. Такъ называемое мартовское пиво, къ которому прибавляютъ низовыя дрожжи, требуетъ для броженія 14 дней. Такое пиво душистѣе, такъ какъ углекислота выдѣляется мало по малу и не уноситъ съ собой ароматическихъ веществъ. Оно прочнѣе, не скоро киснетъ и вообще добротнѣе.

Въ этомъ же погребѣ стоятъ полузакрытые чаны или бочки съ пивомъ, бродившимъ уже нѣсколько времени. Броженіе не прекращается сразу, а идетъ медленно еще довольно долго; поэтому сверху поднимается (на цѣлую чевверть) бѣлая и желтоватая пивная пѣна.

Когда болѣе сильное броженіе кончилось, пѣна спадаетъ, и дрожжи опускаются на дно. Сладкогорьковатое прежде пиво пріобрѣтаетъ спиртуозность, которая мало по малу увеличивается, когда пиво долго находится въ бочкахъ и медленно бродитъ въ это время.

Свѣже выбродившее пиво имѣетъ слабый вкусъ, въ немъ мало углекислоты, вообще оно похоже на пиво, долго стоявшее въ открытомъ стаканѣ. Углекислота сохраняется въ жидкости только при медленномъ броженіи въ закрытыхъ бочкахъ или закупоренныхъ бутылкахъ; выдѣляющаяся углекислота растворяется тогда въ жидкости. А именно углекислота производитъ преимущественно игру въ шипучихъ напиткахъ и придаетъ имъ своеобразный, колющій, освѣжающій вкусъ.

Съ другой стороны двора устроенъ подвалъ (соединенный съ бродильнымъ подземнымъ ходомъ), такъ называемый лагерный; въ немъ въ бочкахъ хранится пиво, перелитое изъ бродильныхъ чановъ по длиннымъ трубкамъ помощью насоса, Главнымъ условіемъ сохраненія пива—постоянная, ровная низкая температура. Поэтому каждое отдѣленіе подвала соприкасается съ ледникомъ, отдѣляясь только перегородкой. Подвалы эти темные, такъ какъ свѣтъ дѣйствуетъ на пиво, способствуя его окисанію.

Надъ подваломъ устроенъ воротъ для поднманія боченковъ изъ подвала. А въ особомъ помѣщеніи надъ погребомъ расположенъ полиспастъ для поднманія изъ погреба большихъ тяжестей, напр. чановъ, вѣсящихъ до 50 пудовъ.

Заводъ этотъ одинъ изъ старѣйшихъ въ Симферополѣ, существуетъ уже лѣтъ 50.

Онъ расположенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился до присоединенія Крыма къ Россіи дворецъ калги-султана.

Осмотрѣвъ затѣмъ все помѣщеніе завода, приглядѣвшись къ работѣ, происходившей въ то время, побывавъ въ сушильнѣ, въ погребѣ, причемъ П. П. Кирилловъ пользовался каждымъ случаемъ объяснить нагляднѣе свое сообщеніе, мы направились чрезъ петровскую скалу въ городъ,—къ стоящей около военнаго госпиталя паровомукомольной фабрикѣ Граната.

Войдя во дворъ фабрики, мы расположились подъ навѣсомъ, и, прежде чѣмъ приступить къ осмотру ея, П. П. Кирилловъ сообщилъ намъ слѣдующее.

3) Паровомукомольная фабрика Граната.

Работы на этой фабрикѣ производятся силою пара. При входѣ на фабрику бросается въ глаза большихъ размѣровъ печь, въ которую вмазаны горизонтально два цилиндрическихъ котла по 1 сажени въ діаметрѣ, въ длину же по 4 сажени. Тонка производится не отдѣльно, а внутри этихъ котловъ. Черезъ котлы проходятъ во всю длину одна или двѣ цилиндрическихъ трубы съ дверцами снаружи. Въ каждой трубѣ спереди устроены горизонтальныя рѣшетки изъ металлическихъ полосъ,—такъ называемые колосники; на эти рѣшетки набрасывается топливо, обыкновенно каменный уголь. Разстояніе между полосами рѣшетокъ имѣетъ важное значеніе, обусловливая количество проходящаго снизу воздуха; отъ этого зависитъ въ свою очередь количество сгорающаго топлива, выдѣляющейся теплоты и образующагося въ котлѣ пара. Горячіе газы, образующіеся отъ горѣнія топлива на колосникахъ, проходя по длинѣ внутренней трубы, раскаляютъ ее, отчего вода въ котлѣ, прикасаясь къ накаленнымъ стѣнкамъ, обращается въ паръ. Чтобы теплота этихъ газовъ терялась возможно менѣе, они проходятъ еще по двумъ колѣнамъ той же трубы: снаружи вдоль бока котла и снизу по всей длинѣ котла, и тогда уже выходятъ, значительно охладившись, въ дымовую трубу.

Такъ какъ воду въ котлѣ важно поддерживать на одномъ уровнѣ, то спереди котла находится стеклянная водомѣрная трубка. Кромѣ того, также для опредѣленія уровня воды, въ передней стѣнкѣ сдѣланы два крана, одинъ выше нормальнаго уровня воды, другой ниже его. Для опредѣленія упругости пара сверху котла расположенъ манометръ Бурдона; тамъ же устроенъ предохранительный клапанъ, рычагъ котораго спереди удерживается вмѣсто гири пружиной. Постепенно ослабляя эту пружину, можно также опредѣлить упругость пара въ котлѣ, поэтому такой предохранительный клапанъ называется пружиннымъ манометромъ.

Правѣе котловъ помѣщается довольно большая и прочная паровая машина съ двумя золотниками и колесомъ, которое замѣняетъ мотыль и вращаетъ ось; массивное маховое колесо служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ валомъ для безконечнаго ремня, передающаго движеніе оси другимъ машинамъ. Второй золотникъ имѣетъ своимъ назначеніемъ удер-

живать или отсѣкать часть пара. При одномъ золотникѣ паръ поступаетъ въ паровой цилиндръ во все время движенія поршня въ одну сторону, при двухъ золотникахъ—только въ часть этого времени, зависящую отъ установки эксцентриковъ, именно только тогда, когда отверстія обоихъ золотниковъ совпадаютъ. Остальное время поршень движется по инерціи и стремленіемъ раньше вошедшаго пара къ расширенію. Такое приспособленіе значительно уменьшаетъ расходъ пара, а слѣдовательно и топлива. Машина на этой мельницѣ развиваетъ 20 силъ уже при отсѣчкѣ $^1/_8$ части пара.

Тутъ же расположенъ вертикальный металлическій цилиндръ, наполняемый водою изъ общаго бассейна; сюда поступаетъ паръ, отработавшій въ паровомъ цилиндрѣ, переходитъ въ воду и выдѣлившейся скрытой своей теплотой нагрѣваетъ воду въ цилиндрѣ до 60°—70°. Котелъ наполняется этой, уже нагрѣтой водой, чѣмъ также достигается экономія въ топливѣ. Для наполненія котла водой рядомъ съ машиной устроенъ насосъ, всасывающій воду изъ упомянутаго выше цилиндра по трубкѣ и толкающій ее по другой трубкѣ въ котелъ. Вторая трубка соединяется съ тѣмъ же цилиндромъ третьей трубкой съ краномъ, обыкновенно закрытымъ; если же въ котлѣ воды уже достаточно, то этотъ кранъ открываютъ, и вода изъ насоса возвращается назадъ въ цилиндръ, такъ какъ для поступленія въ котелъ она должна преодолѣть упругость пара въ котлѣ, значительно большую атмосфернаго давленія.

Очень остроуменъ способъ снабженія мельницы водой. Она накачивается въ фабричный бассейнъ изъ особаго резервуара, расположеннаго около Салгира, при помощи особаго прибора, называемаго пульзометромъ. По одной трубкѣ съ фабрики пускаютъ къ резервуару паръ; онъ своимъ давленіемъ прямо на воду заставляетъ ее двигаться на мельницу по другой трубкѣ, нѣсколько болѣе широкой. Для непрерывности такого дѣйствія пара устроено особое приспособленіе, состоящее изъ металлической коробки съ 2 отдѣленіями, куда паръ входитъ попеременно и производитъ давленіе на воду.

Кромѣ описанной машины на мельницѣ есть и другая, старая, меньшихъ размѣровъ (12 силъ), безъ отсѣчки пара и съ коленчатымъ рычагомъ. Вообще на этой мельницѣ остались машины стараго устройства, поставы съ жерновами и холодильники для нихъ. Они примѣняются теперь только для обработки ржи, которая мало расходится въ Симферополѣ, отчасти же для перекола остатковъ отъ первой обработки. Пшеница же обрабатывается болѣе современными машинами, такъ называемыми вальцовыми.

Мельница устроена въ нѣсколько этажей, такъ какъ зерно и продукты его обработки должны много разъ переходить изъ одного отдѣленія въ другое. Впрочемъ, разныя машины расположены невполнѣ въ симметрическомъ порядкѣ, отчасти по тѣсноте помѣщенія, отчасти потому, что различныя приспособленія пріобрѣтались въ разное время и устанавливались, какъ было удобнѣе.

Задача мукомольнаго производства состоитъ въ размельченіи хлѣбныхъ зеренъ и приготовленіи изъ нихъ муки. Поэтому обработка пшеницы на этой мельницѣ

имѣетъ слѣдующія цѣли: 1) очистку пшеницы, 2) размельченіе зерна или раздираніе его на части, называемыя крупою или крупкою, 3) очистку и сортировку крупы и получающейся при раздробленіи зеренъ муки въ небольшомъ количествѣ и невысокаго достоинства и 4) перемолъ крупы на муку лучшихъ сортовъ. Для очистки и сортировки хлѣбныхъ зеренъ важное значеніе имѣютъ форма и видъ зерна. Всякое хлѣбное зерно имѣетъ продолговатую форму, на концахъ закруглено или заострено. На одномъ концѣ находится множество мелкихъ волосковъ, бородка зерна. Въ другомъ обрисовывается зародышъ. Зерно неоднородно: внутренняя часть мучниста, болѣе плотна и состоитъ изъ крахмала и бѣлковыхъ питательныхъ веществъ; наружная же часть состоитъ изъ нѣсколькихъ оболочекъ или кожицъ, мало пригодныхъ, особенно ближайшихъ кнаружи, для питанія человѣка. Только самая внутренняя оболочка содержитъ темноватыя крупинки азотистаго, питательнаго вещества, называемаго клейковиной.

Пшеница ссыпается прежде всего въ закромъ черезъ наружное окошко. По нѣсколько наклонному полу она перемѣщается собственной тяжестью къ задней стѣнкѣ, у которой находится элеваторъ, подъемная машина. Она состоитъ изъ широкаго безконечнаго ремня, перекинутаго черезъ 2 шкафа или небольшихъ вала, вращающихся на оси; одинъ шкафъ расположенъ внизу у закрома, другой наверху, во 2-мъ этажѣ, куда должно быть доставлено зерно. Одинъ изъ шкафовъ вращается посредствомъ передаточнаго ремня отъ главной оси паровой машины, поэтому ремень элеватора находится въ постоянномъ движеніи. Одна часть, напр. правая, ремня поднимается, другая, лѣвая, опускается. Къ ремню по всей его длинѣ прикрѣплены одинъ за другимъ ковши или черпаки, отверстія которыхъ обращены въ сторону движенія, т. е. на правой сторонѣ вверхъ, на лѣвой внизъ. Ковши черпаютъ внизу пшеницу, въ другихъ случаяхъ муку или что либо другое, поднимаютъ ее до верхняго шкафа и, переходя на другую сторону, поворачиваются отверстіемъ внизъ, почему пшеница изъ ковша высыпается. Чтобы зерно или мука не разсыпались или не распыливались при быстромъ подъемѣ, ремень съ ковшами заключается въ деревянный футляръ, состоящій изъ двухъ трубъ, соединенныхъ вверху и внизу ящиками. Пшеница поступаетъ въ нижній ящикъ съ правой стороны черезъ трубу изъ закрома, а изъ верхняго она высыпается съ лѣвой стороны по другой трубѣ. Такихъ элеваторовъ на мельницѣ много. Для передвиженія же, напр. муки, въ горизонтальномъ направленіи устраивается винтъ съ широкимъ и плоскимъ винтовымъ ходомъ. При вращеніи винта мука передвигается вдоль по винту, какъ по наклонной плоскости.

Пшеница должна быть прежде всего очищена отъ постороннихъ примѣсей: песку, комковъ земли, камешковъ, кусковъ соломы, половы и проч.; кромѣ того отъ зеренъ другихъ травъ, сорныхъ, даже ядовитыхъ, иногда маслянистыхъ, портящихъ машины. Поэтому изъ верхней трубы элеватора пшеница высыпается на тараръ, т. е. два сита, расположенныя одно подъ другимъ и приводимыя въ сотрясательное движеніе, при помощи особаго приспособленія, дѣйствіемъ паровой машины. Черезъ верхнее сито зерна пшеницы просыпаются, задерживаются только посторонніе тѣла, крупнѣе зеренъ; нижнее, болѣе мелкое, задерживаетъ пшеницу, а пропускаетъ при-

мѣси мельче зеренъ. Кромѣ того при паденіи зеренъ съ верхняго рѣшета на нижнее относятся въ сторону сильной струей воздуха изъ вентилятора легкія примѣси: соломенки, полова, пыль, легкія и мелкія сѣмена постороннихъ травъ, внизъ же падаютъ только тяжелыя и плотныя зерна пшеницы.

Вентиляторъ представляетъ широкую и короткую трубу, открытую съ обѣихъ сторонъ. Внутри ея быстро вращается ось съ насаженными на нее крыльями, изогнутыми нѣсколько наклонно къ оси и расположенными на ней винтообразно. Быстрымъ движеніемъ этихъ крыльевъ образуется сильный токъ воздуха въ ту или другую сторону, смотря по направленію наклона крыльевъ къ оси и расположенію ихъ. Поэтому вентиляторъ можетъ быть или вталкивающій воздухъ, дающій сильную струю, или вытяжной.

Послѣ очистки въ тарарѣ, въ пшеницѣ могутъ еще оставаться постороннія сѣмена, особенно куколя, вреднаго для здоровья. Для удаленія его пшеница изъ-подъ тарара поступаетъ въ куколеотборный цилиндръ. Это большой металлическій цилиндръ, который расположенъ нѣсколько наклонно и вращается помощью ремня дѣйствіемъ паровой машины, какъ и всѣ вообще оси на мельницѣ. Ось цилиндра остается неподвижною, и къ ней привѣшивается внизу корытцо во всю длину цилиндра. На внутренней поверхности цилиндра находится множество круглыхъ углубленій, соотвѣтствующихъ по величинѣ отдѣляемымъ сѣменамъ, обыкновенно круглой формы. При движеніи пшеницы вдоль цилиндра, круглыя сорныя сѣмена попадаютъ въ углубленія, поднимаются доверху, падаютъ въ корытцо и отводятся въ сторону. Внизу цилиндра къ той же оси подвѣшена проволочная щетка, касающаяся поверхности цилиндра; она выметаетъ зерна пшеницы, если они попадутъ въ эти же углубленія и по своей продолговатой формѣ выдаются наружу.

Затѣмъ для улучшенія качества муки полезно содрать съ зеренъ пшеницы наружныя, непитательныя оболочки вмѣстѣ съ прилипшею пылью и бородкой; послѣдняя сообщаетъ мукѣ горьковатый вкусъ. Для этой цѣли пшеница переходитъ далѣе въ лущильный барабанъ. На этой мельницѣ ихъ два. Одинъ, называемый—Еврика, представляетъ вертикальный металлическій цилиндръ, внутренняя поверхность котораго изборождена кольцеобразными возвышеніями и сквозными отверстіями. Внутри этого цилиндра быстро вращается другой цилиндръ съ такою же испещренной наружной поверхностью; или же внутри быстро вращается ось съ крыльями. Пшеница, поступая сверху въ пространство между цилиндрами и опускаясь внизъ, описываетъ спиральныя линіи вслѣдствіе быстраго вращенія внутренняго цилиндра. При этомъ зерна перетираются между собою и о стѣнки цилиндровъ, наружная оболочка, бородка и даже зародышъ отдѣляются отъ зерна и уносятся тягой воздуха изъ вентилятора, устроеннаго въ нижней части цилиндра. Нѣкоторыя же примѣси при толчкахъ зеренъ о стѣнки выпадаютъ черезъ отверстія наружнаго цилиндра.

Отдѣленіе оболочекъ доканчивается въ другомъ лущильномъ барабанѣ, называемомъ русскимъ. Онъ также состоитъ изъ двухъ вертикальныхъ цилиндровъ, сдѣланныхъ изъ листовой жести; внутренній быстро вращается. Пространство между ними разсчитано такъ, чтобы пшеница не могла свободно падать, а только медленно

опускалась внизъ, описывая спиральныя линіи. Стѣнки цилиндровъ продырявлены, какъ это дѣлается въ кухонныхъ теркахъ. Зерна въ такомъ барабанѣ вполнѣ лущатся и продуваются вентиляторомъ.

Затѣмъ пшеница по элеватору переходитъ въ сортировальный цилиндръ для отдѣленія мелкихъ и раздробленныхъ зеренъ отъ крупныхъ, которыя и идутъ на перемолъ. Этотъ цилиндръ съ сѣтчатою поверхностью, нѣсколько наклонный и вращающійся съ извѣстною скоростью. Мелкія зерна выпадаютъ при вращеніи цилиндра черезъ отверстія сѣтки наружу въ полуцилиндрическій кожухъ, а крупныя проходятъ по всей длинѣ и выпадаютъ черезъ противоположный конецъ. Наконецъ крупная и очищенная отъ примѣсей пшеница поступаетъ въ щеточную машину, гдѣ обтирается отъ пыли, какая еще можетъ остаться на зернахъ. Это новый цилиндръ съ вращающейся внутри осью, на которую насажены по всей длинѣ цилиндрическія щетки. Зерна при движеніи по длинѣ цилиндра падаютъ то на стѣнки его, то на поверхность щетокъ, которыя при этомъ и обтираютъ зерна, очищая ихъ отъ пыли, грязи и обрывковъ оболочекъ зерна; все это выдувается тягой воздуха изъ вентилятора, причемъ получается масса, называемая темными отрубями въ отличіе отъ свѣтлыхъ отрубей—остатковъ зеренъ послѣ перемола.

Послѣ такой сложной механической очистки, пшеница поступаетъ въ станокъ для перемола. Прежде зерна перемалывались между жерновами, т. е. между плоскими поверхностями двухъ камней, имѣющихъ форму небольшой высоты цилиндровъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, причемъ одинъ изъ нихъ имѣетъ вращательное движеніе. Въ послѣднее время на паровыхъ мельницахъ сталъ входить въ употребленіе другой способъ размалыванія—между боковыми поверхностями двухъ вращающихся цилиндровъ или валковъ. Станки съ такими валками называются вальцовыми станками или поставами. На этой мельницѣ пшеница перемалывается на вальцовыхъ станкахъ системы Daverio.

Вальцовый станокъ имѣетъ видъ ящика или комода съ деревянною трубою, идущею вверхъ. Въ станкѣ этой системы три валка, расположенныхъ горизонтально одинъ подъ другимъ. Въ болѣе простыхъ станкахъ только два валка; бываютъ станки съ 4-мя валками. Валки дѣлаются изъ стали, зеркальнаго чугуна и фарфора; главное ихъ достоинство—твердость. Поверхность валковъ бываетъ или гладкая, или покрыта бороздами, идущими вдоль валка. При гладкой поверхности валковъ зерно, проходя между ними, только раздавливается и отчасти разрывается, особенно если скорость вращенія сосѣднихъ валковъ неодинакова. Станки съ гладкими валками употребляются для перемола мелкой крупы въ муку. Валки съ бороздчатою поверхностью разрѣзываютъ и раздробляютъ зерно на куски. Для разрыванія цѣльныхъ зеренъ употребляются валки съ крупными бороздами; чѣмъ мельче зерна или куски зеренъ, тѣмъ меньше должны быть борозды, и тѣмъ мельче продуктъ перемола. Разстояніе между поверхностями валковъ также имѣетъ большое вліяніе на характеръ помола и можетъ быть по желанію измѣняемо особыми рычагами. Валки вращаются въ противоположныя стороны, обыкновенно съ различными, но находящимися въ опредѣленномъ отношеніи, скоростями. Чтобы очищать валки отъ муки, которая мо-

жетъ набиваться между бороздами, сбоку каждаго устраиваются скребки, почти касающіеся поверхности валка и смахивающіе муку при вращеніи валковъ внизъ.

На этой мельницѣ практикуется высокій, четырекратный помолъ пшеницы на 2 станкахъ. Ворозды каждаго слѣдующаго книзу валка все уменьшаются въ обоихъ станкахъ, причемъ въ верхнемъ валкѣ втораго станка они мельче, чѣмъ въ нижнемъ валкѣ перваго.

Пшеница засыпается сверху 1-го станка, скатывается по наклоннымъ жестянымъ трубкамъ въ пространство между верхнимъ и вторымъ валкомъ, проходитъ между ними и съ другой стороны спускается дальше, причемъ зерна будутъ уже разорваны на кусочки, крупку, довольно большой величины, отчасти и раздавлены въ муку. Крупка будетъ бѣлаго и красновато-желтаго цвѣта соотвѣтственно составу зерна. Продуктъ перваго помола (драпья) посредствомъ элеватора по трубѣ поднимается въ верхній этажъ, гдѣ сортируется: мука и мелкая крупка остаются тамъ, а недостаточно перемолотая крупка спускается назадъ, по другому отдѣленію той же трубы, въ 1-й же станокъ, но проходитъ уже между 2-мъ и 3-мъ валками и перемалывается уже болѣе мелко. Послѣ новой сортировки продуктъ, оставшійся недостаточно перемолотымъ, попадаетъ уже во второй станокъ и проходитъ между 1-мъ и 2-мъ валкомъ. Послѣ 3-й сортировки остатокъ перемалывается 2-мъ и 3-мъ валками, съ самыми мелкими бороздами или даже совсѣмъ гладкими. Остатокъ отъ 4-й сортировки представляетъ уже отруби; онѣ жирны, содержатъ еще довольно много мучнистаго вещества, но дальнѣйшая обработка ихъ на вальцовыхъ станкахъ считается недостаточно выгодною.

Продуктъ каждаго помола, также крупа и мука сортируются въ особыхъ сортировальныхъ цилиндрахъ, которые размѣщены въ слѣдующемъ этажѣ. Это большіе и длинные ящики или рамы осьмиугольной формы, обтянутыя матеріей. Внутри этихъ рамъ расположены цилиндрическія рамы, которыя также обтянуты матеріей и довольно медленно вращаются на горизонтальной оси. Ткани, которыми обтягиваются внутренніе цилиндры, вообще сѣтчаты, но очень разнообразны по матерьялу и плотности, смотря по назначенію цилиндра. Нѣкоторые цилиндры обтягиваются проволочной сѣткой, другіе шелковой тканью, иногда и шерстяной или изъ тафты, что дешевле, но тогда просѣиваніе и сортировка затруднительнѣе.

Большая часть этихъ сортировальныхъ цилиндровъ центрофугальные, т. е. внутри внутренняго цилиндра вращается очень быстро и въ противоположную сторону ось съ насаженными на нее крыльями, расположенными нѣсколько наклонно къ оси.

Для сортировки, продукты помола, мука и крупа всыпаются во внутренніе цилиндры, расположенные нѣсколько наклонно, проходятъ по всей ихъ длинѣ и при вращеніи цилиндровъ просѣиваются черезъ ткань. Въ центрофугальныхъ цилиндрахъ или буратахъ просѣиваемый продуктъ разбрасывается крыльями отъ центра и ударяется о поверхность ткани съ значительною силою; просѣиваніе идетъ скорѣе, и цилиндры могутъ быть гораздо короче. Чтобы въ одномъ и томъ же цилиндрѣ отсѣять и муку, и крупу разной величины, внутренній цилиндръ дѣлится на части, обтягиваемыя тканью различной плотности. Первыя отдѣленія обтягиваются болѣе

плотною матеріей, для отсѣиванія муки разныхъ сортовъ по степени плотности этой матеріи; слѣдующія отдѣленія обтягиваются сѣтчатою тканью съ клѣтками разной величины по порядку, черезъ которыя и просѣивается крупа соотвѣтствующей величины. Соотвѣтственно отдѣленіямъ внутренняго цилиндра, пространство между нимъ и наружной рамой также раздѣляется перегородками.

Сортировальные цилиндры при сложномъ помолѣ имѣютъ разнообразныя назначенія, поэтому ихъ довольно много, до 12. Въ цилиндрахъ, расположенныхъ надъ станками для размельченія зерна, отсѣивается мука довольно низкаго достоинства, крупа разныхъ величинъ, отчасти мелкія отруби; недостаточно перемолотый же продуктъ поступаетъ на дальнѣйшій помолъ. При этомъ продуктъ помола охлаждается, особенно въ центрофугальныхъ цилиндрахъ, сбившаяся въ комья мука разбивается и разрыхляется. Другіе же цилиндры предназначаются для сортированія муки по сортамъ и отсѣиванія отрубей и другихъ примѣсей, или же для сортированія крупы по величинѣ.

Полученная изъ сортировальныхъ цилиндровъ крупка очищается и сортируется по качеству въ крупоочечной машинѣ. Она представляетъ довольно большой ящикъ, раздѣленный перегородкой внизу на двѣ половины, правую и лѣвую; каждая изъ половинъ раздѣлена на два отдѣленія, переднее и заднее. Въ верхнемъ углу устроенъ вытяжной вентиляторъ, который съ силою вытягиваетъ въ трубу воздухъ, поступающій въ ящикъ черезъ отверстія сбоку и снизу. Крышкою ящика служитъ сито, которое раздѣлено на двѣ части, правую и лѣвую, обтянутыя матеріей разной плотности. Крупа засыпается сверху и просѣивается черезъ сито, распредѣляясь на два сорта по величинѣ. Каждый сортъ, падая въ соотвѣтственной части ящика внизъ, встрѣчаетъ боковую тягу воздуха, который относитъ въ трубу легкія примѣси: отруби, обрывки оболочекъ и приставшія мучнистыя части; тяга же воздуха снизу относитъ въ заднее отдѣленіе худшую, менѣе плотную крупку изъ частей зерна, болѣе близкихъ къ оболочкѣ. Въ переднее же отдѣленіе попадаетъ только лучшій сортъ крупки изъ внутренней, самой плотной и чистой части зерна. Было-бы полезно и муку очищать отъ мелкихъ отрубей, но по легкости муки это затруднительно и только отчасти достигается просѣиваніемъ муки.

Очищенную крупку, представляющую лучшія мучнистыя части зеренъ, размалываютъ на новыхъ вальцовыхъ станкахъ съ гладкою поверхностью валковъ. Получается мука наиболѣе высокаго достоинства по чистотѣ, цвѣту и питательности. Перемалываніе повторяется три раза; продуктъ каждаго помола сортируется для отдѣленія достаточно перемолотой части и охлажденія. Дробь, отсѣянная послѣ 3-й сортировки, не содержитъ уже цѣльной крупы и послѣ перемола даетъ муку 2-го сорта.

Отруби, полученныя послѣ размалыванія пшеницы, перемалываются еще разъ на поставкѣ съ жерновами, въ которыхъ больше соприкосновеніе трущихся поверхностей, почему перемолъ достигается болѣе полный. При перемалываніи на жерновахъ мука сильно нагрѣвается отъ тренія камней, почему ее надо охлаждать въ особыхъ холодильникахъ.

Фабрика въ настоящемъ ея видѣ устроена недавно. Прежде работы производились исключительно на поставахъ съ жерновами.

По выслушаніи сообщенія П. П. Кирилова, экскурсанты осмотрѣли, фабрику, и всѣ ея помѣщенія. Этотъ осмотръ, какъ видно было, заинтересовалъ всѣхъ и занялъ у насъ болѣе часа времени.

Пообчистившись отъ мучной пыли, мы продолжали свой путь далѣе, къ чугунно-литейному заводу Тосунова, находящемуся въ противоположномъ концѣ города, на Дворянской улицѣ.

Дорогой осмотрѣли помѣщеніе Петропавловскаго училища—довольно большое, въ двухъ-этажномъ домѣ, и, прійдя на заводъ, выслушали сначала слѣдующее сообщеніе П. П. Кирилова.

4) Чугунолитейный заводъ Тосунова.

Заводъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: литейной мастерской, механической мастерской и кузнечнаго отдѣленія для выдѣлки предметовъ изъ желѣза.

Литейная мастерская представляетъ довольно длинное строеніе, передъ которымъ около входа помѣщается особой формы цилиндрическая печка, обитая желѣзомъ. Эта печка, называемая вагранкой, служитъ для расплавливанія чугуна. Она сложена изъ огнеупорнаго кирпича, который способенъ выдерживать очень высокую температуру безъ особеннаго измѣненія. Такой кирпичъ приготовляется изъ огнеупорной глины и получается у насъ изъ заграницы.

Къ матерьяламъ для устройства металлургическихъ печей принадлежатъ слѣдующія породы.

1) Песчаникъ. Онъ составляетъ мѣстами цѣлые кряжи горъ и образовался изъ слоевъ песку, сдавленнаго другими позднѣйшими слоями и уплотнившагося подъ вліяніемъ воды. Главная масса песку состоитъ чаще всего изъ крупинокъ кварца, размытаго водой. Кварцъ, наиболѣе прочное и неизмѣняющееся вещество, есть окись кремнезема, неизбѣжной составной части землистыхъ, въ особенности горныхъ, образованій земной коры. Песчаникъ представляетъ отличный строительный матерьялъ. Наибольшую огнеупорность имѣетъ песчаникъ мелкаго зерна и однородный, безъ примѣсей. Хорошъ также кварцевый сланецъ, песокъ, сплавленный высокой температурой лавы при вулканическихъ переворотахъ и изверженіяхъ.

2) Глинистыя породы. Глина, второе очень распространенное землистое вещество, имѣетъ разнообразный составъ. Бѣлая, чистая глина, называемая фарфоровой глиной или каолиномъ, встрѣчается среди каменистыхъ горныхъ породъ, образуется химическимъ дѣйствіемъ воды на эти породы и состоитъ изъ глинозема (окиси аллюминія), кремнезема и воды. Обыкновенная глина содержитъ всегда значительную примѣсь песку. Наиболѣе чистая представляетъ бѣлую, порошкообразную массу, обладающую пластичностью, т. е. способностью съ водою давать тѣсто, которое прини-

мастъ при слабомъ давленіи желаемую форму. Изъ глины, содержащей много песку, нельзя получить тонкихъ издѣлій. Обыкновенный желтый цвѣтъ, и при прокаливаніи красный, глина получаетъ отъ примѣси желѣза. Чистая глина въ огнѣ сжимается, теряетъ воду, твердѣетъ, но дѣлается пористою, даже рыхлою. Поэтому она представляетъ печной огнеупорный матерьялъ не въ чистомъ видѣ, а съ примѣсями. Такія смѣси часто встрѣчаются въ природѣ и только опытомъ можно опредѣлить достоинство и огнеупорность даннаго сорта. Особенно извѣстна огнеупорная глина изъ Стурбридта и Стаффордшира въ Англіи.

3) Чаще всего употребляютъ искусственный матерьялъ для приготовленія огнепостоянныхъ кирпичей для печей и огнеупорной глины для тиглей, т. е. сосудовъ, употребляемыхъ для расплавливанія металловъ. Для приготовленія этого матеріала берутъ лучшую огнепостоянную глину, почти не содержащую примѣси извести и желѣза. Для удаленія примѣсей глину отмучиваютъ, т. е. разбалтываютъ въ водѣ и сливаютъ мутную воду, которая уноситъ съ собою чистую глину, какъ вещество, состоящее изъ легкихъ частицъ; затѣмъ даютъ глинѣ отстояться. Потомъ къ глинѣ прибавляютъ (50—70%) шармотъ, т. е. порошокъ старой, пережженной глины. Глину и шармотъ мелютъ, просѣиваютъ и перемѣшиваютъ. Для приготовленія кирпичей шармотъ примѣшиваютъ и въ болѣе крупныхъ кускахъ. Кромѣ шармота къ глинѣ примѣшиваютъ кварцевый песокъ и каменный уголь или кокъ.

4) Хоронъ также глинистый сланецъ, т. е. глина, уплотнившаяся въ каменистую массу вслѣдствіе долговременнаго пребыванія подъ водой и случайныхъ нагрѣваній при вулканическихъ переворотахъ.

Вагранка имѣетъ спереди два отверстія: внизу отверстіе очага, а вверху—для набрасыванія металла и топлива. Сбоку черезъ небольшія круглыя отверстія плотно входятъ двѣ трубы, соединяющіяся съ двумя тумбочками. Эти тумбочки, внутри пустыя, посредствомъ трубы, проложенной подъ землею, сообщаются съ механическимъ поддуваломъ или вентиляторомъ, расположеннымъ въ помѣщеніи механической мастерской. Поддувало производитъ внутри печи съ обѣихъ сторонъ очень сильную тягу воздуха, обусловливающую энергичное горѣніе топлива и высокую температуру въ печи, нужную для плавки металла. Чтобы зажечь печь, въ отверстіе очага накладываютъ большіе куски каменнаго угля и зажигаютъ. Когда уголь сильно разгорится, черезъ верхнее отверстіе набрасываютъ лопатами въ перемежку слои каменнаго угля и чугуна. Очагъ закладывается кирпичемъ и замазывается, и тогда начинаетъ усиленно работать поддувало. Съ задней стороны печи, входящей внутрь строенія, внизу устроено небольшое отверстіе, закрываемое пробкой изъ глины, передъ которымъ устроенъ желобъ.

Когда температура въ печкѣ достаточно повысится, чугунъ начинаетъ плавиться, собирается, какъ болѣе плотное тѣло, внизу и черезъ заднее отверстіе (его открываютъ, проткнувъ пробку деревянной палкой) по желобу стекаетъ въ подставленные чугунные котлы, вымазанные внутри глиной. Чтобы избѣжать прикосновенія расплавленной массы къ стѣнкамъ или дну печи, печь внутри покрывается мелкой огнепостоянной набойкой изъ угля, песку, глинистаго сланца, золы, костяной муки и

глины (но, если ея много, набойка трескается). Дно печи должно быть нѣсколько покато къ заднему отверстію. Въ печь для плавки кладутъ неочищенный чугунъ, старое желѣзо, даже руду; все это очищается, соединяется съ углемъ, и получается обыкновенный чугунъ. Самое трудное при этомъ—получить металлъ именно извѣстнаго качества; онъ долженъ быть не хрупкимъ, не сгущаться при плавкѣ, хорошо наполнять форму и равномѣрно остывать. Много зависитъ отъ сорта чугуна и желѣза, употребленнаго на плавку, рода горючаго матерьяла и устройства печи.

Когда плавка кончена, вагранку выдуваютъ или же закрываютъ въ ней всѣ отверстія. Литье производится обыкновенно днемъ въ теченіе 5—6 часовъ.

Вагранка употребляется для отливки чугуна. Желѣзо для плавленія требуетъ болѣе высокой температуры, какой нельзя достигнуть горѣніемъ угля на воздухѣ. Плавленіе чугуна имѣетъ двойную цѣль: очистить чугунъ, причемъ смѣшеніемъ разныхъ сортовъ можно измѣнять свойства чугуна, и получить жидкую массу для отливки въ формы.

Чугунъ есть соединеніе желѣза съ углеродомъ. Нашъ вѣкъ можетъ быть названъ желѣзнымъ вѣкомъ по тому значенію, какую имѣютъ предметы, выдѣланные изъ желѣза. Въ каменный періодъ, на первыхъ ступеняхъ развитія человѣчества, главное орудіе его былъ камень; затѣмъ слѣдовалъ бронзовый вѣкъ.

Желѣзо значительно распространено въ массѣ земной коры, но всегда въ соединеніи съ другими элементами въ видѣ различныхъ рудъ. Въ чистомъ видѣ оно не встрѣчается, потому что легко окисляется дѣйствіемъ влажнаго воздуха. Чистое желѣзо изрѣдка попадается только въ аэролитахъ. Руды желѣза разнообразны. Особенно распространены соединенія желѣза съ сѣрою. Но выдѣлить сѣру до конца очень трудно, почему желѣзо не добывается изъ сѣрныхъ рудъ; съ примѣсью же сѣры оно становится хрупкимъ. Желѣзо добывается изъ окисловъ, соединеній желѣза съ кислородомъ; чаще другихъ встрѣчается закись (FeO) и окись ($Fe_2 O_3$) желѣза. Окись желѣза встрѣчается даже растворенною въ водѣ. Желѣзо входитъ въ маломъ количествѣ во всякую почву; но при большомъ содержаніи желѣза почва неплодородна. Совсѣмъ безъ желѣза растенія не могутъ произрастать; въ золѣ всегда находятся соединенія желѣза. Желѣзо входитъ въ составъ крови и является одной изъ причинъ окрашиванія шариковъ крови высшихъ животныхъ; на 100 частей крови приходится около 0,05 желѣза.

Въ принципѣ полученіе желѣза изъ окисловъ очень просто. Многія вещества: уголь, водородъ, окись углерода и другія при накаливаніи отнимаютъ кислородъ и освобождаютъ, возстановляютъ желѣзо изъ окисловъ. Но въ рудѣ всегда есть примѣси; чтобы освободить желѣзо отъ примѣсей, надо его расплавить. Между тѣмъ въ печахъ желѣзо не плавится. Поэтому пользуются способностью желѣза при высокой температурѣ соединяться съ небольшимъ количествомъ углерода (2—5%), послѣ чего получается чугунъ, который уже легко плавится въ жару, развиваемомъ горѣніемъ угля въ печахъ. Тяжелая масса чугуна собирается внизу печи, а сверхъ чугуна располагаются сплавленныя же въ жару печи рудныя каменистыя подмѣси, которыя называются шлаками; они представляютъ стекловидную массу, похожую на

эмаль. Часто къ рудѣ надо примѣшать еще подмѣси, чтобы образовался легкоплавкій шлакъ; они называются плавнями или флюсами. Но окислы желѣза способны соединяться съ расплавленными шлаками; поэтому нужно, чтобы шлаки расплавлялись позже той температуры, при которой желѣзо возстановляется изъ окисловъ, иначе часть желѣза терялась бы при производствѣ. Выплавка желѣза производится въ доменныхъ печахъ. Въ нихъ, также какъ и въ вагранкахъ, совершается слѣдующій химическій процессъ. Сверху засыпается въ печь руда, плавень и уголь въ нужной пропорціи. Все это опускается все ниже и встрѣчаетъ все болѣе жаркія части печи, потому что въ печь вдувается снизу воздухъ, и именно внизу происходитъ горѣніе угля въ сжатомъ и нагрѣтомъ воздухѣ. Прежде всего по мѣрѣ опусканія внизъ выдѣляется влажность изъ рудной смѣси и газы изъ угля, если онъ невполнѣ прокаленъ. Уголь накаливается, дѣйствуетъ на углекислоту, проходящую снизу вверхъ, отнимаетъ отъ нея часть кислорода и превращаетъ въ окись углерода. Окись углерода при температурѣ 400—500° дѣйствуетъ на руду, отнимаетъ отъ нея кислородъ и возстановляетъ желѣзо, превращаясь въ углекислоту. Желѣзо при дальнѣйшемъ опусканіи соединяется съ углемъ, даетъ чугунъ, который расплавляется и стекаетъ на дно печи. Въ самомъ низу, гдѣ температура самая высокая, рудныя подмѣси съ плавнями переходятъ въ шлакъ, который также расплавляется. Расплавленные шлаки, покрывая расплавленный чугунъ сверху, предохраняютъ его отъ новаго окисленія воздухомъ, вдуваемымъ въ печь нѣсколько выше.

Для топлива въ доменныхъ печахъ и вагранкахъ употребляется каменный уголь, древесный уголь, даже дерево и торфъ. Способность топлива выдѣлять теплоту обусловливается содержаніемъ углерода и водорода. Съ увеличеніемъ плотности уменьшается горючесть топлива. Лучшимъ, наиболѣе цѣннымъ топливомъ считается древесный уголь; онъ даетъ большой жаръ, мало золы и не содержитъ въ себѣ сѣры; торфяной уголь мало уступаетъ древесному. Каменный уголь даетъ большой жаръ, но неудобенъ для печей, потому что содержитъ въ себѣ сѣру, переходящую въ металлъ. Преимущественно же при металлургическихъ процессахъ, когда не требуется пламени, а нуженъ сильный жаръ, употребляется коксъ, который получается прокаливаніемъ каменнаго угля; онъ чище, если и содержитъ сѣру, то въ меньшемъ количествѣ. При плавкѣ чугуна каменнымъ углемъ прибавляютъ до 5% извести, чтобы ошлаковать нечистоты, золу и проч.

Чугунъ, получающійся при выплавкѣ въ печахъ, не всегда имѣетъ однородныя свойства, содержитъ довольно много посторонніхъ тѣлъ. Различаются преимущественно два сорта чугуна: бѣлый и сѣрый чугунъ.

Бѣлый чугунъ получается при быстромъ охлажденіи расплавленнаго чугуна. Также, если температура печи недостаточно высока, или если въ чугунѣ много примѣси сѣры, фосфора или марганца. Такой чугунъ характеризуется бѣловатосѣрымъ цвѣтомъ, матовымъ блескомъ, кристаллическимъ строеніемъ въ изломѣ и большою твердостью—онъ чертитъ стекло, и напилокъ съ трудомъ беретъ его; онъ хрупокъ, волокнистъ. При плавкѣ бѣлый чугунъ переходитъ въ тѣсто, жидко не плавится и

быстро застываетъ, поэтому не годится для отливки. Употребляется для выдѣлки желѣза и стали. Менѣе другихъ сортовъ подвержетъ вліянію воздуха.

При правильной плавкѣ и достаточно высокой температурѣ въ печи, всегда получается чугунъ насыщенный углеродомъ. При медленномъ же охлажденіи углеродъ выдѣляется въ значительной части изъ чугуна чешуйками въ видѣ графита, и тогда получается сѣрый чугунъ; онъ даже пачкаетъ пальцы. Сѣрый чугунъ мягокъ, вязокъ, даже гибокъ, не такъ хрупокъ, какъ бѣлый, плавится жидко, хотя и труднѣе, чѣмъ бѣлый, застываетъ медленно и легко обдѣлывается послѣ отливки. Поэтому преимущественно и употребляется для отливокъ, иногда съ примѣсью ($^1/_3$ или $^1/_4$) бѣлаго чугуна. Сѣрый чугунъ содержитъ примѣсь кремнія; при большомъ количествѣ кремнія становится твердымъ. При отливкѣ изъ чугуна выгараетъ часть углерода, и онъ становится однороднѣе и мелкозернистѣе.

Чугунъ при плавленіи увеличивается въ объемѣ, особенно при температурѣ плавленія, такъ что въ расплавленной массѣ холодный чугунъ тонетъ, а сильно разогрѣтый плаваетъ. Поэтому форма, въ которую налитъ чугунъ, при отвердѣваніи его хорошо выполняется отъ расширенія чугуна. Конечно, при охлажденіи чугунъ сжимается на $1^1/_2$—$2^1/_2$% своей длины, такъ что форма должна быть нѣсколько больше отливаемаго предмета. Чѣмъ больше углерода въ чугунѣ, тѣмъ чугунъ тверже, болѣе хрупокъ и легче плавится. Слѣдовательно, повидимому въ сѣромъ чугунѣ углерода должно быть меньше, чѣмъ въ бѣломъ. Между тѣмъ легко перевести сѣрый чугунъ въ бѣлый, если расплавить его и быстро охладить, и наоборотъ. Слѣдовательно, различіе свойствъ обоихъ сортовъ зависитъ не столько отъ количества углерода, сколько отъ состоянія, въ которомъ находится углеродъ въ чугунѣ. Бѣлый чугунъ есть болѣе равномѣрное соединеніе желѣза съ углеродомъ, или химическое, или неопредѣленное, въ родѣ раствора. Но соединеніе непрочно, сродство желѣза и углерода не велико при низкой температурѣ. Поэтому при медленномъ охлажденіи происходитъ выдѣленіе углерода въ видѣ чешуекъ графита, какъ растворъ при охлажденіи выдѣляетъ часть раствореннаго въ немъ вещества. Сѣрый чугунъ, слѣдовательно, неоднороденъ, углеродъ изъ него легко выжигается; онъ доступнѣе вліянію воздуха, чѣмъ бѣлый. При быстромъ охлажденіи частицы массы очевидно получаютъ неподвижность и твердость раньше, чѣмъ графитъ успѣетъ выдѣлиться.

Въ расплавленномъ чугунѣ такой разницы сортовъ не замѣчается; онъ всегда имѣетъ свойства бѣлаго чугуна, какъ болѣе однороднаго.

Изъ чугуна уже выдѣлывается желѣзо и сталь, которыя отличаются отъ чугуна преимущественно меньшимъ содержаніемъ углерода и значительно меньшимъ количествомъ посторонннихъ примѣсей. Сталь содержитъ 1 и не болѣе $1^1/_2$ процента углерода; желѣзо—$^1/_4$ или $^1/_2$ процента углерода и до $^1/_4$ процента другихъ примѣсей. Поэтому переработка чугуна въ желѣзо и сталь состоитъ въ очисткѣ чугуна и выдѣленіи изъ него большей части углерода. Послѣднее достигается окисленіемъ; при высокой температурѣ желѣзо чугуна соединяется съ кислородомъ воздуха и дастъ окислы, которые въ прикосновеніи съ раскаленнымъ углемъ опять раскисляются, образуя желѣзо и окись углерода, выдѣляющуюся въ газообразномъ состояніи. Чугунъ

въ жару печи находится въ расплавленномъ состояніи; сталь и особенно желѣзо требуетъ болѣе высокой температуры для плавленія. Поэтому по мѣрѣ выдѣленія углерода масса твердѣетъ, и по степени твердости ея можно судить о количествѣ оставшагося еще углерода и остановиться или на сталя, или на желѣзѣ. При этомъ массу надо перемѣшивать, какъ тѣсто, отчего такой способъ выдѣлки называется пудлингованіемъ. Понятно, что одного перемѣшиванія недостаточно; углеродъ можетъ выгорѣть въ одномъ мѣстѣ, напр. у поверхности, больше, чѣмъ въ другомъ; также окислившееся желѣзо мѣстами остается въ массѣ не возстановленнымъ. Масса получается слѣдовательно не вполнѣ однородною. Чѣмъ полнѣе устраненъ этотъ недостатокъ, тѣмъ лучшаго качества получается металлъ. Неоднородный металлъ недостаточно вязокъ, то есть менѣе способенъ вытягиваться въ прутья и плющиться въ листы; кромѣ того легко разрывается при ударахъ. Поэтому полученный пудлингованіемъ металлъ проковываютъ, вытягиваютъ въ полосы, соединяютъ въ жару нѣсколько полосъ и опять проковываютъ. Отъ повторенія этой операціи металлъ дѣлается однороднѣе. Сталь вытягиваютъ даже въ прутья, связываютъ въ жару пучками и проковываютъ. Лучшая, поддѣльная дамасская, сталь состоитъ изъ перепутанныхъ и сплоченныхъ въ жару тонкихъ проволокъ, сковзныхъ потомъ въ сплошную массу.

Сталь приготовляется изъ чугуна и другимъ способомъ, называемымъ кричнымъ. Въ горнѣ, въ родѣ кузнечнаго, помѣщаютъ угли, раздуваемые сбоку струей воздуха, и всовываютъ мало по малу чугунный брусъ. Чугунъ плавится и стекаетъ на дно горна; желѣзо при этомъ окисляется струей воздуха и возстановляется затѣмъ въ соприкосновеніи съ раскаленнымъ углемъ, такъ что содержаніе углерода уменьшается въ требуемой степени. Для этого способа нуженъ древесный уголь, который не содержитъ въ себѣ, какъ каменный уголь, примѣси сѣры и фосфора. Если же древеснаго угля мало, то практикуется первый способъ, при которомъ чугунъ плавится теплотой топлива, сжигаемаго отдѣльно отъ чугуна на особомъ очагѣ, и только посыпается древеснымъ углемъ для раскисленія окислившагося желѣза. Иначе сѣра и фосфоръ соединяются съ желѣзомъ и сталью, сильно понижая ихъ достоинство.

Лучшая сталь получается не изъ чугуна выжиганіемъ углерода, а изъ желѣза прибавленіемъ углерода, что называется цементованіемъ. Желѣзныя полосы посыпаютъ углемъ и накаливаютъ; тогда желѣзо съ поверхности соединяется съ углеродомъ. Потомъ полосу перековываютъ, вытягиваютъ и опять цементуютъ. Это повторяется нѣсколько разъ и даетъ возможность получить сталь съ желаемымъ содержаніемъ углерода.

Наконецъ вредное вліяніе примѣсей топлива устраняется при слѣдующемъ способѣ, называемомъ бессемерованіемъ. Чугунъ плавится въ ретортахъ, т. е. особыхъ яйцеобразныхъ сосудахъ. Черезъ мелкія отверстія въ стѣнкахъ реторть пропускаютъ струи воздуха подъ значительнымъ давленіемъ; въ массѣ чугуна начинается горѣніе и угля, и желѣза. Уголь конечно сгораетъ быстрѣе, и масса дѣлается бѣднѣе углеродомъ. При этомъ температура массы повышается настолько, что и сталь, и даже желѣзо получаются въ расплавленномъ состояніи. Потомъ металлъ обрабатывается по предъидущему проковываніемъ. Наибольшей однородности желѣза и стали можно достигнуть, понятно, при переплавкѣ. Сталь плавится въ тиглѣхъ. Но желѣзо можно

расплавить только въ пламени гремучаго газа. Или же, если смѣшать расплавленный чугунъ съ селитрой и перемѣшивать, то въ массѣ начинается окисленіе, и температура повышается настолько, что образовавшееся желѣзо плавится.

Проданное желѣзо во всякомъ случаѣ содержитъ примѣси: кремній, азотъ, сѣру, фосфоръ, изъ металловъ чаще всего марганецъ; количество этихъ примѣсей сравнительно незначительно, но достаточно для вліянія на свойства желѣза, которыя зависятъ также отъ содержанія углерода. Чистое желѣзо серебристобѣлаго цвѣта, который отъ примѣсей переходитъ въ сѣрый. Плавится чистое желѣзо при температурѣ около 2000°, выше температуры плавленія серебра, золота и стали. Чѣмъ больше углерода содержитъ желѣзо, тѣмъ оно легче плавится. Но гораздо раньше плавленія, раскаленное добѣла, оно становится мягкимъ, какъ воскъ, легко куется, сваривается (т. е. два куска соединяются въ одинъ) и вытягивается въ листы и проволоку. Можно напр. получить листъ чистаго желѣза, вѣсящій не болѣе листа самой тонкой почтовой бумаги. Эта ковкость (способность принимать желаемую форму при ударахъ) и вязкость (способность не разрываться при ударахъ, сгибаніи и вытягиваніи) составляютъ важнѣйшія свойства желѣза всѣхъ сортовъ отъ чистаго желѣза до чугуна, конечно въ убывающей степени. Свойства обыкновеннаго желѣза зависятъ отъ его состава и обработки. Различаютъ главнымъ образомъ два сорта желѣза: мягкое и твердое желѣзо. Мягкое желѣзо имѣетъ волокнистое строеніе. Твердое имѣетъ болѣе зернистое строеніе. Замѣчательно, что при продолжительныхъ ударахъ и сотрясеніяхъ мягкое желѣзо становится зернистымъ и хрупкимъ, чѣмъ и объясняется непрочность нѣкоторыхъ предметовъ, напр. осей вагоновъ. Мягче всего синеватое, блестящее желѣзо.

На влажномъ воздухѣ желѣзо ржавѣетъ, т. е. покрывается слоемъ водныхъ окисловъ желѣза, особенно въ присутствіи углекислоты. Сродство съ кислородомъ уменьшается, если желѣзо покрыть цинкомъ, вслѣдствіе электрической полярности между этими металлами. Въ сухомъ воздухѣ желѣзо окисляется только при высокой температурѣ, получается окалина.

Третій сортъ желѣза—сталь. Она составляетъ середину между желѣзомъ и чугуномъ, какъ по содержанію углерода и азота, такъ и по свойствамъ: плавится, какъ чугунъ, и сваривается, какъ желѣзо. Сталь свѣтлосѣраго цвѣта съ значительнымъ блескомъ. Строеніе зернистое, изъ мелкихъ кристалловъ; поэтому сталь отлично полируется. Чѣмъ мельче зерна, тѣмъ сталь лучше. Окисляется сталь труднѣе, чѣмъ желѣзо, особенно полированная. Чѣмъ больше углерода въ стали, тѣмъ она тверже и труднѣе сваривается.

Самое важное свойство стали—способность закаливаться, т. е. твердѣть при быстромъ охлажденіи. Это свойство зависитъ отъ содержанія углерода, химически соединеннаго съ желѣзомъ. При значительномъ содержаніи углерода (начиная отъ 0,5—0,6 процента) и желѣзо способно закаливаться. Наоборотъ, при слишкомъ большомъ количествѣ углерода въ соединеніи съ желѣзомъ (начиная отъ 2, 3 процентовъ), углеродъ можетъ выдѣляться въ видѣ чешуекъ графита. Закаливаніе стали нѣсколько уменьшаетъ ея вѣсъ и дѣлаетъ ее мелко зернистою.

Твердость закаленной стали зависитъ отъ температуры, до которой доведена сталь, и быстроты охлажденія. Большіе предметы съ поверхности закаливаются сильнѣе, чѣмъ внутри. Наибольшая твердость получается, если сталь раскалить добѣла и погрузить въ холодную ртуть. Если же нужна меньшая твердость стали, но бо́льшая упругость, то сталь отпускаютъ, т. е. закаленную сталь нагрѣваютъ болѣе или менѣе сильно и медленно охлаждаютъ. Такая отпущенная сталь упруга и мягка, какъ желѣзо, легко пилится и выковывается; всѣ эти свойства зависятъ отъ той температуры, до которой была нагрѣта сталь при отпусканіи. Такой переходъ стали похожъ на переходъ чугуна изъ бѣлаго въ сѣрый.

Способность стали закаливаться даетъ возможность приготовлять изъ нея разнообразные рѣжущіе и пилящіе инструменты. Стали придаютъ нужную форму въ отпущенномъ состояніи выкованіемъ, напилкомъ и другими способами, потомъ закаливаютъ, полируютъ и натачиваютъ.

Замѣчательна способность стали мѣнять цвѣта при нагрѣваніи, такъ что по цвѣту можно опредѣлить температуру нагрѣванія; это явленіе аналогично съ явленіемъ цвѣтовъ тонкихъ пластинокъ (напр. мыльныхъ пузырей). На поверхности нагрѣтой стали образуется тонкій слой окисловъ, сначала просвѣчивающихъ и играющихъ разными цвѣтами.

Крѣпостью сталь вдвое превосходитъ желѣзо. Вязкость стали, особенно закаленной, мала. Твердость литой стали также зависитъ отъ быстроты охлажденія. Вообще механическія свойства стали зависятъ въ значительной степени отъ ея состава. Впрочемъ, по дороговизнѣ выдѣлки, на сталь идетъ лучшій чугунъ или желѣзо, почему въ стали мало бываетъ примѣсей. Примѣсь сѣры дѣлаетъ сталь ломкою въ жару, наоборотъ примѣсь фосфора дѣлаетъ ее ломкою на холодѣ. Очень вредна примѣсь кремнія.

Причиной отличія стали отъ чугуна и желѣза служитъ не только разница въ количествѣ углерода и способѣ соединенія его съ желѣзомъ, но еще больше въ содержаніи азота въ стали. Сталь есть соединеніе желѣза съ углеродомъ и азотомъ; если выдѣлить азотъ изъ стали, то получится мягкое желѣзо. Количество азота въ стали различно, но вообще меньше 1%. На роль азота при выдѣлкѣ стали мало обращали вниманія потому, что въ древесномъ углѣ содержится азотъ, который и соединяется съ желѣзомъ.

Литейная мастерская представляетъ почти пустое помѣщеніе. Полъ представляетъ толстый слой песку особаго рода, называемаго формовымъ пескомъ. Въ разныхъ мѣстахъ мастерской навалены кучи такого же песку. Онъ заключаетъ въ себѣ небольшую примѣсь глины, поэтому имѣетъ вязкость, особенно если нѣсколько сыроватъ, и удерживаетъ форму; сжатый рукой въ комокъ, онъ сохраняетъ отпечатокъ и морщинки пальцевъ. Къ нему примѣшиваютъ угольную пыль. Изъ этого песку и приготовляются формы для отливанія предметовъ. Сначала изъ дерева выдѣлывается модель, изображающая предметъ, который хотятъ отлить, напр. колесо, но нѣсколько большихъ размѣровъ, потому что чугунъ при охлажденіи сжимается, даетъ усадку. Усадка различна для разныхъ сортовъ чугуна и должна быть опредѣлена опытомъ.

Модель для удобства разрѣзывается на двѣ половины, верхнюю и нижнюю, иногда же оставляется цѣльною. Песчаная форма тоже состоитъ изъ двухъ половинъ, кромѣ того случая, когда отливаемый предметъ имѣетъ сверху плоскую поверхность. Сначала на пескѣ образуютъ нижнюю половину формы. Въ песокъ вставляется четыреугольная рама, деревянная или желѣзная, значительно больше модели. Внутрь рамы просѣиваютъ черезъ сито формовый песокъ и уплотняютъ его руками. Затѣмъ, нажимая модель на ровную поверхность песку, отпечатываютъ нижнюю сторону или половину модели, уравниваютъ поверхность отпечатка, смачиваютъ водой и посыпаютъ угольной пылью или порошкомъ графита, чтобы не было прилипанія. Далѣе внутри другой такой же рамы или ящика дѣлаютъ отпечатокъ верхней половины модели. Передъ отливаніемъ модель осторожно вынимаютъ и верхнюю половину формы накладываютъ на нижнюю, такъ что внутри образуется пространство такого же вида, какой долженъ имѣть предметъ. Чтобы придать песочной формѣ больше прочности, большія пространства песку раздѣляются дощечками, смазанными глиной; также вставляютъ штифтики и крючки въ мѣстахъ, гдѣ должны получиться узкія части и острые углы. Если въ предметѣ долженъ быть выступъ или образоваться пустота, то въ форму вставляютъ соотвѣтственные куски глины, представляющей большее сопротивленіе расплавленному металлу. Болѣе сложныя формы составляются изъ нѣсколькихъ частей, соединенныхъ шипами. Въ верхней части формы дѣлаются отверстія для наполненія формы расплавленнымъ металломъ; въ нихъ иногда вставляютъ желѣзныя воронки. Другія отверстія дѣлаются въ разныхъ мѣстахъ формы, и въ нихъ вставляются трубочки; они служатъ для отвода газовъ изъ внутренняго пространства формы, какія могутъ образоваться при вливаніи металла, и воздуха, который сильно расширяется отъ нагрѣванія.

Когда форма готова, и расплавилось достаточно жидкаго чугуна, который кипитъ и шумитъ въ вагранкѣ, то проталкиваютъ глиняную пробку, закрывающую отверстіе печи. Струя расплавленнаго металла льется въ подставленный чанъ; кругомъ сыплется огненный дождь искрами изъ отдѣлившихся частицъ раскаленнаго желѣза. Люди отъ этого дождя не страдаютъ. Когда чанъ наполнится, отверстіе печи опять закрываютъ мокрой глиняной пробкой, которую придерживаютъ, пока она крѣпко не пристанетъ. Расплавленную массу выливаютъ въ приготовленныя формы, причемъ свѣтъ и жаръ распространяются по всей мастерской. На верхнія рамы кладутъ желѣзные бруски, отчего расплавленный металлъ не можетъ приподнять формы и долженъ наполнить все пустое пространство. При наливаніи чугуна на поверхности бѣлокрасноватой массы собираются шлаки. Кочергою сдвигаютъ шлаки и помогаютъ струѣ металла проникнуть въ отверстія формъ. Потомъ раскаленной кочергой проводятъ вдоль трубочекъ, служащихъ отдушинами; тогда вспыхиваетъ со взрывомъ синеватое пламя и горитъ нѣкоторое время кругомъ формы. Это сгораютъ горючіе газы, образовавшіеся отъ разложенія водяныхъ частицъ сыраго песку при прикосновеніи къ раскаленному металлу; газы эти могли бы собраться въ большомъ количествѣ и угрожать взрывомъ цѣлому помѣщенію. Не успѣвшіе разложиться пары протекаютъ черезъ песокъ формы и поднимаются надъ нею въ видѣ бѣлаго облачка или тумана.

Затѣмъ всѣ отверстія забрасываютъ пескомъ, и расплавленная масса застываетъ въ закрытомъ со всѣхъ сторонъ пространствѣ. Тогда верхній формовой ящикъ поднимаютъ, песокъ выкидываютъ, лишніе придатки отбиваютъ молоткомъ, и получается отлитый предметъ. Если онъ еще раскаленъ, то его еще разъ обкладываютъ пескомъ.

Вслѣдствіе быстраго охлажденія въ прикосновеніи съ сырой формой, чугунъ отбѣливается съ поверхности и закаливается. Если песокъ недостаточно рыхлъ, содержитъ известь или слишкомъ влаженъ, а отдушины—не на мѣстѣ или ихъ мало, то внутри отлитаго чугуна будутъ пузыри.

Для большихъ и тонкихъ вещей формы приготовляютъ изъ массы (смѣси песку и обожженной глины), рѣже изъ чистой глины, потомъ формы просушиваютъ и даже обжигаютъ, особенно если въ глинѣ есть известь. Часто къ массѣ примѣшиваютъ коксовую пыль, отчего отлитый предметъ бываетъ глаже и не шлакуется съ поверхности, или форму покрываютъ слоемъ угольной пыли на клеѣ.

Въ металлическихъ формахъ отлитые предметы вслѣдствіе быстраго охлажденія принимаютъ очень твердую оболочку и закаляются снаружи. Но если надо отлить много предметовъ одной формы и нечего бояться отбѣливанія, то формы отливаютъ изъ чугуна и мѣди, а чтобы форма не разъѣдалась расплавленнымъ чугуномъ, ее натираютъ внутри графитомъ или обмазываютъ дегтемъ; иногда именно нужно, чтобы поверхность была очень тверда, напр. для валковъ въ вальцовыхъ мельничныхъ поставахъ.

Кромѣ чугунныхъ предметовъ въ этой мастерской отливаютъ и предметы изъ мѣди или, вѣрнѣе, изъ сплавовъ мѣди съ другими металлами, преимущественно съ цинкомъ и оловомъ. Плавленіе производится не въ ваграпкѣ, а въ тигляхъ, потому что отливаются обыкновенно предметы небольшой величины, и употребляемый для отливки матерьялъ менѣе нуждается въ предварительной обработкѣ. Впрочемъ, для отливки небольшихъ предметовъ и чугунъ расплавляютъ въ тигляхъ. Тигли накаливаются въ особой печи.

Тигли представляютъ горшки, которымъ придаютъ обыкновенно форму высокихъ усѣченныхъ конусовъ, иногда съ расширеніемъ по срединѣ; верхняя часть дѣлается продолговатая или треугольная, чтобы было удобнѣе захватывать тигель и выливать изъ него расплавленный металлъ. Тигли бываютъ фарфоровые, иногда металлическіе, но чаще всего изъ огнеупорной глины. Они должны быть непроницаемы для расплавленной массы, не должны трескаться и размягчаться при высокой температурѣ. Очень хороши и прочны графитовые тигли; иногда вмѣсто графита употребляютъ коксъ или антрацитъ. Чистая глина наиболѣе непроницаема, но въ жару сжимается, отчего такіе тигли трескаются. Поэтому обыкновенно глиняные тигли приготовляютъ изъ искусственнаго матерьяла, такого же, изъ какого выдѣлываютъ огнеупорные кирпичи для печей. Только этотъ матерьялъ приготовляется съ особою тщательностью; масса должна быть чрезвычайно однородна, поэтому шармотъ мелко перемалываютъ и просѣиваютъ. Изъ массы тигли формуются различными способами: отливаютъ въ гипсовыя формы массу въ видѣ мути, обтачиваютъ изъ куска или изъ массы, спрессованной въ видѣ сплошныхъ цилиндровъ, наконецъ формуютъ отъ руки. Чаще всего массу прессуютъ въ намасленную внутри чугунную форму съ выдвижнымъ дномъ, но-

томъ вколачиваютъ сердечникъ или кусокъ желѣза такой формы, какую тигель долженъ имѣть внутри; потомъ образовавшійся тигель вынимаютъ изъ формы и обдѣлываютъ. Затѣмъ приготовленные тигли высушиваютъ сначала на воздухѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, потомъ—въ сушильняхъ и даже обжигаютъ въ печахъ, чтобы предупредить первоначальное сжиманіе глины.

Отливка въ тигляхъ вообще обходится дороже, чѣмъ въ ватранкахъ. Тигли дѣлаются обыкновенно не болѣе какъ на 30—35 ф. чугуна или мѣди. Иногда впрочемъ спеціально изготовляются большіе тигли. Металлъ кладутъ въ тигель въ кускахъ и засыпаютъ сверху угольной пылью, чтобы уменьшить доступъ воздуха. Внутри тигля дѣлается набойка изъ угля и клеевой воды, чтобы расплавленная масса прямо не касалась стѣнокъ. Затѣмъ тигли накаливаютъ въ особыхъ печахъ.

Въ мастерской есть такая печь; обыкновенно она называется самодувной. Печь расположена въ землѣ, такъ что верхнее отверстіе печи, черезъ которое вставляются тигли и засыпается уголь или коксъ, приходится на одномъ уровнѣ съ поломъ. Внутренность печи представляетъ небольшое пространство фута въ $1^1/_2$ въ ширину и вышину. Полъ печи представляетъ рѣшетку (колосники) или плиту съ отверстіями для притока воздуха. Сюда ставятъ тигли и обкладываютъ ихъ углемъ. Ниже находится еще рѣшетка для удержанія золы и заслонка, которая задвигается, когда надо остановить тягу воздуха; далѣе должно быть сообщеніе съ наружнымъ воздухомъ для образованія тяги. Нѣсколько сбоку печи выведена вверхъ труба, сообщающаяся съ печью, для отвода газовъ и усиленія тяги. Верхнее отверстіе печи во время топки закрываютъ крышкой.

Мѣдь была извѣстна съ глубокой древности, гораздо раньше желѣза, потому что встрѣчается иногда въ чистомъ видѣ, въ самородномъ состояніи, а изъ нѣкоторыхъ рудъ, напр. кислородныхъ, легко извлекается. Греки и Римляне вывозили ее преимущественно съ острова Кипра, отчего и произошло ея латинское названіе (cuprum). Чистая мѣдь встрѣчается у насъ на Уралѣ, въ Швеціи и особенно въ Америкѣ въ видѣ кубовъ или октаэдровъ. Изъ рудъ чаще всего встрѣчаются сѣрныя соединенія мѣди, часто вмѣстѣ съ желѣзомъ (мѣдный колчеданъ). Затѣмъ—соединенія мѣди съ углемъ и кислородомъ: малахитъ и лазурь; также—красная мѣдная руда, закись мѣди (Cu_2O), и черная руда, окись (CuO).

Извлеченіе мѣди изъ рудъ не представляетъ затрудненій. При накаливаніи съ углемъ мѣдь возстановляется изъ окиси, плавится и освобождается отъ рудныхъ подмѣсей. Выплавка производится въ такихъ же печахъ, въ какихъ выплавляется чугунъ. Полученная мѣдь часто содержитъ примѣсь желѣза и сѣры, иногда другихъ металловъ. Отъ желѣза мѣдь освобождается, если на поверхность расплавленной массы впустить воздухъ; желѣзо окисляется скорѣе мѣди и въ видѣ окисла поднимается на поверхность, присоединяясь къ шлакамъ; сѣра выдѣляется накаливаніемъ при доступѣ воздуха. Это повторяется нѣсколько разъ. Въ продажѣ встрѣчается или штыковая мѣдь, полученная прямо отливкой (отличается тогда рыхлостью), или листовая, которая получается расплющиваніемъ литаго болвана при частомъ подогрѣваніи до красна.

Чистая мѣдь отличается густымъ краснымъ цвѣтомъ, ковка и тягуча, уступая въ этомъ хорошему желѣзу, мягка и легко плющится, давая при прокатываніи между валами очень тонкіе листы. Тончайшіе листы просвѣчиваютъ зеленымъ цвѣтомъ. Удѣльный вѣсъ мѣняется, смотря по обработкѣ, такъ какъ мѣдь въ жидкомъ состояніи поглощаетъ кислородъ и дѣлается пузырчатою (8,78—8,93). Плавится мѣдь легче многихъ сортовъ чугуна—при краснокалильномъ жарѣ (около 1200°). При высокой температурѣ она горитъ, и обращается въ паръ, окрашивая пламя въ зеленый цвѣтъ. Въ сухомъ воздухѣ мѣдь не окисляется при обыкновенной температурѣ, при накаливаніи покрывается слоемъ окисловъ краснаго и чернаго цвѣта. На влажномъ воздухѣ покрывается или окисломъ бураго цвѣта или, въ присутствіи углекислоты, слоемъ соли зеленаго цвѣта, напр. на древнихъ статуяхъ—aerugo nobilis.

Такъ какъ чистая литая мѣдь пузырчата и рыхла, то для отливки употребляютъ сплавы ея, преимущественно съ цинкомъ и оловомъ; эти сплавы хорошо отливаются и болѣе постоянны на воздухѣ, чѣмъ чистая мѣдь. Мѣдь сплавляется съ цинкомъ въ различныхъ пропорціяхъ. Прибавка цинка мѣняетъ цвѣтъ сплава и свойства его. Эти сплавы называются вообще желтой мѣдью, хотя по мѣрѣ увеличенія количества цинка цвѣтъ сплава переходитъ изъ красноватаго въ желтый, потомъ—въ сѣрый. Въ промышленности употребляютъ такіе сплавы, въ которыхъ больше мѣди, чѣмъ цинка. Сравнительно съ чистою мѣдью они красивѣе по цвѣту, лучше плавятся, менѣе измѣняются на воздухѣ, при отливкѣ хорошо принимаютъ форму; въ тоже время тягучи, легко даютъ листы и проволоку. При большемъ содержаніи цинка, сплавъ тверже и болѣе хрупокъ. Обработка сплава, проковка, плющеніе и вытягиваніе увеличиваетъ тягучесть его, дѣлаетъ его волокнистымъ и мелкозернистымъ. Чаще встрѣчаются два сорта желтой мѣди. Латунь содержитъ больше цинка (24—37%) тверже и жестче, употребляется для булавокъ и посуды изъ тонкихъ листовъ; она дешевле. Томпакъ содержитъ меньше цинка (2—18%), красноватаго цвѣта, мягокъ, тягучъ; употребляется напр. подъ позолоту. Впрочемъ оба сорта часто употребляются одинаково, напр. для самоваровъ. Для литья употребляется чаще латунь (2 части мѣди, 1 часть цинка). Для выдѣлки въ листы или проволоку берутъ на 8 частей мѣди 3 части цинка. Такъ какъ на выдѣлку темной мѣди часто идетъ ломъ старыхъ вещей, то въ нее попадаетъ иногда примѣсь олова и свинца, что увеличиваетъ твердость сплава. Для приготовленія желтой мѣди сплавляютъ мѣдь съ цинкомъ въ тиглѣхъ. Мѣдь предварительно обращается въ мелкую дробь выливаніемъ расплавленнаго металла въ воду; цинкъ прямо разбивается на куски. Плавка кончается въ $2^1/_2$ -4 часа. Затѣмъ тигли нужно вынуть изъ печи, потому что цинкъ въ жару улетучивается. Чтобы уменьшить потерю цинка, на дно тигля кладутъ только половину цинка, потомъ мѣдь и засыпаютъ бурой сверху; когда масса расплавится, прибавляютъ остальную половину цинка, размѣшиваютъ жидкость желѣзной палкой и тотчасъ выкидываютъ изъ тигля. Если отдѣльно расплавить мѣдь и примѣшать потомъ цинкъ, то сплавъ получится неравномѣрный, и мѣдь сильно разбрызгивается. Наибольшую тягучесть сплавъ получаетъ, если къ сплаву нагрѣтому почти до кипѣнья прибавить холоднаго настолько, чтобы сплавъ почти застылъ, и затѣмъ

тотчасъ вылить изъ тигля. Сплавъ мѣди съ оловомъ, или бронза, извѣстенъ былъ съ глубокой древности; изъ него выдѣлывали оружіе прежде, чѣмъ научились добывать желѣзо, и чеканили монету.

Свойства бронзы мѣняются по количеству составныхъ частей; примѣсь олова къ мѣди дѣлаетъ ее тверже и звонче; сплавъ лучше полируется, чѣмъ чистая мѣдь, и легче плавится, но обыкновенно болѣе хрупокъ. Уже при $^1/_3$ олова бронза принимаетъ бѣлый или сѣростальной цвѣтъ и очень хрупка. При меньшемъ содержаніи олова бронза красноватосѣраго или красноватожелтаго цвѣта, имѣетъ плотное мелкозернистое строеніе, очень гибка и крѣпка. Бронза тягуча и ковка, если въ ней меньше 15% олова. Иногда къ бронзѣ прибавляютъ и цинкъ, что придаетъ ей болѣе или менѣе цвѣтъ латуни. На воздухѣ бронза окисляется скорѣе мѣди и покрывается слоемъ ярн зеленаго цвѣта, какой напр. встрѣчается на древнихъ статуяхъ; иногда онъ наводится искусственно.

При приготовленіи бронзы важно имѣть въ виду, что олово сильно окисляется; количество олова въ сплавѣ уменьшается, а окислы, примѣшиваясь къ сплаву, дѣлаютъ его неоднороднымъ и хрупкимъ. Чтобы уменьшить окисленіе, къ бронзѣ прибавляютъ немного олова, тигель засыпаютъ сверху угольнымъ порошкомъ. Массу перемѣшиваютъ сырой березовой палкой. Затѣмъ при остываніи олово собирается, какъ вообще въ сплавахъ, преимущественно въ серединѣ, образуя болѣе легкоплавкую массу, которая дольше можетъ остаться жидкою. Слѣдовательно масса получается неоднородная, внутри болѣе хрупкая. Важно, по крайней мѣрѣ, чтобы наружный слой предмета имѣлъ равномѣрный составъ. Также при плавленіи бронзы сначала вытекаетъ чистое олово, а потомъ уже плавится и мѣдь; слѣдовательно жидкость необходимо перемѣшивать. При отливкѣ въ чугунныя формы жидкая еще внутри масса часто выступаетъ изъ формы, потому что наружный, раньше отвердѣвшій слой сжимается, или потому, что внутренняя масса пузырится и увеличивается въ объемѣ. Поэтому прибавляютъ къ массѣ желѣза или жести, отчего бронза получаетъ вязкость и твердость, не пузырится и скорѣе застываетъ.

Характеристично свойство бронзы въ противоположность стали: она дѣлается ковкой, мягкой и тягучей при быстромъ охлажденіи и твердой при медленномъ, чѣмъ можно пользоваться для закаливанія и отпусканія бронзы. Бронза приготовляется или въ печахъ, или въ тиглякъ, обыкновенно графитовыхъ. Сначала плавится мѣдь, потомъ прибавляютъ олово, предварительно нагрѣтое, перемѣшиваютъ и скорѣе вынимаютъ, чтобы уменьшить угаръ. Для полученія болѣе однороднаго сплава, приготовляютъ сплавы разнаго состава и потомъ составляютъ смѣсь.

Расплавленный металлъ, желтая мѣдь или бронза, отливается обыкновенно въ формы, сдѣланныя изъ формовой глины. Передъ отливкой формы сушатся и нагрѣваются. Рѣже приготовляются чугунныя формы.

Изъ другихъ сплавовъ мѣди можно упомянуть о сплавѣ мѣди, цинка и никкеля; названія различны: мельхіоръ, аргентанъ, новое или варшавское серебро. Его начали приготовлять въ подражаніе китайскому пакфонгу. Аргентанъ сплавляютъ въ тиглякъ;

металлы берутся въ мелкомъ видѣ и засыпаются такъ, чтобы мѣдь была внизу и вверху. Затѣмъ выливаютъ въ видѣ плитъ въ чугунныя формы. Лучше расплавлять только часть цинка и никкеля, а остальную прибавлять къ расплавленной массѣ. Посеребренныя вещи изъ аргентана по виду не отличаются отъ серебряныхъ, и при стираніи серебра не выходитъ наружу красная мѣдь, какъ въ мѣдныхъ посеребренныхъ предметахъ.

Поверхность мѣдныхъ издѣлій покрываютъ часто внутри тонкимъ слоемъ олова, лудятъ, чтобы предохранить мѣдь отъ растворенія при вареніи пищи. Для этого, вычистивъ поверхность, нагрѣваютъ мѣдный предметъ до температуры плавленія олова, посыпаютъ поверхность толченою смолою или нашатыремъ и бросаютъ немного олова. Смола и нашатырь нужны для возстановленія мѣди изъ закиси. Олово распредѣляется тонкимъ слоемъ, химически соединеннымъ съ мѣдью. Иногда къ олову примѣшиваютъ свинецъ; смѣсь легче плавится, но при большомъ содержаніи свинца (болѣе $^1/_3$) полуда вредна. Отъ примѣси желѣза полуда держится крѣпче, но для наведенія ея надо сильнѣе нагрѣвать мѣдь. Можно наводить слой олова и мокрымъ путемъ, если положить предметъ въ растворъ олова въ виннокисломъ кали и кипятить. Олово выдѣляется изъ раствора и покрываетъ предметъ.

Въ другомъ отдѣленіи завода помѣщается механическая мастерская. Въ пристройкѣ спереди, надъ которой находится довольно высокая труба, расположена паровая машина довольно посредственнаго устройства и небольшихъ размѣровъ. Котелъ вмѣстѣ съ отдѣльной тонкой имѣетъ видъ вертикальнаго цилиндра; съ боковъ размѣщены горизонтальные паровые цилиндры съ поршнями, вращающими посредствомъ шатуновъ и коленчатаго рычага главную ось. Отработавшій паръ переходитъ въ стоящую въ углу бочку, наполненную водой, которая отъ этого нагрѣвается. Нагрѣтую такимъ образомъ воду накачиваютъ уже по мѣрѣ надобности въ котелъ, чѣмъ достигается экономія въ топливѣ. Вращеніе главной оси передается въ мастерскую другимъ машинамъ посредствомъ безконечнаго ремня.

Въ рѣдкихъ только случаяхъ отлитыя части машинъ могутъ быть тотчасъ употреблены въ дѣло. Большая часть изъ нихъ требуютъ очистки и дальнѣйшей обработки; нужно сгладить швы и неровности долотомъ и напильникомъ. Для отдѣлки различныхъ частей большихъ машинъ примѣняются вспомогательныя машины, которыя служатъ также для выдѣлки изъ желѣза и стали различныхъ частей, входящихъ вмѣстѣ съ чугунными и мѣдными въ составъ многихъ машинъ. Эти работы и производятся въ механической мастерской.

Вдоль стѣны у входа расположенъ цѣлый рядъ станковъ для ручной обработки металлическихъ частей. Далѣе размѣщено довольно много машинъ: токарныхъ, строгальныхъ и сверлильныхъ, разной величины и устройства. Эти машины приводятся въ движеніе безконечными ремнями отъ оси, расположенной у потолка, которая вращается приводомъ отъ главной оси. Чтобы остановить движеніе какой нибудь машины, стоитъ безконечный ремень сдвинуть съ работающаго сообщеннаго съ машиной вала на сосѣдній холостой, т. е. отдѣльный отъ машины.

Ближе къ входу стоитъ небольшой строгальный станокъ, который употребляется

для сглаживанія плоскихъ поверхностей металлическихъ плитъ и другихъ предметовъ. Предметъ привинчиваютъ къ металлическимъ полозьямъ, подвижному верстаку, который медленно двигается взадъ и впередъ помощью системы зубчатыхъ колесъ. Въ верхней части станка прикрѣпленъ стальной стругъ, который равномѣрно срѣзываетъ съ поверхности движущагося подъ нимъ предмета тонкій слой и такимъ образомъ обравниваетъ ее. Верстакъ дѣлается не изъ одной доски, а представляетъ рѣшетку изъ брусьевъ, чтобы удобнѣе было привинчивать предметы разной ширины и длины. Стругальное желѣзцо ввинчивается въ суппортъ, т. е. загнутый желѣзный стержень, прикрѣпленный къ верхней перекладинѣ станка; при помощи винтовъ суппортъ и желѣзцо можно двигать вправо и влѣво, взадъ и впередъ. Этимъ стругомъ можно также дѣлать желобки, выемки и т. п. надлежащей ширины и глубины. Отъ чугунныхъ предметовъ стружки отскакиваютъ въ видѣ порошка и мелкихъ осколковъ, отъ желѣзныхъ и стальныхъ—тонкими лентами, свертывающимися спиралью. Желѣзо и сталь смачиваютъ мыльною водою съ масломъ.

Затѣмъ помѣщается нѣсколько токарныхъ станковъ, такихъ же, какіе употребляются для вытачиванія предметовъ изъ дерева, кости и рога, только устроенныхъ болѣе прочно. Отдѣлываемый на обыкновенномъ токарномъ станкѣ предметъ приводится вмѣстѣ съ осью машины въ быстрое вращательное движеніе и обтачивается разными инструментами отъ руки; для упора руки дѣлаютъ подставку, которую можно передвигать. Въ токарныхъ станкахъ для отдѣлки металлическихъ предметовъ, особенно большихъ, устраиваются, для большей точности отдѣлки, суппорты, привинчивающіеся къ станку. Въ суппортъ ввинчиваютъ рѣжущее желѣзко съ остріемъ соотвѣтственной формы; суппортъ помощью длиннаго винта можно мало по малу передвигать, пока не обточится весь предметъ. Обдѣлываемый предметъ, напр. колесо, вставляется между двумя поставленными одно противъ другаго остріями, изъ которыхъ одно вращается и вращаетъ съ собою при помощи особаго скрѣпленія самый предметъ. Такимъ образомъ можно обточить длинный брусъ или валъ. Если обтачиваются длинные и тонкіе стержни, то подъ ними для устойчивости устраиваютъ подпорки, прикрѣпленныя къ станку.

Далѣе въ мастерской находятся двѣ сверлильныя машины разной величины для продѣлыванія въ металлѣ отверстій. Обѣ просверливаютъ вертикально; бываютъ и горизонтальныя сверлильныя машины. Смотря по виду и величинѣ просверливаемаго отверстія употребляютъ сверлильныя желѣзца разной формы и величины; они вставляются въ суппорты и приводятся вмѣстѣ съ ними въ быстрое вращательное движеніе. Для облегченія просверливанія дѣлаютъ долотомъ углубленіе на томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть отверстіе, и смазываютъ масломъ.

Наконецъ есть машина для пробиванія въ металлическихъ полосахъ прямоугольныхъ или треугольныхъ отверстій; она также служитъ для обрѣзыванія листовъ особыми ножницами.

Тамъ же въ углубленіе на полу выходитъ отверстіе трубы, проложенной отъ вагранки. Въ этой трубѣ на оси находится небольшой высоты сплошной цилиндръ,

который приводится въ быстрое вращательное движеніе, производитъ сильную тягу воздуха въ трубѣ и служитъ поддуваломъ для вагранки.

Въ мастерской приготовляютъ также большое количество винтовъ для свинчиванія разныхъ частей машины и обдѣлываютъ слесарными инструментами небольшія части машинъ; полируютъ поверхность предметовъ наждакомъ и масломъ. Наконецъ составныя части машинъ должны быть собраны, чтобы составить одну машину. Отдѣльныя части выполняются по рисунку и должны подходить къ остальнымъ частямъ.

Въ кузнечномъ отдѣленіи находится обыкновенный кузнечный горнъ. Угли на горнѣ раздуваются двумя большими мѣхами.

Желѣзо въ издѣліяхъ имѣетъ иногда гораздо большую цѣнность, чѣмъ въ грубомъ, необдѣланномъ видѣ, и цѣнится дороже издѣлій изъ самаго дорогаго металла—золота. Напр. спиральный волосокъ въ карманныхъ часахъ стоитъ положимъ 15 к.; фунтъ такихъ волосковъ стоилъ бы тысячъ двадцать рублей. Фунтъ же золота въ самой изящной отдѣлкѣ стоитъ не болѣе 2000 р. Сравнительно съ цѣною фунта чугуна стоимость фунта такихъ волосковъ больше въ два милліона разъ. Такого увеличенія цѣнности не случается ни съ какимъ другимъ металломъ.

Заводъ существуетъ лѣтъ 30, притомъ въ завѣдываніи настоящаго владѣльца—14 лѣтъ. Производство стало расширяться, по словамъ хозяина, только въ послѣднее время. Болѣе всего выдѣлываются на заводѣ части земледѣльческихъ машинъ, а машины только въ послѣднее время начали входить во всеобщее употребленіе въ сельскомъ хозяйствѣ въ Крыму.

Затѣмъ занялись осмотромъ завода. Онъ помѣщается во дворѣ и состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ одномъ—литейная мастерская, въ другомъ—механическая мастерская; кромѣ того въ особой пристройкѣ, прилегающей непосредственно къ мастерскимъ, стоитъ небольшое помѣщеніе для паровой машины. Осмотръ мастерскихъ сопровождался объясненіями П. П. Кирилова; ученики внимательно присматривались къ работѣ и то и дѣло обращались съ разспросами, на которые имъ давались нужные отвѣты. Присмотрѣвшись къ работамъ въ мастерскихъ, мы ознакомились на дѣлѣ съ устройствомъ печи; хотя она сравнительно и мала, тѣмъ не менѣе послужила наглядньмъ пособіемъ для разъясненія всего того, что было сказано о ней въ сообщеніи.

Изъ завода мы вышли за городъ и, слѣдуя лагернымъ полемъ, направились къ свѣчно-восковому заводу Таврической епархіи, находящемуся въ саду, подлѣ желѣзнодорожной линіи.

Отдохнувъ немного, мы выслушали слѣдующее сообщеніе П. П. Кирилова.

5) Свѣчно-восковой заводъ Таврической епархіи.

Заводъ открытъ очень недавно, но производство въ немъ постепенно расширяется.

Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ воскъ очищается, во второмъ льютъ свѣчи и покрываютъ ихъ позолотой.

Воскъ есть продуктъ, выдѣляющійся между послѣдними брюшными кольцами пчелъ. Пчелы производятъ его изъ элементовъ пищи, а не собираютъ съ цвѣтовъ, какъ полагали прежде. Желтый воскъ плавится при температурѣ 62—63°; онъ содержитъ красящее вещество, измѣняющееся отъ дѣйствія свѣта, поэтому для бѣленія воска его подвергаютъ обыкновенно дѣйствію солнечныхъ лучей и влажности. Воскъ состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ веществъ: восковой кислоты и мирицина, одного изъ сложныхъ эфировъ.

Воскъ получается изъ пчелиныхъ сотовъ; ихъ кипятятъ въ водѣ и затѣмъ выжимаютъ подъ прессомъ. На заводѣ воскъ получается уже въ видѣ круговъ, но нуждается еще въ очисткѣ, которая не отличается отъ способа полученія воска. Въ большомъ чанѣ кипятятъ въ водѣ восковую массу, состоящую изъ сотовъ, круговъ неочищеннаго воска или свѣчныхъ огарковъ; вода нагрѣвается для кипяченія паромъ. Прокипяченную массу помѣщаютъ въ чугунный ящикъ съ вертикальными жолобками по стѣнкамъ и рѣшетчатымъ дномъ изъ чугунныхъ полосъ. Ниже рѣшетки находится второе дно съ двумя небольшими отверстіями. Восковая масса наливается въ ящикъ на солому слоями, которые перекладываютъ соломой; стѣнки ящика предварительно также обкладываются соломой. Затѣмъ на обложенную со всѣхъ сторонъ соломой и обвязанную веревками массу ставятъ деревянный цилиндръ и нажимаютъ его винтовымъ прессомъ. Воскъ по жолобкамъ стекаетъ внизъ болѣе или менѣе въ чистомъ видѣ, такъ какъ примѣси задерживаются соломой, которая служитъ хорошимъ фильтромъ. Черезъ отверстія нижняго дна воскъ стекаетъ въ помѣщенный внизу чанъ, гдѣ и отстанвается.

Для дальнѣйшей очистки воскъ растапливаютъ помощью пара въ новомъ чанѣ и сливаютъ въ другой, гдѣ онъ опять отстанвается, причемъ прибавляютъ нѣсколько сѣрной кислоты и растительнаго масла; отъ этого усиливается осадокъ примѣсей. Затѣмъ воскъ еще разъ топятъ и выливаютъ черезъ удлиненную воронку на деревянный барабанъ, вращающійся на оси и на половину погруженный въ воду деревяннаго бассейна. Падая тонкой струей на холодный барабанъ, воскъ застываетъ лентами и охлаждается въ водѣ. Въ видѣ такихъ узкихъ лентъ воскъ раскладываютъ на рогожи (постели) и оставляютъ подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей недѣли на двѣ. Потомъ воскъ вторично топятъ, обращаютъ въ ленты и бѣлятъ на солнцѣ еще двѣ недѣли. Наконецъ очищенный воскъ отливаютъ въ круги въ особыхъ кадушкахъ.

Паръ, нужный для нагрѣванія воска, проводится въ это отдѣленіе по трубкамъ и пускается черезъ краны; въ особомъ помѣщеніи устроенъ обыкновенный горизонтальный цилиндрическій котелъ для полученія пара.

Во второмъ отдѣленіи выдѣлываются свѣчи. Для выдѣлки болѣе тонкихъ свѣчей фитильный шнуръ перематывается съ одного большого деревяннаго барабана на другой и медленно пропускается при этомъ черезъ растопленный воскъ, находящійся въ подставленномъ котлѣ. Воскъ осѣдаетъ на фитиль болѣе или менѣе толстымъ слоемъ, толщину котораго можно увеличить, пропуская фитиль черезъ воскъ нѣсколько разъ. Для регулированія толщины свѣчи фитиль по выходѣ изъ воска пропускается черезъ отверстія разной величины, сдѣланныя въ деревянной дощечкѣ. Избытокъ воска за-

держивается дощечкой. Полученную такимъ образомъ свѣчную проволоку рѣжутъ на части, прокатываютъ деревянными валками на столѣ, смазываютъ масломъ и снимаютъ съ концовъ часть воску, чтобы получился кончикъ фитиля.

Для приготовленія большихъ свѣчей отдѣльные фитили вѣшаются на крючкахъ, придѣланныхъ къ кругу, который расположенъ надъ котломъ съ растопленнымъ воскомъ и равномѣрно вращается. Фитили обливаются сверху воскомъ, пока не получатся свѣчи требуемой толщины. Ихъ также прокатываютъ и особой линейкой отдѣляютъ съ концовъ часть воску, придавая одному изъ концовъ извѣстную закругленную форму.

Въ слѣдующей комнатѣ свѣчи покрываютъ позолотой, т. е. наклеиваютъ золотую и серебряную бумагу въ видѣ разнообразныхъ узоровъ.

Иногда при фабрикаціи толстыхъ свѣчей послѣдній разъ обливаютъ фитили воскомъ, окрашеннымъ въ извѣстный цвѣтъ соотвѣтствующей примѣсью, и получаются цвѣтныя свѣчи; внутренняя часть ихъ обыкновенно оставляется неокрашенною.

По выслушаніи этого сообщенія, экскурсанты осмотрѣли заводъ; работа и приспособленія для нея представили для насъ живой интересъ, и мы довольно внимательно ознакомились съ ними.

Погулявъ немного по саду, мы снова собрались для заслушанія слѣдующаго сообщенія преподавателя В. И. Жирнова.

Статистическое обозрѣніе г. Симферополя (1789—1888 г.)

I. Населеніе Симферополя.

Число жителей.

По переписи 1888 г. окончательная цифра наличнаго населенія Симферополя, занимающаго площадь въ 360 десятинъ (около 3½ кв. верстъ), опредѣлилась въ 39448 человѣкъ, что составляетъ около ¼ части населенія всѣхъ прочихъ городовъ Таврической губерніи, вмѣстѣ взятыхъ (164700 ж.), и около 1/25 части населенія всей губерніи (1056000 ж.). Въ этомъ числѣ мужскаго пола считается 21468 ч., или 54,43%, женскаго—17980, или 45,57%. По количеству жителей Симферополь превосходитъ остальные города Таврической губерніи, которые за исключеніемъ Севастополя (24953 ж.) и Бердянска (21959) не имѣютъ и половины населенія Симферополя. Значительный перевѣсъ мужскаго населенія надъ женскимъ (54,43% и 45,57%) составляетъ одну изъ особенностей нашего города; въ другихъ большихъ городахъ губерніи этотъ перевѣсъ далеко не такъ значителенъ: въ Севастополѣ, напримѣръ, мужск. полъ составляетъ 53%, женскій 47%. Особенность эта проистекаетъ съ одной стороны вслѣдствіе большаго числа непостояннаго населенія въ составѣ жителей города, съ другой—вслѣдствіе большаго сравнительно числа войска.

Движеніе населенія.

Изъ разсмотрѣнія численности населенія въ различные годы, начиная съ переписи 1879 г., оказывается, что населеніе Симферополя возрастаетъ въ довольно быстрой прогрессіи.

Въ	1879 г.	считалось	33986 человѣкъ.
»	1880 г.	»	34100 »
»	1884 г.	»	35626 »
»	1885 г.	»	36503 »
»	1886 г.	»	36899 »
»	1887 г.	»	38096 »
»	1888 г.	»	39448 »

Такимъ образомъ въ продолженіе десятилѣтняго періода населеніе Симферополя увеличилось почти на $^1/_6$ часть. Конечно, значительная часть этого приращенія обязана присутствію пришлаго элемента и улучшенію самыхъ переписей, но, во всякомъ случаѣ, это увеличеніе зависитъ главнымъ образомъ отъ естественнаго его роста. Разсматривая затѣмъ за послѣднее десятилѣтіе элементы народнаго приращенія, т. е. рождаемость, смертность и браки въ Симферополѣ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что какъ рождаемость и смертность, такъ и прибыль населенія и браки подвергались въ немъ значительнымъ колебаніямъ. Не смотря однако-же на ежегодныя колебанія, какъ число рожденій и смертныхъ случаевъ, такъ и число браковъ въ общемъ постоянно увеличивается. Наглядымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить слѣдующая таблица.

Годы.	Число браковъ.	Число родившихся.									Число умершихъ.			Прибыль или убыль.
		Законнорожденныхъ.			Незаконнорожденныхъ.			Всего.						
		м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
1881	448	826	800	1626	82	78	160	908	878	1786	762	602	1364	422
1882	372	719	649	1368	42	40	82	761	689	1450	685	604	1289	161
1883	292	713	709	1422	23	26	49	736	735	1471	541	439	980	491
1884	352	698	631	1329	32	21	53	730	652	1382	452	376	828	554
1885	344	712	677	1389	28	27	55	740	704	1444	644	586	1230	214
1886	387	942	1078	2020	68	24	92	1010	1102	2112	832	690	1522	590
1887	510	1034	1138	2672	83	44	127	1117	1182	2299	924	761	1685	614

Таблица показываетъ, что число рожденій увеличилось на 29%, число смертныхъ случаевъ на 23% и число браковъ на 14%. Изъ сравненія же числа родившихся съ числомъ умершихъ въ періодъ 1881 г.—1887 г. оказывается, что сред-

нее приращеніе населенія достигаетъ 561 чел. въ годъ, что составляетъ 1,8% средней цифры населенія. Что касается средней смертности населенія Симферополя и средней продолжительности жизни, то объ этомъ сообщено уже Х. А. Монастырлы въ его очеркѣ санитарнаго состоянія Симферополя. Я прибавлю только таблицу, заключающую распредѣленіе % смертности по возрастамъ у разныхъ націй въ Симферополѣ. Вотъ эта таблица.

Націи.	В о з р а с т ъ.												Безъ пріют. дѣтей.	Съ пріют. дѣтьми.
	1—5 л.	5—10	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90-100	100—выше.		
Русскіе.	10,2%	1.7%	2,9%	9,6%	8,8%	8.2%	6,5%	6.1%	3,5%	1.2%	0,3%	0,05%		
	10,9%	2,1	3,8	12,4	10,9	10,6	8,3	7,7	4.5	1.5	0.3	0,05		
Евреи.	18,5%	4.2	4,5	6,1	5,1	5,5	6,8	6,7	5,2	1,7	0,6	—		
Татары.	20,8%	6,3	6,9	11,3	7	7	5,5	6,4	4,5	1,6	0,5	0,05		
Греки.	13,2%	5,5	5,8	5,2	7,1	9	5,3	11,1	7,4	3,9	1,1	—		
Армяне.	10%	2,3	6,1	11,7	8,8	10,5	9,1	10,5	8,6	4,2	1.4	—		
Нѣмцы.	10%	3,5	5	10	8,5	12,5	8,5	11	10,5	0,5	—	0,5		
Караимы.	21,6%	4,3	6,7	9,6	5,7	6,7	5,2	6,7	5,6	2,8	0,4	0,9		
Средн.	13,2%	3,2	4,2	9,9	7,9	8	6,6	6,7	4,3	1,6	0.4	0,05		

Національный составъ населенія.

Національный составъ Симферополя весьма разнообразенъ, ибо въ немъ есть представители различныхъ націй. Сюда относятся:

Націи.	М. п.	Ж. п.	Націи.	М. п.	Ж. п.
Русскіе и Греки	13516	9622	Нѣмцы	316	305
Поляки	798	830	Татары	1299	1531
Евреи	2482	2615	Цыгане	998	970
Армяне	1750	1739			
Караимы	309	368	Итого	21468	17980

Главная и господствующая нація въ Симферополѣ, какъ по числу, такъ и по своему нравственному вліянію—Русскіе, составляющіе съ Греками $^2/_3$ всего городскаго населенія (60%); затѣмъ слѣдуютъ: Евреи, составляющіе 13%, Армяне 8,7%, Татары—7%, Цыгане—5%, Поляки—3%, Караимы—1,7% и Нѣмцы—1,5%.

Религіозный составъ населенія.

Населеніе Симферополя въ религіозномъ отношеніи имѣетъ слѣдующій составъ.

Вѣроисповѣданія.	м. п.	ж. п.	%
Православное . . .	13516	9622	60%
Римско-католич. .	798	830	3%
Армяно-католич. .	553	630	2,9%
Армяно-григоріан.	1197	1109	5,8%
Протестантское . .	316	305	1,5%
Еврейское	2482	2615	13%
Магометанское . .	2297	2501	12%
Караимское	309	368	1,7%
Итого	21468	17980	

Распредѣленіе населенія по сословіямъ.

Симферополь имѣетъ слѣдующій сословный составъ населенія

СОСЛОВІЯ.		м. п.	ж. п.
Дворянъ	потомственныхъ	836	1014
	личныхъ	556	588
Духовенства православнаго исповѣданія.	чернаго	10	—
	бѣлаго	61	66
Другихъ христіанскихъ исповѣданій		13	20
Еврейскаго и Караимскаго		4	6
Магометанскаго		39	47
Почетн. гражданъ потомственныхъ		183	174
» » личныхъ		61	58
Городскихъ сословій: купцовъ		268	356
» » мѣщанъ		8801	8656
Сельск. сословія: крестьянъ		4138	4081
Вольныхъ матросовъ		4	—
Военн. сословія: войска		3465	52
» отставныхъ безсрочноотпускныхъ и семейства солдатъ		1174	1723
Иностранныхъ подданныхъ		925	631
Разночинцевъ		930	508
Всего		21468	17980

II. Число учебныхъ заведеній и учащихся въ Симферополѣ.

Названіе учебныхъ заведеній.		Число учебн. завед.	Число учащ. м. п.	Число учащ. ж. п
Гимназіи	мужская	1	285	—
	женская	1	—	430
Реальное училище (частное)		1	70	—
Духовная семинарія		1	107	—
При ней образцовая церковно-приходская школа		1	90	—
Духовное училище		1	175	—
Епархіальное женское училище		1	—	100
Церковно-приходскія школы		7	206	199
Татарская учительская школа		1	89	—
Городское училище (по положенію 1872 г.)		1	120	—
Училища для дѣтей инородцевъ не христіанъ: Татарскія городскія		1	19	—
Караимскія городскія		1	27	—
Воскресныя школы		1	—	67
Частныя учебныя заведенія		5	137	44
Еврейскія училища: одноклассное начальное		1	56	—
	Частныя	4	47	45
Общественныя Талмудъ-Торы		2	131	—
Хедеры, содержимые меламедами		2	20	—
Итого		33	1479	885

Изъ свѣдѣній о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся за 1888 г. видно, что всѣхъ учебныхъ заведеній въ Симферополѣ было 33, учащихся мальчиковъ 1479 и дѣвочекъ 885. Изъ нихъ въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ состояло къ 1 января 1888 г.—20 училищъ, въ нихъ учащихся 872 (716 мальчиковъ и 156 дѣвочекъ).

Число всѣхъ учащихся составляетъ 6% по отношенію ко всему населенію города. При сравненіи между собою количества учебныхъ заведеній за послѣднее десятилѣтіе, оказывается, что число ихъ, не смотря на ежегодныя колебанія, возросло до 33, т. е. въ общемъ увеличилось почти вдвое, число же учащихся м. и ж. пола въ $1^1/_2$ раза. При этомъ въ частности въ весьма большой прогрессіи понижалось число учащихся въ мужской гимназіи. Оно уменьшилось больше чѣмъ въ $1^1/_2$ раза.

III. Народное здравіе и общественное призрѣніе. Больницы и дома умалишенныхъ.

Заботы Таврическаго губернскаго земства о народномъ здравіи въ Симферополѣ выражаются въ содержаніи больницы Симферопольскихъ Богоугодныхъ заведеній, на каковой предметъ ассигнуется ежегодно губернскимъ земскимъ собраніемъ извѣстная сумма по смѣтѣ (около 7000 р.).

Въ вѣдѣніи губернскаго земства состоятъ въ Симферополѣ: Богоугодныя заведенія, состоящія изъ больницы, богадѣльни, отдѣленія для душевно-больныхъ и сиротскаго дома для подкидышей. Число больныхъ въ этихъ учрежденіяхъ держалось въ обыкновенной нормѣ, то повышаясь, то понижаясь. Число призрѣваемыхъ, хотя нѣсколько разъ и подымалось выше комплекта, установленнаго губернскимъ земскимъ собраніемъ, но въ среднемъ только по отдѣленію душевно-больныхъ оказывалось иногда выше нормы, а именно: въ 1886 г.—241 человѣкъ вмѣсто 230, но это явленіе дѣлалось нормальнымъ, и % увеличенія числа душевно-больныхъ лишь—4%, сравнительно съ прежними годами, очень благопріятный. Нѣсколько необычайное увеличеніе произошло въ мартѣ мѣсяцѣ 1887 г., когда начали прибывать тифозные больные, преимущественно изъ Севастополя, а также изъ Симферопольскаго и Ялтинскаго уѣздовъ. Всѣ эти больные помѣщались въ баракѣ и исходъ болѣзни въ огромномъ большинствѣ случаевъ былъ благополучный. Къ лѣту быстро стало возростать число душевно-больныхъ и доходило до 280, т. е. на 40 человѣкъ болѣе сверхъ предположеннаго комплекта, но къ зимѣ, число это, какъ и всегда, понизилось, и къ 1 января 1888 г. ихъ было 247 человѣкъ. Замѣтно было также въ послѣднее время быстрое возрастаніе душевно-больныхъ женщинъ.

Сиротское отдѣленіе.

Что касается призрѣваемыхъ въ сиротскомъ отдѣленіи дѣтей, то число ихъ, какъ и въ прежніе годы, прогрессивно возрастаетъ. Доказательствомъ этого служитъ слѣдующая таблица:

Осталось дѣтей.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.
Къ 1 января 1884 г. 105	255	60	180
Къ 1 января 1885 г. 120	243	42	180
Къ 1 января 1886 г. 141	287	38	255
Къ 1 января 1887 г. 135			
Къ 1 января 1888 г. 177			

Особенно значительно было число подкидышей въ 1887 г. Вслѣдствіе этого представлялись большія затрудненія въ пріисканіи для нихъ кормилицъ, такъ что одной кормилицѣ приходилось отдавать по 2 и по 3 дѣтей. При такомъ условіи здоровье дѣтей не могло быть удовлетворительно и смертность была очень высока, доходя въ среднемъ до 53%.

Врачи.

Врачей и вообще медицинскаго персонала при Симферопольскихъ Богоугодныхъ Заведеніяхъ въ 1888 г. состоитъ: Врачей—4;

Женщинъ врачей —2. Фельдшерскихъ учениковъ—1.

Акушерокъ—1.

Фельдшеровъ—3. Провизоровъ—1.

Фельдшерицъ—2. Аптекарскихъ учениковъ—3.

Кромѣ губернской земской больницы, въ г. Симферополѣ существуютъ: 1) странноприимный домъ Таранова-Бѣлозерова, состоящій въ вѣдѣніи учрежденій Императрицы Маріи,—имѣетъ больницу съ 25 кроватями,—при больницѣ врачъ и 2 фельдшера и 2) еврейская больница на 20 кроватей,—помѣщается въ собственномъ домѣ и содержится на счетъ коробочнаго сбора и добровольныхъ пожертвованій;—при больницѣ врачъ и фельдшеръ.

IV. Производительныя силы города и экономическая дѣятельность его населенія.

Промышленность заводская и фабричная.

Хотя по суммѣ фабричной и заводской производительности Симферополь занимаетъ третье мѣсто среди другихъ городовъ губерніи, (годовая производительность его=434199 р. на 20 фабрикахъ и заводахъ, при 180 рабочихъ), тѣмъ не менѣе фабричная и заводская промышленность въ немъ весьма незначительна. Къ числу болѣе видныхъ фабрикъ относятся двѣ конфектно-паровыя, принадлежащія двумъ торговымъ московскимъ фирмамъ: Абрикосова и Эйнемъ, съ суммою производства до

280000 р. и табачныя, съ годовою производительностью до 71000 р. Слѣдующее мѣсто по сравнительной значительности производства въ городѣ занимаютъ заводы: парово-мукомольные, свѣчно-восковые, пивоваренные и кирпично-черепичные. Первые три изъ нихъ снабжаютъ своими издѣліями другіе города губерніи, а производство послѣднихъ необходимо для мѣстныхъ потребностей, такъ какъ всѣ зданія въ Симферополѣ, за небольшимъ исключеніемъ—каменные и кроются преимущественно черепицей. При сравненіи между собою количества фабрикъ и заводовъ, возникавшихъ постепенно въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, оказывается, что число ихъ за это время дошло до 22, т. е. увеличилось ровно вдвое. Особенно ощутительное увеличеніе начинается съ 1884 г. (18 фабрикъ), между тѣмъ какъ въ предшествующіе годы ихъ было 8—10). Рядомъ съ этимъ шло, конечно, увеличеніе и суммы производительности и числа рабочихъ рукъ (почти въ 3 раза). Количество фабрикъ и заводовъ въ 1887 г., обдѣлывающихъ животные, растительные и ископаемые продукты, представляется въ слѣдующей таблицѣ.

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
I. Заводы и фабрики, обдѣлывающіе животные продукты:			
Мыловаренные и свѣчно-сальные .	2	12700	3
Свѣчно-восковые	1	10100	2
Кожевенные и сафьянные . . .	3	6300	10
II. Обдѣлывающіе растительные продукты:			
Парово-мукомольные	3	23400	24
Парово-конфектные	2	278500	58
Табачные	3	70899	51
Пивоваренные	1	18000	7
III. Обдѣлывающіе ископаемые продукты:			
Чугунно-литейные	1	3800	10
Кирпичные и черепичные	1	3450	4
IV. Смѣшанныхъ производствъ:			
Искусств. минеральныхъ водъ . .	3	7050	11
Всего	20	434199	180

Торговля.

Что касается торговой дѣятельности населенія Симферополя, то она, какъ въ малыхъ, такъ и въ большихъ размѣрахъ, сосредоточена, за отсутствіемъ конкуренціи со стороны христіанъ, преимущественно въ рукахъ евреевъ, караимовъ и татаръ. Такъ какъ единственными данными для сужденія о ходѣ торговли представляются свѣдѣнія о выборкѣ документовъ на право торговли то, на основаніи этихъ данныхъ, слѣдуетъ заключить, что торговыя дѣла въ городѣ за послѣднее десятилѣтіе находились не въ особенно удовлетворительномъ состояніи. Плохой, а мѣстами полный неурожай хлѣбовъ и травъ нѣкоторыхъ годовъ при развившихся болѣзняхъ на рабочемъ скотѣ, а отсюда истощеніе мѣстныхъ запасовъ хлѣба и корма для скота, равно неурожай фруктовъ и винограда въ 1881, 1882 г. и 1887 г. уменьшили значительно общую доходность хозяйствъ, какъ землевладѣльческихъ, такъ равно и крестьянскихъ; такимъ образомъ отсутствіе денежныхъ излишковъ у населенія не могло, конечно, оживлять хода торговыхъ дѣлъ въ городѣ. Не маловажное значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ также и отсутствіе ярмарокъ въ городѣ. Сравнительно выше поднялись торговые обороты въ 1888 г., такъ какъ этотъ годъ отличался обильнымъ, почти повсемѣстнымъ, урожаемъ. Вообще же въ среднемъ, торговые обороты простираются до 1½ милліона рублей въ годъ.

Скотоводство.

Въ теченіе 3-хъ лѣтняго періода, съ 1885 по 1887 г., въ Симферополѣ числилось слѣдующее количество скота.

Годы.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.		Свиней.	Козъ.	Всего.
			Простыхъ.	Тонкорунныхъ.			
1885	1670	800	5255	1520	340	207	9792
1886	1091	360	3538	467	376	154	5986
1887	1250	390	3417	474	301	115	5947

Такимъ образомъ оказывается: въ числѣ козъ и свиней—незначительныя колебанія, въ числѣ лошадей, овецъ и рогатаго скота—значительное уменьшеніе. Объясняется такое уменьшеніе тѣмъ, что въ 1886 г. появились въ Симферополѣ и его окрестностяхъ нѣкоторыя эпизоотіи (чума и ящуръ на рогатомъ скотѣ, сибирская язва на овцахъ и сапъ на лошадяхъ).

VI. Общественное благоустройство.

Казенныя и общественныя зданія.

Въ вѣдѣніи Строительнаго Отдѣленія Таврическаго Губернскаго Правленія состоятъ слѣдующія казенныя сооруженія подъ непосредственнымъ его надзоромъ: три двухъ-этажныя казенныя зданія, занятыя губернскими присутственными мѣстами, гу-

бернскимъ архивомъ, губернаторомъ и четвертое четырехъ-этажное каменное тюремное зданіе (на 250 человѣкъ). Цѣнность всѣхъ этихъ построекъ простирается до 395525 р.

Земскія зданія.

Недвижимое имущество Таврическаго губернскаго земства заключается: 1) въ зданіяхъ подъ Богоугодными заведеніями (съ постройками, занимаемыми пріютомъ подкидышей) 2) во дворовомъ мѣстѣ съ двумя домами, флигелемъ и службами, выходящими на соборную площадь, Полицейскую и Долгоруковскую улицы.

Телефонное сообщеніе содержится правительствомъ. Оно устроено въ 1884 г. между домомъ губернатора и зданіемъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Списокъ различныхъ учрежденій, обществъ, заведеній, конторъ, домовъ и проч. (1888 г.)

Дома.

Въ 1887 г. въ Симферополѣ состояло 2304 дома; вновь возведено въ 1888 г. 126 домовъ. Всего съ прежнимъ —2430 домовъ. Возведено домовъ въ послѣднее десятилѣтіе 427.

Церкви. Церквей православныхъ—18; въ томъ числѣ два собора (старый и новый); прочихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій . . . . . — 4.
Иновѣрческихъ . . . . . —21.
Въ томъ числѣ: Еврейская Синагога . . . . . — 1.
Еврейскихъ молитвенныхъ домовъ . . . . — 7.
Караимскихъ синагогъ. . . . . — 2.
Мечетей . . . . . —11.

Учрежденія административныя, общественныя и проч.:
Губернское Правленіе . . . . . —1.
Палата Государственныхъ Имуществъ . . . —1.
Контрольная Палата. . . . . —1.
Казенная Палата . . . . . —1.
Окружной Судъ . . . . . —1.
Акцизное правленіе . . . . . —1.
Канцелярія Губернатора . . . . . —1.
Отдѣленіе Государственнаго Банка . . . . —1.
Духовная Консисторія . . . . . —1.
Магомстанское Правленіе . . . . . —1.
Почтовая контора. . . . . —1.
Телеграфная контора . . . . . —1.
Казначейство . . . . . —1.
Управленіе Полиціймейстера . . . . . —1.
Камеры мировыхъ судей . . . . . —2.
Съѣздъ мировыхъ судей . . . . . —1.
Земская управа. . . . . —1.

Городская Дума и Управа . . . . . —1.
Мѣщанская Управа . . . . . —1.
Ремесленная Управа . . . . . —1.
Городское Полицейское Управленіе . . . —1.
Тюрьма . . . . . —1.
Сиротскій Судъ . . . . . —1.
Конторы нотаріусовъ . . . . . —4.
Банкъ городской общественный . . . . . —1.
Агенства страховыхъ обществъ . . . . . —3.
Больницы городскія . . . . . —2.
Военный госпиталь . . . . . —1.

Учрежденія общественно-увеселительныя:

Дворянское собраніе . . . . . —1.
Военный клубъ . . . . . —1.
Городской театръ . . . . . —1.
Циркъ . . . . . —1.
Музыкальный кружокъ . . . . . —1.

Гостинницы, торговыя помѣщенія, магазины, склады товаровъ и пр.

Гостинницы	12.	Постоялые дворы	10.
Меблированныя комнаты . .	5.	Харчевни	20.
Трактиры	122.	Кофейни	16.
Рестораны	10.	Кондиторскія	5.

Всего торговыхъ заведеній въ 1887 г. считалось до 900; въ 1888 г.—менѣе на 120, т. е. 780. Строгаго раздѣленія магазиновъ по родамъ товаровъ сдѣлать нельзя, такъ какъ существуетъ много магазиновъ смѣшаннаго характера; напримѣръ, водочной магазинъ держитъ сахаръ, лимонадный—лампы и т. п. Съ другой стороны многіе предметы, какъ краски, письменныя принадлежности и пр. имѣются въ самыхъ разнообразныхъ магазинахъ. Кромѣ того многіе магазины, какъ шляпные и проч. соединяются съ мастерскими.

Во всякомъ случаѣ вотъ приблизительный ихъ списокъ.

Аптекарскихъ	2.	Ламповыхъ	3.
Бакалейныхъ (бакал. и винные)	160.	Мануфактурныхъ	38.
Водочныхъ складовъ	3.	Мебѣльныхъ	4.
Галантерейныхъ	62.	Мелочныхъ	30.
Готоваго платья	9.	Музыкальныхъ	3.
Жестяныхъ издѣлій	10.	Мучныхъ	8.
Желѣзн. и скобяныхъ товаровъ	3.	Мясныхъ	25.
Зельтерск. воды и лимонада	3.	Обувныхъ	8.
Золотыхъ и серебр. вещей .	7.	Шляпныхъ	5.
Колбасныхъ	8.	Оптическій	1.
Косметическихъ	4.	Письменныхъ принадлежностей	6.
Красильныхъ	5.	Посудныхъ	10.

Швейныхъ машинъ	2.	Табачныхъ	17.
Ренсковыхъ погребовъ . . .	8.	Табачныхъ складовъ . . .	6
Сахарныхъ складовъ . . .	2.	Угольныхъ складовъ . . .	6.
Старыхъ вещей	10.	Чайныхъ	1.
Сѣнныхъ	7.	Смѣшанныхъ и пр.	60.

Объ устройствѣ пожарной части въ г. Симферополѣ.

Брантмейстеровъ.	Рабочихъ.	Лошадей съ упряжью, принадлежащихъ городу.	Трубъ, брантспойтовъ и гидропультовъ.	Къ нимъ рукавовъ.	Лѣтнихъ дрогъ.	Бочекъ и чановъ.	Ведеръ и ушатовъ.	Щитовъ войлочныхъ и другихъ.	Лѣстницъ.	Баграовъ.	Топоровъ.	Стоимость содержанія пожарной части 1888 г. по утвержденной на этотъ годъ городской смѣтѣ.
1	2	8	10	43	11	9	23	25	13	34	20	3375р. 70к.

Всѣхъ пожарныхъ случаевъ въ Симферополѣ въ 1887 г. было 7; сгорѣло на сумму 17755 р. Степень разрушительности пожаровъ, по отношенію къ количеству сгорѣвшихъ домовъ и суммѣ понесенныхъ жителями убытковъ по временамъ года, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ зимніе мѣсяцы.			Въ весенніе мѣсяцы.			Въ осенніе мѣсяцы.	Всего въ году.			Причины пожаровъ.				
Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытка.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытка.		Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытка.	Молнія.	Дурное устройство печей и трубъ.	Неосторожность.	Поджогъ.	Неизвѣстной причины.
4	4	450	3	3	17305	—	7	7	17755	2	1	1	1	2

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ видно, что въ 1887 г. большее число пожаровъ, именно изъ 7 въ теченіе года, было 4—въ зимніе мѣсяцы. За послѣднее десятилѣтіе самое большое число пожарныхъ случаевъ (15) выпало на долю 1882 г. съ суммою убытка 41670 р. Въ 1885 же году при 9 случаяхъ сумма убытка простиралась свыше 126000 р. сер.

Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ г. Симферополѣ.

Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго совѣта, послѣ-

довавшему 24 ноября 1886 г., налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ Таврической губерніи назначенъ былъ на 1887 г. въ количествѣ 92100 р., каковая сумма и была распредѣлена Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ между всѣми городами, посадами и мѣстечками губерніи, подлежащими налогу, по стоимости городскихъ недвижимыхъ имуществъ, сообразно стоимости и торговому положенію городовъ. При этомъ стоимость недвижимыхъ имуществъ въ Симферополѣ по оцѣнкѣ, принятой въ основаніе для распредѣленія налога въ казну, на 1886 г. простиралась до 2160700 руб.; на 1887 г.—до 2163300 руб. Въ первомъ случаѣ сумма налога въ казну равнялась 18691 р., во второмъ—19124 руб. сер.

Въ заключеніе приведемъ данныя о доходахъ и расходахъ, дѣйствительно поступившихъ и произведенныхъ въ 1887 г. по гор. Симферополю.

а) Доходы обыкновенные.

Съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей . .	61515 р. 84 к.
Оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ	20334 р. 77 к.
Съ документовъ на право производства торговли и промысловъ	5808 р. 83 к.
Съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ	12501 р. 84 к.
Съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами . . .	2968 р. 50 к.
Съ засвидѣтельствованія протестовъ и представленія ко взысканію разныхъ актовъ	5060 р. 75 к.
За клейменіе мѣръ и вѣсовъ	— 90 к.
Съ аукціонныхъ продажъ недвижимыхъ имуществъ	6 р. 42 к.
Мелочные и случайные	2193 р. 30 к.
Итого	110391 р. 15 к.

б) Доходы чрезвычайные.

Пособія отъ казны	29130 р. 59 к.
Итого	29130 р. 59 к.
Всего доходовъ . . .	139521 р. 74 к.

в) Расходы.

Содержаніе городскаго общественнаго управленія	21478 р. 36 к.
Содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ .	1476 р. 29 к.
Содержаніе учебныхъ заведеній	5465 р.
Содержаніе благотворительныхъ заведеній	1400 р. —
Содержаніе другихъ общественныхъ заведеній	623 р. 95 к.
Пособія казнѣ	6333 р. 56 к.
Отправленія воинскаго постоя и другихъ воинскихъ потребностей	50464 р. 90 к.
Отопленіе и освѣщеніе тюремъ	2788 р. 29 к.
Содержаніе городскаго врача и другихъ лицъ медицинской службы	2261 р. 38 к.
Содержаніе чиновъ городской полиціи	11400 р. —
Квартирныя деньги чинамъ полиціи и пожарной команды . . .	4760 р. 5 к.

Вещественное довольствіе городской полицейской команды . . .	1190 р. 50 к.
Содержаніе общественной пожарной команды	2042 р.
Устройство и наемъ помѣщеній для городскаго полицейскаго управленія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	1020 р. 15 к.
Содержаніе помѣщенія для городскаго общественнаго управленія	234 р. 22 к.
Содержаніе и устройство мостовыхъ	3878 р. 31 к.
Освѣщеніе города	5609 р. 11 к.
Итого. . . .	122426 р. 7 к.
Расходы на предметы. по строительной части	4340 р. 68 к.
Расходы на предметы. по другимъ городскимъ надобностямъ. . .	10602 р. 25 к.
Итого. . . .	14942 р. 93 к.
Всего расходовъ . .	137369 р. —

Седьмой день экскурсіи.

По окончаніи богослуженія въ церкви, ученики собрались въ археологическомъ музеѣ гимназіи. Здѣсь подъ руководствомъ директора гимназіи Г. И. Тимошевскаго и преподавателя Ф. Я. Ребеца ученики были ознакомлены сначала въ общихъ чертахъ съ содержаніемъ музея. Затѣмъ Г. И. Тимошевскій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе.

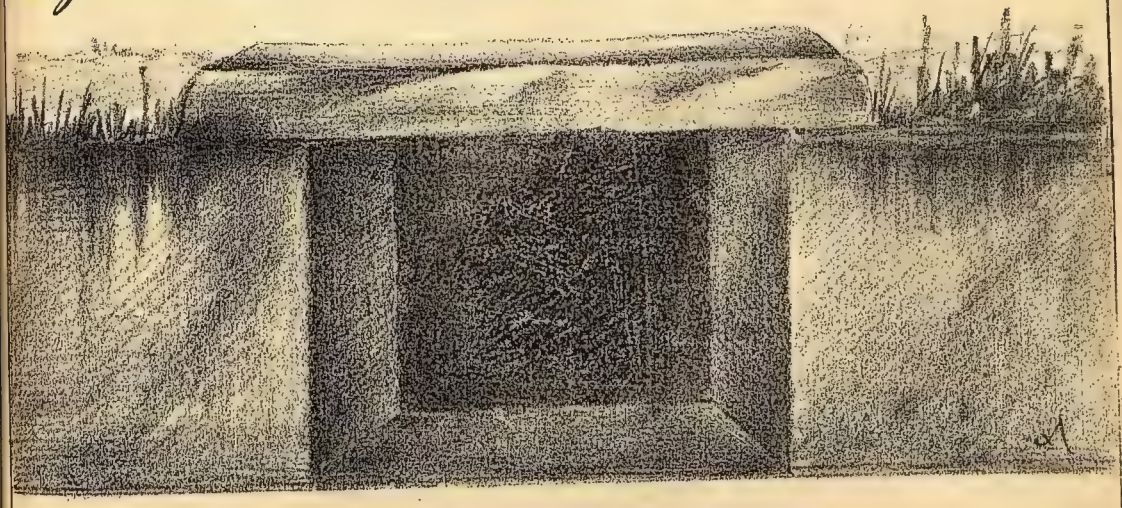
Гробницы-ящики.

Въ 1886 г. во время нашей экскурсіи на Чатырдагъ мы нашли въ Тавельской дачѣ нашего почетнаго попечителя генерала В. П. Попова возлѣ деревни Біюкъ-Ялкой древнее кладбище. Оно расположено на холмѣ и состоитъ изъ гробницъ десяти.

9 ноября того-же года мною и преподавателемъ Ящуржинскимъ были произведены изысканія. Внѣшній видъ кладбища напоминаетъ собою кладбище въ Алуштѣ. Большая плита, пудовъ 100—200 вѣсомъ, въ сажень длины, аршина 2 ширины и болѣе $^1/_4$ толщины, неправильной формы, покрываетъ могилу. Вокругъ плитъ въ формѣ яруса или четыреугольника, въ діаметрѣ отъ 4 до 5 аршинъ—каменная ограда. Ограды эти не совсѣмъ сохранились: они полуразрушены. Изъ плитъ однѣ врыты въ землю, вѣроятно отъ наноса, другія, подмытыя сточною водою или сдвинутыя, висятъ на камняхъ гробовыхъ стѣнокъ, а нѣкоторыя совершенно увезены, вѣроятно, на устройство помоста при деревенскомъ фонтанѣ.

Открыты три могилы—одна большая и двѣ малыя. Большая—до 1 сажня длины, $1^1/_4$ аршина ширины и $2^1/_4$ аршина глубины. Онѣ образованы изъ четырехъ цѣльныхъ плитъ въ видѣ прямоугольника, на каменномъ фундаментѣ-грунтѣ; причемъ одна боковая плита—пецѣльная (она состоитъ изъ двухъ кусковъ: одного большаго и другаго малаго до полуаршина); меньшій кусокъ приложенъ къ большему съ наружной стороны. Положеніе могилъ: однѣ—меньшія на Ю. Ю. В. и другія большія—на С. С. В.

Кувшинъ, стрѣла бронз. и каменныя другія украшенія, найденныя въ Бѣлокъ-Яковѣ.



Разрѣзъ гробницы въ Бѣлокъ-Яковѣ.

Подъ плитами вся могила была засыпана землею; не было никакихъ признаковъ склепа. При разрытіи не найдено ни одного цѣльнаго скелета, даже цѣльныхъ костей: все почти обратилось въ прахъ. Въ меньшихъ могилахъ были слѣды скелетовъ, по одному, въ большей-же найдено два разбитыхъ черепа, по размѣрамъ—одинъ большій, другой меньшій. Въ верхнихъ слояхъ на глубинѣ аршина попадались овечьи кости, зубы и пр., а въ меньшихъ могилахъ—и кости кошекъ. Въ большей могилѣ найдены черепки разбитаго кувшина, грубой работы, съ незатѣйливыми узорами, изъ глины, совершенно похожій на малороссійскій глечикъ.

При просѣвѣ земли найдены—а) три стекляныхъ четырехгранныя пирамидки; 13 стекляныхъ бусъ (весьма похожихъ на малороссійское монисто и по формѣ и по цвѣту), изъ грубаго стекла, отчасти съѣденнаго, три—цвѣта зеленаго, а остальныя и пирамидки—синяго; трехгранный бронзовый наконечникъ стрѣлы и одинъ чертовъ пальцъ;—б) въ другой малой—4 стекляныя бусы (тоже похожія на малороссійское монисто), одну, похожую на перламутовую, и двѣ блестящія изъ неизвѣстнаго состава, очень нѣжныя; два кремня, очевидно—наконечники стрѣлъ, сдѣланные отбивкою; в) въ третьей большей—20 осколковъ изъ стекла, неизвѣстнаго состава, (одинъ изъ глины, разнаго цвѣта и разнообразныхъ рисунковъ); 6 цѣлыхъ бусъ; изъ нихъ одна янтарная, одна костяная, остальныя изъ стекла и неизвѣстной массы; одинъ костяной кружекъ; маленькое украшеніе, похожее на башмачекъ или мумію; одно кольцо изъ красной мѣди; окостенѣлыя раковины, всѣ съ одинаковыми по срединѣ пробоинами; въ этой-же могилѣ найдены кусочки угля.

25 мая 1887 г. опять пришлось намъ быть въ Біюкъ-Янкоѣ и мы еще разсмотрѣли три могилы. Одна изъ нихъ отличалась отъ другихъ только тѣмъ, что подъ верхнею плитою, на глубинѣ 1/2 аршина, былъ сдѣланъ сводъ изъ тонкихъ каменныхъ отколотыхъ пластинокъ, но за то въ этой могилѣ ничего больше не найдено. Въ остальныхъ же двухъ найдено: два куска мѣдной пряжки; одна стеклянная пирамида голубая; 11 стекляныхъ маленькихъ бусъ,—одна желтаго состава; одна буса въ видѣ колечки, стеклянная (или перламутовая); три раковины съ продолговатыми отверстіями; каменная пуговка (вѣроятно верхушка какого-нибудь предмета); 15 обломковъ стекляныхъ и стекловидныхъ, 2 обломка желѣзные, 4 кремня; эллипсевидный круглый кремень (вѣроятно, служившій камнемъ для праща).

Вообще, судя по верхнимъ плитамъ и потому, что въ гробницахъ не найдено ничего цѣльнаго, а больше въ осколкахъ и при томъ безъ всякаго порядка, можно думать, что гробницы были осмотрѣны раньше и, судя по наносу,—давно.

Осенью 1887 г. въ виду слуха о томъ, что татары въ горахъ надъ Чатыр-дагомъ нашли богатый кладъ, преподаватель Ребецъ съ преподавателемъ Архиповымъ разслѣдовали объ этой находкѣ, и оказалось, что, дѣйствительно, татаринъ, по старой алуштинской дорогѣ, выше Кутузовскаго фонтана, по горной дорогѣ спускалъ буковое дерево, концомъ котораго раскрылъ гробницу. Въ ней оказалось, по словамъ татарина, кувшинъ съ землею, который былъ разбитъ на мельчайшіе осколки, человѣческій скелетъ и примѣрно на груди 6 мѣдныхъ монетъ отъ 177 до 232 г. по Р. Х., двѣ мозаическія разноцвѣтныя бусы, крупная стеклянная буса; мѣдная струко-

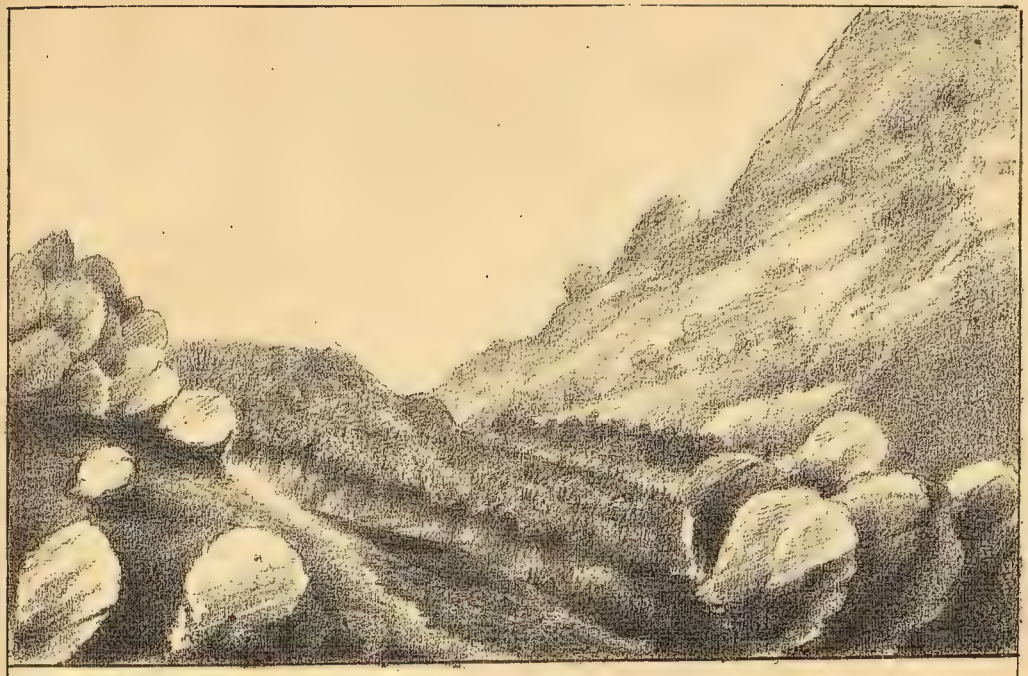
видная, служившая привѣскою, съ остатками узора, пластинка; мѣдный перстень; кольцо изъ мѣдной проволоки; кольцо изъ мѣдной пластинки, въ одну четверть обвитое мѣдной проволокой; двѣ мѣдныя пластинки, со сглаженными узорами, съ продѣтой проволокой, (служили вѣроятно серьгами); два браслета изъ толстой мѣдной проволоки (татары, думая, что это золото, разломали на части); желѣзная пластинка и 3/4 кольца. Гробница по типу—каменный ящикъ; положеніе тѣла отъ С. къ Ю. Подробностей отъ татаръ узнать было нельзя; по позднему времени дня и при ненастной погодѣ изслѣдовать тоже нельзя было; можно думать, что гробница—одинокая.

По заключенію г. Ребеца, она—женская и относится къ 5 столѣтію по Р. Х. потому, что одну изглаженную монету онъ относитъ къ этому столѣтію.

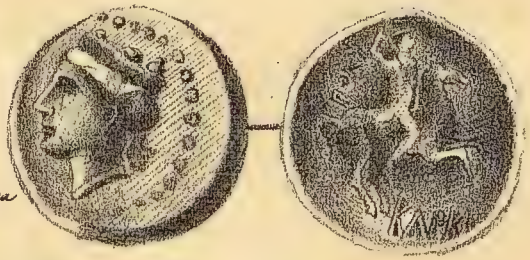
Какъ найденныя въ гробницахъ вещи, такъ и рисунки кладбища и модели, сдѣланныя преподавателемъ Архиповымъ, хранятся въ нашемъ музеѣ.

Лѣтомъ 1888 г. я осмотрѣлъ еще одно подобное кладбище возлѣ Алушты. Оно расположено верстахъ въ четырехъ отъ мѣстечка по дорогѣ въ Косьмо-Даміановскій монастырь на горѣ, которая носитъ названіе Клисе-бурунъ (церковный мысъ). По указанію татарина Халиля, оказалось два кладбища: одно—на самомъ мысу, позднѣйшаго происхожденія, а другое—саженяхъ въ 100 на гору, болѣе древнее. Мысъ перваго кладбища заканчивается, повидимому, фундаментомъ церкви (почему и называется клисе: церковный), возлѣ которой расположены гробницы-ящики; отличіе ихъ то, что верхніе камни, сохраняя неправильную форму, гораздо меньшихъ размѣровъ (такіе находятся въ Іосафатовой долинѣ). Другое кладбище на самомъ хребтѣ горы; оно въ общемъ строѣ такое-же, какъ и другія видѣнныя мною, т. е. гробница-ящикъ, сверху плита и окружена каменною оградою, но отличіе въ томъ, что камни, покрывающіе гробницы, громадныхъ размѣровъ: есть болѣе 4 аршинъ длины, 1 1/2—ширины и 1 арш.—толщины. Всѣ гробницы повреждены, по словамъ Халиля; кладоискатели подкапывались, но верхнихъ камней сдвинуть не могли. На одномъ верхнемъ камнѣ высѣченъ крестъ—не глубокій. (Такой-же крестъ высѣченъ еще и на другомъ камнѣ, который находится на южномъ склонѣ этой же горы; кромѣ креста высѣчена четыреугольная сѣтка; сѣтка, по мнѣнію Халиля, указываетъ на сундукъ, а крестъ на направленіе, гдѣ зарытъ кладъ; камень—почти кубъ въ аршинъ съ четвертью. На другомъ камнѣ, въ лѣсу, по направленію изъ Алушты въ Кастель, высѣчена подкова).

Эти указанные памятники—не единственные въ Крыму. Они находятся: а) 4 въ имѣніи Мордвинова на второй верстѣ изъ Ялты въ Ай-Даніль; 3—въ Ауткѣ; на мысѣ Ай-Тодоръ до 40; не доѣзжая Гаспры—3 и одинъ въ верхней Массандрѣ; есть также въ имѣніи Голицына, близъ Никиты и Гурзуфа. Они осмотрѣны и описаны частью Фабромъ и больше Чекалевымъ. Всѣ они—на холмахъ и разрыты мѣстными жителями. Въ нихъ нашли: кости, оружіе и украшеніе изъ бронзы, стрѣлы, обломки копій, разныя украшенія; въ Ауткѣ—браслеты, булавки и другія бронзовыя вещи; кромѣ того: ожерелье изъ разноцвѣтныхъ глиняныхъ бусъ и мѣдныхъ трубочекъ, мѣдные наконечники для стрѣлъ, мѣдныя удочки, изломанный желѣзный ножъ или мечъ, желѣзный наконечникъ для копья, мѣдныя пуговицы, привѣска для рыболовной сѣти



Могила подъ Чатырдагомъ.



увеличено въ 2 раза

Монета города Харкинита.
(послѣ присоединенія къ Херсонесу?)

изъ камня, 2 ручки отъ вазочекъ стекляной и глиняной на манеръ этрусскихъ, мѣдную булавку и желѣзное кольцо; въ Ай-Тодорѣ: двѣ раковины изъ породы ужовыхъ и нѣсколько мѣдныхъ колецъ; всѣ вещи имѣютъ сходство съ найденными въ Керчи; вещей каменнаго періода не найдено. б) Кондораки осмотрѣлъ въ Байдарской долинѣ въ деревнѣ Скели. Тамъ гробы—2 аршина длины, 5 четвертей ширины; поэтому, по его мнѣнію, погребали въ сидячемъ положеніи; направленіе отъ ЮЗ. къ СВ., такое же, какъ и въ Ялтинскихъ; ихъ болѣе 10; ограблены, найдено много костей, которыя при прикосновеніи распадались; нашли монету—она, по заключенію редакціи Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, Воспорская. в) Филимоновъ осмотрѣлъ въ той-же долинѣ 9 могилъ при селахъ: Байдары, Біюкъ-Мускомья, Скеле и Уркуста. Могилы расположены группами, вытянутыя въ одинъ, два и три ряда. Каждый рядъ и каждая гробница обнесены каменною оградою. Расположены на возвышенностяхъ недалеко отъ источниковъ. Длина—$2^1/_2$, ширина—2 арш., верхняя плита—длины около сажня; толщина плитъ—до $^1/_4$ арш.; въ землѣ до половины; расположены въ одну сторону; кости—въ безпорядкѣ, но можно думать, что трупу давали сидячее положеніе, а иногда и сожигали. Кости начали попадаться съ половины могилы и до конца; въ двухъ, гдѣ земля совершенно слеглась, не найдено никакихъ признаковъ ни трупа, ни вещей. Вещи найдены слѣдующія: бронзовыя стрѣлки, спиральныя трубочки, кольца изъ проволоки, бронзовыя и стекляныя бусы, въ особенности же—клыки и раковинки съ отверстіями для продѣванія; желѣзо найдено въ обломкахъ—неопредѣленной формы оружіе. г) По словамъ Струкова, возлѣ горы Демерджи находится цѣлое кладбище. д) Паласъ видѣлъ такіе же памятники близъ мыса Меганома у деревни Токлукъ; Дюбуа возлѣ горы Опукъ, между Керчью и Ѳеодосіею (тамъ-же нашелъ онъ крипты и колодезь въ скалѣ). е) Карауловъ нашелъ: 1) 9 памятниковъ—въ густомъ лѣсу, недалеко отъ Качи, верстахъ въ двухъ отъ Черкезъ и въ 3—4 отъ Мангупа и Тепе-Керменъ; величиною отъ 4 до 5 аршинъ длины и въ половину ширины; ничего въ нихъ не найдено; 2) 11—на лѣвой сторонѣ Качи, при впаденіи Мирта-су, верстахъ въ 8—9 отъ Бешуй; при раскопкахъ тоже ничего не найдено; одни были прежде осмотрѣны татарами, а другіе, по увѣренію Караулова, были цѣлы. ж) В. Миллеръ въ 1886 г. изслѣдовалъ въ 4 верстахъ отъ Алушты сооруженіе съ признаками глубокой древности—курганъ около 9 аршинъ въ діаметрѣ, окруженъ 29 камнями отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ вышины, въ срединѣ насыпана почти до верху земля и навалены камни; въ кругу, на восточной сторонѣ, въ сажень отъ ограды поставленъ столбъ въ 2 аршина; снаружи, съ западной стороны, 2 камня образуютъ какъ-бы входъ; при раскопкахъ, кромѣ черепковъ отъ глиняной посуды, ничего не найдено. Кромѣ того онъ изслѣдовалъ гробницы на двухъ кладбищахъ въ Алуштѣ—возлѣ дачи Ге и Пугачева; въ обоихъ могильникахъ наружные признаки—массивные камни, длиною отъ 2 до $3^2/_3$, шириною 1—$2^1/_2$ арш. и толщиною $^1/_2$—$^3/_4$ арш.; на глубинѣ $^1/_2$—$1^1/_4$ арш.—скленъ, гдѣ помѣщалось до 6 скелетовъ; у иныхъ съ западной стороны въ головахъ—стоячіе камни; онъ нашелъ предметы, состоящіе изъ серебрянаго ожерелья ажурной работы, булавокъ, изъ которыхъ одна оканчивается ажурною, тонкой работы, головкою, привѣскою—въ видѣ серпа луны,

перстня, обломковъ посуды, стекляной и глиняной съ поливою и пр. Всѣ они—греческаго происхожденія; но ему возражали, что эти предметы—восточнаго, кавказскаго происхожденія потому, что такіе-же сосуды и металлическія вещи находили на Кавказѣ.—Кромѣ того попадались въ головахъ косточки отъ черешни, зерна винограда и пшеницы и въ нѣсколькихъ могилахъ—деформированные микрокефаллическіе черепа. з) Смирновъ видѣлъ такіе-же памятники возлѣ Токлука (гдѣ и Палась), Бертье-Делагардъ возлѣ Инкермана и я—въ Іосафатовой долинѣ на сѣверо-восточномъ склонѣ.

Такіе памятники указываютъ во многихъ мѣстахъ на Кавказѣ, на Тамани, осетинскія—возлѣ Мцхета и Тифлиса и въ Кахетіи, возлѣ Кутаиса; въ западной Европѣ: въ Швейцаріи, въ Бретани и на о. Рюгенѣ; на сѣверномъ берегу Африки и въ Палестинѣ.

Къ сожалѣнію, описывали эти памятники не по одной программѣ, и потому трудно быть увѣреннымъ въ вѣрности выводовъ.

Какое назначеніе этихъ памятниковъ, къ какому времени и къ какому народу они относятся, изслѣдователи не согласны.

Чекалевъ, Кондораки и Миллеръ думаютъ, что это—могильные ящики, а Фабръ, на основаніи сходства съ швейцарскими, и Карауловъ, потому, что ничего не найдено, что это—древнѣйшіе языческіе жертвенники, которыми уже впослѣдствіи воспользовались для погребенія мертвыхъ; Подберезскій ставитъ вопросъ:—«нельзя ли предположить, что всѣ памятники, открыто стоящіе на поверхности, были *жертвенники*, а тутъ-же возлѣ нихъ вкопанные въ землю были просто *гробницы* покойниковъ»?

Филимоновъ полагаетъ, что періодъ, къ которому относятся долмены Байдарской долины, несомнѣнно—доисторическій, но, очевидно, уже желѣзнаго вѣка.

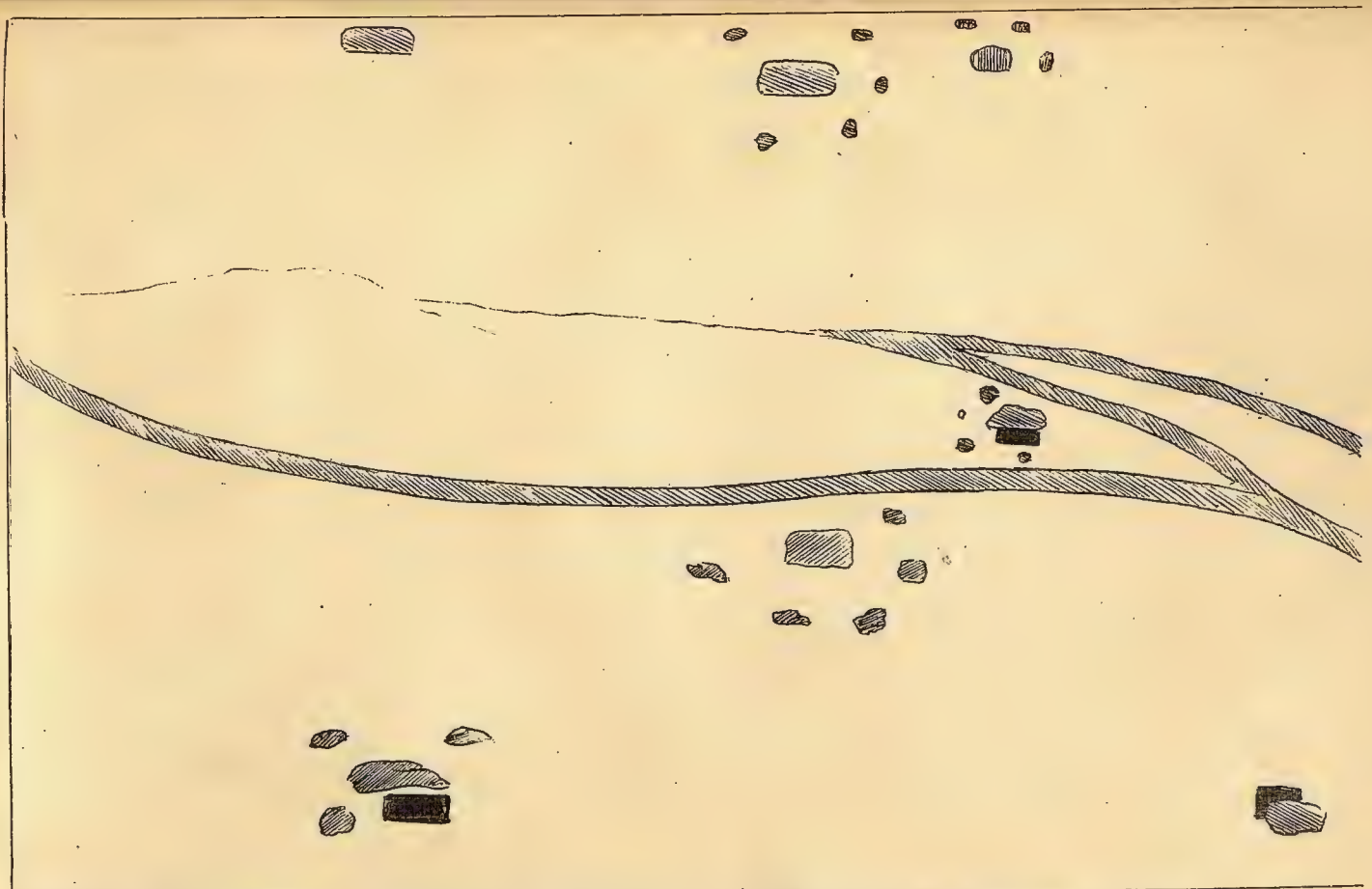
Карауловъ думаетъ, что они современны началу пещерныхъ городовъ, а Миллеръ, напримѣръ, о находящихся въ деревнѣ Алуштѣ,—что они времени Готовъ и относитъ къ 5 и 6 вѣку по Р. Х., а отдѣльно стоящій за Алуштою, по дорогѣ за дачею Трахтенберга,—относитъ къ мегалитическимъ памятникамъ временъ Киммерійцевъ.

Дюбуа считаетъ, что они, какъ и пещерные города, принадлежатъ Чудо-финнамъ; Чекалевъ и Кондораки думаютъ, что это—гробницы грековъ первыхъ пришельцевъ на южный берегъ.

Карауловъ и Фабръ—приписываютъ Киммерійцамъ или Кельтамъ (Киммерійцы, по мнѣнію Караулова, древнѣйшіе жители Крыма, были вытѣснены Скиоами; оставшіеся въ горахъ получили названіе Тавровъ, горныхъ жителей, а смѣшавшіеся со Скиоами—Тавро-Скиѳовъ); Миллеръ же приписываетъ Готамъ.

По сведеніи же всѣхъ данныхъ можно получить слѣдующіе выводы:

Каменные ящики были по обѣ стороны горнаго хребта, начиная отъ Севастополя и до горы Опукъ. Строились всегда на возвышеніяхъ и недалеко отъ рѣкъ. Расположены были группами и по одному. Устроены или почти на поверхности, или на половину въ землѣ, или совершенно въ землѣ. По цѣли ихъ нужно раздѣлить на жертвенники, какіе видѣлъ Карауловъ по р. Качѣ, Миллеръ—возлѣ Алушты, и какіе мы нашли, во вторую экскурсію, два—на Тепе-Керменѣ, и на могильные ящики; очень можетъ быть, что первые послужили образцомъ для послѣднихъ. По времени встрѣ-



(Экскурсія 25 октября) Планъ древняго кладбища въ Бѣлой-Яикѣ.

чаются, какъ въ Янкоѣ, съ остатками каменнаго періода; по монетамъ, найденнымъ въ Байдарской долинѣ и возлѣ Чатырдага,—къ первымъ вѣкамъ нашей эры; могилы меньшія на Клисе-бурунѣ возлѣ Алушты и въ Іосафатовой долинѣ несомнѣнно принадлежатъ уже христіанскому періоду.

Относительно народа я, на основаніи описанія такихъ-же ящиковъ г. Марковымъ на Кавказѣ, болѣе склоненъ думать, что они принадлежатъ Готамъ и Ясамъ (нынѣ Осетины), не отрицая и того, что они могли подражать болѣе древнимъ жителямъ, а можетъ быть и самимъ Киммерійцамъ. Народъ, создавшій эти гробницы, былъ подъ вліяніемъ греческой цивилизаціи по ту сторону горъ въ большей степени, а по эту—въ меньшей.

Такимъ образомъ разсматриваемые нами осколки, найденные въ Біюкъ-Янкоѣ и въ горахъ Чатырдага, служатъ возможнымъ историческимъ матеріаломъ для распространенія греческой цивилизаціи между грубыми сосѣдями, я говорю—цивилизаціи потому, что внѣшніе предметы и употребленіе ихъ—указатели степени развитія; каждая вещь и даже осколокъ подобнаго рода—сами по себѣ служатъ матеріаломъ для исторіи искусства, а взятыя въ той обстановкѣ, въ которой онѣ найдены,—матеріаломъ для исторіи развитія народа. Вотъ почему музеи не только помѣщаютъ у себя всѣ даже ничтожные памятники старины, но собираютъ и точное описаніе находокъ со всѣми малѣйшими подробностями.

Нельзя поручиться за то, что гробницы подобнаго рода всѣ уже извѣстны; вѣроятнѣе всего, что въ горахъ еще можно найти не только не приведенныя въ извѣстность, но что главное—неразграбленныя.

По окончаніи чтенія, Г. И. Тимошевскій показалъ ученикамъ вещи, найденныя въ Біюкъ-Янкоѣ и—по старой алуштинской дорогѣ, возлѣ Чатырдага, равно и рисунки, относящіеся къ сдѣланному имъ сообщенію.

Вслѣдъ затѣмъ ученикамъ были показаны имѣющіяся въ музеѣ древности каменнаго вѣка въ Крыму, причемъ преподаватель Ф. А. Шпигель сообщилъ намъ слѣдующее.

Слѣды каменнаго вѣка въ Крыму.

Древнѣйшими остатками доисторической жизни человѣка въ періодъ каменнаго вѣка служатъ разнаго рода каменныя орудія, ископаемыя иногда рядомъ съ костями животныхъ: мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя, сѣвернаго оленя, зубра, лося, лошади ископаемой и др. Впрочемъ каменныя орудія не всегда свидѣтельствуютъ о происхожденіи ихъ въ каменный вѣкъ. Они продолжали производиться и въ бронзовый, наступившій за каменнымъ вѣкомъ, а также встрѣчаются въ началѣ желѣзнаго, смѣнившаго бронзовый.

Нахожденіе костей животныхъ южной фауны даже въ сѣверной Европѣ объясняется болѣе теплымъ климатомъ, господствовавшимъ по всей Европѣ, чему служатъ

доказательствомъ найденныя въ желѣзистыхъ песчаникахъ Шпицбергена растенія: букъ, тополь, магнолія, слива и др.

Пониженіе температуры побудило часть вышеупомянутыхъ животныхъ передвинуться съ сѣвера на югъ, или же вызвало даже гибель нѣкоторыхъ видовъ животныхъ. Послѣдовавшее затѣмъ относительное повышеніе температуры видоизмѣнило фауну и флору. Потомъ наступило вторичное охлажденіе температуры и новое распространеніе ледниковъ. Человѣкъ въ тѣ времена охотился за названными звѣрями и самая эпоха называлась мамонтовымъ вѣкомъ. Съ уменьшеніемъ числа такихъ звѣрей размножились сѣверные олени, почему и наступившій періодъ получилъ названіе вѣка сѣвернаго оленя.

Къ каменному вѣку относятся также каменныя сооруженія, извѣстныя подъ именемъ мегалитическихъ памятниковъ, встрѣчаемыя въ Германіи, Франціи, Испаніи, на Британскихъ островахъ, на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Польшѣ. Въ центральной Европѣ ихъ весьма мало; въ небольшомъ количествѣ они попадаются въ Прибалтійскомъ краю, въ южной Россіи, въ Крыму и на Кавказѣ. Такіе памятники мегалитическихъ сооруженій: дольмены, менгиры и кромлехи.

Дольмены состоятъ изъ 3 и 4 каменныхъ плитъ, нерѣдко отколотыхъ отъ скалы и расположенныхъ на подобіе стола. Менгиры отколоты въ формѣ четырехгранной призмы, нѣсколько съуживающейся кверху. Кромлехи состоятъ изъ кольцеобразной группы необтесанныхъ камней.

Всѣ эти каменныя сооруженія носятъ слѣды искусственной постановки. Что-же касается ихъ мѣстоположенія, то они всегда расположены на возвышенностяхъ и по берегамъ рѣчекъ или источниковъ. О времени же возникновенія и о назначеніи ихъ нельзя ничего достовѣрнаго сказать. Часть изъ нихъ служила надгробными памятниками и могильниками. Другая часть этихъ памятниковъ расположена на каменистыхъ площадкахъ, вслѣдствіе чего нельзя допустить возможности погребенія подъ самимъ памятникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дольмены, кромлехи и въ особенности менгиры не всегда ставились на могилахъ. Они часто указываютъ мѣсто погребенія, но часто также воздвигались въ память покойника, погибшаго вдали отъ родины, или въ память какого—нибудь событія политической, гражданской или религіозной жизни народа.

Слѣды каменнаго вѣка въ Крыму уцѣлѣли понынѣ. Мегалитическое сооруженіе близъ Алушты, открытое В. Ѳ. Мюллеромъ, представляетъ собою большой кругъ, около 9 аршинъ въ діаметрѣ, состоящій изъ 29 огромныхъ камней. Внѣ круга 2 большихъ камня образуютъ какъ-бы входъ. Камни, служившіе матеріаломъ, привезены, какъ думаютъ, съ горъ Кастель, отстоящей въ нѣсколькихъ верстахъ. Несомнѣнно, что этотъ памятникъ, какъ и другія подобныя же сооруженія, относится къ древнѣйшимъ мегалитическимъ памятникамъ Крыма, строителями которыхъ нѣкоторые археологи считаютъ Киммерійцевъ. Обращаютъ на себя вниманіе также остатки долбленныхъ лѣстницъ по наружной сторонѣ скалъ между ярусами пещеръ. Для сообщенія между жилыми пещерами устроены были лѣстницы, двери и корридоры. На горѣ Мангупѣ и на вершинѣ одной изъ Черкезъ-Керменскихъ скалъ встрѣчается долбленная улица съ жилыми помѣщеніями по сторонамъ. Для болѣе удобнаго сообщенія южнаго берега съ сѣверною частью Крыма древніе обитатели полуострова устроили

черезъ горный хребетъ лѣстницу, сохранившую до нашихъ дней болѣе 1000 ступеней. Лѣстница эта находится въ мѣстности Кикинеизъ. Что касается пещеръ, то верхнія высѣчены грубѣе, не имѣютъ внутри острыхъ угловъ, между тѣмъ какъ въ нижнихъ пещерахъ попадаются помѣщенія со стѣнами болѣе гладкими и имѣющими углы острые.

Одинокіе дольмены разсѣяны во многихъ мѣстахъ Крыма, особенно ихъ много въ Байдарской долинѣ. Всѣ они состоятъ изъ 3 или 4 вертикально поставленныхъ цѣльныхъ и толстыхъ плитъ, образующихъ родъ четырехугольнаго ящика, иногда удлиненнаго на подобіе сундука, закрытаго сверху каменною плитою. Эти дольмены расположены группами, изъ нѣсколькихъ въ одной группѣ памятниковъ, вытянутыхъ въ одинъ рядъ или въ 2 и 3 ряда и обращенныхъ въ одну и туже сторону. Каждый родъ дольменовъ обнесенъ, на разстояніи $1^1/_2$ аршина, низкою оградою изъ поставленныхъ на ребро кусковъ плитъ или изъ простыхъ камней. Такою же оградою отдѣлены между собою и самые дольмены, причемъ иногда встрѣчаются 2 дольмена въ одной общей для обѣихъ оградъ. При одномъ селеніи (Скеле) между двумя группами дольменовъ возвышались большіе монолиты, изъ которыхъ одинъ сохранился до сего времени въ сажень вышины. Къ каменному вѣку относятся также остатки построекъ, состоявшихъ изъ огромныхъ камней, напр. на Аюдагѣ.

Для погребенія жители каменнаго вѣка часто вырывали въ материкѣ продолговатую прямоугольную могилу, глубиною около 1 аршина и вмѣстѣ съ покойникомъ клали лучшія, ему принадлежавшія вещи. Существовалъ, впрочемъ, обычай насыпать курганъ надъ покойникомъ, но такого рода могилы въ Крыму—позднѣйшаго происхожденія. Попадаются семейные могильники. Близъ деревни Янкой открыты два такихъ могильника директоромъ гимназіи Г. И. Тимошевскимъ. Въ Алуштѣ, около дачъ г. Нарбута и Ге, найдены два могильника, въ которыхъ заключалось 16 могилъ.

Въ однѣхъ могилахъ не оказалось ничего; въ другихъ же найдены человѣческія кости, черепки, которые, можетъ быть, попали туда впослѣдствіи. По скученности костей можно судить, какое давали покойнику положеніе. Костяки показываютъ, что покойнику давали то сидячее, то согнутое положеніе; то кисти рукъ подогнуты къ подбородку, то сложены на животъ, то вытянуты по всему тѣлу. При остовахъ встрѣчаются кости животныхъ, грубая глиняная посуда и каменныя орудія.

Крымъ изобилуетъ каменными породами, представляющими удобный матеріалъ для изготовленія каменныхъ орудій. Такъ встрѣчаются: базальтъ (по берегу Альмы), порфиръ, долоритъ (близъ Алушты, Алупки, Біюкъ-Ламбата), діоритъ, глинистый сланецъ, мелафиръ (близъ с. Саблы, Коктебель), порфировидный эвритъ, сіенитъ, діоритовый порфиръ (близъ Мамутъ-Султана), ретинитъ, роговикъ и др.

Въ производствѣ каменныхъ орудій можно отмѣтить два главныхъ періода: періодъ палеолитическій, тесаннаго камня, и неолитическій, или періодъ полированнаго камня.

Орудія получались посредствомъ оббивки отъ ядеръ, имѣющихъ обыкновенно коническую форму. Отбиваемыя отъ ядра части имѣютъ призматическій видъ, съ трехграннымъ или четырехграннымъ разрѣзомъ. Самыя ядра представляютъ также видъ

многогранной призмы или конуса. Осколки отъ нихъ отбивались въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ гранямъ ядра. Если отбивалась одна грань ядра, то получался трехгранный осколокъ; если же отбивалась одна сторона такой многогранной призмы, то осколокъ являлся четырехгранной призмою. Въ палеолитическую эпоху человѣкъ, конечно, не умѣлъ получать такіе ловкіе и искусные отколы. Оформленіе ихъ весьма неискусное, безъ всякаго стремленія къ изглаженію поверхности.

Орудія неолитическаго періода состоятъ отчасти изъ инструментовъ, сдѣланныхъ посредствомъ откалыванія, каковы различные виды наконечниковъ стрѣлъ, копій и ножей, и отчасти изъ шлифованныхъ инструментовъ, къ которымъ принадлежатъ главнымъ образомъ: долота, сѣкиры, молотки. Многія орудія прикрѣплялись къ рукояткамъ, другія же держались рукою при работѣ.

Находки каменныхъ орудій, сдѣланныя въ Таврической губерніи, слѣдующія:

1) Палеолитическаго періода. Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества К. С. Мережковскій производилъ раскопки на правомъ берегу Бельбека въ пещерахъ, расположенныхъ не вдалекѣ отъ деревни Сюрень, и на Качѣ, верстахъ въ 3, 4 отъ деревни Пычки.

Слѣды пребыванія человѣка, разумѣется, не находятся на самой поверхности земли, а подъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ глины и щебня. Въ Сюреньскихъ пещерахъ каменныя орудія стали встрѣчаться въ слоѣ, состоящемъ изъ известковаго щебня съ примѣсью глины, на глубинѣ 4 аршинъ. Здѣсь были найдены топорики, ножички, стрѣлы, скребки и кремневые осколки, а также раздробленныя кости животныхъ, рыбьи позвонки и два небольшихъ костяныхъ шила. Немного глубже былъ открытъ очагъ, подъ которымъ вскорѣ былъ замѣченъ другой съ остатками перегнившаго угля и обуглившихся костей, между которыми нашлось множество кремневыхъ орудій грубой выдѣлки. На берегу Качи были найдены при одинаковыхъ почвенныхъ условіяхъ раздробленныя и обуглившіяся кости животныхъ и кремневыя орудія. Раскопки, произведенныя близъ пещеры Бинъ-башъ-Коба, обнаружили также каменныя орудія. На поляхъ близъ деревни Кизилъ-Коба найдены были кремневыя орудія и черепки изъ необожженой глины. Не далеко отъ названной деревни, на Яйлѣ, открыто было огромное количество кремневыхъ орудій всякаго рода; видно, что здѣсь была, такъ сказать, цѣлая фабрика. Главную массу всѣхъ этихъ орудій составляютъ ножи разнообразной формы, отличающіеся совершенствомъ работы.

Въ музеѣ Симферопольской гимназіи находится коллекція кремневыхъ орудій, числомъ до 12, найденныхъ близъ тѣхъ же Сюреньскихъ пещеръ и представляющихъ собою ножички, стрѣлы и скребки мелкой оббивки и мелкихъ размѣровъ.

Въ саду П. С. Щербины, на правомъ берегу Салгира, на глубинѣ аршина приблизительно найдено до 20 мелкихъ кремневыхъ орудій, составляющихъ собственность гимназическаго музея. Изъ этихъ орудій наиболѣе замѣчательны: 2 пилы съ зубцами, полученными тщательной оббивкою, и 3 листвообразныя стрѣлки, на которыхъ видны слѣды тонкой оббивки. Въ этомъ же саду найдено костяное шило.

2) Находки неолитическаго періода. При впаденіи рѣчки Карасу въ Сивашъ, въ разрытомъ курганѣ найдено два наконечника стрѣлъ.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, близъ с. Большой Бѣлозерки, найдена кремневая стрѣла.

Въ Бердянскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Ново-Григорьевки, встрѣчаются кремневые наконечники стрѣлъ. Близъ колоніи Нейкирхенъ найдены кремневые наконечники стрѣлъ и горшки грубой работы.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ встрѣчаются разсѣянными въ пескахъ кремневые ножи, наконечники стрѣлъ, черепки отъ горшковъ, жернова для растиранія зеренъ.

Близъ Евпаторіи въ пескахъ были найдены два наконечника стрѣлъ и черепки отъ первобытной посуды.

Близъ Симферополя, въ урочищѣ Керменчикъ, при раскрытіи одной могилы, былъ найденъ скелетъ, покрытый кремневыми орудіями.

Близъ деревни Біюкъ-Янкой найдены два наконечника стрѣлъ.

Въ музеѣ хранятся—горшечекъ и чашка, найденные на дачѣ С. С. Бенедиктовича, на глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ. Горшечекъ этотъ представляетъ собою лѣпное издѣліе весьма отдаленнаго времени. Разсматривая разнаго рода кремневыя орудія, приходимъ къ заключенію, что скребки играли весьма важную роль въ домашнемъ быту первобытнаго человѣка, какъ явствуетъ изъ большаго разнообразія формы и величины. Они обыкновенно продолговаты, съ криволинейнымъ лезвіемъ, но попадаются и въ формѣ диска и трапеціи. Большое количество ихъ объясняется тѣмъ, что они замѣняли ножи. Такъ какъ каменнымъ ножемъ нельзя было рѣзать, то приходилось прибѣгать къ скобленію и пиленію посредствомъ пилъ. Ножи встрѣчаются различной величины. Форма ихъ призматическая, т. е. на поперечномъ разрѣзѣ получается трехгранная или четырехгранная форма, въ видѣ трапеціи. Стрѣлы попадаются двухъ типовъ: узкія и широкія. Какъ тѣ, такъ и другія вставлялись въ расщепъ, имѣвшійся на концѣ древка. Узкія получались посредствомъ отбиванія большаго числа граней. Широкія имѣютъ форму листьевъ съ острыми краями.

Все это произведенія рукъ неусыпнаго тяжелаго труда первобытнаго обывателя. Спрашивается, каковъ былъ этотъ самый первобытный обыватель каменнаго вѣка? Костяки найденные въ разныхъ мѣстахъ Европы и приведенные въ систему многими учеными, особенно же Катрфажемъ и Гами, свидѣтельствуютъ, что первобытный обыватель Европы былъ длинноголовый и уже послѣ, въ историческую эпоху, мало по малу его вытѣснялъ и вытѣснилъ короткоголовый или круглоголовый. Долихоцефалъ—длинноголовый, таковъ типъ первобытнаго человѣка въ Европѣ. У него было значительное пониженіе черепнаго свода, сильный откосъ лба и значительное развитіе надбровныхъ дугъ. У него былъ сильный выступъ подбородка, лицо короткое и, сравнительно, широкое. Кости скелета показываютъ, что люди эти были высокаго роста и сильные.

Что касается крымскихъ пещерныхъ и могильныхъ череповъ, то они не могутъ привести ни къ какимъ положительнымъ выводамъ по своей отрывочности. Изъ древняго кладбища въ Херсонисѣ въ Московское Археологическое Общество доставлена была коллекція изъ 39 череповъ. На основаніи измѣреній этихъ череповъ вывели

заключеніе, что основу народонаселенія Херсониса составляли, если судить по этимъ даннымъ, двѣ рѣдко отличныя по крови группы племенъ—долихоцефальная и чисто брахицефальная, причемъ помѣсей между ними было мало, и онѣ, вѣроятно, жили въ бытовой своей жизни особнякомъ. Относительно Инкерманскихъ череповъ, найденныхъ вмѣстѣ съ остовами, извѣстно, что они открыты близъ каменныхъ гробницъ, которыя, безъ сомнѣнія, относятся сравнительно къ болѣе позднему времени. Большинство Инкерманскихъ череповъ—настоящіе брахицефалы, между тѣмъ какъ изъ Керчи имѣются только черепа длинноголовыхъ. Длинноголовые черепа были найдены и въ двухъ Алуштинскихъ могильникахъ.

Въ дольменахъ же крымскихъ были найдены черепа длинноголовыхъ, которыхъ и должно принять за первичныхъ обитателей Крыма до нашествія на него короткоголовыхъ. Раса короткоголовыхъ отличалась и антропологическими и этнологическими признаками отъ кореннаго длинноголоваго племени Европы.

Всякаго рода остатки, хотя бы и самого отдаленнаго прошлаго, представляютъ намъ ежедневно все болѣе подробное знакомство съ бытомъ человѣка каменнаго вѣка. Вся жизнь его сводится на борьбу безъ отдыха и покоя. Онъ жилъ среди многочисленныхъ неблагопріятныхъ условій, укрываясь въ лѣсахъ, логовищахъ, подъ деревьями, словомъ пользовался всѣми случайными обстоятельствами окружающей природы. Одни жили въ пещерахъ, другіе же строили себѣ мостки на сваяхъ, на которыхъ находили защиту отъ звѣрей и непогоды.

Наиболѣе выдающимся явленіемъ въ жизни этихъ первобытныхъ людей было сооруженіе свайныхъ построекъ, гдѣ встрѣчаются и домашнія животныя и разныя издѣлія изъ камня, кости, рога и дерева. Жители этихъ построекъ занимались, по преимуществу, охотою, но кромѣ того на днѣ швейцарскихъ озеръ находятъ зерна пшеницы и камни, на которыхъ, какъ полагаютъ, растирали хлѣбныя зерна или разбивали растительныя волокна. Вся утварь представляетъ въ періодъ свайныхъ построекъ уже шагъ впередъ, каменныя вещи—не изъ грубаго неотесаннаго камня, но полированы. Тутъ есть молотки, топоры, долота, ножи, скребки, шила, горшечная посуда съ грубыми украшеніями; но гончарнаго станка они еще не знали. Троглодиты и обитатели свайныхъ построекъ одѣвались въ звѣриныя шкуры, судя потому, что найдены тонкія шила изъ кости и рога. Найдены даже лоскутки грубой плетенной льняной ткани. Первобытные люди не отличались особымъ вкусомъ въ выборѣ украшеній: раковинки и камешки слишкомъ не затѣйливы. Но постепенно умѣніе усовершенствовалось и достигло даже нѣкоторой художественности. Найдены каменныя изображенія людей, животныхъ и болѣе знакомыхъ предметовъ, украшенныя орнаментаціею. Рисунки на камнѣ состоятъ изъ различныхъ комбинацій прямыхъ линій въ видѣ крестовъ, звѣздъ, различныхъ фигуръ, напоминающихъ растительныя формы. Кривыя и волнообразныя линіи составляютъ разные узоры и орнаментаціи. Найдена каменная точилка, на которой были выбивныя ямки, очертаніе которыхъ подходитъ къ созвѣздію большой медвѣдицы. Значеніе этого созвѣздія восходитъ, какъ видно, къ глубокой древности. На костяныхъ издѣліяхъ были замѣчены слѣды письма или численныхъ знаковъ, принимаемыхъ за охотничьи знаки. Всѣ эти знаки имѣютъ много общаго

между собою и относятся къ эпохѣ сѣвернаго оленя. Слѣды этого письма находили на большихъ камняхъ, послужившихъ позже матеріаломъ для постройки мегалитическихъ памятниковъ. Главный характеръ этого письма заключается въ томъ, что какой-нибудь край камня, или твердымъ камнемъ начертанная борозда, служили исходной точкой чертъ и точекъ по обѣимъ сторонамъ борозды, то длиннѣе, то короче наведенныхъ и то прямѣе, то косѣе на нее падающихъ. На двухъ дольменахъ близъ Ялты, на поверхности верхнихъ плитъ, видны какія-то черты, которыя весьма характерны, такъ что едва-ли ихъ можно считать случайными.

По выслушаніи этого сообщенія, вниманіе учениковъ было обращено на стоящія въ музеѣ каменныя бабы, причемъ Ф. А. Шпигель объяснилъ слѣдующее.

О каменныхъ бабахъ.

Извѣстныя подъ именемъ каменныхъ бабъ изваянія представляютъ собою грубо высѣченные изъ камня истуканы, изображающіе особъ мужскаго или женскаго пола, то—въ совершенно обнаженномъ видѣ, то—въ вооруженіи и одеждѣ. Каменныя бабы относятся къ произведеніямъ такъ называемаго варварскаго искусства, развившагося изъ дикой самобытности. Изображеніе человѣка вышло здѣсь уродливо и фантастично не по произволу, а вслѣдствіе неумѣнія. Встрѣчаются же эти каменные памятники на курганахъ и могилахъ, главнымъ образомъ, степныхъ окраинъ южной Россіи. Разсказываютъ, что въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, много каменныхъ бабъ снято съ кургановъ, по словамъ мѣстныхъ учителей, по распоряженію Екатерины II, которая будто приказала обставить ими почтовые тракты. Каменныя бабы тянутся по направленію съ востока къ западу, постепенно уменьшаясь числомъ; въ областяхъ Приволжскихъ и Прикаспійскихъ онѣ встрѣчаются рѣже, но затѣмъ въ степяхъ Азовскихъ и Донскихъ число ихъ возрастаетъ, а въ Екатеринославской губерніи онѣ попадаются въ большемъ количествѣ. Много ихъ можно видѣть въ сѣверной части Таврической губерніи; наконецъ на окраинахъ южнаго Буга онѣ совершенно исчезаютъ. Но какому ихъ приписать народу, или къ какому отнести времени, остается загадочнымъ. Высота каменныхъ бабъ—различна; она простирается отъ 2 до 5 аршинъ. Матеріаломъ для нихъ служили мѣстные камни: известнякъ, песчаникъ, гранитъ. При взглядѣ на нихъ васъ поражаетъ прежде всего неуклюжесть въ исполненіи, неясность въ передачѣ одежды, неправильность въ размѣрахъ формъ и положеніе рукъ внизу живота, держащихъ что-то въ родѣ чашки или горшечка. Человѣкъ выглядитъ карликомъ, съ большею сравнительно головою, короткимъ туловищемъ и короткими ногами. Мужскія фигуры изображены обыкновенно въ высокихъ остроконечныхъ шапкахъ, нерѣдко также въ круглыхъ. Лица представлены въ большинствѣ случаевъ безбородыми. Женскій головной уборъ отличается отъ мужскаго своимъ разнообразіемъ. Шапки женскихъ фигуръ то—остроконечны, то—съ широкимъ верхомъ, иногда низенькія, круглыя съ узкими полями. Женскіе волосы заплетены въ

двѣ косы и заложены за уши; у мужщинъ же голова кажется обритой, но съ задней части головы падаютъ на спину три косы, перевязанныя на крестъ, иногда висящія въ три конца. Неотъемлемыми примѣтами мужщинъ является головной уборъ и обувь; женскія фигуры украшены бусами въ 1 до 3 рядовъ съ какимъ-то ожерельемъ. Вполнѣ одѣтые истуканы имѣютъ узкіе кафтаны до колѣнъ, причемъ на женскихъ фигурахъ замѣчаются нашивки. Мужскія фигуры украшены круглыми бляхами и другими привѣсками. Ноги у каменныхъ бабъ вообще или босыя, или обуты въ высокіе до колѣнъ сапоги.

Принимая во вниманіе совершенство обработки каменныхъ бабъ, надо полагать, что онѣ не относятся къ одному и тому-же времени, на томъ основаніи, что замѣчается постепенное усовершенствованіе ваянія. Сходство фигуръ доказываетъ, что онѣ принадлежатъ одному и тому-же народу на разныхъ степеняхъ его развитія.

Вслѣдъ за этимъ Г. И. Тимошевскій показалъ ученикамъ рисунки (имѣющіеся въ музеѣ)—Кутузовскаго фонтана и каменнаго обелиска, стоящихъ на перевалѣ дороги, изъ Симферополя вдоль Чатырдага въ Алушту, и сообщилъ по этому поводу слѣдующее.

Памятники по почтовой дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту.

Въ одномъ изъ прежнихъ чтеній я имѣлъ случай говорить о важности Салгирской долины и перевала возлѣ Чатырдага; это былъ путь, по которому можно было степнякамъ пробираться на южный берегъ. Поэтому-то на этомъ пути, начиная отъ Симферополя и до Алушты, осталось такъ много историческихъ памятниковъ; съ этою-же, можетъ быть, цѣлью русскіе вскорѣ послѣ присоединенія Крыма проложили шоссейную дорогу.

Въ настоящей замѣткѣ я имѣю въ виду указать на памятники по этому пути —русскіе.

Первый памятникъ—Кутузовскій фонтанъ. Во время нашей войны съ турками, такъ называемой Румянцовской войны 1768—1774 г.г., которая окончилась Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, уже послѣ заключенія мира близъ Шумлы 10 іюля, турецкій флотъ изъ 15 линейныхъ кораблей и 60 транспортныхъ судовъ и фрегатовъ, не зная о мирѣ, высадилъ турецкое войско 22 іюля въ Алуштѣ. Войско, подъ предводительствомъ паши Гаджи-Али-бея и при участіи грузинскаго царевича князя Георгія, заняло алуштинскую долину и укрѣпилось съ восточной стороны за рѣчкой по линіи къ д. Демерджи и Шумѣ.

Противъ турокъ князь Долгоруковъ послалъ отрядъ подъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта графа Мусинъ-Пушкина. 24 іюля Пушкинъ съ двумя каре съ одной стороны и генералъ-маіоръ Якоби то-же съ двумя каре съ другой стороны атаковали Шуму. Послѣ сильнаго огня турки отступили къ Алуштѣ и, боясь быть отрѣзанными, очистили Демерджи. Въ виду утомленія войскъ Пушкинъ не преслѣдо-

Каменная баба и орудія, найденныя въ Сюрени.

валъ турокъ, а ниже Шумы на 2 версты остановился отдохнуть и тутъ получилъ извѣстіе о мирѣ.

Въ этомъ отрядѣ находился молодой подполковникъ московскаго легіона Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ. 24 іюля онъ былъ раненъ у фонтана, въ 10 верстахъ отъ деревни Шумы; рана была выдающаяся: пуля ударила въ лѣвый високъ и вылетѣла у праваго глаза. Врачи находили рану неизлѣчимою и послали Кутузова въ Петербургъ, гдѣ Императрица Екатерина пожаловала ему орденъ Св. Георгія 4 класса и отправила заграницу, и Кутузовъ въ 1786 г. возвратился излѣчившимся.

Державинъ какъ-бы въ пророческомъ духѣ объ этой чудесной ранѣ сказалъ:

«Смерть сквозь главу его промчалась,
Но жизнь его цѣла осталась;
Самъ Богъ его на подвигъ блюлъ.»

Народъ же навсегда увѣковѣчилъ это событіе названіемъ фонтана Кутузовскимъ.

Путешествовавшій въ 1836 г. Н. С. Всеволожской говоритъ, что на колодцѣ была слѣдующая надпись: «Близъ сего мѣста, въ сраженіи противу турокъ, Генералъ-Маіоръ Михайло Кутузовъ, что послѣ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ.»

На рисункѣ Гросса, помѣщенномъ въ Художественномъ Листкѣ за 1856 г., фонтанъ нарисованъ такимъ-же, какъ и въ настоящее время; только одинъ изъ двухъ тополей по обѣ стороны фонтана, представленъ уже засыхающимъ. Надпись-же нѣсколько отличалась отъ приведенной—

Близъ сего мѣста въ сраженіи съ турками,
Раненъ въ глазъ генералъ-маіоръ Михаилъ
Ларіоновичъ Кутузовъ, бывшій потомъ
Генералъ-Фельдмаршалъ князь Смоленскій.

На самомъ перевалѣ по старой алуштинской дорогѣ, въ разстояніи минутъ 20 ходу отъ теперешней, стоитъ обелискъ. Когда онъ поставленъ и кому, я точныхъ свѣдѣній не имѣю. Кондораки въ воспоминаніяхъ его отца («Въ память столѣтія Крыма», 192 стр.) говоритъ, что обелискъ воздвигнутъ, въ память проѣзда Государя Александра I въ 1818 году на томъ мѣстѣ, гдѣ Императоръ завтракалъ, любовался на Алушту и велѣлъ провести почтовую дорогу. Профессоръ же Мурзакевичъ говоритъ, что обелискъ поставленъ на томъ мѣстѣ перевала, гдѣ Кутузовъ былъ опасно раненъ въ глазъ (З. О. О. И и Д., т. XII, стр. 486).

Н. Всеволожской въ 1836 г. видѣлъ на обелискѣ надпись:

«Воздвигнутъ въ царствованіе Его Величества Императора Николая I-го, въ слѣдствіе даннаго повелѣнія въ 1824 году Его Величествомъ Императоромъ Александромъ I-мъ, графъ М. С. Воронцовъ будучи генералъ-губернаторомъ Новороссійскимъ Бессарабскимъ, а г-нъ Нарышкинъ гражданскимъ губернаторомъ, *Подполковникомъ Шепиловымъ.*»

Здѣсь, продолжаетъ путешественникъ, Императоръ Александръ отдыхалъ, проѣзжая въ послѣдній разъ черезъ Крымъ.

Въ настоящее время надписи нѣтъ, и памятникъ со всѣхъ сторонъ обваливается.

Возлѣ станціи Таушанъ-Базаръ (заячій базаръ) стоитъ, или лучше, изъ мусорной грады выглядываетъ небольшая часовня. Она поставлена офицерами тѣхъ войскъ, которыя расположены были для наблюденія за переваломъ въ Севастопольскую войну. Часовня запущена; содержалась на пожертвованія проѣзжающихъ.

Этою весною Шамиль Крымтаевъ, сынъ послѣдняго владѣльца Мамутъ-Султана, показывалъ мнѣ древности бывшаго ихъ, а теперь—князя Долгорукаго, имѣнія, и въ томъ числѣ показалъ мнѣ небольшую комнатку, отдѣленную отъ стараго флигеля вновь построеннымъ при въѣздѣ во дворъ съ лѣвой стороны; комната выходитъ въ садъ, запущена. Это-та комната, въ которой жилъ знаменитый Суворовъ. Татары Крымтаевы, благоговѣя предъ памятью великаго русскаго полководца, хранили при всѣхъ перестройкахъ эту комнату, какъ святыню....

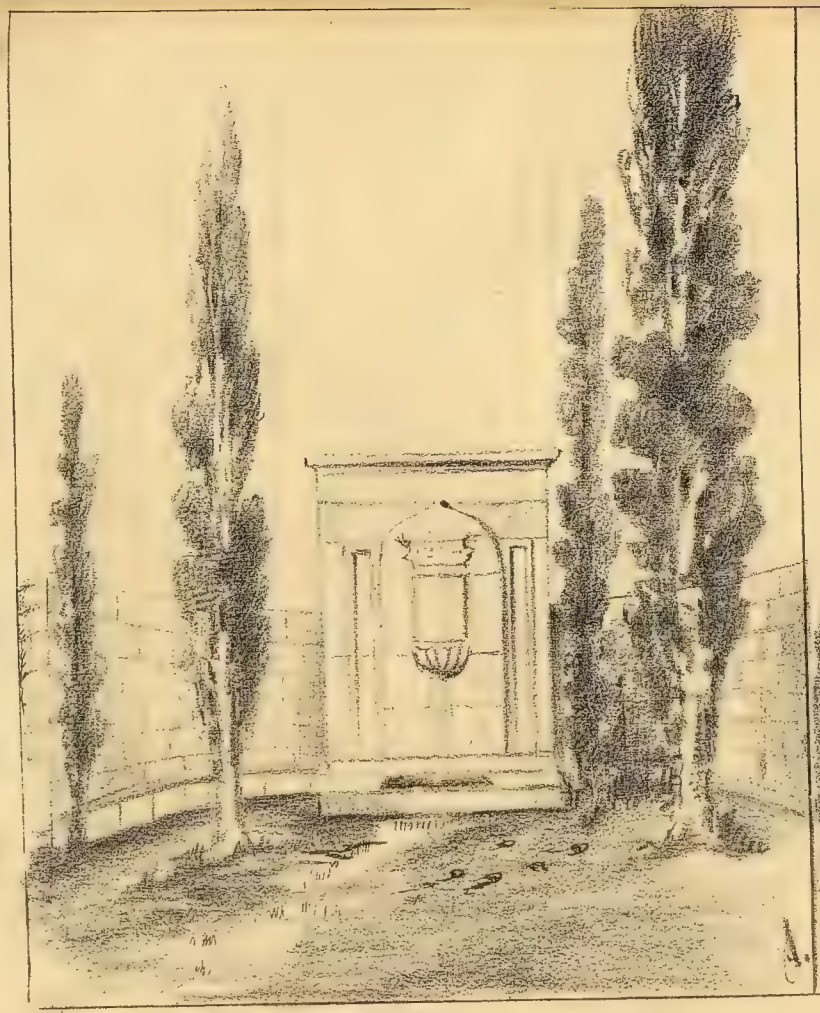
По выслушаніи этого сообщенія, ученикамъ была показана татарская одежда, а Х. А. Монастырлы сдѣлалъ намъ слѣдующее сообщеніе.

Одежда крымскихъ татаръ.

Одежду сельскихъ татаръ составляютъ: шаровары—весьма широкіе до колѣнъ, отъ колѣнъ до пятокъ плотно прилегающіе къ голенямъ, а у пятокъ застегивающіеся на пуговицы; сверхъ шароваръ татары обыкновенно опоясываются длиннымъ широкимъ шерстянымъ поясомъ краснаго или зеленаго цвѣта; далѣе,—родъ жилета или скорѣе куртки безъ рукавовъ, которая надѣвается прямо на сорочку. На эту куртку надѣвается другая съ рукавами. Куртки особенно лѣтнія украшаются часто серебряными вышивками и шнурками. Сверхъ всего надѣвается длинный кафтанъ. Сорочки татаръ приготовляются изъ полотна домашняго издѣлія; вся-же остальная одежда шьется большею частью изъ грубаго сукна домашней работы; у степныхъ татаръ—часто изъ верблюжьяго сукна. Зимою вмѣсто кафтановъ татары одѣваютъ овчинные тулупы или овчинныя куртки.

Обувью татаръ зимою служатъ сапоги непремѣнно съ подковами на каблукахъ, а лѣтомъ, полусапожки (ботинки)—съ подкованными же каблуками, или башмаки съ весьма острыми, закрученными къ верху, носками. Каждый татаринъ черезъ плечо носитъ маленькую сумочку, въ которой хранится молитва, состоящая изъ нѣсколькихъ стиховъ корана. На голову татаринъ надѣваетъ мѣховую шапку, донышко которой покрыто снаружи суконнымъ кружкомъ, украшеннымъ вышивками. Вмѣсто шапокъ большинство татаръ лѣтомъ надѣваетъ на голову суконную феску краснаго цвѣта.

Таково одѣяніе татаръ; гораздо интереснѣе одежда татарокъ. Татарки съ особеннымъ вниманіемъ заботятся объ украшеніи головы. Онѣ имѣютъ



Кутузовский фонтанъ.

Памятникъ по старой дорогѣ въ Ялту

только одну прическу; раздѣливши волосы на двѣ равныя половины, онѣ сплетаютъ ихъ въ тончайшія косички, которыя отбрасываются на спину. Тѣ, у которыхъ волосы длинны, для предохраненія отъ завистливаго и дурнаго глаза, къ оконечностямъ среднихъ косокъ прикрѣпляютъ красиво отдѣланную ладонку съ священною молитвою, какъ талисманъ благополучія. На голову одѣвается бумажный, вязанный фесикъ ярко-розоваго цвѣта. Феска эта съ гладкимъ верхомъ, покрытымъ золотаго цвѣта бляхою съ бахрамою вокругъ, покрывается въ два ряда позолоченными или серебряными позументами, и кромѣ того съ передней стороны обшивается нѣсколькими десятками мелкихъ турецкихъ червонцевъ. У бѣдныхъ, конечно, она не имѣетъ никакихъ украшеній, за исключеніемъ простыхъ позументовъ. Сверхъ фески набрасывается тонкій турецкій платокъ, покрывающій заднюю половину головы и шеи.

Бѣлье татарки носятъ исключительно бумажное, которое сами приготовляютъ. Полотно это, хотя и грубовато на видъ, но замѣчательно тѣмъ, что служитъ десятки лѣтъ. Сорочки приготовляются ровными, съ широкими у ручной кисти рукавами, а цвѣтные панталоны собираются внизу на шнурокъ, завязываемый вокругъ щиколки. Сверхъ этого надѣвается кафтанъ, плотно обтягивающій весь станъ, но не доходящій до оконечности сорочки, такъ что нижняя часть ея съ красными краями панталонъ остаются не покрытыми. Кафтанъ этотъ съ разрѣзомъ во всю длину спереди имѣетъ узкіе рукава, застегивающіеся у ручной кисти на нѣсколькихъ оловянныхъ пуговичкахъ, и шьется постоянно на ватѣ для того, чтобы придавать стану полноту; края кафтана обшиваются позолоченными шнурками или позументами. На грудь, начиная отъ шеи до кушака, а иногда и ниже, подшивается сѣтка, густо увизанная сверху мелкими, а дальше все болѣе и болѣе крупными червонцами. Затѣмъ идетъ вокругъ тальи широкій плисовый кушакъ, шитый серебромъ или золотомъ съ громадными серебряными бляхами, иногда въ фунтъ тяжести, съ рельефными узорами. Сверху надѣвается красная шерстянная шаль въ такомъ видѣ, что назади образуется яркаго цвѣта треугольникъ, доходящій чуть не до ногъ. Сверхъ кафтана одѣваютъ *друбе* или коротенькую шубку, преимущественно красной и зеленой матеріи, обшитую по краямъ мѣхомъ и широкими позументами по всѣмъ швамъ. При выходѣ же изъ дома, кромѣ описаннаго костюма надѣвается суконнаго розоваго или зеленаго цвѣта *фередже*, нѣчто въ родѣ накидки, съ коротенькими рукавами, которую можно набрасывать и на голову при недальной отлучкѣ со двора въ видѣ марамы или чадры.

Татарки—большія охотницы до колецъ и браслетъ и носятъ въ особенности первыя въ такомъ количествѣ, что ими нанизываются почти всѣ пальцы. Кольца эти большею частью—мѣдныя, а браслеты серебряныя ниткообразные, или изъ простаго стекляруса.

Обувь крымской татарки представляетъ нѣсколько различныхъ фасоновъ, имѣющихъ различное назначеніе, смотря по погодѣ: *мечты* или сафьянные сапожки,—онѣ надѣваютъ ихъ зимою въ комнатѣ; *папучи* съ острыми носками, расшитые золотомъ и серебромъ,—для лѣта. Для первыхъ служатъ *катыры*, нѣчто подобное нашимъ калошамъ, а для послѣднихъ—*терлеки* или башмаки, закрытые сверху на половину.

Вся эта обувь приготовляется изъ сафьяновъ—чернаго, желтаго и краснаго цвѣтовъ. Для грязной погоды татарки имѣютъ ходули очень красиво отдѣланныя и предохраняющія ноги отъ мокроты.

По окончаніи чтенія, преподаватель Ф. Я. Ребецъ сталъ показывать ученикамъ имѣющіяся въ музеѣ древнія монеты. Предварительно онъ сообщилъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о древней нумизматикѣ.

Нумизматика—отрасль археологіи, наука, которая даетъ намъ возможность пополнить свѣдѣнія о религіозныхъ воззрѣніяхъ древнихъ народовъ, условіяхъ ихъ жизни, политическомъ устройствѣ государствъ,—вообще по географіи и исторіи народовъ, отъ которыхъ не осталось другихъ письменныхъ памятниковъ. Монеты—это современные памятники, живые свидѣтели тѣхъ событій, на которыя онѣ указываютъ.

Медали чеканятся для того, чтобы сохранить память объ одномъ какомъ-либо событіи; монеты же чеканятся для обмѣна на другія цѣнности.

Потомъ г. Ребецъ указалъ, что значитъ кружокъ или пластинка монеты, лицо, оборотъ, поле, типъ, легенда; показалъ монеты свободныхъ городовъ, монеты римскихъ колоній, императорскія—греческія; объяснилъ, что такое—nummi quadrigati, victoriati, serrati, и показалъ такія монеты.

Дальше онъ указалъ причины, вызвавшія изобрѣтеніе монетъ, причемъ высказалъ, что неизвѣстно, кто первый изобрѣлъ ихъ. Библія упоминаетъ сикли, вѣроятно—куски серебра опредѣленнаго вѣса, за 2075 до Р. Х. (Быт. 23, 15, 16; сравн. 33, 19; 37, 28; 42, 25, 27, 35; 43, 12, 18, 21, 22; 44, 8; Исход. 30, 13).

Гомеръ не знаетъ монетъ. Кажется, что настоящія монеты въ Греціи восходятъ не ранѣе 7-го вѣка до Р. Х.; желѣзныя деньги Ликурга—не монеты, а—взвѣшенные куски желѣза.

Названіе νόμισμα=nummus указываетъ на то, что древніе на монеты смотрѣли, какъ на знаки для правильныхъ сношеній, какъ на изобрѣтеніе людей, а не какъ на существующее естественно. Въ Римѣ утвердилось названіе moneta, оттого что деньги чеканились въ храмѣ Junonis Monetae. Pecunia обозначало первоначально всякаго рода монеты, потому что на нихъ было изображеніе домашнихъ животныхъ; впослѣдствіи употреблялось это названіе только для мѣдныхъ монетъ. Греческое χρήματα указываетъ на то, что деньги могутъ замѣнить всякое другое «имущество». Ἀργύριον указываетъ на металлъ (серебро), изъ котораго преимущественно чеканились монеты. Матеріаломъ для монетъ служили: серебро, золото, красная мѣдь, сплавъ красной мѣди съ оловомъ (рѣдко—олово, свинецъ, желѣзо, кожа, и еще рѣже замѣняли металлъ, и то у необразованныхъ народовъ,—ракушками). Сплавъ золота съ серебромъ назывался electrum.

Дальше были въ краткихъ словахъ объяснены: цѣна древнихъ монетъ и денежныя единицы у грековъ, римлянъ и восточныхъ народовъ. Послѣ этого г. Ребецъ объяснилъ, какъ приготовлялись монеты: литыя, чеканенныя и чеканенныя на

на литыхъ пластинкахъ и какъ организованы были учрежденія, которыя готовили монеты.

Право чеканить монету имѣли самостоятельные государи и свободные города. Цезарь первый сталъ чеканить въ Римѣ свое изображеніе на монетахъ; за нимъ—тріумвиры и потомъ всѣ императоры, но только—на серебряныхъ и золотыхъ; мѣдныя монеты чеканились по распоряженію сената (S. C.=senatus consulto); изображеніе же Калигулы появилось на мѣдныхъ монетахъ по распоряженію сената изъ ненависти къ нему (Ребецъ показалъ соотвѣтствующія объясненію монеты).

Дальше слѣдовали подробности о легендѣ (надписи), объ изображеніяхъ (типѣ) какъ на лицевой, такъ и на оборотной сторонѣ монетъ древнѣйшихъ, греческихъ и римскихъ; о классификаціи греческихъ и римскихъ монетъ; о властяхъ, упоминаемыхъ на греческихъ монетахъ и о титулахъ городовъ на монетахъ (напр. Херсонесъ назывался ἐλευθέρα).

Упомянувъ о лѣтосчисленіи на древнихъ монетахъ (эра босфорская начинается съ 297 до Р. Х.), объ эпитетахъ государей на монетахъ (напр. на керченскихъ *архонъ*—Асандръ; βασιλεύς; βασιλεύς βασιλέων—Фарнакъ) и прозвищахъ (Митридатъ—εὐπάτωρ), г. Ребецъ перешелъ къ монетамъ крымскимъ и показалъ

I) 1. Херсонисскія до Римскаго періода.
2. Херсонисскія Римскаго періода.
3. Херсонисско-византійскаго періода.
II) Каркинтскія.
III) 1. Керченскія до Митридата и Римлянъ.
2. Керченскія римско-босфорскаго періода.
и IV) Феодосійскія.

Вслѣдъ за этимъ Г. И. Тимошевскій сообщилъ намъ слѣдующее.

О монетахъ негреческихъ.

Къ тому, что сказано Ф. Я. Ребецомъ о монетахъ, чеканившихся въ Крыму, я прибавлю еще нѣсколько словъ о монетахъ негреческихъ.

1) Несомнѣнно въ самой отдаленной древности были знаки, которые служили мѣриломъ цѣнности. Къ такимъ знакамъ въ доисторическое время относятъ раковины, которыя найдены нами на Янкойскомъ кладбищѣ и которыя были находимы на южномъ берегу. Знаки эти сдѣлались потомъ предметомъ украшенія.

2) Въ періодъ процвѣтанія греческой цивилизаціи и распространенія ея между сосѣдними скиѳами, національныхъ монетъ мы не имѣемъ,—напротивъ скиѳскіе цари пользовались монетами, сдѣланными греками для скиѳовъ съ скиѳскими изображеніями, но греческими надписями, напр. царей Фарсоя и Скилура.

3) Въ первой половинѣ XIII вѣка Крымъ достался Золото-Ордынскимъ Джучидамъ. Самая древняя монета, чеканенная ими въ Крыму, а именно въ Эски-Крымѣ, относится къ 1266 г. и 1284 г. (683 г.) съ именемъ хана Туда-Менгу.

Джучидамъ наслѣдовали Гиреи. Монеты ихъ извѣстны, начиная отъ Хаджи-Гирея. Хотя Гиреи перенесли столицу въ Бахчисарай, но сначала чеканили монеты въ Эски-Крымѣ и съ 17 стол.—въ Бахчисараѣ.

Иногда случалось, что цѣнились монеты въ другихъ городахъ, напр. въ Евпаторіи и, по обычаю Золотой Орды, въ походахъ, напр. монета 1589 г. Гази-Гирея. Къ сожалѣнію, татарскія монеты въ нашемъ музеѣ еще не разобраны.

4) Одновременно съ татарами поселились въ Крыму генуэзцы. Главный городъ—Кафа. Всѣ генуэзскія колоніи сначала были подчинены Генуѣ, а потомъ съ 1453 г.—Банку св. Георгія. При владычествѣ Генуи не дозволялось колоніямъ чеканить свою монету, а потому въ крымскихъ генуэзскихъ колоніяхъ употреблялись монеты того народа, мѣсто котораго они заняли, т. е. греческіе аспры и литти-куски серебра, въ родѣ древнихъ русскихъ серебряныхъ рублей. Въ Кафѣ, главной колоніи, генуэзцы начали чеканить монету только со времени подчиненія Банку св. Георгія. Монетный дворъ упоминается въ Кафѣ въ 1454 г. Чеканка какъ у татаръ, такъ и у генуэзцевъ поручалась иногда евреямъ-караимамъ. Въ знакъ того, что генуэзцы признавали надъ собою верховное владычество татаръ, монеты чеканились двуязычныя: на одной сторонѣ—татарская тамга и кругомъ татарская легенда, напр. «Султанъ Девлетъ-Берды-ханъ» или «Верховный султанъ Хаджи ханъ», а съ другой—порталъ—крѣпостныя ворота и кругомъ готическія буквы, означающія названія города Кафы и консуловъ; порталъ иногда замѣнялся изображеніемъ св. Георгія, поражающаго змѣя. Генуэзскихъ монетъ въ нашемъ музеѣ нѣтъ.

5) Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, была введена общая русская монетная единица, но для Крыма чеканилась два года спеціальная крымская монета. По распоряженію свѣтлѣйшаго кн. Потемкина былъ устроенъ монетный дворъ въ Оеодосіи. Тамъ чеканились монеты—мѣдныя 2 коп.—1788 г. и 5 коп.—1787 и 1788 г.г. и серебряныя—2, 5, 10 и 20 коп. 1787 года. Имъ дано было названіе «Таврической монеты», что на монетахъ обозначалось буквами Т. М. Эти монеты, какъ и всѣ монеты древней Оеодосіи и Кафы, попадаются рѣдко. На этомъ-же монетномъ дворѣ въ 1787 г. поднесены были Екатеринѣ Великой и Іосифу II медали въ память посѣщенія ими Крыма и Оеодосіи.

Послѣ небольшого перерыва, мы продолжали осмотръ музея, съ цѣлью заслушать тѣ сообщенія, которыя назначены были на восьмой день экскурсіи, и тѣмъ закончить ее въ этотъ день.

Обративъ вниманіе учениковъ на портреты крымскихъ дѣятелей и главнымъ образомъ—князя Потемкина, преподаватель О. О. Лашковъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе.

Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ—Таврическій.

Изъ числа сподвижниковъ Екатерины II Великой особенное наше вниманіе обращаетъ на себя исполинская личность князя Потемкина. Это вниманіе Потемкинъ привле-

кается какъ по своему значенію и той роли, какую онъ игралъ въ продолженіе почти двадцати лѣтъ (1773—1791) въ исторіи нашего отечества, такъ по своей дѣятельности, которая неразрывно связана съ исторіей Новороссіи, и въ особенности—Крыма.

Изученіе этой дѣятельности, доставившей Потемкину въ исторіи имя «Таврическаго», представляетъ для насъ особенный интересъ; интересъ изученія усиливается еще отъ того, что она соединяетъ въ себѣ характерныя черты его исторической дѣятельности вообще и выдающіеся моменты его жизни.

Постараемся же въ краткихъ словахъ очертить дѣятельность князя Потемкина, проявленную имъ въ отношеніи Крыма.

Предварительно дадимъ, въ видѣ предисловія, нѣкоторыя біографическія указанія о князѣ Потемкинѣ, въ виду того, что они имѣютъ общій интересъ.

Родъ Потемкиныхъ—старинный дворянскій родъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ главнымъ образомъ на дипломатическомъ поприщѣ. Одинъ изъ его предковъ Ѳедоръ Потемкинъ принялъ на Русско-литовской границѣ въ 1581 г., отъ имени царя Іоанна Грознаго, извѣстнаго посла папы Григорія XIII—Антонія Поссевина. Другой—Петръ Ивановичъ, окольничій двора царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1668—1681 г.г. былъ нашимъ посланникомъ въ Мадридѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Копенгагенѣ. Отецъ князя Таврическаго не выдавался особыми дарованіями. Храбрый воинъ, онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и послѣ тридцатилѣтней службы вышелъ въ отставку въ чинѣ подполковника. Женившись (во второй разъ) на Дарьѣ Скуратовой, Александръ Потемкинъ зажилъ однообразною жизнью помѣщика стараго времени въ селѣ Чижевѣ—небольшомъ имѣніи, Смоленской губерніи, Духовщинскаго уѣзда. Здѣсь, среди незавидной обстановки родительскаго дома, 16 сентября (какъ полагаютъ многіе біографы, ибо день рожденія князя Потемкина съ точностію не извѣстенъ) 1739 года родился сынъ Григорій, впослѣдствіи «великолѣпный князь Тавриды». Малюткѣ были не рады родители, вслѣдствіе чего крестникъ его и дядя—Григорій Козловскій, президентъ камеръ-коллегіи, взялъ его на пятомъ году къ себѣ въ Москву, гдѣ и воспитывалъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, Сергѣемъ. Съ самаго ранняго возраста маленькій Гриша обнаружилъ необыкновенныя способности и съ успѣхомъ проходилъ курсъ ученія въ заведеніи Литкена, въ нѣмецкой слободѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ Московскій университетъ. Въ это время характеръ Потемкина сталъ выясняться и своею своеобразностью приводилъ въ удивленіе окружающихъ. Это было странное сочетаніе самыхъ противоположныхъ качествъ: серьезности и легкомыслія, трудолюбія и лѣни, скромности и шаловливости. Кипучая его натура не довольствовалась обыденностью и время отъ времени проявлялась странными выходками, дававшими просторъ его воли и фантазіи. Нерѣдко озадачивалъ онъ товарищей цѣлями своихъ намѣреній: «хочу быть министромъ или архіереемъ», часто говаривалъ онъ окружающимъ; другой разъ онъ выражаетъ намѣреніе скупить современемъ въ Москвѣ цѣлый кварталъ и устроить тамъ громадный домъ. Особенная его набожность сблизила его съ лицами духовнаго званія; онъ посѣщалъ іеродіакона греческаго монастыря Дороѳея (впослѣдствіи - епископа Ѳеодосійскаго), у котораго онъ занимался

греческимъ языкомъ и священника церкви Николая чудотворца. Постоянно посѣщая этотъ храмъ Потемкинъ прислуживалъ священнику въ алтарѣ, раздувалъ кадило и вынашивалъ свѣчи. Занятія его въ университетѣ въ началѣ шли весьма успѣшно: въ 1756 г. онъ былъ удостоенъ золотой медали за успѣхи въ наукахъ, за что въ слѣдующемъ 1757 году былъ отправленъ въ числѣ двѣнадцати достойнѣйшихъ учениковъ въ Петербургъ къ И. И. Шувалову, основателю Московскаго университета. По возвращеніи въ Москву, Потемкинъ предпочелъ университету бесѣды съ монахами, и нерадѣніе его къ наукамъ дошло до того, что въ 1760 г. онъ былъ выключенъ «за лѣность и нехожденіе въ классы». Духовное званіе, къ которому его прежде тянуло, потеряло уже для него прежнюю привлекательность, и онъ рѣшился вступить въ дѣйствительную строевую службу, въ которой числился съ 1755 года и получалъ даже повышенія въ то время, когда посѣщалъ лекціи въ университетѣ.

Прибывъ въ Петербургъ, Потемкинъ прилежно взялся за службу, и въ чинѣ вахмистра былъ взятъ въ ординарцы къ принцу Георгу Голштинскому.

Въ это время вопросъ о восшествіи на престолъ Екатерины былъ близокъ къ развязкѣ. Зная замыслы Орловыхъ, Потемкинъ сдѣлался ихъ приверженцемъ и принялъ участіе въ переворотѣ. Съ этого времени начинается его возвышеніе: онъ былъ приближенъ ко дворцу и 30 ноября 1762 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ. Благодаря своему знакомству съ церковными установленіями и бытомъ духовенства, Потемкинъ менѣе чѣмъ чрезъ годъ былъ назначенъ помощникомъ оберъ-прокурора Синода. Въ исходѣ 1763 года онъ заболѣлъ горячкою, во время которой, благодаря леченію знахаря, окривѣлъ. Постигшее несчастіе заставило его 18 мѣсяцевъ жить вдали отъ двора отшельникомъ, изучая дома богослужебные обряды по чину архіерейскому. Наконецъ онъ былъ выведенъ изъ уединенія и снова сталъ посѣщать дворцовыя собранія, на которыхъ дѣлается постояннымъ собесѣдникомъ Императрицы, старавшейся въ это время ограничить значеніе Панина и Орловыхъ. Но положеніе его при дворѣ не могло считаться еще упроченнымъ; въ 1766 году онъ былъ отправленъ въ Швецію съ незначительнымъ порученіемъ, а въ 1767 г. былъ командированъ въ Москву во время Коммиссіи объ уложеніи, гдѣ исполнялъ обязанность описуна депутатовъ отъ иновѣрцевъ. Только 22 сентября 1768 года Потемкинъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а чрезъ два мѣсяца отчисленъ отъ конной гвардіи. Однако же съ началомъ первой турецкой войны Потемкинъ испросилъ у Императрицы позволеніе служить волонтеромъ въ первой арміи, предводимой княземъ Голицынымъ. Здѣсь подъ начальствомъ Голицына, онъ участвовалъ въ авангардномъ дѣлѣ подъ Хотиномъ (19 іюня 1769 г.) и въ сраженіи 29 августа (1769 г.) съ верховнымъ визиремъ Молдаванджи-пашей. Въ этомъ сраженіи, окончившемся рѣшительнымъ пораженіемъ визиря и крымскаго хана, Потемкинъ, командовавшій отрядомъ конницы, отличился своею распорядительностью. Далѣе, командуя отрядомъ конницы и пѣхоты, Потемкинъ вмѣстѣ съ гр. Подгоричани разбилъ 4 января 1770 г. 12-тысячный турецкій корпусъ при Фокшанахъ; 4 февраля того-же года содѣйствовалъ Штофельну при взятіи Журжи; въ битвѣ при Ларги Потемкинъ находился уже въ корпусѣ кн. Репнина и за отличіе получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса, а 26

іюня участвовалъ во взятіи Репнинымъ Измаила. Когда военныя дѣйствія, по случаю зимняго времени, пріостановились, Потемкинъ былъ отправленъ въ Петербургъ съ донесеніями Императрицѣ о ходѣ войны.

Вернувшись въ дѣйствующую армію Потемкинъ участвовалъ въ нѣсколькихъ битвахъ (отразилъ нападеніе турокъ на Краіовъ; на походѣ къ р. Ольтѣ обратилъ въ бѣгство 17 мая 1771 г. 4-хъ тысячный отрядъ непріятелей) и принималъ участіе въ переговорахъ на Фокшанскомъ конгрессѣ. Службу въ дѣйствующей арміи онъ продолжалъ до конца 1773 года.

Между тѣмъ значеніе при дворѣ Орловыхъ стало падать; Григорій Орловъ, по возвращеніи съ Фокшанскаго конгресса, долженъ былъ удалиться отъ двора.

Въ началѣ 1774 г. Потемкинъ вернулся въ Петербургъ въ чинѣ генералъ-поручика. Съ этого времени значеніе Потемкина стало возрастать все болѣе и болѣе. Въ теченіе 1774 г. Потемкинъ, пользуясь довѣріемъ Государыни, принималъ дѣятельное участіе въ распоряженіяхъ о преслѣдованіи Пугачева и способствовалъ къ скорѣйшему заключенію Кучукъ-кайнарджійскаго мира съ Турціей (10 іюля 1774 г.). Тогда-же онъ подалъ Императрицѣ мысль объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи, и это дѣло, требовавшее опытности, было окончено съ успѣхомъ въ теченіе слѣдующаго 1775 г. Въ рескриптѣ 21 іюля 1774 г. объ уничтоженіи Сѣчи Потемкинъ былъ именованъ «Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ». Въ декабрѣ того-же года онъ былъ уже генералъ-аншефомъ, вице-президентомъ военной коллегіи, а въ слѣдующемъ году, по случаю годовщины Кучукъ-кайнарджійскаго мира, получилъ графское достоинство, золотую шпагу, осыпанную алмазами и портретъ Императрицы на андреевской лентѣ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого онъ получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени. Въ 1776 году былъ пожалованъ новыми милостями, и между прочимъ получилъ княжеское достоинство римской имперіи съ титуломъ свѣтлѣйшаго.

Новый вельможа поражалъ всѣхъ образомъ своей причудливой жизни: то удивлялъ внѣшностью своего наряда, усердно посѣщая собранія, то не выходилъ по цѣлымъ днямъ изъ своей комнаты, сидя на диванѣ въ халатѣ, не чесанный, не мытый, въ золоченыхъ туфляхъ на босую ногу, грызя ногти. Такія-же странности проявлялись въ его вкусѣ и въ удовольствіяхъ; отъ довольства онъ переходилъ къ хандрѣ, отъ порывистыхъ желаній—къ полному пресыщенію и т. д. Вотъ что въ послѣдствіи писалъ о князѣ Потемкинѣ посолъ Іосифа II принцъ Де-Линь въ письмѣ графу Сегюру изъ лагеря подъ Очаковымъ (1 августа 1788 г.): «вижу военачальника арміи, князя Потемкина, который, нося безпечный видъ, безпрестанно трудится; который не имѣетъ иного стола, кромѣ колѣней своихъ; иного гребня, кромѣ пальцевъ; всегда лежитъ и никогда не спитъ... Будучи робокъ для другихъ, отваженъ для себя... трусливый прежде опасности, веселый во время оной; печальный посреди удовольствій, несчастливый въ счастьи, пресыщенный всѣмъ и ничѣмъ недовольный; угрюмый, вѣтренный; глубокомысленный философъ, искусный министръ, превосходный политикъ, и вмѣстѣ десятилѣтній ребенокъ; охотно просящій прощенія за оскорбленіе, отъ него причиненное; любя Бога, боится дьявола, котораго представляетъ себѣ весьма опаснымъ.... Получая безчисленныя благодѣянія отъ своей Государыни, тотчасъ всѣ раз-

дастъ самъ безъ разбора.... Не имѣя полушки, богатъ чрезмѣрно; предающійся непремѣнно недовѣрчивости и добродушію, зависти и благодарности, своенравію и шутливости, говорящій съ генералами о богословіи, съ архіереями о войнѣ... изображаетъ на себѣ то видъ горделивѣйшаго восточнаго сатрапа, то любезнѣйшаго придворнаго Людовика XIV;... дома сидитъ согнувшись, нахмуря брови, но высокъ, строенъ, прекрасенъ, благороденъ, величественъ и привлекателенъ, когда стоитъ передъ войскомъ и уподобляется Агамемнону посреди царей Греціи.»

«Въ чемъ же состоитъ его волшебство? Въ геніи, еще въ геніи, и еще въ геніи; въ природномъ умѣ, въ превосходной памяти, въ величіи духа; въ хитрости безъ злобы; въ счастливой смѣси капризовъ; въ великой щедрости, великодушіи и справедливости»...

Таковъ былъ образъ князя, въ періодъ мужества, нарисованный однимъ изъ тонкихъ наблюдателей-современниковъ.

Переходя къ вопросу о дѣятельности кн. Потемкина, въ качествѣ Новороссійскаго генералъ-губернатора, я ограничусь обзоромъ лишь той его дѣятельности, которая имѣла непосредственное отношеніе къ Крыму.

Потемкинъ назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Новороссіи. Но въ 1774 г. слово—Новороссія,—можно сказать, ничего еще не обозначало. Это была степь, не имѣвшая опредѣленныхъ границъ и упирающаяся въ Черное море; доступъ же къ послѣднему былъ загражденъ Крымскимъ ханствомъ. Но время распространенія Россіи до естественныхъ своихъ предѣловъ наступало, и богатый южный край Россіи (Новороссія) готовъ былъ уже вступить на путь исторической жизни и культурнаго развитія. Новороссійскій генералъ-губернаторъ свое вниманіе и обращаетъ прежде всего на Крымъ. Присоединить Крымъ къ Россіи, вернуть древній Херсонисъ, возстановить великій водный путь «варяжскій»- стало любимою мечтою Потемкина, тѣмъ болѣе, что выполненіемъ ея онъ казался близкимъ къ осуществленію столь грандіознаго въ исторіи «греческаго» проэкта. Почва для этого была подготовлена: Долгоруковъ-Крымскій, Румянцевъ-Задунайскій привели уже въ исполненіе мысль Императрицы—отнять у Турціи ея «правую руку», и Крымъ сталъ независимымъ отъ Порты, находился подъ вліяніемъ Россіи и, будучи предоставленъ самому себѣ, могъ быть пріобрѣтенъ безъ войны. Но Императрица, не желая возбуждать опасенія въ европейскихъ державахъ за цѣлость Оттоманской Порты, предоставила ханству самостоятельное существованіе. Потемкинъ не могъ примириться съ мыслью о самостоятельности Крыма; онъ ищетъ перваго удобнаго случая присоединить его къ Имперіи. Дѣйствительно, по мѣрѣ того, какъ дѣла въ Крыму осложнялись и требовали участія Россіи, Потемкинъ дѣятельно вмѣшивается въ его дѣла и притомъ такъ, что каждый случай такого вмѣшательства былъ дальнѣйшимъ шагомъ къ мирному его присоединенію.

Не распространяясь подробно объ участіи Потемкина въ этомъ дѣлѣ, я укажу лишь на то, что весь 1782-й годъ онъ провелъ на югѣ, будучи занятъ присоединеніемъ Крыма. Склонивъ послѣдняго хана Шагинъ-Гирея къ отреченію и выѣзду въ Россію, Потемкинъ расчитывалъ уже на вѣрный успѣхъ; въ пространномъ донесеніи Императрицѣ о положеніи дѣлъ въ Крыму въ концѣ 1782 г. онъ убѣждаетъ Государыню

дать свое соизволеніе на присоединеніе древней Тавриды и заканчиваетъ свое донесеніе такъ: «Таврическій Херсонисъ! изъ тебя истекло къ намъ благочестіе, смотри какъ Екатерина Вторая паки вноситъ въ тебя кротость христіанскаго правленія». Въ отвѣтъ на это, 14 декабря 1782 года въ рескриптѣ на его имя Императрица рѣшила присоединить Крымъ.

Какъ извѣстно это присоединеніе, потребовавшее сколько смѣлости, столько-же и умѣнія, совершенно было безъ кровопролитія 8 апрѣля 1783 г.

Такимъ образомъ первая и самая главная заслуга князя Потемкина въ отношеніи Крыма—было присоединеніе его къ Россіи.

По приведеніи жителей къ присягѣ на вѣрность подданства, Потемкинъ занялся устройствомъ присоединеннаго края; съ этого времени начинается для него рядъ заботъ, мѣропріятій, распоряженій, имѣвшихъ цѣлью дать Крыму новую жизнь.

Всѣ разнообразныя проявленія новой жизни Крыма обращали его вниманіе. Начиная высшими правительственными соображеніями относительно закрѣпленія Крыма, его обрусѣнія, колонизаціи и т. д. и кончая мелкими заботами, напр. объ употребленіи вмѣсто дровъ кизяку въ степныхъ мѣстахъ Крыма, о дѣланіи черепицы для строеній и т. д.,—все привлекало вниманіе Потемкина и составляло предметъ его заботъ и попеченій. Читая громадную переписку его по вопросу о Крымѣ, частью появившуюся въ печати, частью находящуюся еще въ архивахъ, изъ которыхъ одинъ только архивъ канцеляріи таврическаго губернатора имѣетъ нѣсколько громадныхъ книгъ съ ордерами (распоряженіями) князя правителямъ Таврической области, удивляешься плодовитости дѣятельности, проявленной имъ относительно устройства Крыма.

Подробное изложеніе этой дѣятельности заняло бы много времени. Поэтому, для краткости, ограничусь указаніемъ мѣропріятій и распоряженій князя по каждому изъ вопросовъ административной и общественно-экономической жизни Крыма.

1) Разсмотримъ въ главнѣйшихъ чертахъ дѣятельность князя Потемкина по первому намѣченному вопросу. По приведеніи жителей къ присягѣ на вѣрность подданства, было открыто земское правительство, состоявшее изъ туземцевъ: Ширинскаго бея Мехметши, Гаджи-Казы-Аги и Кадіаскера Муслединъ Эфендія и находившееся подъ общимъ руководствомъ начальника войскъ, расположенныхъ въ Крыму, сначала графа Де-Вальмена, а съ 16 августа 1783 г.—барона Игельстрома. Въ тоже самое время было оставлено неприкосновеннымъ прежнее дѣленіе Крыма на шесть каймаканствъ (уѣздовъ), изъ которыхъ каждое находилось въ вѣдѣніи особаго каймакана изъ бывшихъ аговъ (ханскихъ чиновниковъ). Это правительство, будучи ближе другихъ знакомо съ новоприсоединеннымъ краемъ, много помогло князю своими указаніями, совѣтами и своимъ вліяніемъ на простыхъ татаръ. Между прочимъ оно было составителемъ того камеральнаго (всеобщаго) описанія Крыма, въ которомъ такъ нуждался Потемкинъ для своихъ мѣропріятій и которое дало ему возможность узнать Крымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Насколько было важно для него это камеральное описаніе (оно было представлено ему въ іюнѣ 1784 г.), видно изъ того, что спустя годъ онъ потребовалъ отъ правителя Таврической области описаніе землямъ въ Крыму.

Рекомендуя начальнику войскъ, расположенныхъ въ Крыму, и всѣмъ другимъ

властямъ дружелюбное обращеніе съ татарами, съ цѣлью «дать почуствовать жителямъ выгоды настоящаго своего положенія», Потемкинъ въ указѣ 16 октября 1783 года объявляетъ крымскому правительству благоволеніе Государыни и Высочайшее обѣщаніе крымскому народу—«соблюдать неприкосновенную цѣлость природной его вѣры.» Спустя нѣкоторое время (22 февраля 1784 г.) Императрица распространила дѣйствіе жалованной грамоты дворянству и на высшее сословіе Крыма.

Въ тоже время, зная о тайныхъ внушеніяхъ Турціи, встревожившей потерей единовѣрнаго Крыма, Потемкинъ принимаетъ охранительныя мѣры, для избѣжанія болѣе рѣшительныхъ мѣръ. На ряду съ этимъ были приняты строгія карантинныя мѣры изъ опасенія чумной заразы, свирѣпствовавшей на востокѣ (ордеръ его 4 іюня 1784 г.). Мы имѣемъ нѣсколько ордеровъ князя, спеціально относящихся къ карантинной части, за которою онъ бдительно слѣдилъ во все продолженіе своего генералъ-губернаторства, боясь повторенія чумы 1771 г.

По Высочайшему указу 2-го февраля 1784 г. Крымъ былъ обращенъ въ Таврическую область изъ семи уѣздовъ. Въ открытомъ 12 іюня 1784 г. Таврическомъ областномъ правленіи въ Карасубазарѣ членами остались прежніе члены бывшаго крымскаго правительства, съ прибавкой по одному изъ Седжеутскихъ, Аргинскихъ и нѣкоторыхъ другихъ мурзъ (журналъ перваго засѣданія Таврическаго областного правительства 14 іюня 1784 г.). Въ связи съ открытіемъ области начинаются заботы князя объ устройствѣ городовъ. Началось строеніе нынѣшняго губернскаго города Симферополя (см. выше 49 стр.), Севастополя, Феодосіи и др. Каждый изъ этихъ городовъ, хотя основывался на мѣстѣ старыхъ, тѣмъ не менѣе устраивался заново, причемъ оказалось нужнымъ сначала имѣть заводы для выдѣлки черепицы, кирпича, (въ Акмечети, въ Карасубазарѣ, у устья Салгира, на Зборьевской сторонѣ), гашенія извести и т. д., а потомъ строиться. Потемкинъ вникалъ во всѣ эти заботы. Изъ одного ордера Каховскому (17 января 1785 г.), мы видимъ, что онъ выписываетъ лѣсъ для построекъ на 14950 р., а другой разъ на 13366 руб.; въ другомъ—онъ пишетъ (23 мая 1785 г.) о доставленіи угольевъ изъ Херсона, въ третьемъ—посылаетъ планъ новаго города Левкополя, предполагавшагося у устья Салгира; въ четвертомъ—приказываетъ спѣшить заготовленіемъ камня для строеній въ Севастополѣ. Особенно торопилъ князь постройками и приведеніемъ въ возможно лучшій видъ крымскихъ городовъ, по случаю предстоящаго путешествія Императрицы въ 1787 г. въ Крымъ. Извѣстно, что ко времени пріѣзда, Бахчисарай былъ вычищенъ, а главная улица его отдѣлана, Симферополь имѣлъ англійскій паркъ, въ Карасубазарѣ и въ другихъ городахъ—дворцы, въ которыхъ останавливалась Высокая Путешественница. Въ связи съ этимъ путешествіемъ были проложены дороги, сдѣланныя по собственному выраженію Потемкина «богатою рукою»; чертежи милей, до настоящаго времени обозначающихъ «Екатерининскій путь», присланы изъ канцеляріи Потемкина.

По главное вниманіе князя, въ отношеніи градостроительства, привлекалъ бывшій Ахтіяръ. Стараясь ускорить построеніе, на его мѣстѣ, Севастополя, князь вмѣстѣ съ этимъ ставитъ въ его прекрасной бухтѣ начало славному севастопольскому флоту. Правда

любимое его созданіе—севастопольскій флотъ, въ самомъ началѣ второй турецкой войны, былъ разбитъ (9 сентября 1787 г.) бурей и не могъ сослужить той службы, какая предназначалась для него. Не смотря на это, исторія севастопольскаго флота была обезпечена: чрезъ годъ въ томъ же Севастополѣ появился новый флотъ, который въ блестящихъ побѣдахъ надъ турецкимъ флотомъ: 8 іюля и 28 августа 1789 г. и 31 іюля 1791 г. покрылъ себя неувядаемой славой и былъ могущественнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ Турціей. Можно сказать, что, заботясь о построеніи въ Севастополѣ флота, Потемкинъ имѣлъ въ виду какъ славу Россіи, такъ равно и необходимость защиты Крыма со стороны Турціи, которая не могла уступить Крымъ безъ борьбы и сама начала войну. Дѣйствительно севастопольскій флотъ, стоя на стражѣ Крыма, избавилъ его отъ турецкихъ покушеній, а слѣдовательно—и опасности отъ оружія. При этомъ нужно замѣтить, что въ періодъ этой войны 1787—1791 г. Потемкинъ принималъ также нужныя мѣры и для обезпеченія внутренняго порядка и тишины Крыма.

Такимъ образомъ учрежденіемъ Таврической Области, введеніемъ общеимперскихъ учрежденій, предоставленіемъ жителямъ правъ наравнѣ съ природными россійскими подданными, строеніемъ городовъ, устройствомъ флота и защитой Крыма во время второй турецкой войны—достигнуто было закрѣпленіе Крыма и дальнѣйшее участіе его въ исторической жизни Россіи.

2) Дѣятельность Потемкина относительно общественно-экономическаго устройства Крыма выразилась въ слѣдующемъ.

Въ самомъ началѣ присоединенія Крыма Высочайшимъ манифестомъ 8-го апрѣля 1783 года было объявлено содержать жителей наравнѣ съ природными подданными. Высшему сословію въ Крыму, какъ уже сказано, было дозволено пользоваться преимуществами россійскаго дворянства, а поселянамъ были предоставлены права ихъ состоянія. Будучи, въ періодъ существованія ханства, лично свободными и имѣя свои земельные участки, поселяне остались и при новомъ правленіи свободными жителями и собственниками тѣхъ участковъ, владѣніе которыми было безспорнымъ. Мало того въ мѣстахъ, нетронутыхъ оружіемъ въ періодъ, предшествовавшій присоединенію Крыма, тамъ, гдѣ порядокъ землевладѣнія не былъ нарушенъ, удержались «джематы» сельскія общины, которымъ оставлено было мірское управленіе.

По присоединеніи Крыма началось выселеніе татаръ за границу, а послѣ нихъ остались дома и земли. Бывшему ханскому дефтердарю (казначею) Абдулъ-Хамитъ-агѣ и коллежскому ассесору Караценову было поручено описать оставленныя земли и дома, а также имущество, принадлежавшее ханской казнѣ. Оказалось много пустопорожнихъ земель, въ особенности же за Перекопомъ, въ ногайскихъ степяхъ. Чтобы восполнить убыль татарскаго населенія и замѣнить его новымъ преимущественно—русскимъ, Потемкинъ воспользовался этими землями и занялся колонизаціей Крыма. Въ 1784 г. началось заселеніе Алешекъ. Отправляя туда сорокъ семействъ, Потемкинъ въ ордерѣ своемъ (25 іюня) Каховскому опредѣляетъ сколько каждому поселенцу дать земли и рабочаго скота; дано было по 8 десятинъ удобной земли и по парѣ воловъ, по одной лошади и коровѣ. Кромѣ Алешекъ заселялись: Балаклава, Феодосія, Керчь, Петровская слобода

(подъ Симферополемъ), Курцы, С.-Петербургскія Мазанки, Саблы, Изюмская, Мангушъ. Населеніе состояло главнымъ образомъ изъ отставныхъ солдатъ, рекрутъ, казаковъ, иностранцевъ, по преимуществу грековъ (въ первомъ изъ трехъ городовъ), албанцевъ и румынъ. Въ числѣ переселенцевъ были даже бѣглые, но для ускоренія колонизаціи не обращали вниманія на прошлую жизнь переселенцевъ. Поэтому многіе изъ нихъ были не семейные; для послѣднихъ прапорщикъ Крыжановскій вмѣстѣ съ евреемъ Шмулемъ Ильевичемъ взялись доставить изъ Польши женщинъ съ платой за каждую по пяти рублей. 8 февраля 1785 г. генералъ Текели увѣдомляетъ правителя Таврической области, что доставленныя ему прапорщикомъ Крыжановскимъ изъ Польши 45 женщинъ и 7 мужчинъ онъ отправилъ въ Акмечеть; 9 мая онъ отправляетъ еще 34 души жен. пола, 10 іюня—20 дѣвокъ и въ Алешки 258 душъ обоего пола. Всѣ онѣ были выданы замужъ за неженатыхъ поселянъ. 9 іюля 1785 года Потемкинъ предписываетъ правителю области «осмотрѣть удобныя мѣста на стени Перекопской лежащія, вокругъ каменнаго мосту у Молочныхъ Водъ и на зеленой долинѣ и описать доброту земли и воды, а гдѣ ея нѣтъ, то апробовать, сколь глубоко могутъ быть колодцы». Тогда же онъ распоряжается поселить крестьянъ Завадовскаго въ бывшихъ греческихъ деревняхъ, пустовавшихъ вслѣдствіе извѣстнаго переселенія грековъ (въ 1779 г.) въ Маріупольскій уѣздъ. Потемкинъ спрашивалъ свѣдѣній о Перекопской степи, съ цѣлью направить переселеніе на эту мѣстность. Дѣйствительно мы видимъ, что въ 1786 г. Савицкій приводитъ 60 семействъ для поселенія на р. Конской, а малороссіяне Сафроніевой пустыни переселяются въ село Каиры. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе Высочайшаго указа, заштатные церковники, въ числѣ 4 тысячъ, изъ семнадцати губерній, отправляются въ Таврическую область для поселенія. Вслѣдъ за ними селятся на рѣкѣ Конской, около новаго села Знаменки, выходцы старообрядческихъ поселеній Новгородсѣверскаго намѣстничества, въ числѣ трехъ тысячъ душъ. 18 февраля того-же года переводятъ на переселеніе въ область нижнихъ чиновъ Кубанскаго корпуса. 22 октября Потемкинъ даетъ знать Каховскому о поселеніи на Перекопской степи двѣнадцати семействъ ногайцевъ. Въ тоже время продолжаются переселенія и на полуостровѣ. Такъ армяне румелійскіе избираютъ себѣ мѣста близъ сел. Топлы и Орталанъ; усиливается населеніе Мангуша, Сабловъ и др. русскихъ колоній. Польскій купецъ Чортковъ подрядился вывесть изъ Польши для поселенія въ Таврической области до 500 семействъ цыганъ. По этому случаю Потемкинъ въ ордерѣ своемъ правителю области предлагаетъ истребовать отъ него объясненіе: «какого состоянія и ремесла будутъ сіи выходцы, такожъ поселившись въ Таврической Области, чѣмъ питаться имѣютъ бродяжествомъ своимъ и обманомъ, или какимъ полезнымъ обществу трудомъ»?

Переселяя отовсюду жителей, князь заботится и о дальнѣйшей ихъ судьбѣ. Такъ капитану Смолдовскому было поручено ежемѣсячно рапортовать о состояніи Алешекъ. Въ февралѣ 1786 г. Потемкинъ требуетъ отъ Каховскаго свѣдѣній о числѣ казенныхъ поселенцевъ въ Алешкахъ, о количествѣ провіанта, который нуженъ для продовольствія каждой семьи и спрашиваетъ, сами-ли въ состояніи себя прокормить, или требуютъ отъ казны какого либо пособія. 14 августа онъ пишетъ: «посселенные

въ Таврид'Ѣ солдаты требуютъ особеннаго попеченія; войдите въ состояніе ихъ, и если они терпятъ нужду, то преподайте имъ всевозможное способствованіе, снабдя ихъ изъ суммы Таврической всѣмъ тѣмъ, что необходимо земледѣльцу». Въ виду недостатка въ рабочемъ скотѣ, Потемкинъ предписалъ отдать поселянамъ весь скотъ, который остался послѣ выѣхавшихъ за границу татаръ. Извѣщая 19 апрѣля 1787 г. Каховскаго о переселеніи въ Тавриду заштатныхъ церковниковъ, онъ повторяетъ: «приложить все стараніе о дѣйствительномъ и порядочномъ поселеніи съ доставленіемъ всѣхъ пособій и выгодъ». Тѣмъ не менѣе положеніе казенныхъ селеній было не блестяще. Получивъ донесеніе объ этомъ отъ помощниковъ директора экономіи въ Крыму—Прокоповича и Ливанова, князь указываетъ по пунктамъ неустройство казенныхъ поселеній и предписываетъ Каховскому принять надлежащія мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ.

На ряду съ учрежденіемъ въ области русскихъ казенныхъ поселеній, шла колонизація земель, раздаваемыхъ въ частное владѣніе изъ числа взятыхъ и описанныхъ въ казну. Раздача земель началась въ 1784 г. и продолжалась при Потемкинѣ до 1789 г. Земли отводились подъ условіемъ непремѣннаго ихъ заселенія. Часть такихъ земель (роздано было около 400 тысячъ десятинъ земли) дѣйствительно была заселена при управленіи князя, другая-же еще долго послѣ него оставалась пустопорожней. 4-го марта 1787 г. Потемкинъ требуетъ составленія особой карты большого масштаба, съ обозначеніемъ на ней земель какъ розданныхъ, такъ и пустопорожнихъ, «дабы», какъ говорится въ бумагѣ, «могли просимые участки отмѣчаемы быть на генеральной картѣ и чрезъ то всегда извѣстны были мѣста праздныя.» Можно думать, что, узнавъ о безпорядкахъ, происходившихъ при отводѣ на мѣстѣ раздаваемыхъ земель, онъ рѣшилъ урегулировать раздачу и отводъ ихъ въ области, чтобы, съ помощью карты, знать, дѣйствительно ли отводятся тѣ мѣста, которыя онъ указываетъ въ своихъ ордерахъ, и не отводятся ли, какъ дѣлалось, подъ видомъ пустопорожнихъ,—мѣста, принадлежащія другимъ владѣльцамъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣятельности князя Потемкина въ отношеніи развитія промышленности и торговли.

Изъ числа другихъ заботъ князя о благоустройствѣ Крыма забота о поднятіи промышленности въ новоприсоединенномъ краѣ имѣла для него тѣмъ большее значеніе, что естественныя богатства страны—плодородіе почвы, разнообразіе флоры, умѣренность климата и другія благопріятныя физическія условія обращали всеобщее вниманіе, и князь употреблялъ поэтому всѣ усилія для того, чтобы сдѣлать Крымъ достойнымъ своего имени. Этимъ объясняется его пылкая, можно сказать—нервная дѣятельность и цѣлый рядъ проэктовъ относительно крымскаго хозяйства. Если смерть князя и разныя другія неблагопріятныя условія, зависѣвшія сколько отъ общихъ причинъ, столько-же и частныхъ, мѣстныхъ причинъ, помѣшали осуществленію многихъ его предначертаній, тѣмъ не менѣе его мѣропріятія до настоящаго времени продолжаютъ имѣть для насъ свое значеніе и смыслъ.

а) Хлѣбопашество считалъ князь «единственнымъ источникомъ, служащимъ къ обогащенію и благоденствію общественному». Поэтому онъ всѣми мѣрами старается о

развитіи его въ новоприсоединенномъ краѣ. Съ этою цѣлью Потемкинъ отмѣняетъ въ 1783 г. внутреннія пошлины, стѣснявшія вообще торговлю и промышленность, и въ частности, хлѣбопашество. 15 августа 1785 г. онъ препровождаетъ Каховскому объявленія на русскомъ языкѣ съ переводомъ на татарскій, приглашающія всѣхъ жителей—«употребить всеусиленное стараніе, чтобы хлѣбопашество въ надлежащее состояніе было приведено», и предлагаетъ отпускать крымскую соль въ обмѣнъ на хлѣбъ:—за четверть ржаной муки выдавать 30 пудовъ озерной соли, «чтобы способствовать размноженію коммерціи и хлѣбопашества и ободрить промыслы.»

Въ слѣдующемъ году (15 марта) онъ спрашиваетъ—«засѣяны-ли поля озимымъ хлѣбомъ, и имѣютъ-ли жители достаточное количество хлѣба для посѣвовъ»? Раньше было указано на заботы князя объ экономическомъ преуспѣяніи казенныхъ поселянъ. У мѣста будетъ теперь указать, что основывая въ Крыму казенныя поселенія, раздавая земли частнымъ лицамъ для колонизаціи, Потемкинъ имѣлъ въ виду развить этимъ самымъ и хлѣбопашество, а потому требуетъ постоянныхъ донесеній о состояніи посѣвовъ у казенныхъ поселянъ, а также—и во всей области. Для общаго же руководства хлѣбопашествомъ, такъ равно садоводствомъ и винодѣліемъ, была учреждена особая контора «земледѣлія и домоводства Таврической области», которая, какъ видно изъ упомянутаго выше ордера Потемкина 19 апрѣля 1787 г., дѣйствительно помогала князю въ выполненіи его экономическихъ предначертаній.

б) Съ неменьшимъ если не съ бо́льшимъ вниманіемъ, относился Потемкинъ къ другой отрасли—садоводству и винодѣлію, съ цѣлью правильной постановки этого весьма важнаго, по естественнымъ условіямъ страны, рода хозяйства. Поэтому немедленно, по присоединеніи Крыма, онъ выписываетъ изъ Франціи ученаго садовода Банка, назначаетъ его директоромъ таврическихъ садовъ и поручаетъ ему развести въ Крыму лучшіе сорта винограда и различныя деревья: шелковичныя, масличныя и другія, и вообще—стараться о развитіи въ Крыму садоводства. Самъ князь дѣлается крымскимъ помѣщикомъ и въ 1785 г. заводитъ садъ въ Судакѣ, гдѣ строитъ для себя дворецъ, а на р. Качѣ англичанину Гулду приказываетъ «насадить рай—дерево и сѣять каштаны». Тотъ-же Гульдъ устраиваетъ и другое имѣніе князя въ Байдарской долинѣ. Въ январѣ слѣдующаго года былъ заключенъ контрактъ съ англичаниномъ Гендерсономъ и его племянницами. По этому контракту первый обязывался развести въ Старомъ-Крыму ботаническій садъ. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ письма Каховскаго правителю канцеляріи Потемкина—В. С. Попову, отъ 29 августа 1787 г., Гендерсонъ оказался неспособнымъ и, по выраженію Каховскаго, «не посадилъ ни одной былинки, а мамзель (одна изъ его племянницъ) не сдѣлала ни одного сыра». Въ томъ же году (21 сентября) въ Крымъ отправляются иностранцы-мастера: «Грунтвалъ-виноградарь», Ортлипъ—«лучшій садовникъ винограда», Линдперъ (съ женою и дѣтьми)—«мастеръ разводить шелковицу» и друг.. Стараясь насадить въ Крыму новыя деревья и растенія, Потемкинъ 5 іюня 1787 года препровождаетъ чрезъ областного правителя реестръ такимъ деревьямъ и растеніямъ над. сов. Нотарѣ и поручаетъ послѣднему «употребить всемѣрное стараніе достать оныя чрезъ извѣстныя ему посредства и, насадя оныя во области Таврической, стараться о размноженіи ихъ». Въ слѣ-

дующемъ году назначенный (12 января) на мѣсто Банка новый директоръ садовъ—Фабръ устраиваетъ такъ называемый «венгерскій» садъ, заложенный въ Старомъ-Крыму, выписывая для него лозы изъ Венгріи и ведетъ переговоры съ генуэзцемъ Росси о разведеніи особой школы оливковыхъ деревьевъ. Другой иностранецъ Галера предлагаетъ князю насадить въ его имѣніи оливковыя деревья.

Кромѣ фруктовыхъ садовъ князь, въ виду путешествія Государыни, заводитъ парки, для устройства которыхъ употребляетъ выписанныхъ имъ изъ заграницы мастеровъ.

в) Стараясь усилить производительность Крыма, Потемкинъ остановился и на вопросѣ о той пользѣ, которую могло-бы принесть краю правильное шелководство. Съ этою цѣлью онъ обратилъ вниманіе на Старый-Крымъ, въ которомъ еще во времена ханства существовало шелководство, и 6-го апрѣля 1786 г. заключаетъ договоръ съ графомъ Пармой о разведеніи шелковичныхъ плантацій на отведенной близъ Стараго-Крыма землѣ. По условію Парма обязывался: «расплодить новыя тутовыя деревья и научить данныхъ ему людей...и довести сіе шелководство до такой степени, чтобы оное было въ Тавридѣ столь-же общественно и прибыточно какъ въ Италіи». Подъ плантаціи было отведено 1850 десятинъ, для работъ спеціально переселены были знакомые съ этимъ дѣломъ грузины, особые мастера—итальянцы должны были руководить работой, однимъ словомъ, начало правильному шелководству, казалось, было положено. Но Потемкину не суждено было видѣть плодовъ своихъ заботъ; съ его смертью, плантаціи, какъ и другія его хозяйственныя учрежденія, пришли въ запустѣніе; воспользовавшись этимъ старо-крымскіе армяне, которыхъ имѣлось въ виду пріучить къ столь выгодному для нихъ дѣлу, стали уничтожать деревья, покуда совсѣмъ не уничтожили (въ одномъ 1808 г. было вырублено 360 старыхъ шелковичныхъ деревьевъ). Кромѣ старо-крымскихъ плантацій, заводились частныя, напр. въ Магарачѣ, участь которыхъ впрочемъ была подобна участи первыхъ.

г) Соляной промыселъ, столь важный для экономіи Крыма, обратилъ, можно сказать, первое вниманіе князя. 22 іюня 1783 г., изъ лагеря подъ Карасубазаромъ, онъ предписываетъ «обозрѣть соляныя озера, развѣдавъ всѣ способы въ собираніи и продажѣ соли наблюдаемые и доходъ, какой былъ при ханахъ и какой можетъ имѣть казна» и опредѣляетъ цѣну на продаваемую соль, по 10 р. за фуру, включая сюда пошлину. Въ началѣ слѣдующаго года онъ побуждаетъ Екатеринославское купечество поставлять соль въ верхнія днѣпровскія губерніи и вообще старается найти новые рынки для продажи соли. Для большей-же выволочки соли, 3 декабря 1784 года поручаетъ Корсакову сдѣлать мосты при соляныхъ озерахъ и—особые соляные магазины для храненія запасовъ соли. Въ томъ-же году чрезъ Перекопъ вывезено было, какъ видно изъ донесеній завѣдующаго Перекопской соляной конторой Свербѣева, внутрь Россіи—8134 фуры, а всего продано соли болѣе 2 милліоновъ пудовъ (со всѣхъ соляныхъ озеръ) на 206230 руб. Въ слѣдующемъ году, по случаю неурожая отпускъ соли за море былъ прекращенъ на годъ. Въ 1787 г. соли такъ много уродилось, что она даже вымѣнивалась на другіе продукты, привозимые изъ Турціи. Вообще

соляной промыселъ былъ урегулированъ и доставлялъ большіе доходы, часть которыхъ шла на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей.

д) Потемкинъ неограничивался въ своихъ заботахъ о Крымѣ только указанными отраслями промышленности. Овцеводство и рыбный промыселъ должны были по его мнѣнію служить другими важными источниками благосостоянія Крыма. Такъ 2 іюня 1785 г. онъ приказываетъ сѣрыхъ овецъ, оставшихся послѣ переселившихся татаръ (этими овцами славился Крымъ при ханахъ), выдѣлить отъ простыхъ и держать въ Козловскомъ и Тарханкутскомъ кадылыкахъ, а простыхъ перегнать въ Алешки. Далѣе, выше было уже указано, что племянницы англичанина Гендерсона были выписаны для устройства сыроваренъ, хотя проэктъ этотъ и остался не выполненнымъ по ихъ недобросовѣстности. Что-же касается рыболовства, то раздачей прибрежныхъ мѣстъ для рыбнаго промысла значительно была поднята эта отрасль промышленности, привлекшая къ себѣ такимъ образомъ, помимо казенныхъ средствъ, еще — частныя. Извѣстно, что греки, поселенные въ Балаклавѣ, занимались и занимаются до настоящаго времени рыбной ловлей.

Въ числѣ другихъ распоряженій Потемкина, относящихся къ сельскому хозяйству Крыма, отмѣтимъ ещѣ слѣдующія.

16 октября 1784 г. въ непремѣнную обязанность было поставлено областному правителю—прекратить истребленіе крымскихъ лѣсовъ. Спустя два года въ ордерѣ своемъ (9 февраля 1786 г.) Каховскому Потемкинъ пишетъ: «въ разсужденіи и сбереженіи въ Таврической области лѣсовъ, къ чему вы почитаете за нужное опредѣлить особыхъ смотрителей, не лучше-ли было-бы обязать и поощрять къ тому добрымъ манеромъ деревенскихъ жителей, а особливо новозаселяемыхъ жителей, преподавъ имъ въ томъ нужныя наставленія и пособствія и назначивъ удобныя къ садкѣ и посѣву мѣста». Въ другой разъ, препровождая копію Высочайшаго указа 20 марта 1786 г. о принятіи мѣръ къ сохраненію отъ истребленія казенныхъ лѣсовъ въ Имперіи и приказывая поэтому описать мѣстные казенные лѣса, обмежевать и раздѣлить ихъ на лѣсосѣки, Потемкинъ вновь напоминаетъ о необходимости—не оставлять жителей своими наставленіями относительно правильнаго лѣсоводства. Наконецъ, съ той-же цѣлью сбереженія лѣсовъ въ Крыму, для строеній выписывался лѣсъ изъ Россіи, а для топлива Потемкинъ рекомендуетъ употреблять кизякъ.

Были попытки изслѣдовать богатства, заключающіяся въ нѣдрахъ Крыма. Выписанный изъ заграницы рудокопъ Фалкенбергъ былъ отправленъ въ Крымъ. Неизвѣстно, сдѣлалъ ли что-нибудь Фалкенбергъ; Каховскій въ письмѣ своемъ 4 апрѣля 1789 г. Попову сообщаетъ, что «опредѣленный въ Тавриду рудокопъ живетъ тамъ праздно». 11 іюля того-же года, какъ видно изъ ордера князя тому-же Каховскому, Фалкенбергъ былъ уволенъ, чѣмъ и кончилась неудачная попытка открыть новый источникъ богатства въ Крыму.

Наконецъ отмѣтимъ распоряженіе, данное 14 августа 1786 г. областному правителю—«достать на Кубанской сторонѣ фазановъ и перевесть ихъ въ Тавриду для разводу въ способныхъ къ тому мѣстахъ, чтобы завелось ихъ болѣе, имѣя ихъ однако всегда на волѣ».

с) Заботясь о развитіи сельскаго хозяйства, Потемкинъ обратилъ вниманіе и на выгоду устройства въ Крыму фабрикъ и заводовъ, для существованія которыхъ здѣсь имѣется важное подспорье въ естественныхъ богатствахъ страны. Такъ, заводя въ Старомъ-Крыму шелковичныя плантаціи онъ имѣлъ въ виду устроить потомъ шелковую фабрику. Весьма можетъ быть, что вымѣненный въ 1787 году на отпущенную въ Константинополь соль шелкъ-сырецъ, на 16 тысячъ рублей, предназначался для проэктируемой фабрики, равно какъ и выписанные тогда же мастера—«разматывать сырой шелкъ отъ коконъ». Велись переговоры съ бывшимъ офицеромъ русской службы Антоніономъ (?) о заведеніи въ Крыму фарфоровой и фаянсовой фабрики. Антоніонъ, какъ видно изъ письма Потемкину, вывелъ изъ Ливорны до 300 колонистовъ, но неизвѣстно, когда они выписаны были для предполагаемой фабрики, гдѣ были поселены, и было-ли что нибудь сдѣлано для устройства означенной фабрики. 9 февраля 1786 г., усматривая изъ рапорта областного правителя, что примеръ-маіоръ Чапони имѣетъ намѣреніе устроить шелковый заводъ при д. Магарачъ, гдѣ имѣется достаточное количество шелковицы, Потемкинъ не только даетъ полное свое согласіе, но еще предписываетъ оказывать Чапони «всевозможное способствованіе». 24 декабря того-же года онъ пишетъ Каховскому, что венеціанскіе подданные Ламбро Дракопулъ и Дмитрій Демьяновъ заявили о своемъ намѣреніи завести въ удобныхъ мѣстахъ области фабрики и вывесть на собственный счетъ нѣсколько семействъ венеціанцевъ; «споспѣшествуя умноженію народа и полезнымъ заведеніямъ въ Тавридѣ», заключаетъ онъ, «рекомендую назначить и отвесть мѣсто для поселенія ихъ и заведенія фабрикъ, съ разсмотрѣніемъ однако-жъ ихъ способностей и состоянія». Отправляя 21 сентября 1786 г. иностранныхъ мастеровъ въ Крымъ, Потемкинъ предписываетъ «подавать имъ всякое способствованіе, пріохочивая чрезъ то всякаго рода художниковъ въ новозаселяемый край». Такъ до самой своей смерти князь Таврическій мечталъ о развитіи въ Крыму издѣльной промышленности, далеко опережая время выполненія подобныхъ предначертаній, важныхъ по своему значенію, но трудно выполнимыхъ по времени и мѣсту.

Торговля Крыма, подобно промышленности, съ первыхъ дней по присоединеніи, стала предметомъ заботъ и попеченій Потемкина. Развитіе торговой дѣятельности Крыма, организація ея въ связи съ экономическими и топографическими условіями страны и всего юга Россіи—вотъ цѣль, къ которой стремился устроитель Новороссіи. Для поднятія торговой дѣятельности Таврической области важное значеніе имѣло открытіе русскимъ купеческимъ кораблямъ свободнаго плаванія изъ Чернаго моря въ Средиземное по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату, вновь подтвержденнаго Турціей торговымъ трактатомъ 10 іюня 1783 года. Кромѣ того на оживленіе торговой дѣятельности Крыма вліяло увеличеніе числа рынковъ и вообще—усиленіе торговыхъ сношеній Россіи съ западно-европейскими государствами. Что касается личнаго участія князя въ поднятіи торговой дѣятельности Крыма, то въ этомъ отношеніи извѣстны слѣдующіе факты. Собравъ на мѣстѣ свѣдѣнія о бывшихъ доходахъ и расходахъ ханской казны, о пошлинахъ и разныхъ таможенныхъ сборахъ, Потемкинъ отмѣнилъ внутреннія пошлины и ввелъ общеимперскій тарифъ съ тѣми измѣненіями, какія были предложены въ Крыму особой коммиссіей при областномъ правителѣ изъ

мурзъ и другихъ лицъ, для примѣненія тарифа Черноморской торговли (№ 1 «Извѣстій Таврич. Уч. Арх. Ком.»). 22 февраля 1784 г. Высочайшимъ манифестомъ, полученнымъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, были открыты пристани на Черномъ морѣ—Херсонъ, Оеодосія и Севастополь и дарованы выгоды торговымъ людямъ. Посылая копію этого указа, князь препровождаетъ для распубликованія его въ области—10 экз. на греческомъ языкѣ, а на татарскомъ—60 экз. Тогда же начинается раздача такъ наз. «патентовъ на поднятіе флаговъ», и мы имѣемъ множество его ордеровъ, препровождающихъ областному правителю подобные патенты. 27 мая 1787 г. онъ предписываетъ сдѣлать уѣзднымъ городомъ вмѣсто Левкополя—Оеодосію, на развитіе котораго обращаетъ такое-же вниманіе, какъ и на Севастополь, а 16 августа въ своемъ ордерѣ Каховскому назначаетъ Оеодосію исключительно—«для христіанъ». Поощряя поселеніе торговыхъ людей въ Севастополѣ и Оеодосіи, Потемкинъ весьма сочувственно отнесся къ проэкту савойскаго дворянина Галеры—возстановить морскую торговлю Кафы XIV и XV в.в., и долго интересовался этой счастливой, но трудно выполнимой, мыслью. Кромѣ распоряженій общаго характера для поднятія торговли Крыма, мы имѣемъ много другихъ частныхъ—административнаго характера. Онъ учреждаетъ таможни, назначаетъ чиновниковъ, руководитъ ихъ дѣятельностью, снабжаетъ таможни штемпелями и т. д.

3) Чтобы пополнить этотъ краткій очеркъ дѣятельности Потемкина относительно устройства Крыма слѣдуетъ упомянуть о заботахъ его объ образованіи населенія мѣстнаго края и о разныхъ другихъ распоряженіяхъ, не вошедшихъ въ вышеприведенныя рубрики. Духовное состояніе мѣстнаго края князь расчитывалъ поднять учрежденіемъ для Новороссіи университета въ Екатеринославѣ. Но это дѣло, по своей сложности подвигалось впередъ съ трудомъ. Для Таврической области Потемкинъ рѣшилъ учредить училища. По крайней мѣрѣ изъ ордера его 16 іюня 1786 г. видно, что профессору Лиделану опредѣлено было «быть при училищахъ Таврической области». 25-го мая слѣдующаго года онъ предписываетъ Каховскому посылать дѣтей поселенныхъ въ Крыму албанцевъ въ Нѣжинскую гимназію. Кромѣ того русскіе жители могли посылать своихъ дѣтей въ Кременчугское народное училище. Что-же касается образованія туземныхъ жителей, то въ указѣ, послѣдовавшемъ, по присоединеніи Крыма, (16 октября) на имя учрежденнаго въ Крыму земскаго правительства, мы читаемъ: «между начальными распоряженіями, возложенными на меня, Ея Императорское Величество повелѣть мнѣ изволитъ опредѣлить изъ доходовъ крымскихъ надлежащее содержаніе мечетямъ и служащимъ въ оныхъ *школамъ* и на другія такія полезныя дѣла и зданія для выгоды народной». Дѣйствительно часть доходовъ предоставлена была на содержаніе медрессе и мектебе, въ которыхъ и обучалось туземное юношество. На ряду съ этими распоряженіями можно поставить нѣкоторыя мѣропріятія князя, преслѣдующія ту или другую научную цѣль. Такъ 2 апрѣля 1785 г. Черновъ былъ отправленъ въ Крымъ для астрономическихъ наблюденій. Кромѣ того для тѣхъ-же наблюденій была отправлена въ Крымъ спеціальная экспедиція подъ начальствомъ академика Гильденштета. Въ 1784 г. началось топографическое измѣреніе Крыма партіей офицеровъ генеральнаго штаба, результатомъ чего было составленіе въ 1788 г.

карты и атласа Таврической области. 24 октября 1786 г. Каховскому было приказано — «употребить всемѣрное стараніе къ отысканію въ Тавридѣ сколь можно большаго числа старыхъ монетъ и медалей».

Наконецъ отмѣтимъ распоряженія: объ открытіи въ Ѳеодосіи монетнаго двора, на которомъ должна была чеканиться «Таврическая монета»; (онъ дѣйствовалъ съ 1786 г. и былъ закрытъ, по распоряженію князя,—10 января 1788 г., «по дороговизнѣ угля»); объ учрежденіи аптекъ, почтовыхъ домовъ, публичныхъ нотаріусовъ и т. п.

Такова была въ общихъ чертахъ дѣятельность князя Потемкина. Многое изъ того, что предпринято имъ, осуществилось и принесло тогда-же благіе результаты; многое, по причинамъ, зависящимъ отъ разныхъ условій,—не вышло изъ области благихъ предположеній. Тѣмъ не менѣе быстрымъ сравнительно культурнымъ развитіемъ Новороссія и въ частности Крымъ, за 100-лѣтній періодъ своего существованія, обязаны заботливости князя, съумѣвшаго, по выраженію пѣснопѣвца Фелицы—«взвѣсить мощь Росса и духъ Екатерины.»

Чтобы закончить подъ конецъ, біографію князя, приведемъ слѣдующія указанія. Занимаясь устроеніемъ своего генералъ-губернаторства, Потемкинъ принималъ участіе и въ дѣлахъ государства. 2 февраля 1784 г. одновременно съ назначеніемъ генералъ-губернаторомъ Крыма онъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи. Входя во всѣ подробности военнаго хозяйства и заботясь объ улучшеніи быта солдатъ, Потемкинъ сдѣлалъ много полезныхъ улучшеній, которыя доставили ему расположеніе всего войска (напр. введеніе новой обмундировки, прекращеніе жестокихъ наказаній и т. п.) Участіе же его въ политическихъ дѣлахъ видно изъ того, что «греческій» проэктъ, объ осуществленіи котораго въ то время мечталъ князь, сталъ давать тонъ и направленіе международной политикѣ Россіи. Въ 1787 г. Потемкинъ сопровождалъ Государыню въ ея блестящемъ путешествіи въ Крыму. «Пріобрѣтеніе сіе важно, предки дорого-бы заплатили за то»,—такъ отозвалась Императрица о полуостровѣ и, уѣзжая изъ Крыма, наградила Потемкина наименованіемъ «Таврическаго». Путешествіе Императрицы въ сопровожденіи союзника по осуществленію «греческаго» проэкта—Іосифа II, сосредоточеніе на югѣ Россіи большихъ войскъ показались встревоженной Турціи вызовомъ къ войнѣ. Она и начала (въ 1787 г.) войну, въ надеждѣ вернуть Крымъ. Эту войну велъ Потемкинъ при содѣйствіи Суворова, который обезсмертилъ себя знаменитыми подвигами. Самъ Потемкинъ взялъ Очаковъ и Бендеры. Въ началѣ января 1791 г., сдавъ начальство кн. Репнину, Потемкинъ прибылъ въ Петербургъ. 24 іюля онъ выѣхалъ обратно въ дѣйствующую армію, чтобы поспѣшить, согласно всеобщему желанію, заключеніемъ мира съ Турціей. Отъѣздъ князя былъ прощаніемъ его съ Петербургомъ, прощаніемъ съ своимъ блестящимъ прошлымъ и земнымъ поприщемъ. Вмѣсто лавровъ, по случаю ожидаемаго со дня на день окончанія войны и заключенія мира, его ожидала смерть въ степи. Эпидемическая лихорадка, которою онъ сильно заболѣлъ по возвращеніи въ армію, сразила его. Чувствуя приближеніе смерти, онъ велѣлъ себя везти въ Николаевъ, но по дорогѣ, въ 40 верстахъ отъ Яссъ, (въ Бес-

сарабіи) 5 октября 1791 года скончался въ степи, на рукахъ приближенныхъ, вдали отъ Новороссіи, которой онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни.

Обративъ вниманіе учениковъ на интересъ, представляемый Крымомъ для науки, и указавъ на обширность литературы о Крымѣ вообще и въ области исторіи въ частности, преподаватель Маркевичъ остановился на именахъ тѣхъ лицъ, писавшихъ о Крымѣ, портреты которыхъ имѣются въ гимназическомъ музеѣ. Сказавъ нѣсколько словъ о славномъ знаменитомъ Палласѣ, о которомъ говорилось уже раньше, А. И. Маркевичъ привелъ краткія біографическія свѣдѣнія о П. И. Кеппенѣ, Фабрѣ и епископѣ Гермогенѣ.

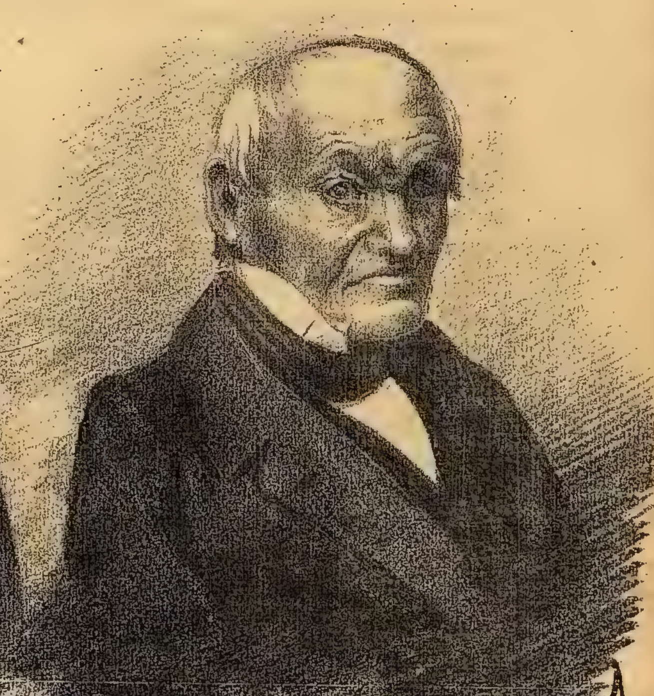
Петръ Ивановичъ Кеппенъ родился въ 1793 году. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома, а докончилъ образованіе въ Харьковскомъ университетѣ, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1814 г. со степенью магистра. Нуждаясь въ средствахъ къ жизни, Кеппенъ поступилъ въ гражданскую службу и нѣсколько разъ мѣнялъ родъ службы, служилъ въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ (и въ почтовомъ вѣдомствѣ, и въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ и въ собственной Его Величества Канцеляріи). Двухлѣтнее пребываніе за границею въ 1822 и 1823 г.г., а затѣмъ частыя поѣздки, по службѣ, по югозападной Россіи обогатили любознательнаго Кеппена разнообразными свѣдѣніями и матеріалами, которыми онъ, при помощи знаменитаго русскаго мецената графа Н. П. Румянцева и содѣйствіи Императорской Академіи наукъ, не замедлилъ подѣлиться съ публикою. Такимъ образомъ Кеппенъ вышелъ на ученое поприще, которое было настоящимъ его призваніемъ. Первое направленіе ученой дѣятельности Кеппена было историко-археологическое, чему много способствовали близкія отношенія его съ архіепископомъ Евгеніемъ, впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ; сочиненія Кеппена по этой части, какъ напр. «Библіографическіе листы», «Списокъ древнимъ русскимъ памятникамъ» и др.,—принесли въ свое время много пользы. Къ сожалѣнію, желчная и рѣзкая рецензія, написанная академикомъ Келеромъ, на сочиненіе Кеппена, изданное въ 1823 г. въ Вѣнѣ: «Alterthumer am Nordgestade des Pontus,—охладила въ немъ и даже остановила призваніе къ археологіи. Послѣ этого Кеппенъ избралъ поприще статистико-экономическое, въ 1837 г., въ качествѣ адъюнкта, а затѣмъ и ординарнаго академика. Дѣятельность его на этомъ поприщѣ была также неутомима, не смотря на служебныя занятія. Число всѣхъ его сочиненій, написанныхъ большею частію на нѣмецкомъ языкѣ, простирается до 130. Изъ этой массы трудовъ многіе касаются Крыма и сохраняютъ свое научное значеніе и въ настоящее время, а нѣкоторые, какъ напр. извѣстный «Крымскій Сборникъ»,—незамѣнимы. Сочиненія его касательно Крыма и сѣвернаго побережья Чернаго моря вообще слѣдующія:

1) Описаніе Туакской пещеры въ Крыму. Спб. 1821.
2) Планъ города Ольвіи съ окрестностями. 1821.
3) Alterthumer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823 г. русскій переводъ 1828 г.

Писатели.

Епископъ Гермогенъ.

Фигоръ



Кеппенъ.

4) Olbisches Psephisma zu ehren des Protogenes. Wien, 1823.
5) Nachhall vom Nordgestade des Pontus. Wien, 1823.
6) О Крымскихъ пещерахъ. Москва, 1829.
7) О винодѣліи на южномъ берегу Крыма. Спб. 1830.
8) О винодѣліи и винной торговли въ Россіи. Спб. 1832.
9) Крымскій сборникъ. О древностяхъ южнаго Крыма и горъ Таврическихъ. Спб. 1837, съ картою южнаго Крыма, составленной по картѣ генерала Мухина 1816 г.

Въ то же время составленъ Кеппеномъ списокъ волостямъ и селеніямъ Таврической губерніи, съ показаніемъ числа жителей каждой деревни, къ 1-му января 1837 г.

10) Ueber die Temperatur von 130 Quellen der Taurischen Halbinzel. SPB. 1839.
11) Ueber Russland Stadte. SPB. 1840. Переведено порусски.
12) Объ Алешковскихъ летучихъ пескахъ. Спб. 1841 г.
13) Ueber einge Landes Verhaltnisse zwischen dem untern Dniepr und dem Azowschen Meere. SPB. 1845.
14) Этнографическая карта Европейской Россіи. Спб. 1851 г.
15) Ueber Tumuli in Russland. SPB. 1856.
16) Девятая ревизія. О числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г. Спб. 1857 г.
17) Главные озера и лиманы Россійской имперіи. Спб. 1859 г.

Кромѣ того, во время своихъ путешествій заграницей, Кеппенъ завязалъ сношенія со многими славянскими учеными въ Западной Европѣ, и былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, способствовавшихъ правильной постановкѣ у насъ науки славяновѣдѣнія. Наконецъ Кеппенъ положилъ начало и русскому географическому словарю.

Кеппенъ былъ членомъ 28 ученыхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ. Послѣдніе два года жизни П. И. Кеппенъ провелъ на южномъ берегу любимаго имъ Крыма, въ своемъ имѣніи Карабахъ, въ семьѣ, гдѣ мирно скончался 22 мая 1864 г. Женатъ онъ былъ на дочери академика Аделунга. За дѣятельную, полезную жизнь и службу Кеппенъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, орденомъ св. Владиміра 3 ст. и значительнымъ участкомъ земли.

Андрей Яковлевичъ Фабръ происходилъ изъ малоизвѣстной иностранной фамиліи. Выучившись въ раннемъ возрастѣ русской грамотѣ, французскому и нѣмецкому языкамъ, Фабръ въ 1801 г. поступилъ на службу въ таврическую казенную экспедицію; въ 1808 г. былъ форштмейстеромъ крымскихъ лѣсовъ, въ 1812 г. участвовалъ въ прекращеніи чумы въ Крыму, въ 1818 г. перешелъ въ канцелярію Таврическаго губернатора. Познанія, пріобрѣтенныя имъ въ нѣкоторыхъ наукахъ, были такъ хороши, что дали ему возможность въ 1819 г. выдержать при Харьковскомъ университетѣ экзаменъ на право полученія чина ассесора. Добросовѣстное исполненіе служебныхъ обязанностей обратило на Фабра вниманіе начальства, и онъ получилъ должность совѣтника губернскаго правленія, а затѣмъ губернскаго прокурора. Наконецъ узналъ и оцѣнилъ способности Фабра главный начальникъ Новороссійскаго края князь Воронцовъ. Въ 1833 г. Фабръ былъ избранъ правителемъ канцеляріи гене-

ралъ-губернатора. При всѣхъ своихъ сложныхъ занятіяхъ въ этой должности Фабръ немногіе часы досуга посвящалъ наукѣ. Такъ онъ составилъ замѣчательную коллекцію деревъ Новороссійско-Бессарабскаго края. Богатыя археологическія находки на Керченскомъ и Таманьскомъ полуостровахъ возбудили въ Фабрѣ сначала любопытство, а потомъ и любовь къ археологіи, отъ которой онъ не отставалъ уже до конца жизни. Побуждаемый любителями и знатоками древностей Новороссійскаго края, онъ въ 1839 г. издалъ сочиненіе: *Арріановъ периплъ понта Евксинскаго*, сличенный съ греческимъ подлинникомъ и поясненный многими примѣчаніями. Этотъ первый трудъ Фабра былъ посвященъ князю М. С. Воронцову. Затѣмъ въ 1839 г. Фабръ былъ въ числѣ четырехъ лицъ—основателемъ въ Одессѣ ученаго учрежденія—Общества Исторіи и Древностей, и сообщилъ въ этомъ обществѣ свои статьи: 1) *О древнихъ нагорныхъ укрѣпленіяхъ въ Крыму* и 2) *О памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ древле обитавшихъ въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ* (Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. I и II).

Съ назначеніемъ кн. Воронцова намѣстникомъ на Кавказѣ, Фабръ въ 1847 г. былъ назначенъ Екатеринославскимъ губернаторомъ. Здѣсь онъ увѣковѣчилъ свое имя насажденіемъ, по плану Екатерины II, прекрасной аллеи, тянувшейся черезъ весь городъ. Живя всегда болѣе чѣмъ скромно (онъ былъ крайне разсчетливъ, даже скупъ), не имѣя семьи, Фабръ съ дѣтства полюбилъ Крымъ и посвящалъ ему свои досуги. Слѣдствіемъ ихъ былъ сборникъ, вышедшій въ Одессѣ въ 1859 г. «*Достопамятнѣйшія древности Крыма и соединенныя съ нимъ воспоминанія*». Этотъ сборникъ, полезный для желавшихъ ближе узнать Крымъ, былъ безплатно разосланъ авторомъ по библіотекамъ всѣхъ русскихъ академій, университетовъ и гимназій. Въ 1857 г. Фабръ вышелъ въ отставку, переѣхалъ въ родной ему городъ Симферополь, гдѣ занялъ мѣсто члена таврическаго губернскаго крестьянскаго присутствія.

Въ Симферополѣ, среди уединенія, Фабръ написалъ сочиненіе о Тамани, изданное въ Одессѣ въ 1861 г. подъ заглавіемъ: *Древній бытъ Эйоны, нынѣшняго полуострова Тамани.* Затѣмъ, видимо дряхлѣя и удаляясь отъ всѣхъ знакомствъ, Фабръ кончилъ грустную жизнь 24 января 1863 г., 73 лѣтъ отъ роду. Денежный капиталъ въ 200000 р., домъ и земли въ Крыму Фабръ, какъ бездѣтный вдовецъ, завѣщалъ на учрежденіе въ Симферополѣ пріюта его имени для дѣтей—сиротъ. Значительное же состояніе Фабръ пріобрѣлъ главнымъ образомъ вслѣдствіе своей крайне умѣренной жизни: передъ смертью онъ проживалъ отъ 13 р. 35 к. до 14 р. 25 к. въ мѣсяцъ. Фабръ умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника и награжденный многими орденами высшихъ степеней.

Епископъ Гермогенъ, въ мірѣ Константинъ Петровичъ Добронравинъ, сынъ священника слободы Московской Славянки, царскосельскаго уѣзда С.-Петербургской епархіи. Обучался сперва въ с.-петербургскомъ Александроневскомъ духовномъ училищѣ и с.-петербургской семинаріи, потомъ въ с.-петербургской академіи, гдѣ въ 1845 г. окончилъ курсъ со степенью магистра и проходилъ должность профессора философіи и латинскаго языка въ московской семинаріи. 24 октября 1846 г. рукоположенъ во священника къ Волковско-кладбищенской въ Петербургѣ церкви; 23 ав-

густа 1854 г. перемѣщенъ къ церкви 3-й с.-петербургской гимназіи и былъ законоучителемъ какъ въ гимназіи, такъ и въ училищѣ св. Анны; въ 1864 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Состоялъ на службѣ въ Комитетѣ для изданія духовно-нравственныхъ книгъ, состоявшемъ при с.-петербургской академіи и въ Комитетѣ духовной академіи. Въ сентябрѣ 1869 г. опредѣленъ смотрителемъ Александроневскаго духовнаго училища. 1 сентября 1873 г. постриженъ въ монашество. 8 сентября возведенъ въ санъ архимандрита. 28 сентября утвержденъ, а 21 октября хиротонисанъ въ Александроневской лаврѣ въ епископа Выборгскаго, викарія с.-петербургской митрополіи. 9 сентября 1876 г. переименованъ епископомъ Ладожскимъ, 24 апрѣля 1882 г. перемѣщенъ въ Таврическую епархію, 9 марта 1885 г. въ Псковскую епархію. Въ 1887 г. избранъ и утвержденъ почетнымъ членомъ с.-петербургской духовной академіи. Имѣетъ ордена: св. Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст. и др. Литературные труды его: 1) «Очеркъ исторіи русской церкви»; 2) «Исторія христіанской церкви»; 3) «Исторія русской церкви»; 4) «Очеркъ исторіи славянскихъ церквей 1873 г.»; 4) «Минуты пастырскаго досуга, въ 2-хъ томахъ. 1882 г.; 6) «Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу (7 изд.), 1886 г.»; 7) «Литургика (2 изд.), 1884 г.; 8) *Таврическая епархія* Псков., 1887 г.»

По окончаніи чтенія А. П. Маркевича, законоучитель симферопольской женской гимназіи о. Н. Ильинскій сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о духовныхъ дѣятеляхъ Крыма.

1) Иннокентій Архіепископъ Херсонскій и Таврическій. Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ, родился въ декабрѣ 1800 г. и былъ сынъ священника г. Ельца Орловской губерніи. Послѣ домашняго воспитанія и первоначальнаго обученія въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ, онъ продолжалъ свое образованіе въ Орловской семинаріи, помѣщавшейся тогда въ г. Сѣвскѣ, а оканчивалъ—въ Кіевской Духовной Академіи. Обладая необыкновенными, геніальными дарованіями и любовью къ чтенію, онъ въ академіи не могъ довольствоваться только тѣмъ, что давала тогдашняя школа, и самъ образовывалъ себя постояннымъ чтеніемъ серьезныхъ книгъ, размышленіемъ о прочитанномъ и упражненіемъ въ сочиненіяхъ. Изъ прочитываемыхъ имъ книгъ, онъ обыкновенно дѣлалъ извлеченія, и иногда, окруженный товарищами, раскрывалъ предъ ними ученіе того или другаго изученнаго имъ философа съ такою ясностью, легкостью и подробностью, что изумлялъ всѣхъ и затмѣвалъ профессорскія лекціи. Сочиненія свои первоначально обдумывалъ во всѣхъ подробностяхъ и потомъ писалъ прямо набѣло; чрезъ нѣсколько дней пересматривалъ написанное снова, и если оно почему-либо не удовлетворяло его, писалъ другое сочиненіе на туже тему, иногда и третье, чтобы представить наставникамъ то, которое, въ концѣ концовъ, самъ считалъ лучшимъ. Классныя лекціи своихъ наставниковъ Борисовъ прочитывалъ только предъ экзаменами и всегда отвѣчалъ лучше товарищей. И наставники и товарищи признавали за нимъ полное превосходство и говорили, что Борисова въ разрядномъ спискѣ нужно писать на первомъ мѣстѣ, за-

тѣмъ, оставивъ семь или восемь мѣстъ не занятыми, писать—лучшаго послѣ него—нѣкоего Ставрова (воспитанника Воронежской семинаріи). Въ высшемъ отдѣленіи онъ съ особеннымъ усердіемъ занимался составленіемъ и обработкою проповѣдей: четыре изъ нихъ, напечатанныя въ числѣ опытовъ проповѣдничества студентовъ, свидѣтельствуютъ съ одной стороны о знакомствѣ его съ проповѣдничествомъ знаменитаго французскаго церковнаго оратора Массильона, а съ другой—о самобытномъ его проповѣдническомъ талантѣ, предвѣщавшемъ въ немъ великаго церковнаго витію. По окончаніи академическаго курса, *первенецъ* Кіевской духовной академіи, и по времени образованія въ преобразованной академіи, и по достоинству своихъ успѣховъ и по мѣсту, занятому въ спискѣ при окончаніи курса,—общій любимецъ и студентовъ и профессоровъ, Иванъ Алексѣевичъ не занялъ почему-то ни одной изъ шести вакантныхъ каѳедръ при академіи, на которыя баккалаврами были назначены менѣе его даровитые и менѣе его свѣдущіе, шесть его товарищей, и на 23-мъ году жизни былъ опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка С.-Петербургской семинаріи. Но скоро рядъ быстрыхъ повышеній вознаградилъ его: чрезъ 3 мѣсяца онъ былъ назначенъ ректоромъ Александроневскаго училища, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Иннокентія. Въ слѣдующемъ (1824 г.) году Иннокентій назначается баккалавромъ богословскихъ наукъ и инспекторомъ С.-Петербургской академіи. Съ необыкновеннымъ рвеніемъ принялся онъ за свой новый трудъ и скоро, какъ профессоръ, затмилъ своихъ сотоварищей и увлекъ студентовъ. Заслуживъ славу отличнаго и образцоваго профессора въ стѣнахъ академіи, Иннокентій въ тоже время пріобрѣлъ себѣ лестную извѣстность и внѣ академіи, какъ отличный ораторъ, и церковный проповѣдникъ. Издававшійся тогда при академіи журналъ «Христіанское Чтеніе» уже падалъ; Иннокентій своимъ участіемъ, при сотрудничествѣ двухъ достойнѣйшихъ своихъ сотоварищей—В. Б. Бажанова и Г. П. Павскаго, поддержалъ его; онъ началъ печатать въ немъ свои два обширныя сочиненія: «Жизнь св. Ап. Павла» и «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа» и другія лекціи, проповѣди. Благодаря появленію этихъ и другихъ статей Иннокентія, журналъ началъ быстро распространяться.

Въ 1830 г. Иннокентій былъ переведенъ ректоромъ въ Кіевскую духовную академію. Понятно, онъ обратилъ на нее все свое вниманіе, и дѣйствительно десять лѣтъ, которыя онъ пробылъ въ ней ректоромъ, считаются самымъ блестящимъ періодомъ ея исторіи какъ по внутренней, такъ и по внѣшней сторонѣ. Иннокентій преобразовалъ ее, оживилъ и подвинулъ далеко впередъ; первымъ долгомъ—въ преподаваніи богословскихъ наукъ онъ замѣнилъ латинскій языкъ—русскимъ, что конечно значительно увеличило интересъ этихъ наукъ; ввелъ преподаваніе новыхъ предметовъ, расширилъ кругъ философіи и др. наукъ; чтобы поддержать энергію профессоровъ, весьма часто посѣщалъ ихъ лекціи и нерѣдко самъ излагалъ предметъ, о которомъ говорилъ профессоръ. Всестороннее превосходство и нравственный авторитетъ вселяли въ сослуживцахъ Иннокентія безпредѣльное уваженіе. Со студентами Иннокентій, какъ ректоръ, обходился всегда ласково, вѣжливо и благородно, и они горячо любили своего ректора, какъ своего истинно-гуманнаго руководителя, какъ

свою славу, искренно и глубоко уважали его, благоговѣли предъ нимъ,—хотя, надо замѣтить, при отеческой добротѣ, онъ былъ строгъ въ наказаніяхъ за проступки, особенно, когда они происходили отъ злонамѣренности и дурного направленія воли. Съ ректорствомъ совпадаетъ и наиболѣе блестящій періодъ его дѣятельности и славы, какъ проповѣдника. Своимъ краснорѣчіемъ онъ привлекалъ несмѣтныя толпы: знаменитаго церковнаго витію стекались слушать не только кіевляне, но многіе пріѣзжали даже изъ дальнихъ мѣстъ. Посвящая труды свои педагогическому и духовно-административному поприщамъ, неутомимый Иннокентій находилъ время и для ученo-литературныхъ занятій: чтобы дать больше развитія религіозному образованію русскаго общества, онъ сталъ издавать духовный журналъ «Воскресное Чтеніе», который имѣлъ такъ много читателей, что вскорѣ потребовалось 2 изданіе его. Обязанности Иннокентія усложнились, съ возведеніемъ его въ санъ Чигиринскаго епископа, викарія Кіевской митрополіи (1836 г.); оставаясь ректоромъ и профессоромъ, онъ долженъ былъ заниматься дѣлами по званію викарнаго архіерея. Впрочемъ, онъ скоро сложилъ съ себя званіе профессора богословскихъ наукъ, поселился въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ и предался трудамъ учено-литературнымъ.

1-го марта 1841 г. Иннокентій былъ назначенъ архіереемъ въ Вологоду и, несмотря на кратковременное девятимѣсячное пребываніе на новомъ мѣстѣ назначенія, сдѣлалъ много добра епархіи, бывшей до него очень неустроенной. Въ декабрѣ того же года Иннокентій былъ переведенъ въ Харьковъ, гдѣ оставался до 1848 года и оставилъ по себѣ неизгладимый слѣдъ въ рядѣ различныхъ благихъ начинаній и въ сердцѣ паствы; для поднятія религіозности въ краѣ—возстановилъ нѣсколько древнихъ и особенно чтимыхъ въ народѣ монастырей, учредилъ крестные ходы; сочинилъ акаѳисты, поучалъ паству, заботился объ улучшеніи духовныхъ училищъ, обратилъ особенное вниманіе на семинарію, для которой устроилъ новое зданіе, учредилъ училище дѣвицъ духовнаго званія, заботился объ ускореніи и должной постановкѣ консисторскаго дѣлопроизводства, обновилъ соборный храмъ и т. д. Былъ онъ переведенъ изъ Харькова въ Одессу (въ февр. 1848 г.) неожиданно для харьковцевъ, находясь въ Петербургѣ, для присутствованія въ Св. Сунодѣ. Когда же проѣзжалъ чрезъ Харьковъ къ мѣсту новаго своего служенія, то остановился здѣсь на 3 дня, и эти 3 дня были днями слезъ, по свидѣтельству самого Иннокентія. И для Одесской паствы онъ сдѣлалъ много полезнаго и хорошаго. Самымъ же важнымъ и замѣчательнымъ дѣломъ Иннокентія въ періодъ его управленія Херсоно-Таврическою паствою было возстановленіе древнихъ христіанскихъ памятниковъ нашего Крыма. Создать на этомъ полуостровѣ національное святое мѣсто, на подобіе Аѳона, съ тою же монашескою жизнію, основать въ Крыму свой «русскій Аѳонъ», вотъ главное,—чего хотѣлъ достигнуть Иннокентій. «У насъ есть много монаховъ, жаждущихъ пустынножительства и трудныхъ подвиговъ», говорилъ Иннокентій; «это желаніе побуждаетъ многихъ уходить на Аѳонскую гору, издревле славную строгою аскетическою жизнью своихъ отшельниковъ. Крымъ какъ будто созданъ для того, чтобы быть нашимъ русскимъ Аѳономъ. Я желалъ бы понемногу возобновлять въ горахъ его разрушенные храмы и поселять при нихъ по одному или по два такихъ монаховъ,

которые желаютъ уединенія строже обыкновеннаго монастырскаго. Благорастворенный воздухъ Крыма и разнородныя плодоносныя деревья, растущія дико въ горахъ, какъ-то: кизиль, яблоки, орѣхи, даже виноградъ, также годныя въ пищу овощи и коренья,—все это чрезвычайно удобно для отшельника, который не имѣлъ бы надобности много заботиться о нищѣ тлѣнной и могъ бы посвятить болѣе времени на молитву.» Настаивая на необходимости учрежденія «русскаго Аѳона,» Иннокентій говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «если отшельниковъ на Аѳонѣ привлекаютъ горы подъоблачныя, безмолвіе и удаленіе отъ мятежа человѣческаго совершенное, близость моря безпредѣльнаго, благословенное обиліе плодовъ земли: винограда, маслины и смоковницы, живые и журчащіе источники,—то всѣмъ этимъ въ такомъ же совершенствѣ, ущедрена отъ Господа и наша Таврида. Если Аѳонъ обилуетъ священными памятниками и воспоминаніями, то и русскій Аѳонъ—Таврида не уступитъ въ этомъ Аѳону греческому. Тутъ св. слѣды стопъ св. Андрея Первозваннаго, тутъ кровь свв. пап Климента и Мартина, тутъ подвиги Стефана Сурожскаго и первоапостоловъ славянскихъ—Кирилла и Меѳодія; тутъ память св. Владиміра и его крещенія: сколько примѣровъ вѣры и добродѣтели. А между тѣмъ, въ отношеніи къ русскимъ отшельникамъ Таврія далеко превзойдетъ Аѳонъ.... Какъ бы хорошо было предоставить съ нашей стороны русскимъ подвижникамъ всѣ средства, пособія и удобства—съ благословеніемъ Божіемъ устроить свой русскій Аѳонъ!..» Задавшись цѣлію возстановить памятники христіанскихъ древностей Крыма, Иннокентій съ ревностію и великимъ усердіемъ собиралъ разныя свѣдѣнія о разрушенныхъ церквахъ и существовавшихъ нѣкогда во множествѣ по горамъ Тавриды монастыряхъ, отыскивалъ въ разныхъ старинныхъ архивахъ указанія о святыхъ, издавна покоившихся въ Крыму, и составилъ записку о возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ крымскимъ. Св. Сунодъ, съ соизволенія Государя Императора, одобрилъ его предпріятіе, и 15 августа 1850 года послѣдовало торжественное открытіе главнаго скита на Скалѣ Успенской—Бахчисарайской,—которому, какъ центральному по мѣстоположенію Иннокентій предназначилъ быть начальною лаврою для всѣхъ будущихъ крымскихъ скитовъ; затѣмъ послѣдовало возобновленіе и открытіе и другихъ монастырей, и прежде всего—Херсонисскаго, какъ мѣста, прославленнаго крещеніемъ Великаго Князя русскаго Владиміра Святаго,—затѣмъ Инкерманскаго, Косьмо-Даміановскаго и другихъ. Не мало стараній и заботъ посвятилъ Иннокентій сооруженію и украшенію храма въ честь св. Владиміра и въ г. Севастополѣ, недавно окончательно отдѣланнаго и освященнаго преосвященнымъ Мартиніаномъ. Во время войны Россіи съ Турціею, Англіею, Франціею и Сардиніею, Иннокентій выказалъ себя доблестнымъ архипастыремъ и мужественнымъ и пламеннымъ патріотомъ. Въ день бомбардированія Одессы 10 апрѣля 1854 года, въ великую субботу, Иннокентій совершалъ въ соборѣ литургію. Ни ядра, падавшія у самыхъ дверей храма, ни взрывъ пороховаго ящика на баттареѣ, потрясшій основанія церкви—не помѣшали ему дослужить литургію и сказать прочуствованное слово. «Въ 6 часовъ утра, разсказываетъ свидѣтель очевидецъ, раздался со стороны непріятельскаго флота первый пушечный выстрѣлъ, за нимъ второй, третій, четвертый... и въ нѣсколько минутъ воздухъ огласился страшнымъ

громомъ кровавой брани: дрогнула земля, поколебались стѣны домовъ и солнце скрылось въ тучахъ пороховаго дыма... Три часа дня... Частые удары соборнаго колокола какъ-бы вторили неумолкаемому треску и гулу разрушительныхъ, смертоносныхъ выстрѣловъ... Среди величественнаго Одесскаго каѳедральнаго собора возвышается изящной работы балдахинъ, драпированный чернымъ бархатомъ, а подъ нимъ, на мраморномъ ложѣ, лежитъ святая плащаница. Видны группы колѣнопреклоненнаго народа, усердно молящагося и благоговѣйно лобызающаго язвы лежащаго во гробѣ Жизнодавца. Архипастырь съ обычною церковною торжественностью совершаетъ Божественную литургію; горячая молитва предстоящихъ, тихіе вздохи и слезы обнаруживали крѣпкое желаніе всѣхъ найти утѣшеніе взволнованныхъ сердецъ въ упованіи на помощь Божію. Богослуженіе близилось къ концу; пѣли причастный стихъ; вдругъ моментально раздался страшный оглушительный взрывъ... крѣпкія стѣны соборнаго храма поколебались, стекла задребезжали... молитвенныя пѣснопѣнія умолкли, и народъ, пораженный паническимъ страхомъ, опустился на церковный помостъ... всѣмъ представлялось, что массивный куполъ собора отъ сотрясенія разрушится. Послышались истерическія рыданія и вопли, словомъ, это была картина, способная потрясти душу каждаго, и кто видѣлъ ее разъ, тому не забыть ее во всю жизнь. И въ эти то минуты едва ли не одинъ архипастырь сохранилъ полное присутствіе духа. Царскія врата немедленно растворились... Терпѣливо выждавъ, пока испуганный народъ ободрился и пришелъ въ себя, владыка вышелъ изъ алтаря, взялъ пастырскій жезлъ и съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ началъ бесѣду: «вы устрашились сего браннаго звука, произведеннаго вражской рукой и, стоя на молитвѣ въ этомъ святилищѣ, не устыдились пасть на землю по маловѣрію... но какой страхъ и ужасъ обыметъ грѣшную душу, когда возгремитъ архангельскій гласъ трубы, чтобы призвать насъ на всеобщій судъ». Бесѣда длилась не менѣе получаса. Народъ въ безмолвіи слушалъ своего любимаго святителя. 14 числа въ 7 часовъ утра флотъ снялся съ якоря и ушелъ въ открытое море; народъ съ отраднымъ взоромъ слѣдилъ за уходившимъ непріятелемъ, отъ души желая, чтобы онъ не возвращался... Иннокентій по этому поводу произнесъ въ церкви проповѣдь и примѣнилъ къ состоянію жителей Одессы церковный стихъ: «вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совостаю днесь воскрешу Тебѣ.» Дѣятельность Иннокентія въ крымскую войну не ограничивалась одною Одессою. Послѣ неудачнаго и несчастнаго для насъ сраженія при р. Альмѣ мѣстные жители Крыма впали въ большое уныніе. Симферопольцы заволновались отъ страха; представители учрежденій, опасаясь за цѣлость всего имъ ввѣреннаго, обратились къ губернатору за разрѣшеніемъ, какъ поступить; губернаторъ собралъ экстренное многолюдное собраніе изъ представителей всѣхъ учрежденій и вѣдомствъ. На совѣтѣ было рѣшено выѣхать всѣмъ гражданскимъ властямъ изъ Симферополя со всѣми дѣлами, цѣнкымъ церковнымъ имуществомъ, казначействомъ и тюрьмой, и выѣхали. Длинный обозъ, отъ начала котораго конца не было видно, потянулся изъ Симферополя по Чонгарскому тракту къ Мелитополю; къ счастью, оставленіе города было непродолжительно: по распоряженію главнокомандующаго, губернскій обозъ былъ остановленъ на 18-й верстѣ отъ Симферополя и возвращенъ обратно въ Симфе-

рополь. При вѣсти о смущеніи симферопольскихъ и другихъ жителей Крыма Иннокентій оставался въ Одессѣ столько, сколько нужно было для успокоенія паствы въ тяжкую годину испытанія и немедленно поспѣшилъ къ бѣдствующей паствѣ своей въ Тавридѣ, чтобы вмѣстѣ съ нею раздѣлить горе и грозившую опасность. Появленіе его въ Симферополѣ безъ зова и безъ свиты удивило и обрадовало паству, а сказанная имъ въ Симферопольскомъ соборѣ при совершеніи литургіи проповѣдь съ упреками въ малодушіи произвела глубокое впечатлѣніе; слышавшіе это слово правду говорили, что оно было такъ сильно, что всѣ присутствовавшіе въ храмѣ слушатели отъ стыда краснѣли и плакали, что сдѣланное ими (т. е. бѣгство изъ Симферополя) —одно только малодушіе. На другой день въ томъ же самомъ соборѣ святитель произнесъ новое слово, на тотъ-же текстъ: «миръ вамъ»! но это слово было уже словомъ не обличенія, а утѣшенія, ободренія, успокоенія. Ободривъ симферопольцевъ, Иннокентій отправился далѣе въ Севастополь на самое поприще кровавой брани. По прибытіи туда, онъ служилъ обѣдни и молебствія, говорилъ ободряющія проповѣди и воодушевлялъ славныхъ защитниковъ города. Для воодушевленія солдатъ онъ хотѣлъ даже идти по траншеямъ, но его удержали окружающіе его, указывая на опасность этого подвига и тяжелое впечатлѣніе, если онъ будетъ раненъ. Архипастырь былъ и на южной сторонѣ укрѣпленій, переправившись на катерѣ чрезъ рейдъ, обстрѣливаемый въ моментъ переправы непріятелемъ и пробылъ у гр. Остенъ-Сакена недѣлю. Тогда же онъ совершилъ закладку Севастопольскаго адмиралтейскаго собора. Вообще должно замѣтить, что если военныя дѣйствія составляли злобу дня для каждаго русскаго подданнаго, любившаго свое отечество, то особенно это должно сказать относительно Иннокентія, всѣ силы котораго были направлены къ тому, чтобы облегчить трудность военнаго времени, чтобы принести какую-нибудь пользу своему отечеству въ это тяжелое для него время. Проживая въ Одессѣ и посѣщая неоднократно Крымъ въ военное время, онъ внимательно слѣдилъ за всѣми движеніями, интересовался и собиралъ самыя подробныя и всевожныя свѣдѣнія о столь близкомъ его сердцу— дѣлѣ Россіи.

Страшное время военныхъ дѣйствій окончилось; у Иннокентія является множество новыхъ работъ—о возстановленіи и исправленіи опустошенныхъ войною святынь края, разоренныхъ монастырей и церквей, неустроенныхъ еще кладбищъ падшихъ на брани воиновъ. Самолично онъ разъѣзжалъ по крымскому полуострову, чтобы на мѣстѣ лучше можно было видѣть, что и какъ слѣдовало устроить. Работа кипѣла повсюду: церкви, поврежденныя непріятелемъ, исправлялись, на мѣстахъ знаменитыхъ битвъ строились часовни, кладбища обносились рвами и оградами... Къ сожалѣнію не суждено было ему самому довести начатое дѣло до конца. Многочисленныя занятія и частые переѣзды, при которыхъ приходилось зиму проводить на сѣверѣ въ Петербургѣ, а лѣто—на югѣ, въ Одессѣ, разстроили здоровье преосвященнаго, особенно ухудшившееся къ началу 1857 года. Но тѣмъ не менѣе, задумавъ и въ этомъ году поѣздку въ Крымъ, опустошенный войною, онъ отправился туда уже больной, въ мрачномъ расположеніи духа, отправился какъ будто для того, чтобы навсегда проститься съ любезнымъ его сердцу Крымомъ. 20 апрѣля онъ прибылъ въ м. Ак-ме-

Архiепископы.

Алексiй

Иннокентiй

Гурiй

четь, перекопскаго уѣзда, и здѣсь въ церкви, поврежденной непріятельскими выстрѣлами, совершилъ молебствіе со водоосвященіемъ. 21 числа служилъ въ разоренной Евпаторіи и сказалъ проповѣдь. Изъ собора отправился къ мѣсту, гдѣ легло нѣсколько тысячъ нашихъ воиновъ, долго молился и заповѣдалъ соорудить памятникъ изъ бомбъ и ядеръ и ежегодно 23 апрѣля совершать поминовеніе павшихъ воиновъ. 22 апрѣля прибылъ въ Симферополь и остановился въ загородномъ дворцѣ кн. Воронцова; на слѣдующій день онъ совершилъ въ соборѣ Александроневскомъ литургію и по обычаю произнесъ прекрасное слово, причемъ темою проповѣди была загробная жизнь. Онъ говорилъ долго, громко и съ особеннымъ одушевленіемъ. Всѣ слушали его съ умиленіемъ. И это было уже послѣднее слово нашего Златоуста; отселѣ навсегда уже умолкли сладкоглаголивыя его уста, и этимъ словомъ въ Симферопольскомъ соборномъ храмѣ окончилось торжественное и трогательное Богослуженіе. Въ Симферополѣ онъ пробылъ два дня, занимаясь епархіальными дѣлами и, указавъ на площадяхъ мѣста для постройки новыхъ церквей—Петропавловской и Троицкой (Греческой), настаивалъ также на необходимости устройства церкви при военномъ госпиталѣ. Послѣ Симферополя преосвященный посѣтилъ Бурлюкъ, мѣсто Альминскаго сраженія и внимательно осматривалъ его. У моста, гдѣ была наиболѣе сильная схватка, онъ велѣлъ поставить часовню, для ежегоднаго поминовенія убитыхъ. Завѣщаніе Иннокентія свято исполнено: часовня устроена съ указанною имъ цѣлью и торжественно освящена преосвященнымъ епископомъ Гермогеномъ. Посѣтилъ затѣмъ—Бахчисарайскій Успенскій скитъ; тамъ онъ почувствовалъ сильную боль въ лѣвомъ боку; затѣмъ поѣхалъ въ Георгіевскій монастырь. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля болѣзнь архипастыря чрезвычайно усилилась,—съ нимъ стали дѣлаться частые обмороки. Опасаясь умереть въ дорогѣ, изъ Балаклавскаго монастыря онъ поѣхалъ обратно въ Одессу, но и на обратномъ пути, при изнеможеніи силъ, продолжалъ заниматься дѣлами. По прибытіи Иннокентія въ Одессу 12 мая, былъ созванъ консиліумъ врачей, но Иннокентій, предвидя кончину, почти не лечился. Во время болѣзни былъ ласковъ, добръ, тихъ; деньги свои назначилъ въ пользу сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, основаннымъ имъ въ Крыму монастырямъ, роднымъ и служившимъ у него. 24 мая Иннокентій пригласилъ къ себѣ пѣвчихъ, и, по его желанію, они пропѣли: «Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ», «Благообразный Іосифъ» и др. священныя пѣсни. 25 мая провелъ на своей дачѣ и велѣлъ отслужить вселенскую панихиду. При возвращеніи въ городъ, останавливался противъ собора, долго смотрѣлъ на него и крестился. Къ вечеру ему стало хуже. Онъ велѣлъ выпустить изъ клѣтокъ всѣхъ птичекъ на волю. Въ Троицынъ день 26 мая, на разсвѣтѣ, въ началѣ 5 часа утра, владыка привсталъ, набожно перекрестился нѣсколько разъ, при помощи келейниковъ прошелся тихо по комнатамъ, взглянулъ на свѣтъ начинающагося дня и умиленно сказалъ: «Господи, какой день»! Затѣмъ прилегъ, но, почувствовавъ приближеніе смерти, велѣлъ приподнять себя и спокойно скончался колѣнопреклоненный, на рукахъ двухъ келейниковъ. Смерть застигла Иннокентія среди трудовъ и заботъ; онъ далеко не все сдѣлалъ, что желалъ; онъ думалъ собрать древности Крыма, имѣлъ намѣреніе посѣтить Іерусалимъ и поклониться

гробу Господню; заботился объ изданіи церковнаго архива,—документовъ, касающихся православной церкви.

Сочиненія Иннокентія, заключающіяся преимущественно въ проповѣдяхъ, составляютъ собою цѣлыхъ 11 томовъ мелкой убористой печати. По суду ученыхъ, Иннокентій, какъ писатель русскій, по справедливости долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русской литературы, а, какъ проповѣдникъ, онъ займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между духовными витіями не только нашего времени и отечества, но и всѣхъ прочихъ народовъ и временъ...

Вся Россія единогласно признала Иннокентія славянскимъ Златоустомъ; учебныя заведенія признали его слова за образецъ духовнаго краснорѣчія; Греція перевела слова Иннокентія на свой языкъ; французская и др. литературы также украсились переводами проповѣдей Иннокентія.

Нельзя не отмѣтить здѣсь того замѣчательнаго факта, что даже и простой русскій народъ знаетъ и любитъ преосвященнаго Иннокентія, умиляется его проповѣдями, высоко цѣнитъ его дарованія и его труды и заслуги для церкви и отечества. Въ доказательство не излишнимъ почитаемъ привести здѣсь выдержку изъ присланныхъ въ Одессу крестьяниномъ деревни Ильинки, Жековской волости Перемышльскаго уѣзда Калужской губерніи, Максимомъ Васильевымъ Карасевымъ—вмѣстѣ съ деньгами на восковую свѣчу для возженія предъ иконою надъ гробницею Иннокентія—стиховъ ко дню 25-лѣтней годовщины (26 мая 1882 г.), со дня кончины Иннокентія:

«Сегодня исполнилось четверть вѣка
Со дня смерти великаго проповѣдника и человѣка,
Высоко-знаменитаго россійскаго святителя
Іерарха Иннокентія, Христова благовѣстителя,
Который неумолкаемо волю Божію возвѣщалъ,
Высокіе предметы вѣры легко и ясно разрѣшалъ.
Слушать поученія его несмѣтныя толпы стекались,
Неподражаемымъ краснорѣчіемъ его глубоко восхищались;
Проповѣди его и нынѣ образованнымъ міромъ съ любовію читаются,
Любители духовнаго просвѣщенія ими наслаждаются;
Онѣ заключаютъ въ себѣ сокровищницу духовную,
Неизъяснимую прелесть и благую пищу церковную.
Не моему невѣжеству цѣнить такія дивныя творенья,
Производящія покаянныя слезы и надежду спасенья,
Внутреннюю перемѣну и душевную радость,
Сердечную бодрость и духовную сладость.
Все это я на себѣ, беззаконникъ, испыталъ:
Какъ грѣшный человѣкъ, въ сѣни смертной блуждалъ,
Но чтеніемъ проповѣдей Иннокентія умилился,
Своей перемѣнѣ я глубоко удивился.
Иннокентіевы проповѣди я отъ души желаю простолюдинамъ читать,

Противъ искушеній и несчастій въ нихъ терпѣніе обрѣтать;
Словомъ, какъ христіанину подобаетъ себя вести,
Чтобы вѣчное блаженство обрѣсти....
За одно такое слово златословесный Иннокентій достоинъ вѣчнаго благодаренья;
Отъ усердныхъ почитателей за упокой великой души его искренняго моленья,
Къ числу которыхъ я, худѣйшій, принадлежу
Отъ всего сердца и души посылаю на свѣчу.»

2) Алексій, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, бывшій Епископъ Таврическій и Симферопольскій. Еще высокопреосвященный Иннокентій, вскорѣ по вступленіи въ управленіе Херсоно-Таврической епархіей, настаивалъ предъ Св. Сѵнодомъ на необходимости учрежденія для Крыма сперва (въ 1853 г.) викаріатства, а затѣмъ, послѣ Крымской войны, и самостоятельной епархіи—Таврической. Нѣкоторые изъ близко-знавшихъ и близкихъ къ Иннокентію лицъ, доселѣ еще здравствующіе, передаютъ за достовѣрное, что преосвященный Иннокентій имѣлъ даже намѣреніе объединить въ одной новороссійской и бессарабской митрополіи всѣ епархіи новороссійскаго края и избралъ резиденціею митрополіи—Симферополь, и что въ его личное распоряженіе жертвуемъ былъ для этой цѣли Воронцовскій дворецъ со всѣмъ помѣстьемъ его. Но этому намѣренію Иннокентія не суждено было осуществиться, и мысль его объ открытіи самостоятельной Таврической епархіи осуществилась уже послѣ его смерти, при его достойнѣйшемъ преемникѣ, высокопреосвященномъ архіепископѣ Димитріѣ (Муретовѣ), въ концѣ 1859 года. Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, но Таврическая самостоятельная епархія насчитываетъ уже шесть іерарховъ своихъ. Первый изъ нихъ архіепископъ Елпидифоръ скончался за нѣсколько, можно сказать, дней до предполагаемаго своего отъѣзда въ Крымъ и погребенъ въ Александроневской лаврѣ. Слѣдующій за нимъ по назначенію, но первый по управленію самостоятельною Таврическою епархіею и по устроенію ея былъ преосвященный Алексій. Сынъ протоіерея Вологодской епархіи Руфинъ (мірское имя преосвященнаго) Павлиновичъ Ржаницынъ, послѣ обученія въ училищѣ и семинаріи, высшее образованіе получилъ въ Московской духовной академіи,—гдѣ, въ бытность свою еще студентомъ, за годъ до окончанія курса, принялъ монашество съ именемъ Алексія и былъ постриженъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ—(Великаго Князя Константина Николаевича и Великихъ Княжнъ: Маріи, Ольги и Александры Николаевны), принявшихъ его подъ особое свое покровительство.

По окончаніи академическаго курса со степенью магистра богословія, онъ съ 22 августа 1838 года въ теченіе 15 лѣтъ проходилъ высокія должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—сперва инспектора, затѣмъ—ректора Московской семинаріи и наконецъ ректора Московской духовной академіи. 20 сентября 1853 г. хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи, въ помощь знаменитому іерарху церкви Россійскія—Филарету Московскому, и подъ руководствомъ многоопытнаго въ управленіи архипастыря, Алексій прошелъ мудрую науку управленія епархіальными дѣлами. Въ іюнѣ 1857 года былъ перемѣщенъ въ Тулу, 29

августа 1860 года—въ Таврическую епархію. 28 ноября 1867 г.—въ Рязань, съ возведеніемъ въ архіепископскій санъ; въ 1876 году перемѣщенъ на архіепископскую каѳедру въ Тверь, гдѣ 9 іюня того же года скончался. Преосвященный Алексій много и усиленно заботился объ устройствѣ Таврической епархіи. Памятники его заботливаго управленія существуютъ и доселѣ: ему обязано своимъ возникновеніемъ и начальнымъ устройствомъ женское училище дѣвицъ духовнаго званія. Онъ съумѣлъ расположить помѣщицу Гранабарскую къ пожертвованію значительнаго количества земли въ пользу училища;—но его ходатайству пожертвовано все мѣсто, занимаемое теперь епархіальнымъ училищемъ съ прилегающимъ къ нему обширнымъ фруктовымъ садомъ и принадлежащимъ шелковичнымъ садомъ; ему обязано своимъ устройствомъ и Симферопольское мужское училище; имъ пріобрѣтенъ на собственныя средства и пожертвованъ духовному вѣдомству на разныя богоугодныя и благотворительныя дѣла—теперешній архіерейскій домъ; при немъ совершилась постройка Крестовой церкви при архіерейскомъ домѣ, устроенъ въ дер. Топлахъ, Ѳеодосійскаго уѣзда, и открытъ женскій Параскевіевскій монастырь; пріобрѣтено въ пользу этого монастыря 250 десятинъ земли; пожертвована въ пользу архіерейскаго дома дача въ 1000 десятинъ земли мѣщанкою Даниковою въ Перекопскомъ уѣздѣ, при дер. Айбаръ; при немъ возобновлена и устроена разрушенная въ Крымскую войну Инкерманская киновія и заложенъ и начатъ постройкою храмъ св. Владиміра въ Херсонисѣ, освященный въ благознаменитый для Россіи день, 15 іюля 1888 года, въ день празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси; въ его управленіе построено около 80 новыхъ храмовъ. Онъ вложилъ значительный капиталъ для поддержанія мужскаго духовнаго училища и семинаріи, которая при немъ еще не была открыта. Духовенство таврическое сохраняетъ воспоминаніе о преосвящ. Алексіѣ, какъ архипастырѣ—правителѣ отечески строгомъ, правдивомъ, трудолюбивомъ и щедромъ на дѣла благотворительности,—въ особенности по отношенію къ сиротамъ-дѣвицамъ духовнаго званія, объ благоустроеніи судьбы которыхъ онъ много заботился,—и не въ одной только епархіи Таврической, но и въ другихъ мѣстахъ своего служенія: въ епархіяхъ Тульской, Рязанской и Тверской. Преосвященный Алексій извѣстенъ и въ духовной литературѣ. Такъ, имъ напечатаны въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцевъ»: «Ученіе о лицѣ Господа Нашего Іисуса Христа», «О преблагословенной Дѣвѣ Маріи—Матери Іисуса Христа». «Ветхозавѣтное ученіе о таинствѣ Пресвятыя Троицы», «Объ Ангелѣ хранителѣ», «О таинствѣ креста Христова»; кромѣ того въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ напечатано немало его проповѣдническихъ произведеній, словъ, бесѣдъ и рѣчей.

3) Гурій, Архіепископъ Таврическій и Симферопольскій. въ мірѣ Григорій Платоновичъ Карповъ, сынъ священника г. Саратова. По окончаніи семинарскаго курса въ 1836 г., состоя учителемъ духовныхъ училищъ, подготовлялся къ поступленію въ университетъ, но повергшая его на смертный почти одръ болѣзнь измѣнила его душевное расположеніе: онъ далъ обѣтъ посвятить свою жизнь на служеніе церкви Божіей. По исцѣленіи отъ болѣзни, во исполненіе обѣта, молодой, въ скромной одеждѣ монастырскаго послушника, отправляется онъ въ 1837 г. въ С.-Пе-

тербургскую духовную академію, гдѣ и принимаетъ монашество съ именемъ Гурія. Кротость и мѣрность характера, строгій образъ жизни и апостольская ревность молодаго студента-монаха обратили на него вниманіе начальства, и оно до окончанія имъ академическаго курса, отправило его въ Пекинскую духовную миссію, для распространенія православной вѣры между китайцами. Въ Пекинѣ онъ пробылъ около 20-ти лѣтъ, сперва около 11-ти лѣтъ (1839—1850) въ качествѣ члена миссіи, въ санѣ іеромонаха,—а затѣмъ около 10 лѣтъ (1856—1865) начальникомъ миссіи, въ санѣ архимандрита. Во время своего пребыванія въ Китаѣ онъ основательно изучилъ китайскій языкъ, какъ свой родной и перевелъ на него св. Евангеліе, псалтирь, краткую библейскую исторію, пространный катихизисъ и другія болѣе необходимыя богослужебныя книги. Послѣ перваго возвращенія своего изъ Пекинской миссіи, удостоился за свое сочиненіе: «О богоучрежденности епископскаго сана въ христіанской церкви сравнительно съ ученіемъ о семъ реформатскихъ обществъ»—магистерской степени и около 5 лѣтъ занималъ должность ректора Александроневскаго училища. Послѣ второго возвращенія изъ Китая въ сентябрѣ 1865 г., Гурій назначенъ былъ настоятелемъ Московскаго Симонова первокласснаго монастыря, а въ январѣ 1866 г. около 5 мѣсяцевъ состоялъ настоятелемъ русской миссіи въ Римѣ; 5 іюня того же года хиротонисанъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. За болѣзнію Казанскаго архіепископа, пр. Гурію, съ самаго начала прибытія, пришлось управлять на правахъ самостоятельнаго іерарха всею казанскою епархіею; съ назначеніемъ же на казанскую каѳедру архіеп. Антонія, Гурій посвятилъ себя излюбленному дѣлу миссіонерства и съ миссіонерскою цѣлію основалъ въ Казани «Братство Святителя Гурія.» Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ назначенъ 15 декабря 1867 года; въ санъ архіепископа возведенъ въ 1881 году. Скончался 17 марта 1882 года и погребенъ въ Симферопольскомъ Александроневскомъ соборѣ.

Первые годы управленія Таврическою епархіею преосвященный Гурій весь былъ поглощенъ заботами о ея благоустройствѣ; работая, по увѣренію одного изъ близкихъ къ нему друзей, не менѣе 18 часовъ въ сутки, и эти неутомимые труды его принесли многіе благіе плоды, которые переживутъ цѣлыя поколѣнія людей. Самъ человѣкъ—всесторонне образованный, преосвященный Гурій обратилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на образованіе духовнаго юношества; до него въ Таврической епархіи не было духовной православной семинаріи и въ священнослужители поставляемы были вызываемые изъ другихъ епархій молодые люди, а дѣти таврическаго духовенства получали образованіе въ другихъ семинаріяхъ. Преосвященный Гурій устроилъ прекрасное зданіе семинаріи, торжественно открытой 19 августа 1879 г. и собралъ подъ кровъ ея разсѣянныхъ по странамъ чуждымъ дѣтей таврическаго духовенства. Мужское духовное училище, имѣющее теперь для своего помѣщенія одно изъ обширнѣйшихъ по вмѣстительности и изящныхъ по архитектурѣ зданій г. Симферополя, также обязано этимъ заботамъ преосвященнаго Гурія; до него оно помѣщалось въ тѣсныхъ и убогихъ хижинахъ и терпѣло большія неудобства. Женское епархіальное училище, помѣщавшееся прежде также въ ветхомъ и тѣсномъ зданіи,

было, можно сказать, только въ зародышѣ. Его же заботами воздвигнуто большое новое училищное зданіе, а существовавшія зданія расширены и отдѣланы заново; само училище изъ трехкласснаго преобразовано въ шестиклассное, число учащихся въ немъ удвоилось, потомъ—и утроилось. Всѣ эти предпріятія Гурій сдѣлалъ мѣстными епархіальными средствами, съ немалыми своими пожертвованіями, при незначительномъ сравнительно пособіи отъ казны. Преосвященнымъ Гуріемъ устроена на собственныя его средства церковь при женскомъ епархіальномъ училищѣ. Его же заботами построено большое зданіе для помѣщенія духовной консисторіи и служащихъ въ ней чиновниковъ; по его же настоянію устроенъ и открытъ былъ епархіальный свѣчной заводъ, отъ котораго ожидались большія выгоды для епархіальныхъ духовныхъ учрежденій; впрочемъ по его смерти заводъ былъ закрытъ, такъ какъ отчетность его была запутана и онъ не приносилъ епархіи ожидаемыхъ выгодъ. Не мало заботился Гурій о постройкѣ собора въ г. Осодосіи, настоятельскихъ келлій въ Корсунскомъ монастырѣ и многихъ церквей въ епархіи; имъ были изысканы средства и исходатайствовано отъ св. Сунода пособіе къ расширенію Симферопольскаго Александроневскаго собора и постройкѣ при немъ колокольни, и имъ положенъ былъ первый камень въ основаніе ея; онъ позаботился о пріобрѣтеніи домовъ для помѣщенія соборнаго причта; онъ же первый возбудилъ предъ св. Сунодомъ ходатайство о пособіи на устройство квартиръ для помѣщенія служащихъ въ мѣстной духовной семинаріи. Вспоминая объ этой отрасли неутомимой дѣятельности преосвященнаго Гурія одинъ изъ близкихъ его друзей говоритъ: «преосвященнаго Гурія по справедливости можно назвать вѣковымъ геніемъ-строителемъ. Въ С.-Петербургѣ, въ стѣнахъ Александроневской лавры, существовало духовное училище въ такомъ зданіи, въ которомъ по ветхости даже опасно было жить, не говоря уже о тѣснотѣ, темнотѣ и всякаго рода нечистотѣ... Повидимому никому не было дѣла до этой обитаемой мерзости запустѣнія. Но вотъ назначается смотрителемъ этого заброшеннаго училища іеромонахъ Гурій (послѣ перваго возвращенія изъ Китая), и возводится зданіе помѣстительное, свѣтлое и чистое.... Строить не трудно, когда имѣются средства; но труднѣе добывать или находить ихъ, и преосвященный Гурій находилъ ихъ, благодаря своей твердости и настойчивости. Съ другой стороны, кромѣ средствъ, надобно имѣть запасъ опытности и знаній въ этомъ дѣлѣ: нашъ строитель и здѣсь былъ на своемъ мѣстѣ. Въ бытность его въ Китаѣ, продолжаетъ близкій его другъ, ему пришлось даже самому изучить печное мастерство и научилъ другихъ—строить наши русскія печи».

Но дѣятельность преосвященнаго Гурія, по управленію Таврической епархіей, не ограничивалась одними постройками и одними учебными заведеніями: предметомъ его неусыпныхъ заботъ было и внутреннее благосостояніе епархіи. Особенное вниманіе онъ обратилъ на миссіонерское дѣло: въ первые же годы своего служенія онъ основалъ въ Симферополѣ съ миссіонерскою цѣлію Александроневское братство и дѣятельно боролся съ расколомъ и сектанствомъ; не только руководилъ другихъ въ этой борьбѣ, но и самъ вступалъ съ ними переписку и изложилъ въ трехъ книгахъ ученіе молоканъ и скопцовъ съ подробнымъ и обстоятельнымъ критическимъ разборомъ его; съ этою же цѣлію болѣе успѣшной борьбы съ сектанствомъ на свои сред-

ства учредилъ при мѣстной духовной семинаріи противораскольническій классъ. Не забываемы были имъ, среди миссіонерскихъ дѣлъ, и другія дѣла епархіальнаго управленія.

Преосвященный Гурій по всей справедливости долженъ быть причисленъ къ глубоко-образованнымъ людямъ: чтеніе книгъ было его стихіей. Кромѣ богословскихъ и философскихъ наукъ, онъ слѣдилъ за всѣми выдающимися трудами въ области исторіи и естествознанія; его обширная библіотека, поступившая по его завѣщанію въ даръ мѣстной семинаріи, цѣнится болѣе чѣмъ въ 25000 р. Кромѣ китайскаго языка, который онъ зналъ, какъ свой родной, и на которомъ имъ изданы переводы св. Евангелія и др. книгъ, преосвященный Гурій хорошо зналъ новѣйшіе языки: на нѣмецкомъ, частію на англійскомъ и итальянскомъ языкахъ онъ могъ читать, хотя не безъ помощи лексикона; французскій же языкъ зналъ въ совершенствѣ, а знаніе классическихъ языковъ онъ сохранилъ до послѣднихъ дней жизни. «При мнѣ» говоритъ одинъ изъ его друзей, «онъ разъ читалъ Оригена на греческомъ языкѣ съ такою же свободою, какъ и по русски.» Изъ сочиненій, оставшихся послѣ его смерти, извѣстны: 1) «О богоучрежденности епископскаго сана въ христіанской церкви сравнительно съ ученіемъ о семъ реформатскихъ обществъ»; 2) «Исповѣданіе вѣры молоканъ донскаго толка»; 3) «О скопческомъ ученіи по послѣднимъ о немъ извѣстіямъ»; 4) изданный послѣ его смерти одинъ томъ его «Словъ и рѣчей.» Не безизвѣстно, что кромѣ того преосвященный Гурій оставилъ неизданными и нѣкоторыя другія свои литературныя произведенія—по изъясненію св. Писанія, преимущественно Евангелія, и свою автобіографію, или изложеніе воспоминаній о своей продолжительной плодотворной дѣятельности, преимущественно въ Китаѣ. Близкій другъ преосвященнаго Гурія въ своихъ о немъ воспоминаніяхъ свидѣтельствуетъ, что одинъ изъ пастырей церкви таврической собираетъ матеріалы, для біографіи почившаго архіепископа Гурія, и несомнѣнно воспользуется его автобіографіею—этимъ драгоцѣннымъ уцѣлѣвшимъ послѣ него матеріаломъ, для описанія его жизни и дѣятельности.

Замѣчательно, что извѣстный уже намъ, Калужской губерніи Перемышльскаго уѣзда Жековской волости, деревни Ильинки, крестьянинъ Максимъ Васильевъ Карасевъ, приславшій ко дню 25-лѣтія, со дня кончины знаменитаго Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, свое стихотвореніе, въ томъ же году, вскорѣ по кончинѣ преосвященнаго Гурія, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» прислалъ слѣдующее письмо: «съ душевнымъ сожалѣніемъ извѣстился я чрезъ газеты, что вашъ доблестный архипастырь, высокопреосвященнѣйшій Гурій 17 сего марта въ Возѣ почилъ. Къ нему я, худѣйшій... питалъ глубокое и искреннѣйшее уваженіе за его простоту, ласковость, обходительность со всякимъ смертнымъ... Отъ почившаго святителя я имѣю три собственноручныхъ письма и четыре книги, большею частью заключающія въ себѣ переписку архипастыря съ молоканомъ, крестьяниномъ Зиновіемъ Захаровымъ.... За эту-то отмѣнную доброту и простоту святителя такъ глубоко и уважали его, а теперь льютъ горькія слезы о потерѣ его. Да грѣхъ и не уважать такихъ рѣдкихъ людей! Въ заключеніе прилагаю при семъ три 7 копѣечныя марки на двѣ десятикопѣечныя свѣчи, которыя, всепокорнѣйше прошу, за упокой души столь гуманнаго архипастыря, поставить предъ Распятіемъ Спасителя одну въ

20-ый день, другую въ 40-ой. Почивай въ селеніяхъ небесныхъ святитель ласковый и добрый, заслуживший уваженіе отъ лицъ тебѣ неизвѣстныхъ! Кончина твоя вызвала плачъ народный»....

По окончаніи чтенія о. Н. Ильинскаго, Г. П. Тимошевскій показалъ ученикамъ коллекцію фотографическихъ снимковъ церковныхъ и другихъ древностей Россіи, принесенную въ даръ музею—И. А. Шляковымъ, и далъ при этомъ нужныя объясненія.

Вслѣдъ за этимъ преподаватель семинаріи А. В. Ивановъ обратилъ вниманіе учениковъ на принадлежащую музею древнюю рукопись, содержащую въ себѣ евангеліе, и сдѣлалъ о ней слѣдующее сообщеніе.

Рукописное славянское евангеліе, принадлежащее музею Симферопольской мужской гимназіи.

Рукопись въ листъ, въ кожѣ. Всѣхъ листовъ 285. Заглавнаго или входнаго листа, какъ и во всѣхъ древнихъ рукописяхъ, нѣтъ. На первомъ листѣ подъ заставкой, росписанною зеленою и красною краскою, уже полинявшею, надпись евангелія слѣдующая:

(ев)ліе апракʼс (=апракосъ), еже есть вседневное.

Въ стоу и великоую не(д)лю пасхи на лрʼги еулие отъ ѡанна стго (ев) на отче благослови въ началѣ

Вначалѣ бѣ слово. и слово бѣ кбг(*) и бгъ бѣ слово, и се бѣйскоин кбг(*).

Евангеліе расположено по днямъ недѣли, отсюда и названіе его недѣльное (апракосъ). Оно заключаетъ въ себѣ чтенія изъ четырехъ евангелистовъ на каждый день церковнаго года, начиная со дня Пасхи и кончая днемъ Великой Субботы.

Съ 249 листа начинается «послѣдованіе церковнаго пѣнія и събранія вселѣтняго отъ мца Сентѵврія до мца авгоу»,—т. е. мѣсяцесловъ, съ указаніемъ памятей святыхъ и евангельскихъ чтеній на избранные дни. Мѣсяцесловъ заключаетъ въ себѣ памяти—въ сентябрѣ на 20 дней, въ октябрѣ на 15, въ ноябрѣ на 15 (14), въ декабрѣ на 14 (13), въ январѣ 23 (22), въ февралѣ 4 (3), въ мартѣ 3, въ апрѣлѣ 6 (5), въ маѣ 7 (5), въ іюнѣ 10, въ іюлѣ 13 (12) и въ августѣ 9; всего 139 (131) дней**). Въ концѣ мѣсяцеслова помѣщено указаніе 11 воскресныхъ (утренихъ) евангелій и общій указатель порядка евангельскихъ чтеній.

Евангеліе писано полууставомъ. Первые листы были вырваны и вновь вклеены, вслѣдствіе чего части строкъ при корешкѣ заклеены бумагой и недостающія слова дописаны позднѣйшею рукою. Почеркъ письма чрезъ все евангеліе—одинъ. Въ срединѣ вырванныхъ листовъ нѣтъ, что свидѣтельствуетъ о хорошей сохранности книги.

---

*) Здѣсь большой юсъ.

**) Противъ нѣкоторыхъ дней въ мѣсяцесловѣ на поляхъ числъ не поставлено, по память празднуемаго святаго занесена въ святцы; отсюда и произошла разница въ числѣ дней на нѣкоторые мѣсяцы, что и означено цифрой, поставленною въ скобкахъ.

Къ сожалѣнію, въ евангеліи ни въ началѣ, ни въ концѣ, ни въ срединѣ не сдѣлано никакихъ указаній на время написанія книги или мѣсто происхожденія ея. Поэтому единственнымъ путемъ къ опредѣленію времени написанія могутъ служить палеографическіе признаки и частью нѣкоторыя орѳографическія данныя, къ которымъ мы и обращаемся.

Прежде всего, текстъ евангелія, по сличеніи съ современнымъ текстомъ и съ древнимъ Остромировымъ, оказывается очень неисправнымъ,—что показываетъ, что рукопись принадлежитъ къ тому періоду, когда еще не установился опредѣленный текстъ славянскаго перевода евангелія въ Россіи и когда невѣжественные переписчики при перепискѣ руководились собственными соображеніями или слѣпо копировали неисправные списки. Это былъ періодъ XV и XVI вѣковъ. Къ этому періоду, вѣроятнѣе всего, и можно отнести нашъ списокъ.

Въ текстѣ нѣтъ ни раздѣленія на главы, или зачала, и на стихи. Самыя слова не отдѣлены другъ отъ друга. Единственный строчный знакъ—точка, которая употребляется и вмѣсто другихъ знаковъ. Надстрочныхъ же знаковъ довольно, хотя они употребляются безъ разбору и преимущественно въ началахъ чтеній. Много ихъ на первыхъ страницахъ. Таковы: тонкое дыханіе, острое и тяжелое удареніе, двѣ черты—въ родѣ знака равенства, но наклоненныя къ правой сторонѣ,—знакъ краткости, ставящійся не только надъ *и*, но и надъ другими гласными, двоеточіе надъ *і* десятеричнымъ, и наконецъ очень обширное и разнообразное употребленіе титлъ или знаковъ сокращенія и пропуска цѣлыхъ слоговъ.

Изъ особенностей правописанія обратимъ вниманіе на употребленіе буквъ. Правописаніе колеблется между древнимъ способомъ означенія звуковъ и позднѣйшимъ. Въ рукописи ѣ и ъ уже потеряли свое гласное значеніе; впрочемъ ѣ еще встрѣчается, хотя очень рѣдко, въ значеніи краткаго О, большею частью въ словахъ сложныхъ съ предлогами: *съ, въз* (събрати, възъбраняйте) и въ словахъ: *тъ, врьх*(*) *безъотьчьство*. Въ сложныхъ словахъ ѣ также очень часто совсѣмъ опускается. Іотированныхъ буквъ тоже почти нѣтъ, кромѣ (**) которое встрѣчается только въ началѣ словъ (*іаша, іасти*); въ срединѣ и въ концѣ словъ этотъ звукъ замѣняется малымъ юсомъ (ѧ), употребляемымъ безразлично; послѣ *и* звукъ *я* замѣняется буквою *а* (ска, приатенъ). Звукъ *ю* всегда означается буквою *ю*. Большой юсъ употребляется очень часто, какъ *у* и опять безъ всякаго порядка,—и въ срединѣ словъ, и на концѣ, напр. въ дательн. падежѣ: *ем*(*), *сл*(*)*га, гд*(*)*щ*(*); но въ тѣхъ же словахъ въ другомъ мѣстѣ употребляется и простое *у*. Десятеричное *і* употребляется очень рѣдко, въ словѣ Іисусъ (ІС), безъ точекъ; при стеченіи же двухъ гласныхъ надъ нимъ иногда ставятся двѣ точки (*сію, царствіе*). Буква ѡ пишется въ началѣ словъ, преимущественно въ предлогѣ о и въ слогѣ *от*, иногда и въ срединѣ послѣ гласной (отецъ, безъотьчьство, неоманъ=Нееманъ). ѯ нигдѣ не встрѣчается, а въ нужныхъ случаяхъ замѣняется буквами *кс*. Буква *ѵ* употребляется только въ греческихъ словахъ, почти всегда какъ *и*, рѣдко какъ *в* (ѳѵлие=евангеліе) и еще рѣже какъ у (*іѵдѣѧ*,) *іѵда*). Ѳ, кромѣ числовыхъ начертаній въ мѣсяцесловѣ, встрѣчается

*) Здѣсь—большой юсъ. **) Здѣсь—іотированное *а*.

очень рѣдко (въ словѣ Матѳей и иногда Ѳома); въ другихъ случаяхъ оно замѣняется буквою ф. Тоже нужно сказать и о буквѣ З (зѣло).

Обращаясь къ начертанію буквъ, мы останавливаемся вниманіемъ на характеристической особенности буквы (ж), которая пишется въ родѣ малаго юса, съ ушками вверху съ обѣихъ сторонъ. Буква *з* имѣетъ два начертанія, оба выходящія изъ строки,—одно въ видѣ серпа, съ петлеобразнымъ утолщеніемъ ручки вверху, другое—въ видѣ цифры 3, съ точкою вверху волосной линіи. Буква *и* сохранила древнее начертаніе, въ родѣ нашего н (Н), а буква *н* изображается съ поперечною чертою, наклоненною справа. Буква *е* и *с* всегда пишутся въ строку. Буква *т* состоитъ изъ трехъ черточекъ съ перемычкою вверху; только на первой страницѣ и въ титлахъ встрѣчается обыкновенное крестообразное начертаніе этой буквы (Т). Буква *у* всегда пишется *оу*, часто замѣняется большимъ юсомъ; начертаніе (Ꙋ), въ видѣ цифры 8, встрѣчается только въ позднѣйшей припискѣ на отрѣзанныхъ частяхъ первыхъ листовъ. Буква Х пишется всегда внизъ, подъ строку, а въ концахъ словъ всегда выносится подъ титло надъ строкою. Особенно же характеристична буква (Ч), въ которой верхняя приставка представляетъ прямую наклонную къ правой сторонѣ черту, приставленную къ прямо-стоящей основной чертѣ. Буква *ь* всегда состоитъ изъ мягкаго знака съ прямою чертою. Буква *ц* представляетъ сходство съ цифрой 4. Въ буквѣ щ (Щ) удлиняется средняя черта. Въ буквахъ *ъ* и *ѣ* черты съ лѣвой стороны удлинены и достигаютъ почти основаній буквы. Въ буквѣ Д обѣ свѣсившіяся черты сильно удлинены.

При сличеніи указанныхъ характеристическихъ особенностей начертанія буквъ въ нашей рукописи, въ особенности буквъ: Ч, Ж, Т, З, съ начертаніемъ этихъ же буквъ въ древнихъ рукописяхъ, по палеографическимъ снимкамъ, изданнымъ преосвященнымъ епископомъ Саввою (нынѣ Тверскимъ), мы находимъ наибольшее сходство съ помѣщенными на листахъ 40, 41 и въ особенности 42, т. е. съ рукописями XVI вѣка, отъ 1537 до 1552 г.г. Помѣщенный на 40 листѣ снимокъ съ евангелія Іоанна представляетъ большое сходство съ нашею рукописью не только въ начертаніи буквъ первой страницы, но и въ расположеніи надстрочныхъ знаковъ. Есть основаніе думать, что и заглавная буква, бывшая въ началѣ евангелія, имѣла сходство съ таковою же буквою снимка 40 листа; а заставки нашего евангелія на листѣ 1 и 249 имѣютъ сходство съ заставкою, помѣщенною на 39 листѣ палеограф. снимковъ еп. Саввы и снятою съ служебной Миней 1504 года.

Такимъ образомъ, на основаніи палеографическихъ данныхъ, мы можемъ безошибочно отнести нашъ списокъ къ первой половинѣ XVI вѣка. Это мы могли бы подтвердить и изслѣдованіемъ писчаго матеріала, т. е. бумаги, на которой евангеліе написано. На ней встрѣчаются водяные знаки древнѣйшаго времени: кубокъ съ двумя ручками и крышкой, кубокъ съ одной ручкой и безъ крышки, буква L и вверху ея три почки цвѣтка на вѣткѣ въ видѣ креста, открытая ладонь руки съ крестомъ надъ пальцами.

Къ сожалѣнію, у насъ не нашлось подъ руками ни одного спеціальнаго изслѣ-

дованія о бумагѣ и водяныхъ знакахъ на ней—ни купца Лаптева (1824 г.), ни художника Тромонина (1844 г.), такъ что въ этомъ отношеніи мы должны были ограничиться однѣми догадками.

Обращаясь къ языку евангелія, мы найдемъ въ немъ господство формъ древнеславянскаго языка, смѣшанныхъ и поврежденныхъ переписчикомъ, вносившимъ намѣренно или ненамѣренно новыя формы и окончанія.

Здѣсь прежде всего замѣтимъ, что послѣ *г*, *к*, *х* почти всегда пишется *ы*, рѣдко *и*; 3-е лицо глаголовъ единств. и множеств. числа всегда оканчивается на *ъ*, но въ глаголахъ на *ся* буква *ъ* всегда опускается. Въ прошедшемъ протяженномъ удерживаются двѣ гласныя: *бываахy*, *исцѣляаше*, *хотѣаше*. Причастіе настоящее оканчивается на Ѧ, *ы* (глаголъ *быти* имѣетъ всегда причастіе СЂІ). Мѣстоим. *сей* и *се* всегда пишется *сь*. Винит. пад. одушевленныхъ предметовъ муж. р., какъ въ нынѣшнемъ русскомъ, сходенъ съ родительнымъ; впрочемъ встрѣчаются и древнія формы: *рабъ*, *тощь*. Творит. пад. единств. ч. въ муж. и средн. родѣ—всегда на *мъ*. Въ дат. женск. рода и въ мѣстномъ (предложномъ) муж. и женск. рода *ѣ* не всегда пишется. Родит. пад. женск. рода въ словахъ на *я* (*земля*) кончается на (Ѧ) къ нимъ же относятся и слова на *ца* (*Богородица*, *вдовица*), которыя удерживаютъ эту форму и въ родит. пад. безъ измѣненія.

Особенности: *есми*=есмь, *нѣсми*=нѣсмь; *тысѧща*, *тысоуща*=1000; *сиа*, *многиа*; *собь*, *тобь* вм. себѣ, тебѣ; *тяжателе*=дѣлатели; встрѣчается (*я*)*зъ*=азъ.

Изъ сличенія видно, что наша рукопись есть снимокъ съ древнѣйшаго списка. Въ этомъ подтверждаетъ и мѣсяцесловъ, въ которомъ помѣщены памяти только на 139 дней. Извѣстно, что чѣмъ древнѣе мѣсяцесловъ, тѣмъ меньше въ немъ святыхъ. Самые поздніе святые, занесенные въ этотъ мѣсяцесловъ: 12 окт. (=11-го) Ѳеофанъ исповѣдникъ, епископъ Никейскій †847 г.; подъ 4 ноября преп. Іоанникій †846; подъ 21 (=20) ноября Григорій чудотворецъ (вѣроятно, декаполитъ) †820; подъ 26 мая 3-е обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи, случившееся въ 850 г., и наконецъ самое позднее событіе—принесеніе нерукотвореннаго образа Господня въ Едессу (=изъ Едессы) въ Царьградъ, случившееся при Константинѣ Багрянородномъ въ 944 г. Если принять во вниманіе, что въ церкви Греческой многія событія вносились въ святцы тотчасъ же послѣ совершенія ихъ, то имѣемъ полное право заключить, что нашъ мѣсяцесловъ есть копія съ древнѣйшаго мѣсяцеслова, составленнаго не позже X вѣка. А такъ какъ въ этомъ мѣсяцесловѣ нѣтъ ни одного святаго и событія русскаго, то очевидно, переписчикъ имѣлъ предъ глазами списокъ евангелія югозападныхъ славянъ.

Вообще нужно замѣтить, что разсматриваемый списокъ евангелія заслуживаетъ болѣе серьезнаго изученія и сравненія съ другими древними, такъ какъ онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ памятниковъ старины, которые дошли до насъ и донесли до насъ, хотя въ нѣсколько поврежденномъ видѣ, первоначальный текстъ славянскаго перевода священныхъ книгъ, сдѣланный рукою славянскихъ первоучителей.

Окончивъ знакомство съ музеемъ и заключающимися въ немъ предметами, мы выслушали въ заключеніе слѣдующее сообщеніе Г. И. Тимошевскаго о началѣ музеевъ въ Крыму вообще и въ Симферополѣ въ частности.

О музеяхъ въ Крыму.

Рѣдкій край обладаетъ такимъ большимъ количествомъ историческихъ памятниковъ, какъ Крымъ,—на поверхности земли и въ землѣ. Двѣ наши экскурсіи въ Севастополь и Бахчисарай съ ихъ окрестностями показали, что Крымъ есть громадный музей во всѣхъ отношеніяхъ—историческомъ, естественно-географическомъ и пр. Тѣмъ не менѣе памятники старины разрушились и уже уничтожились отъ времени и злоупотребленія людей. Въ виду этого правительство и ученыя общества озаботились, чтобы одни памятники были сохранены на мѣстѣ, напр. крѣпости, монументы, церкви и пр., а другіе болѣе мелкіе собраны были въ особыя учрежденія—музеи. Музеи есть центральные—въ столицахъ (напр. Эрмитажъ), при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (напр. при Кіевскомъ университетѣ) и при ученыхъ обществахъ (напр. при Императорскомъ Одесскомъ Обществѣ исторіи и древностей) и музеи мѣстные—на мѣстѣ нахожденія древностей. Въ первые собирается все то, что имѣетъ большій интересъ въ научномъ или иномъ отношеніи, на мѣстѣ же остается все то, что не поступаетъ въ центральные музеи.

Музеи въ Крыму, естественно, должны были открыться и открылись въ тѣхъ городахъ, гдѣ болѣе всего сосредоточивалась жизнь, а именно: въ Керчи, Оеодосіи, Херсонесѣ и Севастополѣ; и эти музеи, естественно также, должны быть выразителями мѣстной исторіи,—въ Керчи сосредоточены памятники развившагося въ Керчи классицизма, въ Оеодосіи преимущественно обращаютъ на себя вниманіе памятники татарскіе и—генуэзскаго владычества, въ Херсонесѣ—церковныя древности и историческія надписи и въ Севастополѣ—памятники войны 1853—55 г.г., войны, имѣющей всемірное значеніе.

Старѣйшій музей въ Крыму—въ Оеодосіи: онъ открытъ въ 1811 году, помѣщался сначала въ мечети (нынѣ Лютеранская церковь), а въ 1871 г. построено для него, при участіи проф. Айвазовскаго, хорошее на горѣ помѣщеніе, которое вмѣстѣ съ этимъ служитъ и памятникомъ кавказскому герою генералу Котляревскому. Потомъ открытъ музей въ Керчи: одинъ въ 1825 г., который помѣщался до 1857 года въ собственномъ зданіи, обращенномъ, послѣ разграбленія его непріятелемъ въ крымскую кампанію, въ церковь, а теперь помѣщается частью въ наемномъ домѣ, а частью въ царскомъ курганѣ; второй музей начатъ недавно съ 1870 г. и помѣщается въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ.

Послѣ крымской войны въ Севастополѣ открытъ 15 сентября 1869 г. и освященъ архимандритомъ Евгеніемъ въ присутствіи Великаго Князя Михаила Николаевича младшаго «Севастопольскій музей»; устроенъ генераломъ Тотлебенымъ; въ немъ собраны исключительно памятники войны 1853—56 г.г. Въ Херсонесѣ открытъ въ 1877 г. «Церковный музей», гдѣ между прочимъ хранятся и замѣчательнѣйшія надписи по исторіи Херсонеса—Діофанта и Аристона.

Кромѣ того большое количество древнихъ вещей находится по рукамъ у частныхъ лицъ, изъ которыхъ одни собираютъ коллекціи съ опредѣленною цѣлью, а другіе обладаютъ древностями случайно, не придавая имъ цѣны. Послѣднее обстоятельство дало мнѣ мысль открыть музей древностей при гимназіи и, благодаря содѣйствію преподавателей, въ особенности г.г. Ребеца и Ящуржинскаго, съ 1886 года музей открытъ. Само собою разумѣется, что если въ Симферополѣ можно дать самостоятельный характеръ музею, то именно давши первое мѣсто находкамъ на земляхъ скиѳовъ, тавро-скиѳовъ и татаръ. Вскорѣ послѣ этого въ Симферополѣ открылась Ученая Архивная Коммиссія съ 27 января 1887 года. Она также учредила музей, куда наши преподаватели перенесли также и свою дѣятельность. Тогда я далъ музею при гимназіи болѣе узкую, но болѣе цѣлесообразную задачу—быть дополненіемъ къ историческому музею и служить пособіемъ какъ при изученіи исторіи вообще, такъ и исторіи Крыма въ частности. Открытіе въ гимназіи музея встрѣчено было сочувственно: пожертвованіе въ музей болѣе 3000 предметовъ въ теченіе 2 лѣтъ служитъ на это лучшимъ отвѣтомъ. Надѣюсь, пока онъ будетъ въ завѣдываніи Ф. Я. Ребеца, существованіе и процвѣтаніе его обезпечено.

По выслушаніи означеннаго сообщенія, мы пошли въ помѣщеніе губернской земской управы—осмотрѣть находящійся тамъ музей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. Осмотръ музея происходилъ подъ руководствомъ А. О. Кашпара, который давалъ при этомъ нужныя объясненія; главнымъ образомъ были показаны древности, найденныя въ могилахъ подъ Неаполисомъ, о которыхъ было упомянуто Г. И. Тимошевскимъ въ «Краткомъ очеркѣ исторіи Симферополя» (на 38 стр.).

Въ заключеніе Г. И. Тимошевскій, по возвращеніи нашемъ въ гимназію, указавъ на необходимость точнаго и полнаго знанія своего отечества вообще и родины въ частности (послѣднее—было цѣлью нашихъ экскурсій и третьей въ особенности) для всякаго образованнаго человѣка, и тѣмъ болѣе—получившаго гимназическое образованіе, сдѣлалъ краткій перечень тѣхъ важнѣйшихъ историческихъ событій, которыя увѣковѣчены при гимназіи тѣмъ или другимъ памятникомъ. А именно:

1. Основаніе самой гимназіи—1 сентября 1812 г.—день рѣшенія о сдачѣ Москвы французамъ.

2. Икона Спасителя, которою Преосвященнѣйшій Мартиніанъ благословилъ гимназію въ день 75-лѣтняго юбилея 1 сентября 1887 года,—въ залѣ гимназіи.

3. Бюсты Императрицы Екатерины Великой и Императора Александра III, въ память празднованія столѣтія присоединенія Крыма (8 апрѣля 1783—1883 г.),—въ музеѣ гимназіи.

4. Портреты Императоровъ, при которыхъ существуетъ гимназія, Александра I, Николая I, Александра II и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III,—въ залѣ гимназіи.

5. Портреты г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Толстаго и Попечите-

ля Одесскаго учебнаго округа Голубцова, въ память введенія нынѣ дѣйствующаго устава гимназіи,—въ залѣ гимназіи.

6. Икона Александра-Невскаго, въ память чуднаго спасенія жизни Императора Александра II 4 апрѣля 1886 г.,—поставлена на средства служащихъ въ залѣ гимназіи; въ 1887 году сдѣланъ кіотъ и повѣшена лампада, которая ежедневно во время общей молитвы предъ ученіемъ, зажигается.

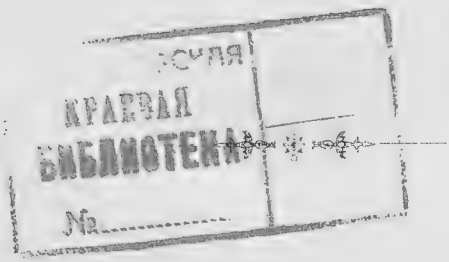
7. Стипендія имени «Императора Александра III», въ память священнаго коронованія нынѣ царствующаго Государя, въ 1883 г.

8. Стипендія Св. Владиміра, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, въ 1889 г.

9. Александроневская церковь при гимназіи, въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, построена въ 1880 году.

10. Въ ней икона-складень, въ память чуднаго спасенія 17-го октября 1888 г. Государя Императора Александра III и Его Августѣйшей Семьи; сооружена служащими и учащимися.

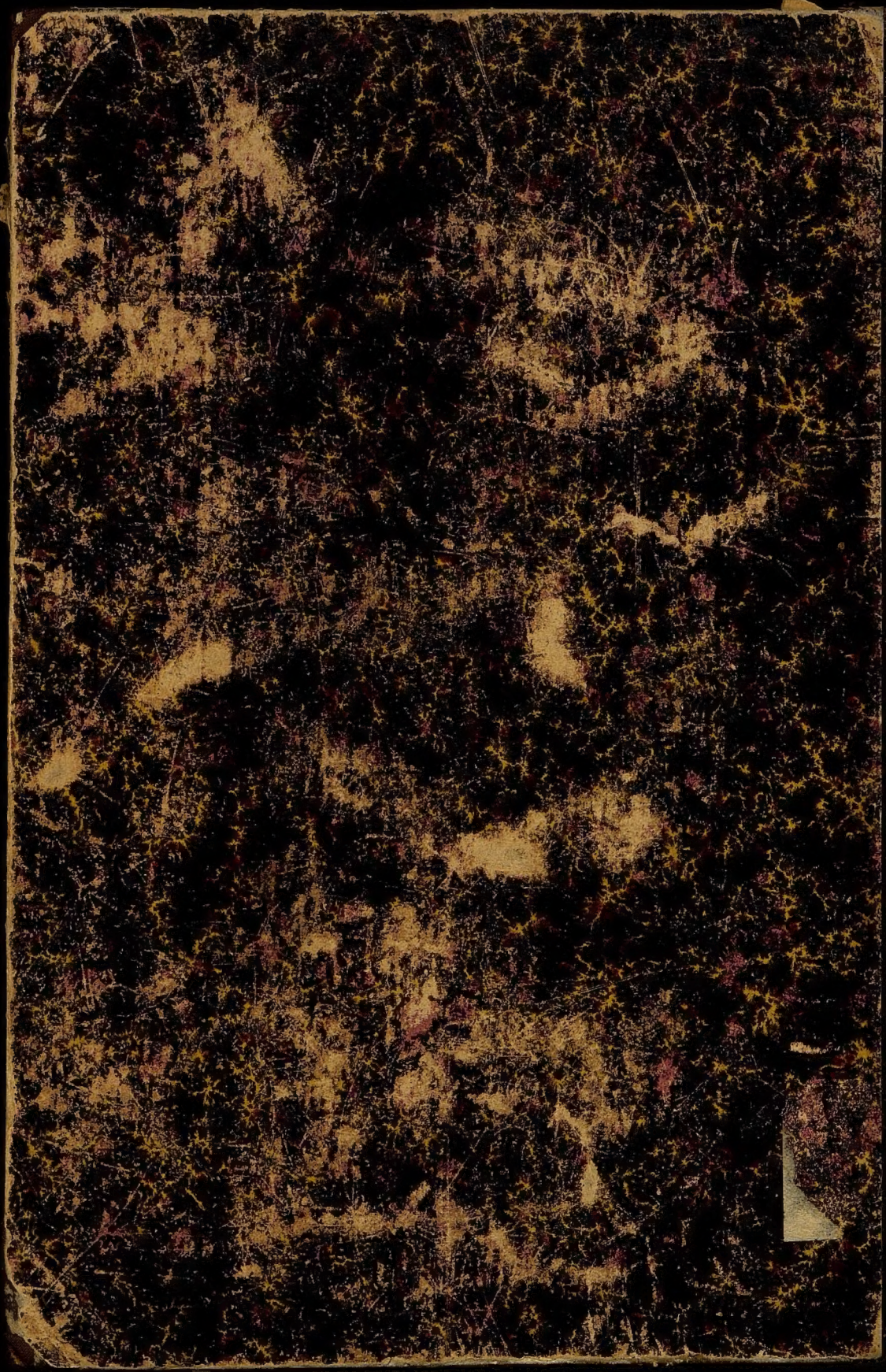
Молитвою «Спаси, Господи, люди твоя» и гимномъ закончена третья учебная экскурсія.



ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	14 снизу	Кермнечикъ,	Керменчикъ,
8	10 сверху	секретара	секретаря
»	13 »	Ватсепа	Витсена
50	3 »	Чумакарка,	Чумакары,
53	7 »	Ф. К. Мильгаузенъ	Ф. К. Мюльгаузенъ
55	8 сверху	они	онѣ
56	4 »	евреямъ улица	евреямъ; улица
»	7 »	выставляетъ	выставляютъ
63	8 »	находится	находилась
»	19 »	въ «Описаніи	въ «Описаніи пребыванія
73	13 »	двѣ небольшія комнаты	рядъ небольшихъ компатъ
75	13 »	назваанные	названные
77	9 сверху	собственно	только собственно
79	2 »	рзаным	разнымъ
»	9 »	довръ	дворъ
»	21 »	юрта и позднѣйшей орды.	«юрта» и позднѣйшей «орды».
81	5, 17, 21, 32 и 34 св.	Долгорукій	Долгоруковъ
82	8, 13, 17, 21 сверху	»	»
121	12 снизу	просфирамъ,	просфорамъ,
124	7 снизу	Долиникамъ	Доминикамъ
131	2 сверху	зданіе помѣщеніе	зданіе
134	5 снизу	обучуются	обучаются
135	6 »	устроившихся	утроившихся
137	15 сверху	доходамъ	доходомъ
138	20 »	депутатомъ	депутатамъ
139	4 снизу	отправилась	отправились
»	16 »	Расходу	Расхода
140	14 »	польное	полное
»	10 »	древо-православной	древо православной
141	1 сверху	архипасторей	архипастырей

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
»	19 снизу	малакане	молокане
142	21 »	синодинъ	синодикъ
143	17 сверху	въ 1888 г.	въ 1889 г.
144	17 снизу	сткрытъ	открытъ
153	7 сверху	сумма	суммы
159	13 снизу	цѣдить	сцѣдить
163	17 сверху	шкафа	шкифа
»	18 »	шкафъ	шкифъ
»	19 »	шкафовъ	шкифовъ
»	27 »	расныливались	разпыливались
171	13 »	очись	окись
»	27 »	въ металлъ.	на металлъ.
173	19 »	угли, раздуваемые	уголь, раздуваемый
174	4 »	Проданное	Продажное
176	2 снизу	протекаетъ	проникаетъ
179	4 »	выкидываютъ	выливаютъ
»	13 »	темной мѣди	желтой мѣди
185	17 »	(1789—1888 г.)	(1879—1888 г.)
189	1 »	1479	1529
»	11 »	89	39
190	2 сверху	1479	1529
198	14 »	въ церкви,	въ церкви, 16 апрѣля,
203	12 »	возможнымъ	важнымъ
212	20 снизу	прилегающіе	прилегающія
»	21 »	широкіе	широкія
213	7 »	серебряныя	серебреные
216	4 сверху	цѣпились	чеканились,
221	7 »	совершенно	совершено
241	2 »	со водоосвященіемъ.	съ водоосвященіемъ.
»	11 »	словомъ	служеніемъ
244	5 снизу	духовныхъ училищъ	духовнаго училища
»	16 »	объ благоустроеніи	о благоустроеніи

1-25 + 1-50

КРУ "УНБ им. Н. Я. Франко"
047336